M 57/61
1893

М 5б/61

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
Т.И. ГАГЕНЪ
МОСКВА

НЕ КОПИРОВАТЬ

M 57/61

ЗАВѢЩАНІЕ ОТЕЧЕСКОЕ

СОЧИНЕНІЕ

И. Т. ПОСОШКОВА

НОВОЕ ИЗДАНІЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

ВНОВЬ ОТКРЫТОЮ ВТОРОЮ ПОЛОВИНОЮ «ЗАВѢЩАНІЯ»

Издано ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною Комиссіею для описанія архива Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, подъ редакціей члена ея

Е. М. Прилежаева

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1893

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ

Высочайше учрежденной Комиссіи для описанія архива Святѣйшаго Сѵнода.

Комиссія для описанія дѣлъ Сѵнодальнаго архива, учрежденная при Святѣйшемъ Сѵнодѣ съ Высочайшаго соизволенія, воспослѣдовавшаго 6 декабря 1865 года, и открывшая свои дѣйствія 14 января 1866 г., исполняя подъ предсѣдательствомъ академика А. Ѳ. Бычкова возложенныя на нее обязанности, между прочимъ издаетъ въ свѣтъ двѣ серіи своихъ трудовъ.

Во-первыхъ—«**Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода**», заключающемъ въ себѣ драгоцѣннѣйшее и единственное по своей полнотѣ собраніе матеріаловъ по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи и нашего церковнаго законодательства, а также весьма богатыя историческія данныя о разныхъ сторонахъ общественной и государственной жизни Россіи. Описаніе составляется подробное, имѣющее задачей удовлетворять ученымъ цѣлямъ и требованіямъ. Каждое дѣло разсматривается какъ документъ, болѣе или менѣе важный для науки, такъ что читатель ознакомляется не только съ ходомъ дѣла, но и со всѣмъ тѣмъ, что оно содержитъ въ себѣ любопытнаго, а нерѣдко и съ его подробностями. Документы же, наиболѣе интересные и важные въ историческомъ, археологическомъ и другихъ отношеніяхъ, печатаются цѣликомъ въ «Приложеніяхъ» къ Описанію. Чтобы облегчить пользованіе «Описаніемъ» и приложеніями, въ каждомъ томѣ помѣщаются два подробные алфавитные указателя: а) личныхъ именъ и б) предметный. По настоящее время вышло въ свѣтъ семь томовъ «Описанія» (I—IV, VI—VIII), въ восьми книгахъ. **Томъ первый** содержитъ въ себѣ описаніе 766 дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ Св. Сѵнодѣ въ продолженіе 1721 года, и 46 особыхъ приложеній. **Томъ второй** состоитъ изъ двухъ частей, такъ какъ 1722 годъ Сѵнодальнаго управленія Русской Церкви настолько изобиловалъ дѣлами, что оказалось необходимымъ раздѣлить описаніе ихъ на двѣ половины: въ 1-ю часть вошли 763 дѣла, начатыя до іюля 1722 года, и 58 приложеній къ нимъ; во 2-й части описаны 539 дѣлъ второй половины 1722 года и помѣщено 20 приложеній къ нимъ. **Томъ третій** заключаетъ въ себѣ описаніе 615 дѣлъ, производившихся въ Св. Сѵнодѣ въ 1723 году, и 59 особыхъ приложеній. Въ **томѣ четвертомъ** описано 556 дѣлъ Сѵнодальнаго архива за 1724 годъ и помѣщено 14 отдѣльныхъ приложеній. Пятый томъ еще не изданъ въ свѣтъ, но уже почти приготовленъ для печати. **Томъ шестой** содержитъ описаніе 332 Сѵнодальныхъ дѣлъ за 1726 годъ и 33 приложенія. Въ **томѣ седьмомъ** помѣщено описаніе 373 дѣлъ 1727 года и 11-ть приложеній. Въ составъ **тома восьмого** вошло описаніе 744 дѣлъ, начавшихся въ 1728 году, и 27-мь приложеній. Такъ какъ производство нѣкоторыхъ дѣлъ, начатыхъ въ указанный періодъ, но не законченныхъ въ теченіе его, переходило въ слѣдующіе годы и продолжалось иногда десятки лѣтъ, то перечисленные томы «Описанія» заключаютъ въ себѣ множество любопытныхъ историческихъ свѣдѣній и матеріаловъ, относящихся не только къ 1721—1728 годамъ, но и къ 30-мъ, 40-мъ и даже 50-мъ годамъ прошлаго вѣка. Таково, напримѣръ, громадное дѣло объ исправленіи и напечатаніи Славянской Библіи, начатое 9 января 1723 г. и конченное 10 ноября 1752 г., съ которымъ можно подробно ознакомиться по описанію его, сдѣланному въ третьемъ томѣ, и по 18 обширнѣйшимъ извлеченіямъ изъ него, напечатаннымъ въ приложеніяхъ къ тому же тому.

Ф 10-80
1147

ЗАВѢЩАНІЕ ОТЕЧЕСКОЕ

СОЧИНЕНІЕ

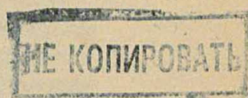
И. Т. ПОСОШКОВА

НОВОЕ ИЗДАНІЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

ВНОВЬ ОТКРЫТОЮ ВТОРОЮ ПОЛОВИНОЮ «ЗАВѢЩАНІЯ»

Издано ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною Комиссіею для описанія архива Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, подъ редакціей члена ея

Е. М. Прилежаева



САНКТПЕТЕРБУРГЪ
СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1893

Напечатано съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

58092-0

ОГЛАВЛЕНІЕ.

„Завѣщаніе Отеческое".

поведеніи во время предстоянія за св. Литургіей (97 — 109). Совѣтъ перечитывать дома чтенія изъ Евангелія и Апостола, слышанныя въ церкви (99). Не о единомъ только себѣ подобаетъ молиться (100 — 102). Выходъ изъ храма и подача пѣнязей нищимъ, стоящимъ у церковныхъ дверей (109). Слушаніе проповѣди (110). Молитва за Литургіей преждеосвященныхъ Даровъ (110 — 111). И кромѣ молитвы, Бога въ себѣ имѣй присно (111). Попеченіе о благолѣпіи св. алтаря (112). О подаяніяхъ на украшеніе церкви, на пропитаніе причта и нищимъ (112—115).

Богатства временнаго не весьма ищи, но паче ищи вѣчнаго, чѣмъ тебѣ въ безконечные вѣки жить (116—117). О христіанскомъ употребленіи богатства (118). — Поведеніе христіанина въ отношеніяхъ къ ближнимъ. Смиреніе твори не того ради, дабы тебя люди хвалили, но внутрь себя смиренъ будь. Самоумничествомъ ничего не дѣлай. О лжи, лести и объ издѣвательствахъ надъ людьми (118—122).—Въ церкви отнюдъ не подобаетъ въ парикѣ стоять. Разсужденіе о «слабыхъ уставахъ», кривыхъ толкахъ и погибельномъ житіи лютеранъ (123—138).—Тѣлу Христову несомому покланятися (138—139). Еще о стояніи въ церкви; хоры и алтарный помостъ; «аще пѣть не будеши, на крылосъ не становись» (139). Чрезъ церковный дворъ на конѣ не ѣздить (139—140). Правила при чтеніи книгъ (140—141). Наставленія для путешествій (141). О начинаніи всякаго дѣла молитвою (142—143). Колдуновъ не призывать. О суевѣрныхъ примѣтахъ (143—144). Естественное лекарство отъ болѣзней (145). — Наставленія чернорабочему. О христіанскомъ провожденіи праздничныхъ и воскресныхъ дней. Бурлацкіе обычаи (145—147). Наставленія рабамъ (147 — 153). О художествѣ. Честныя отношенія мастера къ своей работѣ и къ закащикамъ; доброкачественность матеріала. Оружейное мастерство. Правила для иконописца. Азбука размѣра человѣческаго (153—155). Наставленія купечеству (155—158). Наставленія солдатамъ (158—163) и офицерамъ (164 — 168). Какъ спастись въ крестьянствѣ (168—169) и въ нищенскомъ состояніи (169—171).

Обязанности молодыхъ подьячихъ (172 — 174). О старомъ подьячествѣ. Наблюденіе за молодыми подьячими; о напрасной тратѣ бумаги въ приказахъ; уписистый почеркъ; писаная рваная бумага и опытныя бумажки. Запись показаній допрашиваемыхъ лицъ. Разсмотрѣніе дѣлъ, данныхъ судьей для составленія проекта рѣшенія. Завѣдываніе денежной частью (174—180). О судействѣ. Ежедневная молитва судьи о Божіей помощи въ разоблаченіи неправды (180—182). Ежедневный смотръ новоприведенныхъ колодниковъ и назначеніе имъ опредѣленнаго срока для явки въ приказъ по касающемуся до каждаго дѣлу (182 — 183). Порядокъ судопроизводства по частнымъ искамъ и жалобамъ: пріемъ челобитной; первоначальные допросы судьи челобитчику и отвѣтчику; образчики увѣщательныхъ рѣчей судьи къ тому и другому о примиреніи (183 — 185). Вторичный допросъ и очныя ставки, если дѣло не завершилось примиреніемъ сторонъ; о недопущеніи наемныхъ защитниковъ; допросъ свидѣтелей; образчикъ судейской рѣчи къ нимъ; повѣрка свидѣтельскихъ показаній; строгія наказанія за лжесвидѣтельство (185 — 191). О табели и памятныхъ книгахъ, какія полезно завести судьѣ, чтобы не допускать проволочки въ дѣлахъ (191—193).

Замѣчены слѣдующіе типографскіе недосмотры въ нѣкоторыхъ экземплярахъ настоящаго изданія: на 1-й строкѣ 23-й страницы напечатано: ѣвждь, вм. вѣждь; на стран. 90-й послѣднія 12 строкъ расползлись за гранки; на предпослѣдней строкѣ 118 страницы послѣ слова „нисходителенъ" выпала точка; на 207 страницѣ, на 10-й строкѣ снизу, напечатано: „онъ и научитъ", вм. Онъ и научитъ; въ началѣ 1-й строки 256-й страницы выпала буква и; на стран. 268-й точка съ запятой поставленная въ концѣ 8-й строки, должна находиться въ концѣ 6-й строки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

«Завѣщаніе Отеческое» до 1872 года было извѣстно только по указаніямъ, сдѣланнымъ самимъ авторомъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ». Упоминая о «Завѣщаніи», Посошковъ вотъ что говорилъ объ этомъ сочиненіи въ послѣднемъ своемъ трудѣ:

«Аще книга *Отеческаго Завѣщанія* принята и напечатана будетъ, юже азъ сыну своему Николаю сочинилъ, то надлежитъ готовящемуся во пресвитерство и ее читать, понеже тамо положено отчасти, какъ пресвитеру духовенство свое вести; и не токмо единому пресвитеру, но како и простому монаху жить, и какъ въ архимандритахъ будучи братія пасти, и какъ себя вести; и что подобаетъ и архіерею творити, и каковымъ способомъ раскольниковъ истребляти; и какъ и міряномъ душеполезно жити, и какъ и дѣтей своихъ малыхъ учити, дабы отцу не на пагубу они были, и какъ между собою любовь хранити, и какъ правду творити, и какъ Бога любити, и какъ молитвы свои къ Нему приносити, и какъ Ему угождати; вся суть тамо изъявлена, по елику Богъ даровалъ ми разумѣти». «Написалъ ему въ томъ же своемъ *Завѣщаніи:* аще случится ему быть во архіерействѣ, чтобы онъ въ слушаніи ставлениковъ на служителей своихъ не покладывался, но самъ бы всякаго ставленика свидѣтельствовалъ; и книгу не Псалтирь, но давалъ бы незнаемыя книги читать; а потомъ бы и на словахъ его спросилъ; и на разглагольныхъ рѣчахъ всячески познать мочно, каковъ кто смышленъ или несмысленъ». «Да въ *Завѣщаніи* же своемъ написалъ я сыну своему, чтобы новоставленнаго пресвитера, несовершенно научившася всякаго священнодѣйствія, изъ-подъ начала отнюдъ бы не отпускать, дабы на архіерея порeченія какова за неисправность его не понести. Въ томъ моемъ *Завѣщаніи* написалъ всякое пресвитерское дѣло, какъ что ему управляти, и какъ дѣтей своихъ духовныхъ исповѣдывати,

и какъ богатыхъ и убогихъ пасти. Елико ми Богъ вразумилъ, вся написалъ»[1].

Въ 1872 году, въ Москвѣ, покойному А. Н. Попову посчастливилось пріобрѣсти «отъ одного изъ случайныхъ продавцовъ старинныхъ книгъ» подлинникъ «Завѣщанія Отеческаго», отъ начала до конца написанный рукою самого Посошкова и содержащій въ себѣ «предрѣчіе» къ Завѣщанію и шесть главъ текста. Радуясь «счастливому случаю, спасшему отъ погибели одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ литературы Петровскаго періода», г. Поповъ вслѣдъ за тѣмъ издалъ его въ свѣтъ[2].

Сопоставляя однако новооткрытый памятникъ съ вышеприведенными ссылками Посошкова и находя въ немъ наставленія только на одну тему: «какъ міряномъ душеполезно жить», А. Н. Поповъ заключилъ, что «помянутое въ Книгѣ о скудости и богатствѣ Отеческое Завѣщаніе по содержанію своему отличалось отъ изданнаго имъ «Завѣщанія Отеческаго» и что, «по всему вѣроятію, это была новая, распространенная редакція Завѣщанія». Другіе же выразили потомъ предположеніе, что подлинникъ Завѣщанія, найденный Поповымъ, не заключаетъ всего сочиненія Посошкова и что въ немъ, по неизвѣстной причинѣ, недостаетъ именно главы о духовномъ званіи, на которую сдѣланы ссылки въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ»[3].

Послѣднее предположеніе оказалось вѣрнѣе.

Въ 1890 году, въ Петербургѣ, составителю этого предисловія посчастливилось обнаружить, что одна изъ рукописей, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода, не имѣющая начала и послѣднихъ листковъ, писанная въ наибольшей своей части рукою Посошкова и попавшая по какой-то причинѣ въ число секретныхъ документовъ Сѵнодальнаго архива, содержитъ въ себѣ 7-ю, 8-ю и 9-ю главы «Завѣщанія Отеческаго», приложеніе къ нему и послѣсловіе къ читателямъ, и что эти главы представляютъ собою именно тѣ считавшіеся утраченными отдѣлы «Завѣщанія», о которыхъ упоминалъ Посошковъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ».

---

[1] „Сочиненія Ивана Посошкова", изданныя М. П. Погодинымъ. Москва. 1842, стр. 18—20.

[2] Завѣщаніе Отеческое къ сыну. Сочиненіе Ивана Посошкова. Открыто и издано Андреемъ Поповымъ (съ приложеніемъ подлиннаго снимка). Москва, 1873. Стр. XV+246.—Изданіе было напечатано только въ 300 экземплярахъ. См. „Русскій Вѣстникъ", 1873, № 6, стр. 873.

[3] А. Г. Брикнеръ, въ изслѣдованіи: „Иванъ Посошковъ. Часть I. Посошковъ, какъ экономистъ". Спб. 1876, стр. 52.

Когда объ этой находкѣ мы заявили Высочайше учрежденной Комиссіи для описанія архива Святѣйшаго Сѵнода, то естественно возникла мысль о напечатаніи новооткрытыхъ главъ отдѣльнымъ изданіемъ. Затѣмъ Комиссія испросила на то разрѣшеніе г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, К. П. Побѣдоносцева, который, вполнѣ одобривъ предположеніе Комиссіи, призналъ цѣлесообразнымъ, чтобы вмѣстѣ съ новооткрытой рукописью были переизданы и первыя шесть главъ «Завѣщанія» [1].

Такимъ образомъ въ настоящемъ изданіи «Отеческое Завѣщаніе» въ первый разъ появляется въ полномъ своемъ видѣ.

Для напечатанія первыхъ главъ выписанъ былъ въ архивъ Святѣйшаго Сѵнода подлинникъ ихъ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеѣ. Имѣя въ виду, что въ изданіи А. Н. Попова описаны не всѣ внѣшнія особенности этого автографа Посошкова, считаемъ нужнымъ указать ихъ обстоятельнѣе. Рукопись состоитъ изъ 19-ти тетрадей въ 4-ку, счетъ которыхъ пронумерованъ самимъ Посошковымъ славянскими цифрами внизу первой страницы тетрадей. Каждая тетрадь состоитъ изъ восьми листковъ, но въ 19-й оторваны послѣднія три незаписанныя четвертки, такъ что во всей рукописи 149 листовъ, перенумерованныхъ А. Н. Поповымъ. Переплетенная въ кожаный корешокъ съ обложкой изъ цвѣтной тисненой бумаги, рукопись сохранилась почти вполнѣ: кромѣ незначительнаго наклееннаго лоскуточка (см. въ настоящемъ изданіи примѣчаніе на стр. 142), утраченъ одинъ листокъ въ 5-й главѣ, который былъ особо приклеенъ къ рукописи и содержалъ добавленіе къ статьѣ «о художествѣ» (см. стр. 155), да при переплетѣ рукописи обрѣзана въ одномъ мѣстѣ послѣдняя строка прибавочнаго текста (см. стр. 145). Каждая полная страница заключаетъ въ себѣ 24 правильно размѣренныхъ строки: на первой помѣщается постраничный заголовокъ или счетъ главы, на слѣдующихъ 22-хъ—текстъ, на 24-й—переносное слово. На поляхъ частію арабскими, частію славянскими цифрами помѣчены отдѣльные пункты каждой главы и кромѣ того въ 12-ти мѣстахъ начерчена указующая рука. На поляхъ же обозначены всѣ цитаты къ мѣстамъ Св. Писанія, приводимымъ въ «Завѣщаніи», и нѣсколько частныхъ заголовковъ къ тексту. Заголовки въ самомъ текстѣ, начальныя буквы и въ 4-й главѣ нѣкоторыя слова въ правилахъ о молитвѣ писаны киноварью. Внизу 1 — 28 листовъ находится постраничная скрѣпа одного изъ владѣльцевъ рукописи: «Сия к-н-и-г-а

---

[1] „Церковныя Вѣдомости“, 1890, № 35, стр. 1168—117 .

*

м-о-с-к-о-в-с-ко-и второй гильдіи купца ио-аки-ма пе-тро-ва не-на-едо-ва». Имѣются надписи разныхъ почерковъ и на двухъ оберточныхъ листахъ въ началѣ и въ концѣ рукописи, принадлежащихъ къ переплету. На первомъ читаемъ: «Сия книга дому московскои второи гилдіи купца Екима Петрова. 1760 г. ноября дня»; и на оборотѣ: «Сия Книга Кресьнина (т. е. крестьянина) Финогена Степановича Давыдова»; а нѣсколько ниже: «Финогея». На послѣднемъ оберточномъ листѣ написано вверху: «ммммм милостивому моему государю братцу», а ниже, тѣмъ же почеркомъ, какъ и постраничная скрѣпа, повторена запись: «сия книга московской второй гильдіи купца Іоакима Петрова».

Текстъ первыхъ шести главъ «Завѣщанія» по подлиннику Румянцевскаго Музея кончается въ нашемъ изданіи на 204-й страницѣ [1]. Новооткрытый дальнѣйшій текстъ занимаетъ остальныя 185-ть страницъ и служитъ непосредственнымъ продолженіемъ рукописи Румянцевскаго Музея, законченной словами: «своимъ разумомъ отнюдъ ничего не дѣлай». Начинаясь не прямо седьмой главой, а со строки: «своимъ разумомъ ничего не дѣлай», Сѵнодальная рукопись «Завѣщанія» на первыхъ трехъ страницахъ даетъ намъ заключительный текстъ 6-й его главы, котораго нѣтъ въ рукописи Румянцевскаго Музея.

Отсюда, впрочемъ, нельзя выводить предположенія, будто обѣ эти рукописи составляли когда-то одинъ цѣльный подлинникъ, раздѣленный

---

[1] При печатаніи ихъ обнаружилось, что въ изданіи А. Н. Попова 1) совсѣмъ пропущены постраничные заголовки; 2) пропущены нѣкоторые заголовки къ тексту, написанные Посошковымъ на поляхъ: сл. 138—140 и 142—143 страницы настоящаго изданія съ 168—169 и 172—173 страницами въ изданіи А. Н. Попова; 3) очень многія цитаты къ тексту также выпущены, а другія напечатаны съ отступленіемъ отъ подлинника; напр. Посошковъ цитируетъ: „5 Моис., гл. 22“, „Сирах.“, „Притчей“, „Матѳеа“, а въ изданіи А. Н. Попова мы читаемъ: „*Книга Второзаконія* гл. 22“, „*Іисусъ* Сирахъ“, „*Отъ* Матѳея“, и др. 4) Въ текстѣ встрѣчаются многочисленные пропуски отдѣльныхъ словъ, а по мѣстамъ пропущены даже цѣлыя строки; сл. напр. страницы 45, 65, 85—86, 103, 109 и 199-ю въ настоящемъ изданіи съ 55, 80, 105, 125, 133 и 241 страницами въ изданіи А. Н. Попова. 5) Нѣкоторыя слова воспроизведены неточно, а другія даже ошибочно. Напр.: вм. *Зеркало*, какъ самъ Посошковъ озаглавливаетъ въ „Завѣщаніи“ свой трудъ противъ раскольниковъ, вездѣ напечатано *Зерцáло*. На страницѣ 16-й читаемъ: „коня своего удержуй, дабы конь твой *тако* ступалъ“; „не токмо человѣки люби, но и скоты *жалуй*“,—а между тѣмъ въ подлинникѣ написано: „*тихо* ступалъ“, „скоты *милуй*“ (см. въ нашемъ изданіи стр. 13). Или на стр. 146: „самоумничествомъ ничего не дѣлай, по *всячески* съ общаго совѣта“, а въ самой рукописи мы читаемъ: „*все чини* съ общаго совѣта“ (см. стр. 120 настоящей книги); и др. 6) Наконецъ, указывая разныя поправки и вставки, сдѣланныя Посошковымъ въ текстѣ „Завѣщанія“, издатель не выполнилъ этого пріема по отношенію ко всей рукописи.

впослѣдствіи пополамъ [1]. Цифра *15*, помѣченная на первой тетради Сѵнодальной рукописи, очень ясно говоритъ, что эта рукопись была нѣкогда частью другого оригинала, въ которомъ текстъ первыхъ шести главъ «Завѣщанія» занималъ не 19-ть тетрадей, какъ въ автографѣ Румянцевскаго Музея, а только 14-ть. Всего въ Сѵнодальной рукописи шестнадцать тетрадей въ 4-ку, послѣдовательно занумерованныхъ славянскими цифрами; каждая тетрадь изъ восьми листковъ; въ послѣдней, по общему счету 30-й, недостаетъ двухъ конечныхъ четвертокъ, содержавшихъ заключеніе послѣсловія къ читателямъ. Прочія тетради сохранились вполнѣ, несмотря на то, что рукопись оставалась не переплетенною; всѣ отдѣльно вклеенные въ ней листки дошли также въ совершенной цѣлости. Число строкъ и расположеніе ихъ на страницѣ точно такое же, какъ въ рукописи Румянцевскаго Музея. Нѣтъ только на поляхъ цифровыхъ помѣтъ содержанія главъ по пунктамъ, нигдѣ не начерчена указующая рука и не встрѣчается ни одной буквы, выведенной киноварью. Треть рукописи, вплоть до 5-й строки на 6-й страницѣ 20-й тетради, переписана рукою неизвѣстнаго лица, а затѣмъ до конца все «Завѣщаніе» писано «мелкимъ и уписистымъ» почеркомъ самого Посошкова. Поправки, помарки и приписки въ текстѣ сдѣланы во всей рукописи имъ же самимъ, за единичными исключеніями, указанными въ примѣчаніяхъ на 215, 217 и 225-й страницахъ настоящаго изданія.

II.

Выпуская въ свѣтъ первыя главы «Завѣщанія», А. Н. Поповъ, въ предисловіи къ нимъ, привелъ изъ самой рукописи общій сводъ ссылокъ и оговорокъ, доказывающихъ принадлежность означенныхъ главъ Посошкову. Такой сводъ казался ему тѣмъ болѣе необходимымъ, что авторъ «Завѣщанія» нигдѣ въ первыхъ главахъ не называетъ себя по имени. Для настоящаго изданія эти доказательства уже излишни, такъ какъ, въ совокупности съ новооткрытыми главами, «Завѣщаніе Отеческое» вполнѣ соотвѣтствуетъ упоминаніямъ о немъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ». Помимо того, въ одной изъ этихъ главъ Посошковъ назвалъ себя даже по фамиліи (см. стр. 283).

---

[1] „Церковный Вѣстникъ", 1890, № 12, замѣтка г. Б. о новооткрытомъ сочиненіи Посошкова. Наша поправка къ ней тамъ же, № 15.

Въ новооткрытыхъ главахъ мы находимъ очень ясныя указанія и по вопросу о томъ, когда написано «Завѣщаніе.» А. Н. Поповъ относилъ это сочиненіе къ раннему періоду литературной дѣятельности Посошкова и полагалъ, что «во всякомъ случаѣ оно сочинено ранѣе 1706 года, такъ какъ въ немъ нашлись ссылки на «Очевидное Зеркало», написанное Посошковымъ (какъ ошибочно думали тогда) до вышепоказаннаго года». Иныя соображенія по этому вопросу высказалъ А. Г. Брикнеръ [1]. Разъясняя, что мнѣніе А. Н. Попова не можетъ быть принято, онъ указалъ: а) на упоминаніе о Ригѣ, какъ русскомъ городѣ, которое встрѣчается въ 5-й главѣ (см. стр. 138) и свидѣтельствуетъ о томъ, что «Завѣщаніе» писано послѣ 1710 года, и б) на моленіе «о Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ», которое входитъ въ составъ утренняго молитвеннаго правила въ 4-й главѣ (см. стр. 74—75) и показываетъ, что сочиненіе «Завѣщанія» должно отнести «ко времени послѣ вѣнчанія» Ихъ Величествъ, «состоявшагося лишь послѣ Прутскаго похода» [2]. Съ своей стороны г. Брикнеръ остановился на предположеніи, что «Завѣщаніе» написано между 1715 и 1719 годами, такъ какъ въ упомянутомъ утреннемъ правилѣ помѣщено моленіе «о Царевичахъ», а «о Царевичахъ въ строгомъ смыслѣ можно было говорить лишь въ періодъ времени отъ 1715 по 1719 годъ». Новооткрытая же часть «Завѣщанія» представляетъ слѣдующія новыя данныя для рѣшенія, когда написалъ Посошковъ это сочиненіе: а) въ ней упоминаются ландраты (стр. 325), должность которыхъ, какъ извѣстно, была введена указомъ 24 апрѣля 1713 года [3]; б) о Камчаткѣ, присоединеніе которой къ Россіи относится къ концу 1697 года [4], замѣчено

---

[1] Въ статьѣ: „О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову“ (*Русск. Вѣстникъ*, 1874, августъ, стр. 794—795), и въ изслѣдованіи: „Иванъ Посошковъ“. Спб. 1876, стр. 49—50.

[2] Можно съ точностью указать день вѣнчанія Ихъ Величествъ: оно было совершено 19 февраля 1712 г. въ С.-Петербургѣ, въ церкви св. Исаакія Далматскаго (*Древняя и Новая Россія*, 1877, № 3, стр. 323—324, статья академика А. Ѳ. Бычкова: „О свадьбѣ Императора Петра Великаго съ Екатериною Алексѣевною“). Вдобавокъ къ упомянутымъ двумъ датамъ, г. Брикнеръ могъ бы въ первыхъ главахъ „Завѣщанія“ указать: ссылку на „Розыскъ“ (см. стр. 3) св. Димитрія, митрополита Ростовскаго (дописанъ въ началѣ 1709 года); слова „блаженныя памяти“, прибавленныя при этомъ къ имени святителя (сконч. 28 октября 1709 г.), и упоминаніе на стр. 191 и 194 о сенаторахъ (учреждены 23 февр. 1711).

[3] I-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. V, № 2673.

[4] Покорителями Камчатскаго полуострова считаются Якутскіе казаки, а на время этого покоренія указываетъ слѣдующая надпись на крестѣ, который былъ поставленъ ими близъ верховья р. Камчатки: „*205* году іюля 13 дня поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ товарыщи 55 человѣкъ“. Въ 1737 году

(стр. 327), что она «уже лѣтъ близъ двадцати есть, какъ учинилась подъ рукою Великаго Государя нашего»; в) говорится о «Камнѣ Вѣры» (стр. 287), а мы знаемъ, что этотъ знаменитый трудъ митрополита Стефана Яворскаго былъ оконченъ имъ въ 1714 году [1]; г) Посошкову знакомо и «Соборное дѣяніе Кіевское на арменина еретика Мартина» (стр. 287, 288 и 311),—книга, впервые вышедшая изъ печати въ апрѣлѣ 1718 г. въ Петербургѣ и переизданная въ ноябрѣ того же года въ Москвѣ [2]. Помимо этихъ косвенныхъ указаній [3], мы встрѣчаемъ и совершенно прямую дату въ послѣдней главѣ «Завѣщанія». Излагая правила, какъ вести церковные документы, и при этомъ выражаясь: «такого-то года, мѣсяца того-то», Посошковъ въ одномъ мѣстѣ обмолвился и сказалъ: «писать книги сицѣ: *1718 года октября*, или иного коего мѣсяца, *23 дня*» (стр. 318). Затѣмъ наше изданіе обнаруживаетъ, что слова: «и о Царицѣ Его Екатеринѣ Алексѣевнѣ», находящіяся въ молитвенномъ правилѣ, составляютъ въ автографѣ Румянцевскаго Музея прибавку, вписанную надъ строкой (см. примѣчанія на стран. 74—75). Такимъ образомъ выясняется, что Посошковъ принялся за составленіе «Завѣщанія Отеческаго» раньше 1712 года, а дописывалъ послѣднюю главу этого труда въ октябрѣ 1718 года. Послѣ того онъ началъ писать прибавленіе къ Завѣщанію, довольно обширное, работа надъ которымъ перешла у него, разумѣется, и въ слѣдующій 1719 годъ. Наконецъ, Посошковъ заключилъ свой трудъ предисловіемъ къ читателямъ, которое могло быть написано въ томъ же 1719 году, или же въ 1720-мъ, но едва ли позднѣе: иначе онъ исправилъ бы тѣ мѣста «Завѣщанія» (стр. 277—278), гдѣ упомянуто о Соборѣ [4], а въ послѣдней главѣ зачеркнулъ бы краткій

этотъ крестъ находился еще въ цѣлости (см. „Описаніе земли Камчатки, сочиненное С. Крашенинниковымъ, академіи наукъ профессоромъ", томъ 1, по изд. 1786 г. стр. 17).

[1] См. въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Сунода" (томъ 1, Спб. 1868, въ приложеніяхъ, стр. X—XI), письмо графа И. А. Мусина-Пушкина къ м. Стефану Яворскому отъ 15 сентября 1714 г. о томъ, чтобы онъ отдалъ въ печать „Камень Вѣры."

[2] *Пекарскій*, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Томъ II. Спб. 1862, №№ 362 и 367, стр. 400—402 и 408.

[3] Къ числу ихъ принадлежитъ еще слѣдующее мѣсто въ самомъ концѣ 9-й главы: „и аще ты... непросвѣщенныхъ ко святѣй вѣрѣ христіанстѣй приводити будеши, то не токмо себѣ одному, но и Великому Государю великую пользу душевную *нынѣ* учиниши" (стр. 328).

[4] Упоминая о Соборѣ, Посошковъ имѣлъ въ виду постоянное собраніе очередныхъ епископовъ изъ епархій, которые вызываемы были въ Москву для обсужденія, подъ предсѣдательствомъ патріарха, важнѣйшихъ дѣлъ русскаго церковнаго управле-

совѣтъ сыну о томъ, какъ повести себя, если «судъ Божій возведетъ его на патріаршескій престолъ» (стр. 298).

Отъ внѣшнихъ вопросовъ касательно «Завѣщанія» перейдемъ къ содержанію его.

III.

За двадцатилѣтіе, протекшее послѣ напечатанія первыхъ главъ «Завѣщанія», появлялись по временамъ попытки оцѣнить ихъ содержаніе. Сопоставляя новооткрытое сочиненіе съ «Книгой о скудости и богатствѣ», изслѣдователи приходили къ заключенію, что Посошковъ, показавшій себя въ этой знаменитой книгѣ несомнѣннымъ представителемъ новаго времени, усвоившимъ просвѣщенные взгляды и убѣжденія, обнаруживаетъ въ «Отеческомъ Завѣщаніи» домостроевскій кругозоръ и фарисейскій образъ мыслей, даетъ отжившіе, до-Петровскіе, отсталые идеалы, представляющіе очень мало реформаторскаго и не соотвѣтствующіе міросозерцанію новаго времени. Въ Посошковѣ усматривали двуличіе, раздвоенность, и признавали, что въ разсужденіяхъ о гражданскомъ благоустройствѣ онъ—умный, цивилизованный человѣкъ, прогрессистъ, а въ области религіозно-нравственныхъ вопросовъ—ограниченный представитель темной старины, ставящій соблюденіе внѣшней религіозности на первомъ планѣ, ревнитель формальной обрядности, рѣдко выходящій изъ узкой рамки домостроевскихъ понятій [1].

Въ основѣ подобныхъ отзывовъ, помимо недостаточнаго вниканія въ содержаніе и духъ «Завѣщанія», лежитъ большое недоразумѣніе, которое, сказать къ слову, служитъ незамѣчаемой помѣхой для правильнаго освѣщенія многихъ пунктовъ Русской исторіи: называютъ «домо-

---

нія. Это собраніе епископовъ, называвшееся „Освященнымъ Соборомъ", находилось и при митрополитѣ Стефанѣ Яворскомъ, пока онъ, до учрежденія Св. Сѵнода, состоялъ „мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Русской Церкви". Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ" Посошковъ упоминаетъ уже не о Соборѣ, а о Сѵнодѣ.

[1] Имѣемъ въ виду статьи г. Брикнера: „О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову" (*Русскій Вѣстникъ*, 1874, августъ); „Мнѣнія Посошкова о религіи и Церкви" (*тамъ же*, 1878, іюнь) и „Мнѣнія Посошкова о нравственности и воспитаніи" (*тамъ же*, 1878, августъ). Послѣднія двѣ вошли потомъ въ составъ отдѣльной книжки, подъ заглавіемъ: „Мнѣнія Посошкова. Соч. А. Брикнера". Москва, 1879. Вліяніе этихъ статей замѣтно отразилось и на изслѣдованіи г. Царевскаго: „Посошковъ и его сочиненія". Москва, 1883.

строевщиной» и то, къ чему такая кличка не должна быть прилагаема. Въ самомъ дѣлѣ, непозволительно забывать, что если Посошковъ въ своемъ «Завѣщаніи» много говоритъ о внѣшнемъ Богопочтеніи и наружныхъ выраженіяхъ православной религіозности, если въ глазахъ его имѣютъ большую важность внѣшніе порядки христіанской жизни, то онъ хочетъ въ обиходномъ примѣненіи уяснить неизмѣнныя и реформѣ не подлежащія правила Церкви, заповѣдывающей своимъ членамъ и усердіе къ церковно-общественному богослуженію, и уваженіе къ святынѣ, и благоговѣйную домашнюю молитву, и послушаніе пастырямъ, и пр., и что священная обязательность этихъ правилъ не ограничивалась до-Петровскими только временами, но одинаково простирается и на преобразованную, просвѣщенную Россію. Поэтому при оцѣнкѣ идеаловъ «Завѣщанія» нельзя брать въ основаніе вкусы и взгляды новаго времени, а нужно разсматривать соотвѣтствіе этихъ идеаловъ ученію и заповѣдямъ православной Церкви. И тогда, по внимательномъ прочтеніи «Завѣщанія», никто не рѣшится сказать, что фарисеизмъ составляетъ отличительную черту этого сочиненія. Посошковъ выступитъ предъ нами, какъ искренній набожный человѣкъ, проникнутый духомъ живой вѣры и добродѣтели, не допускающій разлада между жизнью и религіозными убѣжденіями. Мы увидимъ въ немъ просвѣщеннаго боголюбиваго христіанина, для котораго званіе и обязанности члена Христовой Церкви были самыми дорогими и святѣйшими въ мірѣ званіемъ и обязанностями, у котораго внѣшнія дѣйствія благочестія служили проявленіемъ нелицемѣрнаго внутренняго Богопочтенія и который былъ всецѣло одушевленъ сознательнымъ стремленіемъ осуществлять въ своемъ личномъ поведеніи и гражданской дѣятельности нравственныя требованія христіанской любви и правды. Тогда намъ будетъ ясно и то, что между «Завѣщаніемъ Отеческимъ», гдѣ Посошковъ по преимуществу выразилъ себя какъ достойный сынъ православной Церкви, и «Книгой о скудости и богатствѣ», гдѣ онъ является, главнымъ образомъ, какъ истинный гражданинъ Русскаго государства, не только нѣтъ ни малѣйшаго противорѣчія, но что оба эти сочиненія органически связаны одно съ другимъ. Посошковъ потому и оказался способнымъ написать «Книгу о скудости и богатствѣ», что не могъ, какъ цѣльный и убѣжденный христіанинъ, равнодушно видѣть «многое множество содѣвающейся неправды и всякихъ неисправностей въ Россійскомъ народѣ, яко во владущихъ, тако и въ подвластныхъ», и пламенѣлъ желаніемъ, «какъ бы насадить прямую правду и водрузить любовь».

Служа лучшей характеристикой Посошкова, какъ нравственной личности, — характеристикой, которая, кстати замѣтимъ, во многомъ и

весьма существенномъ не сойдется съ обычнымъ типическимъ представленіемъ о старинныхъ русскихъ книжникахъ, — «Завѣщаніе» даетъ намъ притомъ много бытовыхъ и даже былевыхъ подробностей о своемъ времени, разсѣянныхъ по всему сочиненію. Наставленія Посошкова не наборъ общихъ мѣстъ и холодныхъ разсужденій. Онъ живетъ тѣмъ, о чемъ говоритъ, и, выясняя требованія вѣры въ ихъ непосредственномъ примѣненіи къ помышленіямъ и дѣламъ христіанина, откровенно и прямодушно отмѣчаетъ явленія современной жизни, представлявшія уклоненіе отъ началъ христіанской нравственности.

Отчасти въ этой именно живости «Завѣщанія» причина того, что въ изложеніи его нѣтъ строго выполненнаго порядка и послѣдовательности. Въ виду этого мы признаемъ необходимымъ сдѣлать предварительно краткій обзоръ содержанія такого обширнаго труда, какъ «Отеческое Завѣщаніе», чтобы помочь читателямъ сосредоточивать свое вниманіе и впечатлѣнія.

«Завѣщаніе» состоитъ изъ *предрѣчія, девяти главъ* текста, *пополненія* къ нимъ и *предисловія читателемъ*[1].

Предрѣчіе къ Завѣщанію. Посошковъ предпосылаетъ своимъ совѣтамъ основное правило христіанской жизни: твердо хранить православную вѣру и всѣми силами держаться Церкви Христовой. Приводя въ примѣръ печальную исторію церковныхъ отщепенцевъ, которые, забывъ «отъ высокомнѣнія своего», что «вся истина содержится въ Господнихъ словесѣхъ», и думая достигнуть царства небеснаго «новыми, своими путями», а «не тѣмъ, его же Господь содѣла», разошлись «во многоразличныя вѣръ названія», Посошковъ заклинаетъ сына неуклонно стоять на «недвижимомъ камени» того «древняго благочестія, которое по Христовомъ вознесеніи началось, седмію вселенскими соборы утверждено и мученическими кровьми запечатлѣно».

Глава 1-я, объ отроческомъ житіи. Начинается краткимъ наставленіемъ прилежно заниматься въ годы отрочества «книжнымъ наученіемъ» (о которомъ говорится и въ 3-й главѣ), при чемъ Посошковъ

---

[1] Чтобы потомъ не повторяться, замѣтимъ здѣсь, что въ первыхъ шести главахъ самымъ подробнымъ образомъ выполнена та программа, которую Посошковъ намѣчалъ раньше въ первой своей запискѣ къ митрополиту Стефану Яворскому, прося его составить и напечатать краткія статьи для русскаго народа о томъ, какъ духовное и естественное и гражданское благочиніе управлять, наипаче же того, какъ намъ Бога знать, и какъ честныя иконы почитать, и какъ душеполезно жить". Объ этой и о прочихъ запискахъ Посошкова къ м. Стефану, упоминаемыхъ въ обзорѣ, будетъ рѣчь впереди.

совѣтуетъ сыну выучиться даже иностраннымъ языкамъ, чтобы имѣть возможность читать ученыя книги, не противныя вѣрѣ и благочестію. Обстоятельно изложенъ затѣмъ долгъ христіанскаго юноши свято беречь въ себѣ нравственную стыдливость и цѣломудренную скромность, присущія неиспорченному дѣтству. «Сыне мой, прилежно Богу молись, дабы Онъ тебя укрѣпилъ, еже бы ти въ цѣломудріи юность свою сохранити», завѣщаетъ Посошковъ, заботливо предостерегая сына отъ разныхъ поводовъ къ развитію чувственности, съ какими онъ можетъ встрѣтиться въ порочной житейской дѣйствительности, и стараясь внушить ему нравственное отвращеніе къ грѣховной мерзости нецѣломудрія, которое удаляетъ отъ человѣка Божію любовь и дѣлаетъ его чуждымъ всему святому и возвышенному. Вмѣстѣ съ тѣмъ Посошковъ учитъ сына заботиться съ малыхъ лѣтъ о нравственномъ возрастаніи: укоренять въ своемъ характерѣ христіанскую привѣтливость, услужливость, кротость, миролюбіе, пріучаться къ осмотрительности въ словахъ и поступкахъ, никого не обижать, всякому дѣлать добро, не считать малостью и состраданіе къ животнымъ. «Егда научишися миловати скоты, то уже устыдишися не миловати человѣки, но во всякихъ имъ нуждахъ будеши способствовати». Глава кончается подробными совѣтами относительно выбора невѣсты, основанными на высокомъ понятіи Посошкова о цѣляхъ христіанскаго супружества, въ которомъ мужъ и жена, богобоязненно дѣля какъ земныя радости, такъ и житейское горе, должны помогать другъ другу въ попеченіи о царствѣ Божіемъ и о всякой правдѣ. Обстановка современныхъ «смотринъ» невѣсты, гдѣ дѣвицу оцѣниваютъ какъ животное, возмущаетъ Посошкова. Говорится также о «порчѣ» на свадьбахъ. «Никаковая порча не можетъ коснуться того человѣка, который на Самого Бога уповаетъ и во всякомъ дѣлѣ на Его святую волю полагается», убѣждаетъ Посошковъ, запрещая сыну приглашать на свадьбу къ себѣ «волхвовъ, шептуновъ и другихъ діавольскихъ чаровриковъ: идѣже бо призванъ діаволъ, тамо Бога не бываетъ» [1].

---

[1] Посошковъ и потомъ во многихъ мѣстахъ своего „Завѣщанія“ строго предостерегаетъ отъ разныхъ видовъ ворожбы и волшебства (см. стр. 143, 163, 169), признавая возможность порчи и заговѳровъ. Это послѣднее обстоятельство ставятъ ему въ счетъ, какъ суевѣрный предразсудокъ темнаго русскаго люда, рѣзко отдѣлявшій Посошкова отъ просвѣщенныхъ людей новаго времени. Въ устраненіе такой укоризны достаточно припомнить хотя бы воинскій уставъ, введенный Преобразователемъ Россіи въ 1716 году и заимствованный изъ западно-европейскаго законодательства. Онъ тоже вѣритъ въ возможность заговорить ружье, чтобы оно не стрѣляло, и входить въ обязательства съ сатаною для причиненія вреда людямъ, назначая такимъ чародѣямъ смертную казнь чрезъ сожженіе. 1-е Полн. Собр. Зак., т. V, № 3006, артикулы, стр. 321.

Глава 2-я, о брачномъ житіи. Рѣчь идетъ сначала о торжественномъ обѣдѣ, какой прилично бы устроить христіанскимъ супругамъ въ день совершенія надъ ними «женитвеннаго таинства». При этомъ нравственное чувство Посошкова возмущается русскимъ обычаемъ, по которому новобрачные уходятъ со свадебнаго обѣда «изъ-за третія ѣствы». Онъ строго заповѣдуетъ сыну и его женѣ почтить полнымъ плотскимъ воздержаніемъ святость вѣнчальнаго дня, когда Божественная благодать таинственно низойдетъ на ихъ супружескій союзъ. Въ безыскусственныхъ и простодушныхъ выраженіяхъ Посошковъ хочетъ внушить имъ сознаніе того, что брачная жизнь—дѣло святое, что не «лакомство блудное» составляетъ цѣль брака, что благословенное и чистое рожденіе здоровыхъ дѣтей — одна изъ важныхъ задачъ христіанскаго супружества. По поводу откровенной прямоты, съ какою выражены эти мысли, вдумчивый читатель, конечно, не позволитъ себѣ глумиться надъ Посошковымъ, а обратитъ свое вниманіе на серьезный смыслъ его совѣтовъ о томъ сдерживаніи животныхъ вожделѣній и низменныхъ помысловъ, какое должно быть присуще физической сторонѣ христіанскаго брака, о той чистотѣ настроенія и цѣломудренной стыдливости, которыми должны быть ограждены плотскія отношенія супруговъ-христіанъ.

Глава 3-я, о началѣ мірскаго житія. Значительная часть этой главы относится также къ вопросу о брачной жизни. Напоминая сыну о святости семейныхъ узъ, о требованіяхъ церковнаго устава и православно-русскаго обычая, которыя направлены къ обузданію и облагороженію чувственныхъ брачныхъ наслажденій и охраняютъ супруговъ отъ ниспаденія на степень животныхъ, Посошковъ подробно обсуждаетъ обязательность омовенія. Свою рѣчь онъ направляетъ противъ «нѣмцевъ люторскаго зловѣрія» и «бѣлорусцевъ», дважды извиняясь предъ читателями за «умноженіе словесъ о единомъ омовеніи: умножихъ, пишетъ онъ, отъ нестерпимые досады, понеже люторане вельми истеченіе похотное легчатъ и святятъ», и даже «въ церковь дерзаютъ входить, и къ Причастію въ той плотской скверне приступать». Очевидно, вопросъ касательно омовенія, — затронутый еще въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія въ первыхъ Московскихъ богословско-полемическихъ сочиненіяхъ противъ протестантовъ [1],—былъ въ современномъ Посошкову обществѣ однимъ

[1] См. выдержку изъ сборника: „Изложеніе на лютеры", приведенную на стр. 85—86 сочиненія Д. В. Цвѣтаева: „Литературная борьба съ протестантствомъ въ Московскомъ государствѣ". Москва, 1887. Это сочиненіе вошло почти цѣликомъ въ 7-ю главу изслѣдованія его же: „Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій". М. 1890.

изъ любимыхъ пунктовъ, надъ которымъ изощряли свое «высокоуміе» и пришлые протестанты, и русскіе подражатели имъ въ нравственныхъ непристойностяхъ и растлевающихъ привычкахъ, и по поводу котораго они позволяли себѣ даже кощунственныя выходки. Одна изъ такихъ выходокъ отмѣчена у Посошкова.

Затѣмъ въ 3-й главѣ излагаются обязанности родителей въ отношеніи къ дѣтямъ. Послѣ соображеній касательно нареченія имени новорожденному, Посошковъ разъясняетъ чрезвычайную важность первоначальныхъ впечатлѣній дѣтства для участи человѣка и сокрушается, что въ русскомъ народѣ отцы и матери ростятъ дѣтей безъ всякой заботы о вкорененіи въ нихъ благонравія, не помышляя, что причиняютъ тѣмъ великое зло не только дѣтямъ и себѣ, но и цѣлому государству, и что Богъ взыщетъ на родителяхъ «неупасеніе чадъ». Съ своей стороны Посошковъ наставляетъ сына, чтобы онъ и въ семейной обстановкѣ окружилъ свое дитя добрыми впечатлѣніями, и внѣ дома охранялъ ребенка отъ всего, чѣмъ можетъ возбуждаться чувственность, что грязнитъ нравственную чистоту. Посошковъ намѣчаетъ при этомъ цѣлый планъ домашняго воспитанія дѣтей. «Страхъ Божій», «страхъ царевъ» и послушаніе родителямъ должны быть положены въ основу его; при воспитаніи потребна строгость, не допускающая потворства ни малѣйшимъ проявленіямъ какого-либо зла въ дѣтяхъ, необходимы и тѣлесныя наказанія [1]; нельзя изнѣживать дѣтей нарядами, лакомствами, сладкой пищей, оставлять ихъ въ праздности; нужно пріучать ребенка съ раннихъ лѣтъ къ простотѣ, умѣренности, труду, терпѣливости. Говоритъ Посошковъ и о школьномъ обученіи мальчика, заключая эти наставленія правиломъ родителю: «и по вся дни положи ему зарокъ, колико листовъ книгъ прочитати и поколику ни есть и написати Божественныхъ Писаній».

Въ дальнѣйшемъ теченіи 3-й главы «Завѣщаніе» касается качествъ и количества пищи, наиболѣе способной поддерживать здоровье человѣка, и «преизлишняго питія пьянственнаго», которое «не токмо едино здравіе, но и умъ вреждаетъ, и всякое безчестіе наводитъ, и въ самое убожество приводитъ» [2]. Отъ домашняго стола Посошковъ переходитъ

[1] Припомнимъ, что напр. и Духовный Регламентъ предписывалъ префекту наказывать малыхъ семинаристовъ розгою, а ректору предоставлялъ право „всѣхъ всякимъ наказаніемъ наказывать“, даже „бить гораздо“.

[2] Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“ Посошковъ насчетъ употребленія вина замѣтилъ: „я не знаю, что въ томъ добра, что много пить, или допьяна и людей поить? По моему мнѣнію, ради здравія тѣлеснаго полно человѣку чарки по три, или по четыре на день пить, то онъ будетъ добръ и здравъ; а буде ради веселія, мочно и еще толикое жъ число приложить“. Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. 244—245.

къ званымъ обѣдамъ у богатыхъ людей и у сановниковъ. Онъ негодуетъ, что пресвитеровъ на такихъ обѣдахъ усаживаютъ на послѣднемъ мѣстѣ, и по этому поводу предлагаетъ подробное объясненіе обязанностей христіанъ къ пастырямъ вообще и къ духовному отцу въ особенности. Посошковъ внушаетъ сыну, что онъ долженъ видѣть въ духовномъ отцѣ ближайшаго руководителя и совѣтника въ дѣлахъ своей духовной жизни, точно такъ же, какъ въ «домовыхъ дѣлахъ» первымъ его совѣтникомъ должна быть жена, даруемая Богомъ «на помощь, а не на послуженіе мужу». Останавливаясь на вопросахъ внутренней духовной жизни христіанина, Посошковъ раскрываетъ опасности религіознаго «самоумничества» и пагубныя послѣдствія нравственной безпечности. Онъ заповѣдуетъ сыну постоянно слѣдить за нравственнымъ своимъ состояніемъ, направлять свое сердце къ добру, не оставлять безъ вниманія такъ называемыхъ «малыхъ согрѣшеній», возможно чаще, кромѣ внутренняго самоиспытанія, открывать свою совѣсть предъ духовнымъ отцомъ, не покидать мысли о томъ, «съ чѣмъ предстать суду Божію на ономъ свѣтѣ», неопустительно исполнять христіанскій долгъ говѣнія и ежедневно, «ложася спать и отъ сна вставая», молиться, чтобы «сподобилъ Богъ при кончинѣ Причастія святаго вкусити». Личный духовный опытъ и живое убѣжденіе человѣка, ревновавшаго жить по волѣ Божіей, ясно выступаютъ въ одушевленныхъ совѣтахъ Посошкова объ условіяхъ и средствахъ преуспѣянія въ добрѣ, о способахъ преодолѣвать грѣхъ и не давать ему вкореняться въ душѣ.

Глава 4-я, о мірскомъ моленіи и молитвѣ, посвящена обязанностямъ христіанскаго Богопочтенія и порядкамъ выраженія его въ молитвѣ домашней, въ молитвѣ за церковными богослуженіями, въ благоговѣніи ко храму Божію, въ почитаніи святыхъ иконъ и прочей христіанской святыни. При изложеніи утренняго молитвеннаго правила Посошковъ предлагаетъ толкованіе Молитвы Господней, что даетъ ему поводъ изложить, во-первыхъ, назиданія касательно проявленій христіанской любви къ Богу и надежды на Него—въ дѣтскомъ послушаніи Его заповѣдямъ, въ трепетномъ благоговѣніи предъ Нимъ, въ ревностномъ исповѣданіи силы и величества Его, во всецѣлой преданности волѣ Божіей, и во-вторыхъ—намѣтить требованія христіанскаго общежитія, внушаемыя пятымъ прошеніемъ Молитвы Господней. Опредѣляя порядокъ внѣшней молитвенной обрядности, Посошковъ нераздѣльно съ тѣмъ раскрываетъ существенныя свойства истинной молитвы, условія благоуспѣшности ея, православный смыслъ поклоненія предъ святыми иконами. И опять нельзя не замѣтить, что всѣ наставленія отражаютъ на себѣ яркій

отпечатокъ личной опытности Посошкова въ молитвенномъ подвигѣ. Вникая въ его совѣты, чувствуешь, что долгъ христіанскаго молитвословія составлялъ для Посошкова нравственную потребность, являлся живымъ обнаруженіемъ внутренней любви къ Богу, проникавшей все существо его, и что въ правилахъ «Завѣщанія» о порядкѣ при молитвенныхъ поклонахъ, при возженіи свѣчъ, при подаяніяхъ въ церковь и нищимъ и т. д., выражается не погоня за обрядомъ и формою, а тотъ внѣшній уставъ, который Посошковъ самъ привыкъ осуществлять, молясь дома и въ церкви, и въ которомъ обычно сказывалась его глубокая сердечная набожность. О такой обрядности нельзя говорить, что она не имѣетъ никакой нравственной цѣнности, что она заѣдала Посошкова. Онъ даже прямо предостерегаетъ сына, чтобы тотъ не поставлялъ сущность молитвенныхъ упражненій въ исполненіи обряда и не примѣнялъ количественныхъ измѣреній къ дѣламъ благочестія. «Таковыя, чадо мое, молитвы и пѣнія и поклоновъ требуетъ Богъ, дабы и духъ совокупно съ умомъ и языкомъ молился». «Аще съ богомысліемъ речеши токмо: *Господи, помилуй*, то той твой глаголъ пріятнѣе Богу будетъ паче всецѣлаго канона, безъ богомыслія глаголаннаго». «Многословіемъ и витійствомъ Бога не удивиши, ниже многимъ подаяніемъ Бога одолжиши; но аще кто всѣмъ сердцемъ и всею душею Бога любитъ, подобнѣ и единовѣрнаго своего яко самъ себя, и нужнымъ людямъ въ нуждахъ ихъ помогаетъ, и всякому человѣку, яко другу, тако и не другу, добра желаетъ, то тѣмъ можетъ Бога должна себѣ сотворити» [1].

---

[1] Чтобы нѣкоторыя наставленія 4-й главы „Завѣщанія" не казались читателю слишкомъ мелочными или наивными, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь небольшую выдержку изъ постановленій Московскаго собора 1667 года. „Пріиде во слухъ нашъ,— сказано во 2-й главѣ „Книги соборныхъ дѣяній",—отчасти же и самѣмъ видѣти приключися: яко вообычаися здѣ не благолѣпо, еже прихоженамъ іконы своя домашнія во церкви приносити и... идѣже кто хощетъ поставляти, не согласився и со священникомъ. Ктому, яко свѣщи всякъ предъ своею іконою поставляетъ, небрегомымъ сущымъ мѣстнымъ іконамъ олтарнымъ. И всякъ своей іконѣ моляся, на различныя страны покланяются, и тако веліе во церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ. Симъ же извѣтомъ не искусніи людіе своя си іконы Боги своя именуютъ, чесо ради явствуются не знати единства Божія, паче же многобожіе непщевати. Еще же овогда тыя святыя іконы въ церковь приносятъ, овогда же износятъ, наипаче во свѣтлыя дни Воскресенія Христова, обнажающе храмъ Божій красоты его, еже все есть нелѣпо. Тѣмже судихомъ отселѣ сицеву безчинію не быти. Аще бо кто хощетъ ікону поставити во церкви, да отдастъ ю вовсе церкви, не именуя ея своею, ниже износя отнюдъ никудѣ; священникъ же благочинно да поставитъ ю. Свѣщи первіе мѣстнымъ олтарнымъ іконамъ да представляются, потомъ же—прочимъ. Поклонъ чинно да творится ко олтарю обращшымися. (*Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ*. Изданіе братства св. Петра митрополита. Москва, 1881, ч. 2, л. 19 на обор.).

Глава 5-я, о гражданскомъ житіи. Въ первой половинѣ этой главы читатель встрѣтитъ въ разныхъ мѣстахъ дополнительныя правила о внѣшнихъ проявленіяхъ христіанскаго Богопочтенія. Между прочимъ здѣсь Посошковъ подробно объясняетъ, что въ храмѣ Божіемъ грѣшно стоять въ парикѣ, какъ стали дѣлать нѣкоторые русскіе люди по примѣру иноземцевъ. Это обстоятельство даетъ ему поводъ коснуться вообще нравственнаго строя и религіознаго вольномыслія иноземческой среды, освободившей себя отъ подчиненія церковнымъ правиламъ поведенія и превозносящейся тѣмъ, что «Мартинъ Люторъ правой путь показалъ». Чтобы предостеречь отъ увлеченій соблазнами этого пути, Посошковъ старается раскрыть, какъ онъ «вредителенъ православному христіанству». Ссылаясь на современные нравы протестантскаго общества на Руси, Посошковъ показываетъ, какъ послѣдователи Лютера, поставивъ его «легкостные толки» выше ученія и заповѣдей Христовой Церкви, достигли того, что «не имѣютъ въ своемъ люторствѣ ни единыя черты душеполезнаго житія», и, въ гордомъ удаленіи отъ церковнаго союза, «въ такое безуміе отъ высокоумія своего вошли», что нѣкоторые уже отрицаютъ существованіе Бога, а прочіе, не отвергая бытія Божія, «всѣ свои грѣхопаденія причитаютъ къ Божіей винѣ, а не къ своей», и говорятъ: «таковыхъ де насъ Богъ сотворилъ». Въ горячей, убѣжденной рѣчи, и негодуя на заблуждающихся, и скорбя за нихъ, обличаетъ Посошковъ несообразности такого «богопротивнаго умствованія», замѣчая, что «нѣмцы» особенно полюбили именно этотъ «кривой толкъ». Къ числу нечестивыхъ протестантскихъ мнѣній Посошковъ относитъ и «вымыслъ» Коперника о движеніи земли вокругъ солнца, но ставить это ему въ упрекъ, разумѣется, нельзя: система Коперника въ то время

Припомнимъ также бесѣду Симеона Полоцкаго „о почитаніи св. иконъ", гдѣ онъ между прочимъ передаетъ о своемъ спорѣ съ нѣкоторыми русскими поборниками благочестія, вздумавшими утверждать, что „должно почитать лишь тѣ иконы, которыя живоподобны первообразнымъ, не имѣющія же сходства необходимо отметать", и что „недостоитъ почитать иконы, которыя пишутся нелѣпо, неискусными живописцами" (*Цвѣтаевъ*, Литерат. борьба съ протестантствомъ въ Моск. государствѣ. М. 1887, стр. 135—136). Затѣмъ правила Посошкова о почтеніи земнымъ поклономъ возглашаемыхъ на литургіи Христовыхъ словесъ: „пріимите, ядите"... (равно какъ въ 7-й главѣ—о церковномъ благовѣстѣ во время этого возглашенія) имѣютъ особый интересъ по отношенію къ происходившимъ въ Москвѣ въ концѣ XVII в. горячимъ спорамъ по поводу такъ называемой „хлѣбопоклоннической ереси". А при чтеніи совѣтовъ объ отдѣленіи десятой доли доходовъ въ пользу церкви, духовенства и нищихъ не мѣшаетъ имѣть въ виду изложенный въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ" проектъ Посошкова „одесятствовать" прихожанъ для обезпеченія духовенства и для содержанія больницъ и богадѣленъ въ селахъ и погостахъ.

еще не была общепризнаннымъ научнымъ положеніемъ и даже осуждалась въ тогдашнихъ учебникахъ [1].

Совѣты собственно «о гражданскомъ житіи» Посошковъ начинаетъ разъясненіемъ христіанскихъ отношеній человѣка къ своему внѣшнему благосостоянію, при чемъ высказываетъ свой взглядъ на то, позволительно ли стремиться къ обогащенію себя и какъ пользоваться богатствомъ по-христіански. Дальнѣйшія наставленія опредѣляютъ общій характеръ христіанскаго поведенія гражданъ, обязательный и для людей богатыхъ, и для «возвышенныхъ честію», и для «одаренныхъ остротою разума». Какъ непремѣнныя качества христіанской гражданственности выступаютъ: уваженіе къ личности ближняго и къ чужой собственности, непритворная привѣтливость и внимательность, «безлукавное» смиреніе и незлобивость, ревность и добросовѣстность въ исполненіи гражданскаго долга, строгая правдивость, не допускающая ни малѣйшей лжи и никакой лести. «Лучше тебѣ бѣда или и смерть подъяти, нежели солгавъ цѣлу быти», внушаетъ сыну Посошковъ. Строго запрещаетъ онъ также «посмѣшныя издѣвки» и ругательства надъ людьми, замѣчая: «азъ не видѣхъ ни единаго шута, еже бы умеръ съ покаяніемъ». Современность отразилась и въ наставленіи, какъ вести себя въ дорогѣ, при встрѣчахъ съ «возовиками», или при видѣ путника, попавшаго въ руки къ разбойникамъ. Заключительныя правила первой половины 5-й главы относятся къ поведенію во время болѣзни. Посошковъ предлагаетъ лично испытанный имъ способъ пресѣченія недуговъ въ самомъ ихъ началѣ, совѣтуетъ обращаться къ доброму врачу и убѣждаетъ не звать къ больному колдуновъ и вообще не давать значенія никакимъ суевѣрнымъ примѣтамъ. Онъ допускаетъ только одну невинную «встрѣчу», которою самъ освящалъ свой первый ежедневный выходъ изъ дому.

Со второй половины 5-й главы начинается рядъ наставленій касательно нравственныхъ обязанностей разныхъ классовъ гражданскаго состоянія въ отдѣльности. Посошковъ учитъ сына, какъ праведно жить ему въ положеніяхъ чернорабочаго поденщика, раба, ремесленника, купца, солдата, офицера, крестьянина и нищаго. Нѣкоторыя изъ мыслей, здѣсь изложенныхъ, нашли себѣ мѣсто и въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ»

---

[1] Наприм., въ очень распространенной географіи Гюбнера, русскій переводъ которой изданъ былъ въ Москвѣ въ 1719 году, находился такой отзывъ о системѣ Коперника: „понеже именно въ Св. Библіи написано, что солнце течетъ вкругъ, а земля недвижима, того ради Св. Писанію больше въ томъ вѣрить надлежитъ, нежели человѣческому мнѣнію“. *Пекарскій*, Наука и литер. въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб. 1862, т. II, стр. 453—454.

Глава 6-я, о приказныхъ порядкахъ. Продолжая тотъ же рядъ спеціальныхъ наставленій, Посошковъ объясняетъ сыну, какъ слѣдуетъ относиться къ своему дѣлу въ положеніяхъ младшаго и старшаго подъячаго въ приказѣ, чтобы «то приказное сидѣніе вмѣсто скитскаго житія было». Здѣсь отмѣтимъ между прочимъ правила насчетъ «писаной драной бумаги» и «опытныхъ бумажекъ» въ канцеляріяхъ: какое цѣлостное, дѣтски чистое чувство богобоязненности сказалось въ этихъ совѣтахъ! Чрезвычайно подробно изложены затѣмъ обязанности судей. Считая судейство дѣломъ «велми великимъ», въ которомъ «паче угодить Богу можно, неже во иномъ какомъ мірскомъ пребываніи», Посошковъ предлагаетъ цѣлый уставъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, съ образцами рѣчей судьи къ истцамъ, отвѣтчикамъ и свидѣтелямъ, и рѣчи духовника къ преступнику, осужденному на смертную казнь. Касательно статей о смертной казни необходимо сдѣлать замѣчаніе. «Безъ вины, ради какихъ прихотей, смерти кого предать» Посошковъ признаетъ, конечно, страшнѣйшимъ грѣхомъ, но онъ убѣжденъ также, что снисходить къ раскольникамъ-богохульникамъ значило бы «милосердствовать паче Бога», поступать вопреки Божественному Писанію. Поэтому, какъ здѣсь, въ отдѣлѣ «о судействѣ», такъ и въ 9-й главѣ «Завѣщанія», онъ приговариваетъ закоренѣлыхъ раскольниковъ къ безпощадному сожженію. Было бы несправедливо бросать за это укоромъ въ Посошкова. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что и по дѣйствовавшему тогда законодательству сожженіе заживо было наказаніемъ, назначеннымъ именно за преступленія противъ вѣры. Нужно помнить, что и вообще та суровая пора — вторая половина XVII и первая четверть XVIII вѣка — была временемъ чрезвычайно широкаго примѣненія разныхъ видовъ смертной казни въ уголовномъ русскомъ судопроизводствѣ и что это послѣднее представляется мягкосердечнымъ въ сравненіи съ ужасами тогдашняго уголовнаго правосудія въ Западной Европѣ. Нельзя также забывать, что еще и въ наше время вопросъ о смертной казни считается въ наукѣ спорнымъ предметомъ[1]. Въ заключеніе обзора 6-й главы не излишне

---

[1] Лучшей защитой Посошкова отъ нареканій въ жестокости можетъ служить слѣдующее разсужденіе просвѣщеннѣйшаго современника его, архіепископа Ѳеофана Прокоповича: „Когда судіа казнитъ злодѣевъ, напримѣръ: хулителей имене Божія, измѣнниковъ, бунтовщиковъ, зажитателей, разбойниковъ и прочая,—и той не ищетъ и не желаетъ просто зла злодѣемъ, но ищетъ добра общаго, искореняти же тщится общее зло, дабы въ народѣ былъ страхъ Божій, и честь Божія величества, и дабы не попустить образа хулы и безбожія“, въ виду чего „злодѣи явно предъ народомъ казнимы суть, иныхъ же и трупіе долго на позоръ всѣхъ оставляются, дабы всякъ отъ подобныхъ злодѣйствъ отстращался. Еще же и сіе, что злодѣевъ, на смерть осужденныхъ,

замѣтить, что большую часть отдѣла «о судействѣ», мѣстами буквально, Посошковъ включилъ въ 3-ю главу своей «Книги о скудости и богатствѣ».

Мы дошли до новооткрытыхъ главъ «Завѣщанія». Не забудемъ, что онѣ были написаны раньше появленія правилъ Духовнаго Регламента о пресвитерахъ, монахахъ и епископахъ.

Глава 7-я, о житіи церковнаго причта. Вначалѣ рѣчь идетъ о низшихъ членахъ причта. Рядомъ наглядныхъ примѣровъ Посошковъ даетъ понять сыну какъ церковно-богослужебный долгъ дьячковъ и понамарей, такъ и надлежащія отношенія ихъ къ священнику, прихожанамъ, къ церковной собственности и къ доходамъ причта. Особое вниманіе обращаетъ здѣсь на себя наставленіе дьячку, какъ ему увеличить свой скудный служебный доходъ. Оно имѣетъ ближайшую связь съ предположеніемъ о введеніи общеобязательной грамотности въ Россіи, которое Посошковъ высказалъ потомъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», совѣтуя издать правительственный указъ, чтобы всѣ крестьяне «дѣтей своихъ, кои десяти лѣтъ и ниже, отдавали *дьячкамъ* въ наученье грамоты» [1].

Посошковъ допускаетъ, что неудача на другихъ жизненныхъ поприщахъ можетъ принудить его сына поступить для пропитанія въ понамари или дьячки. Но перейдя къ обязанностямъ пресвитера, изложенію которыхъ посвящена наибольшая часть седьмой главы, онъ первымъ дѣломъ старается уяснить, что въ пресвитерство можно идти только по «Божьему званію», съ ревностью трудиться «ради прибытка Божія», съ пониманіемъ особой важности, многотрудности и великой отвѣтственности пастырскаго служенія и послѣ всесторонней подготовки къ нему подъ руководствомъ опытнаго пресвитера. Предложенные далѣе собственные совѣты Посошкова касательно разныхъ сторонъ пастырской дѣятельности обнаруживаютъ, какъ вѣрно представлялъ онъ существенныя ея задачи. Онъ не ограничивалъ эту дѣятельность только священнослуженіемъ и церковной проповѣдью, но считалъ такимъ же непремѣннымъ

велитъ судіа приводить къ покаянію, дабы не лишилися жизни вѣчныя, явѣ показуетъ, что судіа злодѣемъ не желаетъ зла, и не по воли своей, но по необходимой нуждѣ мучити и живота лишати оныхъ повелѣваетъ. Нужду же сію налагаетъ судіи не токмо вина конечная или намѣрительная, еже есть сохраняти добро общее, но и Самаго Бога повелѣніе, ибо судіа—Божій слуга есть тебѣ во благое; аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ; Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ зло творящему, глаголетъ апостолъ, къ Римляномъ, глава 13". (*Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе*, л. 37 на об. и л. 38, по Кіевскому изданію 1864 г.). Патріархъ Никонъ запрещалъ даже „не токмо причащати раскольниковъ и татей Пречистыхъ Таинъ, но ниже исповѣдывати ихъ въ послѣдній часъ казни ихъ". (*Дѣянія Моск. соборовъ 1666 и 1667 г.* Москва, 1881, ч. 2, л. 36).

[1] Сочиненія И. Посошкова. М. 1842, стр. 175.

долгомъ священника и частное учительство среди прихожанъ, и «пастырское надзираніе» за ними. «То себѣ вѣждь, чадо мое,—внушаетъ онъ сыну-священнику,—яко Богъ тако не спроситъ церковныя службы, яко спроситъ ученія и паствы дѣтей духовныхъ».

По вопросу о «паствѣ» духовныхъ дѣтей Посошковъ высказывалъ свои думы еще въ 1703—1704 гг., въ вышеупомянутой первой запискѣ къ митрополиту Стефану Яворскому. Сожалѣя, что «отъ настоятелей ни о какомъ исправленіи духовномъ ученія на духовности не бываетъ», Посошковъ смотрѣлъ на часы исповѣди, какъ на лучшее время для ознакомленія священника съ духовнымъ кругозоромъ и нравственнымъ уровнемъ прихожанъ и для соотвѣтственнаго укрѣпленія каждаго изъ нихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ благочестія, и выражалъ желаніе, чтобы всякій священникъ, «если какое на исповѣди приказаніе скажетъ, и то приказаніе записывалъ бы въ особую книгу для памяти», а потомъ «ко всякому своему сыну духовному въ домъ приходилъ, и житія его смотрѣлъ, и на всякое благонравіе наставлялъ». Подробно развивая въ «Завѣщаніи» тѣ же мысли и соображенія, Посошковъ предлагаетъ обстоятельныя правила «о пріятіи на-духъ», «о записной книгѣ дѣтямъ духовнымъ», даетъ даже образецъ духовнаго наставленія имъ на исповѣди, а касательно домашнихъ пастырскихъ посѣщеній прихода намѣчаетъ нравственно-воспитательное ихъ значеніе и тѣ условія, при которыхъ можетъ достигать своей цѣли эта попечительность священника о доброй христіанской жизни приходскаго населенія [1].

Относительно «церковной службы» Посошковъ учитъ сына, какъ «всякое дѣйство», до благовѣста включительно, «управлять разумно», осмысленно, не допуская въ своемъ приходскомъ храмѣ той небрежности, механичности и торопливости, того «безстрашія» при совершеніи богослуженій, какое Посошкову приходилось наблюдать въ церквахъ того времени. Примѣры этого безстрашія, указанные имъ какъ здѣсь, такъ и раньше, въ наставленіяхъ дьячку, даютъ въ общемъ неприглядную картину тогдашней церковно-богослужебной практики и между прочимъ представляютъ наглядную иллюстрацію къ статьѣ Духовнаго Регламента о

[1] О пастырскихъ наставленіяхъ во время исповѣди и о посѣщеніяхъ прихожанъ Посошковъ не забылъ упомянуть и въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ". Излагая тамъ проектъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, онъ мечталъ, какъ, съ практическимъ осуществленіемъ этого проекта, сельскіе священники, не обремененные уже заботами о пашнѣ, „отслужа церковную службу, книги бы читали, и по домамъ дѣтей своихъ духовныхъ ходили,... и на спасеніе наставляли". (Сочиненія Посошкова. М. 1842, стр. 28).

«худомъ и вредномъ и весьма богопротивномъ обычаѣ службы церковныя и молебны двоегласно и многогласно пѣть, такъ что утреня или вечерня, на части разобранна, вдругъ отъ многихъ поется» [1]. Строго заповѣдуя сыну-священнику ревностно возставать противъ подобнаго «попранія Божіяго дѣла», Посошковъ особенно распространяется въ указаніяхъ, какъ удалять все то, что можетъ нарушать богомысленное настроеніе священника во время совершенія св. Литургіи. «Весь буди внѣ своея жизни,—пишетъ Посошковъ, изображая это настроеніе,—но токмо да будетъ во умѣ твоемъ едино страданіе Сына Божія; и аще съ таковымъ страхомъ будеши служити, и умомъ своимъ ясно самое Его страданіе зрѣти, то вѣмъ: каковъ ты жестокъ ни будеши, а безъ слезъ не пробудеши!» Такъ могъ сказать лишь тотъ, кто самъ былъ сподобленъ дара истиннаго богомыслія и молитвенныхъ слезъ.

Въ такомъ же одушевленномъ очеркѣ церковно-проповѣдническихъ обязанностей пресвитера прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отзывъ Посошкова о «высокомъ витійствѣ по риторскому чину, съ ѳемами, да съ нарраціями», выражающій, очевидно, личныя его впечатлѣнія отъ современныхъ хитросплетенныхъ схоластическихъ проповѣдей. «Не во украшеніи словесъ Божія благодать пребываетъ, но во усердномъ тщаніи», замѣчаетъ онъ между прочимъ, и убѣждаетъ сына-священника «не въ велерѣчіи упражняться» при составленіи церковныхъ поученій, а говорить «самою простотою», отъ «побожной ревности», имѣть въ виду не правила риторики, а «духовную пользу» слушателей. Указавъ, что̀ именно требуется отъ церковной проповѣди и въ чемъ заключаются существенныя ея достоинства, Посошковъ ставитъ сыну-священнику въ обязательный долгъ поучать прихожанъ во всѣ воскресные дни и въ Господскіе праздники послѣ обѣдни, проситъ его не оставлять богомольцевъ безъ церковной проповѣди и въ малые праздники, сказывать поученія даже и въ простой день, если въ церковь сойдется больше десяти человѣкъ, и выражаетъ мысль, которая достигла своего осуществленія только въ наши дни. «Велми бы добро,—думалъ Посошковъ,—поученейца, хотя самая малая, и на вечерняхъ праздничныхъ сказывати. Мнѣ ся мнитъ: лучши повечеріе, во церкви глаголемое, отставить, да читать его дома, а во церкви поученіе людемъ читати, дабы людіе не ослабѣвали». На случаи затруднительности приготовить самостоятельное поученіе Посошковъ рекомендуетъ сыну «Обѣдъ духовный» и «Вечерю духовную» Симе-

---

[1] Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, томъ I, № 1, стр. 8 (по 2-му изданію, Спб. 1879).

она Полоцкаго,—единственные въ то время печатные сборники церковныхъ проповѣдей, мало украшенныхъ «хитростьми вѣтійскими» и отличавшихся нравственно-практическимъ направленіемъ [1],—замѣчая однако, что эти проповѣди нужно предлагать народу не цѣликомъ, а «переченками». Въ качествѣ пособія для церковныхъ поученій Посошковъ съ полнымъ правомъ указалъ также и на свое «Завѣщаніе». Наконецъ, «ради примѣру», онъ приводитъ два «коротенькія, но простенькія поученейца», имъ самимъ составленныя и тѣмъ болѣе заслуживающія вниманія, что въ духовномъ чинѣ того времени, по отзыву Духовнаго Регламента, даже «не всякъ епископъ могъ чистое слово сложить». Одно изъ этихъ поученій объясняетъ, «что̀ есть на Духа Святаго хула», и направлено противъ раскольниковъ; въ другомъ содержится толкованіе Молитвы Господней, представляющее отчасти небуквальное повтореніе, отчасти дополненіе тѣхъ назиданій, которыя изложены при объясненіи ея въ 4-й главѣ «Завѣщанія».

Этими поученіями заканчивается 7-я глава «Завѣщанія». Она выразила идеальныя требованія православныхъ русскихъ людей начала XVIII вѣка отъ пастырей Церкви, затронувъ при этомъ такія подробности пастырскаго служенія, которыхъ не коснулся даже и Духовный Регламентъ. Она будетъ свѣтлой страницей и въ исторіи русскаго пастырскаго богословія, и въ исторіи нашей гомилетики [2].

Глава 8-я, о иноческомъ бытіи. Посошковъ совѣтуетъ сыну-священнику, если онъ овдовѣетъ, передать свой приходъ доброму преемнику и поступить въ монастырь: вотъ поводъ, по которому въ «Завѣщаніи» изложены правила иноческой жизни, представляющія любопытный матеріалъ для сопоставленія и съ отдѣльными монастырскими уставами той поры, и со статьями о монашествѣ, изложенными въ Прибавленіи къ Духовному Регламенту [3]. Ѳеофанъ Прокоповичъ безусловно одобрилъ бы эти правила. И если бы они не входили въ составъ несомнѣннаго сочиненія Посошкова, а существовали отдѣльно, какъ произведеніе

---

[1] *Обѣдъ душевный* напечатанъ былъ въ Москвѣ въ 1682 году, *Вечеря душевная* въ 1683. Въ первомъ сборникѣ помѣщено 109 поученій „на вся дни воскресныя", по два и по три на каждое воскресенье; „Вечеря" содержитъ въ себѣ 78 проповѣдей „на праздники Господскія, Богородичны и святыхъ нарочитыхъ" и 29 поученій на частные случаи.

[2] Только объ одеждѣ бѣлаго духовенства нѣтъ ни слова въ „Завѣщаніи"; но Посошковъ и о ней высказалъ потомъ свои мысли въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ". (Сочиненія И. Посошкова. М. 1842, стр. 30—31).

[3] Полное собраніе постановл. и распоряженій по вѣд. прав. исповѣданія Рос. Имперіи, т. II, № 596, стр. 248—254.

неизвѣстнаго писателя начала XVIII вѣка, то трудно было бы допустить, что написалъ ихъ простой мірянинъ. Можно бы предположить, что авторомъ ихъ былъ какой-либо благочестивый инокъ, весьма опытный въ духовной жизни и хорошо знавшій недостатки современнаго монастырскаго быта.

Правила начинаются совѣтами, какъ вести себя во время предварительнаго монастырскаго искуса, въ «подначальствѣ», и пріучаться къ полному самоотреченію. «Аще бо самого себя не сломиши, совершенный инокъ быти не можеши», замѣчаетъ Посошковъ сыну, воображая его вдовымъ священникомъ, только-что поступившимъ въ монастырь. Дальнѣйшія наставленія имѣютъ въ виду жизнь постриженнаго монаха, когда ему будетъ дана особая келья. Изложенныя тутъ подробности объ убранствѣ кельи, о монашеской одеждѣ, о пищѣ, приспособлены, очевидно, къ рядовому монаху тогдашнихъ монастырей, не соблюдавшихъ общежительнаго устава. Но самъ Посошковъ стоитъ за строгое общежитіе, какъ это видно изъ правилъ «о начальствѣ иноческомъ», завѣщанныхъ на тотъ случай, если бы сыну его пришлось служить игуменомъ или архимандритомъ монастыря. Обстоятельно начертывая общежительный строй иноческаго быта и кругъ обязанностей начальника монастыря, Посошковъ желалъ бы, чтобы игумены и архимандриты, и въ личномъ поведеніи, и въ отношеніяхъ къ братіи, подражали преподобнымъ игуменамъ Ѳеодосію Печерскому и Сергію Радонежскому. Затѣмъ онъ касается монастырскаго хозяйства и отношеній монастыря къ своимъ крестьянамъ. Здѣсь между прочимъ даны подробныя указанія, какъ строить крестьянскіе дворы въ монастырскихъ деревняхъ и селахъ, чтобы обезопасить ихъ отъ пожара, поясненныя двумя примѣрными планами. Соображенія насчетъ постройки деревенскихъ дворовъ Посошковъ кратко повторилъ потомъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», въ главѣ о крестьянствѣ, и приложенный къ ней чертежъ [1] имѣетъ большое сходство со вторымъ планомъ монастырской деревни, помѣщеннымъ въ 8-й главѣ «Завѣщанія». Нужно прибавить, что и сущность мыслей объ иноческомъ общежитіи, подробно раскрытыхъ въ «Завѣщаніи», нашла себѣ краткое выраженіе въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», въ томъ мѣстѣ, гдѣ Посошковъ, говоря противъ роскоши, коснулся щегольской одежды современныхъ монаховъ, которые, «на худой конецъ, по всей Россіи на всякой годъ тысячъ десятка по два-три въ томъ украшеніи истрачивали» [2].

---

[1] Сочиненія И. Посошкова. Москва, 1842, стр. 172—173.

[2] Тамъ же, стр. 132—135.

Въ заключеніе Посошковъ напоминаетъ сыну-архимандриту долгъ его «неисходно» пребывать въ обители, данной ему въ управленіе, и не «проискивать» другого, болѣе богатаго и знатнаго монастыря: «сіе есть самое безуміе, еже начальства искати». «Наипаче же не ищи архіерейства», прибавляетъ онъ, переходя къ послѣдней главѣ «Завѣщанія».

Глава 9-я, объ архіерействѣ. Въ первую обязанность сыну-епископу Посошковъ ставитъ ознакомленіе съ наличными обстоятельствами епархіи. Чтобы поскорѣе въ нихъ «осмотрѣться», онъ совѣтуетъ архіерею, по вступленіи на каѳедру, вызвать къ себѣ все епархіальное духовенство, въ двѣ очереди, на «пересмотръ». Это дастъ ему возможность въ короткое время лично испытать пастырскія качества и усердіе каждаго священника, подробно разузнать о религіозно-нравственномъ положеніи каждаго прихода, а затѣмъ сряду же предпринять соотвѣтственныя мѣры къ истребленію «духовныхъ неключимствъ» и «насажденію добрыхъ нравовъ» въ епархіи. Посошковъ говоритъ далѣе и о личныхъ разъѣздахъ архіерея по епархіи, но онъ совѣтуетъ начать ихъ позднѣе, когда «вси пресвитеры будутъ пересмотрѣны и исправлены», и нарочитой цѣлью этой первой епископской поѣздки ставитъ ревизію епархіальныхъ монастырей и пересмотръ наличнаго состава монаховъ.

Указывая мѣры къ возвышенію пастырства, Посошковъ прежде всего обязываетъ сына устроить епархіальное училище и даетъ руководственныя правила, какъ установить и повести это «святое дѣло». Еще раньше, именно во второй запискѣ къ митрополиту Стефану Яворскому, писанной въ 1704—1707 годахъ, Посошковъ поднималъ вопросъ о настоятельной необходимости учрежденія по всѣмъ епархіямъ особыхъ школъ для воспитанія учительныхъ пресвитеровъ, при чемъ заявилъ нѣсколько соображеній и о томъ, чему и какъ учить въ такихъ школахъ. Съ тѣми же соображеніями встрѣчаемся мы и въ «Завѣщаніи», но здѣсь отчетливѣе и съ бо́льшими подробностями проектирована постановка школы, подготовляющей къ обязанностямъ пастырства. Этотъ же проектъ, писанный въ ту пору, когда правительство не возбуждало еще вопроса о повсемѣстномъ устройствѣ училищъ для духовенства, былъ выраженъ, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ частностей, и въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», т.-е. уже послѣ изданія Духовнаго Регламента, обязавшаго всѣхъ епископовъ открыть при своихъ домахъ школы для кандидатовъ священства. Посошковъ поступалъ конечно не безъ цѣли, снова возвращаясь къ занимавшимъ его мыслямъ о программѣ духовныхъ училищъ, приспособленной къ задачамъ пастырства и практическимъ нуждамъ религіозно-церковной русской жизни: онъ зналъ, разумѣется, что учебно-

воспитательный строй школы при архіерейскихъ домахъ остался совершенно невыясненнымъ въ Духовномъ Регламентѣ. И хотя соображенія Посошкова, при всей практической цѣнности ихъ для своего времени, прошли безслѣдно, однако исторія русской духовной школы не можетъ не обратить на нихъ вниманія и обязана вспомнить ихъ автора добрымъ словомъ.

Съ открытіемъ училища Посошковъ совѣтуетъ сыну-архіерею пріостановить на-время замѣщеніе пресвитерскихъ вакансій, въ ожиданіи кандидатовъ съ училищнымъ аттестатомъ. Впрочемъ и новые кандидаты сначала должны быть внимательно испытаны самимъ архіереемъ. Въ подробностяхъ о томъ, какъ по прежнему обыкновенію производилось слушаніе ставленниковъ и какъ слѣдовало бы архіерею экзаменовать и наставлять ихъ, разъясняется опять одинъ изъ пунктовъ, входившихъ въ содержаніе второй записки Посошкова къ Яворскому и повторенныхъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ».

Въ тѣхъ же цѣляхъ возвышенія пресвитерскаго дѣла Посошковъ завѣщаетъ архіерею строго стоять за права и честь приходскаго духовенства. Въ этомъ отношеніи онъ обращаетъ особое вниманіе на судей, подьячихъ и приставовъ архіерейскаго приказа, немногими, но яркими чертами обрисовавъ тогдашнія отношенія архіерейскихъ приказныхъ къ сельскимъ священникамъ. Тутъ же онъ припоминаетъ съ негодованіемъ, какъ жившій въ одномъ съ нимъ приходѣ помѣщикъ Ханыковъ въ день Святой Пасхи поругался не только надъ мѣстнымъ причтомъ, но и надъ церковною святынею, и ставитъ архіерею въ непремѣннѣйшій долгъ защищать сельскихъ пресвитеровъ и «отъ обидъ дворянскихъ». Посошковъ требуетъ только полнаго безпристрастія: если «и пресвитеръ которой будетъ виненъ», должно подвергнуть его заслуженной карѣ. Необходимо въ особенности преслѣдовать пьянство въ церковномъ причтѣ и безпощадно наказывать священниковъ за утайку раскольниковъ.

Наставленія о томъ, какими способами разыскивать тайныхъ раскольниковъ и какъ поступать съ ними, заняли много страницъ въ 9-й главѣ «Завѣщанія». По отношенію къ тѣмъ раскольникамъ, которые «не весьма въ богохуліе вошли» и принесутъ покаяніе, Посошковъ совѣтуетъ «показывать милость» и отдавать ихъ на руки приходскимъ пастырямъ; но жесточайшихъ и упорныхъ слѣдуетъ отсылать въ гражданскій судъ для безпощаднаго сожженія. Только «дѣтей ихъ, буде не крещены, нужно крестить и отдать въ училище, да навыкнутъ благочестію». Въ качествѣ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ полному обнаруженію тайныхъ раскольниковъ, Посошковъ проектируетъ, во-первыхъ,

производство поголовной переписи всего населенія епархіи, съ составленіемъ точныхъ подворныхъ описей каждаго прихода, и во-вторыхъ, установленіе при всѣхъ церквахъ шести записныхъ книгъ: родильной, крестильной, исповѣдальной, причащальной, вѣнчальной и погребальной. Въ этомъ проектѣ и въ обстоятельныхъ подробностяхъ о порядкѣ производства переписи и веденія упомянутыхъ книгъ Посошковъ почти цѣликомъ воспроизвелъ третью свою записку митрополиту Стефану Яворскому, составленную не позднѣе 1709 г. Мѣстами она повторена въ «Завѣщаніи» даже дословно, въ немногихъ частностяхъ сокращена, въ нѣкоторыхъ пунктахъ дополнена. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ первые же годы Сѵнодальнаго управленія, Посошковъ могъ не безъ утѣшенія увидѣть, что многія изъ предположеній этого проекта получили силу закона въ русской церковной практикѣ.

Весьма выразительно опредѣляетъ Посошковъ сыну-архіерею общій характеръ его дѣятельности. «Трудись апостольски, а не властелински. Всякому дѣлу буди предначинатель, а не перстоуказатель. За Божіе дѣло, и за малое, стани яко левъ. Или узриши сильна человѣка, обидяща убогаго,—стани за него подобнѣ, якоже и за Божіе дѣло». Только въ своихъ личныхъ дѣлахъ, «не токмо въ одеждахъ, но и во всѣхъ поступкахъ», архіерей долженъ проявлять смиреніе. «Писатися ты будеши смиренный, то како ти и въ житіи своемъ не смирну быти»?

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ отдѣлахъ 9-й главы Посошковъ ставилъ на видъ тѣ самыя задачи архипастырскаго служенія, какія были потомъ указаны епископамъ и въ Духовномъ Регламентѣ. Но въ «Завѣщаніи» затронутъ и еще одинъ важный пунктъ епископской заботливости, о которомъ Духовный Регламентъ совсѣмъ умалчивалъ, именно—обращеніе русскихъ инородцевъ въ православную вѣру.

Посошковъ скорбитъ, что въ Россіи нѣтъ «промыслу о ихъ просвѣщеніи ни малаго, ни отъ гражданства, ни отъ духовенства» [1]. Онъ приводитъ въ примѣръ сыну-епископу миссіонерскую ревность католиковъ, которые «въ самыя далечайшія страны», даже «въ подземную Америку», не облѣнились дойти съ проповѣдью Слова Божія, и спрашиваетъ: «на такое ихъ тщаніе зря, не стыдно ли намъ?» Вмѣняя ему въ священную обязанность обращать ко Христу некрещеное инородческое населеніе епархіи, Посошковъ входитъ въ разъясненія, что̀ нужно имѣть

[1] Посошковъ не зналъ объ усердіи къ насажденію св. вѣры между инородцами, какое проявляли въ то время митрополитъ Филоѳей въ Сибири и м. Тихонъ въ Казанскомъ краѣ, но общее тогдашнее положеніе русскаго миссіонерскаго дѣла онъ изображалъ, конечно, безъ преувеличеній.

въ виду и какія средства предпринимать для успѣха христіанской проповѣди среди тѣхъ или другихъ инородцевъ и для скорѣйшаго ихъ обрусенія. Въ своихъ разсужденіяхъ по этому предмету онъ обнаруживаетъ личное знакомство съ этнографическими особенностями нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ и, едва ли не первый, возбуждаетъ вопросъ о переводѣ нужнѣйшихъ для миссіонерства книгъ на инородческіе языки, отмѣчая, впрочемъ, необходимость такихъ переводовъ только «для татарскаго крещенія» [1].

Въ заключеніе Посошковъ обращалъ вниманіе на важность снаряженія православной миссіи въ «новообрѣтенную» Камчатку, гдѣ «живутъ люди, не знающіе ни Бога, ни людей», и гдѣ, помимо «духовнаго прибытка», найдется много и «вещественнаго богатства» для Россіи. Любопытно, что въ то же время, когда Посошковъ заносилъ въ «Завѣщаніе» свои мысли о Камчаткѣ, и Петръ Великій вспомнилъ объ этомъ далекомъ краѣ Россіи: въ январѣ 1719 года онъ отправилъ туда двухъ геодезистовъ, для описанія тамошнихъ мѣстъ [2]. Для проповѣди же христіанства на Камчатскомъ полуостровѣ еще въ 1705 году былъ туда посланъ сибирскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ архимандритъ Мартиніанъ; послѣ него жилъ тамъ съ 1723 г. священникъ г. Якутска Е. Ивановъ; но настоящая духовная миссія, о которой думалъ Посошковъ, открыла свои дѣйствія въ Камчаткѣ уже въ 1743 году [3].

Пополненіе къ Завѣщанію представляетъ собою опытъ такъ называемаго «ключа» къ Священной Библіи. Оно содержитъ въ себѣ изреченія изъ книгъ Священнаго Писанія, преимущественно Ветхаго Завѣта, и указанія нѣкоторыхъ событій ветхозавѣтной Священной Исторіи, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ. Но нерѣдко Посошковъ присовокупляетъ къ библейскимъ выдержкамъ и собственныя краткія нравоученія сыну, или же поясняетъ навидательность приведенныхъ священно-историческихъ примѣровъ въ ихъ примѣненіи къ обстоятельствамъ современной русской жизни и къ заблужденіямъ протестантства и раскола.

---

[1] А первымъ осуществителемъ этой мысли нужно признать свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Кантемира, составившаго въ 1723 г., съ соизволенія Государя, на турецкомъ языкѣ, краткій катихизисъ для магометанъ, обращающихся къ Православной Церкви. Какъ самый катихизисъ, такъ и письмо Кантемира, при которомъ онъ послалъ свой трудъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, напечатаны въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода“. См. томъ III (Спб. 1878), стр. 229 и приложеніе 16-е, стран. CLII—CLXIII.

[2] *Пекарскій*, Наука и литер. въ Россіи при Петрѣ В., т. I, стр. 347—348.

[3] *Труды Кіевской дух. академіи*, 1861, январь, стр. 28 и сл., статья протоіерея *П. Громова:* „Историко-статистическое описаніе Камчатскихъ церквей“.

Таковы напр. замѣчанія, изложенныя подъ стихами: «Авесолому», «Ахіоръ», «Во гробъ», «Даніилъ», «Ездре паки речеся», «Ездре рече Господь», «Земля стоитъ во вѣки», «Къ ладану», «Образо́въ», «По смерти издревле», «Саулъ», «Слава Ливанова», «Солнце взыде и отлетѣ», «Соломонъ во церкви святая святыхъ».

При каждомъ текстѣ Посошковъ ставитъ цитату. То же самое, за весьма рѣдкими исключеніями, дѣлаетъ онъ и въ самомъ «Завѣщаніи». Какъ тамъ, такъ и здѣсь, цитируя книги Священнаго Писанія Новаго Завѣта и Псалтирь, онъ обозначаетъ главу и стихъ, а при текстахъ изъ прочихъ книгъ Ветхаго Завѣта указываетъ однѣ только главы, потому что ни въ Острожскомъ изданіи Библіи 1581 г., ни въ Московской первопечатной Библіи 1663 года нѣтъ дѣленія главъ на стихи. Тѣмъ не менѣе и въ такихъ цитатахъ, вслѣдъ за указаніемъ главы, Посошковъ почти всегда прибавлялъ слово: *стихъ*,—быть-можетъ, въ предположеніи помѣтить стихи по выходѣ новаго печатнаго изданія славянской Библіи, приготовленія къ которому начались еще въ концѣ 1712 года.

Посошковъ, конечно, имѣлъ у себя печатныя изданія Новаго Завѣта и Псалтири; но полной печатной Библіи, въ ту пору крайне рѣдкой книги, не было у него подъ руками, когда онъ писалъ «пополненіе къ Завѣщанію». Объ этомъ свидѣтельствуютъ—и помѣтка: «справиться», находящаяся противъ нѣкоторыхъ изреченій изъ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ, и то обстоятельство, что рѣдкія изъ этихъ изреченій буквально воспроизводятъ библейскій текстъ по Острожскому или Московскому изданіямъ. Въ своемъ «Завѣщаніи» Посошковъ между прочимъ посовѣтовалъ сыну, чтобы онъ, читая книги, записывалъ для памяти, «кая рѣчь понравитца», и точно означалъ, откуда она выписана: «егда случится у тебя какое слово съ кѣмъ отъ Божественнаго Писанія, то ты по той запискѣ въ скоромъ часѣ обрящеши». Нѣтъ сомнѣнія, что Посошковъ самъ держался этого правила при чтеніи книгъ, и нужно думать, что при составленіи для сына алфавитнаго собранія ветхозавѣтныхъ библейскихъ изреченій и фактовъ пользовался главнымъ образомъ именно такими выписками.

Предисловіе читателемъ. По всей вѣроятности, Посошковъ составилъ это предисловіе послѣ того, когда у него возникла рѣшимость представить къ напечатанію свое «Завѣщаніе», предназначавшееся имъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ и въ самомъ текстѣ, не исключительно для сына, но и для общаго пользованія. Къ сожалѣнію, отъ «предисловія читателямъ» сохранилась лишь одна страница, на которой изложенъ только ближайшій поводъ къ написанію «Завѣщанія»: 67-лѣтній старикъ,

Посошковъ оставляетъ семилѣтнему сыну какъ бы предсмертное отцовское наставленіе для руководства въ жизни. Неизвѣстно, что содержалъ въ себѣ утраченный конецъ «предисловія», но между прочимъ мы, конечно, нашли бы тамъ указаніе, кто именно изъ духовныхъ ученыхъ лицъ разсматривалъ и одобрилъ трудъ Посошкова, внушивъ ему мысль хлопотать о томъ, чтобы книга Отеческаго Завѣщанія была принята и напечатана для употребленія въ епархіальныхъ училищахъ [1], а съ тѣмъ вмѣстѣ и для общаго распространенія между русскими людьми. Эта добрая мысль не осуществилась, но то несомнѣнно, что для своей поры «Завѣщаніе» Посошкова было бы весьма назидательной и полезной книгой. Поучительно это произведеніе и для настоящаго времени. Отрадно сказать, что, пользуясь мыслями и подлинными выраженіями «Завѣщанія», можно бы написать очеркъ православно-христіанскаго ученія о нравственности.

IV.

Перейдемъ къ біографіи Посошкова. Издаваемое сочиненіе прибавляетъ къ ней только двѣ-три новыя подробности, но мы предложимъ ихъ въ связи съ опытомъ общаго систематическаго обзора извѣстныхъ доселѣ біографическихъ свѣдѣній о нашемъ писателѣ, отрывочныхъ и скудныхъ, а все-таки требующихъ пересмотра, потому что о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни и дѣятельности Посошкова установилось невѣрное представленіе.

---

1. Иванъ Тихоновичъ Посошковъ происходилъ изъ простой среды. Его отецъ, Тихонъ Посошковъ, былъ подмосковный крестьянинъ; мать, Улита Михайловна, была уроженка Москвы [2]. Кромѣ Ивана, они имѣли еще сына Романа и дочь Анну, съ которыми мы тоже встрѣтимся далѣе.

Когда родился Ив. Т. Посошковъ? Послѣсловіе къ «Завѣщанію», составленное, какъ мы выше сказали, не раньше 1719-го и едва ли позднѣе

---

[1] См. выдержку изъ „Книги о скудости и богатствѣ“, приведенную въ началѣ настоящей статьи.

[2] Домъ ея отца находился «на бѣлой землѣ за Яузою, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ». Сочиненія Ив. Посошкова, часть 2-я. Москва, 1863, стр. XXII (выпись Земскаго Приказа по челобитной Посошковыхъ отъ 3 сентября 1698 г. объ укрѣпленіи за ними этого дома).

1720 года, даетъ намъ возможность сравнительно точно отвѣтить на этотъ вопросъ. Если въ 1719—1720 гг. Посошковъ самъ считалъ себѣ 67 лѣтъ возраста, то отсюда слѣдуетъ, что онъ родился не раньше 1652 и не позднѣе 1653 года [1].

Гдѣ онъ родился? Въ подписяхъ подъ первыми своими сочиненіями Посошковъ называлъ себя «*московскимъ урожденцемъ*» и частнѣе— «*крестьяниномъ села Покровскаго*», а въ одной челобитной 1698 года поименовалъ себя еще опредѣленнѣе: «села Покровскаго *оброчный* крестьянинъ» [2]. Очевидно, родиной Посошкова было именно то подмосковное, расположенное на берегахъ Яузы, село Покровское, которое составляетъ уже давно часть самой Москвы. Встарину оно называлось «Рубцовымъ», въ концѣ XVI вѣка принадлежало къ вотчинѣ боярина Никиты Ивановича Юрьева [3], а затѣмъ поступило въ составъ дворцовыхъ волостей. «Покровскимъ» стали называть Рубцово по церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, построенной въ этомъ селѣ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ память отраженія поляковъ отъ стѣнъ Москвы въ 1619 году [4].

При Михаилѣ Ѳедоровичѣ Покровское село служило любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Царскаго семейства въ лѣтнее время. Здѣсь устроенъ былъ тогда загородный царскій дворецъ, появился полный Государевъ домашній обиходъ, былъ разведенъ большой фруктовый садъ. Обширное дворцовое хозяйство с. Покровскаго поддерживалось и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Во время поѣздокъ на соколиную охоту въ Покровскія и Семеновскія поля, Государь имѣлъ обыкновеніе располагать въ с. Покровскомъ свой «охотничій станъ» и слушать въ соборной церкви Покрова всенощныя и обѣдни. Иногда на такіе случаи пріѣзжалъ сюда и патріархъ [5].

---

[1] Погодинъ предѣльнымъ годомъ рожденія Посошкова считалъ 1670-й (Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. X), а Брикнеръ—1665 годъ (Иванъ Посошковъ. Спб. 1876, стр. 20).

[2] Сочиненія Ив. Посошкова. Часть 2. М. 1863, стр. XXII.

[3] См. отрывокъ изъ писцовой книги 7094 (1586) г., напечатанный И. Е. Забѣлинымъ въ «Матеріалахъ для исторіи, археологіи и статистики города Москвы». М. 1884, ч. 1-я, столб. 808.

[4] «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества», тетрадь 8-я. М. 1850, стр. 69—71, статья *И. М. Снегирева:* Соборъ въ селѣ Покровскомъ.

[5] См. вышеуказанную статью Снегирева и статьи *И. Е. Забѣлина:* «Московскіе сады въ XVII столѣтіи» (Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи. Ч. 2-я. М. 1873, стр. 276 и сл.) и «Охотничій дневникъ Царя Алексѣя Михайловича 1657 г.» (тамъ же, ч. 1-я, М. 1872, стр. 281—300).

Упомянутая церковь, какъ видно изъ переписныхъ книгъ «дворцовой волости села Покровскаго, Рубцова тожъ», за 1646 годъ, принадлежала къ разряду «ружныхъ», т. е. содержалась на царскія средства. При ней служилъ многочисленный штатъ духовенства: протопопъ, три священника, два дьякона, два дьячка. Кромѣ соборной ружной, въ Покровскомъ была и «приходская» церковь во имя святителя и Чудотворца Николая, съ придѣломъ св. великомученицы Ирины. Эта церковь имѣла свой особый причтъ,—трехъ священниковъ и двухъ дьячковъ,—а прихожанами ея состояли мѣстные Государевы крестьяне, «пашенные» и «*оброчные* непашенные». Въ 1646 г. въ с. Покровскомъ было «оброшныхъ непашенныхъ 47 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 97 человѣкъ»; а у крестьянъ пашенныхъ, включая четыре окрестныя деревни и приселокъ, насчитывалось 92 двора и въ нихъ 143 человѣка [1]. Непашенные Покровскіе крестьяне могли имѣть разнообразную работу у себя же въ селѣ, при Покровскомъ дворцѣ; но мы встрѣчаемъ ихъ и въ Москвѣ, среди рабочихъ и ремесленниковъ Государева двора. Изъ писцовыхъ книгъ 1680—1681 г. видно даже, что все это село было тогда «вѣдомо въ Мастерской палатѣ» [2].

Изложенныя подробности о с. Покровскомъ собрали мы для того, чтобы читатель яснѣе могъ вообразить себѣ обстановку, въ которой прошли годы дѣтства и юности Посошкова, сына оброчнаго крестьянина означеннаго села. Объ этихъ годахъ мы не имѣемъ почти никакихъ прямыхъ свѣдѣній. Въ сочиненіяхъ Посошкова встрѣчаются упоминанія только о томъ, что онъ «ученію школьному не искусенъ», да слѣдующій любопытный разсказъ объ одномъ событіи изъ временъ его малолѣтства.

«Нѣкогда азъ,—вспоминаетъ Посошковъ [3],—еще въ малыхъ лѣтахъ сущъ, одержимъ быхъ трясавичною лютою болѣзнію, яко не чаяли и живу ми быти, понеже марта съ 25 дня одержимъ ею быхъ даже до августа мѣсяца; и аще и вельми болѣнъ бѣхъ, обаче родители мои дерзнуша мя везти къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. И егда тамо быхомъ, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы взя мя отецъ къ Литургіи; и съ великимъ трудомъ поддержимь быхъ, едва до Херувимскія

---

[1] См. отрывокъ изъ переписныхъ книгъ 154 года, напечатанный въ «Матеріалахъ для исторіи, арх. и статистики Москвы». М. 1884, ч. 1, столб. 808.

[2] *Г. В. Есиповъ.* Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. М. 1872, т. II, стр. 199—200.

[3] Въ сочиненіи «Зеркало Очевидное», въ неизданной первоначальной его редакціи (по списку казанской духовной академіи на об. 214 л.). Выдержки изъ него мы приводимъ по вышеупомянутому изслѣдованію г. Царевскаго.

пѣсни достояхъ. Во время же Херувимской пѣсни взя мя жаръ великъ, и отецъ мой, изведъ мя изъ церкве, положилъ за алтаремъ на камени. И егда жаръ той отыде, востахъ, и начахъ ясти и пити, и къ Москвѣ уже не на одрѣ мя повезоша, но, на конѣ сѣдя, верхомъ поѣхалъ. Тако бо святыхъ Божіихъ молитвами споспѣшествуеми!»

Для біографіи Посошкова этотъ разсказъ очень важенъ: онъ говоритъ намъ и о благочестіи родителей Посошкова, и о томъ, что благодатныя впечатлѣнія вѣры внѣдрялись съ ранняго возраста въ воспріимчивомъ его сердцѣ. Можно смѣло предположить, что, живя рядомъ съ двумя церквами, онъ съ малыхъ лѣтъ полюбилъ Божій храмъ и возрасталъ подъ благотворными вліяніями православной церковности, совокупно развивавшими въ христіанскомъ направленіи его умъ и нравъ, вкоренявшими въ глубинахъ его души «трепетное» памятованіе о Богѣ, Который «съ неба смотритъ и что ты ни сдѣлаеши видитъ», о царствѣ небесномъ, «идѣже православно жившіи христіане пребывати имутъ». Далѣе естественно предположить, что онъ рано почувствовалъ охоту къ «книжному наученію» и прошелъ обычный курсъ грамотности по тому порядку, о которомъ Ѳ. Поликарповъ, въ предисловіи къ исправленному имъ изданію славянской грамматики М. Смотритскаго, писалъ въ 1721 году: «Издревле россійскимъ дѣтоводцемъ и учителемъ обычай бѣ и есть учити дѣти малыя въ началѣ азбуцѣ, потомъ Часословцу и Псалтири, таже писати; по сихъ же нѣцыи преподаютъ и чтеніе Апостола» [1]. Начальная грамотность не удовлетворила, конечно, духовной пытливости нашего грамотея, одареннаго незаурядными способностями и религіозно настроеннаго: онъ жаждалъ «во премудромъ святыхъ книгъ писаніи стяжать ключъ разумѣнія». Но въ этомъ исканіи духовнаго просвѣщенія древнерусскіе «любомудрые отроки» предоставлялись ужъ самимъ себѣ, самостоятельнымъ своимъ усиліямъ. «Возрастающихъ,—замѣтилъ Поликарповъ о такихъ любознательныхъ грамотникахъ,—препровождаютъ ко чтенію и Священныя Библіи, и Бесѣдъ евангельскихъ и апостольскихъ, и къ разсужденію высокаго во оныхъ книгахъ лежащаго разумѣнія, а истаго на таковое разсужденіе орудія, еже есть грамматика, онымъ напредъ не показуютъ, по чему бы всякое реченіе, періодъ и все слово разбирати, и въ подобающій чинъ располагати, и крыемую въ немъ силу разума разсуждати; и тако, читаю-

---

[1] Судя по тому, что Посошковъ, какъ увидимъ мы далѣе, до сорокалѣтняго возраста „знаменался двоперстнымъ сложеніемъ“, можно предполагать что онъ учился грамотѣ по Псалтири Іосифовскаго изданія.

ще по своему разсужденію, мнози о вѣрѣ погрѣшиша, и донынѣ погрѣшають, впадающе въ свое суемудрое мнѣніе». Разумѣется, и Посошкову пришлось идти тѣмъ же путемъ самообразованія, но онъ избѣгнулъ опасностей, какимъ подвергались на этомъ пути великорусскіе грамотеи, не знавшіе грамматики. Доказательствомъ этого служитъ православный характеръ его собственныхъ богословскихъ трудовъ, показывающихъ въ то же время, какъ свободно и правильно владѣлъ онъ церковно-славянскимъ языкомъ. Очевидно, Посошковъ успѣлъ хорошо усвоить «грамматическаго осми частей слова и разума вѣдѣніе», о которомъ, еще учась грамотѣ, онъ могъ и слышать, и самъ читать, что хотя оно и «трудно, но внятельно и смыслу сердецъ нашихъ просвѣтительно; безъ сего бо, кто и мняся вѣдѣти, ничтоже вѣсть». Убѣдившись въ справедливости этого на собственномъ опытѣ, онъ потомъ самъ много разъ говорилъ о необходимости и пользѣ изученія грамматики. «Безъ грамматическаго обученія не токмо пресвитеру, но и простолюдину велми трудно», замѣтилъ онъ и въ Завѣщаніи. «И раскольниковъ отъ чего умножилось? Точію отъ недознанія въ писаніи; аще бы правописаніе они знали, то не стали бъ новоисправныхъ книгъ хулити».

Знатоки грамматики были въ Московской Руси рѣдкостью и Посошкову, по всей вѣроятности, пришлось самоучкой усвоивать руководство М. Смотритскаго по этому предмету, напечатанное въ Москвѣ въ 1648 году «въ наученіе православнымъ, паче же дѣтемъ сущимъ». Изученіе означенной грамматики, неяснымъ и «пространнымъ сочиненіемъ расположенной», стоило ему, надо думать, упорнаго труда и напряженныхъ усилій. Не даромъ же впослѣдствіи онъ такъ настойчиво повторялъ въ своихъ сочиненіяхъ, что необходимо «ее выправить добрымъ расположеніемъ и самымъ добрымъ истолкованіемъ, и тако дробно разобрать, чтобъ всякія скрытности ясно откровенны были». Зато, овладѣвъ этой наукой, «отворяющей, какъ тогда выражались, умъ къ познанію», Посошковъ могъ правильно уразумѣвать «высоту и глубину премудрости, ея же ничто потребнѣе и честнѣе въ житіи человѣку», и достигнуть той осмысленной и продуманной начитанности въ Священномъ Писаніи и въ произведеніяхъ вѣроучительной и церковно-повѣствовательной литературы, переводныхъ и отечественныхъ, которая такъ ярко выразилась въ собственныхъ его сочиненіяхъ—«Зеркалѣ Очевидномъ» и «Завѣщаніи Отеческомъ»—и которая даетъ ему право быть причисленнымъ къ лучшимъ представителямъ старинной великорусской образованности. Конечно, такой подвигъ духовнаго самообразованія Посошковъ совершилъ постепенно, но онъ еще въ юности положилъ доб-

рое начало этой начитанности въ книгахъ «христіанскаго закона», и, «внимая всѣмъ православныя вѣры догматамъ», предохранилъ себя отъ уклоненія въ расколъ, появившійся тогда на Руси [1], и вырабатывалъ крѣпкое православное самосознаніе. Прилежно читая и перечитывая [2] источники духовнаго просвѣщенія, запечатлѣвая въ умѣ и сердцѣ истины Слова Божія, исторію христіанства, свято-отеческія писанія, юный «книгочей» съ раннихъ лѣтъ проникался сознательною любовью къ православной Церкви, одушевлялся ревностью жить по заповѣдямъ Господа, подражать св. угодникамъ Его [3], воспитывалъ и укрѣплялъ въ себѣ ту «презѣльную горячесть» къ правдѣ и добру, о которой въ старости самъ проговорился въ слѣдующихъ словахъ: «отъ юности своея бѣхъ таковъ, и лучше ми каковую-либо пакость понести, нежели, видя что неполезно, умолчати» [4].

Любовь къ чтенію и размышленію, потребность учиться не покидали Посошкова во всю жизнь. Заботясь объ усовершенствованіи своихъ познаній въ богооткровенномъ ученіи вѣры, назидаясь духовно, Посошковъ обращалъ свою любознательность и на «гражданскія и бытейскія книги», «чтобы обо всемъ знать, что доселѣ бывало». Сочиненія его, въ томъ числѣ и «Завѣщаніе», свидѣтельствуютъ намъ о начитанности его въ отечественныхъ лѣтописяхъ, отражаютъ слѣды знакомства его и съ прочими историческими и географическими свѣдѣніями, входившими въ составъ великорусской книжной мудрости во второй половинѣ XVII столѣтія. Посошковъ владѣлъ даже и математическими

---

[1] Посошкову было лѣтъ 15, когда совершилось окончательное отдѣленіе русскаго раскола отъ православной Церкви.

[2] Объясняя въ «Завѣщаніи», что «велми полезно есть, еже и чтомое паки читати, и слышанное паки слышати», Посошковъ конечно на основаніи личнаго опыта замѣчаетъ сыну: „Изъ того твоего слушанія иногда дасца тебѣ такое слово полезное, еже и во весь свой вѣкъ будеши памятствовати и пользоватися имъ. Такожде, аще что и самъ читаеши, не вся глаголы во главѣ твоей въмѣщатися будутъ; но аще и многократно писаніе кое читалъ еси, а послѣжди такожде найдеши нѣчто новое, кое было бутто закрыто отъ тебя; и зря на тое слово, самъ себѣ будеши дивитися, еже, прежде того читаючи, не могъ его разсмотрити» (стр. 110).

[3] Въ «Завѣщаніи» же, вводя въ курсъ епархіальныхъ училищъ толковое чтеніе духовной литературы, Посошковъ такъ опредѣляетъ цѣль этого требованія: «да внимаютъ (учащіяся дѣти), како прежде бывшіи святіи отцы жили, дабы, присмотряся къ ихъ житіямъ, и сами возжелали такожде подвижно жити»; «дабы памятствовали о христіанскомъ законѣ и внимали бы всѣмъ православные вѣры догматамъ» (стр. 287). Разумѣется, въ этихъ замѣчаніяхъ онъ воспроизвелъ лично имъ испытанныя добрыя вліянія и впечатлѣнія отъ «книжнаго разумѣнія».

[4] Сочиненія И. Посошкова, М. 1842, стр. 216.

познаніями въ рѣдкомъ для того времени объемѣ [1]. Трудно, конечно, согласиться съ утвержденіемъ, что онъ «практически и въ общихъ чертахъ былъ знакомъ съ разными языками: греческимъ, латинскимъ, польскимъ» [2], но безспорно, что нашъ книжникъ не пренебрегалъ наукой, питалъ уваженіе къ знанію [3] и завѣщалъ сыну «прилежать книжному наученію не токмо славенъскому одному, но и греческому, или латинскому, или хотя польскому, понеже и на польскомъ языцѣ много таковыхъ книгъ есть, кои у насъ на славенъскомъ языцѣ не обрѣтаются».

Обращая затѣмъ вниманіе на особливыя отношенія оброчныхъ крестьянъ села Покровскаго къ Государеву двору, мы можемъ догадываться, какимъ путемъ выработался изъ Посошкова незаурядный техникъ. Отношенія эти невольно наводятъ на мысль о вліяніи на него мастерскихъ и приспѣшныхъ палатъ Государева двора. Многочисленныя дворцовыя мастерскія, извѣстныя болѣе подъ общимъ названіемъ Оружейной Палаты, какъ разъ въ годы молодости Посошкова, подъ руководствомъ вызванныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ иностранныхъ мастеровъ, были преобразованы, расширены и составили въ своей совокупности замѣчательное ремесленное заведеніе [4]. Можно предположить, что именно въ этихъ мастерскихъ Оружейной Палаты и въ приспѣшныхъ дворцахъ положилъ Посошковъ прочное основаніе своимъ многостороннимъ техническимъ навыкамъ и свѣдѣніямъ. Вѣроятно еще въ дѣтствѣ, сопровождая своего отца, уходившаго работать на московскій Госу-

---

[1] Посошковъ „хорошо зналъ ариѳметику,—говоритъ г. Брикнеръ,—какъ показываютъ болѣе или менѣе сложныя выкладки въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій: см. напр. его донесеніе боярину Головину въ I ч. соч., стр. 289—301, его проектъ о мѣдныхъ деньгахъ I, 255. Онъ былъ знакомъ съ различными пріемами прикладной математики, какъ видно изъ главы „о дворянахъ, крестьянахъ и о земляныхъ дѣлахъ“ въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“: тамъ говорится нѣсколько разъ о компасѣ (соч. I, 193 и 195), объ опредѣленіи, „колико градусовъ вервь (при межеваніи земли) поступила отъ востока къ полудню“, о квадрантѣ, „и куды то перекрестье покосилось, такъ именно и писать, и какъ длинникъ, такъ и поперечникъ смѣрять“, и т. п. (I, 195—195). *Русскій Вѣстникъ*, 1874, № 8, стр. 809.

[2] *А. А. Царевскій*, Посошковъ и его сочиненія, М. 1883, стр. 10. Основаніемъ для этого утвержденія служитъ слѣдующее мѣсто въ краткой редакціи „Зеркала Очевиднаго“: „я, аще и неукъ есмь, обаче въ Библіи, не по наукѣ какой, но токмо по разуму рѣчей позналъ, яко неправо переведены и напечатаны; и ради свидѣтельства *со иноязычными Библіи сличалъ*, и тамъ явились правѣе и приличнѣе тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола“. Соч. Посошкова, ч. 2, М. 1863, стр. 205.

[3] Онъ предубѣжденъ былъ только противъ астрономіи, какъ уже замѣтили мы выше. См. въ Завѣщаніи стр. 129, 352 и 377.

[4] *И. Е. Забѣлинъ*, Домашній бытъ Русскихъ Царей въ XVI и XVII ст. Часть 1, изданіе 2, Москва, 1872, стр. 62—63, 84—86 и др.

даревъ дворъ, забѣгалъ онъ въ эти рабочія палаты и съ любопытствомъ смышленаго и дѣловитаго мальчика присматривался къ художественному и мастеровому дѣлу, наблюдалъ и разспрашивалъ, а впослѣдствіи и самъ сталъ упражнять надъ нимъ свои ловкія руки. Предпріимчивый и даровитый, онъ могъ такимъ путемъ выучиться художествамъ и мастерствамъ разнаго рода. Такъ могъ онъ пріобрѣсти навыкъ въ «рисовальномъ дѣлѣ», образчики котораго оставилъ намъ въ автографахъ «Отеческаго Завѣщанія» [1], и теоретическое пониманіе иконописнаго искусства, выраженное имъ въ разсужденіяхъ объ иконописи [2]. Такъ же могъ онъ достигнуть и прочихъ техническихъ умѣній и знаній, которыя были у него разнообразны. Мы увидимъ далѣе, что ему было доступно граверное художество, что онъ былъ знатокъ по столярной части, обладалъ спеціальными знаніями въ техникѣ оружейнаго дѣла, имѣлъ свѣдѣнія о «лекарственныхъ матеріяхъ». Должности же «уставнаго мастера денежнаго дѣла» и «водочныхъ дѣлъ мастера», которыя потомъ занималъ Посошковъ, служатъ свидѣтельствомъ объ особенной технической опытности, пріобрѣтенной имъ въ монетномъ и винокуренномъ производствахъ. Это послѣднее онъ могъ отлично изучить въ «палатахъ виннаго и водочнаго сидѣнья» на «сытномъ дворѣ».

Вотъ условія, въ которыхъ протекли годы дѣтства и юности Посошкова, пока онъ жилъ съ родителями. Онъ «предъ Богомъ трепетенъ былъ», «никогда празденъ не былъ и дней своихъ не терялъ даромъ».

---

2. Въ самостоятельную жизнь Посошковъ вступилъ рано и началъ ее подрядами по поставкѣ вина на казенные кружечные дворы. Эту подробность можно включить въ біографію его на основаніи нѣсколькихъ строкъ 9-й главы «Завѣщанія», гдѣ Посошковъ случайно упоминаетъ о томъ, что въ Лихвинскомъ уѣздѣ былъ у него винокуренный заводъ и что онъ жилъ на этомъ заводѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ (см. страницу 283). Посошковъ не говоритъ, когда именно это

---

[1] Планы деревенскихъ построекъ и указующія руки на поляхъ. Завѣщая сыну заботиться о наученіи своихъ дѣтей какому-либо ремеслу, Посошковъ вмѣнилъ ему въ неотложную обязанность выучить мальчика „рисовать и въ размѣрѣ силу знать, чтобы онъ всякое дѣло, прежде начинанія дѣлати, могъ его нарисовати по размѣру. И аще въ размѣрѣ будетъ силу знати, то ко всякому мастерству будетъ ему способно; ко всякому бо художеству рисовальное дѣло присутственно и зѣло потребно".

[2] Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ" (Соч. Посошкова, М. 1842, стр. 146—148) и въ „Завѣщаніи" (см. стр. 155).

было; но такъ какъ изъ другихъ несомнѣнныхъ данныхъ видно, что съ 1692 года постояннымъ мѣстопребываніемъ его служили сначала село Покровское и Москва, а затѣмъ Новгородскій край съ Петербургомъ, то существованіе у Посошкова упомянутаго завода въ Лихвинскомъ уѣздѣ можно пріурочивать только ко времени до 1692 года. Чтобы обладать правомъ винокуренія на собственномъ заводѣ, Посошковъ долженъ былъ или по подрядамъ ставить вино на кружечные дворы, или брать на откупъ винную продажу. Вѣрнѣе, однако, думать, что онъ былъ не откупщикъ, а винный поставщикъ-подрядчикъ. Какъ извѣстно, откупное содержаніе винной регаліи, возстановленное съ 1663 г., уже въ 1681 году было вторично уничтожено, а между тѣмъ и въ 1687—1689 годахъ постоянная дѣятельность Посошкова сосредоточивалась на томъ же Лихвинскомъ заводѣ [1].

Въ этотъ же періодъ, въ молодые свои годы, отчасти для закупки разныхъ запасовъ, необходимыхъ для винокуренія, отчасти увлекаясь, быть-можетъ, поисками новыхъ промышленныхъ предпріятій, Посошковъ много путешествовалъ. Изъ «Книги о скудости и богатствѣ» мы знаемъ, что ему приходилось посѣщать не только ближайшія къ его заводу мѣстности,—Чернь, Алексинъ, Мценскъ [2],—но и проѣзжать по степямъ [3], быть въ Пензѣ [4], Ломовѣ, Инсарѣ, въ нѣкоторыхъ пони-

---

[1] Объ этомъ можно заключать по слѣдующему упоминанію Посошкова въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ": „Въ *Алексинскомъ* уѣздѣ (Алексинъ—одинъ изъ ближайшихъ къ Лихвину городовъ) *видѣлъ я* такого дворянина, именемъ Ивана Васильева Золотарева: дома сосѣдямъ своимъ страшенъ, яко левъ, а на службѣ хуже козы. *Въ Крымскомъ походѣ* (т. е. 1687—1689 г.) не могъ онъ отбыть, чтобы нейтить на службу, то онъ послалъ вмѣсто себя убогаго дворянина, прозваніемъ Темирязева, и далъ ему лошадь и человѣка своего; то онъ его именемъ и былъ на службѣ. А самъ онъ дома былъ, и по деревнямъ шестерикомъ разъѣзжалъ, и сосѣдей своихъ разорялъ". (Сочиненія И. Посошкова, М. 1842, стр. 90—91).

[2] „Былъ я на *Черни* и во *Мценскѣ*, и видѣлъ тамъ, что рубятъ на дрова самой молодой лѣсъ, толстиною въ гороховую тычину, и въ одинъ возъ срубятъ деревъ сто и больше; а въ томъ же лѣсу, видѣлъ, и валежнику лежитъ, и стоячее деревье есть такое, что изъ одного дерева будетъ возовъ 10 и больше; и пока старой лѣсъ было бы подбирать, а тотъ бы молодежникъ подросъ и имъ же бы всѣмъ пригодился". (*Тамъ же*, стр. 177). Объ Алексинѣ см. предыдущее примѣчаніе.

[3] „Видѣлъ я по *степямъ* много такихъ поростниковъ, иные въ человѣка вышиною, а иные сажени и въ двѣ были, да всѣ погорѣли и пропали; аще бы не пожаръ, то при степныхъ мѣстѣхъ лѣса бы великіе были". (Тамъ же).

[4] „Былъ я, еще *въ молодыхъ лѣтѣхъ*, на Пензѣ, и тамошніе жители, служивые люди, усмотрѣли во мнѣ, что я гораздо цѣльно стрѣляю, то, истинно не лгу, что говорили мнѣ: „останься де ты здѣсь въ лѣто, то де мы татаръ не будемъ бояться". И я сталъ говорить, еже одному мнѣ съ ними нечего дѣлать. И они мнѣ сказали: „видимъ де мы, что ты скоръ стрѣлять и пулей даромъ не теряешь; а татары де напорчиво

зовыхъ городахъ на Волгѣ [1]. Въ своемъ «Завѣщаніи», обсуждая миссіонерскій вопросъ и коснувшись мордвы, черемисъ и чувашъ, «живущихъ по Волгѣ рѣкѣ и по Камѣ», и татаръ, обитающихъ «по Окѣ и по Мокшѣ, въ Касимовскомъ и Темниковскомъ уѣздахъ», Посошковъ говоритъ о нихъ, какъ непосредственный наблюдатель ихъ быта и нравовъ (см. стр. 320—327). Такимъ образомъ, будущій авторъ «Книги о скудости и богатствѣ» объѣздилъ значительное пространство Россіи, обогативъ себя въ то же время большимъ запасомъ разнообразнѣйшихъ свѣдѣній объ отечествѣ. Человѣкъ мыслящій и необыкновенно наблюдательный, онъ въ своихъ путешествіяхъ зорко вникалъ во все окружающее, приглядываясь и къ религіознымъ сторонамъ жизни, и къ строю гражданскихъ отношеній, и къ положенію разныхъ отраслей народнаго хозяйства, и къ природнымъ богатствамъ Россіи. «Я и не большое мѣсто поѣздилъ,—вспоминалъ Посошковъ въ старости,—и хотя я и не знаючи ѣздилъ, обаче не туне моя ѣзда: сыскалъ я самородную сѣру, самую чистую, что подобна каменю янтарю, и во всей вселенной толико ея нѣтъ, колико у насъ; лекарственную матерію сыскалъ я, нарицаемую гумъ-сфальтумъ [2], и не вѣмъ, колико ея за моремъ, а у насъ хотя пудъ сто мочно добыти; и нефти сыскалъ я многое число; вохры и червлени хотя и по тысячѣ пудъ можно добывати; и пументъ есть же у меня въ пріискѣ. И я не знаю, чего бы у насъ въ Руси не сыскать, да мы не знаемъ, потому что за моремъ не бывали; а иноземцы, кои и знаютъ, да не хотятъ намъ объявить» [3].

Очень вѣроятно, что въ ближайшемъ отношеніи къ этимъ самымъ пріискамъ находилась часть тѣхъ промышленныхъ намѣреній Посошкова, о которыхъ онъ впослѣдствіи глухо замѣтилъ: «и у меня вымысловъ пять-шесть было пожиточныхъ, а покормиться мнѣ не дали, и всѣ мои вымыслы пропали ни за что» [4]. Нужно, впрочемъ, исключить отсюда

напираютъ, что мы не умѣемъ никого изъ нихъ убить;... а ты де хотя бъ одного изъ нихъ убилъ, то бы они уже не стали такъ наѣзжать; а если бы де человѣкъ дву-трехъ убилъ, то бы де и всѣ исчезли". (*Тамъ же*, стр. 39—40.)

[1] Объясняя, что не худо бы въ Руси завести табакосѣяніе, „чтобы и на табакъ деньги изъ Руси напрасно не тратились", Посошковъ говорилъ: „а на какихъ земляхъ онъ родится, такихъ земель у насъ премножество: мочно намъ его сѣять во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Самарѣ, на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мченскѣ, на Саратовѣ, на Царицынѣ, и въ Астраханѣ, и на Воронежѣ, и во всей Кіевской странѣ". (*Тамъ же*, стр. 137.)

[2] Не описка ли, вм. сфагнумъ?

[3] Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. 152—153.

[4] Тамъ же, стр. 142.

сѣрный пріискъ. Выгодами его Посошковъ добровольно поступился въ пользу государства, подтвердивъ своимъ примѣромъ истинность положенія, что настоящій христіанинъ всегда бываетъ и прекраснѣйшимъ гражданиномъ. Невзирая на то, что чрезвычайная потребность въ сѣрѣ для военнаго дѣла открывала удобнѣйшій случай извлечь значительный доходъ изъ этого пріиска, Посошковъ не задумался сообщить о своей находкѣ князю Б. А. Голицыну и, «тѣмъ объявленіемъ сѣры, Его Императорскому Величеству сдѣлалъ прибыль многотысячную и въ военномъ дѣлѣ учинилъ помощь не малую». «Еслибы я годъ-мѣста удержалъ ее за собою,—разсказываетъ Посошковъ,—то бы я рублевъ тысячу и другую ухватилъ. Вѣдаю я, что далъ бы мнѣ князь Борисъ Алексѣевичъ по десяти рублей за пудъ, ежели бы порядкомъ мнѣ ставить; и если бы года два-три поудержалъ за собою, то бы я великіе пожитки отъ нея нажилъ. И я, оставя свою наживу, объявилъ ее того ради, что увидѣлъ я такую въ ней нужду, что уже по домамъ собирали, не то что фунтами, но гдѣ золотниковъ и пять-шесть сыщется, брали на пороховое дѣло. А егда я привезъ ее къ Москвѣ три бочки, и князь Борису Алексѣевичу отдалъ, и иноземцы, пріѣхавъ къ нему, взяли по куску и послали въ свои земли, и тѣ иноземцы, видя, что удержаніемъ сѣры военнаго дѣла не остановити, повезли попрежнему къ намъ. И за помощію Божіею, аще я за такое дѣло великое и ничѣмъ не взысканъ, обаче слава Богу, что военное дѣло управилось» [1].

Въ разсказѣ Посошкова нѣтъ указаній на время этого происшествія; видно только, что самъ онъ жилъ въ ту пору уже подъ Москвой. Можно предполагать, что оно случилось въ самомъ началѣ великой сѣверной войны, напр. непосредственно послѣ Нарвской битвы, [2] когда извѣстіе о пораженіи русской арміи возбуждало большую радость въ Западной Европѣ, а Россія энергически готовилась къ продолженію войны. Но могъ быть такой эпизодъ и раньше, напр. въ періодъ такъ на-

---

[1] Тамъ же, стр. 153. Князь Б. А. Голицынъ обѣщалъ-было Посошкову „великое награжденіе“ и даже сказалъ ему: „ни дѣтямъ твоимъ, ни внучатамъ не прожить будетъ“; но въ дѣйствительности Посошковъ получилъ только 50 рублей.

[2] Къ болѣе позднему времени, простирая его включительно до 1713 г., въ которомъ умеръ князь Б. А. Голицынъ, нельзя пріурочивать этотъ эпизодъ. Въ дневникѣ Юста Юля, датскаго посланника при русскомъ дворѣ (1709—1711), подъ 4 мая 1710 г. мы читаемъ: „Трудно себѣ представить, какая масса пороху истрѣливается за пирами и увеселеніями, при полученіи радостныхъ вѣстей, на торжествахъ и при салютахъ: ибо въ Россіи порохомъ дорожатъ не болѣе, чѣмъ пескомъ, и врядъ ли найдешь въ Европѣ государство, гдѣ бы его изготовляли въ такомъ количествѣ и гдѣ бы по качеству и силѣ онъ могъ сравниться со здѣшнимъ“. *Русскій Архивъ*, 1892, № 8, стр. 498.

зываемыхъ потѣшныхъ походовъ, т.-е. вскорѣ же за тѣмъ, какъ Посошковъ переселился изъ Лихвинскаго уѣзда въ село Покровское. Несомнѣнно, что съ 1692 года [1] онъ жилъ опять на своей родинѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ с. Преображенскимъ, такъ что могъ быть даже очевидцемъ происходившихъ тамъ маневровъ, напр. Кожуховскаго похода.

---

3. Посошковъ въ эту пору переступилъ уже сорокалѣтній свой возрастъ. Онъ уже былъ духовно выработавшійся, нравственно окрѣпшій человѣкъ, съ ясными и устойчивыми взглядами на Божій міръ и человѣческую жизнь, коренившимися на незыблемыхъ основахъ христіанскаго міровоззрѣнія, съ серьезнымъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ наличной дѣйствительности, хорошо знавшій эту дѣйствительность по непосредственнымъ наблюденіямъ надъ нею, сохранявшій въ себѣ притомъ и прежнюю «горячесть» искренняго юноши, который отзывчивъ на все доброе и не можетъ молчать при видѣ «неполезнаго». Понятно безъ словъ, какъ должны были возбуждать духъ его и занимать его мысль событія и вопросы русской жизни конца XVII и начала XVIII столѣтія. Разумный патріотъ, онъ обнаружилъ живое сочувствіе преобразовательнымъ начинаніямъ Великаго Государя для возвеличенія Русскаго государства. Ревнитель православія, онъ съ душевнымъ безпокойствомъ наблюдалъ, какъ, по его выраженію [2], «шатался столпъ нашея правыя вѣры», какъ русскій «народъ, отъ расколовъ мятущійся и отъ еретиковъ соблажняемый, наклонялся, еже пáсти». Среди своихъ современниковъ Посошковъ былъ одинъ изъ весьма немногихъ, дававшихъ себѣ отчетъ въ томъ, что вокругъ нихъ происходило. Въ сознаніи всей важности переживаемой эпохи и близко принимая къ сердцу интересы и благо отечества и Церкви, онъ «дерзнулъ» взяться за перо, охваченный неодолимымъ желаніемъ послужить по мѣрѣ своихъ силъ выясненію насущныхъ нуждъ и потребностей Россіи.

---

[1] Въ этомъ году братья Посошковы, Иванъ и Романъ, вмѣстѣ съ матерью, *вдовою* Улитою Михайловною, заплатили прежнія долговыя деньги стряпчему Сытнаго двора С. Чулкову, выкупая заложенный у него родовой свой домъ, который принадлежалъ дѣду ихъ съ матерней стороны и находился въ Москвѣ, за Яузою, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ (Сочиненія И. Посошкова, ч. 2, М. 1863, стр. XXI—XXII). Въ 1693—94 гг. у Посошкова была бесѣда съ Патрикѣевымъ и Ташлыковымъ насчетъ треперстія и къ тому же 1693 или къ 1694 году относится знакомство его съ строителемъ Московскаго Андреевскаго монастыря Авраміемъ (см. далѣе).

[2] Въ неизданной второй запискѣ его къ м. Стефану Яворскому.

Но скажемъ сначала о внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни его за этотъ періодъ.

Оставаясь въ Москвѣ до 1709 года, Посошковъ все это время состоялъ на казенной службѣ. Сначала онъ былъ «уставнымъ денежнаго дѣла мастеромъ» на монетномъ дворѣ [1], исполняя совмѣстно и другія казенныя работы; напр., въ 1700 г. производилъ постройки на аптекарскомъ дворѣ [2], имѣлъ, кажется, оружейные заказы [3]. Потомъ онъ завѣдывалъ «строеніемъ водокъ» на казенномъ винокуренномъ заводѣ у Каменнаго моста въ Москвѣ [4].

Къ этому же періоду, именно къ 1704 году, относится любопытное личное предпріятіе Посошкова, одно изъ изъ числа тѣхъ, которыя «пропали у него ни за что»: онъ хотѣлъ заняться производствомъ игральныхъ картъ. На первый взглядъ кажется страннымъ намѣреніе Посошкова, и чтобы понять побужденье, лежавшее въ основѣ этого предпріятія, нужно знать, что Посошкову чрезвычайно не нравились нѣкоторые мастевые знаки и фигуры въ картахъ для игры. Они представлялись ему поруганіемъ надъ святынею [5]. Рѣшившись самъ стать кар-

---

[1] Такъ онъ названъ въ расходныхъ книгахъ Оружейной Палаты за сентябрь—декабрь 1704 года, въ записяхъ „о выдачѣ денегъ уставному денежнаго дѣла мастеру Ив. Посошкову на дѣло печатнаго и обрѣзного становъ и иныхъ къ нимъ инструментовъ“. (*Викторовъ*, Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1613—1725. Вып. 2-й. М. 1883, стр. 480). Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“ Посошковъ вспоминаетъ два случая изъ своей дѣятельности на монетномъ дворѣ. „Я, на денежномъ дворѣ будучи, ставилъ станы денежные, въ коихъ деньги и монеты печатаются, въ большихъ стулахъ дубовыхъ; и были они только по половинѣ стула вкопаны въ землю, и тѣ стулы въ три годы всѣ пропали; и я по двѣ дубины здоровыя сплотилъ и станы въ нихъ поставилъ, то и донынѣ стоятъ не вредны“. (Сочиненія И. Посошкова, М. 1842, стр. 212). Другой случай относится къ 1700 году: „Егда Царскаго Величества состоялся указъ, еже дѣлать круглыя деньги мѣдныя, то никто изъ русскихъ людей, ни изъ иноземцевъ, не сыскался такой человѣкъ, чтобы тѣ инструменты къ такому дѣлу состроить. Только иноземецъ Юрья Фробусъ имался, чтобы добыть таковыхъ мастеровъ изъ-за моря. И я, видя въ томъ дѣлѣ протяжность великую, вступилъ въ то дикое время и все то денежное дѣло установилъ“. (*Тамъ же*, стр. 213). Иноземецъ Ю. Фробусъ, о которомъ говоритъ Посошковъ, служилъ „мастеромъ золотаго дѣла“ въ Золотой Палатѣ и упоминается въ расходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа за 1697 годъ. („Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“. Москва, 1872, т. I, стр. 334).

[2] *Записки Академіи Наукъ*, т. V, кн. 1, Спб., 1864, стр. 243: краткое сообщеніе о найденномъ Пекарскимъ собственноручномъ счетѣ Посошкова, во сколько обошлась ему въ 1700 г. постройка горницы на аптекарскомъ дворѣ, на старой Шиловской свѣтлицѣ.

[3] Сочиненія И. Посошкова, М. 1842, стр. 217.

[4] См. далѣе докладъ ландрихтера Корсакова князю Меншикову.

[5] Напр., на державѣ бубноваго короля онъ усматривалъ изображеніе „герба Христова“, т.-е. креста; въ пиковомъ королѣ—изображеніе пророка Божія, царя Давида;

точнымъ фабрикантомъ, онъ, очевидно, желалъ вывести такія карты изъ употребленія, а карты собственнаго производства намѣревался печатать по новымъ рисункамъ, которые не смущали бы чувствъ христіанскаго благоговѣнія. Письмо прибыльщика Курбатова къ князю Меншикову отъ 2 августа 1704 года [1] по дѣлу о карточной фабрикѣ Посошкова можетъ служить подтвержденіемъ этой догадки. «Иванъ Посошковъ,—читаемъ въ письмѣ Курбатова,—проситъ милости у Великаго Государя, чтобы ему повелѣно было дѣлать карты самому и, что сдѣлаетъ, отдавать на откупъ по опредѣленной цѣнѣ; а за то повелѣніе обѣщаетъ давать въ годъ по двѣ тысячи рублевъ денегъ. И образцовыя ко мнѣ принесъ, которыя я съ симъ письмомъ послалъ къ милости твоей. А сказывалъ, что онъ вырѣзалъ ихъ родъ образца на деревѣ; а если повелѣно будетъ, то вырѣзывать станетъ на оловѣ и будутъ-де чистотою много лучше». Предпріятіе однако не состоялось, хотя Курбатовъ сочувственно отнесся къ этому дѣлу и даже выдалъ Посошкову (вмѣстѣ съ Р. Исаевымъ и И. Фирсовымъ) двѣсти рублей «на новозаводство картнаго промысла» [2].

Состоя на казенной службѣ, Посошковъ имѣлъ также иногда частныя занятія. Такъ, напримѣръ, на первыхъ же порахъ поступленія его въ мастера Оружейной Палаты, въ 1693 или 1694 г., пригласилъ его къ себѣ о. Аврамій, строитель Московскаго Андреевскаго монастыря въ

въ „трефовыхъ маркахъ, вмѣсто жолудей дубовыхъ,—крестовидные знаки“. Высказалъ это онъ въ „Зеркалѣ Очевидномъ“, въ полной, неизданной редакціи этого сочиненія.

[1] Найдено Г. В. Есиповымъ въ дѣлахъ Меншикова въ Академіи Наукъ (кн. 2, стр. 463). Копію онъ сообщилъ М. П. Погодину, который передалъ ее А. Г. Брикнеру. Послѣдній напечаталъ это письмо на стр. 38 своего изслѣдованія о Посошковѣ.

[2] *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XV, по изд. 1881 стр. 86.—По поводу этихъ 200 рублей г. Брикнеръ, перепутавъ факты, изложенные Соловьевымъ, несправедливо набросилъ пятно на честное имя Посошкова. По словамъ г. Брикнера выходитъ, будто Посошковъ получилъ эти 200 рублей отъ купца Нѣмчинова, изъ капитала, нажитаго послѣднимъ чрезъ противозаконный вымѣнъ старыхъ тяжеловѣсныхъ серебряныхъ монетъ на новыя легковѣсныя, и такимъ образомъ взялъ себѣ долю „воровскихъ“ денегъ (Иванъ Посошковъ. Спб. 1876, стр. 38—39). А между тѣмъ дѣло произошло такъ. Лѣтомъ 1704 г. упомянутый Нѣмчиновъ донесъ прибыльщику Курбатову на купцовъ Шустовыхъ, что они утаиваютъ отъ правительства большое денежное наслѣдство, чтобы не платить пошлинъ. Курбатовъ сообщилъ о томъ Меншикову, который приказалъ отобрать въ Оружейную Палату червонцы и золото въ кускахъ, скрытые Шустовыми, и далъ знать Курбатову, что Государь позволяетъ ему изъ этихъ конфискованныхъ денегъ взять 5000 р. себѣ въ награду и столько же выдать Нѣмчинову, если тотъ „ни въ чемъ не приличенъ“. Но такъ какъ Нѣмчиновъ былъ „приличенъ“ къ дѣлу о воровскомъ серебрѣ, то Курбатовъ оставилъ его безъ награды, а 5000 р., предназначавшіеся Нѣмчинову, пошли на разное употребленіе и, между прочимъ, изъ нихъ-то Курбатовъ выдалъ и Посошкову 200 р. на новозаводство картнаго промысла.

Плѣницахъ), дѣлать модель станка для чеканки денегъ. Эта частная работа заслуживаетъ особаго упоминанія потому, что она замѣшала Посошкова въ слѣдственное дѣло, возбужденное по поводу тетрадей политическаго содержанія, сочиненныхъ Аврамiемъ.

Исторія этого дѣла была такая. Въ келью къ о. Аврамію собирались по временамъ его «друзья-хлѣбоядцы», чтобы потолковать между собой о злобѣ дня. Говорили они о разныхъ предметахъ: и «про судей, что безъ мзды дѣла не дѣлаютъ», и «про дьяковъ и подьячихъ, что ихъ много предъ прежнимъ»; но главнымъ предметомъ дружескихъ бесѣдъ была дѣятельность молодого Царя. И гости, и хозяинъ разбирали недостатки Государя, осуждали воинскія его затѣи, порицали «потѣхи непотребныя подъ Семеновскимъ и Кожуховымъ», и т. п. Не довольствуясь келейными пересудами, Аврамій изложилъ ихъ письменно, въ тетрадяхъ, а въ концѣ 1696 г., вскорѣ послѣ второго Азовскаго похода, подалъ свои тетради Государю. Аврамія, конечно, арестовали, и когда на пыткѣ спросили его, кто бывалъ у него въ Андреевскомъ монастырѣ и кто говаривалъ «такія слова, что въ тетрадяхъ написаны», онъ назвалъ подъячихъ Кренева и Бубнова и стряпчаго Руднева, какъ «своихъ друзей и хлѣбоядцовъ давныхъ», и упомянулъ крестьянъ села Покровскаго Ивана и Романа Посошковыхъ. Всѣхъ оговоренныхъ привлекли къ слѣдствію. Кончилось дѣло тѣмъ, что Аврамія сослали въ Голутвинъ монастырь, а друзей его наказали кнутомъ и сослали въ Азовъ; относительно же братьевъ Посошковыхъ выяснилось, что они были привлечены къ суду безвинно. На слѣдственномъ допросѣ Иванъ Посошковъ показалъ, что «Аврамій знакомецъ ему учинился третій годъ: призвалъ онъ его къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣлалъ на образецъ, въ подносъ Великому Государю; а онъ никакихъ словъ, что въ тетрадяхъ написано, не говорилъ». Аврамій подтвердилъ справедливость этого показанія [1].

И разумѣется, Посошковъ говорилъ сущую правду, а не «вывертывался» (какъ думаетъ г. Брикнеръ). Онъ вовсе не раздѣлялъ тѣхъ мыслей Аврамiевскаго кружка, которыя возбудили судебное преслѣдованіе. Онъ глядѣлъ дальше Аврамія съ друзьями и былъ однимъ изъ лучшихъ цѣнителей значенія потѣшныхъ походовъ для успѣховъ русскаго оружія. «Жажда Великаго Государя о воинскомъ дѣлѣ» [2] побуждала и его

---

[1] *Библіографич. Записки*, 1861, № 5, столб. 129—131, замѣтка С. М. Соловьева: „Школа Посошкова". Его же „Исторія Россіи", т. XIV, по изд. 1864 стр. 242—243.

[2] Выраженіе Посошкова въ запискѣ „о ратномъ поведеніи". Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. 265.

самого къ размышленіямъ о нуждахъ этого дѣла. Онъ даже предпринялъ изобрѣтеніе какихъ-то «рогатокъ на колесахъ, съ огненнымъ боемъ», «чая, за помощію Божіею, защитѣ въ нихъ отъ непріятелей великой быть».

Можно представить, какъ Посошковъ былъ утѣшенъ, когда, вслѣдъ за непріятностями судебнаго допроса по Авраміевскому дѣлу, онъ получилъ счастіе лично представиться Его Величеству. Это было «205-го году, въ Преображенскомъ, на сержантскомъ дворѣ», значитъ—въ самомъ началѣ 1697 года, такъ какъ 10 марта этого года Петръ Великій отправился за границу. Бесѣдуя съ Посошковымъ, Государь «изъ своихъ Царскихъ устъ изрекъ, чтобы сдѣлать рогатки огнестрѣльныя въ три ряда, а на нихъ устроить по затинной пищалѣ, обращающейся на всѣ стороны, самыя цѣльныя, съ замками, чтобы непріятеля встрѣтить мочно было саженъ за 100 и больши, или въ погоню за ними стрѣлить» [1].

Въ ближайшее за тѣмъ время, подъ живымъ впечатлѣніемъ напряженныхъ заботъ Государя объ усиленіи военнаго могущества Россіи, Посошковъ выступаетъ на литературное поприще, руководясь убѣжденіемъ, что «потребно ему, Государю, помощь подавать, елико кто можетъ, и всякіе примѣры на разсудокъ предъ очи его Государскіе предлагать, и всякую истину доносить; а безъ вѣрныхъ помощниковъ трудно ратное дѣло управить» [2].

Начальный публицистическій опытъ Посошкова, написанный не позднѣе 1699 года, имѣлъ близкое отношеніе къ службѣ его на монетномъ дворѣ. Это было такъ называемое имъ *денежное письмо*, въ которомъ онъ предлагалъ правительству проектъ преобразованій въ монетной системѣ и въ пошлинныхъ сборахъ, для увеличенія государственныхъ доходовъ Россіи, нуждавшейся въ громадныхъ денежныхъ средствахъ для своихъ военныхъ потребностей.

Пораженіе русской арміи подъ Нарвою 19 ноября 1700 года вызвало Посошкова на составленіе записки *о ратномъ поведеніи*. Онъ изложилъ въ ней свои непосредственныя наблюденія надъ состояніемъ русскаго войска и выразилъ личныя думы о томъ, какъ «ратное дѣло управить», чтобы «на весь свѣтъ славна Русь была». «Истинно,—писалъ Посошковъ,—мочно на Бога надежду имѣть, что возвыситца рука

---

[1] Посошковъ разсказываетъ объ этомъ обстоятельствѣ въ той же запискѣ о ратномъ поведеніи (стр. 270).

[2] Тамъ же, стр. 282.

Великаго Государя, только нужда надлежитъ до добраго оружейнаго убору, и до ратнаго умѣнія въ стрѣляніи, и во управленіи». Разъясняя эти пункты, онъ особенно возставалъ противъ безполезной стрѣльбы залпами и настаивалъ на безусловной необходимости выучивать каждаго солдата мѣткой стрѣльбѣ въ цѣль [1]. Свой проектъ Посошковъ подалъ боярину Ѳ. А. Головину въ августѣ 1701 года [2], и съ неподдѣльной скромностью, безъ всякихъ разсчетовъ себялюбія и тщеславія, просилъ его: «буде что узришь угодно, то пожалуй, Великому Государю объяви отъ своего лица, о мнѣ же, пожалуй, умолчи; а что написахъ отъ недознанія своего и въ чемъ погрѣшихъ, пожалуй, отставь». Мы не знаемъ, нашелъ ли Головинъ что-либо «угодное» въ запискѣ Посошкова и доложилъ ли о ней Государю; но вотъ какъ оцѣнивали ее спеціалисты черезъ полтораста лѣтъ, именно въ 1859 году, въ одномъ изъ нашихъ военныхъ журналовъ: «Читая эти соображенія русскаго крестьянина о военномъ дѣлѣ, писанныя въ ту пору, когда Европа стала принимать тактику берлинскихъ смотровъ и вахтъ-парадовъ, какъ образецъ военнаго искусства, нельзя не подивиться смѣтливости Посошкова. Онъ, вопреки мнѣніямъ лучшихъ тактиковъ того времени, возстаетъ противъ безсознательныхъ дѣйствій плотно сомкнутаго строя и высказываетъ мысль объ одиночномъ развитіи солдата, мысль, которую стали осуществлять не только у насъ, но и во всей Европѣ, еще въ слишкомъ недавнее время» [3].

Отъ вопросовъ военнаго быта Посошковъ перешелъ къ обсужденію «духовной нужды всенародной», ясно понимая, что однимъ внѣшнимъ могуществомъ не обезпечивается благоденствіе и слава Россіи. «То бы наша полезная честь, еже бы намъ всѣхъ окрестныхъ государствъ всякими добродѣтельми и добронравіемъ превзыти», говорилъ онъ, безпристрастно вникая въ печальное положеніе отечественной жизни въ этомъ отношеніи и откровенно признавая, что «вѣра наша, аще она и добра насаждена, обаче отъ неученія, наипаче же пастырскаго, вельми она закорестелѣла и нахилилась». И между тѣмъ какъ суевѣры бороды въ подметномъ письмѣ къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола Русской Церкви объявляли ему проклятіе «отъ всѣхъ хри-

[1] Эту мысль повторялъ онъ потомъ и въ „Завѣщаніи", въ наставленіяхъ солдату и офицеру, и въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ". Самъ Посошковъ въ молодые свои годы, какъ выше мы видѣли, былъ замѣчательно мѣткій стрѣлокъ.

[2] При этой же запискѣ Посошковъ представилъ Головину модель огнестрѣльной рогатки, заказанной ему Государемъ въ 1697 году.

[3] Военный Сборникъ, 1859, № 4, стр. 365.

стіанъ» за то, что онъ допустилъ «проклятое бритобородье и бусурманское платье» [1], дѣйствительный поборникъ православія, какимъ былъ Посошковъ, въ *трехъ запискахъ* своихъ къ мѣстоблюстителю пытался выдвинуть на очередь вопросъ о духовномъ просвѣщеніи и нравственномъ преуспѣяніи Россіи.

Въ первой запискѣ, поданной въ началѣ 1704 года, онъ умолялъ митрополита Стефана составить и напечатать въ приложеніи къ требнику краткія катихизическія статьи съ общедоступнымъ изложеніемъ начальныхъ истинъ святой вѣры и разъясненіемъ нравственныхъ обязанностей православнаго христіанина—церковныхъ, семейныхъ и гражданскихъ, чтобы невѣжественные священники могли и сами по этимъ статьямъ учиться, и своихъ пасомыхъ наставлять въ правилахъ жизни, подобающей христіанамъ. «Вижу, что отвсюду погибаемъ, а помощи и спасенія ниоткуда не знаемъ», заявлялъ Посошковъ. «Не обрѣтается въ насъ ни знака христіанскаго, кромѣ того, что токмо мы именемъ словемъ христіаны». «Ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добронравія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ, но живемъ чуть не подобны безсловеснымъ».

Вторая записка, составленная не позднѣе 1707 года, содержала проектъ объ учрежденіи училищъ, чтобы «Россію ученіемъ просвѣтить». Между прочимъ, Посошковъ выражалъ желаніе, чтобы «для Россійскія славы, наипаче же ради духовныя пользы», «состроена была въ Москвѣ академія великая патріарша», «всѣхъ наукъ исполненная, дабы въ великой Россіи великая и академія была», «и въ нее собрать учителей благочестивыхъ высокоученыхъ отъ различныхъ странъ. А буде въ Греціи и въ иныхъ православныхъ странахъ самыхъ высокоученыхъ людей не обрящется, то по нуждѣ хотя и изъ лютерскіе вѣры какова учителя достать, точію бы въ управленіи тоя академіи и въ начальствѣ былъ благочестивый христіанинъ и смотрѣлъ накрѣпко, дабы во ученіи не прозябла какая ересь. И учить бы въ ней всякихъ чиновъ людей туне». Но особенно настаивалъ Посошковъ на открытіи во всѣхъ епархіальныхъ городахъ грамматическихъ школъ для приготовленія достойныхъ священниковъ [2], чтобы каждый изъ нихъ, «прежде посвященія

[1] Это письмецо напечатано въ „Матеріалахъ для русской исторіи", изданныхъ С. А. Бѣлокуровымъ (Москва, 1888, стр. 535).

[2] „Не худо бы, прибавлялъ онъ, грамматическія школы построить и во обителехъ нарочитыхъ, а у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ мочно быть и цѣлой академіи, а не то что грамматической одной школѣ. И не было бы безчестія, аще бы и иноки поучились

своего, ко спасенію человѣческому и къ защищенію вѣры готовъ былъ». «Древнее у насъ въ Россіи обыкновеніе, замѣчалъ Посошковъ, посвящатися въ пресвитерство изъ самаго простоумія, и кой главы своея инако прокормити не можетъ, той и тщится въ пресвитеры; и аще сего стараго обыкновенія всего не отринуть и порядковъ прежнихъ не измѣнить, то никогда намъ, Россіаномъ, добра не видать». Входя въ соображенія о должной постановкѣ будущихъ школъ, Посошковъ совѣтовалъ предварительно издать для нихъ новую удобопонятную славянскую грамматику, перевести и напечатать «философскія книги, кои по грамматикѣ ко ученію книжнаго разума надлежатъ», и составить особую книгу «о различіяхъ вѣръ», чтобы всякій священникъ, усвоивъ ее, могъ «отповѣдь давать и ученымъ людямъ иноземцамъ, и инымъ всякимъ еретикамъ, и бусурманамъ, и жидамъ, а не то что буіимъ и раскольникамъ». Въ этой же запискѣ Посошковъ серьезно предупреждалъ митрополита насчетъ «новой ереси», начинавшей прозябать въ русскомъ обществѣ. «Нынѣ, государь, при бесѣдахъ, наипаче жь приказные люди, а на нихъ смотря и посадскіе, кои маленько губъ своихъ помазали книгочтеніемъ, вси тако мудрствуютъ, яко вѣрою одною спасется человѣкъ; а попы, на тѣхъ бесѣдахъ сидящіи, воспятить отъ такого суемудрія и уста имъ заградить не умѣютъ, понеже сами ничего не знаютъ; и тако, отъ неученія, вси люди, духовни и мирстіи, погибаютъ»[1]. Посошковъ проситъ мѣстоблюстителя написать и «пустить въ народъ особыя малыя книжицы на таковое безумное упованіе», чтобы не дать расшириться и вкорениться этой «лежебочной вѣрѣ».

Вслѣдъ за второй запиской Посошковъ представилъ митрополиту Стефану еще и третій проектъ. На этотъ разъ онъ хлопоталъ о способахъ поставить крѣпкую преграду тайнымъ раскольникамъ, которые «живутъ яко на Москвѣ, тако и во градѣхъ, между православными христіаны невозбранно и непрестанно уловляютъ всякими образы изъ православія въ свое зловѣріе». Посошковъ предлагалъ ввести во всѣхъ приходахъ «седмеры книги: родильные, крестильные, покаяльные, причащальные, вѣнчальные, погребальные и описные», и подробно объяснялъ,

---

книжнаго разума; и не худо бы и на степени возводить тѣхъ, кто книжный разумъ имѣетъ въ себѣ".

[1] Лѣтъ черезъ семь послѣ этого предупрежденія, митрополиту Стефану пришлось возбудить офиціальное слѣдственное дѣло о Московскихъ вольнодумцахъ. Подробнѣйшія и любопытныя извлеченія изъ этого дѣла напечатаны въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Сѵнода" (т. II, ч. 1-я, Спб. 1879, столб. 270—339 и приложенія №№ X—XXIX, стран. XXIII—CCIV).

какъ писать эти документы, чтобы посредствомъ ихъ «означились враги святой Церкви».

Въ то же время подвигалось у Посошкова къ концу «*Зеркало Очевидное*», обширное полемическое сочиненіе противъ раскольниковъ и лютеранъ-иконоборцевъ [1], надъ которымъ онъ трудился совмѣстно съ упомянутыми проектами по государственнымъ и церковнымъ вопросамъ, «иногда и нужду свою домовную презрѣвъ» ради общей пользы. Горюя съ одной стороны о широкомъ распространеніи раскола, а съ другой—объ увлеченіи православныхъ людей воззрѣніями и привычками протестантовъ, онъ «не могъ утерпѣть, еже бы имъ о погибели ихъ не возвѣстити и праваго пути имъ не показати», потому что «страшно есть всѣмъ намъ, въ мірѣ живущимъ, еже не пещися всякому о спасеніи погибающихъ человѣкъ, наипаче же о подъятіи падшаго человѣка въ ересь какую или расколъ».

---

[1] Необходимо замѣтить здѣсь, что о Посошковѣ совершенно несправедливо думаютъ, будто онъ смолоду былъ раскольникомъ и только въ преклонныхъ уже лѣтахъ „примирился съ православною Церковію". Будь это правда, онъ не утаилъ бы такого важнаго обстоятельства, какъ не скрылъ онъ того, что родная его сестра Анна была ярой раскольницей, что зараженъ былъ расколомъ и родной его своякъ. Послѣдній, по словамъ Посошкова (въ первоначальной неизданной редакціи „Зеркала Очевиднаго"), оставлялъ дѣтей своихъ некрещенными, а первая, „ходя по домамъ, и иныхъ съ истиннаго пути совращала и къ своему зловѣрію присоединяла". Ничего подобнаго не говоритъ Посошковъ ни объ отцѣ, ни о матери, ни о братѣ, ни о себѣ. Будь Посошковъ раскольникомъ, не сталъ бы онъ, живя на Лихвинскомъ заводѣ, принимать къ себѣ духовенство со св. крестомъ и иконами, не огорчался бы при видѣ того, какъ помѣщикъ Ханыковъ поругался надъ церковною святынею и надъ причтомъ (см. Завѣщаніе, стр. 283). Будь Посошковъ раскольникомъ, не пришлось бы ему, при написаніи „Зеркала Очевиднаго", нуждаться въ ознакомленіи съ возраженіями раскола противъ Церкви. Мнѣніе о томъ, будто онъ былъ въ молодые годы раскольникомъ, основано на слѣдующемъ заявленіи, сдѣланномъ Посошковымъ въ „Зеркалѣ", въ главѣ „о сложеніи перстовъ": „буди всѣмъ сіе извѣстно, еже и азъ изначала хромахъ недугомъ раскольничи болѣзни". Взятыя отрывочно, эти слова, дѣйствительно, могутъ давать поводъ къ упомянутому мнѣнію. Но если прочитать ихъ въ связи съ прочимъ текстомъ главы, то не трудно убѣдиться, что Посошковъ говоритъ *только* о томъ, что онъ смолоду крестился двуперстнымъ сложеніемъ, подобно раскольникамъ, „надѣяся тому быти преданію древнему", при чемъ однако не думалъ, „яко всесовершенніи раскольницы мудрствуютъ", что „въ томъ ихъ двоперстномъ сложеніи все спасеніе". „Но Богъ не остави мя въ невѣдѣніи быти", тутъ же замѣчаетъ Посошковъ, разсказывая о томъ, какъ и когда онъ бросилъ двуперстіе, убѣдившись, что „изстари знаменалися вси въ Россіи треперстнымъ сложеніемъ". Однажды случилось ему быть на „разглагольствѣ", гдѣ одинъ „вологжанинъ, посадской человѣкъ, житія своего имый вящши шестидесяте лѣтъ, до московскаго мороваго повѣтрія (т. е. до 1655 года) родившійся лѣтъ за двадесять и вящши, зовомый Сергій, по прозванію Патрикіевъ, рече о себѣ, глаголя: „азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенчества моего отецъ мой и мати моя учили меня креститися тремя персты, т. е. треперстнымъ сложеніемъ; а незадолго мороваго повѣтрія стали

Означенное сочиненіе было задумано и постепенно написано Посошковымъ подъ свѣжими впечатлѣніями устныхъ собесѣдованій и состязаній его съ раскольниками и протестантами. «Елико отъ устъ ихъ слышалъ, на та очерненія и написалъ изъявленія», замѣтилъ онъ въ «Зеркалѣ». Относительно лютеранъ онъ тамъ же говоритъ, что «много имѣлъ ихъ въ знакомствѣ у себя и много поискалъ въ нихъ евангельскаго исправленія». А насчетъ раскольниковъ сообщаетъ, что «много разглагольствовалъ» съ разными «именитыми учительми раскола», которые всячески старались привлечь его на свою сторону [1]. Они приглашали Посошкова къ себѣ «на слово Писанія», сами приходили къ нему, зазывали его обманомъ «въ раскольничьи сонмища» и убѣждали: «буде хочешь въ рай, пристань къ намъ». Посошковъ пользовался такими случаями для точнаго ознакомленія съ возраженіями раскольниковъ противъ святой Церкви, «учился, по его выраженію, прелести раскольничьей», а чтобы основательнѣе опровергать ее—«много поискалъ въ Божественномъ Писаніи» и сличалъ новопечатныя книги съ древними рукописными въ «патріаршей книгохранильницѣ» и на «печатномъ дворѣ». Въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ Посошковъ такимъ образомъ свои собесѣдованія съ расколоучителями, допытывался,

---

учить меня снова, еже бы двомя персты креститися; а нынѣ-де паки попрежнему велятъ креститися тремя же персты". И я, то слово слышавъ, много увѣрихся, яко то есть правда, понеже той человѣкъ не книгочей и не спорщикъ, но самый мужъ правдивый и постоянный и не краснословъ, и ни отъ кого о семъ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истину изъяви, не по вопрошенію какову, но по разглагольству между иными. И это слышавъ, вельми возрадовахся". „И не по мнозѣ времени,— продолжаетъ Посошковъ, — учинися у меня о сложеніи перстовъ разглагольство, и въ томъ разглагольствѣ сталъ я сказывати то, еже слышахъ отъ того вологжанина. И новгородецъ посадской человѣкъ, нарицаемый Ѳедоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый отъ рожденія своего вящши семидесяти лѣтъ, и того вологжанина старѣе лѣтъ десятію или и вящши, и то мое слово слышавъ, рече: „то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя же персты". И то я слово слышавъ, и наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда". „А бесѣда съ ними,—прибавляетъ Посошковъ,— была у меня не нынѣ, но тому больши пятинадесяти лѣтъ". Такъ какъ Зеркало было кончено въ 1708 году, то упомянутыя разглагольства о двуперстіи нужно относить къ 1693 или 1694 г.

[1] Характеризуя пріемы расколоучителей, Посошковъ между прочимъ разсказываетъ въ „Зеркалѣ" (въ первоначальной, неизданной его редакціи): „призвалъ меня славный ереси вождь, Косьма Ксенофонтовъ, на слово Божественнаго писанія, началъ ми читати книги и яко песъ кусье вырывать: разгнувъ книгу, строку или двѣ прочтетъ, да перекинувъ пять-шесть, паки прочтетъ строку-другую, да тако по книгѣ перелиставая листы, рѣчь къ рѣчи подбираетъ, кое реченіе къ ихъ зловѣрію согласно". „Такъ читая и рѣчь подъ рѣчь подбирая, и святыхъ грѣшными поставишь", замѣтилъ Посошковъ Ксенофонтову.

«откуда что взяли» они, «обличалъ ихъ о несмысленныхъ ихъ глаголахъ, являлъ имъ, по елику возмогалъ, истинное ученіе» и въ то же время составлялъ свое «Зеркало». Кромѣ личныхъ диспутовъ, онъ посылалъ къ нимъ «вопросительныя письма», но ни на одно расколоучители не дали ему письменнаго отвѣта, а наконецъ прервали и всякія сношенія съ нимъ. «Того ради прекратися и сія книжица», замѣтилъ Посошковъ, дописывая «Зеркало» въ концѣ 1708 года.

Въ началѣ 1709 года онъ «объявилъ свой трудъ ученымъ людямъ», о. Ѳеологу и о. Каріону. Это были справщики Московскаго печатнаго двора и друзья святителя Ростовскаго Димитрія, знавшіе, что онъ пишетъ сочиненіе противъ раскола: по его просьбамъ, они посылали къ нему въ Ростовъ разныя книги и пособія, необходимыя при этой работѣ. Когда Посошковъ принесъ къ нимъ свое «Зеркало», въ большей своей части такъ близко соприкасавшееся съ «Розыскомъ», они рѣшили послать этотъ новый полемическій трудъ къ Ростовскому архипастырю. Слѣдуетъ прибавить, что рукопись «Зеркала» была безъ подписи Посошкова: онъ ограничился только скрытымъ, цифирнымъ означеніемъ на ней своего имени и прозвища. Отправляя ее въ Ростовъ, вѣроятно въ началѣ марта 1709 г., справщики тоже умолчали объ имени скромнаго автора, исполняя, конечно, собственное его желаніе.

Сочиненіе Посошкова привело святителя Димитрія въ восторгъ. Онъ собственноручно написалъ два хвалебныя восьмистишія на рукописи неизвѣстнаго ему сочинителя и вернулъ ее къ о. Ѳеологу при слѣдующемъ письмѣ: «Книжицу безъимяннаго творца, именуемую «Зеркало», отъ честности твоей къ намъ присланную, выслушавъ и преписати повелѣвъ, возвращаю паки вашей честности. А послахъ къ вамъ съ подьячимъ московскимъ Филатомъ Алексѣевымъ. А книжица та воистину благопотребна, великое раскольникомъ обличеніе и постыжденіе. Когда бы та книжица прилучилася прежде написанія моей [1], много быхъ отъ

---

[1] Т.-е. *Розыска о раскольнической брынской вѣрѣ*. Книга эта была кончена св. Димитріемъ въ 1709 году, къ великому посту, начало котораго приходилось въ томъ году на 7-е марта. Въ продолженіе великаго поста „Розыскъ" переписывался уже набѣло, какъ свидѣтельствуютъ надписи на современныхъ святителю ростовскихъ экземплярахъ „Розыска" и это же письмо его къ о. Ѳеологу, законченное сообщеніемъ: „Мою книжицу писцы переписуютъ набѣло, но не скоро; неискусни бо, да и лѣнивы. А чаю, къ Воскресенію Господню довершатъ (т.-е. къ празднику Св. Пасхи, который въ 1709 году былъ 24 апрѣля). А какъ довершится, не замедлю послать къ честности твоей и прочимъ". Но писцы не успѣли переписать все сочиненіе къ празднику Св. Пасхи, какъ видно изъ другого письма св. Димитрія, въ которомъ онъ увѣдомлялъ о. Ѳеолога: „Третья часть Розыска, чаю, къ Св. Троицѣ празднику пришлется къ вашей честности". (Яросл. епарх. вѣдом., 1874, № 35, стр. 275). Троицынъ день приходился въ 1709 году на 12 іюня.

нея почерпнулъ. Я свою помощію Божіею окончихъ. Прошу честности твоей возвѣстити мнѣ, кто тоя книжицы писецъ? Живъ ли онъ, или умре? Аще живъ, стану къ нему писать; аще же умре, стану его поминать. Книжица та достойна въ свѣтъ произвестися, токмо мало нѣчто мѣстами поисправити и пріочистити треба»[1].

Возвращая Посошкову подлинникъ «Зеркала», о. Ѳеологъ сообщилъ ему, конечно, этотъ отзывъ просвѣщеннѣйшаго архипастыря, какъ самую дорогую для такого труженика награду. А святитель Димитрій все ждалъ свѣдѣній объ авторѣ «Зеркала» и въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ къ Ѳеологу, въ припискѣ на имя сослуживца его, снова спросилъ: «Господинъ о. Каріонъ, возлюбленный нашъ другъ, ему же челомъ. Дошла ли до рукъ вашихъ книжица, глаголемая «Зеркало»? Просихъ и прошу: не утайте ми творца тоя книжицы. Кто писа столь то дивно? Живъ ли онъ есть? Зѣло книжица та благопотребна правовѣрнымъ. Живъ или преставися писавый ю, извѣсти ми, возлюбленне, молю»[2]. Послѣ этой вторичной просьбы архипастырь наконецъ узналъ про Посошкова[3], такъ что могъ осуществить свое желаніе—послать лич-

---

[1] *Ярославскія епарх. вѣдомости,* 1874, № 34, ч. неофиц., стр. 271. Письмо это не имѣетъ даты, но несомнѣнно, что оно относится къ началу апрѣля 1709 г. и что рукопись „Зеркала“ получена была святителемъ въ мартѣ означеннаго года. См. замѣтку *И. Ѳ. Нильскаго:* „Нѣсколько словъ по поводу статьи о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову“ (*Христ. Чтеніе,* 1875, январь, стр. 73—74), и слѣдующую главу нашего предисловія, гдѣ мы указываемъ основаніе для заключенія, что переписка присланнаго къ святителю Димитрію подлинника „Зеркала“ была кончена въ началѣ апрѣля 1709 г. Въ виду предыдущаго примѣчанія необходимо сдѣлать небольшую поправку къ упомянутой статьѣ И. Ѳ. Нильскаго. Онъ говоритъ, что „Розыскъ“ не былъ еще конченъ на первой недѣлѣ великаго поста 1709 года, такъ какъ въ 1 части „Розыска“ въ 20-й главѣ св. Димитрій упоминаетъ о ярославцѣ Петрѣ Ермиловѣ и старцѣ Андроникѣ бывшихъ у него „въ настоящемъ 1709 годѣ, въ мѣсяцѣ мартѣ, о первой въ великой постъ сборной недѣлѣ“, и сообщившихъ святителю новыя свѣдѣнія о Брынскихъ скитахъ, внесенныя имъ въ „Розыскъ“. Но если опираться на этомъ основаніи, то нужно признать, что „Розыскъ“ не былъ еще конченъ и на пасхальной недѣлѣ 1709 года, такъ какъ въ 3-й части „Розыска“, въ главахъ 13 и 18-й (см. въ изданіи 1824 г. стр. 534 и 606), помѣщены извѣстія, записанныя святителемъ со словъ устюжанина Максима Пивоварова и монаха Макарія, которые были у него въ Ростовѣ „въ семъ 1709 году, о святой недѣлѣ Свѣтлаго Воскресенія Христова“. Правда же въ томъ, что всѣ эти мѣста принадлежатъ къ числу прибавокъ, сдѣланныхъ св. Димитріемъ во время переписки его сочиненія и помѣщенныхъ писцами на особыхъ приклеенныхъ къ рукописямъ Розыска листахъ.

[2] Ярославск. епарх. вѣд., 1874, № 35, стр. 275. Это письмо тоже не имѣетъ даты, но видно, что оно писано послѣ праздника Св. Пасхи и задолго до праздника Св. Троицы, такъ что относится вѣроятно къ концу апрѣля 1709 года.

[3] Въ одномъ изъ дальнѣйшихъ писемъ къ о. Ѳеологу св. Димитрій упоминалъ *Іоанна Тихоновича* (см. слѣдующую главу предисловія, отдѣлъ о „Зеркалѣ“).

ное письмо къ сочинителю «Зеркала». Намекъ на то, что такое письмо было, можно видѣть въ слѣдующей припискѣ, сдѣланной Посошковымъ въ концѣ «Зеркала»: «блаженный преосвященный Димитрій, Ростовскій и Ярославскій митрополитъ, повелѣлъ ми, переписавъ ю (т.-е. книгу «Зеркало»), у себя въ домѣ не держати, но ради общія пользы повелѣлъ въ міръ ю пустити» [1].

Вскорѣ за тѣмъ Посошковъ покинулъ с. Покровское и Москву. Съ 1710 г. онъ сталъ «Новгородскимъ жителемъ».

---

4. Нужно сказать, что еще въ началѣ 1708 года заявилъ онъ о своемъ желаніи «служить изъ жалованья въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ Ингерманландской губерніи городахъ для строенія водокъ». Опредѣленіе къ этому дѣлу зависѣло отъ князя А. Д. Меншикова, какъ Ингерманландскаго губернатора, и потому ландрихтеръ Корсаковъ обратился къ нему за разрѣшеніемъ принять Посошкова, указавъ въ своемъ докладѣ, что проситель «до нынѣшняго (т.-е. 1708) года былъ у такого водочнаго строенія на Москвѣ, на Каменномъ мосту, а нынѣ свободенъ». Но Меншиковъ отклонилъ намѣченнаго ландрихтеромъ кандидата и по какому-то недоразумѣнію, еще не выясненному, подписалъ на докладѣ Корсакова, 21 марта 1708 года, въ Могилевѣ, даже поносительную для Посошкова резолюцію: «Посошковъ прилучился въ ратушѣ въ воровствѣ; того ради выбрать къ тому иного, кого пристойно» [2].

Такимъ образомъ намѣреніе Посошкова служить въ Петербургѣ не осуществилось. Однако, опороченный Меншиковымъ, онъ вскорѣ же потомъ,—вѣроятно въ концѣ 1709 или въ самомъ началѣ 1710 года,—былъ «опредѣленъ указомъ въ Великомъ Новгородѣ водочнымъ мастеромъ изъ жалованья» [3]. Очевидно, заочная резолюція Меншикова оказа-

---

[1] Неизданная полная редакція Зеркала.

[2] *Устряловъ*, Исторія царствованія Петра В., Спб. 1858, т. I, стр. LX.

[3] Такъ написалъ Посошковъ въ своемъ прошеніи въ Мануфактуръ-Коллегію въ 1725 г. (Соч. Посошкова, ч. 2-я, М. 1863, стр. XXXII). Указъ же этотъ нужно относить къ концу 1709 или къ началу 1710 г. на основаніи слѣдующихъ словъ Посошкова, сказанныхъ имъ *26 января 1726 г.*, послѣ исповѣди, за нѣсколько дней до смерти: «онъ, Посошковъ, какъ былъ у водошнаго сидѣнья, *въ шестнадцати годѣхъ* не считанъ, о чемъ явно въ Камеръ-Коллегіи». (*Тамъ же*, стр. XXXVII). Кромѣ того несомнѣнно, что съ 1710 г. Посошковъ находился уже въ Новгородѣ. Въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ» онъ говоритъ: «Будучи въ Новѣгородѣ, въ *710* году видѣлъ я: къ кораблямъ вьютъ канаты и вьютъ ихъ изъ такой скаредной пеньки, что коя уже никуды не годится, и свивъ, смолою засмолятъ, возятъ въ Санктпетербургъ и отдаютъ на корабли; и въ таковыхъ канатехъ вящшая погибель, а не надежда» (Соч. Посошкова, М. 1842, стр. 215).

лась полнѣйшей клеветой. И какъ бы въ извиненіе за это обстоятельство Посошкову оказывали потомъ такое довѣріе, что онъ не былъ считанъ казною цѣлыя шестнадцать лѣтъ.

Новому обывателю Новгорода отрадно было узнать, что здѣсь, въ архіерейскомъ домѣ, пятый уже годъ существуетъ и хорошо идетъ славяно-греческая школа, что при ней начата даже переводческая дѣятельность [1]. Просвѣщеннымъ Новгородскимъ архипастыремъ осуществлялась одна изъ завѣтныхъ мыслей Посошкова. Спустя нѣкоторое время,—быть можетъ, при посредствѣ стараго своего знакомаго, о. Каріона, пріѣхавшаго въ 1712 г. въ Новгородъ и потомъ цѣлый годъ занимавшагося здѣсь переводами съ греческаго [2],—Посошковъ завязалъ и личное знакомство съ митрополитомъ Іовомъ. Вѣроятно, при этомъ именно случаѣ поднесъ онъ владыкѣ свои литературные труды: копіи съ трехъ записокъ м. Стефану и списокъ «Зеркала Очевиднаго» [3]. Всѣ эти труды, навѣрное, были прочтены м. Іовомъ и не могли не вызвать въ немъ искренняго расположенія къ ихъ автору. Посошковъ самъ вспоминаетъ, что Новгородскій митрополитъ «много разглагольствовалъ съ нимъ» о разныхъ предметахъ [4]. Доказательствомъ того же вниманія къ нему со стороны высокопреосвященнаго Іова служатъ два письма владыки: одно — къ Петербургскому вице-губернатору Я. Н. Корсакову, отъ 17 декабря 1712 года, а другое — къ князю Я. Ѳ. Долгорукову отъ 24 февраля 1713 года. Въ первомъ митрополитъ писалъ: «прошу вашу доблесть о благодати и милости вашей господской въ требованіяхъ господина Посошкова и господина Колохова, аще не въ тягость прошеніе благородству вашему» [5]. Въ письмѣ къ князю Долгорукову, отданномъ на руки Посошкову, архипастырь тоже просилъ «о явленіи милости ко вручи-

---

«Въ *710* году, будучи въ Новѣгородѣ, видѣлъ: на гостинномъ дворѣ двѣ палаты накладены были конской сбруи и иныхъ полковыхъ припасовъ, и что тамъ ни было, все то сгнило и пропало, и весь тотъ припасъ вырыли изъ палатъ лопатами; и на колико сотъ рублевъ того было, Богъ вѣсть». (*Тамъ же*, стр. 209. См. также стр. 92).

[1] См. нашу статью: «Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху». *Христ. Чтеніе*, 1877, мартъ.

[2] Тамъ же.

[3] Они значатся въ каталогѣ «письменныхъ тетрадей и книгъ», оставшихся послѣ смерти митрополита Іова въ „книгохранительной его кельѣ“. См. «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода», томъ I, Спб. 1868, приложенія, стр. XCVI и LXXXV.

[4] Въ сочиненіи «Зеркало Очевидное», въ первоначальной неизданной его редакціи. Разумѣется, это упоминаніе составляетъ позднѣйшую прибавку къ тексту 1708 года.

[5] Странникъ, 1861, т. I, стр. 104—105, статья *И. А. Чистовича:* «Новгородскій м. Іовъ, его жизнь и переписка съ разными лицами».

телю сего писанія, господину Посошкову, въ требованіихъ его» [1]. Остается пока неизвѣстнымъ, въ какихъ именно «требованіяхъ» обращался Посошковъ къ ходатайству м. Іова.

Изъ дальнѣйшихъ біографическихъ данныхъ о Посошковѣ можно заключать, что онъ, помимо службы въ званіи казеннаго водочнаго мастера въ Новгородѣ, занимался еще и торговлей, при помощи своей жены [3]. Посошковы привозили, напр., изъ Новгорода въ Петербургъ соленое мясо, капусту, огурцы, медъ, хмѣль, масло, свѣчи, продавали кружева нѣмецкія бѣлыя, кружева нитяныя, серьги, запонки новоманерныя, и т. п. Черезъ нѣсколько лѣтъ, денежныя сбереженія позволили Посошкову обзавестись въ Петербургѣ собственнымъ «дворомъ съ деревяннымъ строеніемъ». Этотъ домъ находился «на С.-Петербургскомъ острову [4], ниже кронверка, въ Малой Никольской улицѣ [5], что отъ Мытнаго двора, въ приходѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы» [6], и былъ проданъ Посошкову въ 1716 и 1717 гг. подьячими князя Меншикова Ив. и С. Ждановыми за 400 рублей [7]. Означенной покупкой Посошковъ пріобрѣлъ себѣ право числиться въ составѣ городскаго населенія Петербурга и такимъ образомъ сталъ «С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ жителемъ» [8].

Вслѣдъ за тѣмъ онъ сдѣлалъ новыя имущественныя пріобрѣтенія. Не позднѣе 1718 года купилъ онъ на свое имя у дворянина Л. Зава-

---

[1] *Москвитянинъ*, 1855, т. V, № 17—18, стр. 8—9. Сочиненія Посошкова, ч. 2-я, М. 1863, предисл., стр. XIX.

[2] Не имѣется свѣдѣній о томъ, когда женился Посошковъ. Извѣстно лишь, что жену его звали Софьей Родіоновной и что онъ „приданаго взялъ денегъ триста рублевъ" (Соч. Посошкова, ч. 2, М. 1863, предисловіе, стр. XXXVII). Въ семьѣ у нихъ, кромѣ сына Николая, который въ 1725 году, какъ увидимъ, считался малолѣтнимъ, была дочь Пелагея, съ которою мы далѣе тоже встрѣтимся.

[3] Сочиненія Посошкова, ч. 2, М. 1863, стр. XL—XLI, записка Посошкова съ перечисленіемъ разныхъ предметовъ, забранныхъ у него въ долгъ Артеміемъ Ивановичемъ. М. П. Погодинъ выразилъ догадку: не къ извѣстному ли Волынскому обращена эта записка? Но изъ другого документа, напечатаннаго Погодинымъ въ томъ же самомъ предисловіи, на стр. XXXVII, очевидно, что упомянутый должникъ Посошкова былъ вовсе не А. И. Волынскій, а „служитель дому Ея Императорскаго Величества Артемій Остафьевъ".

[4] Теперь—Петербургская сторона.

[5] Теперь—Церковная улица.

[6] Нынѣ—церковь св. равноапостольнаго князя Владиміра.

[7] Сочиненія Посошкова, ч. 2-я, М. 1863, предисловіе, стр. XXXVIII и XL.

[8] Такъ Посошковъ поименовалъ себя въ своемъ заявленіи главной Полиціймейстерской Канцеляріи о пріѣздѣ въ Петербургъ въ 1725 г. и въ прошеніи, поданномъ въ Мануфактуръ-Коллегію въ томъ же году. Тамъ же, стр. XL и XXX.

лишина, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Устрицкомъ погостѣ, полдеревни «Закарасенье» (крестьянъ мужескаго пола душъ съ двадцать), съ тремя пустошами, за 200 рублей [1]. Въ томъ же погостѣ была имъ куплена деревня «Матвѣева», быть-можетъ у того же Завалишина [2]. Кромѣ того въ октябрѣ 1719 года во владѣніе Посошкова поступило сельцо Марьино, въ Кашинскомъ уѣздѣ, купленное имъ у дьяка И. Степанова [3]. По приблизительному расчету самого Посошкова, общее количество пріобрѣтеннаго имъ земельнаго имущества простиралось до 150 четвертей [4].

Покупка Закарасенья и Матвѣевой, въ окрестностяхъ Устрицкаго погоста, сдѣлана была не безъ особенной цѣли. Ставъ владѣльцемъ этого помѣстья, Посошковъ въ іюлѣ 1719 года подалъ князю Д. М. Голицыну челобитную о дозволеніи ему «заводъ построить винокурной и водку взять на подрядъ» [5]. Послѣ нѣкоторой задержки, онъ получилъ

---

[1] Такъ показалъ Посошковъ на допросѣ 11 октября 1725 года (см. ниже), при чемъ прибавилъ, что эта покупка состоялась *лѣтъ съ восемь*. Соч. Посошкова, ч. 2, М. 1863, стр. XXXIX.

[2] Тамъ же.—А. Г. Брикнеръ, въ своемъ изслѣдованіи *1876 г.* о Посошковѣ (стр. 54), указывая мѣстоположеніе Закарасенья и Матвѣевой, замѣчаетъ: «Гдѣ находилось имѣніе Посошкова, весьма точно опредѣлилъ г. Погодинъ. Селеніе Устрики, близъ котораго оно находилось, стоитъ на оз. Ильменѣ, въ 20 верстахъ отъ Старой Руссы и въ 100 в. отъ Новгорода». Но М. П. Погодинъ, приводя эти свѣдѣнія въ предисловіи къ изданной имъ въ *1842 г.* „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, оговорился, что онъ получилъ ихъ случайно отъ крестьянъ во время поѣздки въ Петербургъ. Г. Брикнеръ упустилъ изъ виду, что Старая Русса принадлежала къ Шелонской пятинѣ, а между тѣмъ про Устрицкій погостъ въ самомъ показаніи о покупкѣ Закарасенья и Матвѣевой объяснено, что онъ принадлежалъ къ Бѣжецкой пятинѣ. Погостъ этотъ стоитъ у юго-восточнаго конца озера Коробожи, при р. Увѣри, въ 180 верстахъ отъ Новгорода по направленію къ Устюжнѣ (*Неволинъ*, «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ». Спб. *1853*, стр. 193 и карта пятинъ). Деревни Закарасенье и Матвѣева расположены очень близко отъ погоста: первая—въ 3 верстахъ отъ него, при оз. Карасинѣ, а вторая—въ 6 верстахъ. (См. «Матеріалы по статистикѣ Новгородской губерніи, собранные статист. отдѣленіемъ новгор. губ. земской управы» и обработанные С. П. Матвѣевымъ, т. VII, Боровичскій уѣздъ. Новгородъ, 1885, стр. 81). Обѣ деревни значатся на спеціальной картѣ Европейской Россіи, изданной военно-топогр. отдѣломъ Главнаго Штаба въ 1890 году. Матвѣева показана на картѣ къ сѣверо-западу отъ Устрицкаго погоста, на западномъ берегу оз. Коробожи, а Закарасенье—къ сѣверо-востоку отъ погоста, на разстояніи верстъ четырехъ отъ восточнаго берега оз. Коробожи.

[3] Русское Слово, 1861, № 7, статья Г. В. Есипова о Посошковѣ, стр. 6.

[4] «За мною съ полтораста четвертей есть», замѣтилъ онъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ» (стр. 203). Въ концѣ 1724 г. онъ прикупилъ еще нѣсколько пустошей у дворянина Унскаго за 25 рублей.

[5] Посошковъ вспоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», въ главѣ о правосудіи (стр. 48—49), изображая въ примѣрахъ нравы тогдашнихъ приказныхъ, судей и администраторовъ: «На что бодряе и разумнѣе князь

это дозволеніе, заоброчилъ у причта Устрицкаго погоста часть церковной земли и построилъ на ней «винные заводы»[1]. Устройство «Устрицкихъ заводовъ» кончено было въ томъ же 1719 году, такъ какъ съ 1720 года Посошковъ уже «ставилъ по подряду простое вино на Новгородской отдаточной дворъ и въ прочія мѣста»[2]. Вдобавокъ къ винному подряду, Новгородская камерирская контора отдала ему же на откупъ «Устрецкій таможенный мелочной сборъ съ винной, пивной, медовой и водочной продажи съ 1721 по 1724 годъ»[3].

Если мы прибавимъ къ сказанному, что въ концѣ 1721 и въ 1722 году Посошковъ купилъ въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, въ приходѣ у церкви Всемилостиваго Спаса, два двора съ деревяннымъ строеніемъ, одинъ «на Ильинкѣ улицѣ», у купецкаго человѣка, за 50 руб., а другой

Дмитрія Михайловича Голицына! Въ прошломъ 719 году подалъ я ему челобитную, чтобъ мнѣ заводъ построить винокурной и водку взять на подрядъ, и невѣдомо чего ради велѣлъ меня закараулъ посадить, и я сидѣлъ цѣлую недѣлю. И стало мнѣ скучно быть, что сижу долго, а за что сижу—не знаю. Въ самое заговѣнье Госпожинское велѣлъ я уряднику доложить о себѣ. И онъ, князь Дмитрій Михайловичъ, сказалъ: «давно-ль де онъ подъ карауломъ сидитъ»? Урядникъ сказалъ: «уже де цѣлую недѣлю сидитъ». И тотъ часъ и велѣлъ меня выпустить. И я, кажется, не послѣдній человѣкъ, и онъ, князь Д. М., меня знаетъ, а просидѣлъ цѣлую недѣлю ни за что. Кольми же паче коего мизирнаго посадятъ, да и забудутъ. И тако многое множество безвинно сидятъ и помираютъ безвременно».

[1] Они стоили ему болѣе 1000 рублей (Русское Слово, 1861, № 7, статья Г. В. Есипова о Посошковѣ, стр. 6). А. Г. Брикнеръ ошибочно опредѣляетъ мѣстоположеніе этихъ винокурень (см. въ изслѣдованіи его стр. 54), говоря вслѣдъ за М. П. Погодинымъ, что заводъ Посошкова находился въ селѣ Держковъ-Волокъ, расположенномъ на берегу р. Мсты, въ 15 в. отъ Боровичъ. Ошибка эта произошла отъ неправильнаго чтенія нѣсколькихъ словъ въ слѣдующемъ разсказѣ Посошкова въ Книгѣ о скудости и богатствѣ: «Въ 719 году былъ я въ Приказѣ провинціальнаго суда, при сидѣньѣ Ивана Мякинина; приведенъ былъ нѣкто дворянинъ Скрыплевъ, а на шеѣ у него цѣпь, а на ногахъ желѣза; и я, видя его, спросилъ: въ какомъ дѣлѣ сидитъ? И сказали про него: «дѣло де до него великое, и живу де ему не чаемъ быть». Ажно и ничего не доспѣлось: молитва денежная помогла ему, господинъ судья сдѣлалъ его права и здрава. *И ѣдучи я къ себѣ на заводъ на Держковѣ Волоку спросилъ* про того Скрыплева, и тамошніе жители сказали про него, что «великой де азарникъ и губитель: человѣкъ де пять-шесть пошло отъ его рукъ» (Соч. Посошкова, М. 1842, стр. 163). Слова «на Держковѣ Волоку» относятъ обыкновенно къ слову «заводъ», а слѣдуетъ относить ихъ къ глаголу «спросилъ». Если бы они относились къ слову «заводъ», Посошковъ написалъ бы такъ: и пріѣхавъ къ себѣ на заводъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ ясно назвалъ свои винокурни *Устрецкими заводами* (Соч. Посошкова, ч. 2, М. 1863, стр. XXXVII).

[2] Сочиненія Ив. Посошкова, ч. 2, М. 1863, предисловіе, стр. XLII. См. также стр. 163 «Книги о скудости и богатствѣ»: «въ прошломъ 719 году....... ѣдучи я къ себѣ на заводъ» и т. д.

[3] Сочиненія Ив. Посошкова, ч. 2, М. 1863, предисловіе, стр. XLIII.

у подьячаго С. Сорокина за 150 руб.[1], то будемъ имѣть понятіе о «многосуетіи» Посошкова за тѣ пятнадцать лѣтъ, когда изъ-подъ пера его, кромѣ записки 1718 года «о новоначинающихся деньгахъ», успѣли выйти два большія сочиненія—«Завѣщаніе Отеческое» и «Книга о скудости и богатствѣ».

О первомъ изъ этихъ трудовъ Посошкова мы уже говорили. Поощренный, безъ сомнѣнія, тѣмъ вниманіемъ, которое было оказано «Очевидному Зеркалу» со стороны Ростовскаго святителя и убѣждало его, что онъ въ силахъ «предавать писанію» то, что ему «отъ богомыслія и книжнаго прочитанія пріидетъ въ разумъ, изъ чего можетъ быть польза людемъ», Посошковъ сдѣлалъ попытку въ видѣ «*Отеческаго Завѣщанія къ сыну*» изложить для соотечественниковъ правила христіански-нравственной жизни, выяснить имъ сыновній ихъ долгъ въ отношеніи къ православной Церкви и обязанности ихъ, какъ православныхъ гражданъ, въ семьѣ, обществѣ и государствѣ. Это была часть той самой темы, которую Посошковъ, какъ выше мы видѣли, кратко набрасывалъ въ первой запискѣ своей къ митрополиту Стефану. Движимый ревностію по вѣрѣ и живой любовью къ Церкви и Россіи, онъ самъ занялся посильнымъ выполненіемъ этой насущной темы.

Отъ составленія «Отеческаго Завѣщанія» былъ самый естественный переходъ къ сочиненію «Книги о скудости и богатствѣ». Не даромъ же нѣкоторыя мѣста «Завѣщанія» цѣликомъ вошли въ эту книгу. Въ основѣ ея лежала мысль, что «подобаетъ намъ паче всего пещися о снисканіи правды; а егда правда въ насъ утвердится и твердо вкоренится, то не можно царству нашему Россійскому не богатитися и славою не возвыситися. То бо есть самое царства украшеніе, и прославленіе, и честное богатство. Аще правда, яко въ великихъ лицахъ, тако и въ мизирныхъ, насадится и твердо вкоренится, и вси, яко богати, тако и убозіи, между собою любовію имутъ жить, то всякихъ чиновъ люди по своему бытію довольни будутъ, понеже правда никого обидить не пускаетъ, а любовь принудитъ другъ другу въ нуждахъ помогати»[2].

Трудясь надъ «Завѣщаніемъ», Посошковъ глубоко прочувствовалъ эту мысль и много передумалъ о томъ, какую безусловную важность представляетъ для благосостоянія народнаго и государственнаго проникновеніе человѣческой дѣятельности и житейскихъ отношеній началами христіанской правды и любви. Съ этой же точки зрѣнія смотрѣлъ онъ

---

[1] Тамъ же, стр. XXXVIII—XXXIX и XXXIII.
[2] Сочиненія Ив. Посошкова, М. 1842, стр. 2.

и на реформы того времени, направленныя Государемъ къ внутреннему обновленію Россіи, являясь убѣжденнымъ ихъ сторонникомъ и добросовѣстнымъ цѣнителемъ. «Всеусердный желатель правды» отлично понималъ «правдолюбивое сердце» Царя-Преобразователя и всей душой скорбѣлъ о томъ, что «пособниковъ по его желанію немного», что «Великій Монархъ трудитъ себя» почти въ одиночествѣ, что русскіе люди мало сознаютъ свои общественные и государственные интересы, не обнаруживаютъ никакого усердія служить и работать для общей пользы, а иностранцы, «какъ художники, такъ и служивые, ничимъ же разнствуютъ и торговые, паче пекутся о своеземцахъ, нежели объ насъ». «Откуду ни посмотришь,—размышлялъ Посошковъ,—нѣтъ у Великаго Государя прямыхъ радѣтелей». «Онъ на гору аще и самъ-десятъ тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ, то како дѣло его споро будетъ?» «Се нынѣ колико новыхъ статей издано, а не много въ нихъ дѣйства, ибо всѣхъ ихъ древностная неправда одолѣваетъ и, того ради, по-старому, кто съ кого сможетъ, тотъ того и забижаетъ». «Какіе указы Его Императорскаго Величества ни состоятся, всѣ ни во что обращаются, но всякъ по своему обычаю дѣлаетъ» [1]. Искренно возмущаясь такими явленіями, онъ возгорѣлъ желаніемъ сказать Государю откровенное слово о всей той неправдѣ, которая препятствуетъ успѣху Царственныхъ заботъ, объяснить на примѣрахъ, какъ люди, называющіе себя «радѣтелями и слугами вѣрными Царскаго Величества», поступаютъ «вопреки прямому радѣтелю», и представить «на разсужденіе единаго явнаго правдолюбца» собственныя предположенія о томъ, какими способами побороть эту застарѣлую неправду и что̀ предпринять, «дабы вся наша Россія обновилась какъ въ духовности, такъ и въ гражданствѣ». «И тако пламень любви къ Его Царскому Величеству воспалися во мнѣ,—признается Посошковъ,—еже никая нужда пресѣщи не могла» составленія задуманной книги. Онъ принялся за нее въ началѣ 1721 г., писалъ «утаенно отъ зрѣнія людского», вѣроятно, въ своемъ Устрѣцкомъ помѣстьѣ, «всячески сокрываясь, дабы въ народъ не произнеслося сіе предложеніе», и «едва отъ многосуетій своихъ въ три лѣта совершилъ» свой трудъ [2].

Такъ явилась *Книга о скудости и богатствѣ*, въ девяти главахъ которой [3] Посошковъ далъ яркую картину современной «неисправы»

---

[1] Тамъ же, стр. 87, 92, 95, 96, 106 и др.

[2] Тамъ же, стр. 258—259.

[3] *Глава 1-я*—«о духовности», *2-я* «о воинскихъ дѣлахъ», *3-я* «о правосудіи», *4-я* «о купечествѣ», *5-я* «о художествѣ», *6-я* «о разбойникахъ», *7-я* «о крестьянствѣ», *8-я* «о земляныхъ дѣлахъ», *9-я* «о Царскомъ интересѣ».

русскаго быта и предложилъ многочисленный рядъ разныхъ мѣропріятій для «поправы» его. Широко и глубоко захватывая отечественную жизнь, Посошковъ ставилъ и обсуждалъ въ этомъ сочиненіи вопросы: о развитіи просвѣтительной дѣятельности духовенства и матеріальномъ его обезпеченіи, — о лучшемъ устройствѣ военнаго быта,—о необходимости судебной реформы и новаго уложенія,—о нуждахъ купечества и торговли,—о развитіи русской промышленности,—о мѣрахъ противъ разбойническихъ шаекъ и крестьянскихъ побѣговъ,—о средствахъ къ улучшенію быта крестьянъ и обязательномъ обученіи ихъ грамотѣ,—о генеральномъ размежеваніи земель и замѣнѣ подушной подати поземельнымъ всесословнымъ сборомъ,—о переустройствѣ управленія финансами для умноженія государственной казны и огражденія интересовъ народнаго довольства.—«Не было ни одного государственнаго вопроса, до котораго бы Посошковъ не коснулся, о которомъ бы не думалъ и не дошелъ до положительнаго мнѣнія. Многія важныя политическія мѣры, коими прославилось царствованіе Екатерины II и Александра I, были предлагаемы уже Посошковымъ. Великіе вопросы, кои занимали правительство въ послѣдующее время, напр. о кодификаціи, о размежеваніи, объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ, были за сто лѣтъ предметомъ размышленій великаго русскаго политика-самоучки. Иные предоставляются еще будущему времени» [1].

Какъ видно изъ подписи подъ «Книгой о скудости и богатствѣ», Посошковъ кончилъ ее 24 февраля 1724 года. Конечно, онъ употребилъ потомъ всѣ усилія, чтобъ трудъ его дошелъ въ собственныя руки Самодержца, но мы пока не знаемъ ничего о подробностяхъ этого обстоятельства.

---

[1] Слова М. П. Погодина въ предисловіи къ изданію «Книги о скудости и богатствѣ» (Соч. Посошкова, М. 1842, стр. VIII). А. Г. Брикнеръ, въ заключеніи своего изслѣдованія о Посошковѣ, «какъ экономистѣ», замѣчаетъ: «Въ отношеніи къ нѣкоторымъ понятіямъ обще-экономическимъ и къ разнымъ явленіямъ народно-хозяйственнаго быта онъ опередилъ многихъ современниковъ; иногда онъ оказывается даже болѣе просвѣщеннымъ, чѣмъ геніальный Преобразователь» (стр. 358). Въ томъ же изслѣдованіи выражено слѣдующее мнѣніе: «Посошковъ могъ бы сдѣлаться такимъ же сотрудникомъ Петра въ области практической политики, какими были Виніусъ, Курбатовъ, Геннингъ, Кирилловъ, Татищевъ и др. Но едва ли кто-нибудь изъ послѣднихъ дѣятелей былъ бы въ состояніи написать столь важныя сочиненія, какія написалъ Посошковъ. Многіе изъ этихъ людей были опытными дѣльцами, спеціалистами въ разныхъ отрасляхъ техники, искусными администраторами, однако никто изъ нихъ не былъ писателемъ-экономистомъ, какимъ можно назвать Посошкова» (стр. 67).

Въ концѣ своего сочиненія Посошковъ выражалъ просьбу о томъ, чтобы «имя его сокровенно отъ сильныхъ лицъ было» [1]. Въ особомъ всеподаннѣйшемъ письмѣ, составленномъ для представленія книги Его Величеству, онъ повторилъ свое желаніе. «Иного ничесого не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ, паче же ябедникамъ и обидникамъ и любителямъ неправды, понеже не похлѣбуя имъ писахъ. И аще увѣдятъ о моей мизирности, то не попустятъ меня на свѣтѣ ни малаго времени жити, но прекратятъ животъ мой». Почти буквально сбылось это предчувствіе Посошкова, когда, послѣ кончины Царя-правдолюбца, «Книга о скудости и богатствѣ» не могла уже остаться «сокровенною отъ нелюбящихъ правды».

---

5. Несмотря на свои семьдесятъ слишкомъ лѣтъ, Посошковъ былъ бодръ и попрежнему неутомимъ. «Надобно,—говорилъ онъ,—хлѣбъ ядши, дѣлать прибытокъ Богу, и Царю своему, и всей братьѣ, и себѣ» [2]. Лѣтомъ 1725 года онъ рѣшилъ «завести коломинковую и полотняную фабрику въ Новгородѣ, своимъ коштомъ», и въ первыхъ числахъ іюня, вмѣстѣ съ женою, сыномъ и нѣсколькими своими крѣпостными, пріѣхалъ въ Петербургъ хлопотать по этому предпріятію [3]. «Буду дѣлать,—заявилъ Посошковъ въ своемъ прошеніи въ Мануфактуръ-Коллегію,—каламенки травчатые, и стофы шерстяные, и камлоты, и стамеды, и прочія шерстяныя дѣла, какія могутъ изъ шерсти строитися, также и пополамъ съ шолкомъ мѣшаныя; а полотна — широкія и гладкія и узорчатыя, и пестряди, и тыки, скатерти и салфетки, такимъ манеромъ, каковымъ нынѣ производятся при С.-Петербургѣ на Екатерингофской мануфактурѣ, ежели о томъ указомъ повелѣно будетъ». Посошковъ просилъ только Мануфактуръ-Коллегію, «для перваго установленія» на его фабрикѣ означенныхъ производствъ и для выучки какъ его крѣпостныхъ, такъ и посторон-

---

[1] А раньше, объясняя въ своей книгѣ, какъ всѣ иностранцы на Руси «паче пекутся о своеземцахъ, нежели объ насъ», что «имъ то надобно, чтобъ они одни славились и богатѣли, а мы бы отъ нихъ изъ рукъ глядѣли», Посошковъ выразилъ также опасеніе, чтобы и иноземцы, «понеже ихъ множество», «не учинили бы ему какой пакости». «Если увѣдаютъ о мнѣ, что не на похвальбу имъ написалъ, всячески будутъ тщатися, како бы меня опровредщи».

[2] Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. 105.

[3] На заводѣ и въ дер. Закарасеньѣ и Матвѣевой остался завѣдывать хозяйствомъ Посошкова племянникъ его Александръ Михайловъ. Сохранилось письмо послѣдняго отъ 20 іюля 1725 г., въ которомъ онъ отдавалъ дядѣ подробный отчетъ о хозяйственныхъ дѣлахъ и сообщалъ о сосѣдяхъ. Одинъ изъ нихъ, помѣщикъ Линевъ, приказалъ своимъ крестьянамъ: племянника Посошкова, «гдѣ ни изловятъ, да убить до смерти».

нихъ крестьянскихъ дѣтей «ради размноженія оныхъ фабрикъ», отпустить къ нему въ Новгородъ, на нѣсколько лѣтъ, двухъ мастеровъ съ Екатерингофской мануфактуры, — «коломинкова дѣла мастера» и «ткача»,— уступить на время оттуда же нѣсколько казенныхъ инструментовъ и становъ «по оцѣнкѣ», продать ему пустующій казенный сѣдельный дворъ на Торговой сторонѣ, такъ какъ собственный его дворъ тѣсенъ для устройства фабрики, и предоставить нѣкоторыя льготы въ постойной повинности и въ платежѣ пошлинъ, по примѣру прочихъ фабрикантовъ. Разсчитывая, очевидно, на полный успѣхъ своего ходатайства, Посошковъ даже «возымѣлъ договоръ» съ мастеромъ коломинковаго дѣла на Екатерингофской мануфактурѣ Б. Шаплескинымъ, и просилъ отпустить именно этого мастера къ нему на фабрику.

А тѣмъ временемъ «любители неправды» готовили злую месть сочинителю «Книги о скудости и богатствѣ» и вотъ въ чемъ выразилась эта ужасная месть:

«1725 года, августа въ 26 день, въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ,—читаемъ мы въ протоколахъ ея,—взятъ подъ караулъ водочнаго дѣла мастеръ Иванъ Посошковъ. А сынъ его малолѣтній Николай въ домѣ его, Ивановомъ, подъ карауломъ. И письма изъ того дому взяты въ помянутую Канцелярію и разбираны [1]. При взятьѣ писемъ были

[1] Теперь извѣстна часть этихъ «писемъ», взятыхъ въ Тайную Канцелярію при арестованіи Посошкова. Въ числѣ ихъ были: 1) выпись Земскаго Приказа по челобитной Посошковыхъ отъ 3 сентября 1698 г. объ укрѣпленіи за ними «дѣдовскаго двора» въ Москвѣ; 2) собственноручная роспись денежныхъ долговъ, которые Посошковъ имѣлъ за А. И. Остафьевымъ, «служителемъ дому Ея Императорскаго Величества»; 3) нѣсколько купчихъ крѣпостей на дома и деревни, пріобрѣтенные Посошковымъ въ 1718—1724 годахъ; 4) собственноручное всеподданнѣйшее черновое письмо Посошкова Петру Великому, при которомъ онъ представлялъ Его Величеству «Книгу о скудости и богатствѣ»; 5) черновое заявленіе его въ Главную Полицiймейстерскую Канцелярію, писанное въ іюнѣ 1725 г., о томъ, что онъ прибылъ въ Петербургъ «съ женою своею и сыномъ, и при насъ крѣпостной нашъ людъ мужеска и женска полу»; 6) собственноручный экземпляръ прошенія его въ Мануфактуръ-Коллегію о разрѣшеніи устроить въ Новгородѣ полотняную фабрику. Всѣ эти бумаги, въ полуистлѣвшемъ видѣ, найдены были Г. В. Есиповымъ въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ, гдѣ отыскалъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и протоколъ Тайной Канцеляріи объ арестованіи Посошкова, отношеніе ея въ Вотчинную Коллегію о наложеніи запрещенія на его имущество и нижеупоминаемыя: жалобу полковника Роде, допросъ, сдѣланный Посошкову по этой жалобѣ, рѣшеніе по ней и свѣдѣнія о смерти и погребеніи Посошкова. (Въ статьѣ: «Иванъ Посошковъ», помѣщенной въ «Русскомъ Словѣ» за 1861 г., іюль, стр. 1—23, г. Есиповъ познакомилъ съ содержаніемъ всѣхъ означенныхъ документовъ, а нѣкоторые, поименованные въ настоящемъ примѣчаніи подъ №№ 1, 2, 4, 5 и 6, напечаталъ дословно. Потомъ М. П. Погодинъ переиздалъ ихъ въ предисловіи ко 2-й части «Сочиненій Посошкова»). Къ числу тѣхъ же домашнихъ бумагъ Посошкова, взятыхъ въ

канцеляристъ Семенъ Шурловъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка караульный первой роты капралъ Яковъ Яновскій, солдатъ 4 человѣка».

Въ другомъ документѣ той же Канцеляріи мы находимъ намекъ, подъ какимъ предлогомъ заключили Посошкова въ тюрьму. 16 ноября того же 1725 года, предлагая Вотчинной Коллегіи наложить запрещеніе на недвижимое имѣніе его, Тайная Канцелярія прибавляла: «понеже онъ явился въ важной креминальной винѣ».

Яснаго опредѣленія «криминальной вины» Посошкова не было сдѣлано, однако не можетъ подлежать сомнѣнію, что поводомъ къ преслѣдованію этого богобоязненнаго и доблестнаго гражданина, такъ глубоко преданнаго Церкви, Государю и Отечеству, была именно «Книга о скудости и богатствѣ», выставленная ненавистниками правды государственнымъ преступленіемъ. Совершенно достаточнымъ подтвержденіемъ такой догадки является слѣдующее обстоятельство. 29 августа 1725 года, то-есть черезъ три дня послѣ ареста Посошкова, Тайная Канцелярія, допрашивая подьячаго Шишкина, замѣшаннаго въ дѣлѣ архіепископа Ѳеодосія Яновскаго, между прочимъ предложила ему такой вопросъ: «имѣетъ ли онъ у себя бывшаго Новгородскаго архіерея Ѳеодосія какія книги, въ томъ числѣ *книгу изданія Ивана Посошкова*, зовомую *Скудость съ богатствомъ?*» Подобные вопросы въ Тайной Канцеляріи, замѣчаетъ Г. В. Есиповъ, дѣлались только въ такомъ случаѣ, если какое-нибудь сочиненіе подвергалось преслѣдованію Канцеляріи [1]. О томъ же говоритъ и другое обстоятельство, отмѣченное г. Брикнеромъ.

Тайную Канцелярію при арестованіи его, принадлежали и отысканные П. П. Пекарскимъ четыре документа: 1) собственноручный счетъ Посошкова за постройку горницы на Аптекарскомъ дворѣ въ 1700 году; 2) собственноручное представленіе его къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ народѣ знаній о св. вѣрѣ; 3) видъ, данный Посошковымъ 19 іюня 1725 г. одному изъ его крѣпостныхъ, для свободнаго проѣзда изъ Петербурга въ деревни Закарасенье и Матвѣеву на водочный заводъ и обратно; 4) письмо къ Посошкову племянника его, жившаго на этомъ заводѣ, отъ 20 іюля 1725 года. (Краткое сообщеніе г. Пекарскаго объ этихъ документахъ напечатано въ Запискахъ Акад. Наукъ, т. V, Спб. 1864, стр. 243). Очень можетъ быть, что къ числу бумагъ, взятыхъ изъ дома Посошкова въ Тайную Канцелярію, принадлежала также и рукопись второй половины «Завѣщанія Отеческаго», найденная нами въ архивѣ Св. Сѵнода. Тайная Канцелярія, разсмотрѣвъ, что эта рукопись имѣетъ ближайшее отношеніе къ дѣламъ церковнаго управленія, могла отослать ее въ Св. Сѵнодъ, а Сѵнодальная Канцелярія, имѣя въ виду, что рукопись прислана изъ Тайной Канцеляріи и написана человѣкомъ, осужденнымъ за «криминальную вину», могла распорядиться о помѣщеніи этой рукописи въ отдѣленіе секретныхъ дѣлъ.

[1] Шишкинъ отвѣтилъ, что «Ѳеодосіевыхъ книгъ у него, въ томъ числѣ и помянутой книги Скудости съ богатствомъ, никогда не было и нынѣ нѣтъ». Русское Слово, 1861, № 7, статья «Иванъ Посошковъ», стр. 17.

«При арестованіи Посошкова особенное вниманіе было обращено на бумаги, находившіяся у него: письма изъ того дому взяты въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Такъ обращаются съ человѣкомъ, считающимся политическимъ преступникомъ» [1].

11 октября приводили его изъ тюрьмы, скованнаго, на допросъ въ Тайную Канцелярію, но къ «важной криминальной винѣ» этотъ допросъ не имѣлъ никакого отношенія, а лишь усугубилъ горе Посошкова [2].

Слишкомъ пять мѣсяцевъ несчастный узникъ безъ вины томился въ этой тюрьмѣ. Тяжкіе дни пришлось переживать Посошкову, но мы можемъ быть увѣрены, что «и въ такомъ своемъ видимомъ сего свѣта злоключеніи онъ не далъ безумія Богу». На горькую свою участь онъ смотрѣлъ какъ на испытаніе, посланное ему Провидѣніемъ, и переносилъ свое горе съ христіанскимъ терпѣніемъ, безъ ропота, безъ малодушія, помня, что «здѣшняя, и благая и злая, вся минутся, а будущая безконечна суть». Страдальца укрѣпляла всецѣлая христіанская преданность его Богу, которую такъ онъ старался внушить и сыну въ Отеческомъ Завѣщаніи, много разъ напоминая: «Во всѣхъ видимыхъ и привременныхъ злоключеніяхъ буди благодаренъ и глаголи усты и сердцемъ: буди во мнѣ воля Твоя, Господи! Аще и смерть наведетъ на тя поносную, и тогда благодаренъ буди, понеже тою поносною смертію хощетъ тя очистити отъ грѣховъ твоихъ. И аще отъ всего своего сердца и отъ всего помышленія своего вдапися въ Его волю Божію, то никогда душею своею не погибнеши,

---

[1] Иванъ Посошковъ, Спб. 1876, стр. 70.

[2] Допросъ былъ вызванъ прошеніемъ полковника Кіевскаго гарнизона Роде, второго мужа дочери Посошкова. Пользуясь бѣдой своего тестя и вѣроятно подстрекаемый врагами Посошкова, полковникъ Роде подалъ на него жалобу, будто бы онъ, при вторичномъ замужествѣ своей дочери, обѣщалъ выдать ей 1000 р. деньгами, подарить деревню и сдѣлать приданое въ 300 р., но не исполнилъ своего обѣщанія «за то, что мужъ не Россійской націи и приказныхъ дѣлъ не знаетъ». Жалоба была подана 11 октября 1725 г., и въ тотъ же день Посошковъ былъ приведенъ къ допросу. Прежде всего у него отобрали показаніе о недвижимомъ его имуществѣ и Посошковъ обстоятельно разсказалъ, у кого и когда купилъ онъ свои дома и деревни. (Уцѣлѣвшая часть этого показанія напечатана Погодинымъ въ предисловіи ко 2-й части «Сочиненій Посошкова», М. 1863, стран. XXXVIII—XXXIX, по копіи съ подлинника, сообщенной ему Пекарскимъ). Затѣмъ Посошковъ объяснилъ, что дочь его Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ Воронежскаго горнизона Барыковымъ и что тогда въ приданое онъ отдалъ ей все сполна, что обѣщалъ; въ 1723 г. Барыковъ умеръ, и послѣ того Посошковъ ни 1000 р., ни деревни, ни приданаго не обѣщалъ ни своей дочери, ни полковнику Роде, за котораго она вышла замужъ въ апрѣлѣ 1725 г. безъ вѣдома отца. Роде добился однако слѣдующаго рѣшенія по своей жалобѣ: «недвижимое имѣніе Посошкова, кромѣ дворовъ Петербургскаго и Новгородскаго, отдать дочери Посошкова, женѣ полковника Роде, Пелагеѣ, въ награжденье». Рѣшеніе состоялось 9 января 1726 года.

и не токмо сносная бѣда, но и самая смерть ни во что ти будетъ, за еже ты будеши въ Бозѣ и Богъ въ тебѣ будетъ».

И когда тюремное заключеніе надломило тѣлесныя силы Посошкова, онъ безъ страха, непостыдно, съ чистой совѣстью встрѣтилъ приближавшуюся смерть. 26 января 1726 года онъ исполнилъ послѣдній земной долгъ христіанина. Протопопъ Исаакіевскаго собора о. Алексѣй Васильевъ напутствовалъ его въ вѣчную жизнь. Черезъ духовнаго отца онъ попросилъ дозволенія записать, кому онъ чѣмъ долженъ. Желанье умиравшаго узника исполнили и тогда же подъ диктовку Посошкова была составлена перечневая записка о кредиторахъ и должникахъ его. Дрожащею рукой онъ самъ подписалъ эту бумагу [1]. Спустя шесть дней, 1 февраля 1726 года, въ 9-мъ часу вечера, Посошковъ скончался и Тайная Канцелярія похоронила его близъ церкви св. Сампсонія Страннопріимца, на Выборгской сторонѣ, тамъ, гдѣ погребали и другихъ «колодниковъ» этой Канцеляріи.

Печаленъ конецъ земной участи Посошкова, злобой людскою ему приготовленный, но отрадно Божественное обѣтованіе: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное!*

V.

Посошкова не стало, но не погибли письменные его труды, благодаря которымъ сохранилась добрая память о славномъ русскомъ человѣкѣ.

Однимъ изъ первыхъ лицъ, обратившихъ просвѣщенное вниманіе на произведенія Посошкова, былъ, какъ читатели замѣтятъ далѣе, нашъ знаменитый Ломоносовъ. Около 1752 года встрѣтилъ онъ гдѣ-то рукопись «Книги о скудости и богатствѣ» и Академія Наукъ, по предложенію своего члена, позаботилась списать для своей библіотеки копію съ этого драгоцѣннаго историко-литературнаго памятника. Далѣе мы увидимъ также, что въ числѣ книгъ, принадлежавшихъ оберъ-секретарю Св. Сѵнода Леванидову, былъ сборникъ съ рукописями трехъ доношеній Посошкова къ Стефану Яворскому и что этотъ сборникъ, по указанію Ломоносова, тоже былъ переписанъ для Академіи Наукъ въ 1756 году. Такимъ образомъ, черезъ два съ половиной десятилѣтія послѣ смерти Посошкова нѣкоторыя его сочиненія уже ходили по рукамъ, читались

---

[1] Напечатана Погодинымъ въ предисловіи ко 2-й части «Сочиненій Посошкова», М. 1863, стр. XXXVI—XXXVIII, по доставленной ему Пекарскимъ копіи съ подлинника, находящагося между дѣлами Тайной Канцеляріи въ Государственномъ Архивѣ.

и переписывались. А. Г. Брикнеръ предполагаетъ даже, что они «могли имѣть нѣкоторое вліяніе на современниковъ Императрицъ Елизаветы и Екатерины» [1].

Въ 1772 году имя Посошкова впервые было названо и въ печати. Н. И. Новиковъ, составитель «Опыта историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ» (Спб. 1772), первый включивъ въ разрядъ ихъ Посошкова Ивана, сообщалъ, что «изъ сочиненій его осталась только Книга о скудости и богатствѣ, хранящаяся рукописною въ Императорской Библіотекѣ». Сборникъ съ тремя записками его къ Яворскому ускользнулъ отъ вниманія Новикова.

Затѣмъ, мало-по-малу, черезъ большіе промежутки времени, стали появляться въ печати и самыя сочиненія Посошкова. Первымъ было напечатано совсѣмъ неизвѣстное раньше сочиненіе *О ратномъ поведеніи*, выпущенное въ свѣтъ въ 1793 году, ровно сто лѣтъ тому назадъ. Въ 1815 году была издана *первая записка Посошкова къ м. Стефану*. Въ 1842 году М. П. Погодинъ обнародовалъ *Книгу о скудости и богатствѣ*, приложивъ къ ней и прежде напечатанные два труда Посошкова.

Погодинское изданіе «Сочиненій Посошкова», еще до своего выхода въ свѣтъ, возбудило въ обществѣ большіе толки [2]. Въ предисловіи къ этому изданію Погодину пришлось доказывать, что «Книга о скудости и богатствѣ» написана дѣйствительно Посошковымъ и что имя подписавшагося подъ нею—не псевдонимъ. Удивляясь силѣ сужденій и обширности взгляда, выступающихъ въ этой книгѣ, противники Погодина пустили въ оборотъ мнѣніе о подложности этого сочиненія и высказывали догадки, что оно принадлежитъ не крестьянину И. Посошкову, а князю Б. А. Голицыну, или бoярину Ѳ. А. Головину, или же какому-нибудь Новгородскому дворянину. Другіе предполагали, что подъ именемъ Посошкова писалъ какой-либо вельможа временъ Императрицы Елисаветы, или даже Екатерины II, въ эпоху созванія депутатовъ. Въ упомянутомъ предисловіи Погодинъ разъяснилъ, какъ произвольны и неправдоподобны такія сомнѣнія и догадки.

Послѣ того Посошковъ окончательно былъ «введенъ въ пантеонъ русской исторіи». Нѣсколько лѣтъ спустя, съ легкой руки графа Д. А. Толстаго, воспользовавшагося «Книгой о скудости и богатствѣ» въ

[1] Иванъ Посошковъ. Спб. 1876, стр. 6.

[2] Вообще, обнародованіе «Книги о скудости и богатствѣ» стоило Погодину большихъ затрудненій и хлопотъ, такъ что это изданіе имѣетъ цѣлую любопытную исторію. Недавно она была подробно разсказана Н. П. Барсуковымъ въ сочиненіи: «Жизнь и труды М. П. Погодина». Книга 6-я. Спб. 1892, стр. 314—323.

качествѣ источника для «Исторіи финансовыхъ учрежденій въ Россіи» (Спб. 1848), русскіе ученые стали обращать свое вниманіе на этого «достойнаго представителя науки и литературы при Петрѣ Великомъ». Начиная съ 50-хъ и по 1865 годъ накопился цѣлый рядъ статей и замѣтокъ о Посошковѣ, между которыми однѣ были посвящены изученію его сочиненій, а другія сообщали новыя данныя для его біографіи [1].

Въ 1863 году Погодинъ издалъ 2-ю часть «Сочиненій Посошкова», содержащую въ себѣ *Зеркало Очевидное*, и въ предисловіи къ ней перепечаталъ упомянутыя біографическія данныя, открытыя до 1863 г. Наконецъ въ 1873 г. вышли въ свѣтъ первыя шесть главъ *Завѣщанія Отеческаго* въ изданіи Попова. Онѣ вновь устремили къ Посошкову вниманіе занимающихся русской исторіей и вызвали появленіе новыхъ изслѣдованій о литературныхъ его трудахъ.

Болѣе обстоятельныя библіографическія свѣдѣнія о печатныхъ изданіяхъ трудовъ Посошкова и указатель изслѣдованій и статей, заключающихъ въ себѣ разборъ и оцѣнку литературной его дѣятельности, читатели найдутъ въ нижеслѣдующемъ полномъ перечнѣ сочиненій Посошкова, какъ напечатанныхъ, такъ и остающихся пока неизданными или извѣстныхъ только по упоминаніямъ о нихъ самого автора. Кромѣ того мы укажемъ въ этомъ перечнѣ и рукописи сочиненій Посошкова, приведенныя въ извѣстность до настоящаго времени. Расположимъ сочиненія по времени ихъ написанія.

---

1. Письмо о денежномъ дѣлѣ и пошлинномъ сборѣ. Самое письмо не сохранилось, или пока не найдено, но Посошковъ ясно упоминаетъ о немъ въ своей запискѣ Головину «О ратномъ поведеніи» [2]. Изъ словъ его видно, что въ этомъ «денежномъ письмѣ» были изложены, во-первыхъ, соображенія его о томъ, какъ «денежное дѣло управить съ мелкою дробью», содержавшія повидимому проектъ о выпускѣ мелкой размѣнной монеты, и, во-вторыхъ, предположенія о томъ, какъ «пошлинной сборъ поправить», предлагавшія установленіе новыхъ пошлинъ на товары, взамѣнъ «десятыя деньги и поворотныхъ денегъ». Видно также, что оба проекта имѣли одну общую цѣль — обогатить государственную казну

[1] Въ какой постепенности наростала литература касательно Посошкова—можно съ наглядностію видѣть изъ подробнаго хронологическаго «Списка статей о Посошковѣ», составленнаго И. С. Ремезовымъ и напечатаннаго въ сочиненіи его же подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи нар. просвѣщенія въ Россіи. Самоучки». Спб. 1886, стр. 32—42.

[2] Сочиненія Посошкова. М. 1842, стр. 291.

новыми источниками дохода, не обременительными для народа. Далѣе изъ словъ Посошкова можно заключить, что «денежное письмо» было составлено до изданія указа 11 марта 1700 года [1] о выпускѣ мѣдныхъ денежекъ, полушекъ и полуполушекъ, осуществившаго нѣкоторыя мысли Посошкова объ этомъ предметѣ, но не «совершенно». Посошковъ говорилъ о своемъ денежномъ письмѣ, какъ хорошо извѣстномъ Головину (быть-можетъ, ему же и поданномъ), и разсчитывалъ, что какъ введеніе въ практику упомянутаго проекта о деньгахъ могло бы доставить государству прибыль свыше трехъ милліоновъ рублей, такъ не меньшій доходъ получился бы и отъ предложеннаго имъ новаго пошлиннаго сбора съ товаровъ. Объ этомъ сборѣ Посошковъ выражалъ, вѣроятно, то же мнѣніе, которое изложилъ потомъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», въ главѣ о Царскомъ интересѣ.

---

2. О ратномъ поведеніи. Это сочиненіе въ первый разъ было издано въ книжкѣ подъ заглавіемъ: «Россіянинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова поданное боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину 1701 года; съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія, посланному для ученія въ дальнія страны, юному сыну, писанное (sic) въ 1708 году. Иждивеніемъ Ѳ. Розанова. Въ Москвѣ, 1793». 123 стр., въ 16 долю [2]. Относительно списка, по которому напечатано

---

[1] 1-е П. С. Зак., т. IV, № 1776.

[2] На стран. 3—6: «Предувѣдомленіе»; 7—98: Предложеніе Посошкова; на 99—123: Отеческое завѣщательное поученіе сыну, посланному въ 1708 г. для ученія въ Голландію. Какъ видно изъ «предувѣдомленія» и даже изъ самаго заглавія книжки, Розановъ не думалъ считать Посошкова авторомъ этого безыменнаго поученія, хотя и напечаталъ его рядомъ съ запиской о ратномъ поведеніи. Но Погодинъ, издавъ въ 1842 г. «Книгу о скудости и богатствѣ» съ приложеніемъ прочихъ приведенныхъ дотолѣ въ извѣстность сочиненій Посошкова, включилъ въ число ихъ и упомянутое «Отеческое завѣщательное поученіе». Съ тѣхъ поръ оно приписывалось Посошкову, и даже А. Н. Поповъ, издавая въ 1873 г. первыя главы подлиннаго Завѣщанія Посошкова, не выразилъ сомнѣнія по вопросу о принадлежности ему же изданнаго Розановымъ и перепечатаннаго Погодинымъ Завѣщательнаго поученія. Мысль о необходимости подвергнуть пересмотру этотъ вопросъ впервые была высказана К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ въ рецензіи его по поводу изданія Попова (*Голосъ*, 1873, № 192). Вслѣдъ за тѣмъ означенный вопросъ былъ изслѣдованъ г. Брикнеромъ. Въ статьѣ: «О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову» (*Русскій Вѣстникъ*, 1874, августъ, стр. 798—826) онъ разсмотрѣлъ пункты разногласія между Завѣщаніемъ Посошкова и Завѣщательнымъ поученіемъ сыну, посланному за границу, и пришелъ къ выводу, что это послѣднее было написано какимъ-нибудь богатымъ вельможей. За симъ вопросъ этотъ долженъ считаться поконченнымъ, а «Завѣщательное поученіе» слѣдуетъ исключить изъ числа сочиненій Посошкова. Драгоцѣнное сходство этихъ двухъ произведеній,

здѣсь предложеніе Посошкова Головину, Розановъ замѣтилъ: «сіе старинное сочиненіе найдено мною между бумагами, подаренными мнѣ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ». Неизвѣстно, гдѣ находится этотъ списокъ въ настоящее время; но если онъ и утраченъ, жалѣть не о чемъ [1]. Мы имѣемъ теперь два автографа записки о ратномъ поведеніи.

Одинъ изъ этихъ автографовъ хранится, въ сафьянномъ переплетѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, среди рукописей Погодинскаго древлехранилища (подъ № 1750). Погодинъ купилъ эту рукопись «у какого-то прохожаго» и только «ради стараго почерка», такъ какъ она заключала извѣстное уже въ печати предложеніе Посошкова Головину. Въ 1842 г., сличивъ свой списокъ съ изданіемъ Розанова, Погодинъ напечаталъ его вмѣстѣ съ «Книгой о скудости и богатствѣ» [2], при чемъ, приложивъ къ своему изданію снимокъ подписи Посошкова подъ запиской Головину (Соч. Пос., М. 1842, стр. 261—292 и снимокъ № 3), выразилъ догадку: «едва ли донесеніе не есть собственноручное». Уже впослѣдствіи, пересматривая эту рукопись вмѣстѣ съ Устряловымъ, узнавшимъ собственноручную помѣту на ней Головина, онъ убѣдился, что его списокъ—«подлинное сочиненіе Посошкова, поднесенное Головину, имъ принятое и помѣченное» [3]. Оно представляетъ собою тетрадку въ 8-ю д., состоящую изъ 49 непронумерованныхъ восьмушекъ. На первой страницѣ рукою Посошкова написанъ заголовокъ, въ трехъ строкахъ: *Къ боярину Ѳедору Ал. Головину—О ратномъ поведеніи—1701 году*, а ниже Головинымъ сдѣлана помѣта: *Подалъ По-*

замѣтимъ кстати, заключается только въ томъ, что въ дворянинѣ, написавшемъ «Завѣщательное поученіе», видна та же искренняя вѣра и сердечная преданность православной Церкви, какими отличался и авторъ «Завѣщанія».

[1] Списокъ предложенія Посошкова Головину, упоминаемый въ Строевскомъ описаніи «Рукописей славянскихъ и россійскихъ, принадлежавшихъ И. Н. Царскому» (Москва, 1848, стр. 599—600), въ сборникѣ № 480, переписанъ, какъ видно по заголовку, съ печатнаго изданія Розанова.

[2] Доношеніе издано безъ соблюденія правописанія подлинника и, къ сожалѣнію, по мѣстамъ допущены неточности и даже пропуски. Напр., напечатано: «естли по слову Великаго Государя, якожъ ми *прошлаго году* въ Преображенскомъ на сержантскомъ дворѣ изъ своихъ Царскихъ устъ изрекъ» (стр. 270); а въ подлинникѣ написано: «естли по слову Великого Государя, якоже ми *прошлого҃ году*».

[3] Сочиненія Посошкова, ч. 2-я, М. 1863, предисл., стр. XIII—XIV. Намъ приходилось слышать замѣчанія, что сочиненіе, поднесенное Головину, могло быть переписано не лично Посошковымъ, а наемнымъ писцомъ. Вообще, не всѣ увѣрены въ томъ, что рукописи, признаваемыя автографами Посошкова, дѣйствительно написаны собственною его рукою. Но выражающіе такое сомнѣніе забываютъ, очевидно, о найденной Г. В. Есиповымъ вышеупомянутой черновой просьбѣ Посошкова къ Петру Великому, написанной предъ представленіемъ Его Величеству «Книги о скудости и

сошковъ 1701 августа въ 22 д. Между первыми двумя строками постороннею рукою вписано: «Івана Посошкова». Нѣкоторыя страницы (вторая на 15-й восьмушкѣ, первая на 16-й, вторая на 19-й) остались бѣлыми. Двѣ восьмушки утрачены. Одну изъ нихъ Погодинъ воспроизвелъ [1] по изданію Розанова, а отсутствіе другой ускользнуло отъ его вниманія. Дѣло въ томъ, что 2-я восьмушка кончается словами: «аще и младенчески вѣщаю, но Богъ можетъ *і мла-*», а слѣдующая начинается такъ: «*ляния* копіями, и бердышами, и ножами славы себѣ доступили». Признавъ *і млаляния* за описку [2], Погодинъ напечаталъ это мѣсто согласно съ изданіемъ Розанова, въ спискѣ котораго, имѣвшемъ, очевидно, такой же пропускъ, «і млаляния» было кѣмъ-то неудачно передѣлано въ *амалики.* Но послѣдніе вовсе здѣсь не у мѣста и совершенно ясно, что тутъ недостаетъ листка, на которомъ кончалось вступленіе къ запискѣ о ратномъ поведеніи и начинался текстъ ея. Теперь существенныя строки утраченной восьмушки могутъ быть вполнѣ возстановлены по другому вновь найденному автографу записки Посошкова Головину, гдѣ мы читаемъ: «Доношеніе же мое сицѣвое. Московская, государь, пехота, прежде бывшая, и отъ малаго ученія устойкою своею во всѣ государства была славна. А за что? Точію за крѣпкое ихъ стояніе, и за дерзновенное ихъ ручное обороненіе, еже, паче огненнаго стрѣ*ляния*, копіями и бердышами и ножами славы себѣ доступали» [3].

Упомянутый второй автографъ записки «о ратномъ поведеніи» найденъ С. А. Бѣлокуровымъ въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства Юстиціи и напечатанъ имъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» за 1888 г., кн. 2-я, смѣсь, и въ отдѣльномъ изданіи: «Матеріалы для русской исторіи». М. 1888, стр. 522—530. Писанъ Посошковымъ на столбцѣ. Печатая этотъ автографъ, г. Бѣлокуровъ поспѣшилъ обозвать рукопись Погодинскаго древлехрани-

---

богатствѣ» и законченной такъ: «Доноситъ о семъ Величества Вашего всенижайшій рабъ Иванъ Посошковъ, *пиша своеручно*». Сличивъ почеркъ этой просьбы и другихъ найденныхъ въ Государственномъ архивѣ домашнихъ бумагъ Посошкова (см. о нихъ выше, стр. LXI) со снимками съ доношеній Посошкова къ Головину и къ м. Стефану Яворскому, приложенными Погодинымъ къ 1-й части «Сочиненій Посошкова», г. Есиповъ счелъ долгомъ тогда же печатно удостовѣрить, что эти доношенія, дѣйствительно, писаны рукою Посошкова («Руское Слово», 1861, № 7, стр. 19).

[1] Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. 277.

[2] Тамъ же, стр. 265.

[3] Окончаніе же фразы: «но Богъ можетъ і мла-» нельзя возстановить съ точностью, такъ какъ конецъ вступленія во вновь найденномъ автографѣ написанъ иначе, чѣмъ въ автографѣ, купленномъ Погодинымъ. Фраза эта могла кончаться такъ: «но Богъ можетъ і *младенцемъ* открывать утаенное отъ разумныхъ».

лица «спискомъ плохого качества» [1]. Не можетъ однако подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что именно Погодинская рукопись—тотъ самый подлинникъ, который былъ поданъ Посошковымъ Головину, и очевидно также, что рукопись, отысканная г. Бѣлокуровымъ, представляетъ собою первоначальную редакцію доношенія Посошкова Головину, которая была написана въ концѣ 1700 г., сряду послѣ Нарвскаго сраженія [2], осталась почему-то неподнесенною, а потомъ была поправлена и значительно дополнена Посошковымъ. Имѣя такое же начало и оканчиваясь тѣмъ же заключеніемъ и подписью [3], какъ и рукопись Погодинскаго древлехранилища, она гораздо короче послѣдней и содержитъ въ себѣ лишь то, что въ Погодинскомъ изданіи записки о ратномъ поведеніи, занявшей слишкомъ 27 страницъ, помѣщено на первыхъ 10-ти страницахъ, до словъ: «такъ бы вѣсти никакія не разносились». Остального текста, начинающагося словами: «Еще, государь, предлагаю предъ очи твои примѣръ о ратныхъ дѣлахъ на *пополненіе* выпеписанныхъ рѣчей, со исчисленіемъ жалованья, денежнаго и хлѣбнаго, и оружейного расходу» [4], нѣтъ въ рукописи г. Бѣлокурова. Кромѣ прибавки этого дополнительнаго отдѣла, Посошковъ измѣнилъ и переставилъ въ первоначальномъ изложеніи своей записки нѣкоторыя отдѣльныя слова и выраженія, а мѣстами сдѣлалъ нѣкоторыя сокращенія, въ общемъ незначительныя. Между ними обращаетъ на себя вниманіе только выпускъ предложенія объ учрежденіи «воинскихъ школъ» для обученія русскихъ «землемѣрію, и подкопному дѣлу, и инымъ инженѣр-

---

[1] Странно также, что записка Посошкова о ратномъ поведеніи отнесена г. Бѣлокуровымъ къ разряду *подметныхъ писемъ*, нераздѣльно съ которыми и напечатана имъ въ указанныхъ изданіяхъ. Онъ нашелъ даже возможнымъ допустить, будто Посошковъ былъ и авторомъ одного изъ этихъ *анонимныхъ* произведеній, *подкинутаго* князю Меншикову 1 іюня 1700 г. какими-то неизвѣстными «сиротами», предупреждавшими князя въ своемъ письмѣ: «есть ли ты, государь, не донесешъ сего нашего писания ему, Великому Государю, учнемъ бить челомъ на твою милость».

[2] Въ запискѣ, найденной г. Бѣлокуровымъ, читаемъ: «И естли война правитца компанствами же ихъ (т.-е. иноземцевъ), то надобно велми ихъ боятися, дабы горши *нынѣшняго* впредь чего не здѣлали». Въ запискѣ Погодинскаго древлехранилища это мѣсто читается такъ: «И естли, государь, война правитца компанствами же ихъ, то велми надобно ихъ боятися, дабы горши *прошлогодного* вреду впредь чего не починили».

[3] Подъ запиской о ратномъ поведеніи Посошковъ подписался по старому обычаю: *Івашко* Посошковъ. Позднѣйшія свои сочиненія онъ подписывалъ уже полнымъ именемъ, такъ какъ 30 декабря 1701 г. вышелъ указъ, запрещавшій подписываться уменьшительными именами.

[4] Въ автографѣ Погодинскаго древлехранилища этотъ дополнительный текстъ начинается съ 20-й осьмушки. Замѣтимъ кстати, что суммы расходовъ въ исчисленіяхъ военнаго бюджета означены Посошковымъ большею частію арабскими цифрами.

скимъ и всякимъ воинскимъ ухищреніямъ и поступкамъ: Богъ насъ не изобидѣлъ, но надѣлилъ всякими художными разумѣніи и остротою разума, да лишь одной науки въ насъ нѣтъ», «а безъ науки всякое дѣло трудно достигать». Въ окончательной редакціи проекта о ратномъ поведеніи, поданной Головину въ августѣ 1701 г., Посошковъ уже не говорилъ о заведеніи воинскихъ школъ, конечно, потому, что въ самомъ началѣ 1701 г. была учреждена въ Москвѣ такъ называемая «навигацкая школа», назначенная для приготовленія моряковъ, артиллеристовъ, инженеровъ, геодезистовъ и т. п.

Что касается учено-литературной оцѣнки записки о ратномъ поведеніи, то сдѣланное Розановымъ изданіе прошло почти незамѣченнымъ. Кажется, одинъ только *Ѳ. Н. Глинка* въ 1815 г. вспомнилъ о ней въ «Письмахъ русскаго офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи» (Москва, 1815, ч. I, стр. 208—209), разсуждая о значеніи стрѣлковъ для арміи. Спеціальные разборы этой записки появились уже въ 50-хъ годахъ. Авторъ «Обзора рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства въ Россіи, по 1725 годъ» (Военный Журналъ, 1853, № 5, стр. 14—24, и отдѣльное изданіе, Спб. 1854, стр. 100—110), *Н. Н. Обручевъ*, первый обратилъ вниманіе на записку Посошкова о ратномъ поведеніи, включивъ ее въ свой обзоръ, какъ «превосходный памятникъ нашей военной литературы». Затѣмъ писали о ней: *А. Поповъ*, юнкеръ 2-го флотскаго экипажа (Морской Сборникъ, 1858, № 12, стр. 169—172, замѣтка подъ заглавіемъ: «Мнѣніе одного ученаго»); *К. Кемницъ*, въ статьѣ: «Предположенія о лучшемъ устройствѣ русскаго войска, сдѣланныя въ началѣ XVIII столѣтія» (Военный Сборникъ, 1859, № 4, стр. 349—372; выше мы привели небольшую выдержку изъ этого очерка), и *А. Г. Брикнеръ*, въ статьѣ: «Мнѣнія Посошкова о войскѣ» (Русскій Вѣстникъ, 1879, № 3, стр. 5—35).

3, 4 и 5. Три записки къ митрополиту Стефану Яворскому, мѣстоблюстителю патріаршаго престола.

Первая записка. Сохранилась въ подлинникѣ, который писанъ на столбцѣ, рукою самого Посошкова, и найденъ былъ между рукописями Типографской Сѵнодальной библіотеки въ Москвѣ [1]. Въ первый

---

[1] Тамъ онъ хранится и теперь, подъ № 414, какъ о томъ любезно сообщилъ намъ М. В. Никольскій, старшій справщикъ Московской Сѵнодальной типографіи, присовокупивъ, что на автографѣ нѣтъ ни заглавія, ни какихъ-либо помѣтокъ, ни скрѣпы на склейкахъ столбца.

разъ была напечатана по этому автографу К. Ѳ. Калайдовичемъ въ сборникѣ: «Русскія Достопамятности, издаваемыя Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденнымъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ» (Часть 1-я, М. 1815, стр. 178—192), подъ заглавіемъ: «Доношеніе Ивана Посошкова». Въ 1842 году М. П. Погодинъ вторично издалъ эту записку въ приложеніи къ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», со снимкомъ четырехъ начальныхъ и шести послѣднихъ строкъ автографа (Сочиненія Ив. Посошкова, М. 1842, стр. 305—317 и снимокъ № 4). Хотя «великій архипастырь», къ которому обращается Посошковъ въ своемъ доношеніи, не названъ по имени, однако несомнѣнно, что оно было адресовано къ м. Стефану. «О антихристѣ и велми многотрудно въ изъявленіе учинить, обаче, егда потщался еси, и Богъ помогъ ти объяснить явно», замѣчаетъ Посошковъ въ этой запискѣ, разумѣя, очевидно, сочиненіе Яворскаго: «Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка, отъ Писаній Божественныхъ явленна». Эта же ссылка,—при сопоставленіи съ словами: «нынѣ, государь, видѣлъ я на печатномъ дворѣ строящіеся новые требники и, зря ихъ, возбудилась ми мысль, еже... вмѣстить о изъявленіи здѣ означенныхъ статей въ послѣдованіе ко исповѣди; аще же уже невозможно, то хотя бы на концѣ требника»,—обнаруживаетъ, что Посошковъ представилъ свою первую записку къ Яворскому въ первой половинѣ 1704 года [1].

Кромѣ автографа этой записки сохранился списокъ съ нея, стоящій вниманія и находящійся въ одномъ изъ сборниковъ, принадлежащихъ Академіи Наукъ. Этотъ сборникъ—небольшая тетрадь, писанная на 24 листахъ, in f., содержащая въ себѣ копіи со всѣхъ трехъ записокъ Посошкова къ Яворскому и на послѣднемъ листѣ имѣющая помѣтку: «Списана изъ книгъ бывшаго при Синодѣ оберъ-секретаря Леванидова [2] 1756 году маія 18 дня» [3]. Первая записка помѣщена здѣсь

---

[1] Упомянутое сочиненіе Стефана Яворскаго вышло изъ печати въ ноябрѣ 1703 г. (*Пекарскій*, Наука и литер. въ Россіи при Петрѣ В., т. II, № 67, стр. 77) и другимъ изданіемъ въ Петровское время не выходило. Требникъ же былъ отпечатанъ въ августѣ 1704 года, а предыдущее изданіе его, если вѣрно показаніе Сопикова, было сдѣлано въ 1703 году (*Тамъ же*, № 78, стр. 92 и 86).

[2] Леванидовъ поступилъ оберъ-секретаремъ въ Св. Сунодъ въ октябрѣ 1737 г.; умеръ 16 марта 1756 г.

[3] Въ каталогѣ Соколова, изданномъ въ 1818 г., этотъ сборникъ значится подъ № 102, подъ слѣдующимъ, даннымъ ему по первой статьѣ, заглавіемъ: «Ивана Пашовкина (sic). *Проектъ о школахъ для обученія юношества*». Въ азбучномъ указателѣ къ каталогу сборникъ упомянутъ дважды: одинъ разъ подъ именемъ Пашовкина, а другой—подъ именемъ Посошкова («Каталогъ обстоятельный Россійскимъ рукописнымъ книгамъ, къ россійской исторіи и географіи принадлежащимъ и въ академической библіотекѣ

на второмъ мѣстѣ (стр. 19—29) и начинается тѣми же словами, какъ и въ автографѣ: «Великій архипастырю восточные Христовы Церкве и нашъ великій свѣтилниче всероссійскій»; но въ дальнѣйшемъ изложеніи текста записки академическій списокъ представляетъ значительныя отступленія отъ подлинника, изданнаго Калайдовичемъ и Погодинымъ. Это, повидимому, копія съ первоначальной его редакціи, написанной Посошковымъ ранѣе ноября 1703 года, такъ какъ по поводу требниковъ, приготовляемыхъ къ изданію на печатномъ дворѣ, говорится здѣсь то же, что и въ автографѣ, но «Знаменія пришествія антихристова» еще не упоминаются. Заключительная подпись также отличается отъ подписи подъ автографомъ. Въ спискѣ: «Писавый убогій Іванъ Посошковъ прощенія проситъ»; а въ автографѣ: «Писавый убогій мирянинъ,—села Покровскаго крестьянинъ,—Іванъ Посошковъ».

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть, что въ библіотекѣ Академіи Наукъ имѣется и другой экземпляръ сборника съ точно такими же списками трехъ доношеній Посошкова Яворскому. Отличіе этого второго сборника отъ вышеупомянутаго только въ томъ, что онъ написанъ въ 4 д. листа. На первой страницѣ этого экземпляра значится: «Книга Ивана Посошкова», а въ концѣ, какъ и въ первомъ сборникѣ, помѣчено: «Списана изъ книгъ бывшаго при Синодѣ оберъ-секретаря Леванидова 1756» [1]. Не знаемъ, когда этотъ экземпляръ поступилъ въ Академію Наукъ, но — ни въ каталогѣ г. Соколова, ни въ вышеуказанной замѣткѣ А. А. Куника онъ не упомянутъ. По всей вѣроятности, означенный сборникъ—та самая рукопись 1756 года, въ 4-ю долю, на 44 листахъ, съ тремя посланіями Посошкова, о которой въ словарѣ П. М. Строева замѣчено, что она была «подарена графу Ѳ. А. Толстому Демидовымъ» [2].

находящимся», стр. 27, X и XI). Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ сборникѣ были сообщены въ замѣткѣ академика А. А. Куника: «Извѣстіе о неизданныхъ сочиненіяхъ И. Посошкова» (Записки И. Академіи Наукъ, т. V, кн. 1, Спб. 1864, стр. 62—64). Для библіотеки Академіи Наукъ означенный сборникъ былъ списанъ по предложенію Ломоносова, какъ видно изъ слѣдующаго сообщенія М. П. Погодина: «Въ архивѣ А. Н. найдено отношеніе Ломоносова 1752 г., при коемъ онъ представляетъ двѣ новыя записки Посошкова: *о необходимости учрежденія народныхъ школъ* и о размежеваніи пашенныхъ земель, и вмѣстѣ предлагаетъ Академіи озаботиться о спискѣ съ сочиненія Посошкова «О скудости и богатствѣ» (Московскія Вѣдомости, 1864, № 57).

[1] Мы разсматривали оба эти сборника въ библіотекѣ Академіи Наукъ въ 1877 г.

[2] «Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строева. Приведены въ порядокъ и изданы подъ редакцію академика А. Ѳ. Бычкова». Спб. 1882, стр. 239.

Остальныя двѣ записки Посошкова къ Яворскому не открыты въ подлинникахъ и пока извѣстны намъ только по спискамъ, находящимся въ упомянутыхъ двухъ сборникахъ Академіи Наукъ [1].

Вторая записка занимаетъ въ нихъ первое мѣсто (въ сборникѣ № 102 стр. 1—18), имѣя не совсѣмъ точный заголовокъ: «проектъ о школахъ». Нач.: «Господа ради, архіерею Божій, не оскорбись на мое простоуміе и на необычное дерзновеніе». Конецъ: «Писавый сіе писаніе благословенія и прощенія проситъ,—того ради и главу свою убогую къ ногамъ твоимъ честнымъ подноситъ,—убогій земледѣлецъ,—Московскій уроженецъ,—Иванъ Посошковъ». Что писаніе это обращено къ Яворскому и что оно—второе, показываютъ слѣдующія слова: «Къ прежнему своему писанію умыслихъ .....второе писаніе предъ святость твою предложити». Оно было составлено, вѣроятно, вскорѣ же послѣ первой записки и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе 1707 года, какъ это видно изъ разсужденій Посошкова о необходимости улучшить русскую азбуку, въ которой, по его словамъ, «много лишнихъ письменъ, а многихъ нужныхъ, нашему языку россійскому свойственныхъ, не положено». «Въ латинской, и въ польской, и въ нѣмецкой 24 литеры, и всякую рѣчь безъ измѣненія могутъ писать», поясняетъ Посошковъ, «а въ нашей азбукѣ 45 писменъ, а тѣсноту такую писаніе содержитъ, яко мнози рѣчи пишутся измѣненіемъ противъ глаголанія настоящаго; *э* у насъ въ грамматикѣ есть, и въ древнихъ пѣвчихъ книгахъ много обрѣтается, а въ азбуку внести, невѣдомо для чего, не смѣютъ». Эти замѣчанія могли быть сдѣланы только до 1708 года, въ которомъ, какъ извѣстно, въ Россіи былъ введенъ въ употребленіе новый гражданскій шрифтъ, при чемъ въ «новоизобрѣтенныхъ русскихъ литерахъ» многія буквы прежней азбуки были совсѣмъ исключены и появились нѣкоторыя новыя [2].

---

[1] Неизвѣстно, существуютъ ли и гдѣ находятся тѣ списки всѣхъ трехъ доношеній Посошкова Яворскому, которые въ 1716 г. были налицо въ библіотекѣ Новгородскаго митрополита Іова и внесены были въ опись имущества, оставшагося послѣ его смерти, въ числѣ «разныхъ писмянныхъ тетратей въ полдесть», слѣдующимъ образомъ: «Доношенія съ совѣтами: ко искорененію расколниковъ;—ученію священнаго чина и школъ устроенію;—ученію дѣтей рождаемыхъ и духовныхъ и о церковныхъ порядкахъ». (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода, т. I, Спб. 1868, прилож., стр. XCVI). Очевидно, эти доношенія—3-я, 2-я и 1-я записки Посошкова къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола.

[2] *Пекарскій,* Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., т. II, стр. 642—645. Между прочимъ, въ гражданскихъ книгахъ 1709 года встрѣчается и буква *э*, приведенная Посошковымъ для примѣра.

Третья записка (въ сборникѣ № 102 стр. 32—47). Нач.: «Много у насъ въ Руси раскольниковъ и ратниковъ на святую Церковь Христову, и живутъ яко на Москвѣ, тако и во градѣхъ, между православными христіаны невозбранно, и непрестанно уловляютъ всякими образы изъ православія въ свое зловѣріе; и надлежитъ, государь, всякими образы потщатися, како бы сіи плевелы, или рещи терніе, изсреди пшеницы истребити». Подписи подъ сочиненіемъ нѣтъ, но въ принадлежности его Посошкову сомнѣваться теперь нельзя, такъ какъ оказывается, что оно, съ нѣкоторыми добавленіями и немногими выпусками, вошло все въ составъ 9-й главы «Завѣщанія Отеческаго». А упоминанія о патріаршемъ приказѣ, встрѣчаемыя въ этой запискѣ, и то же обращеніе къ лицу архипастыря, какъ и въ первыхъ доношеніяхъ Посошкова Яворскому, удостовѣряютъ, что онъ писалъ ее къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола и живя еще въ Москвѣ, то-есть, раньше 1710 года.

Обѣ послѣднія записки Посошкова не изданы въ печати. Подробный обзоръ и оцѣнку ихъ содержанія представляетъ наша статья «О двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова», напечатанная въ Христіанскомъ Чтеніи за 1878 г., янв.—февраль, стр. 33—73. О второй запискѣ мы говорили кромѣ того въ историческомъ очеркѣ: «Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка» (Странникъ, 1881, мартъ, стр. 391—395). Нѣкоторыя добавочныя извлеченія изъ текста этихъ записокъ можно встрѣтить въ статьѣ г. Брикнера: «Мысли Посошкова о религіи и Церкви» (Русскій Вѣстникъ, 1878, іюнь, на стр. 515—523 и 495—503).

Кромѣ трехъ доношеній Яворскому, существуетъ, какъ извѣстно, и еще какое-то «*собственноручное представленіе Посошкова къ неизвѣстному лицу* о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ», отысканное академикомъ П. П. Пекарскимъ вмѣстѣ съ тремя хозяйственными бумагами, имѣющими интересъ для біографіи Посошкова. Къ сожалѣнію, намъ не удалось добыть свѣдѣній о томъ, гдѣ находится теперь это представленіе, и мы должны ограничиться только приведеніемъ слѣдующей небольшой выдержки изъ него, напечатанной въ протоколахъ Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1864 годъ, въ краткомъ сообщеніи г. Пекарскаго о своей находкѣ [1]. «Надобно, — писалъ Посошковъ, — понудити мудрыхъ и худогихъ людей, дабы они всю нашу благочестивую вѣру изъяснили, какъ она содержится, и гдѣ и отъ кого нача-

---

[1] Записки И. Академіи Наукъ, томъ V, кн. 1, Спб. 1864, стр. 242—243.

лась, и како Литоргія состроена, первая, вторая и третія, и како послѣдняя, и отъ кого коя сочинена и въ коликихъ лѣтѣхъ, и какъ иночество учинено, и какъ посты учинены, и когда и для чего, и когда кои ереси возстали, и какъ кои исчезли, и что коей ереси вина».

---

6. Зеркало, сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное на суемудрія расколнича, въ немъ же чрезъ Святое Евангеліе и апостольскую проповѣдь и чрезъ многая Божественная Писанія ясно блядословная ихъ дѣла означишася.

Существуетъ двѣ редакціи этого сочиненія: полная и краткая. Приведенное заглавіе, сопровождаемое эпиграфнымъ четырехстишіемъ [1], въ той и другой помѣщается предъ самымъ текстомъ «Зеркала», послѣ предисловій и оглавленія [2].

Первою стала извѣстна редакція краткая, которая имѣетъ свой особый титулъ, предшествующій предисловію и оглавленію: «*Зеркало безъименного творца, на раскольниковъ обличеніе*». Принадлежность этого безыменнаго произведенія именно Посошкову была обнаружена въ 1844 году, когда Ю. Ѳ. Самаринъ нашелъ въ Бѣлбажскомъ монастырѣ списокъ краткаго Зеркала съ надписью въ концѣ: «Іоаннъ Тихоновичъ Посошковъ, москвитинъ, творецъ книжицы сея о лѣтѣ 1708». М. П. Погодинъ, у котораго въ библіотекѣ были два такіе же списка Зеркала, но безъ указаній на имя автора, тогда же напечаталъ краткое сообщеніе о находкѣ Самарина [3] и потомъ сталъ хлопотать объ изданіи въ свѣтъ «Зеркала безъименного творца». Но только черезъ двадцать лѣтъ удалось ему осуществить это намѣреніе. «Зеркало» было напечатано имъ уже въ 1863 году, въ видѣ 2-й части сочиненій Посошкова [4].

---

[1] „Хотящимъ своего спасенія—и отъ расколовъ охраненія—подобаетъ въ сіе зримое Зеркало почасту взирати—и изъявленная въ немъ вся разсмотряти".

[2] Въ краткихъ редакціяхъ Зеркала послѣдняя строка вышеприведеннаго заглавія читается такъ: „ясно вся ихъ блядословная главизна изъявися".

[3] *Москвитянинъ*, 1844, кн. 2-я, стр. 651, замѣтка подъ заглавіемъ: „Новое открытіе". Здѣсь сказано, что Самаринъ нашелъ упомянутую рукопись въ Казани; но въ предисловіи ко 2-й части сочиненій Посошкова Погодинъ говоритъ: „Ю. Ѳ. Самарину въ Костромскомъ Бѣлбажскомъ монастырѣ попалось это сочиненіе" (стр. XXIII).

[4] Сочиненія Ивана Посошкова. Часть вторая. Москва, 1863. XLV+314 страницъ. На стр. I—X предисловіе къ изданію; на стр. XI—XLV „Біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ въ дополненіе къ сообщеннымъ въ предисловіи первой части его сочиненій"; на стр. 1—273 текстъ „Зеркала", а на стр. 275—314 напечатана „Записка 1725 г.", которую, какъ сейчасъ скажемъ, ошибочно приписывали Посошкову. Къ изданію приложены снимки съ почерковъ двухъ списковъ, по которымъ напечатано Зеркало. Нужно исправить двѣ важныя опечатки въ этомъ изданіи: а) на стр. XXIII дважды означенъ 1709 годъ, вм. 1708; б) тамъ же и на стр. 5 и 8-й напечатано „Зерцало",

Не знаемъ, гдѣ находится Бѣлбажскій списокъ «Зеркала» въ настоящее время [1]. А тѣ два списка, по которымъ Погодинъ напечаталъ «Зеркало», хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, между рукописями Погодинскаго древлехранилища, подъ №№ 1241 и 1240. Первый изъ нихъ купленъ былъ М. П. Погодинымъ у Большакова, другой поступилъ къ нему вмѣстѣ съ библіотекой Строева въ 1842 г. Оба списка—въ 4-ку, писаны скорописнымъ полууставомъ: Большаковскій на 251 л., Строевскій—на 228 листахъ; заголовки и начальныя буквы исполнены киноварью (нѣкоторыя разрисованы). Въ Строевскомъ первые листы утрачены (начинается словами: «въ сіе духовное Зеркало почасту и зри со вниманіемъ», см. 11-ю стр. печатнаго изданія) и недостающее «начало списано съ списка, братаго Ю. Ѳ. Самаринымъ изъ Троицкаго Бѣлбажскаго монастыря»; а въ самомъ концѣ рукописи М. П. Погодинымъ сдѣлана слѣдующая замѣтка: «Въ Троицкомъ Бѣл-

---

вм. „Зеркало". Эти ошибки повторены Погодинымъ и въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" за 1864 г., № 57, въ замѣткѣ по поводу письма преосвященнаго Филарета Черниговскаго объ изданномъ въ 1863 году „Зеркалѣ". Относительно же „Записки 1725 года", помѣщенной во 2-й части сочиненій Посошкова, нужно сказать слѣдующее. Въ 1854 г. И. Г. Купріяновъ прочелъ въ библіотекѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ безыменную рукопись подъ заглавіемъ: „Заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа", заключающую въ себѣ два отдѣла: а) „Первая часть, принадлежащая къ любви Божіей, самой искреннѣйшей", и б) „Вторая часть книги сея, прилежащая къ любви ближняго, самой прямой и истинной". (Рукопись эта, въ золотообрѣзномъ переплетѣ, находится теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи, по софійскому каталогу подъ № 1212—29, писана на 40 л., въ большую 4-ку, полууставнымъ почеркомъ). Признавъ, что авторомъ этой рукописи былъ не кто иной, какъ Посошковъ, г. Купріяновъ напечаталъ ее, съ большими впрочемъ выпусками, въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1856 года (мартъ, стр. 59—73), подъ заглавіемъ: „Два неизвѣстные проекта Посошкова". М. П. Погодинъ помѣстилъ ее во 2-й части сочиненій Посошкова всю сполна, подъ вышеуказаннымъ заголовкомъ: *Записка 1725 года*, но, по отпечатаніи изданія, долженъ былъ оговориться въ предисловіи: „Я, кажется, ошибался: записка принадлежитъ не Посошкову, а Аврамову, новому примѣчательному лицу Петрова времени, отысканному П. П. Пекарскимъ. Подписавъ послѣднюю корректуру, случайно развернулъ я книгу г. Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ Великомъ" и на стр. 500 встрѣтилъ въ отрывкахъ изъ просьбы Аврамова мѣста совершенно тождественныя, слово въ слово, съ Запискою, которую приписывалъ Посошкову, обманутый сходствомъ въ мысляхъ и способѣ изложенія" (стр. XLV). Затѣмъ въ 1874 году г. Брикнеръ, въ статьѣ „О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову" (Русскій Вѣстникъ, 1874, августъ, стр. 780—783), подробно разсмотрѣлъ Записку 1725 года и обнаружилъ, что она была „написана между февралемъ 1726 и апрѣлемъ 1727 года", т.-е. въ то время, когда Посошковъ покоился уже въ могилѣ.

[1] Священникъ Бѣлбажскаго женскаго монастыря А. Ѳ. Перебаскинъ, къ которому обращались мы за свѣдѣніями объ этомъ спискѣ, любезно сообщилъ, что, при самыхъ тщательныхъ поискахъ въ библіотекѣ и архивѣ монастыря, онъ не нашелъ не только самаго списка, но и никакихъ свѣдѣній о немъ.

бажскомъ монастырѣ, по свидѣтельству Ю. Ѳ. Самарина, написано въ заключеніе: Іоаннъ Тихоновичъ Посошковъ, москвитинъ, творецъ книжицы сея о лѣтѣ 1708» [1].

Кромѣ указанныхъ, извѣстны еще два списка краткой редакціи «Зеркала», оба съ надписью въ концѣ: «Іоаннъ Тихоновичъ Посошковъ, москвитинъ, творецъ книжицы сея о лѣтѣ 1708». Одинъ хранится въ библіотекѣ Флорищевой пустыни (№ 76, полууставъ-скоропись, въ 4-ку, 196 л.), и на 4-мъ листѣ, передъ «Предисловіемъ», имѣетъ слѣдующую отличительную надпись: «*Книга безъименнаго творца, преписана съ подлинника, 1709 года, апрѣля мѣсяца, въ Ростовѣ*» [2]. Другой (скоропись на 113 л., въ 4-ку) находится въ библіотекѣ А. А. Титова въ Ростовѣ Ярославскомъ [3].

Во всѣхъ упомянутыхъ спискахъ «Зеркало безъименного творца, на расколниковъ обличеніе» имѣетъ слѣдующій составъ. Послѣ титула,

---

[1] Большаковскій списокъ исправнѣе Строевскаго, но М. П. Погодинъ, въ виду помарокъ, встрѣчающихся въ послѣднемъ, и особенно въ виду ссылокъ на поляхъ, будто бы „совершенно сходныхъ съ почеркомъ Посошкова“ (а въ дѣйствительности не имѣющихъ никакого сходства), несправедливо предположилъ, что Строевскій списокъ „чуть ли не подлинникъ Посошкова“. На этомъ основаніи онъ, между прочимъ, не напечаталъ въ текстѣ „Зеркала“ начало 15 главы, зачеркнутое въ Строевскомъ спискѣ, и помѣстилъ его только въ предисловіи къ своему изданію (стр. VII), несмотря на то, что съ пропускомъ этого начала, помѣщеннаго какъ въ Большаковскомъ, такъ и въ прочихъ спискахъ краткаго Зеркала, нарушается смыслъ главы.

[2] *А. Е. Викторовъ*, Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи. Спб. 1890, стр. 243—244. По нашему мнѣнію, эта надпись заслуживаетъ вниманія. Она является свидѣтельствомъ о томъ, что Флорищевскій списокъ краткаго Зеркала былъ написанъ въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ. Но она не можетъ служить указаніемъ на время написанія именно Флорищевской рукописи, а представляетъ собою буквальное воспроизведеніе той надписи, которая сдѣлана была писцами Ростовскаго митрополита на спискѣ обширнаго Зеркала, переписаннаго ими, по приказанію святителя Димитрія, съ авторскаго подлинника, доставленнаго о. Ѳеологомъ. Въ Бѣлбажской рукописи краткаго Зеркала, на томъ же мѣстѣ, т. е. послѣ заглавія и восьмистишій, передъ „Предисловіемъ“, также имѣется надпись: „Книга безыменнаго творца, преписана съ подлинника“.

[3] Охранный каталогъ рукописей А. А. Титова. Вып. 3-й. М. 1888, стр. 11, № 1732. Здѣсь, при обозначеніи заключительной помѣты на рукописи „Зеркала“, допущена опечатка: 1740, вм. 1708. Объ этомъ сообщилъ намъ самъ г. Титовъ, любезно приславъ и подробное описаніе своей рукописи. Она была куплена имъ 14 августа 1882 г., на Нижегородской ярмаркѣ, и представляетъ собою переплетенный сборникъ, въ которомъ послѣ Зеркала помѣщены: стихотворная надгробная надпись преосвященному Амвросію, архіепископу Московскому и Калужскому, убіенному возмутившеюся черпью 16 сентября 1771 года; стихи: на Рождество Христово, на Св. Пасху, на Пасху же 1781 г., и повѣсть о бѣломъ клобукѣ. Въ спискѣ „Зеркала“ недостаетъ первыхъ трехъ листовъ, такъ что оно начинается прямо съ „Предисловія“.

первое мѣсто занимаютъ четыре восьмистишія, подъ заглавіями: «На безъименного творца» [1], «На неизъявленіе книжицы» [2], «Стихи на книжицу, Зеркаломъ названную» [3], «На книжку малую» [4]. Затѣмъ слѣдуютъ: «Предисловіе книзѣ сей Очевидному Зеркалу, изъявляющему расколы», «Оглавленіе», вышеприведенное заглавіе съ эпиграфомъ и, наконецъ, самый текстъ, состоящій изъ 26-ти главъ и «Приложенія».

Перейдемъ къ пространной редакціи «Зеркала». Существованіе ея впервые стало извѣстнымъ въ наукѣ съ 1859 года, по выходѣ въ свѣтъ сочиненія И. Ѳ. Нильскаго «Объ антихристѣ противъ раскольниковъ». Въ предисловіи къ этому труду были сдѣланы первыя печатныя указанія на списокъ сочиненія Ивана Посошкова подъ заглавіемъ: «Зеркало Очевидное, сіесть ясное изъявленіе, показующее расколниковъ россійскихъ и злодышущую ихъ къ Церкви святѣй противность и хуленія ихъ на святыя тайны», свидѣтельствованное въ 1709 году святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ [5]. Списокъ этого Зеркала, бывшій подъ руками у И. Ѳ. Нильскаго въ 1856—57 годахъ, принадлежалъ протоіерею С.-Петербургской Николаевской единовѣрческой церкви Тимоѳею Ал. Верховскому. Куда попалъ онъ по смерти о. Тимоѳея—неизвѣстно [6].

Другой списокъ полнаго «Зеркала» находится въ Казанской духовной академіи [7]. Первыя и довольно подробныя свѣдѣнія о немъ сооб-

---

[1] Писавый не написа, кто книжицы творецъ, и т. д.

[2] Изрядный содѣланъ сей мечь на супостаты...

[3] Зеркаломъ книжка сія въправду названна...

[4] Мала книжица сія, но разумъ въ ней многій, и т. д. Въ спискахъ Бѣлбажскомъ и Флорищевскомъ эти восьмистишія расположены въ такомъ порядкѣ: На книжицу Зеркаломъ названную, На книжку малую, На безъименного творца, На неизъявленіе книжицы.

[5] Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Спб. 1859, стр. VII—VIII. Къ сожалѣнію, эти указанія не были извѣстны М. П. Погодину, напечатавшему черезъ четыре года краткую редакцію Зеркала. Не зналъ ихъ и преосвящ. Филаретъ черниговскій, ни при изданіи «Обзора русской дух. литературы», ни въ 1864 г., когда онъ написалъ къ Погодину вышеупомянутое письмо по поводу выхода въ свѣтъ краткаго Зеркала.

[6] Наслѣдники о. Тимоѳея,—родной сынъ К. Т. Верховскій, священникъ той же С. Петербургской Николаевской единовѣрческой церкви, и родной внукъ Н. И. Верховскій, священникъ Новосильцевской церкви въ Лѣсномъ,—у которыхъ мы наводили справку по этому поводу, любезно сообщили намъ, что между поступившими въ ихъ собственность книгами и рукописями о. Тимоѳея нѣтъ налицо «Зеркала» Посошкова.

[7] За исчезновеніемъ рукописи, принадлежавшей о. Верховскому, казанская рукопись представляетъ теперь единственный наличный списокъ полной редакціи «Зеркала». Не сохранились до нашего времени, или пока не открыты, ни тотъ подлинникъ (вѣроятно, автографъ), который былъ на разсмотрѣніи у святителя Димитрія и на которомъ онъ собственноручно написалъ два восьмистишія, ни списокъ съ этого подлинника, сдѣланный писцами ростовскаго архипастыря по его приказанію. (Въ росписи келейныхъ книгъ, оставшихся по смерти святителя, значилось «Зеркало безъименнаго

щилъ въ 1870 году [1] покойный преосвященный архіепископъ Никаноръ, бывшій тогда ректоромъ этой академіи, въ одной изъ своихъ статей «О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ» [2]. Изъ дополнительнаго сообщенія о Казанской рукописи, любезно присланнаго намъ профессоромъ П. В. Знаменскимъ, оказывается впрочемъ, что свѣдѣнія эти не во всемъ вѣрны. Такъ, напримѣръ, въ нихъ сказано, что рукопись «Зеркала» поступила въ библіотеку Казанской академіи отъ покойнаго С.-Петербургскаго митрополита Григорія, бывшаго раньше въ Казани. Между тѣмъ на самой рукописи наклеенъ ярлыкъ, показывающій, что она пожертвована въ академію не митрополитомъ Григоріемъ, а епископомъ калужскимъ Григоріемъ Миткевичемъ, бывшимъ ректоромъ казанской академіи. Прежде при рукописи находилось и препроводительное письмо, (теперь затерянное), при которомъ нѣкто Н. Ѳедоровъ (вѣроятно, житель Казани, любитель книгъ и академіи) представилъ *его высокопреподобію* этотъ «найденный нечаянно у знакомыхъ фоліантъ» и которое своей формой обращенія указываетъ намъ, что преосвященный Григорій Миткевичъ купилъ у Ѳедорова означенный фоліантъ еще во время своего ректорства въ Казани, въ 1844—1851 годахъ, будучи архимандритомъ [3].

творца на раскольниковъ»: см. эту роспись въ изслѣдованіи И. А. Шляпкина «Св. Димитрій Ростовскій», Спб. 1891, прилож., стр. 57). Не дошелъ также до насъ, или еще не отысканъ, и тотъ списокъ «*Зеркала Очевистаго*», который въ 1716 году находился въ «книгохранительной кельѣ» новгородскаго митрополита Іова, среди «новосочиненныхъ письменныхъ книгъ въ десть». (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. I, Спб. 1868, приложеніе VIII, стр. LXXXV).

[1] Въ виду этихъ свѣдѣній и вышеуказанной замѣтки И. Ѳ. Нильскаго, странно читать въ изслѣдованіи г. Царевскаго о Посошковѣ слѣдующее замѣчаніе о «Зеркалѣ»: «полная его редакція доселѣ (т.-е. до 1883 г.) не только оставалась неизвѣстною, но даже и самое существованіе ея только развѣ предполагалось» (стр. 102).

[2] Православный Собесѣдникъ, 1870, мартъ, стр. 220—240. Свѣдѣнія эти вошли и во второе, исправленное и дополненное изданіе означенныхъ статей, напечатанное сначала въ ж. «Странникъ» (о Посошковѣ см. книжку за февраль 1890, на стр. 183 и сл.), а потомъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: „Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“. Спб. 1890.

[3] Письмо Ѳедорова, не имѣющее никакой даты, напечатано полностію въ вышеуказанной статьѣ преосвящ. Никанора. Во второмъ ея изданіи онъ прибавилъ при этомъ съ чужихъ словъ слѣдующую догадку: «Намъ сказывали въ С. Петербургѣ, будто эта рукопись представлена однимъ старовѣромъ извѣстному отступнику отъ православія, бывшему единовѣрческому священнику Тимоѳею Верховскому». Въ этой догадкѣ двѣ большія несообразности. Во-первыхъ, бывшій единовѣрческій священникъ-отступникъ отъ православія назывался не Тимоѳей, а Іоаннъ (см. «Церк. Вѣстникъ»,

Фоліантъ писанъ на 245 л., тщательной и убористой скорописью, кромѣ киноварныхъ заголовковъ, писанныхъ полууставомъ (да и тутъ полууставъ часто переходитъ въ скоропись, послѣ первой же строки). Почеркъ не похожъ на Посошковскій; по мнѣнію П. В. Знаменскаго, это—довольно уже поздняя рука XVIII столѣтія. Что рукопись Казанская не автографъ Посошкова, какъ думалъ преосвящ. Никаноръ, очевидно также изъ слѣдующаго обстоятельства: счетъ листовъ, проставленный въ «Оглавленіи» къ Зеркалу, вовсе не соотвѣтствуетъ листамъ самой рукописи и показываетъ, что оглавленіе было дословно списано съ какого-то экземпляра съ бо́льшимъ количествомъ листовъ [1].

Полная редакція Зеркала по Казанскому списку имѣетъ слѣдующій составъ [2].

На первой страницѣ титульнаго листа помѣщено заглавіе: «Зеркало Очевидное, сіесть ясное изъявленіе, показующее расколниковъ россійскихъ, и злодышущую ихъ къ Церкви святѣй противность, и хуленія ихъ на святыя тайны, и суемудрое разумѣніе и лжеученіе ихъ. И на тая ихъ противоразумѣнная лжеученія отъ божественныхъ писаній и священныхъ правилъ богоносныхъ отецъ истинное обличеніе, увѣщаніе же къ нимъ о заблужденіи и отторженіи ихъ отъ святыя Церкви и паки къ ней обращеніи. Прочымъ же православнымъ христіаномъ Церкви россійскія, не познавшимъ ихъ, ниже поползшымъ въ треокаянное и самотлѣнно ихъ заблужденіе, вѣдителное извѣстіе злаго лжеученія и хуленія ихъ явно представляющее. Сочиненное ревностнымъ тщаніемъ отъ нѣкоего простолюдина, православныя Церкве сына, живущаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ; свидѣтельствованное же блаженныя памяти преосвященнымъ

1885, № 33); во-вторыхъ, немыслимо, что рукопись «Зеркала», находящаяся въ Казанской духовной академіи,—тотъ самый списокъ, который принадлежалъ протоіерею Тимоѳею Верховскому и которымъ въ 1856—57 г.г. пользовался И. Ѳ. Нильскій.

[1] Тотъ подлинникъ, копію котораго, или копію съ копіи, представляетъ Казанскій списокъ „Зеркала", правленъ былъ Посошковымъ вѣроятно въ 1713 г. Мы предполагаемъ это потому, что относительно бесѣдъ Посошкова съ Патрикіевымъ и Ташлыковымъ о двуперстіи и треперстіи въ Погодинскомъ изданіи Зеркала сказано, что онѣ происходили „тому больши *пятнадесяти* лѣтъ", а въ Казанскомъ спискѣ говорится „близъ *двадесяти* лѣтъ уже прейде" (см. выдержку изъ 18-й главы Казанскаго списка въ статьѣ преосвящ. Никанора). И только при такомъ предположеніи не будетъ возбуждать недоумѣній то обстоятельство, что въ этомъ спискѣ въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ: «въ прошломъ 711 году» (л. 190). Это мѣсто составляетъ, очевидно, приписку къ тексту 1708 года.

[2] Списокъ «Зеркала», принадлежавшій о. Тимоѳею Верховскому, какъ видно изъ вышеупомянутой замѣтки И. Ѳ. Нильскаго, имѣлъ тотъ же составъ. Въ немъ былъ такой же титульный листъ, тотъ же порядокъ главъ (объ антихристѣ говорилось въ 16-й главѣ) и такая же подпись автора въ концѣ рукописи.

господиномъ Димитріемъ, митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ, во градѣ Ростовѣ, и міру чрезъ списаніе пера подати сужденое; о немъ же свидѣтельствѣ мудролюбія его пастырскаго метросочиненныя стіхи, десницею его написанныя 1709-го лѣта, и здѣ сущаго ради извѣстія чтущимъ положенныя» [1].

На 2-й стр. 1-го л. читаемъ: «Преосвященнаго митрополита Димитріа на книгу сію написанныя рукою его стіхи сице вѣщаютъ: Зеркаломъ книжка сія въ правду названна... (приведено восьмистишіе, имѣющее въ краткой редакціи Зеркала заголовокъ: На книжицу, Зеркаломъ названную). «И паки повторяя, написа сице: Мала книжица сія, но разумъ въ ней многій... (приведено восьмистишіе, помѣщенное въ краткомъ Зеркалѣ подъ заглавіемъ: На книжку малую). За стихами слѣдуютъ: молитвенное обращеніе къ Богу о просвѣщеніи ума и сердца читающихъ книгу сію, нѣсколько словъ о назначеніи и названіи ея и двѣ риѳмованныя строчки, съ обозначеніемъ имени и прозванія автора числовой тайнописью [2].

Далѣе—три предисловія. Л. 2: «Предисловіе книзѣ сей Очевистному Зеркалу, изъявляющему россійскаго народа расколы». Нач.: Егда бо человѣкъ лице свое окаляетъ.—Л. 2 об.: «Второе предисловіе, предложенное читателемъ, желающымъ своего спасенія». Нач.: Православный читателю, имый душевныя очи, отъ діавола не ослѣпленныя.—Л. 8: «Третіе предисловіе къ желателемъ своего и людскаго спасенія». Нач.: Святый Іоаннъ Златоустый съ великимъ прошеніемъ проситъ насъ, еже бы мы, и простолюдинова суще, тщаніе имѣли неослабное о наставленіи заблуждшихъ.—Л. 9 об.: «Оглавленіе вещей въ книзѣ сей» [3].

На об. 10-го л., послѣ извѣстнаго уже читателямъ заглавія съ четырехстишнымъ эпиграфомъ, одинаковаго въ обѣихъ редакціяхъ Зеркала, начинается самый текстъ сочиненія, состоящій изъ 23-хъ главъ и Приложенія. По окончаніи текста на послѣднемъ листѣ написано: «Трудивыйся Іванъ Посошковъ прощенія проситъ» [4].

---

[1] Судя по строю рѣчи въ этомъ длинномъ заглавіи, мы думаемъ, что оно не самимъ Посошковымъ было редактировано.

[2] «Писавша *имя* 63 числа имать въ себѣ званно,—*прозваніемъ* же 512ш являетъ всѣмъ ся знанно». Число 63—общая сумма славянскихъ цифръ-буквъ въ имени *І-в-а-н* (10+2+1+50), а 512ш—въ фамиліи *П-о-с-о-*(ш)*-к-о-в* (80+70+200+70+20+70+2).

[3] Это оглавленіе дословно напечатано въ упомянутой статьѣ преосвящ. Никанора.

[4] Разумѣется, въ томъ подлинникѣ «Зеркала», который присланъ былъ Ѳеологомъ къ святителю Димитрію въ мартѣ 1709 г., не было означенной подписи: иначе святитель не сталъ бы спрашивать объ имени сочинителя. Посошковъ прибавилъ ее уже послѣ того, когда его трудъ былъ удостоенъ архипастырскаго одобренія.

Приведемъ теперь надписанія каждой главы обширнаго Зеркала въ томъ видѣ, какъ они изложены въ текстѣ [1], и параллельно съ ними—заголовки краткаго Зеркала, для нагляднаго понятія о составѣ обѣихъ редакцій.

Полная редакція.

О хулникахъ на Духа Святаго и на Святую Церковь и на вся святыни. *Глава 1* (л. 10 об.)

Отдѣльные заголовки въ текстѣ главы: Бесѣда первая (л. 11 об.). О отвѣтѣ (л. 13). Бесѣда вторая (л. 13). Бесѣда третія (л. 14). Совѣщаніе (л. 16). О познаніи раба Христова и раба антихристова (л. 16). Бесѣда православному (л. 17). Иное изъявленіе (л. 17 об). Приреченіе хулникамъ (18 об.).

О лжи, яко изыде она отъ діавола. *Глава 2* (л. 18 об.)

Внутри главы: Приреченіе лживцамъ (л. 22).

О ругателѣхъ на благочестивую христіанскую вѣру. *Глава 3* (л. 22).

Внутри главы: „Приреченіе" (25).

О осужденіи людей, себя же оправдающихъ. *Глава 4* (л. 25).

Внутри главы: „Приреченіе" (26).

О крестѣ Господнемъ четвероконечномъ и о осмиконечномъ. *Глава 5* (л. 26 об.).

Первая бесѣда (л. 27). Бесѣда 2 (л. 29). Бесѣда 3 (л. 31 об.). Бесѣда 4 къ попирателемъ креста (32 об.). Бесѣда 5 къ попирающимъ святый крестъ Господень четвероконечный (34 об.). Приреченіе (36). Приложеніе расколникомъ (36).

О распятіи Христовѣ, яко плотію на крестѣ висѣлъ, а не стоялъ. *Глава 6* (л. 39) [2].

Сокращенная редакція.

Глава 1. О хулникахъ на Духа Святаго и на Церковь и на вся святыни. (По изд. Погодина стр. 29—45).

Частные заголовки внутри главы: О отвѣтѣ (стр. 35). Вторый разговоръ или бесѣда (стр. 36). Совѣщаніе (39). О познаніи раба Христова и раба антихристова (40). Сказаніе православному христіанину (42). Иное изъявленіе (44).

Глава 2. О ругателѣхъ (стр. 46—48).

Глава 3. О осудителехъ, людей осуждающихъ, себе же оправдающихъ (стр. 49—53).

Глава 4. О крестѣ Господнемъ четвероконечномъ явная свидѣтельства (стр. 54—75).

Первая бесѣда (56—65). Бесѣда вторая (65—71). Бесѣда третіа къ попирающимъ святый крестъ Господень четвероконечный (71—75).

Глава 5. О распятіи Христовѣ, яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не стоялъ (стр. 76—80).

---

[1] Были любезно сообщены намъ проф. П. В. Знаменскимъ.

[2] Въ 6-й главѣ листы рукописи перепутаны переплетчикомъ (перегнуты навыворотъ), и потому нумерація ихъ, сдѣланная послѣ переплета, невѣрна.

Внутри главы: Бесѣда о послѣдователѣхъ арменскихъ (44 об.). Приреченіе (46). О разбойникахъ (46).	*Глава 6.* О разбойникахъ, распятыхъ окрестъ Христа на крестахъ (стр. 81—84).
О святѣй Христовѣ Церкви и о гнушающихся ея. *Глава 7* (л. 46 об.). Бесѣда на новый вымыслъ расколнича мудрованія (50). Приреченіе (51).	*Глава 7.* О святѣй Христовой Церкви и о гнушающихся ею (стр. 85—98).
О пресвитерахъ и о власти, данной имъ отъ Бога. *Глава 8* (л. 51 об.). Бесѣда первая къ воюющымъ на освященный чинъ (57). Бесѣда вторая (58). Приреченіе (59). Прошеніе православныхъ (59 об.). Бесѣда къ пресвитерамъ, оберегающымъ и прикрывающымъ расколниковъ (59 об.).	*Глава 8.* О пресвитерахъ и о власти, отъ Бога данной имъ (99—106).
О исповѣданіи грѣховъ. *Глава 9* (л. 61). Бесѣда 1 (л. 63). Приреченіе (65 об.).	*Глава 9.* О исповѣданіи грѣховъ (стр. 107—111).
О причастіи Тѣла и Крове Христовы. *Глава 10* (л. 66). Бесѣда 1 къ попирателемъ Тѣла Христова (71). Бесѣда 2 (л. 75 об.). Бесѣда 3 (л. 78). Приреченіе (81). Бесѣда о мерзости. Что есть мерзость запустѣнія (81 об.).	*Глава 10.* О причащеніи Тѣла и Крове Христовы (стр. 112—135). О причастіи. Бесѣда первая къ попирателемъ Тѣла Христова (121—128). Бесѣда вторая (128—135). *Глава 11.* О мерзости, что есть мерзость запустѣнія (стр. 136—139).
О расколникахъ и о еретикахъ и о подцерковникахъ, и отъ чесого познаваются. *Глава 11* (л. 83).	*Глава 12.* О расколникахъ и о еретикахъ и о подцерковникахъ (стр. 140—141).
Мирянину учителемъ не быти. *Глава 12* (л. 83 об.).	*Глава 13.* Мирянину учителемъ не быть (стр. 142—144).
О лжепророцѣхъ и лжеучителехъ. *Глава 13* (л. 86). Первая бесѣда о безъпоповчинѣ (101 об.). Вторая бесѣда поповщинѣ (107). Третія бесѣда общая всѣмъ расколникомъ (109 об.). Четвертая бесѣда правовѣрнымъ (114).	*Глава 14.* О лжепророцѣхъ и лжеучителехъ (стр. 145—176).
О крещеніи единомъ и еже вовторыя не крестити. *Глава 14* (л. 123 об.) [1].	*Глава 15.* О крещеніи единомъ и яко вовторые крестить не подобаетъ (стр. 177—179).

[1] Здѣсь листы тоже перевернуты переплетчикомъ и нумерація невѣрна. Оттого 14-я глава на л. 123, а 15-я на л. 118.

О Сѵмволѣ перваго и втораго собора и о книжномъ исправленіи. *Глава 15* (л. 118). Бесѣда первая (118 об.). Паки иную бесѣду о Сѵмволѣ предлагаю (120 об.). Бесѣда о книжномъ исправленіи (126). Отвѣтованіе (127 об.).	*Глава 16*. О Сѵмволѣ (стр. 180—192). Внутри главы: Паки иную бесѣду о Сѵмволѣ предлагаю (185—192).
	Глава 17. О книжномъ исправленіи (стр. 193—208).
О антихристѣ: коего онъ рода и въ коей странѣ будетъ, и о печати его, и о запечатлѣніи. *Глава 16* (л. 134). Бесѣда первая (136). Бесѣда вторая о антихристовой печати (137 об.).	*Глава 18*. О антихристѣ, коего онъ рода и въ коей странѣ будетъ (стр. 209—210).
О прочитаніи книгъ Божественнаго Писанія. *Глава 17* (л. 140 об.).	*Глава 19*. О прочитаніи книгъ Божественнаго Писанія (211—215).
О сложеніи перстовъ. *Глава 18* (л. 143). Бесѣда 1-я отпадшимъ отъ благочестія (л. 145). Бесѣда вторая (151). Къ сему жъ и еще православнымъ даю совѣтъ (153). Бесѣда 3 православнымъ (153 об.). Бесѣда 4 расколникомъ (155 об.).	*Глава 20*. О сложеніи перстовъ (стр. 216—220).
О молитвѣ Іисусовѣ (*Глава 19*) (л. 157).	*Глава 21*. О молитвѣ Іисусовѣ еже: Боже нашъ, помилуй насъ (стр. 221—223).
	Глава 22. О направленіи заблуждшихъ отъ истинные вѣры (стр. 224—227). Нач.: „Святый Іоаннъ Златоустый съ великимъ прошеніемъ повелѣваетъ о подъятіи падшаго человѣка и простолюдину пещися“.
Православнымъ христіаномъ съ еретиками и со отвергшимися отъ св. Церкве не молитися. *Глава 20* (л. 158 об.).	*Глава 23*. Съ еретики и съ отвергшимися отъ Церкве православнымъ не молитися (стр. 228—230).
Лжеучителемъ и лжепророкомъ и всѣмъ ратующимъ на святую восточную Церковь не молчати. *Глава 21* (л. 159 об.).	*Глава 24*. О еже лжеучителемъ и лжепророкамъ и расколникамъ противу молчать не подобаетъ (стр. 231—236).
	Глава 25. О седмочисліи, яко почтено бяше оно отъ еврей, христіаномъ же отречено (237—240).

О дву царствахъ: Божіемъ и діаволемъ. *Глава 22* (л. 162 об.).	*Глава 26.* О дву царствахъ Божіемъ и діаволемъ (стр. 241—250).
О иконоборной ереси и о возновляющихъ ю. *Глава 23* (л. л. 164—237). Бесѣда 1 иконоборцамъ (166 об.). Вопросъ лютеромъ (177). Вопросъ люторамъ (182 об.). О иконахъ (183). Вопросъ иконоборцамъ (192 об.). Вопросъ (195). Вопросъ (198). Вопросъ (204). Бесѣда 2, къ православнымъ (204 об.). Бесѣда 3, іконоборцемъ (207 об.). Бесѣда 4, къ люторамъ (224 об.). Вопросъ люторамъ (235 об.).	
Приложеніе или послѣдованіе сему Очевистому Зеркалу, учиненное ради подтвержденія или возбужденія читающимъ ѐ (л. 238—245).	*Приложеніе* ко окончанію Зеркала сего православнымъ читателемъ (стр. 251—273).

Сопоставляя заголовки предисловій и текста двухъ редакцій «Зеркала», мы можемъ видѣть, въ чемъ заключается существенная разница между ними и какимъ образомъ вмѣсто 23-хъ главъ обширной редакціи явилось въ краткомъ «Зеркалѣ» 26-ть [1]. Во-первыхъ, въ сокращенной редакціи совсѣмъ отсутствуетъ 23-я глава, составляющая почти третью часть полнаго «Зеркала» и вся посвященная полемикѣ съ протестантами, такъ что съ выпускомъ этой главы «Зеркало» стало сочиненіемъ, направленнымъ исключительно противъ русскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ. Затѣмъ выпущена 2-я глава о лжи. Главы 6, 10 и 15-я полнаго Зеркала раздѣлены въ краткомъ каждая на двѣ части, при чемъ изъ шестой главы выдѣленъ въ самостоятельную главу отдѣлъ «о разбойникахъ, распятыхъ окрестъ Христа», изъ десятой — «бесѣда о мерзости» (въ 11-ю главу), изъ пятнадцатой—«бесѣда о книжномъ исправленіи» (въ 17-ю главу). 22-я глава краткаго «Зеркала» составлена изъ «третьяго предисловія» полной редакціи; но трудно сказать, откуда взята 25 глава: для этого нужно имѣть подъ руками самую рукопись. Наконецъ, первыя два предисловія къ полному «Зеркалу» слиты въ краткомъ въ одно. Въ распредѣленномъ такимъ образомъ текстѣ также сдѣланы выпуски, при чемъ наибольшимъ сокращеніямъ подверглись главы 5, 6, 8, 16 и 18-я. О характерѣ этихъ сокращеній можно судить

[1] Въ нижеупоминаемой статьѣ И. Ѳ. Нильскій ошибочно предполагалъ, что 6, 11 и 22-я главы краткаго Зеркала прибавлены къ прежнему тексту этого сочиненія.

по отрывку изъ 18-й главы полнаго «Зеркала», напечатанному въ вышеупомянутой статьѣ преосвящ. Никанора «о перстосложенiи». Изъ этого отрывка видно, что и самое изложенiе было мѣстами исправлено.

Что касается вопроса о происхожденiи двухъ редакцiй «Зеркала», то прежде всего нужно признать безспорнымъ тотъ фактъ, что обширное «Зеркало» представляетъ первоначальную редакцiю этого сочиненiя, въ томъ самомъ его видѣ, какъ оно вышло изъ подъ пера автора. Въ «Завѣщанiи Отеческомъ» Посошковъ много разъ ссылается на «Зеркало Очевидное» (см. въ настоящемъ изданiи стр. 4, 40, 61, 71, 287, 364 и др.), и всѣ эти ссылки, не сходясь съ краткой редакцiей «Зеркала», напечатанной Погодинымъ, въ точности соотвѣтствуютъ полной его редакцiи. Кромѣ того, только на спискахъ полнаго «Зеркала» имѣется надпись о томъ, что оно было свидѣтельствовано и одобрено святителемъ Димитрiемъ Ростовскимъ.

Относительно же происхожденiя краткаго «Зеркала» нѣтъ такихъ ясныхъ указанiй. А. А. Царевскiй высказалъ мнѣнiе, что «обѣ редакцiи принадлежали самому Посошкову» и что онъ «самъ представлялъ ихъ Димитрiю Ростовскому, каждую въ отдѣльности, и притомъ сначала полную редакцiю, а потомъ уже сдѣланное извлеченiе изъ полной, сокращенную редакцiю, такъ какъ стихи на «малую книжицу» Димитрiй Ростовскiй написалъ «паки повторяя», т. е. уже во второй разъ читая трудъ Посошкова, послѣ перваго ознакомленiя съ нимъ по редакцiи полной»[1]. Но выражая такое предположенiе, г. Царевскiй, очевидно, не прочелъ вышеупомянутыхъ писемъ святителя Димитрiя къ Ѳеологу по поводу «книжицы» Посошкова и пропустилъ безъ вниманiя тѣ соображенiя, которыя высказаны были по вопросу о появленiи краткой редакцiи «Зеркала» И. Ѳ. Нильскимъ. Послѣднiй, хотя и не отрицалъ окончательно, что Посошковъ могъ самъ сократить первоначальную обширную редакцiю своего труда, но оговаривался, что въ такомъ случаѣ необходимо отнести появленiе краткаго «Зеркала» ко времени послѣ написанiя «Отеческаго Завѣщанiя», и повидимому склонялся болѣе къ той мысли, что «Зеркало» краткой редакцiи составлено не самимъ Посошковымъ, а кѣмъ-либо другимъ. «Во-первыхъ,—замѣчалъ И. Ѳ. Нильскiй,—всѣ списки этой редакцiи носятъ названiе: Зеркало безъименнаго творца. Трудно допустить, чтобы самъ Посошковъ такъ озаглавилъ свой новый трудъ. Во-вторыхъ, во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ спискахъ Зеркала краткой редакцiи находятся слѣдующiе стихи

[1] Посошковъ и его сочиненiя, М. 1883, стр. 105.

«на безъименнаго творца»: «писавый не написа, кто книжицы творецъ, кто таковъ Христовъ воинъ, расколщиковъ борецъ» и т. д. Такая рѣчь болѣе прилична стороннему человѣку, чѣмъ самому автору книжицы. Есть во всѣхъ же спискахъ краткой редакціи и другіе стихи «на неизъявленіе книжицы», которые еще менѣе могутъ быть приписаны самому Посошкову. Въ этихъ стихахъ, послѣ сожалѣнія о томъ, что «изрядный сей мечъ на супостаты въ міръ не явленъ», говорится слѣдующее: «кто виноватъ и зачѣмъ то стало, не знаю; виновата быть книжки творца помышляю: сдѣлалъ и не изъявилъ въ пользу міру дѣла; въ таящемся воинѣ кая будетъ сила»? Посошковъ, желавшій и хлопотавшій о томъ, чтобы его «Зеркало» было напечатано и разослано по училищамъ, не могъ написать такихъ стиховъ» [1]. Прибавимъ отъ себя къ этому, что и подпись, находящуюся въ концѣ нѣкоторыхъ списковъ краткаго «Зеркала»: «Іоаннъ Тихоновичъ Посошковъ, москвитинъ, творецъ книжицы сея о лѣтѣ 1708», невозможно приписать самому Посошкову. Онъ не сталъ бы величать себя по отчеству, а подписалъ бы только имя да фамилію, какъ въ прочихъ своихъ трудахъ, и назвалъ бы себя не Іоанномъ, а Иваномъ.

По этимъ соображеніямъ и въ виду того обстоятельства, что существованіе списка краткаго «Зеркала» съ надписью: «преписана съ подлинника, 1709 г., апрѣля мѣсяца, въ Ростовѣ», не позволяетъ относить за 1719—1720 годы время появленія краткой редакціи «Зеркала», мы рѣшительно склоняемся къ утвержденію, что она была составлена не Посошковымъ, а кѣмъ-либо другимъ. Затѣмъ съ своей стороны мы предполагаемъ, что сокращеніе первоначальной обширной редакціи Посошковскаго «Зеркала» было сдѣлано самимъ святителемъ Димитріемъ. Припомнимъ, какъ онъ отнесся къ этому произведенію, ознакомившись съ нимъ въ подлинникѣ, присланномъ изъ Москвы о. Ѳеологомъ въ мартѣ 1709 года, когда собственный трудъ святителя противъ раскольниковъ уже переписывался набѣло писцами Ростовскаго архіерейскаго дома [2]. Онъ приказалъ снять списокъ съ «Зеркала» для своей библіотеки и, отсылая подлинникъ въ началѣ апрѣля обратно въ Москву, убѣдительно просилъ о. Ѳеолога сообщить ему, кто авторъ этого сочиненія, и замѣтилъ: «когда-бы та книжица прилучилась мнѣ прежде написанія моей, много быхъ отъ нея почерпнулъ»; она—«великое раскольникомъ

---

[1] Нѣсколько словъ по поводу статьи о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову. *Христіанское Чтеніе*, 1875, январь, стр. 68.

[2] См. выше, стран. L—LI.

обличеніе» и «достойна въ свѣтъ произвестися; токмо мало нѣчто мѣстами поисправити и пріочистити треба». Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая св. Димитрій повторилъ свою просьбу: «просихъ и прошу— не утайте ми творца тоя книжицы», «зѣло книжица та благопотребна правовѣрнымъ». Затѣмъ, получивъ наконецъ свѣдѣнія о сочинителѣ «Зеркала», святитель, въ одномъ изъ писемъ къ о. Ѳеологу, относящемся повидимому къ тому же маю,—такъ какъ, судя по письму, переписка «Розыска» еще не была кончена [1],—сообщилъ ему: «*Тетради господина Іоанна Тихоновича преписуются;* преписавъ, пришлю къ его милости». Зачѣмъ писцы Ростовскаго владыки снова переписывали тетради Посошковскаго «Зеркала» и для чего намѣревался онъ послать эти тетради къ Посошкову, когда у того находился въ рукахъ подлинникъ собственнаго сочиненія, а у святителя былъ точный списокъ «Зеркала»? Приведенное извѣстіе останется непонятнымъ, если не предположить, что рѣчь идетъ въ немъ о перепискѣ сокращенной редакціи «Зеркала». Мы такъ представляемъ ходъ этого дѣла. Желая, чтобы вмѣстѣ съ Розыскомъ «произвелось въ свѣтъ» и Зеркало, какъ «книжица зѣло благопотребная правовѣрнымъ и великое раскольникомъ постыжденіе», святитель Димитрій самъ потрудился «мало нѣчто мѣстами поисправить и пріочистить» въ этомъ произведеніи, сократилъ его текстъ и совсѣмъ выпустилъ противо-лютеранскій отдѣлъ, чтобы «Зеркало» явилось собственно противо-раскольническимъ сочиненіемъ. Онъ успѣлъ сдѣлать это и отдалъ сокращенное «Зеркало» въ переписку раньше, чѣмъ получилъ свѣдѣнія о Посошковѣ, почему и написалъ въ заглавіи его труда: «Зеркало безъименнаго творца», и къ своимъ прежнимъ двумъ восьмистишіямъ, надписаннымъ на первоначальномъ Зеркалѣ, добавилъ два новыя: «На безъименного творца» [2] и «На неизъявленіе книжицы». Когда же потомъ святитель узналъ о сочинителѣ сокращеннаго имъ «Зеркала», то приказалъ прибавить въ концѣ рукописи: «Іоаннъ Тихоновичъ Посош-

---

[1] Св. Димитрій въ этомъ письмѣ просилъ о. Ѳеолога „посмотрѣть: въ великомъ соборѣ на сосудѣхъ препод. Антонія Римлянина каковы кресты, коимъ подобіемъ, четвероконечіемъ или восьмиконечіемъ, и какова титла: хартія ли изображена, или дщица? Изволь, на бумагѣ начертавъ, послать намъ“ (Яросл. епарх. вѣд., 1874, № 35, стр. 276). Въ „Розыскѣ“ сказано объ этихъ сосудахъ во 2-й части въ двухъ мѣстахъ (см. въ изд. 1824 г. стр. 402 и 432). Въ виду того, что и въ „Зеркалѣ“ говорится о томъ же (см. въ изд. Погодина стр. 63), любопытно было бы въ рукописяхъ „Розыска“ посмотрѣть, не составляютъ ли означенныя мѣста приписку, добавленную на приклеенныхъ листкахъ и, выражаясь словомъ самого святителя, „почерпнутую“ изъ Зеркала.

[2] Въ этомъ стихотвореніи обратимъ вниманіе на слѣдующія строчки: „Аще и не хощешь здѣ въ знаніе тя дати,—онȁмо тя, кто еси, имамы познати“.

ковъ, москвитинъ, творецъ книжицы сея о лѣтѣ 1708». И какъ «Розыскъ» переписанъ былъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, которые св. Димитрій разослалъ къ епархіальнымъ архіереямъ и другимъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, такъ и сокращенное «Зеркало» было переписано набѣло въ нѣсколькихъ спискахъ. Можно думать, что одинъ изъ этихъ списковъ, найденный въ Бѣлбажскомъ монастырѣ, отправленъ былъ туда по непосредственному распоряженію святителя въ виду того, что въ этой только что тогда основанной обители были поселены обращенныя изъ раскола монахини [1]. Списокъ, находящійся нынѣ во Флорищевой пустынѣ, былъ посланъ, вѣроятно, къ суздальскому митрополиту Ефрему [2]. Экземпляръ же, предназначавшійся для Посошкова, повидимому, не дошелъ до него; по крайней мѣрѣ онъ нигдѣ не упоминаетъ о краткомъ «Зеркалѣ». Могло случиться, что этотъ экземпляръ былъ отправленъ въ другое мѣсто, нуждавшееся въ противораскольническихъ книгахъ.

«Зеркало» Посошкова въ своемъ первоначальномъ, обширномъ составѣ остается пока ненапечатаннымъ. Но кто пожелалъ бы имѣть подробныя свѣдѣнія о содержаніи, достоинствахъ и значеніи этого замѣчательнаго произведенія русской богословской письменности, тотъ можетъ обратиться къ изслѣдованію *А. А. Царевскаго:* «Посошковъ и его сочиненія» (Москва, 1883). Здѣсь полному «Зеркалу» посвященъ довольно обширный отдѣлъ, въ которомъ авторъ сначала сдѣлалъ историко-литературное обозрѣніе первыхъ 22-хъ главъ этого сочиненія, направленныхъ противъ раскола (стр. 106—142), а потомъ разсмотрѣлъ 23-ю главу, написанную противъ протестантовъ (стр. 143—190) [3].

---

[1] *Звѣринскій,* Матеріалъ для историко-топографич. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Рос. Имперіи, ч. II, Спб. 1892, стр. 84: «Бѣлбажскій, или Бѣлможскій Троицкій женскій 2-го класса (съ 1764), Костр. губ., Макар. уѣзда, въ 80 в. къ ю. ю. в. отъ Макарьева, при рч. Бѣлбажѣ. Основанъ въ 1708 г. по прошенію старицы Ѳеодоры и иждивеніемъ строителя Николаевскаго монастыря въ Переяславѣ (Влад. губ.) Питирима, бывшаго потомъ архіепископомъ нижегородскимъ. Первыя сестры этой обители были обратившіяся изъ раскола въ православіе монахини».

[2] Допускаемъ эту догадку потому, что въ той же Флорищевой пустынѣ хранится списокъ и «Розыска», съ надписью м—та Ефрема: «1709 іюнія 12 д. сію книгу, именуемую Розыскъ, присла ко мнѣ преосвященный Димитрій, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій». (*Викторовъ,* Описи рукописн. собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи, Спб. 1890, стр. 241).

[3] Въ изслѣдованіи г. Царевскаго трудъ Посошкова называется «Зерцаломъ», но это невѣрно; согласно съ рукописью, слѣдуетъ читать: «Зеркало». Замѣтимъ кстати, что напрасно г. Царевскій старается опредѣлить (стр. 122 и 189), въ чемъ выразилось вліяніе «Розыска» и «Камня Вѣры» на Зеркало: Розыскъ появился въ 1709 г., Камень Вѣры въ 1714, а «Зеркало» было кончено въ 1708 г. Представляются также странными разнорѣчивыя замѣчанія г. Царевскаго по вопросу о времени написанія Зеркала,

Въ нѣсколько сокращенномъ видѣ весь этотъ отдѣлъ былъ перепечатанъ г. Царевскимъ и въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» за 1883 г. (янв., стр. 76—91, и февр., стр. 235—257), подъ заглавіемъ: «Зеркало Очевидное И. Т. Посошкова. Памятникъ русской полемической литературы начала XVIII столѣтія». Упомянемъ еще трудъ г. *Архангельскаго:* «Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (Казань, 1883). Здѣсь на стр. 136—140 тоже дана характеристика «Зеркала», сдѣланная на основаніи краткой его редакціи, изданной Погодинымъ, но характеристика бѣглая и поверхностная.

---

7. Доношеніе Его Величеству о новоначинающихся деньгахъ. Извѣстно лишь по указаніямъ, находящимся въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ» [1]. Подъ «новоначинающимися» деньгами нужно разумѣть серебряные алтынники и копейки, которые стали «дѣлать съ мѣдью, противъ тридесяти осмой пробы», по указу отъ 14 февраля 1718 года [2]. «Тѣ деньги съ примѣсомъ серебра не успѣли начатися, ажно и воровскія (т.-е. поддѣльныя) появилися», разсказываетъ Посошковъ; «и я ихъ въ томъ году двѣ копейки да алтынникъ воровской увидѣлъ и, взявъ ихъ къ себѣ, доношеніе о нихъ написалъ». Въ своемъ доношеніи онъ высказалъ соображенія о томъ, «что̀ проку будетъ» въ этой низкопробной монетѣ, «изъявивъ, что такія деньги вельми къ воровству способны и самое денежнымъ ворамъ предводительство будетъ». Для подачи этого доношенія Посошковъ нарочно пріѣзжалъ изъ Новгорода въ Петербургъ и «по два дни ходилъ» къ кабинетъ-секретарю А. В. Макарову, чтобы вручить ему свою записку, но увидѣть его не могъ, «за жестокими караульщики» и потому, что «въ то время походъ былъ Царскаго Величества въ Заонежье, къ лекарственнымъ водамъ», т.-е. въ нынѣшнюю Олонецкую губернію, на Кончезерскія марціальныя воды. Эта подробность опредѣляетъ намъ, когда именно пытался Посошковъ подать свою рукопись Макарову: какъ извѣстно, Петръ Великій поѣхалъ на эти воды

На стр. 123 онъ утверждаетъ: «Зерцало въ 1709 г. уже несомнѣнно существовало, такъ какъ къ этому времени относится надпись на него Димитрія Ростовскаго»; на стр. 242 говоритъ, что оно написано «не ранѣе 1712 года, потому что въ нашей рукописи Посошковъ пишетъ: въ прошломъ 1711 году»; а при переизданіи своего этюда о Зеркалѣ въ «Правосл. Собесѣдникѣ» замѣчаетъ: «время написанія Посошковымъ Зеркала Очевиднаго точно не извѣстно; по всѣмъ соображеніямъ, первоначальное появленіе этого сочиненія должно быть отнесено къ 1706 году».

[1] Сочиненія И. Посошкова, М. 1842, стр. 250—251 и 255.

[2] 1-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., т. V, № 3164.

19 января 1719 года [1]. Послѣ того Посошковъ отдалъ свою записку курьеру Макарова, для передачи послѣднему по возвращеніи его изъ Заонежья. «И вручилъ ли онъ то мое доношеніе ему, Алексѣю Васильевичу, или нѣтъ, про то не вѣмъ», прибавляетъ Посошковъ.

---

8. Завѣщаніе Отеческое. Изъ трехъ большихъ сочиненій Посошкова это—единственный трудъ, сохранившійся въ оригиналѣ, первая половина котораго, вся собственноручно написанная Посошковымъ, открытая А. Н. Поповымъ и имъ же изданная въ 1873 г., находится въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ, а вторая половина, оторванная отъ неотысканнаго еще первоначальнаго подлинника первыхъ главъ и въ наибольшей части тоже писанная самимъ Посошковымъ, открыта нами въ 1890 г. въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода. Въ своей совокупности эти рукописи представляютъ цѣльный текстъ «Завѣщанія», которое въ настоящемъ изданіи впервые напечатано въ полномъ своемъ составѣ. Оба автографа мы подробно описали въ началѣ предисловія; здѣсь прибавимъ только замѣчаніе относительно бумаги Сѵнодальнаго подлинника: она—голландскаго производства и двухъ сортовъ: часть рукописи написана на бумагѣ съ филигранью въ видѣ герба Амстердама, другая на бумагѣ съ водянымъ знакомъ «Pro patria». Что касается литературы по поводу первыхъ главъ «Завѣщанія», вызванной изданіемъ А. Н. Попова, то кромѣ отмѣченныхъ уже статей *А. Г. Брикнера* (см. выше, стр. VIII) укажемъ: 1) статью академика *К. Н. Бестужева-Рюмина:* «Василій Никитичъ Татищевъ, администраторъ и историкъ начала XVIII вѣка» (Біографіи и характеристики. Спб. 1882, стр. 73—90), въ которой на означенныхъ страницахъ сдѣлано сопоставленіе «Духовной» Татищева съ «Завѣщаніемъ» Посошкова, и 2) вышеупомянутое изслѣдованіе *А. А. Царевскаго:* «Посошковъ и его сочиненія» (Москва. 1883), въ которомъ оцѣнкѣ первыхъ главъ «Завѣщанія» со стороны ихъ религіознаго характера и историко-литературнаго значенія отведена особая глава (стр. 191—240).

---

9. Книга о скудости и богатствѣ, сіесть изъявленіе, отъ чего приключается напрасная скудость и отъ чего гобзовитое богатство умножается. Напечатана въ 1842 году, подъ заглавіемъ: «Сочиненія Ивана Посошкова [2].

---

[1] Походный журналъ 1719 года. Спб. 1855, стр. 113 и 117. Это была первая поѣздка Его Величества на Кончезерскія воды.

[2] Такое заглавіе дано потому, что кромѣ «Книги о скудости и богатствѣ» (стр. 1—259) М. П. Погодинъ, «дабы въ этомъ изданіи публика имѣла всѣ дотолѣ извѣст-

Изданы, на иждивеніи Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Михайломъ Погодинымъ, профессоромъ русской исторіи». Москва, 1842. XXIV+317+IV стр. Подлинникъ не сохранился до нашего времени или, можетъ-быть, еще не отысканъ. Извѣстны только шесть списковъ этого знаменитаго и послѣдняго сочиненія Посошкова.

Между ними на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить списокъ, находящійся въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки Императорской Академіи Наукъ. Новиковъ, сообщая въ «Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ» (Спб. 1772, стр. 172), что книга Посошкова «о скудости и богатствѣ хранится рукописною въ Императорской библіотекѣ», имѣлъ въ виду именно этотъ списокъ. Затѣмъ нѣсколько подробнѣе онъ описанъ былъ Соколовымъ въ «Каталогѣ обстоятельномъ россійскимъ рукописнымъ книгамъ, къ россійской исторіи и географіи принадлежащимъ и въ академической библіотекѣ находящимся», напечатанномъ въ 1818 году. Здѣсь списокъ этотъ значится между рукописями въ листъ, подъ № 149. Позднѣйшія и болѣе обстоятельныя свѣдѣнія сообщены академикомъ А. А. Куникомъ. По его словамъ, академическій списокъ Книги о скудости и богатствѣ «не только можетъ служить пособіемъ при исправленіи текста, изданнаго Погодинымъ въ 1842 году, но получаетъ еще особый интересъ отъ того, что писецъ, отъ себя или по указанію академическаго библіотекаря, прибавилъ на послѣдней страницѣ: «Списана 1752 года, а для списанія получена отъ г. совѣтника Михаила Васильевича Ломоносова». Гдѣ взялъ Ломоносовъ свой списокъ, съ котораго велѣно было снять копію, теперь еще нельзя дознаться, прибавляетъ г. Куникъ. Въ журналѣ Канцеляріи Академіи Наукъ 11 февраля 1752 г. говорится только: «Книгу, называемую О скудости и богатствѣ, въ вѣдомствѣ ассесора и унтеръ-библіотекаря г. Тауберта начисто переписать и по переписаніи... орегиналъ взнесть въ Канцелярію» [1].

Погодинъ почему-то не обратилъ вниманія на рукопись Академіи Наукъ при изданіи «Книги о скудости и богатствѣ» и напечаталъ ее по другимъ двумъ спискамъ: одинъ достался ему въ числѣ историческихъ рукописей изъ собранія И. И. Лаптева, купленныхъ на аукціонѣ

ныя сочиненія Посошкова», напечаталъ и прежде изданные труды его, именно: Записку о ратномъ поведеніи (стр. 261—292), Отеческое завѣщательное поученіе (стр. 293—304), ошибочно приписывавшееся Посошкову (см. объ этомъ выше, на стр. LXVII), и Доношеніе митрополиту Стефану Яворскому (стр. 305—317). Къ изданію приложены три листка снимковъ съ рукописей сочиненій Посошкова.

[1] Записки Императорской Ак. Наукъ, т. V, кн. 1, Спб. 1864, стр. 62—63, «Извѣстіе о неизданныхъ сочиненіяхъ Ивана Посошкова».

въ Петербургѣ въ 1840 году; второй, вскорѣ потомъ тоже поступившій въ библіотеку Погодина, былъ предложенъ ему П. М. Строевымъ. Списокъ Лаптевскій писанъ плохой скорописью и неопытнымъ переписчикомъ [1] на 243 пронумерованныхъ листахъ, въ 4 д.; переплетенъ въ бѣлую кожу; на чистомъ листѣ, принадлежащемъ къ переплету, помѣчено: «изъ книгъ Г...ва». Строевскій списокъ, in f., въ кожаномъ корешкѣ, писанъ на 134 нумерованныхъ листахъ, тщательной скорописью, тремя разными писцами, поочередно [2].

Оба эти списка находятся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, среди рукописей древлехранилища Погодина, подъ №№ 1747 и 1749. Рядомъ съ ними, подъ № 1748, хранится и еще одинъ списокъ «Книги о скудости и богатствѣ», въ темномъ кожаномъ переплетѣ, пріобрѣтенный Погодинымъ уже послѣ ея напечатанія. Писанъ на 140 листахъ, in f., однимъ скорописнымъ почеркомъ. На оборотѣ начальнаго ненумерованнаго листа рукою Погодина помѣчено: «Отъ Ѳ. Н. Бѣляева. 1845 г. сентябрь, въ промѣнъ за мое изданіе». Внизу 1-го нумерованнаго листа надпись: «Григорья Челищева», а въ концѣ рукописи, на послѣднемъ бѣломъ листѣ, другая: «Изъ книгъ Н. Бѣляева».

Пятый по общему счету списокъ «Книги о скудости и богатствѣ», не полный, прерывающійся 7-ю главою «о крестьянствѣ», принадлежитъ также Императорской Публичной Библіотекѣ (F. II. 209). Поступилъ сюда изъ Устьсысольской общественной библіотеки въ 1890 году. Писанъ скорописью разныхъ почерковъ, in f., на 63 листахъ. Шестой списокъ, довольно ветхій и тоже съ дефектами, писанный на 176 л. въ 4-ку, находится въ рукописномъ собраніи И. А. Вахрамѣева въ Ярославлѣ. Въ описи означеннаго собранія замѣчено, что «въ этой рукописи есть нѣсколько варіантовъ» [3].

Литература касательно «Книги о скудости и богатствѣ» довольно обширна. Первый научный обзоръ этого труда былъ сдѣланъ *В. Н. Лешко-*

---

[1] Въ одномъ мѣстѣ этого списка, въ 3-й главѣ, въ разсужденіе Посошкова о томъ, что богохульники подлежатъ смертной казни, вставлены, въ качествѣ авторскаго текста, слѣдующія слова: «Осмотрись, старичокъ, и эту рѣчь вельми. Нѣсть грѣхъ, побѣждающъ Божію человѣколюбію!» (См. въ изд. Погодина стр. 62). Очевидно, это была замѣтка, сдѣланная читателемъ на поляхъ той рукописи, которую копировалъ писецъ Лаптевскаго списка.

[2] Въ началѣ 7-й главы, противъ разсужденія Посошкова о томъ, какъ строить крестьянскіе дворы, въ Строевскомъ спискѣ, на полѣ, одинаковымъ съ рукописью почеркомъ, написано: «Смотри о семъ и имянной указъ 7 августа 1724 года».

[3] *А. А. Титовъ*, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву. Выпускъ 3-й. Сергіевъ Посадъ, 1892, стр. 68, № 783.

вымъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Древняя русская наука о народномъ богатствѣ и благосостояніи», напечатанной въ сборникѣ учено-литературныхъ статей профессоровъ Московскаго Университета, изданномъ по случаю его столѣтняго юбилея (Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. Москва, 1855, стр. 1—34). «Торжествуя день, въ который совершилось сто лѣтъ существованію и дѣятельности перваго русскаго университета», г. Лешковъ въ этой статьѣ «помянулъ справедливою хвалою тѣхъ русскихъ людей, которые до университета, собственнымъ размышленіемъ, при помощи древняго русскаго ученія, поддерживали жажду познаній въ себѣ, возбуждали ее въ современникахъ, распространяли по Россіи и тѣмъ приготовили празднуемое событіе—учрежденіе въ Москвѣ университета». Изъ числа такихъ дѣятелей нашей древности профессоръ избралъ для своей статьи священника Сильвестра, вельможу Волынскаго, крестьянина Посошкова и, на основаніи «Домостроя», «Инструкціи для управленія имѣніемъ» и «Книги о скудости и богатствѣ», очертилъ «начала, опредѣлявшія древнія русскія понятія о богатствѣ и благосостояніи», отмѣтивъ при этомъ пункты сходства и основного различія между означенными сочиненіями, а также и отличіе ихъ отъ «положеній западной науки о богатствѣ». Вскорѣ послѣ того «Книга о скудости и богатствѣ» и въ особенности 7-я глава ея послужили предметомъ статьи *Е. П. Карновича*: «Крестьяне и помѣщики по идеямъ Ивана Посошкова, русскаго мыслителя въ началѣ XVIII вѣка» (Современникъ, 1858, № 10, приложеніе IV, стр. 33—80), а г. *Е. М—въ* высказалъ «Нѣсколько мыслей о Посошковѣ, какъ экономистѣ XVIII столѣтія» вообще (Записки Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, 1859, № 7, стр. 31—50). Спустя пятнадцать лѣтъ русская наука обогатилась обширнымъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ на ту же тему, напечатаннымъ на страницахъ «Журнала Министерства народнаго просвѣщенія» (1875, №№ 9 и 10, и 1876, №№ 1—5 и 7) и отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Иванъ Посошковъ. Сочиненіе *А. Брикнера*. Часть I. Посошковъ какъ экономистъ». Спб. 1876, 359 стр.[1] Въ этомъ сочиненіи подвергнуты самому подробному историко-критическому разбору, во-первыхъ, обще-экономическіе взгляды автора «Книги о скудости и богатствѣ» и, во-вторыхъ,

---

[1] Раньше, въ 1862—1867 годахъ, г. Брикнеръ помѣстилъ рядъ статей о Посошковѣ, какъ политико-экономистѣ, въ разныхъ нѣмецкихъ изданіяхъ. Чрезъ эти статьи Посошковъ сдѣлался извѣстнымъ за границею. Перечень ихъ см. на стр. 18-й указаннаго изслѣдованія г. Брикнера, а болѣе точный—въ вышеупомянутомъ спискѣ г. Ремезова.

мысли его о торговлѣ, промышленности, земледѣліи и финансахъ. Рядомъ съ изслѣдованіемъ А. Г. Брикнера нужно отмѣтить ученую рецензію его труда, написанную академикомъ *В. П. Безобразовымъ* и помѣщенную въ «Отчетѣ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова» (Приложеніе къ XXXIII тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1878, стр. 755—763). Послѣ вопросовъ экономическаго быта, затронутыхъ Посошковымъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ», г. Брикнеръ разсмотрѣлъ въ отдѣльныхъ статьяхъ «Мнѣнія Посошкова о войскѣ» (Русскій Вѣстникъ, 1879, № 3, стр. 5—35) и «Мнѣнія Посошкова о судопроизводствѣ и законодательствѣ» (тамъ же, № 6, стр. 491—529). Обѣ эти статьи вошли затѣмъ въ составъ отдѣльно изданной брошюры: «Мнѣнія Посошкова. А. Брикнера». Москва, 1879. Напечатанный въ 1880 году очеркъ И. Т. *Тарасова* подъ заглавіемъ: «Иванъ Посошковъ» (Юридическій Вѣстникъ, 1880, октябрь, стр. 179—209) посвященъ главнымъ образомъ также «Книгѣ о скудости и богатствѣ». Послѣдній по времени обзоръ ея представляетъ вторая глава въ изслѣдованіи *А. А. Царевскаго*: «Посошковъ и его сочиненія» (Москва, 1883, стр. 61—100). Наконецъ укажемъ на первый томъ изслѣдованія *В. И. Семевскаго:* «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка». Спб. 1888 г. Нѣсколько страницъ въ первой главѣ этого тома отведены Посошкову, который предвидѣлъ возможность освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ и высказалъ въ «Книгѣ о скудости и богатствѣ» замѣчательныя мысли объ улучшеніи ихъ быта.

Въ заключеніе настоящей главы мы должны упомянуть о хранящемся въ библіотекѣ Академіи Наукъ рукописномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «*Книга о размѣреніи земли пашенной* по расписанію крестьянскаго тягла десятинъ, пятинъ, четвертей, получетвертей и полполчетвертей, и меньши, описанное какъ Государевыхъ селъ, такъ и черныхъ волостей, помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ, по качеству къ плодоносію доброй, средней и худой земли» (Рукопись in f.; въ концѣ, на стр. 61-й, помѣта: «Списана при Академіи Наукъ 1755 г.»). Въ печатномъ каталогѣ 1818 года, составленномъ Соколовымъ, эта рукопись записана подъ № 105 и въ указателѣ къ каталогу значится въ числѣ сочиненій Посошкова (стр. 27 и X). А. А. Куникъ въ 1864 году, въ вышеназванномъ сообщеніи объ академическихъ спискахъ произведеній Посошкова, насчетъ рукописи «о размѣреніи земли пашенной» замѣтилъ: «на какомъ основаніи и когда въ первый разъ рукопись

въ академической библіотекѣ приписана была Посошкову, остается покуда неизвѣстнымъ» (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. V, стр. 63). Но въ томъ же 1864 году М. П. Погодинымъ было напечатано указанное уже нами извѣстіе, что въ архивѣ Академіи Наукъ нашлось отношеніе Ломоносова, при которомъ онъ, въ 1752 г., предлагая Академіи озаботиться о спискѣ съ «Книги о скудости и богатствѣ», представлялъ двѣ новыя записки Посошкова, одну—о школахъ, а другую—о размежеваніи пашенныхъ земель (Московскія Вѣдомости, 1864, № 57). Такимъ образомъ «Книга о размѣреніи земли пашенной» приписывалась Посошкову еще Ломоносовымъ. Мы не включили ее въ изложенный перечень сочиненій Посошкова потому что по обстоятельствамъ, отъ насъ не зависѣвшимъ, не могли, къ сожалѣнію, прочитать эту рукопись, сличить ее съ разсужденіями о межеваніи въ 8-й главѣ «Книги о скудости и богатствѣ» и убѣдиться въ томъ, что Посошковъ дѣйствительно былъ авторомъ сочиненія «о размѣреніи земли пашенной».

VI.

Теперь два слова о языкѣ «Завѣщанія Отеческаго». Изложеніе «Завѣщанія», не представляющее, какъ уже было замѣчено, строгой послѣдовательности въ распорядкѣ содержанія, отличается зато чрезвычайною простотой и ясностію. Не стѣсняемый современными школьными пріемами «риторскаго чина», которыми и не владѣлъ, Посошковъ писалъ свои сочиненія, въ частности и Завѣщаніе, «по естественному разуму», для котораго тяжелы и темны какъ напыщенные, витіеватые, длинные періоды, такъ и латино-схоластическое словосочетаніе. Естественная и удобопонятная, рѣчь Посошкова въ то же время и грамматически правильна въ своемъ построеніи, хотя вовсе не подавлена требованіями тогдашняго книжнаго синтаксиса. Отлично усвоенные Посошковымъ книжные обороты церковно-славянскаго языка и старо-славянскія грамматическія формы употребляются имъ свободно и нераздѣльно съ формами и складомъ живой разговорной рѣчи, съ оборотами и выраженіями народнаго языка, съ пословицами, присловьями [1]. За-

---

[1]) „Не день къ вечеру гони, а дѣло хъ концу приводи". „За ночью, что за горою". „Дастъ Богъ день, дастъ и пищу", и др. Ближее, богачшь, глубоче, крачши, крочшь, крѣпонько, крѣпчае, къ завтрею, легоче, не дѣй мя, твержши, труднши, тяжше, частѣе, умняя, и т. п.

нимающіеся историческимъ изученіемъ русскаго языка могутъ найти въ «Завѣщаніи» любопытныя данныя. Что касается иностранныхъ словъ, которыя въ большомъ количествѣ входили тогда въ русскій языкъ, то Посошковъ пользуется ими очень рѣдко. Въ «Завѣщаніи» мы встрѣчаемъ только слѣдующія: баталія, есенція, интересъ, кентръ, манеръ, матеріальный, наррація, натуральный, патронъ, пароль, секретъ, секретный, элементъ, ѳема.

Нѣкоторыя изъ русскихъ старинныхъ словъ, бывшихъ во времена Посошкова еще въ живомъ обращеніи, равно какъ и нѣкоторыя областныя слова, могутъ по мѣстамъ затруднить читателя «Завѣщанія». Въ виду этого предлагается нижеслѣдующій объяснительный словарь къ нимъ, въ который сверхъ того занесены: слова, не вошедшія въ существующіе словари церковно-славянскаго и русскаго языковъ (отмѣчены поставленной сряду за словомъ звѣздочкой), и тѣ слова, которыя хотя и помѣщены въ означенныхъ словаряхъ, но безъ того значенія, въ какомъ употреблялъ ихъ Посошковъ въ своемъ «Завѣщаніи» (отмѣчены двумя звѣздочками, поставленными послѣ объясненій къ слову).

Ажно—а между тѣмъ, однако.

Бавиться—замѣшкиваться.

Безжелательный *—довольствующійся наличнымъ своимъ положеніемъ.

Безкниженство *—неначитанность, малограмотность.

Безлукавный *.

Безсловесный—не находчивый въ словахъ, не рѣчистый **.

Блукаться—бродить, шататься, слоняться, блуждать.

Бронникъ—мастеръ, дѣлавшій брони и разное оружіе.

Бѣлецъ—живущій въ монастырѣ, но не постриженный еще въ монашество.

Вапъ—краска.

Василискъ—драконъ, змѣй. По словарю П. Берынды—„змій, взрокомъ убивающій“.

Взятокъ—взятка **.

Винность—виновность;—сознаніе вины **.

Винный—виновный, провинившійся.

Виритъ—Беритъ, городъ въ Финикіи; нынѣ Бейрутъ [1].

Внизринуться *.

Возовикъ—возчикъ тяжелой клади.

Внятненно *—со вниманіемъ, разумѣніемъ.

Волна—шерсть.

Воспященіе—запрещеніе поступать попрежнему **.

Выметка — выписка, извлеченіе, помѣтки **.

Высокоумъ *.

Всотеро *—во сто разъ.

Вязкій—запутанный **.

Глубокоуміе *.

Година—время, пора, день, часъ.

Го́лосно—во весь голосъ, громко.

Госпожинъ день — праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Далекость и *далкость* *—отдаленность, даль.

---

[1] Посошковъ упоминаетъ о чудѣ, бывшемъ „во градѣ Вирите отъ образа Спасителева“, не указывая цитаты. Онъ имѣетъ конечно въ виду „слово“ объ этомъ чудѣ, помѣщенное въ Прологѣ подъ 11-мъ числомъ октября (по Моск. изданію 1689 г. на л. 160—161).

Далекостный * и *далкостный* *— дальній, далекій.

Десность * — слѣдованіе правымъ путемъ, правота.

Десятья * —десять разъ.

Дикій—необычный.

Диковатый—диковинный, странный.

Домовь—домой.

Досконало * — досконально, до конца, доподлинно, съ точностью.

Доспытовать *—производить испытаніе, экзаменовать.

Доспытація *—диспутъ.

Дробь—подробность **; *дробный*—касающійся подробностей **.

Единаче—однако же, несмотря на то**.

Единоравный *.

Жалѣтельный * — скупой, бережливый.

Женитвенный *—брачный.

Забытая голова *—отдавшійся своему дѣлу до самозабвенія [1].

Заединоравно *— совершенно наравнѣ.

Зазрѣніе — застѣнчивость, стѣсненіе, стыдливость **.

Заплата—плата, платежъ.

Заровно *—наравнѣ, одинаково.

Зернь—игра въ кости.

Зѣпь—сумка, карманъ.

Измѣнный — измѣненный, переиначенный; перемѣнный.

Измѣнно *, съ измѣненіями, переиначивая.

Изсреди *.

Инбежъ *—а иногда, а то.

Искрица *—искорка.

Испытованіе * — испытываніе, экзаменъ.

Канунъ и *канонъ*—питье (медъ, брага), сваренное къ празднику.

Кснаникъ — кинопикъ, запричастный стихъ.

Квашенинное сало—выварное изъ студеня, изъ говяжьихъ ногъ; идетъ на смазку и не сохнетъ.

Клосный—увѣчный.

Кощунаніе * — пустословіе, предосудительная болтовня.

Крайній — высшій, достигшій крайней степени власти.

Крестецъ—уличный перекрестокъ.

Крестовый пресвитеръ — священникъ домовой церкви.

Легкостный *—легкій; — легкомысленный, неосновательный.

Легчить—признавать легкимъ, незначительнымъ **.

Лжеправость *.

Лжесоставный *.

Манить—обманывать.

Минутіе * — минованіе, прохожденіе или проѣздъ мимо чего-либо.

Міропрелестный * — представляющій соблазнъ для людей.

Многодѣліе *.

Многопрительный *—весьма спорный.

Могута и *могутство* — возможность матеріальная, денежныя средства, достаточность.

Молкомъ—молча.

Морскотно *—тошно, отвратительно.

Мотыла—нечистоты, пометъ.

Мшица—мошка.

Намѣрокъ—предположеніе, предначертаніе, проектъ **.

Нарывчивый—порывистый, ретивый, отважный, устремляющійся въ опасность **.

Нарядный—пріуроченный, приготовленный къ извѣстному дню.

Невѣгласъ—неучъ, невѣжа.

Неистратно *.

Неключимство—безчинство, непотребство, негодность.

Нелѣпотный *—неприличный, безпорядочный, нелѣпый.

Нелѣпотство *—непристойность, безпорядокъ, беззаконіе.

Непщевать—думать, выдумывать.

Несловесный *—не находчивый въ словахъ, нерѣчистый.

Неученый — незатверженный, незаученный.

---

[1] Въ запискѣ „О ратномъ поведеніи“ это выраженіе употреблено во множеств. числѣ: „а на бой надобны *забытыя головы*, какъ полководцы, такъ и полчане“. Сочиненія Посошкова, М. 1842, стр. 281.

Низкостный *.

Низостно *.

Нисходительный * — снисходительный, участливый, расположенный.

Нисходительство *—расположенность.

Новостный *.

Нощеденство—сутки.

Нѣмотовати—лепетать.

Обйденно—въ одинъ день.

Олазйвый *—пронырливый, хитрый, вкрадчивый.

Омыслиться *—обдумать.

Онсица—такой-то.

Опако и *óпакъ*—навыворотъ.

Опасно—опасливо, бережно, съ оглядкой, предусмотрительно.

Опасный—опасливый, осторожный.

Опасство—опасливость, предосторожность, осмотрительность.

Оскаредить * — запачкать, запятнать, осквернить.

Особность — особое, исключительное, важное положеніе **. *Во особность*—въ уединеніе.

Отводъ—причина, отклоняющая подозрѣніе.

Охапить—охватить, обнять.

Паручникъ *—носящій «парукъ», т.-е. парикъ.

Паства—прихожане по отношенію къ священнику, пасомые;—пасеніе, пастырская попечительность **.

Паучинный—паутинный.

Перебивочный *—перебивочныя слова, 9; перебивочный разговоръ, 46.

Перелитрованный *(отъ гл. литровать—доводить до возможной степени чистоты).

Перемѣшка * — перепутанность, путаница, замѣшательство.

Пильно—пристально, зорко, съ напряженнымъ вниманіемъ.

Платить — починивать, нашивать заплатки;—уплачивать.

Пленастый—имѣющій много пленокъ, прослоекъ, трещинокъ.

Повычай *—привычка, обыкновеніе.

Подвижный—подвижническій, требующій подвиговъ; *подвижно* * — подвижнически.

Поемный—воспріимчивый, способный**.

Пожиточный—прибыльный, обогащающій **.

Покучиться — попросить съ докукой вновь безпокоить однимъ и тѣмъ же дѣломъ.

Полчанинъ — солдатъ, находящійся въ полку.

Помѣрный *—умѣренный; *помѣрно* *—умѣренно, въ мѣру.

Понырять—входить украдкой, вкрадываться.

Поручикъ—поручитель.

Посчастить—посчастливиться.

Посѣсти—сѣсть выше кого-либо.

Потолочить—потревожить попусту.

Потрава—приправа изъ травъ **.

Похапить — выхватить, урвать, похитить.

Поятіе—усвоеніе, пониманіе **.

Правильный—касающійся церковныхъ правилъ, каноническаго права.

Правильно—на основаніи церковныхъ правилъ, канонически.

Правостный *—справедливый; *правостно* *.

Превелебный — достославнѣйшій, преславный.

Прешкода *—помѣха, замѣшательство.

Прешкодить *—причинять помѣху, препятствовать.

Признáка *—слѣдъ, знакъ, клеймо.

Прилпомъ * — поверхностно, слегка, вскользь. См. стр. 276 и 294 [1].

Присвоеніе—освоеніе, пріученіе **.

Пристрастіе—острастка.

Притворъ * — притворство, лицемѣріе.

---

[1] Это слово Посошковъ употребилъ разъ и въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“: „И я о семъ мню, что ему, Великому Государю, *прилпомъ* доложатъ, только слово у него, Великаго Государя, изъ устъ вытянутъ, да и дѣлаютъ, что хотятъ; и чаю, запишутъ въ указѣ, якобы по Имянному Его Императорскаго Величества указу“. Соч. Посошкова, М. 1842, стр. 92.

Притча—рѣдкій случай. *На притчу* — на рѣдкость.

Притужаніе и *притуженіе*—натужливость, напряженіе;—настойчивое понужденіе **.

Прóзябь * — отпрыскъ, обнаруженіе, проявленіе.

Промыслъ—заботливость, стараніе.

Проронка *—упущеніе, пропускъ.

Простосказательный *.

Простосложный *.

Прокладный—безпечный, изнѣженный, привольный (отъ сл. прохлада — покой, нѣга, приволье).

Прóѣсть *—харчевыя издержки по тяжбамъ.

Пулъ—старинная мѣдная монетка.

Пустóшный и *пустотный* * — самый пустой, бездѣльный, безсодержательный, глупый, нелѣпый.

Пыха — спѣсь, чванство, надменность.

Пѣвчія книги—нотныя книги.

Пѣшо *—пѣшкомъ.

Пя́тья *—пять разъ, пятикратно.

Рáвенникъ * — равный съ кѣмъ-либо по своему званію, положенію.

Разгласиться *—не сойтись въ рѣчахъ, придти къ разногласію.

Разнимать книгу.

Разрѣшéные дни — дни, въ которые по монастырскому уставу разрѣшается употребленіе вина на трапезѣ.

Разсудокъ—разсужденіе, мнѣніе.

*Рамéнтъ**—начальствованіе. См. стр.178.

Розметистый *—раскидистый, размашистый.

Ручникъ—рукоприкладчикъ.

Самоумникъ *.

Самоумничанье * и *самоумничество* *.

Санаты и *санатыри*—сенаторы.

Сигклитство — высшіе гражданскіе чины.

Сидка—сидѣніе въ тюрьмѣ **.

Слабостный *—распущенный, поблажающій страстямъ.

Сладительно *—сладковато.

Слотà—слякоть, мокрый снѣгъ.

Слученіе *—случай, приключеніе.

Смятка — смятеніе, замѣшательство.

Снабдить—сохранить, соблюсти.

Содружіе * — дружественныя отношенія, дружба.

Сомженный—зажмуренный.

Сотворитель *—Творецъ, Создатель.

Спорый—успѣшный, быстрый.

Спѣвака—пѣвчій.

Средовѣчіе—средній возрастъ человѣка.

Стогубо * — во сто разъ больше, сторично.

Сусумъ *.

Сумѣсью—смѣшанно.

Творительный—творческій **.

Товарищный * и *товарищевъ*—принадлежащій товарищу, высказанный товарищами.

Тонкостно *—до тонкостей, со всѣми подробностями, обстоятельно.

Тонкостный *—касающійся тонкостей подробностей; проницательный, ловкій.

Третéй (во множ. *третьи*)—свидѣтель по какому-либо тяжебному дѣлу **.

Третьевáть—давать показанія на судѣ въ качествѣ свидѣтеля **.

Тулятися—скрываться.

Укрушецъ *—ломтикъ.

Умничество *—самонадѣянное умствованіе, самоувѣренная ученость.

Учать—начать.

Ученый—заученный, затверженный.

Уятіе—убавка, уменьшеніе.

Уять—унять, остановить.

*Фальшивство**—ложь, обманъ, поддѣлка.

Фузéя—ружье, винтовка.

Хухнáть — гнушаться, пренебрегать, презирать.

Цѣлйкъ—непроѣзженное мѣсто, снѣжный сугробъ.

Цѣльно *—въ цѣль, по цѣли.

Цѣльный—направленный въ цѣль.

Чертица *—черточка.

Четьи книги—книги для чтенія.

Чпагъ—карманъ, сумка, мошна.

Шелепъ—плеть.

Шéстья *—шесть разъ, шестикратно.

Шумленіе *.

Щудо—чудовище, уродъ.

Ябедникъ — наемный ходатай по судебнымъ дѣламъ, промышлявшій «ябедническимъ многословіемъ» (ябеда—приказная придирка, прицѣпка).

Заканчиваемъ наше предисловіе перечнемъ правилъ, которыхъ мы держались при печатаніи текста «Завѣщанія Отеческаго».

Въ виду того, что рукопись Румянцевскаго Музея вполнѣ, а рукопись Святѣйшаго Сѵнода въ наибольшей ея половинѣ—автографы Посошкова, Комиссія по описанію Сѵнодальнаго архива рѣшила издать «Завѣщаніе» съ точнымъ сохраненіемъ правописанія Посошкова, при чемъ соблюсти слѣдующій порядокъ:

1) Раскрывать титла, которыя Посошковъ, согласно съ обычаемъ старинныхъ каллиграфовъ, употребляетъ, почти исключительно, «точію въ именахъ Божіихъ и Божіей чести служащихъ».

2) Концы словъ, сокращенно обозначаемые иногда надъ строкой, печатать полностью въ строкѣ.

3) Ставить, гдѣ нужно, вмѣсто строчныхъ, прописныя буквы, самимъ Посошковымъ не употребляемыя въ текстѣ для отличія собственныхъ именъ отъ прочихъ словъ.

4) Предлоги: *въ*, *къ* и *съ* печатать вездѣ согласно съ требованіями нынѣшняго правописанія (напр. не «скаковымъ», а «съ каковымъ»), но выдерживать орѳографію подлинника, когда Посошковъ пишетъ: *хъ*, *зъ*, или: *хкаковому*, *збратіею*, *вьныя*, при чемъ *в*, *з*, *х* отдѣлять отъ слова.

5) Для бо́льшаго удобства читателей примѣнить къ тексту современную пунктуацію, не держась разстановки знаковъ препинанія, сдѣланной въ подлинникахъ, которая вообще не нарушаетъ смысла, но весьма затрудняла бы чтеніе «Завѣщанія» [1].

6) Въ необходимыхъ случаяхъ обозначить ударенія надъ словами, для того, чтобы при чтеніи «Завѣщанія» соблюдать то же самое словопроизношеніе, котораго держался Посошковъ [2].

7) Зачеркнутыя въ подлинникахъ отдѣльныя слова и цѣлыя предложенія не включать, хотя бы и въ скобкахъ, въ самый текстъ (какъ это было сдѣлано А. Н. Поповымъ въ изданіи первыхъ главъ «Завѣщанія»), а помѣщать ихъ въ подстраничныхъ примѣчаніяхъ.

8) О всѣхъ припискахъ, сдѣланныхъ Посошковымъ надъ строками, на поляхъ и на отдѣльныхъ приклеенныхъ листкахъ, помѣщать оговорки

---

[1] Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ ставилъ Посошковъ знаки препинанія, достаточно изданія первыхъ главъ „Завѣщанія“, при печатаніи которыхъ А. Н. Поповъ соблюлъ и пунктуацію подлинника.

[2] Практическую небезполезность этого правила можно подтвердить примѣромъ. Въ изслѣдованіи г. Царевскаго наставленіе Посошкова солдату: „а того не моги учинити, еже бы тебѣ какіе заговоры имѣти“, понято въ томъ смыслѣ, что рѣчь идетъ тутъ объ измѣнѣ отечеству; а между тѣмъ Посошковъ имѣлъ въ виду не за́говоры, а заговоры.

въ подстраничныхъ примѣчаніяхъ, но въ самомъ текстѣ не отмѣчать скобами или другими знаками такія приписки (какъ это было сдѣлано въ томъ же изданіи).

9) Напечатать, согласно съ подлинниками, постраничныя надписи къ тексту, равно какъ и «указующую руку» на поляхъ, тамъ, гдѣ она начерчена въ автографѣ Румянцевскаго Музея.

10) Помѣщенные на поляхъ частные заголовки къ содержанію главъ печатать въ текстѣ, съ оговоркою о томъ въ примѣчаніяхъ; точно также присовокупить къ самому тексту и цифровыя помѣтки отдѣльныхъ пунктовъ первыхъ шести главъ, находящіяся на поляхъ подлинника.

11) Цитаты, писанныя на поляхъ, тоже вставлять въ самый текстъ, ограждая ихъ скобами; при чемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Посошковъ, прибавляя слово: *стихъ* къ указаніямъ главъ изъ книгъ Священнаго Писанія, не помѣчалъ самыхъ стиховъ, дополнять цитаты обозначеніемъ стиха, печатая добавленныя цифры курсивомъ [1].

12) Приложить къ изданію фототипическій снимокъ какой-либо страницы изъ тѣхъ тетрадей новооткрытой половины «Завѣщанія», которыя написаны рукою самого Посошкова.

19 іюня 1893. Евгеній Прилежаевъ.

---

[1] На стран. 21—22, тамъ, гдѣ Посошковъ приводитъ нѣсколько стиховъ изъ 6-й главы книги Товита, это правило осталось невыполненнымъ, такъ какъ означенная книга въ первопечатныхъ Острожскомъ и Московскомъ изданіяхъ славянской Библіи (не имѣющихъ раздѣленія главъ на стихи) „переведена была съ Вульгаты" а въ Елисаветинскомъ и послѣдующихъ изданіяхъ она печатается по переводу, сдѣланному „вновь съ греческаго Александрійскаго", гдѣ книга Товита въ концѣ 6-й главы разнится отъ перевода Вульгаты. Взамѣнъ обозначенія стиховъ, приводимъ здѣсь самый текстъ ихъ по первоначальному Московскому изданію Библіи 1663 года, соотвѣтствующій 14—18 стихамъ 6-й главы книги Товита по нынѣшнему изданію. „Отвѣща Товіа и рече: слышахъ, якоже дана бѣ (дочь Рагуила) седми мужемъ, и мертви суть; но и се слышахъ, яко демонъ уби я; сего ради боюся, да и мнѣ сія не случится, зане азъ единъ есмь у родителей моихъ и низложилъ быхъ старость ихъ со скорбѣніемъ во гробъ. Тогда ангелъ Раѳаилъ рече ему: послушай мя, азъ ти покажу сихъ, на нихъ же демонъ имать власть. Сіи бо, иже оженяются сице, да Бога отъ себе и отъ своего ума отгоняютъ, и своему блудству тако настоятъ, яко конь и мскъ, въ немъ же нѣсть разума. Надъ сицевыми бо демонъ имать власть. Ты же, егда пріимеши ю, и входя въ ложницу, по три дни воздержися отъ нея, и ничтоже ино, токмо молитвамъ настояще съ нею. Въ тую же нощь первую да возложиши на угліе огненно утробу рыбы сея и изженутся демони; во втору же нощь въ сложеніе святымъ патріархомъ пріимешися; третія же нощи благословеніе наслѣдиши, да сынове родятся здрави отъ васъ. Прешедши же третіей нощи, пріимеши дѣву со страхомъ Господнимъ, болей плода ради, нежели блуда, да сѣмя Авраамле благословеніе въ сынѣхъ наслѣдиши".

ЗАВѢЩАНІЕ ОТЕЧЕСКОЕ

къ сыну своему, со нравоученіемъ, за подтвержденіемъ Божественныхъ Писаній.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Вседержителя и всея твари Сотворителя. Предлагаю завѣщаніе сіе любезному ми сыну....*). Прошу тебя, сыне мой любезный, Господа ради, всѣми своими силами держися Создателя своего Бога, и да снабдиши заповѣди Его святыя, а потомъ и моего отеческаго завѣщанія да не отмещеши.

Предрѣчіе къ завѣщанію.

Сыне мой, храни душу свою отъ всякаго грѣхопаденія, дабы ти въ вѣчную погибель не низринутися, и того ради житіе свое имѣй самое истинное, праваго христіанства держащееся. Отъ иноземческихъ же прелѣстныхъ ученій весма удаляйся, но въ немъ же еси законѣ родился, въ томъ и пребывай, даже до кончины житія своего, да не отщетишися вѣчныхъ благъ, идѣже православно жившіи христіане пребывати имутъ.

И сего ради буди не подвиженъ, но стой, яко мраморный столпъ, на недвижимомъ камени утвержденный. Не скланяйся ни на шуюю страну, ниже на мнимое дѐсно, понеже отъ мнимые десности многое множество народа древле отъ истиннаго благочестія

---

*) Тутъ, конечно, сынъ названъ былъ по имени; но въ рукописи оно выскоблено.

христіанскаго совратилося и въ вѣчную погибель снидоша, якоже: аріане, несторіане, мессаліане и прочіи еретицы, отъ мнимые своея правости, въ ереси въпадоша и вѣчне погибоша. А потомъ римляне, люторане и калвиняне, отъ мнимые же правости, истиннаго правовѣрія отпадоша и, отъ того неправаго своего разсужденія и отъ мнимые своея премудрости, то есть свѣцкаго мудрованія, по апостолову словеси, объюродѣша (къ Рим., глава 1, стихъ 22). И тѣмъ своимъ суетнымъ мудрованіемъ и высокомнѣніемъ и благодать Божію далече отъ себя прогънаша, и повредивъ свой здравый умъ, и на покаяніе пріитти не восхотѣша, и не токмо на покаяніе, но еще и зло ко злу прилагаютъ: ибо кійждо ихъ свою ересь разширяетъ и кривую свою вѣру правою нарицаютъ. А о древнемъ благочестіи, еже по Христовомъ вознесеніи началось и седмію вселенскими соборы утверждено бысть, и слышати не хощутъ, но идутъ новымъ своимъ путемъ, по которому пути отъ святыхъ отецъ никто не шествовалъ. Ибо тѣ ихъ лжеучители хощутъ не тѣмъ путемъ, его же Господь содѣла, внити во царство небесное, но пространнымъ и веселостнымъ. И сіе не явная ли ихъ блазнь проклятая? Господь неложными Своими усты рекъ (Матѳ. глава 7, стихъ 14), яко во царство небесное въводитъ узкой и прискорбной путь, а широкой путь въводитъ въ погибель. Ездре же ангелъ Господень о царствѣ небесномъ тако рекъ (3 Ездра, глава 7, стих. 7—8), яко путь къ нему толь тѣсенъ, еже единъ токмо степень человѣчь въмѣститися можетъ, и съ единые страны того пути огнь, з другія же страны вода глубока; и речеся ему, яко входъ тому вѣку тѣсенъ есть, и аще кто не пріиметъ тѣсноты, не внидетъ въ него. О семъ же вси мы извѣстны, яко ангели Господни никогда не лгутъ, но что Господь Богъ повелитъ имъ творити, или рещи кому что, то они и творятъ. А ты люторане и калвиняне избраша себѣ путь широкой и вси свои двери въ него отвориша, а узкій путь заградиша и колодіемъ завалиша, дабы имъ никто изъ ихъ зловѣрія не шествовалъ; и того ради изъ зловѣръства ихъ узкимъ путемъ и не шествуютъ. И ты, сыне мой, на сія зря, внемли и разумѣвай: люторскому ли ложному словеси, илі отъ Самого Бога изреченному неложному глаголу вѣрити? Мы бо вси, во православной вѣрѣ живущіи, извѣстно сіе вѣмы, яко

вся истина содержйтъся въ Господнихъ словесѣхъ, а не въ люторскихъ.

А нынѣ многое множество и изъ Россійскаго народа людей погибаетъ. Такожде бо, мняще быти себя мудрыхъ, объюродѣша, ибо, отъ высокомнѣнія своего, отъ правыя древніе вѣры отпадоша и, отъ мнимаго своего правовѣрія, въ разные и многоразличные пути поидоша: овыя во лжехристовщину, овыя же во лжемоисѣевщину, иніи же во олазйвую поповъщину, а иніи во всеконечную безпоповъщину и во иные многоразличные вѣръ названія разыдошася. И тако развратишася, яко законовъ ихъ не токмо изслѣдити, но ниже изчислити можно, и вси ихъ законы и между собою разногласны суть, а всякой ихъ расколничей лжеучитель свой уставъ нарицаетъ правымъ, а прочія вси хулитъ и ругаетъ. И по слову святаго Іоанна Златоустаго (Маргаритъ, листъ 317), за одно ихъ разногласіе мочно разумѣть, еже діаволъ совратилъ ихъ въ неискусенъ разумъ, и отъ такова̀ ихъ развратновѣрія вси вѣчною погибелію погибаютъ. О семъ бо и Исусъ Сираховъ ясно сказуетъ, яко мнѣніе многихъ прелсти, и отъ неправаго своего мнѣнія погибоша (Сирах., глава 3, стихъ *24*). И о ихъ расколничихъ лжеправостяхъ, и о различіи ихъ нововымышленыхъ вѣръ отчасти явихъ въ книзѣ *Очевиднаго Зеркала,* и тамо зря, можеши много познати, како они движутся и отъ чего погибаютъ. Паче же того позри въ книгу *Розыскъ,* юже сочинилъ блаженныя памяти преосвященный Димитрій, Ростовскій митрополитъ.

И ты, сыне мой, крѣпко сему внимай и храни себя отъ ихъ прелестей опасно, дабы тебѣ не поползнутися въ люторское и ихъ расколниче проклятое мудрованіе. Нынѣ бо мнози изъ Рускаго народа, научившеся отъ иноземцовъ, отъ правыя своея древніе вѣры въ люторское зловѣріе начинаютъ склонятися и, отъ всескверннаго Мартина Лютора уставленные, слабые и роскошные и весма развращенные законы начинаютъ принимати. Свои же древніе, отъ Самого Бога, и отъ учениковъ Его, и отъ ихъ преемниковъ святыхъ отецъ, и въ чудесѣхъ отъ Бога прославленныхъ уставленые законы, и седмію вселенскими соборы утвержденные, и мученическими кровми запечатлѣнныя отмещутъ. Возжелаша бо въмѣсто свѣта тму, вмѣсто же вѣчные радости вѣчную горесть,

за еже пріемлютъ отъ явнаго законопреступника и ростриги Мартина Лютора, самаго извѣстнаго блудника, и тако самоизволнѣ сами ся въ вѣчную погибель рѣютъ. А то забыли, колико въ древнѣй вѣрѣ Господь Богъ угодившихъ Ему явными и дивными чудесы прославилъ; а Мартинъ Люторъ восталъ, тому уже слишкомъ двѣстѣ лѣтъ минýло, а ни видѣть ни слышеть, кто бы въ ихъ нововымышленой вѣрѣ живой или мертвой чудотворецъ явился. Толко такихъ чудотворцовъ видимъ много, что могутъ до полунощи, инóежь и до самаго свѣта, въ скаканіи и танцованіи безъ сна проводити; умѣютъ же и пить съ музы́ками, и карты играти. И таковая ихъ чудотворенія извѣстно мы вѣмы, обаче всѣхъ насъ, во благочестіи сущихъ, да сохранитъ Господь отъ такова ихъ чудотворенія!

И сего ради ты, сыне мой, якоже выше рѣхъ, держися всѣми своими силами святыя восточныя Церкве и вѣру имѣй тую, кую насадилъ и возрастилъ благочестивый царь Константинъ, къ намъ же въ Росъсію принеслъ бяше благочестивый великій князь Владимиръ, Кіевскій и всея Россіи самодержецъ. Тая то самая правая вѣра, ни малаго порока въ себѣ не имущая. А кіи отъ восточныя Церкве отщепишася и тую древнюю вѣру порóкуютъ, вси тіи въ вѣчную погибель склонишася. И отъ тоя древнія вѣры прежде Римляня, возгордѣвся восточною Церковію, отпадоша. Мартинъ же Люторъ и отъ тоя римъскія вѣры отступилъ и сочинилъ себѣ новѣйшую вѣру, древніе восточные и новые западные легчайшую. А Яганъ Калвинъ уже и отъ люторскіе вѣры отложился и издалъ свои законы. И оба сіи два волка адъскіе, умы своими вознесшеся, вся древняя церковная отъ святыхъ апостоловъ и отъ преемниковъ ихъ положéные уставы разрушиша, и вся уставы и догмы издаша новая, и за то въ проклятіе въпадоша и, отъ неправаго своего разумѣнія, въ вѣчную погибель въпизринушася. И для извѣстія зловѣрія люторскаго, въ *Очевидномъ Зеркалѣ* прочти внятненно 23-ю главу и тамо, чадо мое, о Мартинѣ и о послýшникахъ его пространное изъявленіе узриши; и аще на память тамо сущія рѣчи затвердиши, то не возмогутъ они противо тебя прѣтися.

Наши же бѣдные суеумы отъ самаго своего безумнаго безумства погибаютъ, понеже, на свое безумное упорство вознадѣяв-

шися, у ученыхъ и разумныхъ людей поучитися не хощутъ, а буде кто станетъ имъ о погибели ихъ воспрѣщати, то и слышати не хощутъ. И отъ презѣлнаго своего безумія не просто отъ святыя Церкве отпадоша, но и войною на ню восташа. Ибо, во время стрелѣцкаго бунта, снидошася въ Кремль и хотѣша Московскаго патріарха до смерти убити, и прочіихъ митрополитовъ и епископовъ и презвитеровъ, кіи древняго благочестія держащихся, всѣхъ до смерти побити. Но десница Вышняго Бога на таковое ихъ злое умышленіе еже въ дѣло произвѣсти не допустила: ибо, судомъ Царскаго Величества, возмутителю и предводителю ихъ Никитѣ роспо́пѣ, нарицаемому пустосвяту, изведше на площадь, голову ему отсѣкоша, и то видѣвъ, мятежницы вси умолкоша и кійждо ихъ восвояси разыдошася. И отъ того девяностаго года живутъ вси въ похоронкахъ скрывшися, яко мыши въ по́ры или яко клопы въ щели, и, тайно излазя изъ щелей, многихъ людей Божіихъ кусаютъ: ибо не умолкая, излазя, къ простымъ людямъ въ домы приходятъ, и съ истиннаго пути совращаютъ, и, отторгнувъ отъ святыя Церкве, въ свою же погибель низводятъ.

Азъ же тебѣ, сыне мой, твердо завѣщеваю и заклинаю, да всѣми своими силами держишися святыя восточныя Церкви, яко рождьшія тя матере. А аще сіе мое завѣщаніе презриши, и матере нашея святыя восточныя Церкве отречешися, и приклонишися къ западней или къ люторской, или къ богохулникамъ, то есть, къ нашимъ Россійскимъ расколникамъ присовокупишися, или аще и содружіе съ ними будеши имѣти секретное, то Божіе благословеніе и милость Его да отъимется отъ тебя, и ангелъ хранитель да отступитъ отъ тебя, и мое отеческое благословеніе да обратится тебѣ въ клятву. А аще же благословенія Божія лишитися, ни клятвы понести на себѣ не хощеши, то не ими никакимъ еретическимъ и расколничьимъ словесѣмъ вѣры: вси бо они сплошь глаголютъ ложь.

О семъ Самъ Господь ясно рекъ, глаголя: аще рекутъ вамъ *) се здѣ Христосъ, или онде, не имите вѣры (Матѳ. 24, 23. Марк. 13, 21). А расколницы явно о семъ лгутъ, сказующе, яко бы

---

*) Слово: „вамъ“ приписано надъ строкой.

у нихъ Христосъ въ лѣсахъ и въ подполіяхъ ихъ расколничьихъ храминъ обрѣтается, а во святыхъ церквахъ и во всемъ народе Христа не сказуютъ, но токмо у нихъ единыхъ. И ты, сыне мой, не ими имъ вѣры, но ими вѣру словесемъ отъ Самого Господа глаголаннымъ, о нихъ же святіи евангелисти Матѳей и Марко изъявиша. Намъ же сіе зримо и извѣстно есть: яко ту Христосъ пребываетъ, аще кто отъ святыя Церкве не отпада́етъ и Тѣла и Крове Христовы причащается. Ибо о семъ Самъ Господь Богъ изрекъ, глаголя: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. глава 6, стихъ 56). И по тому Господню словеси явѣ есть, яко въ тыихъ человѣцехъ Христосъ живетъ, кіи пресвятаго Его Тѣла причастниками бываютъ; а расколники на свои души лгутъ, сказующе, яко бы у единыхъ токмо ихъ Христосъ пребываетъ. А у нихъ ни по какому образу Христу быть невозможно, понеже они Тѣла Христова и Крове Его сами не причащаются и инѣмъ возбраняютъ, и по Господню словеси истинно нѣсть въ нихъ Христа.

И ты, сыне мой, всѣхъ таковыхъ противниковъ святыя Церкве отревай отъ себя и никакова̀ съ ними сообщенія дружескаго не имѣй, понеже они враги суть Божіи. И аще кто приобщится врагу Божію, то, по глаголу Іоанна Златоустаго, и самъ той врагъ будетъ Богу.

Отеческаго завѣщанія сыну о отро́ческомъ житіи.

ГЛАВА 1.

1. Въ началѣ отро́чества своего, сыне мой, паче всѣхъ наукъ прилѣжи книжному наученію, не токмо славенъскому одному, но и греческому, или латинъскому, или хотя полскому, понеже и на полскомъ языцѣ много таковыхъ книгъ есть, кои у насъ на славенъскомъ языцѣ не обрѣтаются; а и къ наукѣ полской языкъ иныхъ языковъ поемнѣе. И аще и латинъскому поучишися, обаче не вси ихъ книги пріемли: кіи обрящеши на развратъ благочестивые нашея вѣры или къ каковому грѣху приводящія, тыи весма отъ себя отрѣвай. И во всемъ храни себя опасно, дабы тебѣ въ чесомъ не поползну́тися, и благочестія не погубити, и еретикомъ бы не быти.

2. Со отроки же пусто́шными отнюдь не сообщайся, да не навыкнеши дѣламъ ихъ злымъ; и не токмо тѣла своего, но ниже устенъ своихъ дерзнеши каковымъ либо скверноглаголаніемъ осквернити. А наипаче бойся сообщатися со отроки блудливыми, кіи къ блудной скверпѣ склонны и содомскому грѣху сопричастны: за той бо грѣхъ и на семъ свѣтѣ Господь лютѣ мучитъ. Ибо Содома за той отро́ческій блудный грѣхъ, со отцы и матерми и со всѣмъ имѣніемъ и съ малыми младенцы, пять градовъ небеснымъ огнемъ сожже (1 Моис., глава 19, стихъ *24*). А и въ заповѣдехъ Господнихъ написано, яко блудъ содомскій присно отмщается, а на ономъ свѣтѣ паки будутъ лютѣ мучими: таковъ то есть Богу мерзокъ и ненавистенъ сей блудный грѣхъ робячей. А Моисею Господь заповѣдалъ таковыхъ блудниковъ предавати смерти. Господа ради, чадо мое, бойся сего блуднаго грѣха, смертный бо есть робячей блудный грѣхъ. И аще которой отрокъ тѣло свое сіею скверностію осквернитъ, тотъ уже и въ возрастѣ отъ

тоя скверны совершено не очистится, и не токмо въ крайніи архіереи или въ презвитеры, но и въ діаконы недостоинъ будетъ: уже бо той человѣкъ чуждь престола Божія и въ ближніе слуги Божіи причтатися уже не можетъ *). И аще на семъ свѣтѣ причтатися не можно, то како той на ономъ свѣтѣ причтется, еже въ неприступномъ свѣтѣ у престола Божія служити? Тамо бо у престола славы Божія служатъ токмо тіи, кіи ризъ своихъ не оскверниша (Апокалипс. глава 3, стихъ 4), то есть тѣла своего блудною скверною не оскверниша.

И сего ради ты, сыне мой, великимъ опасствомъ храни себя отъ блудные скверности, дабы тебѣ отъ Бога не отпасти. И ради совершеннаго охраненія, велми бойся со отроки нелѣпыми сообщатися и не припускай къ себѣ никакова̀ человѣка, не токмо юного, но ниже возрастшаго. И да не попу̀стиши кого либо за тайный твой удъ коснутись рукою, ниже за сидѣніе свое даси кому коснутись; но всякаго человѣка, хотящаго ти коснутися, отрѣвай крѣпцѣ. Къ сему же и отъ цѣлованія излишняго отвращайся, и да не убоишися никакова̀ лица, аще бо и учитель твой или господинъ какой; отъ каковые ни будь персоны, всячески удаляйся и ни на каковая увѣщанія не здавайся. И аще на̀чнетъ тя силою цѣловати, всячески извиняйся; и аще станетъ ти каковые подарки отъ вещей каковыхъ или отъ денегъ давати, отнюдъ не пріемли; и аще станетъ сладостные яди и отъ овоще́й каковыхъ давати, отнюдъ же не пріемли и не прикоснися имъ, еже бы ти вкусити ихъ: лютый бо ядъ сокровенъ въ тѣхъ сладостехъ. Аще же начнетъ ти угрожати и побоями стращати, не убойся; и аще отъ учителя своего или отъ иного какова̀ лица пріимеши раны, то вѣждь, чадо мое, яко предъ Богомъ велію добродѣтель тѣмъ претерпѣніемъ сотвориши и со святыми мученики вѣнецъ прекрасный отъ Господа Бога пріимеши. О, аще бы ты, чадо мое любезное, за таковое цѣломудріе убіенъ былъ еси до смерти, то бы ты великъ былъ во царствіи небеснѣмъ, и во прекрасномъ раю сталъ бы ты въ безконечные вѣки веселитися и райскія сладости наслаждатися!

*) Въ рукописи: „не можеши“.

Чадо мое, аще лѣтами и юнъ еси, но буди разумомъ старъ. Принуждающимъ тя на таковое беззаконное дѣло, яко же тя Богъ вразумитъ, откажи сперва кротостно; аще же кротостнаго твоего отрѣченія не послушаетъ кто, то ты со гнѣвомъ откажи; а аще же и того твоего отрѣченія не послушаетъ, то ты воплемъ елико можеши воскричи, и, устыдясь твоего кричанія, всячески отступитъ отъ тебя. Обаче, ради въпредь будущаго отъ него нападенія, аще азъ еще въ животѣ буду, то мнѣ повѣждь о такомъ его безстудіи, или матери своей изъяви; а аще же насъ и обоихъ въ животѣ не будетъ, или и живы, да въ отлучкѣ будемъ, то ты изъяви отцу своему духовному безъ всякаго стыдѣнія. И аще тако сотвориши, то и на семъ свѣтѣ великъ и честенъ будеши, и во святителской санъ удостоишися; паче же того, по отшествіи отъ сего свѣта, вѣчныхъ благъ наслѣдникъ явишися. Богъ бо велми любитъ тѣхъ человѣкъ, кіи въ тѣлесной чистотѣ живутъ, и, такое твое твердое и неколеблемое цѣломудріе зря, въчинитъ тя во грядущій вѣкъ у престола Своего Божія служити, яко же о семъ я́влено бѣ во откровеніи святому Іоанну Богослову (Апок. глава 7, стихъ 15).

3. Егда же, сыне мой, будеши въ возмужаніи, тогда уже самъ себя блюди, съ великимъ опасеніемъ, отъ вышепомянутаго блуда. И того ради со отроки па́костливыми и похотливыми къ блуду отнюдъ не водись, и еже не токмо бы тебѣ дѣло какое съ ними блудное сотворити, но и словесъ скверныхъ отъ нихъ глаголати не навыкай. Но буди твердъ и устенъ своихъ не моги скверноглаголаніемъ осквернити; и не токмо скверноглаголанія, но и пустóшныхъ и перебивочныхъ словесъ не перенимай у нихъ, и ругателныхъ словесъ отнюдъ не глаголи. Понеже о семъ Самъ Господь Богъ, уча насъ, тако рекъ: яко за всякое праздное слово воздадутъ отвѣтъ въ день судный (Маѳ. глава 12, стихъ 36).

4. Чадо мое любезное, тако себя остерегай, дабы ти никаковымъ словомъ себя не одурачити: но что ни будеши глаголати, глаголи вымысля, чтобы ни старому ни малому, ни богатому ни убогому не досадити. И яко отрочатъ юныхъ и пакостливыхъ, тако и дѣвицъ блюдися, и ничемъ съ ними не сообщайся, и къ пѣснямъ ихъ не приставай, да не увязнеши въ сѣтяхъ ихъ (Сирах. глава 9, стихъ 4). Понеже у діавола то первая и главная у́да на уловленіе

юныхъ человѣкъ—женъскіе пѣсни и похотное съ ними цѣлованіе; а потомъ уже діаволъ приводитъ и на совершенный блудъ: въ содружіи бо женъ или дѣвицъ, хотя и не хотя, въпадеши въ блудъ. И Святое Писаніе сказуетъ, яко отъ женъ начинаніе грѣха приходитъ (Сирах. 25); и сего ради отврати очи свои отъ красные жены или дѣвицы; чуждые доброты не глядай (Сирах. 9); отъ устъ жены прелюбодѣйные изо устъ ея каплетъ медъ, послѣди же горчае пелыни бываетъ (Притч. 5). И сего ради ты, сыне мой, прилѣжно Богу молись, дабы Онъ тебя укрѣпилъ, еже бы ти въ цѣломудріи юность свою сохранити и блудомъ тѣла и души своея не осквернити. И того ради со дѣвицами и со женáми отнюдъ съ прижиманіемъ плотнымъ не цѣлуйся; и аще коя жена или дѣвица, прижавъ тя, поцѣлуетъ, то ты беги отъ нея, яко отъ ядовитаго змія, дабы не прелстила тебя на блудъ. И егда и случитъ ти ся съ ними цѣловатися, то ты сáмымъ легкимъ цѣлованіемъ съ ними цѣлуйся, понеже въ плотномъ цѣлованіи есть сокровенъ великій блудный ядъ, и аще не убѣжиши, то тако тя угрызнетъ, еже и самъ себя забудеши; и аще послѣди и спохватишися, да тому уже не поможеши, ибо яко внѣ ума своего отъ разгоренія своего будеши и въ блудъ въпадеши. И не токмо отъ цѣлованія своего съ ними отдаляйся, но и бесѣды съ ними наединѣ не имѣй. Исусъ Сираховъ велми о семъ воспрѣщаетъ, дабы людіе, наединѣ бесѣдующе, въ согласіе блудное не сходились (Сирах. глава 9, стих. *10—11*). Царь же Соломонъ цѣлованіе со женами весма отрѣваетъ и глаголетъ, яко послѣди въ горесть обращается; и паки глаголетъ: жены чуждые доброта да не одолѣетъ тя (Притч., глава 6, стихъ *25*). И сего ради ты, сыне мой, отъ цѣлованія со женами, наипаче же со дѣвицами, весма отдаляйся, да не въпадеши въ блудъ. Къ сему же и со отроки юными излишняго содружія и цѣлованія не имѣй, понеже, яко въ любви женстѣй, въ дѣвичестѣй же и паче, уловленъ будеши: подобнѣ и въ юныхъ отрочатахъ діаволъ великія сѣти распростираетъ, и не токмо юныхъ, но и состарѣвшихся уловляетъ. Ибо аще съ таковыми лицы содружіе любовное имѣти будеши, яко бы и не ради блуда, но аще и ползы ради каковы: обаче діаволскими сѣтмú блудными ятъ будеши и въ блудъ, хотя и не хотя́, въпадеши. А наипаче бѣжи отъ содружія

со инокинями юными: лютѣ бо діаволъ содружіемъ ихъ уловляетъ мужей, такожде и женъ велми уловляетъ *) иноками, паче мирскихъ мужей. Иноческими бо лицы велми лютѣ уловляетъ діаволъ **) мужеска пола и женъска.

5. А аще же коимъ либо образомъ діаволъ уловитъ тебя, сыне мой, и чистоту свою блудною скверностію оскверниши, то Господемъ Богомъ заповѣдаю ти: не лежи въ томъ грѣхѣ и не приложи язвы къ язвѣ, то есть грѣха ко грѣху. Во отчаяніе не вдавайся, но въскорѣ прибѣгни къ Богу съ покаяніемъ [о семъ бо издревле заповѣдано есть, да, согрѣшивъ, не лѣжимъ во грѣху, но въ скорости и да покаемъся] (Сирах. глава 5, стихъ *5—8*, и 21 глава, стихъ *1*), а ко отцу духовному прибѣгни со исповѣданіемъ того грѣха, дабы блудный бѣсъ не сотворилъ въ тебѣ жилища. И по покаяніи въпредь, Господа ради, всячески себя охраняй и слабости на ся не возлагай, понеже отъ блудника и молитва Богу не пріятна есть (Притч., глава 19, стихъ *13*).

6. Сему, сыне мой, ревнуй: Іосифъ прекрасный, аще и юнъ былъ и принуждаемъ былъ отъ госпожи своея [отъ нея же и обладамь былъ], еже бы съ нею блудъ сотворити (1 Моис. глава 39, стихъ *7*), обаче онъ лучши изволилъ страдати, нежели въ сладости и веселіи мира сего жити и въ блудной скверне съ госпожею своею утѣшатися. Се бо онъ, ради соблюденія чистоты своея, не убоялся времяннаго страхованія: отъ постели ея, яко отъ ядовитаго змія, и одежду свою въ рукахъ ея оставивъ, во единой токмо срачице отбѣжалъ, дабы аще и пострадати, токмо бы чисту быти отъ грѣха того блуднаго; и за то его ослушаніе, по оклеветанію тоя госпожи своея, въ темницу бысть всаженъ. Что же Богъ ему за такое его цѣломудріе и за сохраненіе тѣлесныя чистоты сотвори? Ибо, изведъ его изъ темницы, сотворилъ не токмо тому бывшему его господину, но и всему Египту господиномъ его постави, и всадивый его въ темницу, бывый прежде господинъ, бысть ему рабъ и со женою своею, оклеветавшею его безвинно. [А аще бы той Іосифъ поблазнился веселіемъ сего свѣта, то бы онъ душею

---

*) Здѣсь въ рукописи зачеркнуты излишне написанныя слова: „и женъ“.
**) Слово „діаволъ“ вписано надъ строкой.

и тѣломъ погибъ и власти бы уже таковые не получилъ]. Тако Господь Богъ чистоту тѣлесную сохраняющихъ и на семъ свѣтѣ милуетъ; колми же паче помиловани будутъ на ономъ свѣтѣ, ибо будутъ у самаго престола Божія служити! И сего ради ты, сыне мой, никому тако не ревнуй, яко сему Іосифу прекрасному.

7. Ты, сыне мой, не токмо единаго блуднаго грѣха бойся, но і отъ всякаго зла удаляйся. Такъ жить навыкай, еже бы тебѣ никого, стараго или малаго, или богатаго или убогаго человѣка, ничимъ же бы оскорбити. Но ко всѣмъ буди любителенъ и всякому человѣку отвѣщай и глаголи кротостно; а сурово никаковому человѣку, кромѣ причины, не глаголи, понеже сурово слово воздвизаетъ гнѣвъ. Самъ бо Господь о семъ намъ ясно изъяви, глаголя: аще речеши брату своему ра̀ка [то-есть, аще невежливо кому что речеши], то повиненъ будеши суду; а аще же кого наречеши юродомъ [то-есть дуракомъ], то повиненъ будеши геенѣ огненной (Матѳ. глава 5, стихъ 22). И сего ради ты, сыне мой, никакова человѣка дуракомъ не называй, но предъ всѣми себя смиряй; а повыситися ни предъ каковыми и самыми простыми людми не моги, понеже гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать Свою (Притч. глава 3, стихъ *34*). И паки чрезъ пророка Господь рекъ: на кого призрю, токмо на кроткаго и молчаливаго (Исаіи, глава 66, стихъ *2*). Самъ же Господь рекъ усты Своими, яко возносяйся смирится, смиряяй же ся вознесетъся (Матѳ. глава 23, стихъ 12). И паки Господь рекъ: аще кто хощетъ въ васъ быти болій, той да будетъ всѣмъ слуга и всѣмъ послѣдній (Марк. глава 9, стихъ 34). И сицѣваго ради яснаго намъ изъявленія, ты, сыне мой, велми бойся возношенія, но предъ всѣми смиряйся и буди яко рабъ и служай всѣмъ. И тако творя, велми Богу будеши любезенъ, и за низкость свою, и за смиреніе, и за услужность будеши и людемъ милъ. И тако себя опасно храни, дабы ти и заочно никаковому человѣку не досадити и зла никакова не учинити. О семъ бо Святое Писаніе тако глаголетъ: не даждь мѣста, еже кляти тя (Сирах. глава 4, стихъ *5*). Видиши ли, како заповѣдано: еже бы и мѣста такова не дати, за что бы надлѣжало кляти.

8. И аще ты, сыне мой, поѣдеши на конѝ, блюдись того, дабы ти какова человѣка, богата или убогаго, конемъ своимъ не потѣснити и з дороги бы пѣшеходные не стиснути въ грязь; и аще и не по пѣшеходной дороге поѣдеши и въѣдеши въ грязь, то ты коня своего удержу̀й, дабы конь твой тихо ступалъ, дабы ти никакова человѣка не обрызгати грязью. И не токмо человѣки люби, но и скоты милуй. Аще и курицу на пути наѣдеши, въ песцѣ рыющуюся, не потѣсни ее: аще мочно, объѣдь ю; и аще сіе дѣло и не велико есть, обаче ты храни, понеже и она тварь есть Божія. И аще и иную какую скотину, или и пса на пути наѣдеши спяща или и не спяща, да распростерщися по земли лѣжаща, не досаждай и ей, но такожде объѣди ю, дабы и псу досажденія какова не учинити ти. Тебѣ отъ того трудности великія не будетъ, еже ее поберечь и объѣхать или обойтить, а она, аще и безсловесна есть, обаче ей любо будетъ.

Вѣси ли, чадо, яко Святое Писаніе тѣхъ людей блажитъ, кіи скотину милуютъ, и наречени тіи люди праведниками (Притч. глава 12, стихъ *10*). Паки и сему внемли, еже и Самъ Господь Богъ и о маленкихъ пичужкахъ, кіихъ на денгу двѣ или три купуются, попеченіе имѣетъ, колми же паче—о великой скотинѣ, кіихъ не двѣ или не три на пѣнязь купуется, но за едину скотину ста два или три ста *) пѣнязей платитца. Господь бо Богъ и малаго Своего творенія не презираетъ, и попеченіе великое о сотвореніи Своемъ имѣетъ *). Ибо рекъ, глаголя: не пять ли птицъ цѣнятся пѣнезма двома, и ні едина отъ нихъ есть забвена предъ Богомъ (Лук. глава 12, стихъ 6); и ни едина изъ нихъ и на землю не упадетъ безъ воли Его Божіей. И по сему Божію милосердію не мни себѣ, сыне мой, еже какую добродѣтель не токмо человѣку, но аще и скотинѣ сотвориши, еже бы забвена у Бога была: вѣждь вѣрно, яко Богу не неизвѣстно будетъ то твое добродѣяніе. И аще и велми мала сія добродѣтель скотинная предъ человѣческою, обаче и за нее отъ Бога будетъ ти воздаяніе, а тебѣ сіе въ науку будетъ: егда научишися миловати скоты, то уже устыдишися не миловати человѣки, но во всякихъ имъ нуждахъ будеши

---

*) Слова: „ста“ и „имѣетъ“ приписаны между строками.

способствовати. Паки и по сему Божіе милосердіе разумѣй, яко всесовершенно Богъ не токмо о человѣкахъ, но и о птичкахъ попеченіе имѣетъ. Ибо Моисею повелѣлъ всѣмъ людямъ заповѣдати, глаголя (5 Моис., глава 22, стих. *6—7*): аще кто обрящетъ птицу сѣдящую на яицахъ, то яица да возметъ себѣ на пищу, а матерь отпущеніемъ да отпуститъ, и за то благо ти будетъ, рече Господь. Повелѣлъ Господь шесть лѣтъ землю пахать и сѣяти, а седмое лѣто пахать не повелѣлъ, и собою израсшаго хлѣба жать не повелѣлъ, но повелѣлъ та оставити пришелцамъ и дивію звѣрю (3 Моис., глава 25 *). И по сему всему како ти, чадо, скота не миловати? За еже Богъ не токмо скотъ, но и звѣрь милуетъ **), то ты ли не имаши ихъ миловати? Колми же паче полезно есть миловати человѣка, иже несравненно вышши скота безсловеснаго!

9. Подобнѣ же тому чини, сыне мой, и въ лѣсѣ. Егда бо внидеши въ него, отнюдъ древа ни великаго ни малаго безъ потребы не сѣсѣцы: понеже Богъ насадилъ древеса на потребу человѣкомъ, а не на руганіе, ни на играніе, и Богъ его насадилъ и возрастилъ многими лѣты, а ты его во едину минуту сѣсѣчеши или сломиши безъ потребы. То ты самъ себѣ помысли: можеши ли ты его сотворити? А аще чего не можеши сотворити, то не требѣ ти того и губити. Вѣждь, яко не безъ грѣха есть, еже безъ потребы древеса растущія посѣкати или ломати. Но аще восхощеши ради каковые себѣ забавы сломити древцо, и ты тыя вѣтви ломай, кіи побочные сучцы или отрасли; и то есть яко у птицы дѣти; а самые матки, то есть средины, кая прямо въверхъ возрастаетъ, яко матки у дѣтакъ, не отъемли, не сломи его безъ потребы, и возраста его не пресѣцай: егда бо оно возрастетъ, тогда оно будетъ на потребу человѣку. Егда же и на прямую потребу будеши сѣсѣкати, аще на дрова, то ты такой лѣсъ и сѣцы, которой къ строенію непотребенъ, а угоднаго лѣса къ строенію въ дрова отнюдъ не сѣцы: понеже угодной лѣсъ къ строенію нѣкогда тебѣ же, или твоему брату згодитъся; а аще доброе древо, которое годно на строеніе, а ты сѣсѣчеши его на сожженіе, то ты своему брату сотвориши обиду.

---

*) Въ рукописи весь этотъ текстъ, отъ словъ: „Повелѣлъ Господь“ до словъ: „и дивію звѣрю“, приписанъ въ выноскѣ, внизу страницы.

**) Сначала было написано: „За еже Богъ *ихъ* милуетъ“.

10. Такожде и по пашнѣ насѣянной на конѣ отнюдъ не ѣзди, понеже, тою своею ѣздою, насѣявшему ниву великую обиду учиниши: егда бо конь на кое мѣсто ступитъ, то не токмо колосъ повредитъ, но и изъ корени изторгнетъ. И егда обрящеши гдѣ насѣянный горохъ, или репу, или и иное что съѣдомое, не моги обиды учинити насѣевшему, но токмо самую малую часть возми, дабы той господинъ Богу на тя жалобы не принесъ.

Такъ, сыне мой, опасно живи, дабы ты не токмо человѣкамъ, но и скотомъ милъ бы ты былъ. И всякое дѣло первѣе къ себѣ приложи и помысли о немъ, угодно ль оно будетъ тебѣ, аще кто тако сотворитъ, яко ты кому хощеши сотворити. И аще тебѣ оно угодно, то и инѣмъ твори безъ сумнѣнія; а аще же оно тебѣ самому не угодно явится, то ты таковаго дѣла людемъ отнюдъ творити не замышляй. О семъ Самъ Господь Богъ заповѣдалъ намъ, дабы мы чего себѣ не хощемъ, того бы и инѣмъ не творили (Лук. глава 6, стихъ 31). И ты, сыне мой, сіе твердо въ памяти своей держи, дабы тебѣ того отнюдъ не творити людемъ, чего себѣ не хощеши. И не токмо въ великихъ и пожиточныхъ дѣлахъ, но и въ самыхъ малыхъ дѣлехъ или и словесѣхъ, то токмо и твори, то и говори, чего самъ себѣ желаеши.

Къ сему же и еще прирекъ, глаголя: аще любящія васъ любите, то кая благодать вамъ есть, ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ; и аще добро творите добродѣемъ вашимъ, то и въ томъ, рече, нѣсть вамъ благодати, понеже и грѣшницы такожде творятъ; и аще възаимъ даете, отъ нихъ же чаете восприяти, кая вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы грѣшникамъ взаимъ даваютъ, да восприимутъ равная. И сіе Господь рекъ, дабы мы враговъ своихъ любили и за ихъ зло добро бы имъ творили, а зла и за зло отнюдъ не повелѣлъ Господь творити. Колми же паче зло и Богу противно, аще кто, напрасно нападъ на кого *), будетъ зло творити; а аще же кто за добро да будетъ зло творити, то уже и того горши!

11. Еще же рече Господь: аще взаимъ дадите, отъ нихъ же не чаете взяти, то мзда ваша будетъ многа, и за такіе милосердыя дѣла, рече Господь, яко будете сынове Вышняго. И повторяя,

*) Слова: „на кого“ приписаны надъ строкой.

Господь рекъ: будите убо милосерди, яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть. И по таковому Божію повелѣнію, сыне мой, буди ко всякому человѣку милосердъ. И аще возжелаеши сыномъ Вышняго Бога быти, то ты того въ себѣ и смотри, чтобы никакова человѣка ти не оскорбити чемъ; но всякому человѣку, аще другу, аще и не дру́гу, аще кого знаеши, аще и не знаеши, и аще съ кіимъ человѣкомъ и вѣкъ не видатися, обаче всякому добро дѣлай. И аще тако творити будеши, то ты подобенъ будеши Богу. Богу бо ничто тако не любезно, яко милосердіе; того бо ради Богъ и уподобляетъ милосердыхъ человѣковъ Себѣ. И таковыя ради добродѣтели такъ отъ Бога пожалованъ будеши, еже не можеши и умомъ своимъ постигнути. И такова ради воздаянія велми себя опасно храни, дабы тебѣ яко во очи, тако и заочно, никому бы никаковые досады не учинити, но всякому бы человѣку любовь и милость творити.

12. Къ сему же не повелѣлъ Господь никого и осуждати; тако бо рекъ: не осуждайте, и не осуждени будете (Лук., глава 6, стихъ 37). Зриши ли, сыне мой, коль велико есть, еже не осуждати: ибо аще ты не осудиши никого, то и самъ отъ Бога осуждѐнъ не будеши. Что есть се, еже не осуждать людей, а Господь такое великое милосердіе обѣщалъ за неосужденіе токмо едино! О, Боже, Боже нашъ, кто отъ человѣкъ можетъ милость и щедроты Твоя исъчислити! И на сіе Божіе милосердіе зря, ты, сыне мой, велми сего остерегайся, дабы тебѣ кого не осудити: великъ бо есть грѣхъ осужденія, велико же и воздаяніе за неосужденіе.

13. Сыне мой, аще въ совершенный возрастъ еще и не приспѣеши, а на́чнетъ въ тебѣ возжизатися пламень похотѣнія блуднаго, то ты немедленно оженись законнымъ бракомъ, дабы тебѣ въ беззаконіе не въпасти и чистоты бы своея тѣлесныя оскверненіемъ блуда не погубити. О семъ бо святый апостолъ Павелъ ясно глаголетъ, яко лучши есть женитися, нежели разжизатися (Коринѳ., глава 7, стихъ 9).

О искані и невѣсты *). Въ началѣ попроси съ прилѣжнымъ моленіемъ у Господа Бога, да дастъ ти жену благу, понеже

---

*) Заголовокъ: „О исканіи невѣсты“ написанъ на полѣ.

сіе есть дѣло Божіе, какова кому невѣста дати; а собою, какъ бы ты ни вымышлялъ, не улучи́шь добрые, аще Богъ кому не дастъ. Мой же ти совѣтъ буди сицѣвый. Егда на́чнеши себѣ искати невѣсты, то ты не ищи невѣсты честнѣе себя, наипаче же богатые бѣжи, да не когда, недостатка ради твоего, поносимь будеши отъ нея; но ищи себѣ равные, или паче нижши себя, понеже жена честна мужемъ, а не мужъ женою. Ты не богатства, ни чести въ невѣстѣ ищи; но ищи смиренія и разума, наипаче же того ищи въ невѣстѣ страха Божія, понеже страхъ Божій значитъ начало премудрости. И аще оба во страсѣ Божіи будѣте жити, то вы и здѣшная и будущая благая получитѐ (Сирах. глава 1, стих. *12—13*. Притч. глава 9, стих. *10—11*). О семъ бо и Самъ Господь Богъ усты Своими рекъ, глаголя: ищите первѣе царства Божія и правды его, и вся приложатъся вамъ (Матѳ. 6, 33. Лук. 12, 31). Тому Господню словеси и вы поревнуйте: ищите первѣе царства небеснаго. И аще будѣте пещися о царствѣ Божіи и о всякой правдѣ, то вся благая, не токмо грядущая, но и настоящая приложатся вамъ. И сего ради прошеніемъ ничего житейскаго у Бога не просите; ибо тако Господь рекъ, яко и прежде прошенія человѣческаго Богъ вѣдаетъ, чего кто требуетъ (Матѳ. глава 6, стихъ 8). И сего ради ты, сыне мой, всю свою надежду возвержи на Бога: Той бо тя препитаетъ и какъ тебѣ жити устроитъ, токмо буди ты твердъ. Егда пріидетъ на тя какая скудость или бѣда, разумѣй, яко отъ воли Божія пришла ти есть она: о семъ писано есть, яко нищета и богатство, зло и добро, смерть и животъ отъ Господа (Сирах., глава 11, стихъ *14*); и сего ради, сыне мой, вся любезно пріемли и благодарно. И аще благодарно понесете нашедшія вамъ скорби или бѣды̀, то велію мзду отъ Бога себѣ пріимете и мученическаго вѣнца сподобитеся пріяти. И такова ради воздаянія подобаетъ вамъ паче о бѣдахъ радоватися, а не скорбѣти, дабы отъ Бога мзда пріяти вѣчная; понеже здѣшняя, и благая и злая, вся минутся, а будущая безконечна суть.

14. О избираніи невѣсты *). Еще же тебѣ, сыне мой, скажую и завѣщеваю: егда невѣсту будеши себѣ избирати, то и красоты

---

*) Заголовокъ: „О избираніи невѣсты“ написанъ на полѣ.

преизлишніе не ищи, да не въведеши женнею красотою иныхъ человѣковъ въ соблазнъ, и да не будеши чужимъ грѣхамъ виновенъ. А аще же искать будеши красоты духовные, а не тѣлесные, то есть смиренія и страха Божія, и по той духовной красотѣ аще получи̂ши и тѣлесную красоту, то вѣждь, чадо, яко воля Божія тако ти соизволила: не опасайся пояти ю, аще и велми прекрасна будетъ. Множицею бо то бываетъ, еже тѣлесная красота совокупно съ душевною красотою пребываютъ, яко же Сарра, Ревека, Рахиль, Сусанна, Юдиѳь и прочія тѣмъ подобныя древле быша, и нынѣ бываютъ, жены̂ благообразны и благонравны. И егда начнется у тебя сватаніе за кую невѣсту, то другія или третія въ то время въ сватаніе себѣ не пріемли. И аще кто и будетъ тебѣ о иной какой невѣсте возвѣщати, аще и съ великою похвалою, умолчи, дондеже у тебя съ тою невѣстою сватанію окончаніе учинитъся: ты ли ей не правенъ будеши, или она тебѣ не правна. И съ тою невѣстою сватаніе разорвавъ, да уже за иную невѣсту сватаніе заводи. А такова безумія не моги учинити, еже бы ти невѣстъ двухъ или трехъ во единые времена смотрити, понеже дѣвица такой же человѣкъ, яко и ты, а не лошадь. Лошади, аще двѣ или три или и вящши посмотриши, и аще *) и вси тебѣ понравятся, и аще богатъ будеши, то купить всѣхъ ихъ и имѣть у себя можеши; а кую и не купишь, обаче, аще ти и нравна была, долго скорбѣти о ней не будеши. А аще невѣстъ двухъ или трехъ посмотриши и всѣ тебѣ полюбятся, то что имаши творити? Понеже расстатца не вѣдомо какъ, а взять всѣхъ ихъ невозможно, и того ради поймеши изъ нихъ едину; а послѣди та твоя жена чемъ либо не понравится, то ты во вся дни живота своего будеши о тѣхъ невѣстахъ скорбѣти, ихъ же смотрилъ еси. А аще же ты коихъ невѣстъ смотря и не полюбиши, а они тебя полюбятъ, а ты изъ нихъ одну поймеши, то ты всегда бойся, дабы тебѣ самому или женѣ твоей пакости каковые не учинили. Многіе бо бѣды отъ сего чинятъся. А аще кую посмотриши и всеконечно съ нею разъидешися, то ты свободенъ будеши и гнѣву между вами никакова не будетъ.

---

*) Здѣсь въ рукописи зачеркнуто излишне написанное слово: „тебѣ“.

И таковыхъ ради случаевъ, въ сватаніи своемъ не спѣши и смотрить невѣсты не весма поспѣшай; но первѣе о ней, прежде своего смотренія, всячески испытай, какова она есть. И аще по словамъ угодна ти будетъ, то ты тщись увидѣть ю не наряднымъ дѣломъ, но у церкви или на переходе гдѣ, дабы тебѣ на дѣвицу зазора какова не навести и досады бы ей каковые не учинити. И буде тебѣ по таковому случаю невѣста явится ти нравна, то уже и себя ей ясно покажи, обаче не наряднымъ же дѣломъ. И послѣди освѣдомься подлинно, еже ты ей понравился ли; и егда подлинно увѣси, еже ты ей понравился, то тогда и дѣло свое начинай съ нею. То добро и свято, еже бы оба изъ воли и изъ любви сошлися. А егда уже съ коею невѣстою положиши свое слово, еже взяти ю за себя, то не моги ты, чадо мое, слова своего нарушити; уже бо ти какую иную невѣсту ни скажутъ, не пріемли ю, да не сотвориши и въ законномъ бракѣ прелюбодѣйства.

15. Егда же пріидетъ година твоего брака, не дерзнѝ къ себѣ пригласити какова либо волхва или чародѣя, да не отжденеши отъ себя даннаго ти отъ Бога святаго ангела хранителя. Идѣже бо будетъ призванъ діаволъ, то тамо Бога не бываетъ, и святый ангелъ хранитель, за произволеніемъ того человѣка, отступаетъ отъ него, понеже *) свѣтъ въкупѣ со тмою быти не можетъ. О семъ бо святый апостолъ Павелъ ясно сказуетъ, глаголя: кое [рече] согласіе Христу съ веліаромъ (Корино., глава 6, стихъ 15)? Ибо аще кто, оставивъ Бога, да поищетъ каковые помощи отъ діавола, то отъ того человѣка благодать Божія отъемлется и ангелъ хранитель отступаетъ отъ него. А егда уже отъ коего человѣка благодать Божія отъимется, то той человѣкъ душею и тѣломъ погибаетъ, и хужши свиньи бываетъ, понеже діаволъ и надъ свиніями власти не имѣетъ. А кой человѣкъ отъ діавола поищетъ помощи, то въ томъ человѣке діаволъ всю свою волю исполняетъ и до покаянія не допускаетъ, но, исполнивъ свою въ немъ волю, во адъ низводитъ. А аще же кто діаволу мѣста не дастъ и помощи отъ него не востребуетъ, но будетъ призывати Самого Бога и всю свою надежду возложитъ на Его Божію волю: то въ томъ

*) Въ рукописи—„попенеже“.

человѣке Самъ Богъ пребывати будетъ, и святый ангелъ Господень никогда не отступитъ отъ него, и во всѣхъ путехъ его и во всѣхъ дѣлехъ его не токмо точію хранити, но и помогати будетъ.

Истинну тебѣ, чадо мое, изъявляю: еже аще кто діавола и діаволскихъ чаровниковъ, ни волхвовъ, ни шептуновъ, не призываетъ, но на Самого Бога уповаетъ и во всякомъ дѣлѣ на Его святую волю полагаетъся, то отъ того человѣка никогда ангелъ Господень не отступаетъ, и отъ всякаго не токмо точію случая злаго, но и отъ грѣхопаденія соблюдаетъ. И во время брака никаковая порча того человѣка коснутися не можетъ.

О брачномъ житіи.

ГЛАВА 2.

1. И егда, сыне мой, сватаніе твое пріидетъ къ брачному совершенію, то ты брака своего тайно не твори: но приведи свою обручницу ко святѣй церкви, къ литургіи и, послѣди литургіи, при всемъ народѣ, начни вѣнчатися, то никаковая непріязнь не коснетъ ти ся. Всякая бо порча прикасается къ тому, буде кой человѣкъ будетъ вѣнчатися тайнымъ обычаемъ, или не во указное время, или кто вознадѣется на какова либо колдуна, или съ презлишнимъ желаніемъ блуда. А кто идетъ по церковному уставу, возложивъ свою надежду на единаго Бога, безъ лакомства блуднаго, то до таковаго человѣка не токмо діаволъ, но и никакое зло не касается, понеже того человѣка ангелъ Господень охраняетъ и никаковому злу коснутися ему не допуститъ. Но яко древле Товиина сына, Товію, послалъ Господь ангела Своего Раѳаила, еже сохранити его отъ діаволя нападенія, тако и тебя повелитъ Господь Богъ ангелу Своему сохранити тя отъ всякаго зла и не допуститъ діавола ни съ каковыми козпми прикоснутися васъ.

Егда же отъ святыя церкве въ домъ свой прибудеши, то, помоливъся Богу и святымъ иконамъ честь отдавъ съ поклоненіемъ, сяди со обручницею своею чиновно за столъ. И на той твой обѣдъ пригласи презвитера, вѣнчавшаго васъ, и съ причетники, да отца духовнаго своего, такожде и невѣстина духовнаго отца. А аще отца духовнаго твоего или обручницына не случитъся, то пригласи и постороннихъ каковыхъ презвитеровъ, мѣстныхъ или и не мѣстныхъ, дабы у тебя было Христово на себѣ имя носящихъ три человѣка. А причетниковъ церковныхъ посади за той свой обѣдъ дванадесять человѣкъ. И угости ихъ, яко можеши, да уподобится твой бракъ бывшему браку въ Канѣ Галилейстемъ. А аще трехъ презвитеровъ обрѣсти на обѣдъ не возможеши, то да пируеши и съ единымъ презвитеромъ; а аще и причетниковъ двонадесяти не собереши, то ты наполни то число нищими. А богатыхъ сродниковъ и сосѣдей на той твой торжественный обѣдъ не приглашай, но пригласи ихъ на другой день или на третей.

2. А такова безумія не моги сотворити, еже бы ти, не окончивъ обѣда и оставя тѣхъ своихъ избра́нныхъ гостей, итъти въ чертогъ. То бо есть дѣло не христіанъское, еже, не окончивъ обѣда и благодаренія Богу за обѣдъ не воздавъ, да изъ за третія ѣствы востати и итти на постелю. [Я мню, что сей обычай древней поганской застарѣлъ въ народѣ нашемъ]. Но и соверша обѣдъ, не ускори итти въ чертогъ свой, да не оскверниши того дня: понеже той день, въ онь же еси вѣнчалъся, святъ ти есть, за еже Духъ Святый низшелъ есть на васъ; и аще не прожeнеши какимъ своимъ непотребствомъ, то во весь день имать на васъ почивати. И того ради ты, сыне мой, не моги язычески сотворити, но весь той день пребуди во благодареніи и въ хвалѣ Божіей, а не въ похоти плотстей. И не токмо похоть своя плотская исполняти, но і пѣсней скверныхъ не попусти воспѣти, но въ духовныхъ пѣснехъ да проводиши весь той день. Не дерзни прогнати отъ себя низшедшаго на вы Духа Святаго.

По прямой же правдѣ, подобаетъ всякому христіанину до трехъ дней со обручницею своею не совокуплятися. О семъ ангелъ Господенъ Товіи ясно изъявилъ (Тов., глава 6, стихъ   ), яко аще

кто уподобится коню и мску, въ немъ же нѣсть разума, Бога не помышленія своего изринувъ, да токмо блуду настоитъ, и надъ таковыми людми діаволъ власть имѣетъ. И прирече святый ангелъ Товіи, глаголя: ты же, егда пріимеши невѣсту свою, и, входяще въ ложницу, по три дни воздержися отъ нея и ни что же ино твори, токмо въ молитвахъ съ нею пребуди. Къ сему же еще и сіе приречe святый ангелъ Раѳаилъ: первая нощь—на прогнаніе демоновъ; вторая нощь—въ честь святымъ патріархомъ [то есть святымъ отцемъ, угодившимъ Богу] *); третію же нощь—ради благословенія плода, да родятся отъ васъ сынове здравые.

И ты, сыне мой, аще хощеши самъ съ невѣстою своею здравъ быти, то ты первую нощь воздержися отъ совокупленія; буде же хощеши, дабы за тебя святіи отцы въ моленіи твоемъ помагали тебѣ, то ради ихъ чести и другую нощь воздержися; а аще же восхощеши сыновъ себѣ здравыхъ имѣти, дабы тебѣ намѣстниками, паче же наслѣдниками были, то ты и третію нощь воздержись. Не изнеможетъ бо глаголъ ангеловъ: како бо онъ изрекъ, тако то и будетъ, понеже къ Товіи посланъ бысть святый ангелъ отъ Самого Бога, и еже Богъ повелѣлъ ему рещи, то онъ изрекъ, то и изъявилъ, что ему отъ Бога повелено было. Ангели бо Господни никогда не лгутъ и собою безъ Божія повелѣнія не глаголютъ, ниже что дѣлаютъ своимъ умомъ, но вся по волѣ Божіей творятъ и глаголютъ. И святый Раѳаилъ открылъ Товіи о таинъствѣ женитвенномъ съ повелѣнія Божія, дабы и мы вси о томъ таинствѣ свѣдомы были. И по тому Раѳаилову слову аще кто учинитъ, тотъ и самъ будетъ здравъ, и дѣти будутъ родитися здравы. Искони Богъ вся глаголы глаголетъ ангеловыми усты, и того ради слово ангелово — слово Божіе есть, и вѣрно оно есть. И тамо отъ ангела речено, въ ветхомъ завѣтѣ, яко первая нощь воздержатися ради прогнанія демоновъ, вторая же нощь въ честь святымъ угодникамъ Божіимъ, третія же нощь ради здраваго рожденія дѣтей. И ты, сыне мой, аще по сему ангелову слову исправиши, то

*) Противъ этого мѣста на полѣ рукописи слѣдующая выноска: „Зри, люторе: се бо ангелъ Господень повелѣлъ святымъ отцемъ честь творити еще и до Христова воплощенія“.

ѣвждь, яко будетъ такъ, како онъ изрекъ. Обаче, аще вышеявленные три дни воздержешися, то ты, сыне мой, по новой благодати *), тридневнымъ своимъ воздержанiемъ прославиши Святую Троицу: ибо первое нощеденъство будетъ въ честь Богу Отцу твоему небесному, второе нощеденство въ честь Богу единородному Его Сыну, третiе же нощеденство въ честь Богу Духу Святому. И за таковое почтенiе Святыя Троицы не токмо на семъ свѣте здравъ будеши, но и во грядущемъ здравствовати имаши, и съ сожителницею своею, въкупѣ и съ чады вашими, въ некончаемые вѣки вѣковъ, и будете веселитися, яко на бракѣ, и за прославленiе Божiе и вы прославлени будете. О семъ Господь Богъ чрезъ пророка ясно изъяви, еже прославляющаго Его прославитъ (1 Цар., глава 2, стихъ 30); и егда уже Господь обѣщался прославляющаго Его прославити, то уже и на семъ свѣтѣ и на ономъ прославлени будете. И сего ради ты, сыне мой, непрестанно Бога прославляй, и за всякое дѣло благодаренiе Ему возсылай, и не престáя въ мысли своей Бога имѣй; и аще изъ мысли своея Бога испускати не будеши, то и Богъ съ тобою бýдетъ, и дiаволъ не токмо вредити тя, но и приближитися къ тебѣ не возможетъ. И о семъ, сыне мой, самъ ты въ себѣ разсуди: язычески ли тебѣ лучши исправляти, яко же они обыкоша, или божески, дабы и Богъ въ тебѣ былъ? И азъ ти, сыне мой, сказую, яко аще съ Богомъ будеши неразлучно жити, то яко дiаволъ, тако и всякая сего свѣта пакость, коснутися тебя не можетъ. Языцы бо, яко дикiе волки, нападаютъ на своихъ невѣстъ, или яко жеребцы на кобылицъ; ты же, христiáнинъ сый, не моги быти ни хищнымъ волкомъ, ни яростнымъ жеребцомъ, ниже язычникомъ, но буди подражатель праведному Товiи.

А аще же, сыне мой, юность твоя преодолѣетъ тя и воздержатися до трехъ дней никоими дѣлы не возможеши, то всячески потщися, дабы тебѣ поне единъ день сохранити честенъ, да не прожeнеши Духа Святаго, того дня на васъ сошедшаго и бракъ вашь освятившаго. Тако Его сохрани, яко же ти выше речеся. И егда той твой святый день окончится, и гости твои вси раз-

---

*) Въ подлинникѣ: „благодади“.

идутся, то ты тогда, благословеніе отъ презвитера пріявъ, въ чертогъ твой вниди. И въшедъ, первѣе станте оба предъ образомъ Спасителевымъ или предъ образомъ Пресвятыя Богородицы и, въ началѣ вашего моленія, прочитайте канонъ, сочиненный Богу Отцу нашему небесному, да канонъ Пресвятѣй Богородицѣ, нарицаемый параклисъ, или акаѳистъ. Приложите же и третей канонъ, святому ангелу хранителю, а по канонѣхъ учиненное правило на сонъ грядущихъ прочитайте, иже въ канонникахъ положенъ бяше. И читайте каноны и молитвы оба въкупѣ; и аще невѣста твоя читать не умѣетъ, то ты не борзостно читай, дабы и ей внятно было и вся бы читаемая словеса могла во умъ свой въмѣстити и разумѣти. И читай каноны и молитвы отъ дву лицъ, а не отъ единаго токмо своего, дабы молитва ваша была обща.

3. По скончаніи же того вашего правила, сотворите въкупѣ по три поклоны предъ святымъ образомъ и тако на одре своемъ да возляжете. Егда же и на одрѣ возляжеши, не зверски напади на ню и не зѣло ускори въ совокупленіе внити, но первѣе сотвори любовное лобзаніе и побесѣдуй, какіе можеши полезная словеса и побожная, или и житейская кая, нескверная и некощунная. А весьма бы лучши, еже соснувъ совокупиті(с)я, дабы не яростно было твое совокупленіе. Люторове и ученицы ихъ напрасно святятъ схожденіе со женою: оно токмо на душу грѣха не наводитъ, а тѣло отъ снитія весма скверится. Апостолъ бо Павелъ нарицаетъ снитіе со женою блудомъ, глаголя: блудодѣянія ради койждо мужъ да имать себѣ жену, и каяждо жена своего мужа да имать, и женѣ мужъ должную любовь да воздаетъ, такожде и жена мужу (1 Коринѳ., глава 7, стихъ 2). А святый Іоаннъ Богословъ ясно нарече совокупленіе со женою скверною, глаголя: иже со женами не осквернишася, дѣвъственницы, сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще идетъ, и наречени суть первенцами Богу и Агньцу (Апок., глава 14, стихъ 4). И на сіе слово зря, преемниче люторъской, что отвѣщаеши? Азъ мню, что лучши *), уста своя заградивъ, молчати.

*) Здѣсь въ рукописи зачеркнуто слово „молчати“, причемъ добавлены къ тексту слѣдующія за симъ слова: „уста своя заградивъ молчати“.

И о семъ, сыне мой, извѣстно вѣждь: аще и единъ день воздержешися и по вышеписанному сотвориши, то никаковая ти пакость не коснется. Господь бо Богъ, видя твое исправленіе, не попуститъ на тя пріитти никаковому злу, но якоже Товіи юному приставилъ Господь ангела Раѳаила, тако и тебя за воздержаніе твое соблюдетъ невредна.

О началѣ мирскаго житія.

ГЛАВА 3.

1. И по брацѣ твоемъ, сыне мой, живи христіанъски, не яко иновѣрцы или нѣмцы люторскаго зловѣрія, но въ съхожденіи имѣй воздержаніе. Дни недѣлныя и прочіихъ праздниковъ храни въ чистотѣ, такожде среды и пятки и субботы спабди; имѣй со женою своею спитіе токмо на понедѣлникъ, на вторникъ и на четвертокъ, и то аще праздника не случитъся. А коея нощи снидешися, то, не обмывшися, изъ дому своего не изходи и въ ризы своя не облецыся: не уподобляйся безсловесному скоту. Аще бо бракъ и честенъ, и ложе не скверно, но истеченіе и безъ похотѣнія, по Господню словеси, не чисто есть; колми же паче нечисто, кое отъ похотѣнія блуднаго истечетъ. И ты, сыне мой, не ради душевныя, но ради тѣлесные чистоты обмыйся, паче же того, повелѣнія ради Божія измыйся, да не явишися Богу противникомъ. Вси бо противляющіися Богу погибнутъ.

По всему бо явно есть, яко изданіе сіе всескверпаго блудника розстриги Мартина Лютора, еже, переспавъ со женою, не обмывшися быти, и въ той плотской скверне ходити, и святыни касатися: понеже вси преемницы его во истеченіи похотномъ не поставляютъ ни малыя скверны. Вси бо они не обмывшися отъ истеченія похотнаго ходятъ, понеже предводитель ихъ Мартинъ блудолюбивъ былъ и, отъ великаго блуднаго лакамства, некогда

было *) ему обмыватися. И таковы ради невоздержности, и законъ онъ ли самъ издалъ, или, угождая ему и себѣ, иніи *) узакониша, а Божій законъ отвергли отъ себя, и яко свиньи обвалявшися въ калѣ ходятъ, и святыни касаются, ничто же разсуждая. И такимъ своимъ разумомъ они, мартиняне, хуже свиней явишася: понеже свинья безсловесна есть, а они словесни суть, и имъ мочно было разумѣть, что добро и Богу угодно, такожде и что зло и Богу не угодно. И преемницы его такъ обезумилися, что и доднесь образумитися не могутъ, и въ той богомерзской блудной сквернѣ съсылаются на Павлово слово, реченное въ посланіи ко Евреемъ, въ третіейнадесять главѣ положенное, еже онъ писалъ къ нимъ, воздержуя ихъ отъ блуда и дабы и оженившимися людми не гнушалися, но кіи оженилися, ничто же бы сумнящеся; и то сумнѣніе отводя отъ нихъ рекъ, глаголя: честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно, блудникамъ же и прелюбодѣямъ судитъ Богъ (Евр. глава 13, стихъ 4). Приложи же святый апостолъ рещи **) и сіе, еже бы поминати намъ наставниковъ, кіи намъ глаголаша слово Божіе, и взирати повелѣлъ намъ на скончаніе ихъ житія, и еже бы намъ ревновати вѣрѣ ихъ. И вы, люторстіи преемницы, зрите вси и внемлите словесемъ святаго апостола Павла: се бо повелѣлъ намъ смотрити на скончаніе житія тѣхъ, кіи быша преемницы апостолстіи, а не люторскія, и повелѣлъ подражати вѣрѣ ихъ. А тогда, въ бытность святыхъ апостоловъ, люторской злочестивые вѣры не было, а была токмо едина вѣра благочестивая. И по тому апостолову слову, како кто смѣетъ, древнюю отъ апостоловъ утвержденную вѣру отставивъ, да подражати нововымышленой еретической вѣрѣ? Тая благочестивая вѣра стояла тысящу пять сотъ лѣтъ, а Мартиновой вѣрѣ люторской ***) токмо двѣстѣ лѣтъ не з болшимъ. Мы же, во православіи сущіи, по апостолову слову, взираемъ на древніе учители, кіи въ чистотѣ душевной и тѣлесной жили и иже глаголаша намъ слово Божіе; то есть, взираемъ на Василіа Великаго, на Григоріа Богослова, на Іоанна Златоустаго и на прочія древнія учители, кіи жиша

*) *) Слова: „было" и „иніи" прибавлены между строкъ.
**) „Рещи" приписано надъ строкой.
***) Сначала было написано: „Мартинова вѣра люторская".

свято, а не въ блудѣ валялись, яко новоизникшій лжеапостолъ Мартинъ Люторъ. И преемницы люторовы вышеречепное апостолово слово на землю поверrоша и съ каломъ смѣсиша; не восхотѣша на древнихъ учителей взирати и вѣрѣ ихъ подражати, но пошли новымъ путемъ, иже издалъ Мартинъ Люторъ, и паче Христа возлюбили поваго еретика и блудника всескверпаго. Онъ бо, Мартинъ, не потаенный блудникъ, но всему свѣту явный. И на таковаго скверпаваго человѣка, по апостолову словеси, како взирати и житію его таковому подражати, не вѣмъ! Обаче есть такіе человѣцы, иже подражаютъ житію его. Самъ Богъ истеченіе мужеское нарекъ скверною, и повелѣлъ отъ нея не токмо самѣмъ единымъ измытися, но повелѣлъ и ризы своя измыти, и, измывъшися, той день даже до вечера тому человѣку быти нечисту. А ученицы Мартиновы то похотное истеченіе нарицаютъ самою честною чистотою и ровняютъ ее съ миромъ благовоннымъ, яко же азъ слышахъ отъ Ахтырсково полковника Івана Перекрестова! И по вышеписаннымъ святаго апостола Павла словесемъ мочно всякому человѣку разумѣти, и не весма смыслепному, еже онъ, святый апостолъ, не тому училъ, еже бы по снитіи со женою, не обмывся, людіе ходили: но училъ, дабы въ чистотѣ жили, ибо повелѣлъ слушати учителей тыихъ, кіи жиша по воли Божіей, въ самой душевной и тѣлесной чистотѣ, и глаголаша словеса Божія, а не люторская, слабостная и развращенная *); но како тіи древніи учители скончаша житіе свое, повелѣлъ тому ихъ житію ревновати. А Мартинъ Люторъ со ученики своими вся та апостоловы глаголы отверглъ и ногама своима попралъ, но токмо изо всѣхъ тѣхъ апостоловыхъ словесъ, яко песъ, похапилъ токмо едино слово, еже святый апостолъ Павелъ написалъ древнимъ законникамъ, Евреемъ сущимъ, а не язычникамъ, но вѣдущимъ повелѣніе Божіе, иже Онъ, Господь и Богъ нашъ, любяй чистоту, издревле, еще въ ветхомъ законѣ [аще и слабѣе той законъ нынѣшняго былъ], повелѣлъ по снитіи со женою обмыватися. И бѣ та заповѣдь Божія во Евреехъ хранима твердо, и того ради святому апостолу къ нимъ и писать было не для чего: не токмо бо апостолу,

---

*) Слова: „и развращенная“ вписаны надъ строкой.

но и простому человѣку зазорно писать или и говорить о томъ, еже что самъ онъ извѣстно вѣсть. Онъ бо писалъ токмо о томъ, еже бы хотящіи въ чистотѣ жити не гнушалися женатыми людми и женами своими законными, понеже ради чистоты тѣлесные начали было и законный бракъ въ скверну вмѣняти. И того ради святый апостолъ изъявилъ имъ, яко бракъ—честенъ и ложе—не скверно, понеже съитіе со женою законною грѣха на душу не наноситъ, аще съ целомудріемъ, но токмо плоть одна сквернится истеченіемъ похоти; а аще кто соблудитъ съ чуждею женою, то уже не тѣло едино, но и душу осквернитъ. Зри, люторе, и на сей апостоловъ глаголъ, иже рече, яко блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ (1 Кор., глава 6, стихъ 18). Се бо блудъ плоть сквернитъ и, не омывшися, единымъ покаяніемъ не можно очиститися, но омовеніемъ и приложеніемъ труда очистишися.

2. Паки святый апостолъ Павелъ рекъ, дабы мы и во ученія странная и различная не вдавалися *). А Мартинъ Люторъ и вся своя ученія внесъ странная, ибо презрѣлъ древняя и новыя заповѣди Божія вся, токмо имя христіанское на себѣ оставилъ **), а дѣлами весма отъ всѣхъ Божіихъ, и апостольскихъ, и преемниковъ апостольскихъ законы и уставы весма отринулъ. Самъ Богъ, еще прежде Моисеа, ясно запрѣтилъ, дабы людіе крови всякаго скота не яли; при Моисее же паче подкрѣпилъ, дабы отнюдъ никаковые крови человѣцы ***) не яли. И то Господнее повелѣніе онъ, Мартинъ Люторъ, разрушилъ и, по его повелѣнію, ученицы его и доднесь съ великимъ любленіемъ скотію кровь ядятъ. Самъ же Господь повелѣлъ поститися, а Люторъ и постъ отринулъ и, по повелѣнію его, послушницы его, яко безсловесный скотъ, ничто же разсуждая, по вся дни мясо ядятъ, и въ самое воспоминаніе страстей Христовыхъ мясо, яко безкнижная Мордва, ядятъ. И не до сего ста, но и свадбы играютъ, и вмѣсто ****) плача танцы водятъ веселостныя.

---

*) Въ подлинникѣ, по опискѣ, „не вдаватися". Слово „различная" написано по подчищенному.

**) Слово „оставилъ" написано по подчищенному.

***) Слово „человѣцы" надписано между строками.

****) „Вмѣсто" написано по подчищенному.

Господь Богъ повелѣлъ намъ учителей себѣ избирати смотря по житію ихъ святому (Матѳ., глава 7, стихъ 20). И мы, православніи христіанѣ, древняго благочестія держащіися, тако и творимъ: тѣхъ учителей слушаемъ, кіи жили въ чистотѣ, а не въ блудѣ, въ постѣ и молитвахъ пребывали, а не въ піянствѣ и танцахъ веселилися. И за таковое ихъ удрученіе плоти Богъ прославилъ ихъ дивными чудесы, иже мертвыхъ воскрѣшали, горы преставляли, и болѣзни, неудобь исцѣлные, врачевали своими молитвами. А другія народы явно предъ Богомъ погрѣшили: вышепомянутую заповѣдь Божію ни во что вмѣниша, и во учителя себѣ и въ предводителя ко спасенію избраша сквернаго блудника, и хощутъ отъ тернія обирати *) грозды и отъ репія смоквы (Матѳ., глава 7, стихъ 16), и по его прелѣстному ученію и донынѣ живутъ; яко безсловесный скотъ, ни въ чесомъ скверны, ни грѣха не признаваютъ, но все у нихъ свято. И ты, сыне мой, не прикасайся нимало къ ученію ихъ люторскому, но пріемли ученіе древнихъ учителей, о нихъ же святый апостолъ Павелъ возвѣстилъ намъ и повелѣлъ житію ихъ подражати.

3. Мы вси прежде Мартина Лютора вѣмы, яко совокупленіе законное души не скверритъ, но токмо скверритъ тѣло; и того ради надлѣжитъ тѣло омыти, а не омывшися, по Господню словеси, никоими дѣлы быть человѣку невозможно, за еже похотное истеченіе тѣло скверритъ. И аще ти, сыне мой, речетъ кто отъ люторскихъ преемниковъ: „отнюдъ де послѣ снитія со женою омыватися не подобаетъ“, и ты его вопроси: „которой апостолъ или пророкъ или отъ древнихъ святыхъ отецъ написалъ сіе, еже по снитіи со женою не обмывся ходити?“ И аще онъ речетъ: „Павелъ де апостолъ явно написалъ, еже бракъ честенъ и ложе не скверно“,— и ты ему паки рцы: „да чево жь де ради онъ не написалъ того, чтобы по снитіи со женою не обмывшися ходити?“ И аще речетъ: „мочно де и самому знать, что когда въ чемъ скверны нѣтъ, того и омывать не подобаетъ“,—и ты ему отповѣждь: „я де человѣкъ простой и толковать по вашему не умѣю; а то де я и безъ толку вашего знаю, что Самъ Господь повелѣлъ, по снитіи со женою,

---

*) Слово „обирати“ вписано надъ строкой.

еще и въ ветхомъ завѣтѣ, обмыватися: колми же паче подобаетъ въ новой благодати чистоту хранити, понеже не пришолъ Господь ветхаго закона полезная дѣла разрушити, но еще и подкрѣпилъ". И о семъ ниже речется. И паки рцы воспрѣтителю своему, глаголя: „видиши ли, яко апостолъ Павелъ не нарушилъ древняго Божія узаконенія, но токмо вы нарушили Божіе приказаніе, еже Самъ Богъ повелѣлъ въ чистотѣ ходити; а вы въ нечистотѣ плотстѣй велитѐ ходити и я вашему слову вѣрити не смѣю. Аще бы омовеніе не потребно было, то како бы Павелъ апостолъ умолчалъ? Понеже писалъ онъ сіе ко Евреемъ, и о семъ онъ совершенно былъ извѣстенъ, что Евреи вси, не омывся, не токмо во святилище, но і изъ двора вонъ не выходятъ, и самъ онъ евреинъ же былъ: то како бы онъ не написалъ къ нимъ, еже бы омыватися было *) не потребно? И сего ради, пожалуй, ты умолкни и не приводи людей въ соблазнъ; паче Бога не мудрися, дабы тебѣ не объюродѣти; не послабляй ты людемъ Божіимъ въ нечистотѣ жити. А аще хощеши о семъ послабити всѣмъ намъ, то первѣе сыщи, кромѣ блудолюбца Мартина, отъ святыхъ отецъ кого ні есть, еже бы повелѣлъ омовеніе отставити, то тогда и я послушаю твоего повелѣнія; а аще же не обрящеши, то для Бога умолкни и на душу свою грѣха не наводи. Горе приводящимъ люди въ соблазнъ, горе бо і мудрымъ о себѣ. Господа ради, не мудръствуй паче Бога" **). А аще кто Самого Бога слушати не хощетъ и апостолу Павлу внимати, тотъ живи люторски. Токмо тебя, сыне мой, сохрани Боже отъ такова безумія. Господь бо Богъ сотворилъ насъ самовластныхъ и положилъ предъ нами два пути, и имъ же восхощемъ, тѣмъ и шествуемъ. Аще кто похощетъ здѣсь по-люторски повеселитися, то на томъ свѣтѣ возрыдаетъ; а кто хощетъ на ономъ свѣтѣ вѣчне веселитися, тому подобаетъ на семъ свѣтѣ нужду претерпѣти и Христовымъ словесемъ вънимати, а отъ люторства бѣжати, и яко душевную, тако и тѣлесную скверну будетъ ***) омывати.

---

*) „Было"—приписано между строкъ.

**) Слова: „Горе приводящимъ люди въ соблазнъ" надписаны между строкъ; а слова: „Господа ради, не мудрствуй паче Бога" приписаны къ тексту на полѣ.

***) „Скверну будетъ" добавлено надъ строкой.

Лютораня напрасно на святаго Павла съсылаются, яко бы онъ послабилъ въ нечистотѣ тѣлесной имъ ходити. Павелъ апостолъ достовѣрно вѣдалъ, что истеченіе похотное скверно есть и еже не омывшися ходити не можно, понеже и самъ онъ евреинъ былъ, а не язычникъ, и рода фарисейскаго. Но писалъ онъ то, чего новопросвѣщенные Евреи не знали: тѣ бо новопросвѣщенные Евреи не то чтобъ хотѣли, по-люторски, не омывшися ходити, но и женидбу въ скверну вмѣнять было стали, и женатыми людми гнушатца было начали; и того ради Павелъ апостолъ и писалъ къ нимъ, чтобы они о женидбѣ не сумнялися *). И вы, люторстіи преемницы, сами въ себѣ разсудите: како было апостолу то писать, что они твердо хранятъ? А вы, отъ высокаго своего самомнѣнія, и въ церковь дерзаете входити, и къ причастію въ той плотской сквернѣ приступати не усумневаетеся. О, лютаго люторскаго безумнаго разсужденія, о, великаго и несказаннаго безстрашія! Развѣ вы Тѣло Христово за простый хлѣбъ снѣдаете, то вамъ ничто есть; а по нашимъ православнымъ древнимъ догматамъ, толь Тѣло Христово свято, еже и ангели святіи со страхомъ на него зрятъ, и мы на семъ свѣтѣ не имѣемъ иные святости, еже бы подобна была ко уравненію Тѣлу Христову. И къ такой превеликой святости приступая, мы не токмо тѣло омываемъ, но и душу свою святымъ покаяніемъ очищаемъ, и сладостное насыщеніе все изъ себя истребивъ, да къ таковому преестественному дѣлу приступаемъ. А что Богъ осквернилъ, то како намъ то поставляти въ чистоту? А сіе вы **), бѣдные высокоумы, забыли, еже и во откровеніи Іоанну Богослову ясно явлено (Апок. глава 14, стихъ 4), яко тіи человѣцы, иже со женами жиша, оскверниiшася, и послѣдуютъ Агнцу Божію токмо тіи, иже со женами не оскверниiшася и ложа женитвеннаго не познаша, то есть дѣвственницы токмо едины.

---

*) За симъ зачеркнуты въ рукописи слѣдующія строки: „А о омовеніи по спитіи со женою х коему лицу было ему писати? Понеже писалъ онъ ко Евреемъ, а Евреи вси твердо ту заповедь Божію хранили, и сего ради прилично ли было Павлу апостолу тому учить, чему они издревле научены, и хранять омовеніе съ великимъ охраненіемъ, еже, переспавъ со женою, и изъ домовъ своихъ не исходятъ, а не то чтобъ имъ, яко безсловесному скоту, и въ церковь тако итти“.

**) „Вы“ приписано надъ строкой.

А люторстіи преемницы и обмыватія отъ тоя скверны плотскія не хощутъ, и намъ возбраняютъ, и отъ такова ихъ глубокаго безумія ничто же суть они, токмо безсловесный скотъ, или незнающіи Бога язычницы. Святый бо апостолъ Павелъ того не написалъ, еже бы Божій приказъ отставить и, переспавъ со женою, не обмывшися бы ходити.

И да не зазритъ мнѣ отъ вѣрныхъ никто же, еже о единомъ омовеніи многократно воспомянухъ: понудила бо мя презѣлная люторская слабость и гнилыя ихъ толки, дабы во многократномъ воспомяновеніи паче могли пояти, яко не надлѣжитъ люторскому гнилому *) разсужденію намъ православнымъ внимати.

А аще кто соблудитъ со женою чуждою, то тотъ грѣхъ не токмо водою, но и покаяніемъ безъ довлѣтворенія не очиститца; а Люторъ и довлѣтвореніе отвергъ отъ себя, но во всемъ ученикамъ своимъ послабилъ.

4. И аще коего человѣка, мужа или жену, начнетъ плоть воспаляти къ блуду, то годствуетъ иные нужды отставити и мужу женитися, а дѣвицѣ или вдовицѣ посягнути за мужъ, дабы въ таковый скверный и смертный грѣхъ не въпасти, и въ протяженномъ такомъ грѣхѣ долго не быти. Понеже человѣкъ смертенъ есть, а за блудный грѣхъ, по правиламъ святыхъ отецъ, отлучаются отъ причастія на лѣта многая, и въ таковое протяженное время множицею и смерть случается. И смертнаго ради страха велми годствуетъ сего блуднаго грѣха блюсти себя, дабы не впасти въ него. И отъ сего грѣха отвлача насъ, святый апостолъ Павелъ къ Коринѳяномъ написалъ, яко лучши есть женитися, нежели раждизатися (1 Коринѳ. глава 7, стихъ 9). Видиши ли, чадо, яко Павелъ апостолъ и отъ раждизанія отводитъ, и повелѣваетъ женитися: колми же паче, отъ самаго блуда отводя людей Божіихъ, пишетъ сія. А и оженившимся повелѣлъ сходитися времянно, а не тако, яко люторовы ученицы и преемницы творятъ, и повелѣлъ пребывати въ постѣ и молитвѣ, а не по-люторску въ нечистотѣ быть, и вмѣсто поста сладостныя ествы ясти, или въмѣсто молитвы скакати, и плясати, и танцы водити. И ты, сыне мой,

*) Слово: „гнилому" прибавлено на полѣ.

твердо внемли словесемъ святаго апостола Павла: се бо і съ женою повелѣлъ сходитися съ воздержаніемъ и повелѣлъ пребывати въ постѣ и молитвѣ. И по сему апостолову словеси, како бы кому не обмывъшися ходити? Понеже, по снитіи со женою, донележе не измыется водою, не можно ни х каковой святыни приступити, ни благословенія презвитерскаго пріяти, ни самому, аще презвитеръ сый, кого благословити, понеже на тѣлѣ его есть скверна тѣлесная, отъ истеченія похотнаго изшедшая. А неомовеніе отъ тоя скверны не ино что знаменуетъ, токмо похотливость къ блуду и противность Богу.

5. Еще бо Мартинъ Люторъ не родился, а православніи христіане то знали, еже бракъ честенъ. Еще бо и прежде апостолова посланія, Самъ Господь Богъ объявилъ намъ, яко бракъ честенъ, ибо, во время плотского Своего бытія на земли, въ Канѣ Галилейстемъ на бракѣ былъ, и обѣдалъ тамо, и, видя недостатокъ вину, первое чудо сотворилъ на томъ торжествѣ брачномъ и силу Свою Божію объявилъ: простую воду въ вино претворилъ (Іоан. глава 2, стихъ 7). А кромѣ брака ни на каковомъ пиршествѣ Господь не обѣдывалъ. И по сему, паче и Павлова словесе, намъ православнымъ явно есть, яко бракъ честенъ. И намъ нѣсть ни единаго словесе о бракѣ, ниже о снитіи: но токмо наше слово лежитъ о истеченіи, отъ похоти плотскія изшедшей. Понеже Той же Господь Богъ, бывый на бракѣ, прежде Своего воплощенія узако́нилъ, еже по снитіи со женою обмытися, а не обмывся никуды не исходити, но, и омывшися, той день нечисту быти [и то вседневное медлѣнія ко очищенію отъ скверны тоя тѣлесныя въмѣсто игоношенія у Бога положенѡ бяше]. И на сіе Божіе слово всякъ зри и разумѣй, яко аще кто и водою измыется, обаче тѣмъ омовеніемъ весма, безъ игоношенія, не очистится; но егда во игоношеніи той весь день пройдетъ, то тогда уже совершенно очистится. А той измѣнникъ Христовъ, Мартинъ, не то что по омовеніи указное время игоношенія на себѣ понести, но аще то истеченіе и по бедрамъ течетъ, а онъ уже по своему суемудрію и чистъ сталъ быти. Чудное и пречудное дѣло, какъ въ таковое безуміе народъ такой великой, Немецкой и Бѣлорускои, въпалъ, еже явнаго Божія приказанія не слушаютъ, да слушаютъ прокля-

таго изве́рга, Мартина Лютора, и учениковъ его скверволюбцовъ, и на Господа Бога клевещутъ, яко бы Онъ законъ Свой нарушилъ, а паче на святаго апостола Павла лгутъ, будто онъ омовеніе плотское отставилъ! Ни! Апостолу Христову не можно вопреки что Господу Своему сотворити или глаголати, но токмо вопреки глаголютъ и творятъ антихристовы апостоли, а не Христовы. Тыи токмо люторстіи преемницы вопреки Христу дѣлаютъ: не токмо о единомъ омовеніи прекословятъ, но и вся заповѣди Божія о́пако обращаютъ.

Христосъ не пришолъ древній Свой законъ разорити, но исполнити. Самъ бо о Себѣ ясно изрекъ, глаголя: Азъ не пріидохъ разорити законъ, но исполнити (Матѳ. глава 5, стихъ 17); то како апостолъ Христовъ можетъ законъ Его разоряти? Тако бо Господь ясно рекъ, глаголя: не мните [о Мнѣ], яко пріидохъ разорити законъ или пророки; не пріидохъ разорити, но исполнити; аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, и ота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона. И подкрѣпляя Своя заповѣди, тако Господь рече (стихъ 21): слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ будетъ суду; Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ будетъ суду. И паки рече Господь (стихъ 27): слышасте, яко ре(че)но бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши; Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею. И паки рече Господь (стихъ 38): слышасте, яко речено есть: око за око и зубъ за̀ зубъ; Азъ же глаголю вамъ не противитися злу; но аще кто ударитъ тя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую. И паки рече Господь (стихъ 43): слышите, яко речено бысть: возлюбиши искренняго своего и возненавидиши врага твоего; Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша; благословите кленущія вы; добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ пакости и изгонящихъ вы; и за то будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ. И на сія глаголы Христовы зря, всякому мочно видѣти, яко Господь въ новой благодати не ослабилъ и перваго Своего законоположенія не нарушилъ, понеже Самъ Онъ Законодавецъ бѣ, но паче перваго подкрѣпилъ, глаголя: аще кто написан-

ныхъ въ законѣ заповѣдей сихъ малыхъ едину токмо разоритъ и научи́тъ тако человѣки, малъ наречется во царствіи небеснѣмъ [то есть: яко на бракъ пришедый не въ брачныхъ одеждахъ изгнанъ бысть и вверженъ во тму кромечную, тако и мнїй не возможетъ быти съ великими купно, но изгнанъ будетъ и вверженъ во тму кромечную]; а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется во царствіи небеснѣмъ. И, по вышеписаннымъ Господнимъ словесемъ, не вѣмъ, не вѣмъ, како Господне повелѣніе о обмовеніи отставити! Мартинъ Люторъ что ни дѣлалъ, того онъ и самъ не вѣдалъ, понеже онъ, отъ презѣлныя ярости къ блуду, внѣ ума своего былъ; а инымъ было мочно, и поосмотрясь, Законодавца своего истиннаго Бога законы порочити, и обращати ихъ о́пако, и законы располагати по своимъ прихотямъ, по-люторски.

6. И всякъ, поставляяй плотскую похотную скверну въ чистоту и мняй, яко бы не подобаетъ ю омывати, позри на сіе умнымъ своимъ окомъ и разсуди здравымъ умомъ. Сажа копчоная, аще не токмо скверну въ себѣ какую имѣетъ, но еще и многихъ иныхъ матерій чищши есть: обаче, аще и мало ею лице свое или руце оче́рнитъ, то, не омывъ того своего и малаго очернѣнія, и изъ дому своего не изыдетъ. А аще восхощетъ итъти предъ царя, или и предъ велможу, или и къ своимъ равенникамъ на пиршество, то и двократы или и вящши измыватися имать, дабы и призна́ки тоя черности на лицы или на рукахъ его не значилось. И не токмо лицо или руки, но аще и на одежде какое очерненіе есть, то, не очистивъ съ тоя одежды каковаго и малаго очерненія, изъ двора вонъ не выходятъ. И не токмо на одежди, но аще и на сапогахъ какое и отъ персти призаче́рнится, то и того не очистя изъ дому своего не исходятъ. Колми же паче подобаетъ тое учерненіе человѣку омывати, которое Богу мерзко! Аще бо кто учернитъся сажею, или и инымъ чемъ, и то очерненіе, малое или и великое, Богу гнюсности никаковые не наноситъ, обаче вси, и люторскаго зловѣрія, не омывъшися отъ видимыя человѣками *) черности, не токмо предъ царя, но и въ торгъ или на вечеринки свои не ходятъ; а предъ Бога смѣло идутъ въ томъ очерненіи, кое Господь Богъ видитъ

*) Слово: „человѣками" приписано надъ строкой.

Своимъ Божіимъ зрѣніемъ и заповѣдалъ всѣмъ Своимъ вѣрнымъ рабамъ измыватися. И азъ не вѣмъ, коего духа бяху лютораня и бѣлорусцы: не токмо царя своего или велможи, но и клевретства своего стыдятся, а небеснаго Царя и Бога ни во что поставляютъ! Отъ царя аще и нѣсть такова запрѣщенія, еже бы предъ него не измывшися не приходили, обаче и безъ повелѣнія его омываются; а Господь и́мянно повелѣлъ отъ похотнаго истеченія уморавшимъся омыватися, а лютеранѣ и бѣлорусцы сами не моются, и инѣмъ запрѣщаютъ, дабы вси Богу вопрѣки дѣлали. Чудное сіе дѣло, како бренные человѣцы умняя Бога своего хощутъ быти! И лютеранамъ не дивно вопрѣки Богу что творити, понеже они люди отчаянные, и на древній Божій законъ со оружіемъ ополчишася, и вся древняя догмы о́пако обратиша. А бѣлорусцы вси древняго благочестія твердо держатся, а во омовеніи отъ похотнаго истеченія люторамъ послѣдуютъ. Чудное сіе дѣло, что въ Писаніи и сокровенные рѣчи разсуждаютъ, а сего явнаго и всѣмъ откровенаго заповѣданія Божія не могутъ пояти!

Ты же, сыне мой, сіе себѣ вѣждь: елико Богъ человѣка болши, толико и очерненіе похотное отъ очерненія сажнаго болши есть. Видимое бо очерненіе сажное, или и иное какое, тлѣнными очми видятъ, а невидимое очерненіе плотское невидимое око Божіе видитъ. И по сему явному изъявленію мочно и не весма мудрому человѣку сіе разумѣти, еже яко небо отъ земли отстоитъ, тако вещественное *) очерненіе отъ оскверненія похотнаго отстоитъ; яко капля при мори, тако сажа при очерненіи истеченія похотнаго. А людіе не токмо сановитіи, но и простіи, изъ домовъ своихъ мало исходятъ въ томъ видимомъ очерненіи: колми же паче подобаетъ Самѣмъ Богомъ зримое очерненіе омыти!

О семъ всѣмъ людемъ не неизвѣстно, еже аще кто что отъ своего умничества ни издастъ, наипаче же въ духовныхъ дѣлѣхъ, той самъ себя въ проклятіе въводитъ, и кто таковыхъ и слушаетъ, въ то же проклятіе въведетъ. А Мартинъ Люторъ колико какихъ законовъ ни узако́нилъ, а вси отъ своего умышленія и́здалъ. И того ради вси тыя его законы стали быть Богу противны, понеже

---

*) На полѣ, въ выноскѣ къ этому слову, написано: „видимое".

онъ во умѣ своемъ вознесъся, и древнихъ святыхъ отецъ, въ постѣ и во всякихъ добродѣтелехъ просіявшихъ, уничтожилъ, и вся уставы церковныя отринулъ; и не токмо отеческая, но и Божія заповѣди отвергъ и издалъ вся новая, древнимъ преданіемъ противная. А святый апостолъ Павелъ ясно о семъ изъявилъ, яко Богъ мира сего мудрованіе обуилъ (1 Кор., глава 1, стихъ 20). А онъ, Мартинъ, вся своя законы издалъ по умъствованію мира сего и по лакомству своему, а не по духовной твердости. И паки той же святый Павелъ, Римляновъ уча, глаголетъ, яко кіи человѣцы возмнятъ себя быти мудрыхъ, тіи уже обезумишася (Къ Рим., глава 1, стихъ 22). И по сему апостолову слову, онъ, Мартинъ, явился самый всесвѣтный дуракъ, понеже въ разумѣ своемъ велми вознесъся и никого въ равенство себѣ не уподобилъ, и того ради и въ совѣтъ себѣ старшихъ себя и мудршихъ *) никого не пригласилъ, и не токмо восточной, но и западной Церкви учинился противникомъ, и учинился онъ сугубый еретикъ, перелитрованный въ еретичествѣ своемъ: первѣе былъ въ римскомъ отпаденіи, а потомъ высочайшую себѣ ересь обрѣлъ, и бысть еретикъ еретиковичь. И кіи человѣцы его, Мартина, и похваляютъ, то вси тіи либо несовершеннаго разума, либо несовершенно его ереси разумѣютъ. И аще кто, вѣдая его предъ Богомъ противленіе, да похвалитъ его законы, то той предъ Богомъ сугубо согрѣшитъ и въ таковое же проклятіе въпадетъ, яко и онъ.

И ты, сыне мой, вѣдая вѣждь, яко смертнѣ согрѣшиши, аще Бога и приказаніе Его ни во что въмѣниши и, по-люторску, переспавъ со женою своею, не обмыешися и ризъ своихъ не измѣниши. Аще же къ Богу любовь имаши и вѣрный Ему рабъ быти хощеши, то и повелѣніе Его люби, и исправляй ихъ; противно же воли Его Божіей ничесого не твори, и всякая наказанія отъ Святаго Писанія яко отъ истыхъ Его Божіихъ устъ пріемли, и во всякомъ дѣлѣ, несравненно съ человѣческими дѣлами, Его Божія дѣла вѣди, и повелѣніе Его твердо храни, и что Богу не угодно, того отнюдъ не твори. А аще Бога съ человѣки будеши ровняти и повелѣніе Его ни во что въмѣняти, яко же люторяня творятъ, то аще на

---

*) „И мудршихъ" приписано надъ строкой.

семъ свѣтѣ Богъ тебя не накажетъ, то уже во грядущемъ вѣце стогубо постраждеши. Тамо бо не токмо за тѣлесную похотную скверну, но и за словеса пустошная воздаши Богу отвѣтъ. Не умничай паче Бога и словесъ Его въ ничтожность не повергай. Онъ бо рекъ, яко за всякое праздное слово, еже изрекутъ человѣцы, воздадутъ отвѣтъ (Матѳ., глава 12, стихъ 36): колми же паче, аще кто не словомъ, но самымъ дѣломъ погрѣшитъ предъ Нимъ! И сего ради ты, сыне мой, отнюдъ пустошныхъ словесъ, наипаче же ругателныхъ, не глаголи, но токмо что потребно, то и глаголи.

Паки, сыне мой, и сему внемли: егда Господь сходилъ къ Моисею на Синайскую гору, тогда повелѣлъ Богъ всѣмъ людямъ, до сошествія Своего за три дни, отъ женъ отлучитися (Исход. глава 19, стихъ *15*). Видиши ли, люторе, яко, и по омовеніи, три дни не удостоишася и къ Синайстей горѣ приступити: а нынѣ не къ Синайской горѣ, но къ самому престолу Божію како кто дерзнетъ нечистъ приступити? И того ради нынѣ, въ новой благодати, паче древняго подобаетъ человѣку себя предъ Богомъ очищати: понеже тогда сѣнь была, нынѣ же самая истинна совершается. Тогда Господь схожденіе Свое чинилъ чрезъ ангела, а нынѣ уже Самъ Онъ, Господь и Богъ нашь, чрезъ волю Свою, въ дѣйствѣ Евхаристіи присутствуетъ Своимъ низхожденіемъ, и Святымъ Своимъ Духомъ вся сущая во святѣй литургіи совершаетъ и освящаетъ. А люторы и преемницы ихъ ту великую святость церковную хужши Синайскіе горы поставляютъ, еже, переспавъ з женою и не обмывшися, яко безсловесный скотъ, въ церковь йдутъ и святыни касаются. Люторамъ вся Божія и отеческія заповѣди ни во что, но токмо предводителя своего Мартина слушаютъ. Избрали себѣ вмѣсто законника беззаконника, вмѣсто чистотолюбца скверполюбца и, вмѣсто ангельскія чистоты хранителей, бѣсовъ блудныхъ послушника и блудные похоти рачителя, и тому всескверному блуднику душами и тѣлесы въвѣрилися. А той Мартинъ, по Господню словеси, тогда же, егда онъ такое растлѣнное ученіе началъ издавати, довелся огню предати. О семъ бо Господь Богъ ясно всѣмъ намъ изъявилъ, яко древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вмѣтается (Матѳ., глава 7, стихъ 19);

а прежде того словесе рекъ, яко древо злое не можетъ плода добра сотворити. И ради совершеннаго намъ поятія прирекъ Господь, глаголя, дабы мы отъ плодовъ учителей себѣ познавали; еще же и сіе прирекъ: не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ во царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ. И сіе всякъ зри и разумѣй. Се бо Господь ясно изрекъ, яко творящіи волю Отца Его небеснаго [то есть волю Божію], и по сему Господню словеси, токмо тіи вънидутъ во царство небесное, кіи человѣцы живутъ по воли Божіей; а кіи противно Божіей волѣ живутъ, тѣмъ нѣсть части во царствіи небеснѣмъ. И всякій человѣкъ разсуждай, то ли то воля Божія, еже по-люторски, въ плотской сквернѣ, не омывъшися ходити? Ни! Лгутъ бо люторанѣ, сказующе о себѣ, яко бы они по воли Божіей живутъ. Аще бы по воли Божіей жили, то бы они онаго прелѣстника, антихристова посланника, Мартина Лютора, тогда же бы по Господню словеси во огни сожгли. А они, бѣдные, обрадовались легкостному житію: что той прелѣстникъ сказалъ легонко, тому и повѣрили. А узкой и прискорбной путь, отъ Самого Господа похваленный, иже въводитъ во царство небесное, отставили, и избрали себѣ, по глаголу учителя своего Мартина, путь широкой, и хощутъ имъ вънити во царство небесное, тѣмъ путемъ, которой ведетъ въ вѣчную погибель. И аще бы здравый умъ ученицы Мартиновы имѣли, то бы, по евангельскому Господню словеси, не токмо его единаго, но и ученіе его, и кіи тогда на легкостныя его словеса склонились, и тѣхъ бы въкупѣ съ нимъ, во огни сожгли, дабы и память таковаго прелѣстника вѣчно погибла. Намъ же, во православіи сущимъ христіанамъ, годствуетъ отъ таковаго ихъ прелѣстнаго ученія удалятися, дабы въ такое же безуміе люторское не вдатися. Сыне мой любезный, велми бойся люторскихъ преданій, понеже вся преданія и толкованія ихъ велми развратна суть и Божіимъ заповѣдемъ противны.

И аще кто чтый, отъ умноженія словесъ моихъ о единомъ омовеніи, вознегодуетъ на мя, и азъ извѣствую о семъ, яко умножихъ отъ нестерпимыя досады: понеже люторанѣ велми истеченіе похотное легчатъ и святятъ *). И аще и зазорно о единомъ дѣлѣ

---

*) Слова: „и святятъ" прибавлены къ тексту на полѣ.

десятерицею воспоминати, обаче воспомянухъ, елико за Божіею помощію возмогохъ. А прочее аще кто восхощетъ о люторскомъ развратномъ житіи и о неправыхъ ихъ толкѣхъ, той да зритъ во *Очевидномъ Зерцалѣ,* въ 23-й главѣ: тамо бо многія ихъ пакости можетъ узрѣти и разумѣти.

7. Егда же, сыне мой, дастъ тебѣ Господь Богъ отъ сѣмене твоего плодъ, то не велми избирай имя, но паче тщися нарещи имя того святаго, на кій день Богъ тебѣ его изведетъ изъ утробы жены твоея на свѣтъ. А и въ томъ дни избирай паче имя то, коего мало даютъ люди, дабы и тыи святыи, за тяжелость имянъ, не въ презрѣніи были. Сей бо обычай въ народе не весма правъ, еже имяна давати младенцемъ знакомые, а дикихъ имянъ обѣгаютъ, иже суть: Созонтъ, Доримедонтъ, Акила*, Селиванъ, Евлампій, Ермогенъ, Евгеній, Евграѳъ, Орестъ, Олимъбъ, Урванъ, Ѳалалей, Амъплій, Епимахъ, и прочіихъ таковыхъ имянъ не даютъ, и тыимъ святымъ презрѣніе чинятъ напрасно. И не безъ обиды сіе имъ чинимъ, понеже они такіе же святіи угодницы Божіи, яко же и легкіе имяна; а мы такъ ихъ презираемъ, еже и имянъ ихъ слышати не хощемъ. А аще бы никакова имяне не обходили, то бы и тіи святіи славились: овъ бы тезоименника своего образъ написалъ, а инъ бы и церковь во имя тезоименаго своего патрона воздвигъ.

И аще, по уставу, восхощеши и до осмаго дня новорожденному младенцу имя нарицати, и еже бы быти ему до того осмаго дне безъ имяне, и то буди такъ по намѣренію твоему. Обаче и тогда тщися имя нарещи того святаго, въ онь же день онъ родилъся, и тако день рожденія его будетъ во вся дни живота его памятенъ. А аще до осмаго дня не будеши того своего младенца безъ имяни держати и восхощеши въ первый день и имя ему нарещи, то наипаче потщися, дабы ти того святаго не минути и нарещи бы того святаго, аще славнаго, аще и неславнаго, аще легкое имя, аще и тяжелое, каковое ни случится того дне [то бо презвитери отъ недознанія своего тако творятъ, еже тщатся нарещи имя младенцу того святаго, коего случится по рожденіи младенца во

---

*) Имя: „Акила“ написано по подчищенному.

осмый день]. А въ требникахъ того ради положенó, еже бы до осми дней младенцу быть безъ имяне, и во осмый день принести его въ церковь, и тамо, предъ царскими двѐрми или предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, повелено имя нарещи; а о томъ не положено, еже бы того святаго нарещи имя, въ онь же внесенъ бысть въ церковь. И по сему явѣ есть, яко о избранiи имяне положенó на произволенiи; и аще кто изволитъ имя нарещи того осмаго дне случившагося, или четыредесятаго, или болѣе, или и перваго дня, въ онь же родился, въ томъ нѣсть ни грѣха, ни запрѣщенiя.

И тебѣ, сыне мой, въ законъ азъ сего не полагаю, точiю изъявляю: яко лучши и свойственнѣе есть того святаго нарещи имя, въ онь же день младенецъ родится, и тако *) день рожденiя его, и безъ записки, до скончанiя живота его не забвенъ будетъ. О семъ же ти твердо завещеваю, да долго младенца не крещенà не держиши: но всячески потщися, еже бы ти въ третiй день, или во осмый по рожденiи, и крестити его, и Тѣла Христова причастити, дабы тебѣ въ правилную вину не въпасти. Понеже мнозiи и въ возрастѣ нечаянно умираютъ, во младенчествѣ же и паче опасно, дабы некрещеный не умеръ и въ замедлѣнiи крещенiя души бы его не погубити, и чтобы и вамъ обоимъ вѣкъ свой о душе его не плакати: понеже некрещеные дѣти вси царствiя Божiя не наслѣдятъ, а и вы на ономъ свѣтѣ истязани будѣте. Спроситъ бо Богъ тоя души на васъ и, за небреженiе, безъ мученiя не пробудете, ибо въ томъ небреженiи и свои добрые дѣла погубитѐ.

Буде же женскаго пола родится младенецъ и того дне имяне женъскаго не случится, то да наречеши тое имя, кое въпреди ближее имется. А назадъ не моги давать имяне, понеже той день бяше уже прошолъ и како можеши его возвратити? Но и не хотя будеши его цѣлый годъ ждати, а въпреди и много что дней десять тебѣ пождати, а не цѣлой годъ.

8. Егда же чадо ваше будетъ здраво и нáчнетъ языкомъ своимъ немотовати, то не могите въ самомъ началѣ въ вѣчную

*) Здѣсь въ рукописи зачеркнуты слова: „и безъ записки“.

погибель его низводити, якоже нѣцыи безумные отцы чадъ своихъ учáтъ: вмѣсто еже бы учить младенцу Божіе имя натверживати и страхъ Божій въ него вкореняти, а они первѣе учатъ безстрашію. Ибо отецъ учитъ матерь бранити, и кýкиши ей казати, и по щекамъ бити; а матери насупротивно тому же злу учатъ и повелѣваютъ отца бранити, и бить, и кукиши казать, и зá бороду драть. И младенецъ еще не разумѣетъ, что то есть свѣтъ или что тма, или что добро или зло, а отцы и матери, прежде всякаго ученія, и нáчнутъ чадородіе свое учить злымъ дѣламъ и погибелному нраву. И тѣмъ погибелнымъ ученіемъ тыи безумные отцы и матери утѣшаются, а того бѣдные не вѣдаютъ, еже чесому въ самой младости дѣти научатся, то и въ самой старости того не лишатся. Яко младое древо камо наклониши или куды скриви́ши, то уже во старости никоими дѣлы исправити его невозможно: тако и младенецъ, аще въ юности научится злу, то уже и въ старости добрымъ человѣкомъ не будетъ. Аще бо младенца кой отецъ и не учитъ злу, но токмо аще не въ наказаніи возраститъ, то и тіи зли бываютъ и погибаютъ. Азъ бо много таковыхъ своимъ подлымъ окомъ видѣхъ, кіи въ потворствѣ возрасли: овіи повѣшены, овіи же въ піанство уклонилися, и пожитковъ своихъ лишишася, и смертмѝ нечаянными измроша, иніи же безвѣстно погибоша. И тако у насъ въ Россіи народа болшая часть погибаетъ отъ неученія младенческаго, то есть отъ потачки.

И кіихъ уже отецъ да мать научатъ злу, то о тѣхъ уже и спрашивать нечего, и таковыхъ всѣхъ спроситъ Богъ на отцахъ, да на матеряхъ. Избави Боже и началствующихъ людми, дабы не взыскалъ Богъ и на нихъ, понеже у насъ народъ ненаказанной. Мню я, что всякому камандиру, а наипаче духовному чину, надлѣжитъ о семъ пещися, дабы отцы и матери дѣтей своихъ учили страху Божію и всякому благонравію. Отцы бо и матери хужшее, то есть плоть раждаютъ, а лучшее, то есть душу, погубляютъ, и чадъ своихъ души и съ плотію въ вѣчную погибель рѣютъ. Лучши бо чадъ не раждати, нежели, родивъ, да и з душею погубити. И како Богъ не взыщетъ на отцахъ, да на матеряхъ тѣхъ погибшихъ душъ? Ей, взыскуя взыщетъ. Токмо сохрани Боже, дабы не взыскалось на архіереехъ и на отцахъ духовныхъ за неупасеніе

ихъ, дабы не збылось на нихъ реченное отъ Бога чрезъ *) пророка, глаголюща владѣтелемъ, еже подъ рукою его живущихъ и отъ неупасенія погибающихъ отъ руки ихъ взыщетъ.

И ты, сыне мой, аще хощеши таковыя своея бѣды избѣгнути, то, егда дастъ тебѣ Богъ чада, и ты въ началѣ не токмо таковому безумію, яковое выше явихъ ти, учити, но и того не учи, еже бы тебя звалъ тятею, а матерь мамою. Но самое ваше началнѣйшее ученіе да будетъ: „Богъ на небѣ", и, руку его взявъ, указуйте ею на небо и паки глаголите: „Бога бойся; ни съ кѣмъ не бранися, ни дерися; Богъ съ неба смотритъ и, что ты ни здѣлаеши, видитъ; и языка своего не выставливай: Богъ за то тебя убьетъ"; и всячески страхъ Божій водружайте въ нихъ. Объявляйте же имъ и милость Божію, чтобы они Бога любили и боялись бы Его, понеже сіе издревле писано есть, яко начало премудрости страхъ Господень (Притч. глава 9, стихъ *10*). И по сему въ комъ уже будетъ страхъ Господень, то въ томъ и премудрость Божія будетъ, и таковаго человѣка душа уже не погибнетъ.

9. Образамъ же святымъ учите дѣтей своихъ кланятися по достоянію и глаголите имъ, указуя на образы: „сей—образъ Божей; а сей—Богородицынъ; а сей—угодника Его, сего или сего; и ты имъ кланяйся; а Богъ съ небеси, видя твое поклоненіе, помилуетъ тебя и дастъ тебѣ того или того много". И аще тако ихъ научитѐ, то они и вы милость Божію получитѐ. Надобно дѣтей учить неоплошно и держать ихъ въ великой грозѣ: первое, чтобъ предъ Богомъ трепетенъ былъ; другое, чтобъ и васъ боялся. Такъ ведите, чтобъ и взъгляду вашего боялись. И аще въ Божіемъ и вашемъ страхѣ возрастутъ, то они добрые люди будутъ; а есть ли же въ ласканіи, и во всякой потачке, и въ негѣ возраститѐ, то уже въ томъ пути не будетъ: либо будетъ пьяница, либо блудникъ, либо озорникъ, либо и самый воръ. Аще бо со младенчества дѣтей своихъ научитѐ себя бранить и бить, то въ возрасте бойтеся, чтобы вамъ отъ нихъ до смерти убіенымъ не быть. Велми бо, велми зло, еже младымъ дѣтямъ чинить потачка: всякое бо зло и безумство родитца отъ родителевые потачки.

---

*) Здѣсь въ рукописи оставленъ пробѣлъ для вписанія имени пророка.

10. А кой человѣкъ въ наказаніи возрастетъ, той всегда доброй человѣкъ будетъ. Того бо ради древніи святіи, соблюдая людей отъ погибели, повелѣвали дѣтей своихъ бить нещадно. Исусъ Сираховъ тако рекъ: сыну своему не давай воли въ юности его, но сокруши ребра ему, дондеже младъ есть; а егда ожестѣетъ, то уже не покоритъ ти ся. Паки подтверждая, рекъ: сына аще въ наказаніи возрастиши, то удивитъ тя, играніемъ же погубиши его; а аще въ наказаніи возрастиши, то послѣди насладишися отъ него и похвалишися о немъ. И паки глаголетъ: любяй своего сына участитъ ему раны, да напослѣдокъ возвеселится о немъ (Сирах., глава 30, стих. *1—2, 9—12*). Соломонъ же глаголетъ: жезломъ бѣй младенца, да душу его избавиши отъ злыя смерти (Притч., глава 23, стихъ *14*). И паки глаголетъ: аще кто сына своего не любитъ, той жалѣетъ жезлъ свой отъ біенія; любяй же своего сына прилѣжно наказуетъ его (Притч., глава 13, стихъ *25*). И паки глаголетъ: сына своего наказуй, и возлюбитъ тя и дастъ лѣпоту души твоей (Притч., глава 28, стихъ *17*). И сего ради ты, сыне мой, въ великомъ наказаніи чадъ своихъ имѣй, и яко страху Божію, тако и цареву учи. Къ тому же смиренію и прочіимъ добродѣтелемъ учи ихъ прилѣжно и наказуй нещадно. И не токмо самому тебѣ съ ними играть, но и на улицу ради игранія не пускай ихъ, дабы не навыкали, отъ неключимыхъ отрочатъ, кощунъства, и всякаго сквернословія, и празднословія. Самъ бо Господь, уча насъ, тако рекъ, яко за всякое праздное слово въ день судный воздадутъ отвѣтъ (Матѳ., глава 12, стихъ 36). И сего ради велми блюди чадъ своихъ отъ всякихъ пустóшныхъ и смѣхотворныхъ словесъ, дабы и вамъ отвѣту Богу за нихъ не дати.

11. Егда же коего сына отдаси во училище, книжнаго ради наученія, то и тогда ни малыя воли ему не давай, но въ велицѣй грозѣ держи ево. И приставь къ нему приставника вѣрнаго, старика или старуху, чтобъ ему не попускали съ рабятами играть, а наипаче не попускали бы съ ними вьмѣсте спать или и сидѣть на одинѣ; такъ тѣмъ приставникамъ твердо накажи, дабы изъ очей своихъ ни на малъ часъ не выпускали. А егда повозмужаютъ и за двенатцать лѣтъ которой сынъ переступитъ, то блюди твердо,

дабы з дѣвицами и со женами ни малаго кощунанія не чинилъ; и спать съ ними, аще и въ свойствѣ кая будетъ, не попускай; ниже со отроки на особности попускай ему спати, дабы онъ въ самой младости и прежде возмужанія въ блудъ не впалъ. И того ради всѣ бы твои дѣти спали во очесѣхъ вашихъ; и въ нощи надзирайте ихъ, дабы кто изъ нихъ не изшолъ во иную храмину начевать. А наипаче не попускайте на чужіе дворы, аще и къ свойственникамъ, ходить начевать, но всегда бы начевали во очесѣхъ вашихъ.

12. Егда же книжнаго ученія славенъскаго крѣпко навыкнутъ, и грамматику славенскую изучитъ кой, такожде и писать добрѣ научится, и, выкладкѣ цыфирной научивъ до дѣленія, поучи его и латинской грамате и языку, или греческому, или хотя полской грамоте и языку, а потомъ поучи его и художеству, х каковому онъ свойственъ будетъ. И каковому художеству, тягостному или и лехкостному, научиши, то какъ твое хотѣніе будетъ. А сего ученія не моги отложити, еже бы тебѣ его не научить рисовать и въ размѣре силу знать, чтобы онъ всякое дѣло, прежде начинанія дѣлати, могъ его нарисовати по размѣру. И аще въ розмѣрѣ будетъ силу знати, то ко всякому мастерству будетъ ему способно; и аще и командиромъ у какова дѣла будетъ, то онъ можетъ всякое дѣло насквозь видѣти: ко всякому бо художеству рисовалное дѣло присутственно и зѣло потребно. Къ сему же понуждай ево потребное и не потребное рисовати, чтобъ онъ навыкалъ тому рисованію досконало. И по вся дни положи ему зарокъ, колико листовъ книгъ прочитати и поколику ні есть и написати Божественныхъ Писаній, дабы никогда празденъ не былъ и дней бы своихъ не терялъ даромъ.

13. И при томъ порядкѣ, обучай ево и нужду всякую терпѣти. Одеждами драгоцѣнными не украшай его, и не токмо драгоцѣнными, но и въ мяхкая одѣянія не облачай его, кромѣ праздничныхъ дней; но даждь ему платье носить самое росхожее, или и грубое, дабы онъ навыкалъ терпѣнію. И аще придетъ на него скудость или бѣдство какое, то не будетъ онъ гнушатися и земледѣлнаго одѣянія. То бо наше неразуміе, еже дѣтей своихъ преизлише украшати и во всемъ ихъ нѣжити; но надлѣжитъ дѣтей своихъ украшати

украшеніемъ духовнымъ, а ризное украшеніе никакова добра не принесетъ, кромѣ пакости: отъ украшенія бо навыкаютъ дѣти гордости и вящшее присвоеніе къ блуду. Егда бо дѣвицы, или и замужніе жены̀, узрятъ мла̀даго отрока во убранствѣ добромъ, то, зря на нихъ, паче уязвляются. А аще кой отрокъ и младъ, да въ сурóвомъ одѣяніи будетъ, къ тому же аще не во уборствѣ, къ тому же аще не попустите съ ними ни шутить и никакихъ разговоровъ перебивочныхъ говорить, то на таковаго не восхотятъ и взóзрить. И буде узрите или увѣдомитеся отъ кого, еже сынъ вашъ з дѣвицами или съ молодицами будетъ шутить, то ты и ребра ему сокруши, безъ всякаго милосердія накажи ево, дабы въпредь ни мало къ нимъ не приближался, дабы онъ въ блудъ не въпалъ и тѣла своего и з душею не осквернилъ. И таковаго ради охраненія, надлѣжитъ до самые женидбы водить дѣтей во одеждахъ не уборныхъ и не красныхъ.

Егда же оженится, то тогда мочно уже и получши одежда учинить ему. Обаче и тогда выше мѣры своея отнюдъ не давай имъ носити, но со уятіемъ, дабы въ томъ излишніе траты пожиткамъ твоимъ не было, а наипаче царственному богатству излишніе траты не было. Намъ иноземцовъ денгами не наполнить: они тому велми ради, еже бы мы во уборствѣ великомъ и въ парýкахъ ходили, толко ихъ бы денгами осыпа̀ли. Въмѣстное ли то дѣло, еже накладные волосы рублевъ по пятидесятъ и болши продаютъ, а что въ нихъ есть? Поносл токмо, да бросить.

14. Намъ не золотомъ, ни серебромъ, ниже накладными волосами подобаетъ себя украшати, но паче подобаетъ намъ себя украшати въ воинъскомъ дѣле храбростію, въ судейскомъ дѣлѣ—правосудіемъ, въ купечествѣ—праведнымъ и неподвижнымъ словомъ и товаромъ нелѣстнымъ, мастеровымъ же людемъ—въ тщателномъ художествѣ. Въ духовномъ же дѣлѣ, паче всѣхъ воспомянýтыхъ украшеній, украшатися благочестивою правою христіанскою древнею вѣрою, еже блюсти ю цѣло и непоколебимо; къ тому же украшатися книжнымъ ученіемъ, грамматическимъ и риторъскимъ, и философъскимъ разумомъ. И аще сія вся въ насъ будутъ, то на весь свѣтъ будемъ мы славны, а и на ономъ свѣте не безъ похвалы будемъ.

На немецъ намъ смотрить нечего: они насъ обманиваютъ, да денги у насъ выманiваютъ, а самые правды никогда намъ не скажутъ. Толко предлагаютъ намъ всякiе фигуры, на чомъ бы имъ излишнiе у насъ денги выманити, и привозятъ къ намъ дудки, да робячiе игрушки, да всякiе напитки, чтобъ мы купя да высъсали; и на питье и на иные бездѣлицы, кои купя да бросить, тысячь по сту рублевъ и болши на кiйждо годъ *) выманиваютъ. Намъ надлѣжало было то у нихъ покупать, безъ чего намъ пробыть не́мочно.

И ты, сыне мой, всячески тщися дѣтямъ своимъ одежды чинить не отъ высокихъ цѣнъ: елико себя ради, паче же—ради царственнаго пополненiя, дабы наше Россiйское царство, отъ излишняго наряду, не отончевало. И тоя же ради царственныя прибыли, дѣтямъ своимъ обшивныхъ пуговицъ, ни шелко́выхъ, ни шерстяныхъ, ни самыхъ золо́тныхъ не покупай, понеже обшивные пуговицы—переводъ денгамъ, потому что они въ скорыхъ числѣхъ пропадаютъ и взвороту отъ нихъ и пула не будетъ. А нѣмцы велми похваляютъ тыя часовые пугвицы. А ты, сыне мой, на ихъ немѣцкiе басни не смотри, дѣлай дѣтямъ пугвицы либо серебряные, либо мѣдные. То хорошо, чтобъ пугвицы портищевъ пять-шесть износили; а обшивныхъ пуговицъ на одно портище пятья будешь перемѣнять, и придутъ тебѣ дороже серебряныхъ, а износя всѣ бросишь. А серебряные, кои плотно здѣланы, колко каѳтановъ ни переносишь, а денги въ головахъ.

15. Такожде, сыне, и пищами сладостными дѣтей своихъ не весма питай, но обучай ихъ къ яденiю суро́выхъ ядей, понеже суровые яди приносятъ человѣку здравiе и долголѣтiе. Ибо кiи человѣцы обыкнутъ въ твердыхъ ядехъ пребывати, тѣхъ вѣкъ протяжнѣе бываетъ, а сладостные и лакомые яди человѣческому здравiю велми вредителны и вѣкъ таковыхъ крачши бываетъ.

16. Къ сему же приложи и сiе, дабы дѣти твои не пьяницы были. О семъ всѣми своими силами тщися, дабы дѣти твои трезвенны были и отъ пьянственнаго питья воздержны были. А наипаче не пускай заморскихъ пи́тей пить, понеже тыи питья паче здравiю человѣческому вредителны, а царьственному богатъству истощи-

*) Слова: «на кiйждо годъ» приписаны между строками.

телны, и не токмо истощителны, но и разорителны. И аще обыкнутъ твои дѣти одежды носить грубые, и яди ясти суровые, и пьянъственна питья, а паче заморскаго, пить не будутъ, а къ тому аще обучиши ихъ въ ежедневныхъ трудехъ пребыва(ти), то велми будутъ здравы и долголѣтны, и въ разумѣ и во всякихъ своихъ дѣлехъ будутъ тверды.

И тако дѣтей своихъ крѣпко держи, еже бы никакова дѣла своимъ изволомъ, безъ вашего вѣденія, не дѣлали, но все бы житіе свое и дѣла ихъ были по вашей волѣ: понеже самоволіе и въ совершенномъ мужествѣ человѣковъ вреждаетъ, колми же паче въ юности. Аще бо здраво посмотрить, то всякіе пакости содѣваются въ народѣ, яко духовные, тако и гражданъскіе и житейскіе, отъ самоволія. Къ сему же ты, сыне мой, дѣтей своихъ всему тому обучай, чесому азъ повелѣхъ тебѣ обучатися и навыкати. И х каковому чину будетъ онъ склоненъ, то ты тѣ статьи и предлагай предъ него.

17. По рожденіи же чадородія вашего, дондеже жена твоя не очистится отъ скверны своея, по люторскому безумію не моги учинити, еже спитися съ нею. Такожде и въ мѣсячныхъ кровотеченіяхъ жены твоея, дондеже она не очистится отъ теченія крове, отнюдъ не сходися. Господь о кровотеченіи мѣсячномъ тако крѣпко заповѣдалъ, да аще кто и чистый человѣкъ, во время мѣсячнаго кровотеченія, на постелѣ токмо сядетъ, то и тотъ нечистъ будетъ, и измытися и тому человѣку повелѣлъ Господь, и не токмо тѣло, но и ризы измыти; и измывъся, и той человѣкъ нечистъ будетъ даже до вечера (3 Моис., глава 15, стихъ 5). И ты, чадо мое, по сицевому заповѣданію Божію, донележе жена твоя въ томъ кровотеченіи будетъ, спи на особой постелѣ; егда же она очистится и обмоется, тогда ты на постели ея да ляжеши, тогда и спитися съ нею можеши, по повелѣнію Господню, а не по моему. А аще, за любленіе жены своея, во время кровотеченія ея отлучитися отъ нея не похощеши и будеши на одной постелѣ съ нею спати, то будеши ты таковъ же нечистъ, какова и жена твоя. И ты въ тыя дни, дондеже не обмоешися, не моги никаковыя святыни прикоснутися. И аще въ тыя дни случится праздникъ, и пойдеши къ церкви слушати вечерни, или утренніе, или и ли-

тургіи, то ты стой внѣ церквы: понеже, не измывшися, во святую церковь внити тебѣ, ни женѣ твоей невозможно. И аще вся сія, по повелѣнію Божію, будеши исправляти, и въ вечернее пѣніе недѣлныхъ и празднишныхъ дней со женою сходитися не будеши, то Господь Богъ благословитъ тя дѣтками благими. А аще вечерняя пѣнія, воскресная и праздничная, и прочая Божія повелѣнія положиши въ ничтожность, то дѣти твои родитися *) скорбны и злы и весма неключимы, и Божія благословенія на нихъ не будетъ, и вы будете въ грѣхѣ, а дѣти ваши въ погибели.

А и во вся дни живота твоего живи, сыне мой, съ воздержаніемъ. Схожденіе со женою имѣй разсмотряя дни, а скоту безсловесному и Лютору безумному не уподобляйся, еже бы тебѣ, дней не разбирая, со женою своею схожденіе имѣти. Но токмо аще когда у жены твоея юность воспламенѣетъ и отъ того паленія возжелаетъ снитися съ тобою, а отложити до иного времяне не возможетъ, то ты не моги отъ нея отрещися: аще и не во ука́зный день, снидися съ нею, дабы она отъ нестерпимаго воспламененія не въпала бы въ прелюбодѣяніе, да и ты не будеши виновенъ грѣхопаденію ея. Къ сему же блюди, дабы отъ чужаго сѣмене наслѣдника имѣнію твоему не зачела, понеже во время воспаленія великаго зачинаются дѣти. И, по снитіи, той же часъ и обмойся, и ризы, въ нихъ же снидешися, измѣни, да не сравнишися съ безумными и богопротивными люторы.

Такожде и въ ядeніи пищномъ имѣй воздержаніе же, и къ воздержанію приложи и обыкновеніе неизмѣнное, и не пресыщайся, да не въпадеши въ болѣзнь (Сирах., глава 37, стих. *32—33*). И рано ясти не изваживайся (Псаломъ 126, стихъ 2), понеже и раннее ядeніе болѣзнь человѣку наноситъ, и внутренняя вредится, и того ради тотъ человѣкъ совершеннаго сво(е)го вѣку уже не доживетъ. И аще восхощеши обыкновенныя ти яди, или и питіе, измѣнити, то ты измѣняй помалу, дабы ти здравія своего не повредити и безвремянно бы не умерети. Всякое бо крутое измѣненіе вредително бываетъ. Аще бо кто напіется до́пьяна вина, и въ томъ пьянствѣ дни два-три пребудетъ, и послѣди того помалу не

---

*) Тутъ, очевидно, недописано слово „будутъ“.

истрезвится, то таковымъ скорая смерть случается; и велми многія отъ перепою, не доживъ вѣка, умираютъ. Такожде и во измѣненіи яди не безъ болѣзни бываетъ. А аще кто дни три-четыре хлѣба не поестъ, а потомъ аще токмо хлѣба одного наестца доволно, то и отъ хлѣба у́мретъ; а аще помалу будетъ той хлѣбъ вкушати, то безъ всякаго вреда пребудетъ. А и въ подобное время, егда начнеши ясти, то не избирай въ сосуде лучшихъ кусковъ, но каковъ тебѣ ни случится взять, таковъ и яждь, да не явишися сластолюбецъ (Сирах., глава 31, стих. *13—18*). И егда случитъ ти ся сладостную ядь ясти, то не удержу́й ю во устѣхъ своихъ, ради устнаго услажденія, да не сотвориши въ себѣ гортанобѣсія. Положи, сыне мой, въ ядeніи своемъ неизмѣнный *), и прилѣжи паче къ е́ствамъ твердымъ и не весма сладúмымъ, понеже сладостныя яди приносятъ человѣку вредительство, а наипаче измѣненіе ядей вредитъ человѣче здравіе. И въ коихъ ядехъ и обыкнеши, положи себѣ мѣру, дабы ти никогда чрезъ сытость не наестися, но такъ яждь, дабы тебѣ не отяготитися; лучши бо есть не доядати, нежели переядати. Аще бо будеши не доядати, то ты всегда будеши бодръ и здоро́вѣе будеши; и аще въ пищи уставъ поло́жиши неизмѣнный, да къ тому аще и упиватися не будеши, то ты и долголѣтенъ будеши на земли, и скорби не весма будутъ тя вредити. Наипаче бо случаются скорби отъ преизлишняго питія пьянъственнаго: велми бо оно человѣка разогрѣваетъ и болѣзнь наводитъ, а множицею и смерть безвремянная случается. И я такъ признаваю, яко никоторой человѣкъ вѣку своего прямого не доживетъ, которой много упивается; велми бо, велми піанство человѣки погубляетъ и въ самую скудость приводитъ. И того ради ты, сыне мой, всячески тщися, еже бы ти до́пьяна не упиватися. А сіе бы и наипаче лучши, дабы тебѣ и весма его не касатися: понеже пьянство не токмо едино здравіе, но и умъ вреждаетъ, и всякое безчестіе наводитъ, и въ самое убожество приводитъ. И Приточникъ о нихъ тако глаголетъ, яко піаница обнищаетъ и облечется въ раздранная одѣянія (Притч. глава 23, стихъ *21*).

---

*) Здѣсь также пропущено какое-то слово, напр. „уставъ", „обычай".

19. И егда будеши званъ на каковую либо вечерю, то не ищи себѣ мѣста вышшаго и между равенниковъ своихъ, но ищи нижшаго. О семъ бо и Самъ Господь заповѣдалъ намъ, да не ищемъ вышшаго себѣ мѣста (Лук., глава 14, стихъ *10*). А старшихъ себя, такожде и честнѣйшихъ, почтеніемъ почти. А аще же случится тутъ презвитеръ, или діаконъ, или монахъ, аще и велми отъ убогихъ мѣстъ, или и безмѣстной, и въ ризахъ раздранныхъ, не моги ты его посѣсти. Аще ты и зѣло будеши богатъ, или честію возвышенъ, обаче ты сяди ниже его, понеже ты никогда равенъ ему быти не можеши: вси бо мирстіи сановники предъ презвитеры низки суть. Есть въ народе обычай зѣло непотребный: ибо богатые люди, а наипаче сановитіи, презвитеровъ ниже себя сажаютъ; и то они чинятъ отъ неразумія своего, мнятъ бо себя великихъ быти, а священный чинъ, наипаче же за ихъ убожество и безкниженство, снижаютъ. И то они, ово отъ незнанія ихъ священнической чести, ово же отъ безумія своего, а наипаче отъ гордости своея тако чинятъ, отъ чего тебя сохрани Боже. Ты, сыне мой, аще будеши и помѣщикомъ, и прйдетъ къ тебѣ тотъ попъ, кой у тебя въ селѣ служитъ, или и у крестовъ въ дому твоемъ изъ найму будетъ служити, то и такова презвитера никогда выше не садись, но почитай его, яко апостола Христова. И не моги нарядить его на кое либо работное дѣло, но развѣ ты ему въ работномъ дѣлѣ служи, а не онъ тебѣ; за отца себѣ веди его, а не за работника, и ни въ какую обиду не давай его, и пищею лучшею его питай, дабы твоя пища предъ Самого Бога взошла. А того отнюдъ не моги сотворити, еже бы ему въ чемъ либо посмѣятися; аще и упьетца, яко человѣкъ, ты же храни его, яко отца своего, дабы тебѣ отъ Бога за непочитаніе его не принять какой казни: издревле бо Святое Писаніе повелѣваетъ ихъ почитати. У Исуса Сирахова написано: прослави іерея, страха ради Божія (Сирах., глава 7, стихъ *33*). А аще же гдѣ на обѣде, до твоего приходу, презвитеръ посаженъ за столомъ нижши прочіихъ гостей, мирянъ сущихъ, ты же, принявъ у него благословеніе, сяди ниже его, а между иными гостьми вышши того презвитера отнюдъ не моги сѣсти; такъ чини, чтобъ никогда презвитеръ ниже тебя не сидѣлъ. И аще и звавый тя господинъ нáчнетъ тя нудити, дабы тебѣ вышши презвитера сѣсти, отнюдъ не садись. И аще звавый тя

*

будетъ на тебя гнѣватися, не слушай, но слушай ты паче повелѣнія Божія, а не человѣча: понеже Богъ ихъ почтилъ высокою и неудобь измѣримою честію, то како ты дерзнеши его снизити? И аще кой презвитеръ и упьетца, яко и простолюдинъ, обаче ты не моги того учинити, еже бы его не почтити: онъ бо есть слуга Бога Вышняго. И аще онъ и пьянъ будетъ, обаче данный ему отъ Бога даръ не пьянъ, но дѣйствителенъ есть. Духъ бо Святый имъ дѣйствуетъ и никогда вдохновенный отъ Самого Бога во презвитеры даръ Духа Святаго не отъемлется, кромѣ преступленія закона Божія, или архіерейскаго запрещенія. И сего ради веліею честію подобаетъ священниковъ чтити и отъ мирскихъ чиноначальниковъ отмѣнною. И аще ты твердо будеши о почитаніи священнаго чина стояти, то и звавый тя не усилитъ тебя, еже вышши презвитера посадити тя. Никто бо и отъ царскаго сигклита презвитеру можетъ уравнитися. И за почитаніе презвитеровъ благословитъ тя Господь Богъ свыше, и аще звавый тя узритъ почитающа презвитеры и весь священный чинъ, то и онъ научится свясчениковъ почитати, а ты за то сугубую благодать отъ Бога пріимеши.

И обѣдуя въ людехъ, избирай себѣ куски изъ блюда хужшія, или кои тебѣ ближшія; а отъ далняго края не взимай, да не будеши мерзокъ посадившему тя за столъ; и за столомъ сидя, не ускори прежде господина или честньшаго тя гостя ясти (Притч., глава 23, стихъ *1—2*. Сирах., глава 31, ст. *16—20*). И сицѣ творя всѣмъ любезенъ будеши.

Господа ради, чадо мое, во всякомъ дѣле смиренно поступай, и Господа Бога всѣми своими силами держися, и повелѣній Его не забывай, и благочестія, въ немъ же еси родился, не моги нарушити, и вся древняя святыхъ апостолъ и преемниковъ ихъ преданія храни неослабно и тщися ихъ присно исправляти. И рабовъ Его Божіихъ и въ животѣ сущихъ, архіереевъ и іереевъ, честію отмѣнною, несравненно съ царскими слугами, почитай, да и ты отъ Бога почтенъ будеши. А отца своего духовна паче родившаго тя отца почитай и во всемъ передъ нимъ рабствуй: яко бо душа честнѣе плоти, тако и отецъ духовной плотскаго честнѣе есть. Плотской отецъ родилъ токмо твое тѣ(ло) и питалъ тебя пищею тлѣнною, и то твое тѣло отъ него рожденное, яко и пища, истлѣетъ; а духов-

ной твой отецъ питаетъ тя пищею безсмертною. Азъ бо родихъ тя въ тлѣніе, а той претворитъ тя въ нетлѣніе. И отецъ родной аще въ чесомъ либо свяжетъ свое рожденіе, а отецъ духовной всячески розвязати можетъ; а егда же отецъ духовной сына своего правилно свяжетъ, то и Самъ Богъ не розвяжетъ. Понеже Самъ Онъ, Господь Богъ, вручилъ имъ сіе, еже аще кого свяжутъ на земли, то связанъ будетъ и на небеси; а аще кого разрѣшатъ на земли, то той будетъ и на небеси разрѣшенъ (Матѳ. глава 18, стихъ 18). И по сему дару Божію великъ есть отецъ духовной. И паки Господь рече: аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ (Іоан. глава 20, стихъ 23). И по сему Господню словеси и по данному имъ отъ Него Господа Бога дару, безъ ихъ отеческаго прощенія никому прощени грѣхи быти не могутъ.

20. Но токмо аще въ далкости отъ жилищь христіанскихъ, и презвитера, по некоей волѣ Божіей, а не по произволенію, не случится въ тыихъ мѣстехъ, или аще въ какіе непріятелскіе руки въпадеши и восхощутъ тя убити, то ты воззри на небо, умные же очи возведи предъ Самого Бога и, изъ глубины сердца своего воздохнувъ, воспомяни своя грѣхи токмо въ мысли своей, ихъ же помниши и ихъ же и не *) памятствуеши, дабы отпустилъ тебѣ вся та твоя согрѣшенія. То вѣждь, сыне мой, еже прощенъ будеши; токмо аще, прежде того случая, презвитеровъ не гнушался еси **) и покаянія не отбѣгалъ, но по вся годы каялся и Тѣло Христово принималъ, то истинно и безъ презвитера прощенъ будеши, понеже при нужде и закону премѣненіе бываетъ. А аще же до того случая презрѣніемъ презиралъ презвитеровъ, и покаянія убѣгалъ, то не надѣйся на то твое покаяніе: за прежнее твое отъ покаянія убѣганіе не будешь прощенъ. А аще же и въ пустыню пойдеши безъ благословенія отеческаго, мало и въ томъ пути бываетъ, понеже Господь всю власть спасенія нашего вручилъ имъ, пастыремъ нашимъ. И не до сего ста: но и ключи царства небеснаго имъ же вручилъ (Матѳ. глава 16, стихъ 18). И того ради и наипаче подобаетъ ихъ почитати и во всемъ имъ услуговати, а не господствовати ими, но всегда предъ ними быть рабами и повелѣнія ихъ хранити.

---

*) **) Слова „не“ и „еси“ приписаны между строками.

21. И ты, сыне мой, ничесого не моги безъ благословенія отца своего духовнаго творити *). И аще поѣдеши въ путь, то, не принявъ отъ него благословенія, отнюдъ не ѣзди. И ни въ чемъ предъ нимъ ты не повысься. Каковъ ты богатъ или честенъ ни будеши, а передъ отцомъ духовнымъ буди не яко сынъ предъ отцомъ своимъ роднымъ, но яко рабъ предъ господиномъ своимъ покоренъ, и низокъ тако, яко самый послѣдній человѣкъ. И каковую ти отецъ духовный ни дастъ заповѣдь, храни ю яко зѣницу ока, и не моги и единые черты повелѣнія его измѣнити. И аще будеши отца своего духовнаго вся повелѣнія исправляти неизмѣнно, то вѣждь, сыне мой, яко діаволъ никоими дѣлы вредити тя не возможетъ, ибо ко исправляющимъ заповѣди пастырей своихъ душевныхъ никаковые пакости діаволъ, не токмо собою, но ни по насланію какова либо чародѣя, вредити того человѣка можетъ. Діаволъ аще и велми естествомъ тонокъ и проницателенъ есть, иже и сквозѣ желѣзо проходитъ, а въ человѣка безъ диры внити не можетъ. Но егда Божію заповѣдь или отца своего духовнаго приказаніе человѣкъ кой преступитъ и въскорѣ покаятися не потщится, то къ тому человѣку діаволъ дерзо приступаетъ и вреждаетъ его. А егда покается, то паки діаволъ отъ него отдаляется и въ такова̀ человѣка никоими мѣрами внити и вредити его не можетъ, но токмо тайными искушенми искушаетъ, дабы въ чесомъ либо паки привести его въ преступленіе заповѣди Божія или отца духовнаго и еже бы ему за то преступленіе паки возъимѣти надъ нимъ властелство свое. Аще бо кто заповѣдь отца своего духовнаго преслушаетъ и на̀чнетъ что и доброе отъ своего изволенія дѣлати, то не безъ бѣдства будетъ. Нѣкогда бо инокъ, не послушавъ пастыря своего, но по своему изволу оставивъ обитель, пошолъ въ пустыню, яко бы ради лучшаго угожденія Богу; обаче, за самоизволное его хотѣніе, обратилось то его дѣло въ пакость, ибо діаволъ прелстилъ было его. И аще бы Богъ, за молитвы пастыря того, его же было преслушалъ, не помиловалъ его, то бы той отшелникъ душею и тѣломъ погиблъ бы, понеже той діаволъ, преобразився во ангела свѣтла, рекъ ему, якобы услышана его

---

*) Слово „творити“ приписано надъ строкой.

молитва у Бога и Богъ якобы повелѣлъ взяти его и съ плотію на небо. И той отшелникъ, обрадовався взятію своему на небо, возвѣстилъ отцу своему о томъ своемъ возшествіи на небо. Отецъ же, егда то услышелъ, позналъ прѣлесть бѣсовскую, тече къ нему скоро. И егда пріидоша бѣсове взяти его, отецъ же, охапивъ того отшелника, нача держати; бѣсове же, егда не возмогоша его отъ рукъ пастыря того исхитити, восхитивъ на воздухъ мантійцу его и раздробивъ, вергоша ю на землю; и отъ того часа поятъ игуменъ того отшелника паки въ монастырь, и тако молитвами отца своего спасеся (Прологъ). Паки пишется марта въ 26 день: преподобный Малхъ, такожде не послушавъ заповѣди отца и наставника своего, пошолъ изъ монастыря своимъ изволомъ, и на пути ятъ бысть отъ Срацынъ и, съ нѣкоею женою связанный, веденъ бысть въ плѣнъ и принужденъ на той женѣ женитися. И тогда той преподобный Малхъ съ плачемъ къ Богу возопи, и Богъ посла ему помощь Свою святую, и съ тою женою завѣтъ положили, еже для лица жить и спать вмѣсте, а отъ блуда чисто себя сохранити; и усмотривъ удобное время, оба избѣгоша. И пріиде той преподобный Малхъ съ покаяніемъ ко отцу своему, и тако спасеся отъ лову діаволя.

И сего ради ты, чадо мое, яко Божія, тако и отца своего духовнаго заповѣданія держи твердо, дабы тебѣ ни малымъ чемъ ихъ не нарушити. А буде каковымъ либо случаемъ и погрѣшиши въ чесомъ, то ты немедленно, не дожидаясь поста, пріиди ко отцу своему духовному и согрѣшеніе свое исповѣждь ему. И тако творя, всегда зъ Господемъ будеши; ты будеши въ Бозѣ и Богъ въ тебѣ обиталище Себѣ сотворитъ. И егда ты будеши въ Бозѣ, и Богъ въ тебѣ будетъ, то діаволъ и приближитися къ тебѣ не возможетъ. Егда же въ чесомъ преступиши, хотя въ маломъ чемъ, то уже діаволъ присвоится къ тебѣ, понеже будеши ты празденъ Божія благодати. Діаволъ бо не токмо великихъ ради преступленій и смертныхъ согрѣшеній надъ человѣки власть пріемлетъ, но и малыхъ ради согрѣшеній, о нихъ же мы ничтоже мня погрѣшаемъ, пріемлетъ власть. Аще бо кто токмо кому поругается, или чему посмѣется, или и въ мысли своей повознесется, то и по тому согрѣшенію діаволъ прикасается человѣку и враждаетъ его. Паки, аще

въ чесомъ либо похвалишися, то и тутъ безъ пакости мало проходитъ: понеже тѣмъ человѣкъ Божію милость и благодать Его отъ себя прогонитъ, и діаволъ, то видя, касается человѣка и вредити его можетъ. И того ради ты, сыне мой, аще въ смертный грѣхъ въпадеши, то не дожидайся поста, яко же и выше рѣхъ: исповѣждь то свое грѣхопаденіе отцу своему духовному, дабы Божія благодати всеконечно отъ себя не прогнати. А аще либо кому посмѣешися, или въ разумѣ своемъ высоко о себѣ помыслиши, то и часа единаго не медля, въ коемъ часѣ согрѣшилъ, въ томъ и покаяніе принеси къ Самому Богу, и о томъ своемъ согрѣшеніи, съ воздыханіемъ сердечнымъ, возведи свои умные очи на небо предъ Самого Бога, и о томъ своемъ погрѣшеніи проси прощенія, и въ мысли своей положи свое намѣреніе, еже бы въпредь таковаго предъ Богомъ и предъ человѣки погрѣшенія остерегатися. И на такое твое доброе намѣреніе воззря, Богъ въ томъ твоемъ согрѣшеніи проститъ тя. И аще сицѣ всегда творити имаши*), то никогда діаволъ не токмо вредити, но и коснутися ти*) не можетъ. Великая бо пакость содѣвается человѣкамъ за презрѣніе повелѣній Божіихъ и отцовъ духовныхъ.

22. А и въ ереси ни отъ чего тако не въпадаютъ, яко отъ высокомнѣнія своего и отъ презрѣнія повелѣній, заповѣданныхъ отъ отцовъ духовныхъ**). Егда бо кой человѣкъ возмнитъ себя быти паче иныхъ разумна, той и отцу своему духовному будетъ непослушенъ, ибо отъ высокомнѣнія его нападетъ на него юродство, и за преслушаніе отца духовнаго и благодать Божія отъ таковыхъ людей отъемлется. А егда уже благодать Божія отъимется отъ кого, то діаволъ всеконечную власть надъ нимъ возъимѣетъ и, амо же восхощетъ, тамо и ведетъ его.

И сего ради ты, чадо мое, не моги и близъ себя допустити самоумничества, но во всякомъ дѣлѣ, не токмо въ духовномъ или во гражданъскомъ, но и въ домовомъ правленіи, употребляй совѣта, ово отъ помощницы своея, ово жь и отъ постороннихъ людей.

---

*) Слова: „имаши“ и „ти“ приписаны между строками.

**) Въ рукописи противъ этого мѣста отмѣтка на полѣ: „Еретики и расколники ни отъ чего тако не родятся, яко отъ презрѣнія отцовъ духовныхъ“.

23. А безъ совѣта, наипаче безъ женняго, отнюдъ ничего не твори, понеже она отъ Самого Бога дана тебѣ не ради порабощенія или токмо послуженія, но ради самые помощи, и пріялъ ты ее отъ святыя Церкве, за благословеніемъ презвитерскимъ, и въ соединеніе Богъ соединилъ васъ, дву человѣковъ, во единаго*). И въ самомъ созданіи человѣка тако Богъ рекъ: не добро быть человѣку единому, но сотворимъ ему помощницу по нему (1 Моис., глава 2, стихъ 18). И посему, аще кто будетъ жену ничтожить и претворять ю въ рабій образъ, и той будетъ Богу противно чинити: Богъ ее нарекъ помощницею, а не работницею, и не простою помощницею, но подобною. И сего ради, аще у кого случится жена и малосмысленна, обаче, ради повиновенія словесемъ Божіимъ, подобаетъ съ нею совѣтовати. И аще она отъ недостатку своего ума и не дастъ совѣта здраваго, но Богъ, видя того человѣка сниженіе и Божію глаголу повиновеніе, откроетъ ему самому, еже и самъ узритъ, яко открилось ему. А есть ли же кто женою своею погордится и совѣта отъ нея не востребуетъ, но токмо на свой разумъ вознадѣется, то той поткнется. Аще она и малосмысленна, а Богъ, раді твоего смиренія, такой ей глаголъ благой во уста ея вложитъ, еже и мудрому будетъ во удивленіе. [То себѣ всякъ вѣждь, яко Богъ, чрезъ малосмысленныхъ, паче мудрыхъ открываетъ сокровенной совѣтъ]. И тако творя, Божій рабъ и евангельскій ученикъ явишися. Господь рече: идѣже еста два или три собрани во имя Мое, тамо есмь посредѣ ихъ (Матѳ. глава 18, стихъ 20); а васъ Самъ Богъ собралъ и Духомъ Своимъ Святымъ осѣнилъ васъ, и ваше соединеніе не прóстое, но Самѣмъ Богомъ совокупленное. И аще и не Самъ Богъ сочетаетъ, но токмо снидутца съ призываніемъ имяне Божія, и тамо Господь обѣщалъся быти: колми же паче Богъ посредѣ васъ будетъ, аще истинную любовь между собою имѣти будете! А идѣже Богъ будетъ, тамо и помощь Его святая будетъ.

Господь бо, пресѣкая въ насъ гордость, повелѣлъ намъ не токмо со женою, но и съ посторонними человѣки совѣтъ совѣщевати во

---

*) На полѣ рукописи противъ этого мѣста отмѣтка: „О домовыхъ дѣлехъ подобаетъ паче совѣтовати со женою своею, понеже она отъ Бога дана на помощь, а не на послуженіе мужу.“

благое. И не токмо о единомъ духовномъ и полезномъ дѣлѣ, но повелѣлъ о всякой вещи совѣтовати, дабы мы умы своими не возносилися, но всегда бы смирялися, яко предъ Богомъ, тако и предъ человѣки, и совѣта отъ нихъ требовали не гордостно, но съ самымъ униженіемъ: понеже Божій даръ и въ самомъ простоумномъ есть, его же и у мудраго нѣсть. И того ради тыи люди вси погибаютъ, кіи, презрѣвъ слово Христово, не хощутъ ни съ кѣмъ посовѣтовати, но токмо на единъ свой умъ надѣются. О таковыхъ и святый апостолъ Павелъ ясно сказуетъ, яко иже возмнѣша себя быти разумныхъ объюродѣша (къ Римл. глава 1, стихъ 22); а юродъ не ино что, токмо дуракъ, а у дурака кромѣ безумства нѣсть ничесогȏ. И Исусъ Сираховъ тая же глаголетъ, еже бы о всякомъ дѣлѣ совѣтовали съ мужи благочестивыми (Сирах. глава 37, стихъ 15). Зри, сыне мой: се бо издревлѣ еще Исусъ Сираховъ написалъ, еже совѣтовати не съ худыми людми, но со благочестивыми. И сего ради ты не моги съ безумными людми, наипаче же съ богопротивными, совѣтовати ни о чесомъ, дабы, отъ гнилова ихъ совѣта, вреда каковȃ себѣ не пріяти. И аще вся своя дѣла будеши творити съ общаго совѣта добрыхъ и разумныхъ людей, то будеши ты истинный Господень ученикъ і ветхаго и новаго завѣта творитель. И аще ты, сыне мой, во умѣ своемъ и недостаточенъ будеши, и возноситися въ разумѣ своемъ не будеши *), но будеши себя смиряти, и о всякомъ дѣлѣ, съ истиннымъ усердіемъ, прилѣжно будеши отъ инѣхъ людей совѣта требовати, то ты паче мудрыхъ людей умудришися, понеже во всякомъ дѣлѣ, за твое нисходителное смиреніе, будетъ тебѣ Богъ помощь Свою посылати, понеже Богъ велми любитъ смиреніе низкостное.

24. Къ сему же ты, сыне мой, не моги сего сотворити, еже бы ти кой годъ пропустить, не исповѣдовавши отцу духовному грѣхи своя, и пресвятаго Тѣла Христова и животворящія Его Крове не причастяся минýти. Понеже житіе человѣческое не извѣстно есть: не вси бо человѣцы въ совершенную старость приходятъ, но множáйшая часть во младости и въ средовѣчіи умираютъ. И того

---

*) Слово „не будеши“ приписано надъ строкой.

ради всякому человѣку надлѣжитъ на всякой часъ быти къ смерти готову, дабы вѣчне себя не погубити. Мнозіи бо человѣцы умираютъ и нечаянно; на всякомъ мѣсте смерть случается, всякими разными образы. И того ради, сыне мой, велми живи опасно, дабы тебѣ грѣховъ на себѣ не умножити, но присно ихъ очищай. Аще Богъ тебя сподобитъ и единожды въ годъ причаститися, а исповѣдывайся дважды или трижды въ годъ; а аще чаянно или и нечаянно въ какой либо грѣхъ въпадеши, то и въ мясоястіе прибѣгни ко отцу своему духовному и грѣхъ той новосодѣланный исповѣждь ему; а долго во грѣсѣ не лежи, дабы онъ въ тебѣ не въкоренилъся. И аще будеши ча́стѣе каятися, то никогда никакой грѣхъ не одолѣетъ тя, понеже не даси ему въкоренитися въ себя.

А такова̀ безумія отнюдъ къ себѣ не припускай, еже нѣкоторыи изъ безумныхъ безумньшіи человѣцы, діаволскія мудрости научившися, глаголютъ, якобы вящшій то грѣхъ, еже аще кто, покаявся, паки въ той же грѣхъ въпадетъ, и того ради, глаголютъ, лучши жить не каявшися, нежели покаявшися грѣшити. И таковое разсужденіе имущихъ діаволъ многихъ себѣ уловилъ, и нынѣ уловляетъ, аще кто въ тотъ діаволскій разсудокъ въдастся. Мнозіи бо, боящеся того разсужденія, до старости покаяніе отлагаютъ, и діаволъ, овладѣвъ имъ, при смерти уже покаянія не допускаетъ. Тыи же толкóвники глаголютъ: какое де покаяніе, еже въ одномъ грехѣ десятерицею каятися и, по покаяніи, тожде творити? И азъ тожде глаголю, яко не велми добро, еже по покаяніи тойже грѣхъ творити; обаче, за немощь свою, аще и сторично согрѣшиши, ничтоже сумняся паки кайся и Бога о томъ моли, дабы тебя, Своими судбами, яко же Онъ вѣсть, удержалъ бы тебя отъ того грѣха. А покаянія отнюдъ въдаль не отлагай, но аще видится и стыдно, обаче присно кайся. Сія бо есть самая діаволя наука, еже отлагать свое покаяніе въ далкость, или паче отлагати до старости: то бо уже готовая пе́тля, отъ діавола уготованная на человѣка, еже свое покаяніе до старости отлагати. И кіи человѣцы покаяніе свое отлагаютъ до старости, тіи и при самой смерти мало каятися улучаютъ, понеже Богъ, за удаленіе отъ покаянія, благодать Свою отъемлетъ отъ таковыхъ, и таковыхъ діаволъ низводитъ во адъ. А инѣхъ человѣковъ егда діаволъ отъ частаго по-

каянія отведетъ, тогда наводитъ на него отчаяніе, и таковые человѣцы ловъ бываютъ діаволу.

Ты же, сыне мой, тако тщися жити, дабы тебѣ всегда быти готову умереть. И того ради со злыми людми отнюдъ содружія никакова не имѣй, и толкованій отъ нихъ никаковыхъ не пріемли, и въ совѣтъ къ себѣ никаковыхъ злыхъ и богопротивныхъ людей не призывай. Ты токмо то себѣ и вымышляй, съ чемъ бы тебѣ на ономъ свѣтѣ суду Божію предстати. Аще бо непрестанно будеши о второмъ судѣ Божіи помышляти, то никогда въ великой грѣхъ не въпадеши, но и отъ малыхъ всячески повоздержешися.

25. Къ сему же, ложася спать и отъ сна въставая, Господа Бога моли, дабы діаволъ никаковыя власти надъ тобою не возъимѣлъ и на грѣхи бы тебя не приводилъ, и еже бы Господь Богъ сподобилъ тебя, при кончинѣ житія твоего, о грѣхахъ чаянныхъ и нечаянныхъ покаятися, и пресвятаго Тѣла Христова и предражайшія и животворящія Его Крове въкусивъ умрети. И сего моего ти завѣщанія не моги, сыне мой, положити въ забвеніе, еже бы о семъ не молитись, чтобы сподобилъ тебя Богъ при кончинѣ причастія святаго ти въкусити. Понеже, аще кто сподобится при кончинѣ своей Тѣла Христова въкусити достойнѣ, то того души демони на воздушныхъ мытарствахъ удержати не могутъ; но тіи души, по Господню глаголу, идутъ во царство небесное. Тако бо Господь рекъ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ, рече, воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. глава 6, стихъ 54). И паки Господь повтори, глаголя: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. И, по сему Господню глаголу, како могутъ демони той душе прикоснутися, въ коей Самъ Господь Богъ пребывати будетъ?

О мирскомъ моленіи и молитвѣ.

ГЛАВА 4.

1. Еще же тебѣ, сыне мой, завѣщеваю: егда отъ сна воставать будеши, то ты во время своего востанія, прежде всякаго глаголанія, возложи на ся крестное знаменіе истовое. Первѣе возложи на чело, потомъ низведи свою руку на пупъ, отъ пупа же на десное плечо, а потомъ на лѣвое. И егда возлагать имаши то крестное знаменіе рукою, мыслію своею помышляй и душевныма очима зри на тое изъображеніе ясно, еже на ся возлагаеши, святый крестъ Христовъ четвероконечный, и Самого Его, Господа Іисуса Христа, на немъ распеншагося, умныма своима очима зри. Егда же руку свою возложиши на чело, то во умѣ своемъ помышляй о вышнемъ роге креста Христова; егда же низводити будеши руку свою на животъ, то помышляй о длинномъ древѣ крестномъ; а егда уже руку свою низведеши на пупъ, то помышляй о нижнемъ роге креста Христова. А егда положиши руку свою на правое плечо, то помышляй о правомъ роге креста; егда же съ праваго плеча понесеши руку свою на лѣвое плечо, и тогда во умѣ своемъ держи о поперечномъ древѣ крестномъ; егда же положиши руку свою на левое плечо, и, при томъ положеніи руки, въ мысли своей держи о лѣвомъ роге святаго креста. И тако во умѣ своемъ держа, умныма своима очима ясно узриши истинный крестъ Христовъ четвероконечный, возлагаемый на ся, и противо таковаго воображенія діаволъ не можетъ устояти, но, яко дымъ исчезаетъ, исчезнетъ. И въ тое же время языкомъ своимъ тихо, или токмо умомъ своимъ, рцы: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

2. И въ сложеніи перстовъ тую же Святую Троицу, по древнему христіанъскому узаконенію, исповѣдуй. Двоперстнаго же сложенія, его же несмысленніи расколницы держатся, велми бойся, понеже то сложеніе еретическое, армянскаго мудрованія, и православнымъ христіанамъ отнюдъ таковымъ сложеніемъ знаменатися не подобаетъ, за еже въ томъ сложеніи много есть ересей, проклятію подлѣжащихъ. И о тыхъ ересяхъ изволяяй да зритъ во *Очевидномъ Зеркалѣ*, въ 18 главѣ: тамо бо вся узритъ ясно.

3. И воставъ на нозѣ свои, первѣе сотвори предъ образомъ Божіимъ три поклоны. Единъ—глаголя: „Господи, благослови ми день сей прейти безъ грѣха, и во вся дни живота моего не остави мене, да не погибну азъ окаянный“; и поклонъ сотвори по своему разсужденію. Паки рцы: „Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, не остави мя отъ заступленія Своего, да въ день сей, и во вся дни живота моего, азъ окаянный не погибну“; и поклонъ сотвори, яко же и первый. И паки рцы: „Ангеле Божій, хранителю мой святый, сохрани мя въ день сей безъ грѣха и во вся дни живота моего отъ всякаго злоключенія, да за беззаконія моя азъ окаянный не погибну“; и той третій поклонъ сотвори мнѣе первыхъ двухъ. И, исправя тѣ воставалные три поклоны, отступи отъ одра своего и твори еже ти требѣ.

Егда же съ нуждами своими управишися и лице свое умыеши, тогда уже правило свое настоящее исправляй, елико уставлено будетъ отъ отца твоего духовнаго, или и отъ своего изволенія.

4. Азъ же точію принуждаю тя проглаголати ти отъ Самого Бога узако́ненную молитву трижды, то есть: *Отче нашъ, Иже еси на небеси*, всю до конца; и по кбейждо молитвѣ по поклону полагай, по празднеству дня. Аще нѣсть недѣля, ни суббота, ни праздникъ, то полагай земные поклоны; а аще же праздникъ, или недѣля, или суббота, или пятдесятница, то во вся тыя дни полагай токмо до пояса. И исправя тыи три молитвы, проглаголи трижды же поздравленіе архангелово Пресвятѣй Богородицѣ, еже отъ Самого Бога повелено бысть ему изрѣщи Пресвятѣй Дѣвѣ Маріи, то есть: *Богородице Дѣво, радуйся благодатная,* весь же до конца; и, по скончаніи коегождо поздравленія, полагай по поклону же.

И глаголи не борзяся, но со вниманіемъ и богомысліемъ. Егда бо речеши: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (Маѳ. 6, 9; Луки 11, 2), тогда мысль свою возведи на небо и умныма своима очима зри Самого Бога, на херувимѣхъ сѣдящаго. При сѣмъ же глаголе вѣждь, сыне мой: егда ты нарекъ Бога Отцомъ себѣ, то ты тщися и волю Его творити. Яко учоные дѣтки отцовъ своихъ слушаютъ и воли его ни въ чемъ преступити не смѣютъ: тако и ты тщися, дабы тебѣ, по глаголанію твоему, со-

вершеннымъ сыномъ Богу и быти; и воли Его отеческой да ни что же противно сотвориши. И, ради Его Божія любве, люби враги своя, и злословящихъ тя блажи, и за сотворшаго ти какую бѣду моли Бога, Отца своего, дабы не мъстилъ за тебя. И тако творя, по Господню глаголу, совершенно сынъ Богу наречешися (Маѳ. глава 5, стихъ 45).

Егда же речеши: *Да святится имя Твое*, тогда ты умомъ своимъ помышляй о святости Его Божіей. Святи же Божіе имя сицѣ: егда узриши имя Божіе не токмо на иконѣ, но аще и на иномъ либо чесомъ написано, и за имя Божіе уже то разумѣй свято быти; Самъ бо Господь повелѣлъ намъ имя Свое святое святити. И по тому словеси Господню иконы святыя вси святи суть; и не токмо икона написанная, но аще и вещь какая наречена̀ Богу, то и вещь та свята̀ есть. Егда бо повелѣлъ Господь первородныхъ сыновъ отдавать въ даръ Богу, и рече: да будетъ святъ Богу (2 Моис. глава 13, стихъ 1). А царь Давидъ кое злато и сребро назначилъ въ церковное строеніе, и о томъ златѣ рекъ, яко освятилъ е Богу (*2* Цар., глава *8*, стихъ *11*). И посему все то свято есть, иже наречено на имя Божіе. И того ради архіереевъ Божіихъ, и іереевъ, и причетниковъ церковныхъ, и иноковъ, почитай честію отмѣнною отъ простолюди́новъ; а и крестьянъ ихъ, и слугъ монастырскихъ и святителскихъ всячески охраняй, и не то, чтобы тебѣ ихъ обидѣти, но и отъ инѣхъ обидниковъ елико можеши охраняй, понеже всѣми сими дѣлами Божіе имя святитъся. А наипаче имя Божіе святитъся предъ невѣрными и неимовѣрными силы Божія и величества Его. Моисей пророкъ каковъ великъ у Бога былъ, а при водѣ прерѣканія, предъ Израилтяны, не посвятилъ имяне Божія, то есть, еже не рекъ имъ такова словесе, яко „Богъ силенъ и вся, елико требуете, дастъ вамъ“, и за то Господь тако на Моисея разгнѣвался, еже не допустилъ его и брата его Аарона вънити въ обѣтованную землю. И на сіе зря, и ты, сыне мой, аще кого узриши сумнящася о силѣ Божіей, не моги умолчати, но ясно силу Божію проповѣждь, яко силенъ есть и вся Ему возможна суть, точію да не усумневается требуяй.

Егда же речеши: *Да пріидетъ Царствіе Твое,* тогда ты умъ свой возведи къ престолу Божію на небо и призывай, яко язы-

комъ, тако и умомъ, дабы Его Божіе царствованіе было въ тебѣ. И, по тому своему глаголу, буди покоренъ Богу паче, неже царю земному; и егда уже царствованія Его просиши, то буди на всякъ часъ предъ Нимъ трепетенъ.

Егда же речеши: *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли,* и въ томъ глаголаніи всего себя въ волю Его Божію въдавай. О волѣ же Божіей тако въ себѣ утверди, еже что ти ни случитъся не по твоему хотѣнію, но противно волѣ твоей, и то истинное изволеніе Божіе быти разумѣй. И о семъ отъ всего своего сердца у Отца своего небеснаго проси, дабы въ тебѣ и всегда содѣвалась Его Божія воля, а не твоя. Понеже ты аще желаніемъ и великимъ желаеши чего, а на ползу ли тебѣ то твое желаніе будетъ, или на погибель, того не вѣси; а человѣколюбивый Богъ вѣдая вѣдаетъ, что тебѣ въ ползу будетъ, токмо ты во всемъ на Его Божію волю полагайся, на свой же разумъ и малаго надѣянія не полагай. И аще отъ всего своего намѣренія надежду свою всю возло́жиши на Божій Промыслъ, то житіе твое паче царскаго веселостно будетъ, понеже и презѣлная скудость будетъ ти сладостна паче богатства многаго, и не токмо споспая бѣда, но и самая смерть ни во что ти будетъ, за еже весь ты будеши въ Бозѣ и Богъ въ тебѣ будетъ.

Господь бо Богъ великою надеждою обнадежилъ насъ и святымъ Своимъ словомъ, глаголя, яко безъ воли Его Божіей и малая птичка и на землю не падетъ (Лук. глава 12, стихъ 6); и еще къ сему прирече, утверждая малодушіе наше, рекъ: вы же колми лучши есте птицъ, еже и власы ваши изочтени суть (Матѳ. глава 10, стихъ 31). И на сіи глаголы Христовы зря, сыне мой, внемли: се бо и маленкія пичужки, коихъ на денгу двѣ или три купуются, не забвены суть у Бога; то како забвенъ будетъ человѣкъ, ему же и цѣны нѣсть? Зриши ли, сыне*)? И пичужекъ памятуетъ Богъ, еже не токмо убитой ей быти, но и на землю безъ Его Божіей воли не упадетъ. И сего ради ты, сыне мой, всю свою надежду несум(н)ѣнно на Господа Бога возлагай. А Псаломникъ глаголетъ, еже надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ, не

---

*) Слово: „сыне“ вписано надъ строкой.

подвижатся во вѣки (Псаломъ 124, стихъ 1). На иныя же лица человѣча никаковыя надежды своея крѣпкія не возлагай. Писано бо есть: не надѣйтеся на князи, сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія (Псаломъ 145, стихъ 3). Пророкъ же Іеремій тѣхъ людей проклинаетъ, кіи надежду свою возлагаютъ на человѣки (Іерем. глава 17, стихъ 5).

И азъ ти, сыне мой, сказую. Аще пріидетъ на тя какая неспосная напасть: отъ царскаго гнѣва, или отъ иного какова владыки, или отъ водопотопленія, или отъ огненнаго запаленія, или отъ разбойниковъ, или отъ иноязычниковъ, и аще тя и въ плѣнъ во́змутъ, или въ заточеніе посланъ будеши, или и на мученіе преданъ будеши; то и въ таковомъ своемъ видимомъ сего свѣта злоключеніи не даждь безумія Богу и никакова гнѣвна глагола на Бога не возглаголи, но и помышленія во умъ свой гнѣвнаго на Бога да не помыслиши. Но во всѣхъ таковыхъ видимыхъ и привремянныхъ злоключеніяхъ буди благодаренъ и глаголи усты и сердцемъ: „буди во мнѣ воля Твоя, Господи". И аще отъ всего своего сердца и отъ всего помышленія своего въдашися въ Его волю Божію, то никогда душею своею не погибнеши. А аще въ тыхъ великихъ напастехъ смерть себѣ пріимеши, то ты веліею радостію возрадуйся, понеже, отъ упованія на Бога, за истинное возложеніе твое на волю Его Божію, отъ пресвятыя Его Божіи руки вѣнча́нъ будеши венцемъ славы небесныя и со святыми мученики, за Христа пострадавшими, уравнишися. О, чадо мое, щасливъ бы ты былъ, аще бы въ томъ злоключеніи и въ мученіи смерть себѣ пріялъ съ надеждею на Бога, понеже вси, яко за имя Христово пострадавшіи, тако и безъ вины убіенніи восходятъ на небо безъ препятія бѣсовскаго! Тако и твоея души воздушніи бѣсове ни о каковыхъ грѣхахъ истязовати не будутъ, токмо аще въ томъ страданіи не возропщеши на Бога: вси твои грѣхи невинное твое и благодарное страданіе очиститъ, и душа твоя прямо возлѣтитъ на небо; а аще же въ томъ злостраданіи возропщешь на Бога, то весь свой трудъ тотъ многоболѣзненный погубиши. Во извѣстіе же буди тебѣ, сыне мой, сіе: святіи Россійстіи князи Борисъ и Глѣбъ не за имя Христово пострадаша, но токмо безъ вины убіени, обаче Богъ ихъ къ мученикамъ причолъ и, во извѣстіе намъ, дивными чудесами

ихъ прославилъ. Аще и скорую себѣ смерть пріяша, а отъ Бога почтени быша. А ты, аще многое злостраданіе претерпиши съ совершеннымъ благодареніемъ и въ той надежди умреши, то брака Агньча не лишишися, и облечешися въ ризы бѣлыя, и служити имаши у престола Божія. О семъ бо во откровеніи явилъ Богъ возлюбленному Своему ученику Іоанну Богослову: еже кіи пріидутъ отъ скорби великія, тіи облечени будутъ въ ризы бѣлыя, и имутъ служити предъ престоломъ Божіимъ, и не взалчутъ, и Богъ всяку слéзу отъ очей ихъ отъиметъ (Апокал., глава 7, стих. 14—17). И сего ради радостно есть въ злоключеніи человѣку умрети, понеже во вѣки вѣковъ будетъ веселитися.

Егда же речеши: *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ*, и во время того глаголанія помышляй, еже бы Господь Богъ, Отецъ твой небесный, далъ бы тебѣ и з домомъ твоимъ чемъ питатися, душевнѣ и тѣлеснѣ, и удостоилъ бы тя, на коеждо лѣто и при кончинѣ житія твоего, причастникомъ быти Тѣла и Крове Христовы, и нуждныхъ твоихъ потребами наполнилъ тебя.

Егда же речеши: *И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, и при томъ глаголе мысль свою возведи на небо, предъ Самого Бога, и глаголи яко усты, тако и помышленіемъ своимъ, дабы тебѣ Богъ грѣхи твои такожде простилъ, яко же и ты прощаеши людемъ и, чемъ тебѣ кто виненъ, вины ихъ отпускаеши. А аще же ты будеши злобенъ и никого въ винахъ передъ тобою содѣланныхъ не прощаеши, то не можно тебѣ сея Богомъ данныя молитвы предъ Самѣмъ Богомъ съ богомысліемъ глаголати, понеже Богъ—правда, правду и любитъ.

И ты, чадо мое, не моги ни за какое досажденіе на кого либо гнѣватися: но кто тебѣ какое зло ни сотворитъ, всѣмъ прощеніе подавай и ни на кого ни за что не злобься. И аще будеши тако творити, то ты совершенный сынъ Отцу твоему небесному будеши, и за такое твое милосердіе и Отецъ твой небесный вся твоя грѣхи отпуститъ тебѣ. Сіе бо слово и повтори Господь, глаголя: аще вы [рече] отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; а аще же вы не отпýстите согрѣшеній людямъ, то и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѳ. глава 6,

стихъ 15, и глава 18, стихъ 35; Марк. глава 11, стихъ 26). И сего ради ты, чадо мое, отнюдъ ни на кого не гнѣвайся. Кто тебя будетъ злорѣчить, или чемъ тебя ругати, ты же на всякіе злые словеса и досадителная буди глухъ; и аще кто тя сквернословно и ругателно избранитъ, буди яко не слышай, и ничему тому не внимай, но вся та гнилыя словеса мимо ушей своихъ пускай и въпредь о нихъ отнюдъ не памятствуй. И не токмо тому, кто тя ругалъ, но и иному никакову человѣку не воспоминай о томъ; буди ты, яко бы ничего не слыхалъ. И аще кто отъ клевретъ твоихъ, болѣзнуя о тебѣ, начнетъ ти глаголати и воспоминати о тыихъ досадителехъ твоихъ, еже бы имъ какую либо месть учинити, ты же отповѣждь ему: „свой у него умъ, свой и языкъ, и еже восхощетъ, то и глаголетъ; а я ему не укащикъ". И, ради своея истинныя любви, и Богу за него помолись, дабы Богъ не мстилъ ему за тебя; и сердцемъ своимъ ни мало на него злобься, но отпущеніемъ отпусти ему. И аще кто и не словомъ, но самымъ дѣломъ каковымъ озлобитъ тя и обидою изобидитъ тя, всячески потщися претерпѣти, еже бы ему не мстити, понеже Господь не повелѣлъ противитися злу; и аще кто ударитъ тя по щекѣ, обрати ему и другую (Матѳ. глава 5, стихъ 38). И буде тако сіе сотворишн, то великъ у Бога ты будеши. И паки подтверждая насъ, Господь рече: любите враги ваши, и благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящія вамъ пакости; и тако будѣте сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ (стихъ 44). Аще же каковымъ либо случаемъ ты кому досадиши дѣломъ какимъ, или и словомъ, то ты, не мѣдля, того же дня и прощенія проси отъ него, да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ. А аще же учиниши кому какую обиду, то ты и наипаче обиды въдаль не отлагай, но въ скорости возврати ему обиду сугубо и прощенія у него испроси. Такъ ты, чадо мое, живи, дабы никто на тебя не токмо Богу, но и своему брату не пожаловался бы на тебя. Писано бо есть, да не возжелаеши ближняго твоего ни вола, ни осла, ни двора, и никаковыя вещи подруга твоего (*2* Моис., глава *20*, стихъ *17*). Такъ, сыне мой, опасно живи, дабы тебѣ чуждаго ничего и не пожелати, а не то, чтобы тебѣ взяти; но аще что узриши и на пути лежащее, не моги себѣ во усвое-

ніе взяти, а аще видѣлъ еси обронивъшаго, или можеши признать, чіе оно есть, то всячески потщися взыскати его и вдати бы ти тую вещь обронившему. И аще погубивый начнетъ ти часть нѣкую давати отъ погубленныхъ вещей, или пѣнязей колико, то буди на твоемъ произволеніи; обаче вопроси его, не сожалѣніемъ ли даетъ тебѣ? И аще узриши отъ истаго желанія дающа ти, то безъ сумненія возми; а аще сквозь зубы молвитъ, или паче, аще убогъ сый, а къ тому аще чуждое обронилъ, то таковому лучши свое что приложи, а не то, чтобы тебѣ что отъ него взять. И самъ ты, аще и убогъ будеши, обаче и тогда не моги за чужое что зацѣпитися; и не то, чтобы тебѣ чужое что похитити, или у кого что напрасно взяти, но и мыслію своею ничесого чужого не пожелай. И аще что тебѣ и понравится и, для безгрѣшности, восхощеши за тую вещь цѣну дати, обаче и тѣмъ отъ грѣха не убѣжиши; но лучши тебѣ, еже никаковымъ образомъ чуждаго не желати; но лучши на волномъ торгу таковая вещь купити. Ты, сыне мой, такъ житіе свое храни опасно, дабы тебѣ и въ пути ѣдучи, не то, чтобы тебѣ что даромъ у кого взять, но аще, жажды ради, і кваса попросиши напитися, или лошадей своихъ накормити безъ заплаты, но за всякое тебѣ даяніе чини заплату: то добро, еже бы твое было за людми, а не людское за тобою. Наипаче же всего чуждые жены не похощи себѣ, и мысль свою великимъ воздержаніемъ воздержи, дабы тебѣ ничесого чуждаго не токмо похитити, но еже бы и не пожелати. И аще богатъ не будеши и жить будеши въ послѣдней нищете, обаче и тогда за чуждое не прикасайся, но чемъ тебя Богъ благословилъ, тѣмъ и питайся; а у тебя кто что ни возметъ, добромъ или и зломъ, не мсти имъ, но вся имъ отпускай, да и тебѣ Господь Богъ отпуститъ согрѣшенія твоя. И тако творя, истинный рабъ Божій будеши, и не токмо рабъ, но и сыновства Божія сподобишися, и царствія Его вѣчный наслѣдникъ явишися.

Егда же речеши: *И не введи насъ во искушеніе,* и при томъ глаголаніи мысль свою имѣй къ Самому Богу просителную, дабы не допустилъ тебя Онъ, Господь, до каковыя напасти, и соблюлъ бы тя яко отъ бѣсовскаго, тако и отъ человѣческаго нападенія невреждена, и отъ всякія вещи, яко во тмѣ, тако и во дни на

человѣки находящія, и отъ сряща, бѣса полуденнаго (Псаломъ 90, стихъ 5). А егдаречеши: *Но избави насъ отъ лукаваго,* и въ тое время мысль свою такожде имѣй на небѣ, при Самомъ Бозѣ, и проси у Него всѣмъ сердцемъ, дабы тебя отъ всякаго діавола и человѣча лукавства, властію Божества Своего, соблюлъ тя безбѣдна; такожде отъ мечтанія бѣсовскаго и отъ приведенія на каковыя либо грѣхи избавилъ бы тебя невредна.

По окончаніи же того трикратнаго глаголанія, паки мысль свою возведи на небо, ко Пресвятѣй Богородицѣ, и рцы: *Богородице Дѣво, радуйся благодатная, Господь съ Тобою*; и при томъ глаголаніи въ мысли своей имѣй о архангельскомъ благовѣстіи (Луки глава 1, стихъ 26), егда благовѣстилъ Пресвятѣй Дѣвѣ Маріи о зачатіи Іисусовѣ; душевныма же очима зри на самое то благовѣстіе. Егда же речеши: *Благословена Ты въ женахъ,* и при томъ глаголѣ въ мысли своей держи о томъ, еже Она, Пресвятая Богородица, благословена есть въ женахъ паче всѣхъ женъ, а не яко проклятыи люторане съ своими скверными женами равняютъ. Мы вѣруемъ, яко Она не токмо ихъ люторскихъ всескверныхъ женъ, но и горнихъ силъ, ангеловъ и архангеловъ, и превышшихъ херувимовъ и серафимовъ, несравненно честнши есть. Егда же речеши: *И благословенъ плодъ чрева Твоего,* тогда въ мысли своей держи о Господѣ Бозѣ, родившемся отъ чреслъ Ея, яко Той благословенъ есть отънынѣ и до вѣка. Егда же речеши: *Яко родила еси Спасителя душъ нашихъ,* тожде и ты въ мысли своей имѣй, яко истиннаго Бога, Спасителя нашего и всего міра Создателя, породила бяше; а умныма своима очима въ той часъ зри Его ясно, Господа Іисуса Христа, на небесѣхъ суща. И то архангелово поздравленіе Пресвятѣй Богородице трикраты же проглаголи, и по окончаніи коегождо поздравленія твори по поклону, по случившемуся дню, празднуемому или непразднуемому.

Потомъ проглаголи православные вѣры Симво́лъ единожды; а удобѣе бы и его проглаголати трижды же. И егда кій глаголъ имаши глаголати языкомъ или токмо усты, то вкупѣ глаголи и умомъ своимъ. И егда речеши языкомъ или токмо усты: *Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя,* и ты тожде и умомъ своимъ глаголи, и сердцемъ къ Богу возглашай, яко истинно, всѣмъ сво-

имъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ, вѣруеши въ Него, Бога Отца нашего небеснаго и всего свѣта Содержителя; и при томъ глаголаніи умныма своима очима зри на небо и глаголи, яко на небеси предъ Самѣмъ Богомъ стоиши и тое исповѣданіе глаголеши. Егда же речеши: *Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ,* и въ то время и умомъ своимъ тожде помышляй, яко Онъ всему свѣту Творецъ; иже очи наши видятъ, и иже не видятъ, и его же и умъ нашь не постизаетъ, все суть Его твореніе. И въ тое же время умныма своима очима окружи, елико умъ твой постигнетъ видимые и невидимые твари. Егда же речеши: *И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго,* и при томъ глаголаніи умомъ своимъ помышляй, еже, како вѣруеши во Отца, тако и въ Сына Его, Господа Іисуса Христа, и яко единъ токмо Сынъ Божій Единородный. И тако вся глаголы, яже языкомъ глаголеши, тая же и умомъ своимъ помышляй и, во время того символнаго глаголанія, во иные ни какія дѣла или вещи ума своего никамо не отпускай, но при глаголаніи твоемъ и умъ свой держи. А егда речеши: *Сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы,* тогда ты помышляй о благовѣщеніи Пресвятѣй Богородице. Егда же речеши: *И вочеловѣчшася,* тогда помышляй о рождествѣ Христовѣ. Егда же речеши: *Распятаго же за ны при Понтійстемъ Пилатѣ,* тогда о распятіи Христовѣ въ мысли своей и держи. Егда же речеши: *И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ,* тогда помышляй о второмъ Христовомъ пришествіи и о страшномъ Его судѣ, яко будетъ намъ судити, и за злыя наша дѣла пошлѣтъ въ вѣчную муку, а за добрые дѣла и за исправленіе повелѣній Его Господнихъ въведетъ во царство небесное, и тамо будутъ во вѣки вѣковъ веселитися и райскія утѣхи исполнятися. А егда речеши: *Его же царствію не будетъ конца,* то, при томъ глаголе, то на мысли своей и держи, еже, по скончаніи сего свѣта и по разлученіи праведныхъ отъ грѣшныхъ, будетъ Господь Богъ царствовати святыми и праведными во царствіи Своемъ небеснѣмъ въ неконъчаемые вѣки вѣковъ. И въ томъ царствіи Божіи святымъ и праведнымъ всѣмъ будетъ радость и веселіе таковое, иже на семъ свѣте никогда не бываетъ. Тамо никакія скорби, ни печали, ни воздыханія не будетъ, ниже какое

попеченіе будетъ кто имѣти, но токмо радость и веселіе; и противника никакова, ни Богу, ни людемъ, не будетъ, но токмо едино всерадостное радованіе и преславное царствованіе. По скончаніи бо суда Божія и по разлученіи праведныхъ отъ грѣшныхъ, царствію Его Божію не будетъ конца. И въ Символѣ святіи отцы положиша о томъ то предбудущемъ царствіи Божіи, иже начнется послѣди втораго Христова пришествія, а не о предвѣчномъ царствѣ. Нѣцыи же невѣгласы непщуютъ тому глаголу въ Символѣ положену быти о предвѣчномъ Божіемъ царствованіи, и тако, отъ неразумія своего, противятся святѣй Церкви и глаголютъ: „нѣсть конца"; и отъ такова неразумія мнозіи то(тъ), на первомъ вселенскомъ соборѣ святыми отцы положе́нный глаголъ, иже: „не будетъ конца", поро́куютъ. А имъ надлѣжало было порочить той глаголъ, иже отъ несмыслія внесоша въ Символъ глаголати [„нѣсть конца"], понеже той глаголъ симъволному разуму противенъ и въ̑несенъ онъ въ Символъ не отъ святыхъ отецъ, но отъ самоумниковъ и отъ неразумныхъ преписателей. А кто въ Божественныхъ Писаніяхъ силу разумѣетъ, той можетъ и собою признать, яко Символъ сказуетъ о томъ царствованіи Божіи, иже начнется по второмъ пришествіи Христовѣ. И аще кто хощетъ о Символѣ пространнѣе видѣти, той да зритъ въ 15 главѣ *Очевиднаго Зеркала*.

Ты, сыне мой, вѣждь о семъ, яко тому царствованію Божію начало будетъ, конца же ему не будетъ; тамо бо никакова супорьника, ни противника, ратующаго противо Бога, не будетъ, но вся тогда будутъ мирна и безмятежна. А во предвѣчномъ Своемъ царствованіи, аще и царствуетъ всѣмъ Своимъ созданіемъ, яко Богъ бѣ и Творецъ всему Своему созданію, обаче не токмо діаволъ, но и человѣцы многая супротивленія Богу творятъ и противо Его ратуютъ. И не токмо отъ невѣрныхъ и незнающихъ Бога, но отъ избранныхъ людей ізраильскихъ супротивленіе великое Богу чиниша, ибо посланныхъ отъ Него пророковъ побивали до смерти. И егда и Самъ Господь Богъ съшелъ къ нимъ съ небесе, еже призвати ихъ во царство небесное, а они, въмѣсто повиновенія, во всемъ Ему противилися, и били, и всячески ругали, и не до сего ста: но, исполняя свою злую злобу, хотя Его,

Творца своего, вѣчне обругати, на проклятомъ древѣ, то есть на крестѣ, распяша, дабы на Господѣ Бозѣ вѣчная клятва была, понеже писано бѣ, яко всякъ на древѣ висяй проклятъ. Обаче Богъ вопреки имъ здѣлалъ, ибо Своею Божіею властію и силою то ихъ намѣреніе обратилъ ѻпако: се бо они сами осташася въ вѣчномъ проклятіи, а проклятое ихъ древо, то есть крестъ, Господь Богъ претворилъ изъ клятвы во благословеніе, и отъ безчестія превратилъ въ великое почитаніе. Ибо такъ его Богъ возвеличилъ и прославилъ и освятилъ, еже безъ него никакое дѣйство не совершится, и святыня никакая не освятится, и діаволъ ничего тако не боится, яко креста святаго. И за такую ихъ жидовскую злобу Господь Богъ царство ихъ разрушилъ, и, вмѣсто обѣтованныя имъ земли, во всю вселенную расточилъ, и другую тысящу лѣтъ скитаются по чужимъ странамъ, не имуще себѣ ни единаго града, ниже себѣ князя или вожда имѣютъ, но яко скотъ заблудящій скитаются и корчмами питаютъся *). И егда жидове обезсилѣша, тогда восташа идолопоклонники, и начаша тіи Христу Богу противитися и вѣрующихъ въ Него великими и страшными муками умерщвляти, дабы Его Божіе царство запустошити. А егда мучители исчезоша, тогда восташа на Бога проклятые еретицы. А нынѣ, въ пособіе тѣмъ богопротивнымъ еретикамъ, восташа трепроклятіи расколницы, и вси единодушно подвизаются, дабы имъ Божіе царство разорити, а діаволскую власть распространити. И по всему сему мочно и малосмысленнымъ людямъ разумѣти, яко нынѣ Богъ не всѣми царствуетъ, но мнозіи есть въ мірѣ семъ Ему и противницы. И аще Богъ и всемощенъ, могъ бы, по Своей Божіей власти, тыхъ Своихъ противниковъ во едину минуту истребити: обаче, человѣколюбія ради Своего, терпитъ имъ до втораго Своего пришествія. А по скончаніи сего свѣта и по совершеніи суда Божія, вся та противности исчезнутъ, ибо діаволъ, со всѣми своими угодники, заключенъ будетъ въ безднѣ; и тогда ратовати противо Бога уже будетъ нѣкому, но вся тогда будутъ мирна, и отъ всѣхъ святыхъ и праведныхъ токмо будетъ Богу благодареніе и похвалное пѣніе, и между собою любезное и

---

*) „И корчмами питаютъся“ приписано на полѣ.

беззавистное сожитіе. И то Божіе царствованіе начало имѣти будетъ, конца же тому царству уже не будетъ. Того бо ради святіи отцы, на первый вселенъскій соборъ сошедшіися, въ Символѣ и изложиша глаголати, яко „царствію Его не будетъ конца".

Егда же будеши той святый Символъ окончевати и речеши: *Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь*, и, при томъ глаголѣ, въ мысли своей имѣй, яко ждеши воскресенія мертвыхъ, еже вси умершіи человѣцы, и въ прахъ уже претворшіися, воскреснутъ и, по Господню словеси, сотворшіи благая вънидутъ въ жизнь безконечную, въ то вышепомянутое царство, а сотворшіи злая пойдутъ со діаволомъ въ пропасть адскую, на вѣчное мученіе, идѣже плачь и вопль будетъ великій, и тамо будутъ въ безконечные вѣки вѣковъ мучитися.

И окончавъ той Символъ, начни отъ себя молитву приносити Богу. Тѣлесныма очима воззри на Спасителевъ образъ, умныма же очима взирай на небо къ Самому Богу и глаголи: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, спаси и помилуй Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича; и даждь ему, Господи, тѣлесное здравіе, и душевное спасеніе, и во благочестіи утверъжденіе незыблимое, въ ратномъ дѣлѣ поможеніе Гедеонское; тайныя враги его обнажи предъ нимъ, явныя же прожени отъ него, а противящіяся порази предъ лицемъ его, и на предъбудущія супостаты даруй ему побѣду и одоленіе". И сотвори о немъ три поклоны. А потомъ—за Царицъ поклонъ, за Царевичей поклонъ, за Царевенъ поклонъ, за отца духовнаго поклонъ, за родного отца поклонъ, за мать родную поклонъ. И всѣхъ своихъ родственниковъ и друзѣй воспомяни, и кто тебѣ какую добродѣтель ни здѣлалъ, всѣхъ въ молитвѣ своей воспоминай. А потомъ и о себѣ воспомяни, глаголя: „Спаси, Господи, и помилуй и меня, грѣшнаго и сквернаго раба Твоего, да не погибну азъ окаянный за беззаконія моя". И поклонъ. „И супругу мою [имярекъ], Боже человѣколюбче, помилуй, да не погибнетъ беззаконій ради моихъ". И поклонъ. „И даждь намъ, Господи, житіе цѣломудренное и въ христіанъствѣ неподвижное". И поклонъ. [А егда имѣти будеши чада, то и ихъ поимянно поминай и по поклону за коегождо полагай]. [А послѣди глаголи:] „И всѣхъ, любящихъ мя и

ненавидящихъ, спаси, Господи, и помилуй, да вси спасени будемъ". И поклонъ.

Потомъ, тѣлесныма же очима зря на образъ Пресвятыя Богородицы, а умныма очима такожде на небо зря, глаголи: „Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, моли Сына своего и Бога о Государе нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Петре Алексѣевиче, еже бы подалъ ему здравіе и спасеніе, и во благочестіи утвержденіе, и на супостаты побѣду и одолѣніе, и о откровеніи умныхъ его очесъ, да возможетъ вся своя враги явные и тайные познати*), и во всякомъ дѣлѣ правое и здравое разсужденіе". И сотвори три поклоны. А по семъ глаголи: „Заступи же, Пресвятая Мати Божія, и о благовѣрныхъ Царицахъ, и о Царевичахъ и Царевнахъ". И за коеждо лицо полагай по поклону. По семъ такожде, яко и выше речеся, воспомяни о отце своемъ духовномъ, и о родномъ, и о матери своей, и о друзьяхъ и доброхотахъ. А потомъ рцы и о себѣ, глаголя: „Заступи же, Мати Божія, и о мнѣ, грѣшномъ и скверномъ рабѣ Твоемъ, да не погибну азъ окаянный за беззаконія моя, и сожителница моя [имярекъ] да не погибнетъ беззаконій ради моихъ; и даждь намъ, Пресвятая Мати Божія, житіе цѣломудренное и во благочестіи утвержденное" [аще будутъ дѣти, то и о нихъ воспомяни]. [И потомъ глаголи:] „И всѣхъ, любящихъ и ненавидящихъ мя, спаси и помилуй, Пресвятая Дѣво Богородице, да вси, заступленіемъ Твоимъ, спасеніе и наслѣдіе вѣчныхъ благъ получимъ". И сотвори три поклоны, или и за коеждо имя по поклону полагай.

По семъ воззри на образъ святаго Іоанна Предотечи, а умныма очима на душу его святую, стоящую у престола Божія на небеси, и глаголи: „Святый пророче и Предотече Христовъ Іоанне, моли Бога о Государѣ нашемъ Царѣ Петре Алексѣевиче, и о Царицѣ его Екатеринѣ Алексѣевнѣ **), и о цѣломудренномъ житіи ихъ ***); и о благородныхъ Царевичахъ и о цѣломудренномъ житіи ихъ; моли же, святый пророче, и о мнѣ, грѣшнемъ

---

*) „Познати" вписано надъ строкой.

**) Слова: „и о Царицѣ его Екатеринѣ Алексѣевнѣ" прибавлены надъ строкой.

***) Слово „ихъ" исправлено изъ „его".

рабѣ твоемъ, и о супругѣ моей [имяреке], и о житіи нашемъ цѣломудренномъ". И поклонъ. Такожде воззри очима своима на образъ святаго Іоанна Богослова, умныма же очима воззри на небо и, самого его стоящаго у престола Божія зря, глаголи: „Святый Апостоле Христовъ и Евангелисте Іоанне Богослове, моли Бога о Государе нашемъ Царѣ Петре Алексѣевиче, и о Царицѣ его *), и о благовразумленіи ихъ **); и о благородныхъ Царевичахъ и о благовразумленіи ихъ; и о мнѣ, грѣшнемъ рабѣ твоемъ, и о сожителницѣ моей имярекѣ, и о благовразумленіи нашемъ". И поклонъ. По семъ такожде умные свои очи простри на небо и призывай въ помощь себѣ святаго священномученика Власіа, глаголя: „Святый священномучениче Христовъ Власіе, моли Бога о Государѣ нашемъ Царѣ Петре Алексѣевиче, и о Царицѣ его *), и о благополученіи ихъ **); и о Царевичахъ и о благополученіи ихъ; и о мнѣ грѣшнемъ, и о супругѣ моей [имяреке], и о благополученіи нашемъ". И поклонъ. По семъ призывай себѣ въ помощь святаго Спиридона Чудотворца, глаголя: „Святый святителю, отче Спиридоне, моли Бога о Царѣ нашемъ Петре Алексѣевиче, и о Царицѣ его *), и о утвержденіи во благочестіи ***); и о Царевичахъ и о утвержденіи во благочестіи ****); и о мнѣ грѣшнемъ, и о сожителницѣ моей [имяреке], и о утвержденіи во православіи нашемъ". И поклонъ. По семъ такожде проси святаго Онуфріа Великаго, глаголя: „Преподобне отче Онуфріе Великій, моли Бога о Царѣ нашемъ Петре Алексѣевиче, и о Царицѣ его *), и о оставленіи грѣховъ ихъ **); и о Царевичахъ и о оставленіи грѣховъ ихъ; и о мнѣ грѣшнемъ, и о сожительнице моей [имяреке], и о оставленіи грѣховъ нашихъ". И поклонъ. На окончаніи же сіихъ моленій призови святую великомученицу Варвару, глаголя: „Святая великомученица Христова Варвара, моли Бога о Царѣ нашемъ Петре Алексѣевиче и о Царицѣ его *), да не постигнетъ ихъ **) незапная

*) Во всѣхъ мѣстахъ, отмѣченныхъ этимъ знакомъ, слова: „и о Царицѣ его" приписаны между строкъ.

**) Слово „ихъ", во всѣхъ мѣстахъ, отмѣченныхъ этимъ знакомъ, исправлено изъ „его".

***) Здѣсь въ рукописи выскоблено слово: „его".

****) Въ рукописи выскоблено здѣсь слово: „ихъ".

смерть, ни болѣзнь; и о Царевичахъ, да не постигнетъ ихъ незапная смерть, ни болѣзнь; моли же Бога, святая великомученица, и о мнѣ грѣшнемъ, и о супрузѣ моей [имяреке], [а аще будутъ ти дѣти, то во всѣхъ моленіяхъ воспоминай и ихъ имяна, глаголя:] и о чадехъ нашихъ [имярекахъ], да не постигнетъ и насъ всѣхъ незапная смерть, ни болѣзнь, и да не погибнемъ". И поклонъ.

И паки проглаголи *Отче нашъ*, единожды, и зря очима на образъ Спасовъ, умомъ же зря къ Самому Спасу на небо, глаголи: „Господи и Владыко человѣколюбче, не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене, и настави мя на дѣла благая и душеполезная; и отверзи ми, Боже, умъ, еже разумѣти Святая Твоя Писанія, да отъ невѣденія своего не погибну азъ окаянный". И поклонъ. По семъ воззри на образъ Пресвятыя Богородицы, умныма же очима воззри на Самое Ее, на небеси сущую, у престола Божія стоящую, рцы: „Пресвятая Мати Божія, моли Сына своего и Бога о откровеніи ума моего, и о благословеніи начинаній моихъ, и низпосланіи свыше помощи Его въ дѣлехъ моихъ, и о оставленіи грѣховъ моихъ, и о полученіи вѣчныхъ благъ". И поклонъ. По семъ на образъ святаго ангела хранителя своего зря, умомъ же о немъ помышляй, яко ту при тебѣ онъ стоитъ, и глаголи: „Ангеле Божій, хранителю мой святый, моли Бога о оставленіи грѣховъ моихъ, и о откровеніи Божественнаго Писанія, и о полученіи вѣчныхъ благъ; и въ настоящій сей день, и во грядущую нощь, [а аще въ вечеру имаши сіе глаголати, то ты глаголи: „въ настоящую сію нощь и во грядущій день",] и во вся дни живота моего сохрани мя отъ всякаго зла, да не погибну азъ за беззаконія моя". И поклонъ. По семъ призывай себѣ въ помощь тезоименнаго своего блюстителя, глаголя: „Святый святителю, отче Николае, моли Бога о оставленіи грѣховъ моихъ и о полученіи вѣчныхъ благъ. О, тезоименниче мой, не остави мя отъ заступленія твоего, да не погибну азъ окаянный за беззаконія моя". И поклонъ. А аще тыхъ святыхъ, ихъ же о заступленіи своемъ молиши, образовъ ту нѣсть, идеже ты молитву дѣеши, или и есть, да ты не вѣси, идѣже они написаны: то ты взирай умомъ своимъ на небо и

призывай ихъ въ помощь себѣ, а поклоненіе твори образу Спасителеву, понеже Самъ Онъ, Господь Богъ, рекъ, яко Онъ во святыхъ живетъ и святіи въ Немъ, Бозѣ нашемъ, пребываютъ (Іоан. глава 17, стих. 21 и 22-й). И по тому Господню словеси, и во образѣ Спасителеве всѣхъ тыихъ святыхъ, ихъ же ты молйши, образамъ быти непщуй, въ Немъ бо вси святіи, по глаголу Господню, обрѣтаются.

И паки проглаголи *Отче нашъ*, единожды, и зря тѣлесныма очима на образъ Спасителевъ, умомъ же къ Самому Спасителю Богу нашему взирая, глаголи: „Помяни, Господи, прежде отшедъшихъ благочестивыхъ нашихъ Царей, и Царицъ, и Царевичей, и Царевенъ, и святѣйшихъ патріарховъ". И поклонъ. Потомъ поминай преставльшихъся дѣдовъ и бабакъ своихъ, и прочіихъ своихъ сродниковъ, и доброхотовъ своихъ, ихъ же хощеши. И поклонъ. А по смерти нашей, и насъ не забывай и по поклону полагай за насъ. Потомъ рцы: „И всѣхъ православныхъ христіанъ, отъ вѣка преставльшихся, помяни, Господи, во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь". И поклонъ.

По семъ проглаголи *Богородице Дѣво, радуйся*, единожды, и зря умомъ своимъ на небо, глаголи: „Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, не оставь всѣхъ насъ, на прилѣжное Твое моленіе уповающихъ, да за беззаконія наша не погибнемъ". И поклонъ. Таже „Достойно есть", или „О тебѣ радуется", или случившагося праздника задостойникъ. И поклонъ. А потомъ „Господи помилуй", трижды, и „благослови". Окончевая же, проглаголи молитву: „Господи Іисусе Христе, Боже нашь, помилуй насъ, аминь". И сицѣ правило свое отправя, что ти требѣ, то и управляй.

5. Сіе же, сыне мой, памятствуй, еже бы, во время своего правила, ни о чесомъ тебѣ не размышляти и постороннихъ словесъ не глаголати, но токмо едину молитву отправляти; и о томъ токмо и да помышляеши, о чесомъ у тебя моленіе йдетъ. И аще діаволъ, ненавидяй чистые молитвы, замѣшаетъ чемъ, или наведеніемъ каковаго размышленія изъ памятй твоея выгонитъ, и проглаголеши въ безпамятствіи своемъ, понеже діаволъ, пресѣкая

твое возвежденіе ума на небо, въ забытіе ума твоего приведетъ тя, и еже глаголалъ не упомниши: то ты паки начни ю глаголати снова. И аще вторицею, или и третицею, или и вящши, умъ твой діаволъ отведетъ какими размышленми отъ богомыслія, то ты вся та глаголанія ни во что себѣ вмѣняй, но токмо ту молитву счисляй, кую проглаголеши въ самой своей твердой памяти, съ богомысліемъ, иже умъ твой во время кія молитвы будетъ предъ Самѣмъ Богомъ на небеси. А кая у тебя молитва отправится не тако, то ни во что ти она вмѣнитъся, понеже Богъ ту токмо молитву пріемлетъ, кую человѣкъ глаголетъ отъ истиннаго своего намѣренія, съ богомысліемъ, то есть съ возведеніемъ умныхъ очесъ на небо, предъ Самого Содѣтеля нашего Бога; а кую молитву глаголетъ кто въ забытіи ума своего, и та молитва до Бога не доходитъ, но на воздусѣ демони ю расторгаютъ. Такожe и поклоны тыи пропадаютъ, кіи безъ возведенія мысли своея на небо кто отправляетъ; но токмо тіи и поклоны до Бога доходятъ, кіи, такожде яко*) и молитву, кто отправляетъ з богомысліемъ, во время своего поклоненія мысль свою возводитъ на небо предъ Самого Бога.

6. И сего ради ты, чадо мое, велми умомъ своимъ, яко во время молитвы, тако и во время поклоновъ буди бодръ, понеже и поклонъ твой той истинный явится, егда тѣломъ своимъ поклонишися видимому образу Божію, а невидимою душею—невидимому Богу, на небесѣхъ сущему, и, по евангельскому Господню словеси, истинный поклонникъ явишися. Тако бо Господь рекъ, яко истинніи поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною (Іоан. глава 4, стихъ 23). И таковыхъ истинныхъ поклоновъ **), ни тѣломъ безъ духовнаго намѣренія, ни духовнымъ намѣреніемъ безъ тѣлеснаго труда, никоими дѣлы не можно исправити, кромѣ случая тяжкія болѣзни тѣлесныя. Сіе бо люторове держатъ ради своея преизлишніе лѣности, или паче ради самыя ихъ люторскія гордости, еже поклоновъ тѣломъ не творятъ. И не токмо имъ во время служенія церковнаго поклоны творити, но

*) „Яко“ вписано надъ строкой.

**) Въ рукописи: „поклонниковъ“.

отъ презѣльныя своея гордости и стояти не хощутъ, но сѣдятъ по кресламъ, яко разслабленніи, или паче, яко бездушные и недвижимые идолы. Тако бо они возгордѣша и облѣнишася, еже не хощутъ нимало тѣла своего потрудити, или бы его, ради спасенія своего, удручити; и ради Бога не хощутъ и единаго своего члена двигнути, ибо и крестнаго воображенія не хощутъ на себя возложити. Ради же угожденія діаволу, на вечеринкахъ, въ богомерзъскихъ танцахъ, тако себя удручаютъ, что едва съ душею собираются и, тако утрудившися, спятъ даже до обѣда; и то ихъ житіе стало быть не христіанъское, но самое языческое. И таковыхъ ради своихъ богомерзъскихъ трудовъ, поклоны Богу отправляютъ токмо единымъ своимъ помышленіемъ, и тѣ свои мнимые поклоны нарицаютъ истинными поклоны. Насъ же, православныхъ, во многотрудныхъ нашихъ поклонехъ, иже издревле отъ преемниковъ апостольскихъ уставленные, порокуютъ и глаголютъ, якобы мы противно святому Евангелію чинимъ, еже мы поклоны съ трудомъ плоти своея отправляемъ. И въ томъ своемъ глаголе съсылаются на вышепомянутое Господне слово, реченное Самарянынѣ. И въ томъ своемъ мудрованіи они, люторане, велми обезумишася, понеже Господь не отрекъ тѣлеснаго поклона, но еще и прирекъ, глаголя: вы не вѣсте, ему же кланяетеся, мы же [рече] вѣмы, ему же кланяемся; и сей глаголъ Христовъ не отреченіе отъ поклоновъ, но приреченіе. И паки рекъ: грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною, то есть, съ истиннымъ намѣреніемъ духовнымъ и богомысліемъ. И еще прирекъ, глаголя: таковыхъ бо Отецъ ищетъ покланяющихся Ему; Духъ есть Богъ и ищетъ кланяющихся Ему духомъ и истинною. И вся Своя та глаголы закрѣпилъ Господь сіимъ глаголомъ, еже рекъ: достоитъ кланятися (стихъ 24); а того не рекъ, еже бы не достоило кланятися. И по вышеписанному глаголу Господню, мочно было и люторанамъ уразумѣти, яко Господь не отрече поклоновъ; не рекъ бо того, еже бы токмо единымъ помышленіемъ людіе кланялися Богу [яко же люторане блядословятъ]. Господь бо нимало не назначилъ, еже бы не подобало тѣлеснаго поклона творити. Господь не поклонъ отрекъ, но отрекъ мѣсто, глаголя, яко ни во Іерусалимѣ, ни въ горѣ сей

поклонятся истинніи поклонницы. Кто же суть истинніи поклонницы? Явѣ есть, яко тіи, иже кланяются Богу съ богомысліемъ; ибо Господь не пришолъ разорити законъ, но исполнити. Поклонъ бо тѣлесный уставленъ есть издревлѣ, при первомъ Божіемъ пророце Моисеи, и Господь той древній тѣлесный поклонъ, во пришествіи Своемъ на землю, пополнилъ, ибо къ тому древнему поклону приложилъ Господь и духовный поклонъ, то есть богомысліе. Поклоненію же плотскому и Самъ Христосъ показалъ намъ образъ, ибо, предъ волною Своею страстію, въ вертограде, падъ на землю, моляшеся (Марк. 14, 35; Лук. 22, 41). А люторавя не хощутъ и съ мѣста своего двигнутися, но, сѣдя въ кресалахъ и на главы своя возложа парики, о поклонехъ токмо умомъ своимъ помышляютъ и то свое помышленіе за истинный поклонъ вмѣняютъ. Самарянынѣ бо Господь ясно изъявилъ, глаголя, яко истинніи поклонницы поклонятся Богу духомъ и истинною. Понеже древле кланялись токмо видимою плотію, безъ богомыслія, и той поклонъ былъ яко тѣло безъ души; а Господь, во пришествіи Своемъ, той поклонъ оживотворилъ: яко въ мертвое тѣло душу вложилъ, тако въ той тѣлесный поклонъ вложилъ Господь духовный, и бысть поклонъ сугубый. Яко тѣло з душею, тако и поклонъ съ богомысліемъ; и яко тѣло безъ души и душа безъ тѣла не дѣйствителна, тако и поклонъ тѣлесный безъ духовнаго, подобнѣ и духовный безъ тѣлеснаго, ничто же есть; и той-то одушевленный поклонъ, по Господню словеси, сталъ быти истинный. А люторове напрасно, отъ гордости своея и отъ великія лѣности, той истинный поклонъ одушевленный отставили и хощутъ токмо единымъ духомъ поклоны отправляти, то есть, единымъ токмо помышленіемъ хощутъ ихъ исправити, и мнятъ себѣ и спасеніе вѣчное отъ таковыхъ поклоновъ получити. Ни! Соблазнились бо они, весма неправо сіе мудрованіе себѣ изложиша. Яко бо душа не можетъ безъ тѣлеснаго труда спастися, тако и поклоны мнимые, безъ тѣлеснаго труда, ползовати человѣка не могутъ, но токмо—едина блазнь.

И аще кто, на люторское баснословіе зря, соблазнитъся, и той самъ себѣ да разсудитъ. Аще кто токмо единымъ своимъ умомъ помыслитъ о поклонѣ, и еже бы то помышленіе прiялъ

Богъ и за истинный поклонъ вмѣнилъ бы: и по тому ихъ умствованію, и воздаяніе во грядущемъ вѣце пріяти имъ *) будетъ токмо единой душе, безъ тѣла; а тѣлу, за роскошное житіе, по Господню словеси надлѣжитъ быти во тмѣ кромечной; или паче, по самому ихъ разсужденію и по высокому ихъ умствованію, во царствіи небеснѣмъ быти единому токмо уму, понеже въ посте и молитвѣ и въ поклонехъ трудился токмо единъ ихъ умъ, а тѣло з душею нимало труду не причастилося. Понеже Господь Богъ призываетъ къ Себѣ во царство небесное всѣхъ труждающихся и обремененныхъ игоношеніями; тѣхъ токмо обѣщался Господь упокоити (Матѳ. гл. 11, ст. 28); а лѣнивому рабу и неключимому наслѣдія во царствіи небеснѣмъ не будетъ, но таковыхъ повелѣлъ Господь ввергнути во тму кромечную, и прирекъ, глаголя: тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Матѳ. гл. 25, ст. 30). И по вышеписанному Господню словеси, како не трудившемуся плотію внити съ плотію во царство небесное? У лютеранъ умъ токмо съ помышленми своими трудитца, то и наслѣдіе во царствѣ небеснѣмъ получитъ токмо умъ единъ съ помыслами своими; а тѣлу и з душею искать мѣста токмо въ геенѣ. Обаче и уму быти во царствѣ небеснѣмъ не можно, понеже Господь не уму упокоеніе обѣщалъ, но человѣкомъ труждающимся и бремена носящимъ; а не труждающимся и лѣнивымъ, кромѣ вѣчные муки, иного нечего ждати. Сіе бо есть чудно, еже лютораня хощутъ однимъ токмо помышленіемъ спасеніе себѣ содѣлати. Ни, ни! Никогда бо помышленіе, безъ совершеннаго труда и игоношенія, спасти человѣка и въ вѣчный покой ввести не можетъ. И поклоны люторскія мнимыя не ино что, токмо сонное мечтаніе. То бо есть истинный поклонъ, аще кто кланяется плотію, по вышеписанному изъявленію, съ богомысліемъ.

7. И того ради, во время поклоновъ, отнюдъ никакова суетнаго помышленія не подобаетъ въ мысль свою влагати. А аще отъ забвенія, или паче отъ діаволя ловленія, изъ мысли твоея, сыне мой, богомысліе исторгнется: то ты, егда опамятуешися, еже безъ богомыслія поклонъ единъ, или два, или и множае сотворилъ, то по-

*) Слово: „имъ“ прибавлено надъ строкой.

добаетъ тебѣ тѣ поклоны вновь отправити. А буде и вторицею діаволъ изъ мысли твоея, какимъ ни есть миръскимъ помышленіемъ, радостнымъ или печалнымъ, исторгнетъ, то ты паки снова начни; и аще и до многихъ кратъ препинати ти будетъ, паки снова начинай. Донележе безъ всякаго замѣшанія, съ совершеннымъ богомысліемъ, отправиши поклоны свои или молитву свою, то до тѣхъ мѣстъ снова все начинай и исправляй, дабы діаволъ не радовался о замѣшаніи молитвы твоея или поклоновъ твоихъ, творимыхъ Богу и Пресвятѣй Его Матери и прочіимъ святымъ угодникамъ Божіимъ, но радовался бы о исправленіи твоемъ ангелъ Господень, хранитель твой святый. Понеже тѣмъ твоимъ многократнымъ ко исправленію возвращеніемъ, ненавидящаго богомыслныхъ поклоновъ и чистые молитвы, діавола посрамиши и отъ себя проженеши; а еже множае ко исправѣ возвращатися будеши, то болшую и мзду отъ Бога пріимеши. О семъ бо и царь Давидъ предрекъ, глаголя: пойте Богу, пойте разумно (Псаломъ 46, стихъ 8); то есть, не просто языкомъ пой, но и разумомъ своимъ разумѣй, что поеши и кому поеши. И аще умъ твой отъ пѣнія твоего будетъ неотлученъ, то та твоя молитва, и пѣніе, и поклоны будутъ Богу угодны. А аще не тако, то тще твое пѣніе, тща и молитва, тщи и поклоны твои будутъ. Святый Іоаннъ Златоустый о молитвѣ тако глаголетъ: яко аще ты не чуеши, ни разумѣеши, еже глаголеши, то и Богъ ту молитву не услышитъ; языкъ твой глаголетъ, а умъ твой не вѣсть, что глаголеши, и той твой трудъ вотще будетъ. Согласно же сему и святый апостолъ Павелъ глаголетъ: аще бо [рече] помолюся языкомъ, и духъ мой молится; а аще умъ безъ плода [то есть, аще не помышляетъ того, еже глаголетъ], то что убо есть [рече]? Но помолюся духомъ, помолюся и умомъ; воспою духомъ, воспою же и умомъ (1 Коринѳ. глава 14, стихъ 14). Таковыя-то, чадо мое, молитвы, и пѣнія, и поклоновъ требуетъ Богъ, дабы и духъ совокупно съ умомъ и съ языкомъ молилъся. И сего ради, аще речеши токмо: „Господи, помилуй“, то и во единомъ томъ глаголе умъ свой возведи на небо, предъ Самого Бога, и глаголи не единымъ токмо языкомъ, но и умомъ къ Самому Богу вопій. И аще съ богомысліемъ речеши токмо: „Господи, помилуй“, то той

твой глаголъ пріятнѣе Богу будетъ паче всецѣлаго канона, безъ богомыслія глаголаннаго.

8. И аще, сыне мой, хощеши услышанъ Богу быти, то всякое свое моленіе и прошеніе возноси къ Самому Богу на небо, яко же выше речеся. И тако творя, услышанъ будеши. И аще прошеніе твое на ползу тебѣ имать быти, то дастъ тебѣ Богъ; а аще же будетъ ти не на ползу прошеніе твое, то, за теплое твое къ Богу моленіе, Господь Богъ, оберегая тебя отъ погибели въпредь будущія, не пóслѣтъ ти того, его же ты просиши по своему намѣренію. Понеже ты не вѣси, что отъ того въпредь случитъся, а Господь Богъ вся вѣсть, чему быть. И того ради ты, сыне мой, не скорби, аще не по прошенію твоему что дѣется; токмо ты всю свою надежду возвержи на Господа, и что ти ни дастъ, о томъ и благодаренъ буди. Мой же совѣтъ буди тебѣ, сыне мой, сицевъ, еже бы ти никаковыя вещи, на семъ свѣте сущія, съ прилѣжнымъ *) прошеніемъ у Бога не просити: но токмо да будетъ твое прилѣжное **) прошеніе о откровеніи Божественнаго Писанія, и о оставленіи грѣховъ твоихъ и жены твоея и дѣтей твоихъ, и о полученіи царства небеснаго. О семъ бо Самъ Господь Богъ научаетъ насъ, глаголя: не пецытеся, что ясти, или что пити, или во что одѣятися [всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ]; вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете всѣхъ сихъ; но, рече, ищите прежде царства небеснаго и правды его, и сія вся приложатъся вамъ (Матѳ. глава 6, стихъ 31; Лук. глава 12, стихъ 30). И аще истинную любовь имѣти къ Нему будеши, то ни о чесомъ не пекися; къ тому же аще и надежду свою всю возлóжиши на Его Божію волю, то уже ты ни о чесомъ не пецыся: Богъ бо все житіе твое управитъ, и еже ти ни даруетъ, то вся та на ползу ти будутъ. И аще найдетъ на тя какая и бѣда, малая или и великая, не убойся, ни усумнися: безъ Божія бо воли ничто тебѣ не случится. Аще ты виновенъ, то грѣхъ твой тою бѣдою очиститСя; а аще невиновенъ, а ты благодарно претерпиши, то сугубый ти вѣнецъ отъ руки Божія сплетется. И о такой бѣдѣ безвинной подобаетъ ти великою радостію радоватися: то самое твое доброе

*) **) Слова: „съ прилѣжнымъ“ и „прилѣжное“ вписаны между строками.

счастіе будетъ, аще въ томъ злоключеніи смерть себѣ пріимеши, понеже со святыми мученики вѣнецъ себѣ пріимеши, и діавола, якоже и Іовъ многострадальный, весма побѣдиши.

10. Еще же тебѣ, чадо мое, завѣщеваю: егда ты будеши предъ образомъ Божіимъ молитву къ Богу возсылати, и въ то время ни о чесомъ не размышляй и на̀ стороны не поглядывай; но стой яко столпъ неподвиженъ, умъ же свой весь въпери на небо предъ Самого Бога. И аще *) у тебя въ то время тѣло твое воззудѣетъ, не моги двигнутися или почесатися; а аще утерпѣти отъ воззуденія не можеши, то ты на малъ часъ молитву свою премолчи и, почесавъся, паки молитвуй; и аще и блоха начнетъ тебя копошити, всячески потерпи. Аще же странной человѣкъ о какой либо нужде пріидетъ къ тебѣ что рѣщи, то въ молитвѣ своей премолчи, и аще самая его нужда, то исправь нужду его, и паки молитву дѣй. А аще домовой твой пріидетъ къ тебѣ и о чесомъ либо вопроситъ тебя, и ты, не окончавъ нача́тые молитвы, кая во устѣхъ твоихъ случится, ничесого не отвѣшчевай, дабы твоя молитва была безъ препятія. А аще же діаволскимъ каковымъ умышленіемъ, или людскимъ докучаніемъ, или своимъ размышленіемъ, или забвеніемъ, какая твоя молитва препята̀ будетъ: то ты **), исправяся, паки начни ее и бодръственно соверши ю, еже бы безъ всякаго препинанія исправити ти. І аще и въторицею, или і третицею смѣшается твоя молитва, и ты паки въ тое же время, или неколикое время и премедливъ, снова начни съ опаснымъ охраненіемъ, дабы ти тую свою молитву къ Богу возслати безъ препятія.

11. А егда ты, чадо мое, пойдеши ко церкви, то, токмо въступя въ церковную ограду, шапку съ себя или и иное какое покрывало со главы своея сойми, яко днемъ, тако и нощію, да не явишися предъ Богомъ гордъ. Понеже Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же благодать Свою даетъ (Притч. глава 3, стихъ *34*), а церковь есть домъ Божій. Зри всякъ и на сіе: егда кто взыдетъ на дворъ нѣкоего властелина, то и тутъ, отдаючѝ ему честь, шапки съ себя снемлютъ; колми же паче подобаетъ Божій домъ почи-

---

*) **) Слова: „и аще“ и „то ты“ вписаны между строками.

тати! Каковъ ты богатъ ни будеши, или честію отъ царя возвышенъ, а предъ Богомъ нищъ и убогъ еси, и яко прахъ и пепелъ подъ ногама Его. И сего ради предъ Богомъ всячески себя смиряй и буди предъ Нимъ яко послѣдній убогій человѣкъ: не стыдись ради почитанія Божія шапку съ себя снимати, въблизъ святыя церкви пришедъши. А и на всякомъ мѣсте Господу Богу своему и образу Его святому отдавай честь достолѣпную. И аще узриши образъ святый несомый съ пѣніемъ, то такожде, якоже и въблизъ церкви, шапку со главы своея сойми и поклонъ отдай ему *) достодолжный. А аще же узриши несомо святое Тѣло Христово, то лишѐ чють завидиши его, то шапку съ себя сойми, и съ коня своего или съ колесницы сниди, и егда приближится къ тебѣ, и аще и грязно, поклонись до земли. И аще и не въ церковь идеши, ниже на молитву, но токмо минуеши въблизъ святыя церкви, то, не снявъ съ себя шапки, не моги минути ея. И аще у церкви снаружья и нѣсть образа написаннаго, обаче ты, зря на церковь, а наипаче на святый олтарь, возложивъ на ся крестное воображеніе, поклонъ сотвори. А аще, во время твоего мину́тія, услышиши или узриши, еже во церкви литургію отправляютъ, то сотвори ты къ церкви три поклоны и тако минуй ю, понеже литургія есть дѣло великое: въ ней бо, ради оставленія грѣховъ нашихъ, Агнецъ Божій закалается и въ жертву Богу приносится.

12. А егда внидеши во святую церковь на молитву, то, въшедъ, первѣе сотвори Спасителеву образу три поклоны. Чувственныма очима зря на образъ Спасителевъ, умныма же очима зря на Самого Бога, на небесѣхъ сущаго, глаголя въ себѣ: „Господи Боже мой, помилуй мя грѣшнаго", и сотвори поклонъ до пояса. И паки глаголи: „Господи Боже мой, прости ми согрѣшенія моя", и поклонись такожде. И паки третицею глаголи: „Господи Боже мой, управи молитву мою во спасеніе", и поклонъ третій сотвори. По семъ, чувъственныма очима зря на образъ Пресвятыя Богородицы, умныма же очима такожде зря на самую Богоматерь, на небесѣхъ сущую, у престола Божія стоящую, глаголи въ себѣ: „Пресвятая Госпоже Богородице, помилуй мя грѣшнаго", и поклонъ сотвори,

*) Въ рукописи: „ей".

подобный первымъ. И паки глаголи: „и заступи о мнѣ грѣшномъ Сыну своему, Богу нашему“, и вторый поклонъ сотвори Пресвятѣй Богородице. Зря же на образъ, его же есть храмъ, и аще случитъся храмъ святаго Іоанна Богослова, то, на образъ его зря, умъ свой возведи на небо и глаголи въ себѣ: „Святый возлюбленниче и наперстниче Христовъ Іоанне Богослове, моли Бога о оставленіи грѣховъ моихъ“, и сотвори поклонъ. И аще коего святаго ни случится церковь, глаголи въ себѣ: „Святый апостоле Христовъ“, или „святый святителю“, или „святый мучениче Христовъ“, или „преподобне отче нашь“, имярекъ, „моли Бога о оставленіи грѣховъ моихъ“, и сотвори ему поклонъ. И, отправя тыи поклоны, поклонись первѣе архіерею; а аще архиіерея нѣсть, то поклонись презвитеру; и аще онъ во олтари, то ко олтарю поклонись; и потомъ — людямъ, стоящимъ во церкви. И, поклонясь, стани на мѣсте неподвиженъ.

Мѣста же себѣ во церкви не избирай и, стоя, о стѣну или и об ыное что не опирайся, кромѣ немощи тѣлесныя, или древности престарѣлыя. А аще и въ старости, а можеши стоять о себѣ, то стой не оперШися. И жезломъ, развѣ немощи тѣлесныя, отнюдъ не подпирайся *); а аще въ бодрости, то и въ рукахъ жезла или тросткй, по обыкновенію малосмысленныхъ, не держи. Аще и въ чинѣ хотя, афицеръскомъ или судейскомъ, будеши, трости отнюдъ въ рукахъ своихъ не держи, стоя во церкви **), но отдай ее слузѣ: понеже въ церковь вошолъ ты молитися, а не судить кого, или поученіе тростію кому чинити. Такожде и шпагу или саблю, не вошедъ въ церковь, снявъ съ себя, отдай слузѣ, дабы тебѣ тѣмъ оружіемъ, поклоны творя, не избости кому ока, или и иной какой досады не учинити. Нѣмцы аще и ходятъ въ церквы своя со шпагами, и они намъ не примѣръ: у нихъ вѣра особая отъ христіанскія отличилася и порядокъ весь у нихъ особой. Они, въшедъ во свою церковь, поклоновъ не токмо земныхъ, но и поясныхъ не творятъ, но на уготованныхъ своихъ сѣдалищахъ сидятъ, и стало имъ свободно не токмо со шпагою, но и со олебар-

---

*) **) Слова: „отнюдъ не подпирайся“ и „стоя во церкви“ приписаны между строками.

дами внити во церковь *). И каковое бы онъ оружіе ни внесъ съ собою въ церковь, никому ничего имъ не учинитъ: понеже, сѣдши на своемъ сѣдалищи, хотя передъ собою поставитъ его, хотя за собою, хотя на колени себѣ положитъ, да смотритъ на него. А наше древняго христіанъства обыкновеніе—не оружіе острое въ церковь вносити, но острую молитву къ Богу, еже бы всѣ небеса пробивала и подножія Божія касалася. И ты, сыне мой, аще у какова дѣла строптиваго либо будеши во управленіи, то у дѣла царскаго за царскіе секреты стой, являяся яко левъ; во церковь же въшедъ, буди яко кроткая овца, и того и смотри, еже бы тебѣ и грудью своею не потеснить кого, а не то, чтобы шпагою, поклонившися, кого убости.

Стоя во церкви, и не плюй гордостно, въ далкость отъ себя, но плюй токмо предъ собою въ близости. И плюновеніе свое подтирай ногою, дабы и самому тебѣ поклонитися было не гнюсно и, егда поклонъ сотвориши до земли, чтобы тебѣ рукъ своихъ, или ризы своея, плюновеніемъ не оскаредити. А егда поклонишися и самъ себя тѣмъ плюновеніемъ умараеши, то будеши разумѣть, что не добро плевать и не подтирать. Колми же паче худо, аще плю́еши въ далкость, предъ инѣхъ человѣковъ, стоящихъ во церкви. И аще кто поклонится, и твоимъ плюновеніемъ или сморканіемъ руце свои, или чело, или ризу оскаредитъ, то и грѣху причастенъ будеши: понеже оскаредивыйся твоею гнюсностію гнѣвъ на тя имѣти будетъ. Тебѣ такъ надобно себя хранити, дабы и внѣ церкви никого на гнѣвъ не привести.

А и того не моги сотворити, еже бы тебѣ, ради своего простора, или честь свою отмѣняя, да кого отъ себя попхну́ти гордостно, или и тихо, да потѣснити кого; но лучши самъ уступи. Аще и самой послѣдней земледѣлецъ тебя потѣснитъ, не озлобься на него и не воспротивься ему, но уступленіемъ уступи ему. То себѣ вѣждь, еже онъ не собою то учинилъ, но подущеніемъ діаволимъ; діаволъ бо, хотя тебя на гнѣвъ привести и еже бы молитва твоя повредити. И аще ты хужшему себя уступиши мѣстомъ,

---

*) Слова: „со олебардами внити во церковь“ приписаны на полѣ, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „з дреколіемъ“.

то діаволъ отъидетъ отъ тебя посрамленъ, а ангелъ Господень, хранитель твой, о таковомъ твоемъ терпѣливомъ смиреніи возрадуется. И изшедъ изъ церкви, ни передъ каковымъ человѣкомъ не высься, но буди всѣмъ равенъ, или всѣхъ нижши, понеже у Бога яко богатіи, тако и убозіи вси суть ра́вны. И истиннаго ради смиренія годствуетъ въ церкви всякому человѣку во всемъ уступати. Егда и ко кресту пойдеши, или къ евангелію, а учнутъ людіе тиснутися, то ты уступи и премолчи; и егда вси пере́йдутся, тогда ты, свободнѣе приступивъ, крестъ святый или евангеліе поцѣлуеши. А аще, во церкви стоя, ощутиши позади себя сто́яща презвитера, или діакона, или монаха, то почтеніемъ почти его и, сошедъ съ мѣста своего, стани позади его; и аще и въ великомъ могутствѣ будеши, а во церкви стой яко самый послѣдній человѣкъ. И на стороны отнюдъ не поглядывай: егда бо, поглядѣвъ, узриши жену или дѣвицу доброличну и красотою ея уязвишися, то ты всю свою молитву погубиши и, вмѣсто ползы, пакость себѣ пріобрящеши; и того ради на́ стороны отнюдъ не поглядывай.

13. И аще ко церкви свѣщи принесеши неравные, то бо́льшія свѣщи подай во олтарь. Аще на утренней, то вели поставить у престола Божія, предъ ковчегомъ, идѣже Тѣло Христово хранимо; а аще на литургіи, то во олтарь подай двѣ свѣщи, и едину вели поставить у престола Божія предъ ковчегомъ, вторую жь свѣщу на жертвенике предъ Агньцемъ Божіимъ; а аще уже совершися, то — предъ самое Тѣло Христово, ту дѣйствуемое. Понеже Тѣло Христово честнѣе и святѣе святаго начерта́ннаго образа сторично. Образъ бо имѣетъ въ себѣ токмо единъ видъ, а въ причастіи самое истое Тѣло Христово; каково было оное Тѣло Христово свято, иже въ воплощеніи Христове и въ страданіи и распятіи было, таково и тутъ: ничимъ же умалено, токъмо видъ измѣненъ. И того ради ты, чадо мое, аще и въ самомъ убожествѣ будеши, обаче не моги того учинити, еже бы тебѣ у литургіи быти, а свѣщи предъ Тѣло Христово не подати. Аще не въ могуту тебѣ, за великое оскудѣніе, копѣечные свѣщи предъ Тѣло Христово подати, то подай денежную, или и полушешную; токмо бы была предъ Тѣломъ Христовымъ твоего подаянія свѣща, такожде и у престола Божія предъ ковчегомъ. А аще въ могутствѣ неоскудномъ будеши, то

не моги ни́же алтынныхъ свѣщь предъ Тѣло Христово и къ престолу Божію подавати. И не токмо самъ единъ подавай во олтарь, но и клевретовъ своихъ поущай, дабы такожде творили, и свѣщи предъ пресвятое Тѣло Христово, и ко престолу Божію подавали свѣщи паче, неже предъ образы; и сицѣ творя, сугубую себѣ мзду пріимеши.

14. А и образовъ святыхъ не почитай всѣхъ за едино ра́венство. Но Божіему образу отмѣнную и честь отдавай, и свѣщу бо́лшую, нежели рабовъ Его образамъ, поставляй. И образу Пресвятыя Богородицы постави свѣщу таковую же, или мало чимъ и помнѣе. А образамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ свѣщи подавай меншее Спасителевыхъ и Богородичныхъ свѣщь. И аще кой и празднуемый святый, обаче не моги болши или лучши Спасителевы свѣщи подати, но, праздника ради, постави развѣе равную; а того не моги учинити, еже бы тебѣ предъ образъ раба Божія поставить свѣща вящшая, нежели Спасителеву образу. И егда свѣщу свою имаши предъ кой либо образъ поставляти, не тщися, еже бы ти свѣщу свою въ лампаде сопреди поставити *) и, ради поставленія своея свѣщи, прежде твоея свѣщи поставленные отлѣпити, аще и мали суть, и еже бы ти на то мѣсто своя прилѣпити. Но аще твоя свѣща и болши ту сущихъ, обаче постави ю на прилучившемся мѣсте, идѣже есть мѣсто про́стое, и, тако творя въ поставленіи свѣщи своея, досады никому не учиниши. Понеже есть такіе человѣцы, иже, поставивъ свою свѣщу, назираютъ ю; и аще узритъ, еже свѣчку его кто отлѣпилъ и на то мѣсто прилѣпилъ свою, то онъ во сердце своемъ будетъ досаду имѣти. Ты, чадо мое, о семъ себѣ вѣждь, яко Богъ у убогихъ приношеніе пріемлетъ паче, неже у богатыхъ. Нѣкогда бо богатіи принесоша во церковь великая сокровища, убогая же вдовица принесла токмо двѣ мѣдницы, и Господь рече: аминь глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множа́е всѣхъ вмѣтающихъ вверже въ сокровищьное хранилище; вси бо [рече] отъ избытку своего ввергоша, сія же, елико имѣяше, все вверже (Марк. глава 12, стихъ 43). Подобнѣ и поставивый убогій человѣкъ свѣщу, бываетъ, еже послѣднюю свою денежку на нее отдалъ; къ тому же, аще принеслъ ее бяше

*) Слово „поставити“ вписано надъ строкой.

отъ всея своея любви и взираетъ на ню, дабы она вся згорѣла предъ образомъ тѣмъ, предъ него же онъ поставилъ ю, а ты аще отлѣпишь и, погасивъ, положиши, то пресѣчеши намѣреніе его и онъ велми возболѣзнуетъ на тя. И того ради отнюдъ не подобаетъ чужихъ свѣчь отлѣпляти и свою на то мѣсто поставляти.

А и въ поклонѣхъ имѣй разньство же: каковъ поклонъ сотвориши образу Спасителеву, или Богородичну, то такова поклона никоего святаго образу отнюдъ не твори. Того же паче стерегися, дабы тебѣ при Спасителеве образѣ коему либо святому нижши поклона не сотворити. Никогда убо въ ра́венство зъ Богомъ святыхъ Его угодниковъ не ровняй: Самъ бо Господь о семъ рекъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего (Іоан. глава 13, стихъ 16). И сего ради Божію образу вящшую и честь твори; образу же раба Божія поклонъ твори со уятіемъ при Спасителеве или і Богородичнымъ образомъ. Егда же имаши святыя иконы цѣловати, то ты и тамо имѣй разньство: Спасителевъ образъ цѣлуй въ нозѣ, прочіихъ же святыхъ цѣлуй руцѣ, а не нозѣ. Подобнѣ и во всякомъ дѣлѣ: никоего святаго и въ равенство съ Самѣмъ Богомъ не ровняй. О семъ себѣ вѣждь, чадо мое, яко никоторой святой собою никакова чудесе сотворити не можетъ. Ибо и апостоли святіи никаковыхъ чюдесъ собою не творили, но имянемъ Господнимъ и силою Его Божіею, а не своею чудеса творили. Подобнѣ и прочіими святыми Богъ чудодѣйствуетъ, а не они сами собою; но вся Богъ дѣйствуетъ не токмо при животѣ ихъ, но, и по смерти прославляя, и сухими ихъ костми чудеса творитъ, дабы людіе разумѣли, еже житіе ихъ Богу было угодно, дабы прочіе люди, на то смотря, житію ихъ ревновали и такожде бы подвизалися. По чудесемъ бо всѣмъ намъ явно, яко житіе ихъ было Богу угодно.

15. Зриши ли, сыне мой? Люторы какъ себя въ вѣрѣ своей выхваляютъ, еже и примѣру себѣ не сказуютъ, а Богъ ихъ ни малымъ чудомъ не прославитъ: уже бо вящши дву сотъ лѣтъ вѣру свою люторскую держатъ, а ни отъ живаго, ни отъ мертваго, чуда никакова не явилось. И по сему мочно и малосмысленному человѣку и Божественнаго Писанія не разумѣющему сіе разумѣти, яко вѣра ихъ Богу неугодна. Ты, сыне мой, буди сынъ святыя восточныя Церкве, внемли житію древнихъ святыхъ отецъ, кіихъ

Богъ прославилъ, а лютеранскому зловѣрію не прикасайся. Тіи бо возбѣснѣли: во слѣдъ святыхъ отцевъ, кіи богоугодно жиша, не пойдоша; въ началѣ умъ свой самомнѣніемъ и высокомнѣніемъ погубиша, потомъ и вѣру правую древняго преданія всю исказиша и, вмѣсто тѣснаго пути, избраша себѣ пространной путь. И они по дѣламъ своимъ и воздаяніе себѣ пріимутъ; токмо ты, сыне мой, блюдися слабостнаго ихъ житія, дабы тебѣ не погубить себя.

Егда же ты, сыне мой, намѣреніе свое положиши, еже свѣщу поставити предъ которой либо образъ, а предъ тѣмъ образомъ много свѣщь до тебя поставлено: и ты тутъ не тѝснися свою свѣщу ставити, но осмотри, нѣтъ ли таковаго же начертанія иного образа, стояща безъ свѣчь, или и есть, да со оскудѣніемъ. И ты потщаніемъ потщися предъ презренный образъ свѣщу свою поставити: понеже во всѣхъ образѣхъ, яко въ почтенномъ, тако и въ презрѣнномъ, единаче, за имя того святаго, первообразное почитается. Сіе бо людіе не отъ великаго разума творятъ, еже единаго изображенія, единаго и имянованія, единъ образъ нарицаютъ чудотворнымъ, а другой таковаго же изоображенія нарицаютъ нечудотворнымъ. Ты же, чадо мое, аще зриши образъ добраго мастерства, или недобраго, точію единаго имянованія, то ты предъ всякимъ молитву свою возсылай къ Богу, и поклонъ яко тому образу, тако и другому твори равный. Ты не за старость, ни за новость, ниже за мастерство иконописцово, но за первообразное и за имя Божіе образъ святый почитай: понеже имя Божіе свято есть, и за имя Божіе и образъ начертанный святъ есть. Самъ бо Господь повелѣлъ святое Свое имя святити, и по тому Божію велѣнію вси образы, яко ветхія, тако и новыя, и како добраго мастерства, тако и недобраго, за имя Божіе вси они святи суть. Богъ ни краски, ни древо, ниже художество прославляетъ, но прославляетъ образы за первообразное и за надписаніе имяне Его святаго.

Нѣцыи же малосмысленніи мнятъ быти тѣмъ иконамъ чудотворнымъ, кіи писалъ иконописецъ добродѣтелный. И аще бы тако было, еже иконописцовыя ради святости отъ иконъ чудеса содѣвались, то уже не имя бы Божіе святило ікону, но святило бы добродѣтелное житіе иконописцово. И по таковому разумѣнію, таковымъ людямъ не изображенія коего имянованія искать, ниже имяни Божія свя-

таго, но токмо изыскивать и свидѣтелствовати, каковъ былъ иконописецъ житіемъ своимъ, свято ли онъ жилъ, или грѣшно. И буде коя икона не отъ святаго иконописца написана, то и почитать та икона уже не надлѣжитъ; а кіи отъ свято живущихъ иконописцовъ написаны, тѣ уже блюсти и почитать ее честію отмѣнною *). И таковые иконы недалече будутъ отъ идоловъ, понеже чудеса будутъ творить не Божіею силою, но силою иконописцовою. И по таковому безумному и проклятію подлѣжащему разсужденію, Божіе имя и сила Его уже ни во что будетъ, токмо велико будетъ имя иконописцово. Есть же нѣцыи и таковые человѣцы: аще увидятъ кую икону украшенну сребромъ, или златомъ и бисеромъ, то тую икону вящши и почитаютъ, и свѣщи предъ нихъ болшіе подаютъ. И сіе уже и весма безмѣстно есть, еже ради богатаго украшенія святыя иконы паче почитать, неже неукрашенныя. Азъ же тебѣ, чадо мое, о семъ крѣпко завѣщеваю: да не поползнешися ты на таковыя дѣла нелѣпая, но буди ты твердъ, яко столпъ мраморный; стой на недвижимомъ камени заповѣдей Божіихъ, и святыя иконы не за иконописцово доброе житіе, ни за украшеніе, ни за старость писма, ни за новость, ниже за доброе мастерство, но за первообразное ихъ,—ибо честь образа восходитъ на первообразное, по глаголу святаго Василіа Великаго и всего вселенскаго седмаго собора,—и за имя Божіе ихъ почитай; вси бо образы Божіи, и Богородичны, и прочіихъ святыхъ по имяни ихъ за первообразное почитай. Такожде и презвитеровъ: аще богатъ, аще и убогъ, аще высокія науки, аще и недостаточенъ во ученіи, аще разуменъ, аще и малосмысленъ, аще трезвъ или и пьянъ благословитъ тя, у всѣхъ за едино равенство пріемли. Понеже благодать Святаго Духа, отъ Господа во святыя апостолы вдохновенная, на нихъ почиваетъ и благословеніемъ ихъ дѣйствуетъ Духъ Святый, како высокоученымъ, тако и неученымъ, яко трезвымъ, тако и піанымъ, токмо аще кой не подъ запрещеніемъ: того-то бо токмо благословеніе недѣйствително, на немъ же запрещеніе архіерейское есть. Тако ты разумѣй и во іконахъ, яко за надписаніе имяне Іисусъ Христова вси иконы святи суть и почитати подобаетъ вси за-

*) Слова: „честію отмѣнною" написаны по подчищенному.

единоравно. А аще же на образѣ коемъ надписанія нѣсть, коего святаго образъ написанъ, того азъ не могу разумѣти, достоитъ ли таковому образу поклоненіе видимою плотію творити, или ни? Понеже образъ намъ ничей неизвѣстенъ есть, подобенъ ли онъ написанъ, или и слѣда подобія его нѣсть, о имяни же Іисусовѣ, и Пресвятыя Богородицы, и прочіихъ святыхъ, коихъ Богъ прославилъ, извѣстни есмы; о существенномъ же подобіи образо̂въ ихъ совершеннаго извѣстія не имамы, но токмо по надписанію именъ ихъ образы ихъ почитаемъ. А безъ надписанія именъ, не вѣмъ, како ихъ почитати, понеже мы видимъ: кіи персоны писаны и съ самыхъ лицъ, кіи между нами живутъ, и тѣхъ персоны нимало не походятъ на того, съ кого они со тщаніемъ великимъ списаваны: ни мало не похо̂дя. И сего ради мы по единому токмо имяни, яко Самого Спасителя нашего, тако и Пресвятыя Богородицы, и прочіихъ святыхъ, токмо по надписанію имянъ почитаемъ образы за первообразное.

14 *). Чудеса же отъ святыхъ иконъ Богъ творитъ овогда̂ по вѣрѣ молящаго, овогда же по недовѣдомымъ судбамъ Его Божіимъ, и о таковыхъ чудесехъ Онъ токмо единъ Богъ вѣсть, чесого ради творитъ. А молящемуся никому, безъ самыя теплыя вѣры, ни отъ какова образа, Богъ чуда не сотворитъ, но вся чудеса по вѣрѣ молящагося бываютъ. Всякъ сіе вѣждь: егда Богъ, воплотився, былъ на земли, и приходили къ Нему людіе ради исцѣленія, и аще Онъ и не ікона бяше, но Самъ Богъ, сый во плоти, обаче отъ требующихъ исцѣленія вѣрованія желалъ. Яко же, егда возопиша два слѣпца, глаголя: Іисусе, сыне Давидовъ, помилуй насъ! Іисусъ же глагола имъ: вѣруета ли, яко могу исцѣлити? И егда рекоша, яко вѣруютъ, тогда Господь прикоснуся очесемъ ихъ, глаголя: по вѣрѣ ваю буди вама; и абіе отверзостася очи ею (Матѳ. глава 9, стихъ 27). Паки: егда пріиде отъ архисинагога Іаиръ князь, и молилъ Господа, дабы исцѣлилъ отъ болѣзни смертныя дщерь его, и Господь Богъ пойде къ нему, и срѣтоша отъ архисинагога, глаголюще: не движи Учителя, яко дщи твоя умре,—Господь же Іаиру

---

*) Такъ въ рукописи, вм. 16. Такимъ порядкомъ идетъ счетъ и дальше, до конца главы.

рекъ: не бойся, токмо вѣруй (Марк. глава 5, стихъ 36). Паки: егда пріиде Іисусъ въ Виѳанію воскресити друга Своего Лазаря, и егда рекла ему сестра Лазорева, Марѳа: Господи, уже смердитъ, четверодневенъ бо есть,—и глагола ей Іисусъ: не рѣхъ ли ти, яко, аще вѣруеши, узриши славу Божію (Іоан. глава 11, стихъ 40)? И по сему Божію предреченному намъ объявленію, всякому человѣку мочно разумѣти, яко безъ вѣры ни отъ какова образа чудесъ никакихъ не будетъ, но вся по вѣрѣ Богъ даетъ и по прилѣжному прошенію. А кіи чудеса бываютъ отъ святыхъ иконъ безъ прошенія, и тыи бываютъ по недовѣдомымъ Его Божіимъ судбамъ, яко бысть во граде Вирите отъ образа Спасителева, въ Новѣ же граде отъ образа Пресвятыя Богородицы. Нѣсть бо такова образа Спасителева, или Пресвятыя Богоматере, имъ же бы Богъ чудесъ не могъ творити; но токмо отъ маловѣрія человѣча, паче же отъ сумнителства, чудесъ Господь отъ образа Своего не содѣваетъ, понеже несовершенная вѣра и сумнителство велми чудесамъ препинаніе творитъ, яко же и при Самомъ Христе бысть. Егда Петъръ апостолъ вѣровалъ слову Христову, тогда по водѣ ходилъ; а егда усумнился, тогда и утопать было сталъ, и Господь ему рекъ: маловѣрѣ, почто усумнился еси (Матѳ. глава 14, стихъ 31)? Тако бо и всякой человѣкъ, сомнѣнія своего ради, исцѣленія не пріемлетъ. А аще кто безъ сумнѣнія, но съ самою теплою вѣрою, не токмо ко образу Спасителеву, но аще и святаго коего угодника Божія ко образу притечетъ, то Богъ, прославляя Своихъ угодниковъ, и чрезъ ихъ образы чудеса творитъ многія.

И сего ради ты, сыне мой, не ищи особливаго образа чудотворнаго, но вѣждь, яко всякимъ образомъ силенъ есть Богъ чудеса творити по вѣрѣ. И, во церкви стоя, не избирай образовъ особливаго, еже бы ти предъ нимъ молитва къ Богу возслати, но паче воззирай на образъ Спасителевъ, иже надъ царскими двермѝ, или кой при царскихъ дверехъ стоитъ. А сіе велми безмѣстно есть, аще во церкви стоя, да минувъ мѣст(н)ые образы, на правой или на лѣвой сторонѣ стоящимъ, или изъ дому своего принесенному поклонъ будеши творити; сія бо вся безмѣстна суть. Ты же всегда лице свое имѣй обращéно къ царскимъ двéремъ, умъ же свой имѣй на небеси. А аще не во церкви имаши стояти, то не избирай и тамо

образа особливаго; но каковъ ни случится предъ тобою образъ, великаго розмѣра или и самаго малаго, токмо аще Божій, то и честь ему подобающую твори и, стоя предъ нимъ, призывай Бога безъ всякаго сумнѣнія, и съ истиннымъ своимъ усердіемъ чрезъ той образъ молитву свою возсылай къ Богу. А аще нѣсть образа Спасителева особливаго, но предъ тобою случится образъ коего либо святаго, то ты взирай на той образъ Спасителевъ, иже надъ тѣмъ святымъ во облацѣхъ изображенный. И во всякомъ дѣлѣ, не уровняй святаго образа Божія коего либо святаго образу, но всегда тщися образу Божію честь творити вящшую, образу же раба Божія и честь воздавай меншую. Есть бо въ простомъ народе много того, иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же Чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятъ до земли, и всякое почитаніе паче Божія образа отдаютъ, и свѣщи бо̀лшіе, и множа̀е ихъ поставляютъ; и то бываетъ, еже предъ образомъ раба Божія свѣщь полна̀ лампада наставлена свѣщь, а предъ Спасителевымъ образомъ и единые нѣсть. И то они творятъ отъ самаго своего несмыслія, и что творятъ, того и сами не вѣдаютъ: какой ихъ разумъ, еже рабу паче Господни отдаютъ честь *)? Сего бо отнюдъ не подобаетъ творити, ибо и грѣхъ на себя великъ привлекаютъ почитаніемъ рабія образа паче Господня. Яко бо рабъ мнѣе господина своего, тако и образъ его мнѣе есть Господня.

И аще кто зазритъ ми въ словеси семъ и не восхощетъ сему моему воспященію повѣрити, то той да помыслитъ: аще кто пріидетъ предъ царя и поклонится ему въ поясъ, а отъ него обратясь рабамъ его поклонится **) въ землю; и о семъ всякъ, зазря̀й ми, да помыслитъ: тотъ, поклонивыйся не по разуму, не пріиметъ ли отъ царя гнѣва? Явѣ есть, яко въмѣсто милости воспріиметъ гнѣвъ и наказаніе, за еже обругалъ царя и честь его уничтожилъ. Тако и образъ Божій презираяй, рабій же почитаяй паче Господня, разсуди въ себѣ, какую отъ Бога милость получѝши презираніемъ и снижаніемъ святаго Его образа?

---

*) Слово „честь“ написано надъ строкой.

**) Въ рукописи: „поклонишися“.

15. Еще же тебѣ, сыне мой, и о семъ завѣщеваю, да не токмо изображенія коего либо святаго, но и Самого Господа начертáннаго образа Богомъ да не нарицаеши, ниже въ рáвенство зъ Богомъ образъ Его счисляеши. Но видимому образу, по достоинству, видимую и честь твори, а Самому Богу невидимому—духомъ, и невидимою своею душею, и всѣмъ своимъ помышленіемъ, отъ всего своего сердца, молитвы своя возсылай. Духъ бо Святый чрезъ пророка и царя изъяви намъ, яко жертва Богу духъ сокрушенъ (Псаломъ 50, стихъ 21). То бо есть самая жертва, еже въ молитвѣ имѣти предъ Богомъ духъ сокрушенный. Многословіемъ бо и витійствомъ Бога не удивиши, ниже многимъ подаяніемъ Бога одолжиши; но аще кто всѣмъ сердцемъ и всею душею Бога любитъ, подобнѣ и единовѣрнаго своего, яко самъ себя, и нужнымъ людямъ въ нуждахъ ихъ помогаетъ, и всякому человѣку, яко другу, тако и недругу, добра желаетъ, то тѣмъ можетъ Бога должна себѣ сотворити.

И во церкви, чадо мое, стой, яко твердый столпъ; о стѣны не опирайся, но самъ о себѣ стой; и ногъ своихъ не оттопыривай, и ногу зà ногу не закладывай, но стой прямо и кротко; яко предъ царемъ стой, со страхомъ. И аще и близъ стѣны будеши стояти, отнюдъ не опирайся о ню, аще не немощенъ будеши. И стоя, на стороны не поглядывай: нѣсть бо ползы въ поглядованіи нá стороны, токмо пакость и молитвѣ твоей препятіе. И никого ни о чесомъ не вопрашивай, а кто тебя вопроситъ, не распространяй рѣчей своихъ съ нимъ, но всячески потщися прекратити ихъ, дабы тебѣ, оставя молитву, въ непотребные бесѣды не войти и моленіе бы свое не погубити. Во церкви стой яко на небеси, предъ Самѣмъ Богомъ, и ни о чесомъ суетъномъ и мыслію своею не размышляй, но токмо розмышляй о грѣхахъ своихъ, дабы тебѣ испросити у Бога прощеніе имъ, и подалъ бы тебѣ крѣпость, еже бы тебѣ въпредь отъ таковыхъ грѣховъ повоздержатися. И еже въ церкви читаютъ или поютъ, то ты вся та во умѣ своемъ содержи, а иного, кромѣ воздыханія о грѣсехъ своихъ, ничего къ церковному пѣнію не примѣшивай. И по особымъ книжкамъ, по обы(к)новенію Бѣлорусцовъ и по обыкновенію люторскому, особливаго правила во церкви не твори, но, въшедъ въ церковь, церковная

и исправляй. А особая правила, елика восхощеши, отправляй внѣ церкви, въ домѣ своемъ, или гдѣ ти ни случиться, кромѣ церковныя общія службы; а въшедъ въ церковь, церковная и твори.

Егда ты пріидеши въ церковь къ литургіи, то первѣе, по вышереченному словеси, отдаждь свѣщу первую церковнику, еже поставити ее во олтарѣ на жертвенникѣ, предъ Агнцемъ Божіимъ; вторую таковую же свѣщу подай, еже у престола Божія поставити; презвитерамъ же подай каковый хощеши пѣнязь, дабы за тебя, и за жену твою, и за дѣтей вашихъ, въ жертву Богу за ваше здравіе и за оставленіе грѣховъ вашихъ *), выпялъ часть заздравную; а не худо, еже бы и за умершихъ вашихъ сродниковъ повелѣлъ часть же вынять заупокойную. И предъ святыя иконы, елико восхощеши, поставя свѣщи, стой, яко же выше рѣхъ ти, на мѣсте своемъ, и кромѣ причины стой неподвижно, и слушай часовъ вниматело, и гдѣ пріидутъ надлѣжащія поклоны, незабвенно всѣ отправляй.

Егда же изыдетъ изъ олтаря діаконъ предъ царскіе двери и на́чнетъ поклоны творити, то и ты въкупѣ съ нимъ поклоны твори и глаголи въ себѣ, въ первой своей молитвѣ, во время отправленія тѣхъ поклоновъ: „Господи, посли святую Свою служителемъ Твоимъ помощь, еже бы имъ святая литургіа совершити въ мирѣ, безъ пороку". Егда же діаконъ или презвитеръ начнетъ ектенію глаголати, то и ты словесѣмъ его послѣдуй. Онъ речетъ: О свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся, ты же въ себѣ глаголи: „Господи Боже нашъ, спаси насъ". Егда же речетъ: О мирѣ всего мира, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о соединеніи всѣхъ Господу помолимъся, ты же въ себѣ глаголи: „Господи, святую Твою Церковь во благостояніи утверди и насъ всѣхъ соедини". Егда же речетъ: О святѣмъ храмѣ семъ и въходящихъ въ онь Господу помолимся, ты же глаголи въ себѣ: „Господи Боже, всѣхъ насъ, во святый Твой храмъ сей вшедшихъ, помилуй". Егда же речетъ о патріархѣ, ты же глаголи въ себѣ: „спаси, Господи, и помилуй

*) Слова: „въ жертву Богу за ваше здравіе и за оставленіе грѣховъ вашихъ" въ рукописи кѣмъ-то зачеркнуты.

святѣйшаго патріарха нашего [имярека], или святѣйшихъ вселенъскихъ патріарховъ“; а аще речетъ о митрополите, то и ты о митрополите моли. Егда же речетъ: О благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Царѣ, и о Царицахъ, и о Царевичахъ, и о Царевнахъ, о всѣй полатѣ и воинствѣ ихъ Господу помолимся, то и ты въ себѣ глаголи: „Господи, помилуй благочестиваго нашего Царя Петра Алексѣевича, и Царицъ, и Царевичей, и Царевенъ, и всѣхъ присутствующихъ ему“, и поклонъ. Егда же речетъ: О пособити и покорити подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата, то и ты глаголи въ себѣ: „Господи, даруй Государю нашему Царю *) побѣду и одолѣніе на вся враги и супостаты его“. Подобнѣ и прочіи ектеніи внимателно слушай, и о чесомъ онъ молитъ, о томъ и ты моли.

Егда же на́чнутъ пѣти трисвятое, и поюще рекутъ: Святый Боже, и ты глаголи въ себѣ тожде, и мысль свою возведи на небо, и помышляй о Бозѣ Отцѣ; егда же рекутъ: Святый Крѣпкій, тогда ты помышляй о Сынѣ Божіемъ, Іисусе Христе; егда же рекутъ: Святый Безсмертный, и въ то время въ мысли своей держи о Дусе Святомъ. И тако творя, всю Святую Троицу, на небесѣхъ сущую, умомъ своимъ узриши. Егда же рекутъ: помилуй насъ, и тѣмъ глаголомъ Трисвятая Троица совокупится во едино Божество.

Егда же имутъ пѣти прокимны, то и ты ихъ же въ себѣ пой, и пѣваемая разумѣй, и мыслію своею вослѣдствуй глаголаннымъ словесамъ. Егда глаголъ и́детъ о Господѣ, то и ты о Немъ размышляй; егда же по́йдетъ глаголъ о Пресвятѣй Богородице, то и ты о Ней же помышляй; егда же о святыхъ апостолѣхъ, или о преподобныхъ, или о мученикахъ глаголъ пойдетъ, то и ты о тыихъ же святыхъ и въ мысли своей держи. И о чесомъ каковый глаголъ ни будетъ, тако и ты во умѣ своемъ держи, съ самымъ богомысліемъ.

16. Егда же будетъ начинатися чтеніе Апостола, то ты въ началѣ слушай памятно, коего посланія то чтеніе, и что будетъ читаемо, всему внемли, и мыслію своею вси глаголы глаголанныя

---

*) Слово: „Царю“ вписано надъ строкой.

постизай, и йнамо мысли своея отъ читаемыхъ глаголовъ во Апостолѣ не относи, дабы тебѣ слышанные глаголы памятны были *) и инѣмъ бы сказати ти мочй, что во Апостолѣ чтомо слышелъ еси. Паче же того буди бодръ во время чтенія святаго Евангеліа, дабы тебѣ не проронити и единаго глагола, тамо чтомаго, понеже во Евангеліи читаются глаголы, Самѣмъ Христомъ глаголанныя; и въмѣняй ихъ тако, яко бы отъ самыхъ устъ Господнихъ слышиши, како вослѣдъствующіи Христу глаголы Его слушали. А кіи человѣцы тогда Его Христовыхъ словесъ не слушали и не внимали имъ, тыихъ всѣхъ Господь отвергль отъ Себя, и тыи преслу́шники вси погибоша. Тако и нынѣ, аще кто не внемлетъ Господнимъ словесемъ, во святомъ Евангеліи написаннымъ, той человѣкъ отъ Бога отторгаетъся и во власть діаволю въпадаетъ, и тако къ вѣчней погибели низводятся. И сего ради ты, сыне мой, буди велми бодръ во время евангельскаго чтенія, дабы тебѣ и единаго глагола не проронити. И ради лучшаго подтвержденія, пришедъ къ себѣ въ домъ, пріищи тое евангеліе, иже во церкви чтено, прочти ево про себя со вниманіемъ, и аще у себя прочтеши не борзяся и со вниманіемъ умнымъ, то и въпредь будетъ тебѣ оно памятно. Такожде и апостольское чтеніе, для совершеннаго памятованія, у себя же въ доме прочти и, прочетъ, памятуй чтомое. И тако твори по вся дни, егда во церкви будеши, и что чтомое услышиши, наипаче же аще во церкви далéко стоялъ еси и невнятно чтомое слышелъ, то со прилѣжаніемъ дома прочитай и чтомому внятно внимай.

Егда же на́чнется ектенія, то ты такожде всѣмъ глаголамъ, отъ діакона или отъ презвитера изреченнымъ, возслѣдуй и внемли, и о чесомъ онъ молитъ, о томъ и ты моли; и моли не просто, но съ самымъ богомысліемъ, дабы твое моленіе касалося коленъ Божіихъ. А аще и будеши молитися яко внѣ ума своего, и о чесомъ молишися язы́комъ, а ума своего въ ту молитву не простреши и мысли своея на небо къ Самому Богу не возведеши, то ты будеши яко бездушный бубенъ: что гремиши, того и самъ не вѣдаеши.

---

*) Сначала было написано: „слышанное памятно было"; при исправленіи текста, слово: „глаголы" прибавлено надъ строкой.

*

Богъ бо ту токмо молитву пріемлетъ, которую человѣцы отъ всего своего сердца и отъ всего помышленія на небо возводятъ съ богомысліемъ. И егда начнется ектенія о Царѣ, то и ты о Царѣ молитву дѣй и предъ образомъ Божіимъ поклонъ за него по своему намѣренію твори. Аще бо во уставѣ и не положенѡ, еже бы на ектеніяхъ поклоны творити, обаче отъ усердія своего, по елику возможно, годствуетъ поклонитися за Царя своего, или и за иного кого, его же любиши и добра ему желаеши, дабы не единымъ духомъ, полюторску, поклоненіе ти Богу творити, но яко умомъ, тако и плотію совокупно съ помышленіемъ своимъ твори. А егда ектенія о патріархѣ пойдетъ, то и ты о патріархе моли; егда же о воинъствѣ, тогда и ты о воинъствѣ моленіе свое простри; егда же о побѣде на враги, то и ты о побѣде моли; егда же о умиреніи, тогда и ты о умиреніи. Егда же о усопшихъ, то и ты о усопшихъ молитву свою къ Богу возсылай, и коихъ ближнихъ своихъ сродниковъ и друзей успшихъ тутъ поимянно въ мысли своей воспоминай, и поклонъ за нихъ полагай. Егда же речется во ектеніи: о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ храмѣ семъ, труждающихся, поющихъ и предстоящихъ людехъ, ожидающихъ отъ Тебе великія и богатыя милости, тогда ты глаголи въ себѣ: „спаси, Господи, и помилуй раба твоего [сего и сего, его же ты хощеши, воспомяни]; [послѣди же тѣхъ имянъ глаголи:] спаси же, Господи, и мене грѣшнаго, и жену мою, имярекъ, и чадъ моихъ, имяреков *), и всѣхъ, во святѣй Твоей церкви и внѣ ея стоящихъ и ожидающихъ Твоея Божіея богатыя милости“. И поклонъ единъ или три сотвори. По сему же и въ прочія **) ектеніи вся глаголы глаголанныя, по вышеявленному же положенію, исправляй, и ні единые ектеніи внѣ своего моленія не пропускай.

17. Пришолъ ты въ общественную церковь, съ церковію и молись въкупѣ. И не токмо въ собраніи церковномъ, но аще и наединѣ будеши молитися, то и тамо подобаетъ не о единомъ себѣ токмо молитися. Самъ бо Господь Богъ научаетъ насъ, како намъ

*) Слово: „имяреков“ кѣмъ-то зачеркнуто въ рукописи.

**) „И въ прочія“ вписано между строками.

молитися, глаголя (Мато. глава 5, стихъ 16; Лук. глава 11, стихъ 4): егда молитеся, глаголите *): „Отче нашь, иже еси на небеси“, а не Отче мой. И паки: „хлѣбъ нашь насущный“, а не хлѣбъ мой; „даждь намъ днесь“, а не тако, еже бы рѣщи: даждь мнѣ днесь; „остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, а не тако повелѣлъ, еже бы: и остави мнѣ долги моя, яко же и азъ оставляю должникомъ своимъ. И паки: „не въведи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго“, а не тако рекъ, еже бы: не введи меня въ напасть, но избави мя отъ лукаваго. Видиши ли, сыне мой, яко нѣсть Божія повелѣнія таковаго, еже бы человѣку токмо о самомъ себѣ единомъ **) молитися, но повелѣлъ общественнѣ молитися. И того ради въ новой благодати повелено отъ Него, Господа, не токмо за друзей, но за враговъ своихъ молитися (Мато. глава 5, стихъ 44). Того бо ради и повелѣлъ Господь общественнѣ молитися, дабы происходила молитва отъ насъ и за творящія намъ пакости, всѣхъ бо насъ Господь во единосугубіе совокупилъ. Такожде бо и братъ Господень, святый апостолъ Іаковъ, глаголетъ: молитеся другъ за друга, да вси исцѣлеете (Іаков. глава 5, стихъ 16). Видиши ли, чадо, яко аще будеши не о себѣ единомъ, но и о другихъ молитись, то и себѣ, и людемъ ползу содѣеши и любовь ко всѣмъ покажеши. А аще будеши о себѣ токмо единомъ молитись, то явишися ты самолюбецъ и Божію ученію противенъ, и за единъственную молитву не тако ползу себѣ получи́ши, яко за общественную. Понеже тамо друзи и не́друзи и самые враги воспомя̀нутся, того ради и милость Божію вящшую получи́ши. Прежде бо воплощенія Христова, въ ветхомъ законѣ, молились и глаголали: „помилуй мя, Боже“, и паки: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. А въ новой благодати повелѣлъ Господь не токмо за себя единаго молитись, но и за враги, всѣхъ бо насъ совокупилъ Господь во едино совокупленіе. Тогда убо былъ токмо единъ родъ Еврейскій, и нарицался единъ Ізраиль, и за враги своя тогда молити не повелено было ***): нынѣ же отъ всѣхъ родовъ различ-

---

*) Слова: „глаголя: егда молитеся, глаголите“ написаны по подчищенному.

) *) Слова: „единомъ“, „и нарицался единъ Ізраиль, и за враги своя тогда молити не повелено было“ приписаны между строками.

ныхъ совокупилъ Господь во едино Свое усыновленіе и за враговъ своихъ повелѣлъ молитися *). Того бо ради и молитись повелѣлъ общественнѣ, такожде и прошеніе всякое просити общественнѣ же, ибо повелѣлъ просити сицѣ: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша“, и прочая. И сего ради ты, чадо мое, не буди самолюбивъ, но аще и наединѣ имаши молитися, обаче всегда и на всякомъ мѣсте молись общественнѣ. Вси бо мы удове Христовы, и сего ради азъ не вѣмъ, како не обще Бога молити? Егда же стоиши во церкви, то и наипаче подобаетъ всю свою молитву творити общественную. Иже во церкви и внѣ церквы стоятъ, за всѣхъ купно молитись подобаетъ, дабы всѣмъ милость Божія получити.

Егда же начнется пѣваема быти Херувимъская пѣснь, ты же во время того пѣнія читай себѣ втайнѣ въ молитвенникахъ положенную молитву **); обаче читай ю общественнѣ жь, а не на едино свое лицо. И читай ю тайно, и не токмо языкомъ, но и губами не шевели [дабы людіе не поставили тя въ великаго молитвеника]; но токмо умомъ своимъ читай, дабы никто ни видѣлъ, ни слышалъ, ниже разумѣлъ, что ты во время Херувимъскія пѣсни творишн.

Молитва въ Херувимскую. „Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, единѣ безсмертный Человѣколюбче! Слава Тебѣ, отъ Отеческихъ нѣдръ и отъ небесныя славы пришедшему, отъ Пресвятыя же Дѣвы вочеловѣчшемуся и совообразну бывъшу плоти насъ грѣшныхъ! И очиставъ насъ отъ грѣхъ нашихъ, сообразны славы Твоея сотвори ны. Слава Тебѣ, въшедшему славно во Іерусалимъ, на жребяти осли, и въ немъ раны и поносное распятіе претерпѣти, и смерть подъяти изволившему нашего ради спасенія. Молимъ Тя, Боже нашъ, даждь намъ слезы отъ очію нашею, да омыемъ скверну беззаконій нашихъ. И яко же сподобилъ еси Іосифа съ Никодимомъ пречистое Твое Тѣло, снемши со креста, честно со страхомъ понести: сицѣ и насъ днесь, хотящихъ видѣти честные дары преносимыя. Сподоби же насъ и Самому

*) **) Слова: „и за враговъ своихъ повелѣлъ молитися“ прибавлены между строками; слово: „молитву“ написано надъ строкой.

Тебѣ, сѣдящему на престолѣ славы Твоея, со страхомъ поклонитися; за вся же смотренія и благотворенія *) Твоя достойно благодарити Тя, и съ воздыханіемъ исповѣдатися Тебѣ, Спасу и Богу нашему. Ты же, Боже нашъ многомилостивый, пріимъ отъ насъ сіе, кончину житія сего благую коемуждо насъ даруй и сподоби насъ въ день судный одесную Тебе стати и слышати гласъ Твой благій и всерадостный, еже: пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра!“

Читай же сію молитву не борзостно, но со вниманіемъ и богомысліемъ. И Василіа Великаго на литургіи сію же молитву читай, и во весь годъ, кромѣ преждеосвященныхъ литургій. На преждеосвященныхъ же сіе токмо глаголи въ себѣ: „Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи си; помяни насъ, Владыко, егда пріидеши во царствіи си; помяни насъ, Святый, егда пріидеши во царствіи си“. А аще вышеписанные молитвы во время Херувимскія пѣсни проглаголати напамять не можеши, то ты стой со страхомъ, и стоя исчисляй своя грѣхи, и Богу о нихъ кайся, и въпредь грѣшить зарекайся. Въ великій же четвертокъ, егда будутъ пѣть: Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими, то и ты тыи же глаголы съ поющими въ себѣ пой, со вниманіемъ умнымъ и богомысліемъ. Въ великую же субботу, егда имутъ пѣти: Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, то и ты тыя же глаголы во умѣ своемъ пой, съ великимъ вниманіемъ и съ самымъ богомысліемъ. И аще со страхомъ во церкви будеши стояти и вся глаголемая и пѣваемая внимати съ богомысліемъ, то велми стояніе твое во церкви Богу будетъ пріятно и тощь изъ церкви не изыдеши. Понеже Богу пѣніе и молитва, приносимая съ богомысліемъ, велми пріятна есть, суемысліе же человѣче, во время не токмо церковнаго пѣнія и моленія, но и во время келейнаго правила, велми Богу непріятно есть.

Во время же переноса, егда презвитеръ или діаконъ речетъ: да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ Государя нашего Царя, ты же глаголи: „помяни, Господи, Государя нашего

---

*) „И благотворенія“ написано надъ строкой.

Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича во царьствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". Такожде и о Царицахъ, и о Царевичахъ, и о Царевнахъ. А буде же всѣхъ презвитеръ помянетъ, то и ты вкупѣ же помяни; и поминай ихъ не просто, но съ богомысліемъ; речеши тихо: „помяни, Господи", а мысль свою въ то время возведи на небо предъ Самого Бога. Егда же будетъ воспоминати патріарха, то и ты егоже воспоминай; и при томъ и отца своего духовнаго воспомяни, глаголя въ себѣ: „и пастыря души моея, имярека, помяни, Господи, во царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь". Егда же презвитеръ речетъ: всѣхъ васъ, православныхъ христіанъ, да помянетъ Господь во царствіи Своемъ, и ты въ то время воспомяни, аще живы, отца своего и матерь, и себя, и дѣтей, а потомъ глаголи: „и всѣхъ православныхъ христіанъ помяни, Господи, во царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь".

По переносѣ же читай сію молитву: „Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашь. Твоего ради страданія, и на крестѣ распятія, и погребенія, не остави насъ грѣшныхъ, еже погибнути, зане зѣло есмы грѣшны. И сего ради молимъ Тя, Боже нашь, по множеству щедротъ Твоихъ очисти вся беззаконія наша, и покрый насъ Твоимъ милосердіемъ, безпапастъно прейти намъ житіе свое, и радости святыхъ Твоихъ часть нѣкую удѣли, яко благъ и человѣколюбецъ еси".

Егда же читаема будетъ ектенія, то никоего глагола не пропусти, но вси умомъ своимъ слѣдуй, и о чесомъ ектенія молитъ, о томъ и ты моли, и о чесомъ ектенія проситъ, о томъ и ты проси, и никамо мысли своея не относи; и вся глаголы, во ектеніяхъ реченныя, управляй въ себѣ по вышеписанному, яко же ти выше рѣхъ, зъ богомысліемъ. А аще же читаемыхъ въ ектеніи глаголовъ, за скоростью служителя или за далкостнымъ стояніемъ, не урозумѣеши, о чесомъ молити или чесого просити, то токмо съ поющими пой въ себѣ: „Господи, помилуй", или: „подай, Господи", а умъ свой и все свое помышленіе возведи на небо. И тако моляся, отъ Бога услышанъ будеши, и еже діаконъ или презвитеръ во ектеніяхъ ни глаголалъ, вся отъ твоихъ

устенъ явя́тся предъ Богомъ: понеже съ богомысліемъ послѣдовалъ еси поющимъ, не тще бо моленіе твое будетъ.

Егда же начнется глаголати Симво́лъ вѣры, то и ты зъ глаголющими глаголи вькупѣ токмо умомъ своимъ, а не голоси языкомъ, и въ глаголаніи мысль свою всю возведи къ Богу, и что ни будеши глаголати, вся разумѣвай такожде, яко явихъ ти прежде, во утреннѣмъ правилѣ.

Егда же священникъ речетъ: Горѣ имѣемъ сердца, и ты тогда возведи мысль свою предъ Самого Бога и глаголи въ себѣ: „имамъ къ Тебѣ, Господу Богу моему"; и яко речеши, тако и твори: дабы вся твоя мысль отъ всего твоего сердца возведена была къ Богу. Егда же речетъся: Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущнѣй и нераздѣлней, и при томъ пѣніи сотвори поклонъ единъ или три Троице Святѣй.

18. Егда же возгласитъ презвитеръ глаголъ Господень, иже Онъ ученикомъ Своимъ и апостоломъ на вечери глаголалъ бяше: *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 27. Лук. 22, 19), и ты, рекши „аминь", таковому великому и удивителному милостивому слову, самыми истыми Христовыми усты изглаголанному, за такое Его Божіе предражайшее и отъ вѣка неслыханное дарованіе, поклонись до земли, или до рукоопертія. Во время же своего поклоненія глаголи въ себѣ: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ миръ грѣшныя спасти, изъ нихъ же первый есмь азъ". Егда же презвитеръ возгласитъ тоя́жде вечери Христовы вторый глаголъ, усты Христовыми изглаголанный, намъ же всѣмъ православнымъ предложе́нный и въ вѣчное воспоминаніе узако́ненный: *Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя, новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ,* и ты паки отповѣждь, глаголя: „аминь", и таковому Христову слову великому, за такое Его человѣколюбіе, паки поклонъ сотвори, равенъ первому. Во время жь пѣнія и поклоненія твоего въ мысли своей глаголи: „еще вѣрую, Господи, яко самое есть истинное Твое сіе слово, апостоломъ Твоимъ и намъ изъглаголанное". По семъ паки поклонъ сотвори третей, вящши

первыхъ двухъ, глаголя въ себѣ: „и что Ти, Боже нашъ, за такое Твое превеликое и дивное слово воздати, не вѣмъ, токмо приношу Ти всеусердное поклоненіе; пріими е во благодареніе“; и поклонився до земли, и дондеже вышеписанныхъ словесъ не изглаголеши, на земли простертъ буди, и воставъ, внемли пѣваемымъ. И егда въ пѣніи пріидетъ глаголъ: и молимъ Ти ся, Боже нашъ, и ты въ то время, возведъ мысль свою на небо, сотвори единъ поклонъ, или и три, до пояса. Егда же возгласитъ презвитеръ: Изрядно о Пресвятѣй, то аще праздникъ, или и суббота, то поклонись до рукоопертія; а аще нѣсть праздника, ни недѣля, и ни суббота, то поклонись до земли. Пѣваему же Достойну или задостойнику, то ты вся, тамо глаголанные, умомъ своимъ воспѣвай внутрь себя, съ богомысліемъ; по скончаніи же того гимна, паки поклонись, якоже и первѣе, и воставъ, пѣваемымъ внемли. Егда же возгласитъ презвитеръ: И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами, ты же презвитеру тихо отповѣждь: „и со духомъ твоимъ“, и поклонись служащему презвитеру до пояса. И аще ты, чадо, будеши и зѣло богатъ, или честію каковою либо почтенъ, обаче поклона не измѣняй, но, яко послѣдній отъ убогихъ человѣкъ, поклонъ твори, каковъ образу Божію, таковъ и презвитеру, да не явишися предъ Богомъ и слугами Его гордъ: понеже гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать Свою. Егда же и діаконъ покадитъ тебя, не буди яко пень недвижимый, но поклонъ ему отдай достойный, аще и сановникомъ будеши: поклономъ бо не обругаеши, ни умалиши своего сана, но обругаеши і умалиши безумными и непотребными своими дѣлами и неуправленіемъ дѣлъ своихъ. Егда же начнется ектенія, то ты во всѣхъ глаголехъ по преждереченному управляй, съ богомысліемъ. Егда же будутъ читать Богомъ данную намъ молитву: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, и ты всю сію молитву въ мысли своей читай, съ самымъ чистымъ богомысліемъ и со осмотреніемъ самого себе, яко же напреди явихъ ти; и аще празднуемый день, то сотвори поклонъ до рукоопертія, а аще же нѣсть празднества, ни пятдесятница, ни суббота, то при концѣ тоя молитвы поклонъ сотвори даже до земли. Егда же речетъ священникъ: Миръ всѣмъ, и ты отпо-

вѣждь тихимъ гласомъ: „и духови твоему“, и поклонись ему до пояса. Егда же діаконъ речетъ: Главы ваша Господеви приклоните, и въ той часъ ты главу свою преклони и спину припагни, хотя малое число, и тако стой, яко осу́женикъ, и не восклонись до возгласу презвитерскаго. Преклонивъ же главу, глаголи въ себѣ: „Тебѣ, истинному Богу, главу свою приклаияю; Ты мя не остави и пріими мя лѣниваго во царство Твое небесное, яко истиннаго раба Твоего“. Егда же діаконъ, опоясався оларемъ, станетъ предъ царскими двермѝ творити повелѣнные ему три поклоны до пояса, то и ты въкупѣ съ нимъ сотвори три же поклоны, нижши пояса, даже до рукоопертія; въ себѣ же глаголи: „Боже, очисти мя грѣшнаго отъ грѣхъ моихъ и всѣхъ насъ помилуй“. Егда же презвитеръ возгласитъ, глаголя: Святая святымъ, и, той гласъ слыша, поклонись до земли, мысль же свою возведи на небо и глаголи въ себѣ: „Ты еси единъ святъ, Ты единъ Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь“.

Егда же имутъ пѣти кенани́къ, и ты въ то время глаголи въ себѣ молитву сію: „Едине Святе, святыхъ Святѣйшій, едине Царю царей царствующихъ и Господи господей господствующихъ, Іисусе Христе, Боже нашъ, Тебѣ сущему въ недрехъ Отчихъ и въ присносущней славѣ Его, насъ ради пострадати изволивъшему и плоть Свою обѣщавшему дати намъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; се бо нынѣ приспѣ время того Твоего обѣщанія дѣло, ибо подъ видомъ хлѣба и вина, во пречистыхъ сі́ихъ тайнахъ, Тебѣ истинному Богу и человѣку, якоже и на небеси сущему, предстоимъ, и Тебя славя, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и молимъ: призри на ны въ часъ сей и во вся дни живота нашего помилуй насъ; въ день же разлученія коегождо насъ душъ нашихъ отъ тѣлесъ нашихъ, пріими я во пресвятыя Твоя руцѣ и, пощадивъ, со святыми Твоими упокой, въ безконечныя вѣки вѣковъ, аминь“.

Приложи же и сіе: „И даждь намъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, молимъ Тя, еже бы всѣмъ намъ незабвенно памятствовати пречистыя Твоея плоти страданія, иже и въ сіей Божественнѣй Твоей службѣ дѣйствуемое; и сподоби насъ недостойныхъ достойнѣ пресвятаго Твоего Тѣла и животворящія Твоея

Крове причаститися, во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную; и тую Твою Божественную тайну въ сердца наша воздрузи и во умѣхъ нашихъ утверди, дабы никогда спасителныя Твоя страсти, насъ ради подъятыя, и Божественныя Твоея Крове изліяніе въ насъ тще и бездѣлно не явилось; но да будетъ всѣмъ намъ, яко же и прочіимъ избраннымъ Твоимъ, во спасеніе и въ животъ вѣчный, аминь".

19. Егда же отверзутся царскія двери, и явле́нъ будетъ потиръ съ Тѣломъ и Кровію Христовою, и возгла́съ услышиши реченный: Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, и ты, таковый гласъ услышавъ и святымъ потиро́мъ показанное видѣвъ, падъ поклонися до земли; и аще и многонародно во церкви, всячески потрудись, дабы тебѣ, падъ на землю, честь Божескую святому Тѣлу Христову отдати. Во время же того поклоненія глаголи въ себѣ: „вѣрую, Господи, яко сіе есть самое пречистое Твое Тѣло і самая Твоя Кровь животворящая"; и дондеже не окончи́ши сего глагола, не воздвизайся отъ земли. Егда же священникъ паки той потиръ изъ царскихъ дверей явитъ и речетъ: Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, а ты паки святому Тѣлу Христову поклонись до земли и глаголи въ себѣ: „аминь; благодарю Тя, Господи Боже нашь, яко сподобилъ еси насъ причаститися святыхъ Твоихъ божественныхъ и безсмертныхъ таинъ; не лиши насъ, Боже, и небесныхъ Твоихъ благъ". Воставъ же отъ земли, паки сотвори три поклоны въ поясъ, или до рукоопертія, глаголя въ себѣ: „и сподоби насъ, Господи Боже, всѣхъ, во православіи сущихъ, при кончинахъ нашихъ, чистаго покаянія и святыхъ Твоихъ божественныхъ и животворящихъ сіихъ таинъ достойнѣ причаститися, во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную; и отщетившихся отъ святыя Твоея Церкве обрати, Господи, и соедини во едино Твое избра́нное стадо, и помилуй насъ, аминь". Егда же будутъ пѣть: Буди имя Господне благословенно отънынѣ и до вѣка, ты же въ себѣ глаголи: „буди имя Твое, Господи, благословенно отънынѣ и до вѣка". И, по концѣ коегождо глаголанія, твори по поклону поясныхъ. Псаломъ же егда будутъ читати, и ты всѣмъ тамо реченнымъ глаголомъ послѣдуй, а умомъ своимъ съ Богомъ бесѣдуй. По псалмѣ

же, егда речетъ священникъ: Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, ты же, отвѣщавъ ему „аминь“, поклонись ему въ поясъ. Егда же на́чнутъ пѣти многолѣтіе, то и ты купно съ поющими во умѣ своемъ пой: они воспоминаютъ Царя, и ты Царя воспоминай; они—Царицъ, и ты Царицъ; они—Царевичевъ и Царевенъ, и ты тоже пой; они о патріархе, и ты о патріархе; егда же дойдетъ слово: всѣхъ православныхъ христіанъ, ты же въ то время умомъ своимъ глаголи въ себѣ: „и всѣхъ насъ, во православіи сущихъ, сохрани, Господи, на многая лѣта“. И сотворивъ святымъ иконамъ три поклоны, или и вящши, пріявъ отъ презвитера благословеніе, изъиди изъ церкви. А аще презвитеръ во олтарѣ, то поклонись ко олтарю и, ту сущимъ людямъ поклонъ сотворивъ, изъиди. А аще начнутъ пѣти молебенъ, то не худо и молебнаго пѣнія и моленія послушати, и къ церковной молитвѣ и свое моленіе приложити.

Егда же пойдеши изъ церкви, а во дверехъ велми людіе тиснутца, и ты помедли, дондеже тѣснота мине́тъ. И, шедъ изъ церкви, у дверей церковныхъ стоящимъ нищимъ подай пѣнязей, елико хощеши. А во время церковнаго пѣнія ходящимъ по церкви никаковымъ нищимъ милостыню подавать ти азъ не потакаю; но подавай либо идучи въ церковь, или идучѝ изъ церкве. А аще въ могутствѣ будеши, то послѣди вечерняго пѣнія подаждь нищимъ, при церкви стоящимъ, три пѣнязя, а по утреннѣмъ пѣніи шесть пѣнязей, послѣди же литургіи подаждь дванадесять пѣнязей, или и вящъши, по могутѣ своей смо́тря. А аще же могуты твоея толикія не будетъ, то по вечернѣ подаждь единъ пѣнязь, по утренни же два, а по литургіи четыре, или хотя и три. А аще и въ самой бѣдности будеши, а всячески потщись, еже бы ти хотя по литургіи пѣнязь подати, аще и единъ точію, дабы тебѣ тщу не изыти изъ церкви, и предъ Богомъ да не явишися тощь (Сирах. гл. 35, стихъ *4*). И аще что ни подаси, ни предъ кѣмъ не славься, ни самъ предъ собою, ниже Богу извѣствуй, елико подаси. Даждь десницею, а шуйца бы твоя не увѣдала, то есть, да и въ мысли бы своей о подаяніи своемъ не повыситися; и что даси, да не исчисляеши, ни да воспоминаеши, како подая-

нія, тако и всякаго благодѣянія; но вся сія остави единому Богу исчисляти.

А аще презвитеръ на́чнетъ пѣти молебенъ соборной, то ты не изходи изъ церкви, аще не имаши великія ну́жды; а аще и ну́жда, да не царственная, то всячески потщися, еже бы ти послушати молебнаго пѣнія; и слушай съ таковымъ же вниманіемъ, яко и въ литургіи. Подобнѣ и на утреннемъ пѣніи, и на вечерни, и на повечеріи, и въ прочія во всякія службы, что поютъ или что читаютъ, вся внемли и ничесого мимо ушесъ своихъ не пускай.

Егда же презвитеръ у́чнетъ читати на литургіи, или на утреннемъ пѣніи, поученіе, или и инъ кто будетъ читати отъ житій святыхъ, или повѣсти какія, или исторіи, то ты паче молитвы своея внемли читаемымъ глаголомъ и тщися, еже бы тебѣ ихъ памятствовати незабытно, дабы тебѣ можно было чтомое и людемъ сказати, понеже чрезъ чтеніе писаній Самъ Богъ къ людемъ вѣщаетъ. И сего ради всякаго чтенія со вниманіемъ слушай. И аще вся Божественная Писанія вѣдѣти добрѣ будеши и памятствовати, къ сему же аще и законъ христіанъскій добрѣ разумѣеши, обаче ушесъ своихъ и мысли своея отъ поученія и отъ всякаго чтенія не отвращай, но внятно слушай и внимай глаголемымъ. И аще внимателно будеши слушати, то не безъ ползы слушаніе твое будетъ: ибо изъ того твоего слушанія иногда дасца тебѣ такое слово полезное, еже и во весь свой вѣкъ будеши памятствовати и ползоватися имъ. Такожде, аще что и самъ читаеши, не вся глаголы во главѣ твоей въмѣщатися будутъ; но аще и многократно писаніе кое читалъ еси, а послѣди такожде на́йдеши нѣчто новое, кое было бутто закрыто отъ тебя; и зря на тое слово, самъ себѣ будеши дивитися, еже, прежде того читаючи, не могъ его разсмотрити. И того ради велми полезно есть, еже и чтомое паки читати, и слышанное паки слышати.

20. На преждеосвященныхъ же литургіяхъ, егда имутъ пѣти: Да исправится молитва моя, яко кадило, предъ Тобою, и ты въ то время стани на колѣну и стой со умиленіемъ; мыслію своею проси у Бога, дабы молитву твою, яко же Онъ вѣсть, исправилъ. Егда же пріидетъ глаголъ: воздѣяніе руку моею, и ты въ то вре(мя), стоя на колѣну, воззри на образъ

Спасителевъ и руцѣ свои воздежй къ небеси съ богомысліемъ. Егда же пріидетъ глаголъ: жертва вечерняя, и ты въ то время возложи на ся крестное воображеніе и, стоя на колену, поклонись до земли; и тако исправивъ *), востани на нозѣ свои. Во время же переноса, падъ на землю, ницъ лежи, глаголя въ себѣ: „Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи си; помяни насъ, Владыко, егда пріидеши во царствіи си; помяни насъ, Святый, егда пріидеши во царствіи си". И егда речеши: „помяни насъ, Господи", и при томъ глаголе богомысліе свое имѣй къ Богу Отцу; егда же речеши: „помяни насъ, Владыко", и при томъ глаголе богомысліе свое имѣй къ Богу Сыну Божію; егда же речеши: „помяни насъ, Святый", и при томъ глаголе богомысліе свое имѣй къ Богу Духу Святому. И прочая своя всякая моленія, аще во церкви, аще и въ домѣ, или гдѣ ни случится, по вышеписанному ти предъизъявленію разумѣй, и никаковые молитвы Богу и святѣй Богородице безъ богомыслія не твори, понеже Богъ не отъ языка, ни отъ гортани требуетъ молитвы, но отъ сокрушеннаго сердца и отъ чистаго ума, возведеннаго на небо предъ Самого Бога.

Къ сему же ни на единъ часъ Бога изъ мысли своея не испускай. Аще стоиши или сѣдиши, аще и́деши или лѣжиши, или что либо твориши, яко во дни, тако и въ нощѝ, отнюдъ изъ мысли своея Бога не выпускай. И кромѣ молитвы, Бога въ себѣ имѣй присно. Аще бо будеши Бога своего въ мысли своей присно имѣти, то и Богъ въ тебѣ жилище Себѣ сотворитъ, и діаволу овладѣть тобою будетъ невозможно, понеже мѣста ему въ тебѣ уже не будетъ. И за такое твое боголюбіе и при кончинѣ твоей сподобитъ тя чистаго покаянія и пресвятаго Своего Тѣла и Крове достойнѣ причаститися, во оставленіе грѣховъ твоихъ и въ жизнь вѣчную. И аще въ богомысліи житіе свое скончи́ши и душу свою въ руцѣ Его Божіи съ богомысліемъ же вручи́ши, то вѣждь, сыне мой, яко воздушніи демони къ души твоей не прико́снутся, но свободно до́йдетъ до царства небеснаго, и тамо будеши съ праведными человѣцы, иже по воли Его Божіей пожиша, въ некончаемыя вѣки вѣковъ веселитися.

---

*) Слово: „исправивъ" приписано надъ строкой.

21. Еще же ти, сыне мой, завѣщеваю: аще будеши имѣти святыхъ иконъ доволно, то ты не всѣ *) въ домѣ своемъ держи, но отдѣли нѣкоторые во церковь. И тамо ихъ не въ церкви, ниже въ трапезѣ, но внутрь са́маго святаго олтаря поставь **); и чтобы ихъ поставить окрестъ престола Божія, по стѣнамъ, и учредить ихъ со всякимъ украшеніемъ приличнымъ. И подавай предъ нихъ свѣщи неоскудные; а аще, за недостаточествомъ своимъ, свѣщь подавати тебѣ не можно, то и иконъ во олтарѣ не поставляй. Понеже отъ Самого Бога еще издревлѣ повелѣно олтарь украшати образа́ми херувимскими, и по тому повелѣнію Господню, Соломонъ царь, во святая святыхъ, олтарь украси́лъ премного отъ злата содѣланными херувимы, и седмь свѣтилниковъ златыхъ **) во олтари, по Божію же повелѣнію, поставлено было, ради Его Божія чести. А по вочеловѣченіи Христовѣ, въ новой благодати, явишася во плоти херувимы, то есть святіи Божіи угодницы, иже пожиша равноанггельски, и нынѣ уже надлѣжитъ, вмѣсто тѣхъ древлѣ бывшихъ херувимъскихъ образовъ, святыя олтари украшати образами Божіими и Пресвятыя Его Богоматере, иже несравненно вышши древлѣ бывшихъ херувимъскихъ образовъ; також де—и святыхъ угодниковъ Божіихъ, кіи на семъ свѣтѣ херувимъски по́жили и у Бога заслужили. Понеже новые благодати олтарь несравненно вышши ветхозаконнаго олтаря: тамо бо приносимы были на жертву ***) волы, и овцы, и козлы, а нынѣ приносится въ жертву агнецъ Божій. И того ради и украшати его подобаетъ паче ветхозаконнаго. Тамо бо токмо седмь свѣтилниковъ возжигалося, нынѣ же подобаетъ седмьдесятъ или и вящши свѣчь воспалити, дабы во олтари свѣтъ во время церковные службы возсіевалъ паче церковнаго сіянія. И иконы тамо подобаетъ поставляти укра́шенные сребромъ, и златомъ, и жемчуга́ми.

22. И на всякое церковное украшеніе, и служителемъ церковнымъ на пропитаніе, и нищимъ, и бѣднымъ, подавай неоскудною рукою, безъ жалѣнія, съ самымъ усердіемъ, дабы тебѣ пре-

---

*) **) ***) Слова: „не всѣ“, „поставь“, „златыхъ“, и „на жертву“ написаны между строками.

взойти паче древнихъ книжникъ и фарисей. Понеже о семъ Самъ Господь ясно намъ рекъ, глаголя: аще не преизбудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидѣте [рече] во царство небесное (Матѳ. гл. 5, ст. 20; Лук. гл. 18, ст. 12). А фарисеи давали Богу отъ прибытку своего десятую долю, и постились *); они же ничего чуждáго не похищали, и неправды никакой не чинили, и жили въ чистотѣ тѣлеснѣй. Зри, люторе и ученичè люторовъ: се бо Господь правду фарисейскую похвалилъ. Что же ихъ правда, точію се: еже постились, и отъ прибытку своего давали десятую долю Богу **), жили въ чистотѣ тѣлесней; по спитіи со женою, не измывшись, изъ дому своего не исходили. Ты же, сыне, живи не полюторску, но живи по повелѣнію Божію. Зриши ли, яко Господь похвалилъ правду книжникъ и фарисей, то есть добрая ихъ дѣла, въ коихъ они предъ Богомъ не погрѣшили и цѣло хранили, какъ имъ законъ повелѣвалъ. И тако Господь о древнѣмъ своемъ узаконеніи рекъ, глаголя: не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки; не пріидохъ разорити, но исполнити (Матѳ. гл. 18, ст. 17) [то есть, еже еще къ тому древнему закону приложити и паче слабая заповѣди подкрѣпити]. И, подкрѣпляя прежняя своя повелѣнія, тако рекъ: аминь глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, и ота едина, или черта едина не прейдетъ отъ закона. А люторы и премницы ихъ той глаголъ Господень подкрѣпителный поверогоша, и ногама своима попраша, и ничесогѝ, древле узакóненнаго, не исправляютъ. З женáми своими переспавъ, ходятъ яко безсловесный скотъ, или яко безкнижная Мордва, не обмывшись, и въ той нечистотѣ и въ церковь ходятъ, и насъ таковому же богопротивному дѣлу учáтъ. Кровь скотія, отъ Самого Бога заповѣданная еже не ясти ея, ядя̀ ядятъ съ великимъ любленіемъ. Евреи постились, а лютораня и посты отринуша отъ себя, и живутъ яко безсловесный скотъ, и ничего себѣ въ грѣхъ не поставляютъ; но вся имъ, яко свинье, чи́ста суть. Ты же, сыне мой, буди словеснымъ человѣкомъ, а не скотомъ: разумѣй, что добро или что худо, и добрая дѣла, яко пшеницу, въ житницу свою собирай, а худая

*) **) Слова: „и постились" и „Богу" вписаны между строкъ.

дѣла и люторская преданія, яко плевы отъ пшеницы, отбирай и огню предавай.

Ты тако тщися, еже бы тебѣ книжниковъ и фарисеевъ своими добродѣтелми превышшити, чтобы тебѣ, по Господню словеси, внити во царство небесное. И того ради положи въ себѣ предѣлъ, еже на кійждо бы годъ исчислити прибытки свои вcѣ: и аще въ годъ прійдетъ тебѣ, по исчисленію твоему, прибытку тысяча рублевъ, то отдѣли ты Богу сто рублевъ, и приложи ты рублевъ пять, или и болши, или и менши *), по своей любви къ Богу, приложи по своему намѣренію, дабы тебѣ превышшити ѳарисеево подаяніе. Фарисей двократы въ недѣлѣ постился: и ты по уставу церковному двократы въ недѣлѣ постишися, то есть среда и пятница (и въ тыя дни не токмо мяса, но и рыбы не яждь, кромѣ разрѣшенныхъ дней **); къ тому же отъ святыхъ отецъ положены въ году четыре посты; и аще ты вси посты будеши поститися, то и въ постѣ превзыдеши фарисеевъ. Они аще чюжого и не похищали, а за себя стояли; а ты такожде чужого не похищай, а кто твое похититъ, не возвращай, — то и въ томъ правда твоя превзыдетъ фарисейскую правду. Паки: кто тя ударитъ по ланитѣ, и ты, по еврейскому узаконенію, не бій его супротивно по его ланите во отмщеніе, но обрати ему и другую свою ланиту, — то и въ томъ правда твоя превзыдетъ книжникъ и фарисей; и ни за какую досаду никому не мсти, то не токмо наслѣдникомъ будеши царства небеснаго, но и сыномъ Божіимъ наречешися. Къ сему же и чистоту тѣлесную храни и, со женою переспавъ, не омывъшися изъ дому не исходи, дабы тебѣ Бога тѣмъ на гнѣвъ не привѣсти и преслушникомъ бы Божіимъ не быти, но всегда бы тебѣ быти съ Богомъ.

А аще прибытку твоего будетъ болши тысячи рублевъ, или менши, то ты по тому же исчисляй, дабы тебѣ отдѣлить Богу десятая же доля, съ приложеніемъ по твоему разсужденію. И аще будеши и въ самой послѣдней скудости, и тогда не усумневайся и уставу своего не измѣняй. Аще исчислити тебѣ годового доходу,

---

*) Слова: „или и менши“ прибавлены надъ строкой.

**) Отмѣченное скобками приписано въ выноскѣ къ тексту, внизу страницы.

за скудостью, будетъ невозможно, то ты, егда выроботаешь десять пѣнязѣй, то не отлагай до иного времяни, отдѣли десятой пѣнязь и освяти его Богу. И положи его особѣ, дабы тебѣ той пѣнязь не усвоити и ни въ какую свою нужду его не издержати; но отдажь его либо въ церковь, либо убогимъ людямъ требующимъ, либо презвитеру. И, тако творя и въ маломъ своемъ подаяніи, правда твоя преизбудетъ книжникъ и фарисей, и, по Господню неложному словеси, не лишенъ будеши наслѣдія царства небеснаго. А аще же, отъ преизлишняго богатства и за умноженіемъ многодѣлія, прибытку годового исчислити прямо *) не возможеши, то, ничтоже сумняся, примѣняяся по знатнымъ доходамъ, десятую долю напримѣръ, отлучи и освяти Богу, а за тѣмъ, въ пополненіе своего Богу даянія, буди на подаяніе убогимъ не жалѣтеленъ, но со усердіемъ давай. А буде кто отъ убожества своего прйдетъ къ тебѣ заяти, то не моги отвратити лица своего: даждь ему и нужду его исправи, писма же въ де́нгахъ отнюдъ не бери. А буде хощеши себя отъ народа укрыти, то ты писмо возми для лица и положи ево при людяхъ въ зѣпь, а послѣди, изявъ, раздери его, дабы по смерти твоей сродники твои не разорили его, дабы и милость твоя въ погибель не обратилась. Сія бо твоя замодавная милость предъ Богомъ велйка будетъ, паче нищеты, ходящія по улицахъ: понеже многіе нищіе по улицамъ скитаются, а въ домѣ своемъ не токмо хлѣба, но и пѣнязей имѣютъ доволство; а наипаче безногіе и иными уды клосныя.

И на сіе мое тебѣ завѣщаніе не вознегодуй на мя: не худа ради какова̀ предложихъ ти сіе, но ради приказанія Божія, дабы ты не лишенъ былъ царства небеснаго. То себѣ, сыне мой, вѣждь, яко діаволъ велми сицѣваго исправленія ненавидитъ и всякими умыслы препинаетъ. Ты же буди твердъ: діаволъ къ тебѣ со скупостью, а ты руку свою паче распростри; не оскудѣеши бо отъ подаянія. Богъ, видя твое усердіе, подастъ тебѣ невидимо. Аще бы азъ не отецъ тебѣ былъ, не сталъ бы тебѣ тако предлагати. Аминь.

---

*) Слово: „прямо“ вписано надъ строкой.

*

О гражданъскомъ житiи.

ГЛАВА 5.

1. Живи ты, чадо мое, въ совершенномъ страсѣ Божiи: никого не обижай и ничего чужого не желай, но буди доволенъ своимъ си имѣнiемъ. Аще и весма бѣденъ будеши, въ томъ и тщися пребывати, и богатъства времяннаго не весма ищи, но паче ищи вѣчнаго, чемъ тебѣ въ бесконѣчныя вѣки жить. Богатство бо времянное ничто же есть, и аще кто его и получитъ, не всякому оно на ползу, но вящши бываетъ *) на погибель. Ибо отъ богатства приходитъ гордость, тщеславiе, чревообъяденiе, сластолюбiе, вещелюбiе, всякая роскошность непотребная. Отъ излишняго изобилiя и въ блудъ паче въпадаютъ, и блудницы ихъ пачѐ любятъ, нежели убогихъ. Богатiи же паче и обижаютъ убогихъ и маломощныхъ; и не токмо они сами, но и люди ихъ многихъ обидятъ. И сего ради ты, сыне мой, не весма ищи богатства. Добро богатство бываетъ тому, кiй человѣкъ можетъ имъ владѣть Авраамъски; а аще кто тако держати его не можетъ, то лучши жить въ посредности, илi и въ самомъ убожествѣ. Богатъство бо, и кромѣ вышепомянýтыхъ страстей, и прежде полученiя, пакости наводитъ на человѣки: ибо кiи человѣцы желателно его ищутъ и хощутъ въскорѣ обогатитися, то въпадаютъ въ великiя напасти и погибаютъ. О семъ бо и святый апостолъ Павелъ, уча насъ, глаголетъ: яко хотящiи обогатитися въпадаютъ въ напасти и сѣти, и во многiя похоти низходятъ, еже повреждаютъ человѣки и низводятъ въ погибель (1 Тимоѳ. глава 6, стихъ 9). И тако святый апостолъ о богатъствѣ сказуетъ, яко корень есть всѣмъ злымъ дѣламъ сребролюбiе, емуже нѣцыи желающе, заблудиша отъ вѣры и. себя пригвоздиша ко многимъ болѣзнемъ. Паки святый Павелъ Тимоѳеею пишетъ, дабы богатымъ запрѣщалъ, еже не выситися, нижѐ уповати на богатство гиблющее, но уповати на Бога жива

---

*) „Бываетъ“ приписано надъ строкой.

(стихъ 17). И сего ради святый апостолъ Павелъ, оберегая насъ, повелѣваетъ отъ богатства бѣгати, дабы мы въ немъ напрасно не погибали.

И азъ тебѣ, сыне мой, сказую: аще ты погонишися за богатъствомъ, то оно побѣжитъ отъ тебя, ты же, постизая его, всячески пóткнешися и разбіешися; богатства не постигнеши, а себя повредиши. А аще же ты желаніемъ желати его не будеши и съ притужаніемъ за нимъ не побѣгнеши, то оно и сáмо не побѣжитъ отъ тебя, токмо ты умѣй его содержати: не давайся ему подъ власть, но ты имъ господствуй. Такъ, сыне мой, живи: аще будетъ у тебя и доволное богатство, не радуйся ему, а аще и не будетъ у тебя, не печалуйся. Аще бо желаніемъ желати богатства не будеши, то всегда безпечаленъ будеши и сребролюбіе не овладѣетъ тобою, но ты одолѣеши и царствовати надъ нимъ будеши, а не оно тобою. Безжелателный бо человѣкъ всегда веселъ бываетъ: аще у него много, аще и мало, о всемъ радуется и Бога благодаритъ, и живетъ яко царствуетъ. Ты, чадо мое, пекися о помѣрномъ богатствѣ, а не о преизлишнемъ, токмо чемъ бы тебѣ з домашними своими быти сыту. А и ту свою сытость всю возверзи на Господа Бога своего: Той бо всякую тварь питаетъ, то тебя ли не можетъ пропитати? И сего ради паче отъ Бога ожидай, а не отъ своего происку: Онъ бо вѣсть, колико ти дати. О семъ Самъ Господь Богъ рекъ, глаголя: не пецытеся, что ясти, или что пити, или чимъ одѣятися [всихъ бо сихъ, рече, языцы ищутъ]: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко всихъ сихъ требуете; но ищите [рече] прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Не пецытеся убо о утреннѣй, утренняя бо сама о себѣ печетъся. И на сія глаголы Христовы зря, ты, чадо мое, не буди малодушенъ, но буди крѣпкодушенъ, и всю свою надежду возверзи на Господа Бога твоего, и Той тя препитаетъ. И въ каковомъ Богъ тебя житіи устроитъ, тако и живи, а лучшаго съ притужаніемъ не ищи, дабы тебѣ не въпасти въ какіе напасти: Богъ бо вѣдаетъ, что кому дать и чемъ кому владѣть. И егда будеши ты о маломъ благодаренъ, то и великимъ богатствомъ будеши наполненъ. И аще каковыхъ богачей ни узриши, не завидуй имъ, нижѐ зазри имъ въ чемъ, но паче себя зазирай.

И аще будеши богатъ, то не буди скупъ. Во святыя церкви подавай на созиданіе и на украшеніе *), она бо по вся дни за созидат(ел)ей своихъ молитъ; и нищихъ надѣляй, и бѣднымъ людямъ въ нуждахъ ихъ помогай, дабы и тіи со святою Церковію за тя Бога молили. И аще ты милостивъ будеши, то и Богъ къ тебѣ паче милостивъ будетъ и ни въ какихъ нуждахъ тебя не оставитъ. Духовный чинъ почитай и подаяніемъ своимъ неоскуднымъ ихъ надѣляй. И аще врученное ти отъ Бога богатство добрѣ управиши, то и во грядущій вѣкъ воздаяніе отъ Бога пріимеши сугубое. И аще ты, чадо мое, будеши жити во страсѣ Божіи и никого ни чемъ обидѣти, ни дѣломъ ни словомъ, не будеши; а діаволъ аще восхощетъ тя отъ тоя твоея добродѣтели отторгнути, наустить на тя какова злаго человѣка, и той, по наущенію діаволю, начнетъ тебя обидѣти дѣломъ какимъ, или словесы неподобными озлословитъ тя: ты же всячески понеси на себѣ, а того и въ мысль свою не влагай, еже бы тебѣ чемъ ему отмстити. Но и не жалься на него, не токмо людямъ, но ниже Богу; но паче всякими образы тщися, еже бы здѣлати ему каковую ні есть добродѣтель. И аще тако сотвориши, то Господь Богъ твоихъ грѣховъ не воспомянетъ, и за такую твою добродѣтель похвалитъ тя предъ всѣми Своими ангелы, и въведетъ тя во царство Свое небесное, и тамо будеши богатъ неоскуднымъ богатствомъ, и славенъ будеши паче царей земныхъ. Діаволъ же, наведый на тя таковаго злодѣя, посрамленъ отъидетъ отъ тебя.

Аще не токмо богатствомъ въ житіи своемъ будеши отъ Бога наполненъ, но аще и честію возвышенъ, обаче буди кротокъ и смиренъ, и ни предъ кѣмъ не возносися: буди яко прóстый мирянинъ. Обиды не токмо убогимъ, но и богатымъ никаковые не чини, но паче буди самъ отъ инѣхъ обиженъ. И домъ свѳй не чрезмѣрно расширяй, дабы тебѣ своимъ излишнимъ расширеніемъ обиды какой сосѣдямъ своимъ не учинити, и вознесеннымъ своимъ строеніемъ свѣта бы у сосѣдей не отняти, и никому бы тѣсноты какой не учинити. Буди ко всѣмъ людямъ нисходителенъ И за собою чужого ничесого не удержуй; а буде кто ти дастъ свое

---

*) Слова: „и на украшеніе“ приписаны между строками.

имѣніе на сохраненіе, то ты паче своего тое сокровище храни, дабы каковые пакости и погибели тому чуждéму имѣнію не учинилось; и аще кто ти что давъ забудетъ, возвращеніемъ возврати ему. Такъ ты себя храни, дабы тебѣ и къ малой какой вещи чуждéй не прикоснутися. И аще кто тя чемъ подарúтъ, тщися воздати ему вящши; а аще вящши воздати не восхощеши, то ты ни малаго подарка не пріемли. И аще взаимъ вóзмеши денегъ, или иного чего, и поставиши срокъ, то не моги ты за срокъ передержати, но всячески тщися, еже бы за день или за два до сроку принести ти заплату. И тако творя, отъ всѣхъ похвалéнъ будеши и добрымъ человѣкомъ прослывеши. А аще же къ сроку не исправишися росплатою, то, прежде того дне пришедъ, испроси сроку.

А аще кто на пути, или на дому, или во церкви поклонится тебѣ, то не моги ты того сотворити, еже бы ти поклона не отдати: честному человѣку по чести его и поклонись, а богатому по богатству, понеже яко честь, тако и богатство отъ Бога человѣку даетъся. А и убогаго не презри и въ поклонѣ не преобиди его: по елику возможно поклонись и ему, да поклоненіемъ своимъ порадуеши его. О семъ же всячески тщися, дабы поклонъ твой былъ не гордостенъ. И аще и младенецъ каковый тебѣ поклонится, и тому поклонъ отдай. А такова безумія отнюдъ въ себѣ не имѣй, еже бы ти, не снявъ съ себя шапку, да въ ней и кланятися: не буди шапка твоя пригвождена ко главѣ твоей. И предъ всякимъ человѣкомъ смиреніе и низость свою показуй безлукавную, и смиреніе твори не того ради, дабы тебя люди хвалили, но отъ самыя истинны. Въ словесѣхъ, и въ дѣлесехъ, и во всякихъ поступкахъ смиреніе твори безъ всякаго притвора; и не токмо въ явности, но и въ тайности, и внутрь себя смиренъ буди; и того своего смиренія не ставь себѣ въ добродѣтель, но ничтожа себя смиреніе носи на себѣ. И Богъ, видя твое таковое смиреніе, во грядущемъ вѣце вознесетъ тя на высоту небесную и прославитъ тебя.

2. И аще Господь Богъ дастъ тебѣ остроту разума, то ты паче смиряйся и ни предъ кѣмъ не возвышайся. И буде вручено ти какое дѣло государево будетъ, то ты о домѣ своемъ и ни о

чесомъ своемъ тако не пекися, яко о врученномъ ти дѣлѣ: того и смотри, чтобы тебѣ чего не истеряти. А аще въ томъ дѣлѣ будеши какой росходъ имѣти, то первѣ ту дачу запиши въ книгу, и егда уже запишеши, тогда отдай. А не записавъ, никогда никаковому человѣку ни малыя дачи не давай, понеже отъ сего пакость бываетъ великая: аще что отдаси, не записавъ, и восхощеши послѣди записать, а тебѣ случится иная какая нужда, и часъ по часу замедляеши, и тако ис памяти твоея выдетъ, и въ безвѣстіи та твоя дача незаписанная пропадетъ, и что ты безъ записки потеряеши, вся та на тебѣ взыщутся. И отъ таковыхъ незаписныхъ дачь многіе люди въ конецъ разоряются. А другая причина отъ незаписки такая чинитца: егда кой человѣкъ, не записавъ, денги дастъ, а послѣди, забывшись, напишетъ одну дачу дважды; и аще и отъ забвенія тако учиниши, то предъ Богомъ согрѣшиши и въ клятву въпадеши, и со взявшимъ споръ наведеши, и сего ради и самъ себѣ невѣренъ явишися. А аще не записавъ отпускать ничего не будеши, то и отъ грѣха, и отъ убытку избѣжиши.

А и въ домѣ своемъ имѣй двѣ кніги записные: едину настолную, въ ню же всякія дѣла записывай повседневно, что, кому и за что даси, или у кого что возмеши, свое или чужое, или что купиши, и что за что даси; а другую книжицу имѣй при себѣ памятную, и нужнѣйшія дѣла и вещи записывай въ ню. Тако, во всякомъ дѣлѣ, того и стереги, въ чомъ бы тебѣ пороку какова не нажить, и въ грѣхъ бы не войтить, и никакову человѣку досады бы не учинить. Такъ ты опасно себя храни, дабы на тебя никто, не токмо Богу, но и своей братье не пожаловался бы.

И аще у какова дѣла будеши и болшимъ командиромъ, обаче самоумничествомъ своимъ ничего не дѣлай, но все чини съ общаго совѣта. Самъ бо Господь Богъ повелѣлъ всякіе дѣла, посовѣтовавъ со клевреты, творити. Тако бо Господь рекъ: аще два или три собрани будѣте во имя Мое, то тутъ обѣщалъся Онъ, Господь и Богъ, посредѣ быти (Матѳ. глава 18, стихъ 20). А идѣже будетъ Богъ, ту и вся благая будутъ, и кое дѣло съ совѣту устроиши, то, по Господню словеси, тое дѣло состоятелно будетъ. А аще умомъ своимъ вознесешися и будеши что дѣлати безъ совѣта, то тутъ Богъ тебѣ ни въ чомъ не послетъ Своея

помощи. Ты аще и болшимъ камандиромъ у какова дѣла будеши, обаче буди яко послѣдній всѣмъ, и яко служай имъ. Самъ бо Господь повелѣлъ бóлшому такъ себя смирити, яко мній всѣмъ и слуга (Лук. гл. 22, ст. 26. Сирах. гл. 32, ст. *1, 20—21*). Тѣмъ ты себя не обезчестиши и чести своея не урониши, еже предъ своими клевреты самъ себя снизиши. И аще весма себя предъ меншими тебя смириши, и, за такое твое смиреніе и Господню повелѣнію исполненіе, Богъ тебя вознесетъ, яко же Самъ Онъ вѣсть. О семъ же всякъ да вѣсть, яко Богъ гордымъ противитъся, смиреннымъ же даетъ благодать Свою (Притч. глава 3, стихъ *34*). Смиреніе бо не токмо предъ Богомъ добро, но и предъ человѣки хвально.

3. И лжи во уста своя ни малыя не влагай, понеже лжи началникъ и отецъ есть діаволъ. И сему словеси вѣрь, ибо Самъ Господь изъявилъ намъ о семъ, яко лжи началникъ и отецъ—діаволъ и во истиннѣ не стоитъ (Іоан. глава 8, стихъ 44). И ты, сыне мой, у діавола ничесому не учись, и въ маломъ чесомъ либо не вѣрь ему, понеже весь онъ ложь есть и во истиннѣ не стоитъ: что онъ кому ни обѣщеваетъ, все лжотъ и обманываетъ. Того ради и ты, сыне мой, велми бойся лжи, дабы тебѣ въ сыновство діаволу не вдатися. А святый царь и пророкъ Давыдъ, Духомъ Святымъ провидѣвъ, вѣщаетъ, яко Господь погубитъ глаголющихъ лжу (Псаломъ 5, стихъ 6). Такожде и лстиваго глагола никакова никому не глаголи: той царь и пророкъ вѣщаетъ, яко погубитъ Господь вся усты льстивыя (Псаломъ 11, стихъ 4). Наипаче же въ сіемъ себя опасно храни: аще кто на тебя пóшлетца въ каковомъ свидѣтелствѣ, аще тебѣ и самый врагъ пóшлетца на тя въ правдѣ, а въ неправдѣ аще и самый твой секретный другъ, или ближній свойственникъ, или тобою и начальствующій, не моги солгати и, вмѣсто правды, неправду сказати. Лучши тебѣ бѣда или и смерть подъяти, нежели, солгавъ, цѣлу быти. Аще правду скажеши и за то отъ вышнихъ лицъ постраждеши, а наипаче, аще смерть себѣ пріимеши, то тебѣ подобаетъ радоватися: понеже ко святымъ мученикамъ причтешися. О, сыне мой, щасливъ бы ты былъ, аще бы ты, за праведное свидѣтелство, смерть себѣ пріялъ еси, понеже прямо бы ты возлѣтѣлъ еси на небо и воздушніи

демони не могли бы души твоея одержати: тою бо ты своею мученическою кровію всѣ свои грѣхи очистилъ! А аще во свидѣтелствѣ солжеши, мстя кому недружбу, или дружбы ради, или ради мзды каковыя, или ради страху отъ лица силнаго, да вънмѣсто правды скажеши ложь, а послѣди аще неправое твое свидѣтелство обличится, то ты судомъ царскимъ смертную казнь постраждеши. И та твоя смерть развѣ токмо единъ той грѣхъ загладится, еже на лжи свидѣтелствовалъ, а прочіихъ грѣховъ едва заслужиши ли. И сего ради всякому человѣку велми годствуетъ лжи боятися, дабы діаволу предану не быти. Ананія со женою своею Сапфирою святому апостолу Петру солгали, то въ томъ же часѣ и души свои извергли изъ себя (Дѣян. глава 5, стихъ 3). Господа ради, чадо, бойся лгати, дабы ти вѣкъ не страдати.

Такожде и пустóшныхъ глаголовъ весма бѣгай, и глаголи токмо то, еже полезно или потребно; а еже посмѣшно, или ругателно, отнюдъ таковыхъ словесъ не глаголи. Господь тако рекъ, яко за всякое праздное слово въ день судный воздадутъ отвѣтъ (Матѳ. глава 12, стихъ 36). И тако Господь кощунъства ненавидитъ, еже и благодать Свою отъ нихъ отъемлетъ, ибо азъ не видѣхъ ни единаго шýта, еже бы умеръ съ покаяніемъ. И сего ради велми-велми издѣватися надъ человѣки страшно, дабы, за издѣвки посмѣшныя, христіанъскія кончины не лишитися. Намъ, въ мирѣ живущимъ, то и надежда наша, еже бы при кончинѣ сподобилъ Богъ чисто покаятися и достойнѣ пресвятаго Тѣла Христова причаститися. И ты, сыне мой, велми бойся пустошныхъ словесъ глаголати. Паче же бойся великимъ страхомъ, еже бы тебѣ убогого кого, или богатаго не обругати чемъ и досады не учинити, дабы тебѣ въ день судный отвѣту Богу о нихъ не давати. Но аще кого ты увидиши и велми глупа, не моги его ни ругати, ниже осудити, понеже то руганіе кóснется Самого Бога, понеже Богъ ево такова сóздалъ. И аще кого и велми глупа узриши, то ты поболи о немъ и, елико можеши, помоги ему, за еже онъ не своимъ изволомъ таковъ, но Божіею волею. И Богъ, видя твою такую любовь къ малосмысленнымъ, паче тебя умудритъ и не токмо на томъ свѣтѣ, но и на семъ свѣтѣ возградитъ тебѣ десятерично; а на ономъ уже и сторично воспріимеши, и животъ вѣчный наслѣдиши.

4. Сыне мой, не буди ты гордъ, яко люторъ. Ты не токмо апостольскимъ преданіямъ, но и отеческимъ буди послушенъ, и не презирай ихъ. И егда внидеши во святую церковь, то и ты буди святъ, ничего суетнаго не размышляй, но токмо то мысли, како бы ти, стоя во церкви, Богу угодити и не осуждену изъ нея изити, но милость Божію себѣ получити. И того ради буди во церкви, яко кроткое овчатъко: ни малые гордости не припусти къ себѣ, но всѣхъ буди крочшь, ни малыя высокости въ себѣ не являй. Не уподобляйся гордымъ люторанамъ: они бо не токмо отеческая преданія, но и Христовы заповѣди вся опако обращаютъ, токмо хранятъ съ великимъ тщаніемъ отца своего и предводителя до бездны, Мартина, лютаго губителя душъ христіанъскихъ. И по его Мартинову наставленію, и въ кирки свои вышедъ, въ шапкахъ и въ шляпахъ и въ парукахъ, сѣдши въ кресла, слушаютъ своея обѣдни. Нарицаютъ ту свою кирку домомъ Божіимъ, а вшедъ въ ню, сѣдятъ яко на торжищи, или яко въ корчемнице, а не въ Божіемъ дому. И намъ отъ таковые ихъ превеликія гор(д)ости надлѣжитъ бѣжати, яко отъ лютаго какова яда. Есть бо нѣцыи и изъ нашего праваго христіанъства, научившеся отъ нихъ, во время божественныя литургіи, во церкви стоятъ въ парукахъ и въ явленіе пресвятаго Тѣла Христова не снемлютъ ихъ со главъ своихъ, и тѣмъ они Тѣло Христово ругаютъ, понеже и архиіереи Божіи въ тое время покрывала своя снемлютъ съ себя. А паручники не хощутъ пресвятому Тѣлу Христову чести отдати: уничтожа то божественное таинъство, стоятъ въ покрывалахъ, ни что же разсуждая. И ты, сыне мой, таковаго люторскаго безумія отнюдъ себѣ не пріемли, и не мни того, якобы въ парукѣ во церкви стояти безгрѣшно было. То себѣ вѣж(д)ь, яко аще въ парукѣ стоять безгрѣшно, то и въ шапкѣ, и въ шляпѣ уже безгрѣшно: вся бо сія едино есть покрывало. Какова бо шапка, такова и шляпа, ничимъ же разньствуетъ и парукъ. Но еще парукъ и горши шапки и шляпы: въ шапкѣ бо и въ шляпѣ шерсть, или рещи, волосы, вещь бяше чистая, понеже емлются отъ чистыхъ овецъ и отъ иныхъ звѣрей дубравныхъ, на коихъ не токмо грѣха, но и заповѣдь никакая не лѣжитъ; а въ парукахъ волосы собраны отъ мертвыхъ женъ и дѣвицъ, много же и отъ скверныхъ блуд-

ницъ. И таковыхъ мертвечинныхъ и нечистыхъ блудницъ волосы православнымъ христіаномъ и внѣ церкви на главы свои возлагати не весма годъствуетъ. Люторанамъ то свойственно есть, еже носити таковые паруки, понеже они внѣ суть истиннаго христіанъства; обаче и имъ не безгрѣшно есть, еже въ церковь въ нихъ ходити, понеже кирки ихъ, аще и еретическаго зловѣрія суть, обаче подъ имянемъ Божіимъ. А уже гдѣ имя Божіе назначилось, то уже стало быть свято, и за имя Божіе уже надлѣжитъ почитати и кирка, а съ корчемницами не подобаетъ ихъ ровняти.

Мартинъ Люторъ аще ученикамъ своимъ на вся разрѣшилъ и отъ грѣховъ всѣхъ свободилъ, обаче не токмо намъ, правовѣрнымъ, но и имъ самѣмъ надлѣжало было осмотряся слушать ево повелѣнія. Не менши ево насказалъ и Махометъ, но надобно вѣрить поосмотряся. Возлюбленный ученикъ Христовъ не повелѣваетъ всякому духу вѣровати; тако бо рече: возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте ихъ, аще отъ Бога суть (1 Іоан. глава 4, стихъ 1). И аще кто не вѣсть, како кого искусити, то посмотри на житіе его, каково онъ живетъ, чисто ли, или скверно? И аще кто въ чистотѣ пребываетъ и живетъ свято, то тому мочно вѣрить; обаче и тутъ не безъ сумнителства будетъ, аще древнему преданію будетъ противно учити *). А аще кто живетъ грѣшнѡ и въ скверности пребываетъ, таковаго человѣка ученію, аще помнится и право глаголетъ, не подобаетъ вѣрити. И сей секретъ не отъ себя изнесохъ, но создавый насъ Господь и Богъ нашь, оберегая насъ, изъявилъ сей секретъ, како намъ учителей своихъ познавати, глаголя: внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овъчіихъ, внутрь же суть волцы хищніи: отъ плодовъ ихъ познавайте ихъ **). Не можетъ древо доброе плодъ золъ сотворити, ни древо злое плодъ добръ творити. Всякое убо древо, не творящее плода добра,

---

*) Текстъ отъ словъ: „обаче и тутъ“ до словъ: „противно учити“ приписанъ на полѣ.

**) За симъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія строки: „еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы? Тако всякое древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо и плоды злы творитъ“.

посѣкается и во огнь въмѣтается. Тѣмъ же убо отъ плодовъ ихъ познаете ихъ (Матѳ. глава 7, стихъ 15). Зри всякой человѣкъ, каково ясно Господь изъяснилъ, како учителей своихъ познавати намъ. И по сему Господню словеси, никоими дѣлы вѣрить словесемъ Люторовымъ не довелось, понеже онъ житіе свое имѣлъ самое скверное. И на житіе ево зря, не то, чтобы ево слушати и волю его исполняти, но довелся онъ, по Господню словеси, огню предати, дабы и имя его исчезло. А Немцы толь обезумилися, яко хуже скота явились; что пьяной блудникъ ни совралъ, тому и повѣрили. Люторанѣ глаголютъ: „каково де Мартинъ Люторъ ни жилъ, толко де мы вѣдаемъ, что онъ правой намъ путь показалъ"; а Господь нело(ж)ными Своими усты рекъ, яко злое древо не можетъ плода добра сотворити. А Нѣмцы паче Бога себя поставиша. Господь рекъ, яко не обьемлютъ отъ тернія грозды, ни отъ репія смоквы; а Нѣмцы то слово Господне на землю поверrоша, и погама его попраша, и нудятся отъ тернія обирати грозды виноградны *), а отъ репія смоквы сладостныя **). Азъ же, Господне слово подкрѣпляя, глаголю вамъ, яко, ища на терніи виноградныхъ гроздовъ, не токмо руцѣ или лица своя, но и душу свою пронзѣте, а гроздовъ не обрящете; такожде и на репейникѣ, что болши будѣте искать смоквей, то болши въ репьй обваляетеся. И отъ тернія все свое тѣло и душу избодѣте, а въ репейникѣ вся своя одежды, извну и извнѣ, обваляете и будѣте щу́ды ужасповидные; душу и тѣло и ризы своя оскаредите, а ни гроздовъ, ни смоквей не обрящете. Явной то рокъ, что ножомъ себя въ бокъ. Уже видя въ блудѣ и во всякой сквернѣ человѣка пребывающа, а возжелали отъ него ползы искати!

Господь Самъ Своими святыми усты рекъ, глаголя, яко не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ во царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ (Матѳ. гл. 7, ст. 21). И аще Мартинъ и поминалъ имя Господне, и тому было вѣрить не довелось, но надлѣжало было посмотрить житія его: по Божіей ли волѣ онъ живетъ, или по діаволей? И, видя его по волѣ діаволей живуща, отнюдъ не подобало было его слу-

---

*) **) Слова: „виноградны" и „сладостныя" приписаны надъ строкой.

шати, понеже *) повелѣлъ Господь тѣхъ слушати, кіи по волѣ Его *) Божіей живутъ. Апостолъ Павелъ тако глаголетъ: подобни мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу. А Мартинъ Люторъ подобенъ не Христу, но самому діаволу; а діаволу и самому вѣрити отнюдъ не подобаетъ, а не то что подобнику его Мартину. Мартинъ однимъ словомъ грѣхи со всѣхъ своихъ послу́шниковъ снялъ; а Іоаннъ святый Предотеча не тако глаголетъ, но повелѣваетъ сотворити плоды, достойны покаянія (Лук. гл. 3, стихъ 8). Что же плоды покаянія? Явѣ есть, яко—постъ, молитва, воздержаніе и отъ грѣховъ отступленіе. А Мартинъ повелѣлъ плоды творити своему люторскому покаянію: вмѣсто воздержанія—всякая роскошность, а вмѣсто поста—вседневное мясоястія, вмѣсто слезнаго моленія—веселостное играніе. И по такимъ плодамъ гнило люторское покаяніе, гнила̀ и надежда на таковаго гнилаго человѣка. Святый апостолъ Павелъ повелѣлъ наставниковъ своихъ слушати тѣхъ *), кіи глаголаша слово Божіе, и повелѣлъ *) взирати на скончаніе ихъ жителства, и вѣрѣ ихъ подражати (Евр. гл. 13, ст. 7). А люторанамъ како воззирати на скончаніе житія *) своего предводителя, иже злѣ житіе свое скончи́лъ? Вѣрѣ его подражаютъ и вся его приказанія крѣпко хранятъ, а на скончаніе житія его не взираютъ отверстыма очима, но сомженныма. Понеже не токмо на кончину житія его, но и на все его житіе аще кто отверстыма очима по́зритъ, то развѣ кто изъ ума своего изступилъ, тотъ токмо словесамъ его повѣритъ; а кто въ цѣломъ своемъ умѣ и разсужденіе имѣетъ здравое, то той, яко отъ зміа, отъ ученія его пробѣгнетъ. Онъ все свое житіе въ блудной скверне проводилъ и тоя своея скверны и въ грѣхъ не поставилъ: меня де такова Богъ сотворилъ, и якобы виновенъ тому ево грѣху Богъ, а не онъ! И сластолюбивые Нѣмцы тотъ ево кривой толкъ отъ всея своея души возлюбили, и донынѣ вси преемницы его во грѣхахъ своихъ Бога винуютъ, а не себя.

Токмо насъ, во православіи сущихъ, соблюди, Боже, отъ таковаго люторскаго безумія и отъ трепроклятыя ихъ святости!

---

*) Слова: „понеже“, „Его“, „слушати тѣхъ“, „и повелѣлъ“ и „житія“ написаны между строками.

Мы вси вѣмы, яко Богъ безгрѣшенъ есть, и плоть человѣческую прiялъ на Ся отъ безгрѣшныя Дѣвицы, и никаковому грѣху Спаситель нашь не причастенъ. А Мартинъ Люторъ, самъ отъ блуднаго лакомства въ калѣ блудномъ обвалявся и стыдъ свой прикрывая, безвиннаго Бога винуетъ, и по наученью его, Мартынову, и преемницы его такожде винуютъ Бога, и вся своя грѣхопаденiя причитаютъ къ Божiей винѣ, а не къ своей, глаголя: таковыхъ де насъ Богъ сотворилъ. И аще кто въ нихъ блудолюбивъ, или и инымъ каковымъ грѣхомъ обложился, то они вси вину ту причитаютъ Богу, а не къ себѣ. А христiанъскiй учитель, святый Iоаннъ Златоустый, единымъ словомъ таковыхъ кривотолковъ возражаетъ, глаголя: аще де такова тебя Богъ сотворилъ, то возжелавый блудъ творити не скрывайся въ клѣть, но на торжищи, или и предъ судiями, явно блудъ твори; понеже, глаголеши, Богъ тебя такова сотворилъ, то нѣсть тебѣ въ томъ блудѣ грѣха, нижѐ зазора. А аще сего сотворити не можеши страха ради судейскаго, то како [рече] страхъ судейскiй природную твою страсть прогонитъ, а Божiя страха не боишися, Иже не токмо тѣло, но и душу можетъ мучити? А вы еще и виновна Его, Создателя своего, творитѐ, якобы отъ Его Божiея воли грѣхи содѣваете! Предъ Богомъ извиняетеся, то чесо ради и гражданъскимъ судiемъ того не глаголете, еже Богъ васъ таковыхъ сотворилъ, и чиниши ты то злое дѣло не по своей волѣ, но по Божiей? Ты себѣ, кривотолче, по сему разумѣя, разсуждай: скотъ, аще и предъ царемъ сходитца, нѣсть ему вины и стыда онъ не имѣетъ *), понеже онъ по закону своего естества тако творитъ, и того ради они безвинны; а ты не то что судiи, но и единоравнаго своего клеврета зазираешися. И посему, люторе, явную ложь глаголеши и безвиннаго Бога винуеши напрасно, якобы тя такова грѣхолюбива Богъ сотворилъ; но вся сiя слабость твоя и потачка предводителя вашего Мартина тако творитъ. Мы же вси вѣдая вѣмы, яко не можеши и зъ законною своею женою явно при народѣ снитiе сотворити: аще бо ясно на тя зрятъ людiе, то всячески похоть свою отложиши. А о семъ, чаю, и вы не не вѣсте,

*) Слова: „и стыда онъ не имѣетъ“ прибавлены надъ строкой.

еже отъ Бога никто, никамо укрытися можетъ. Азъ не вѣмъ, чесо ради судіи ваши не по люторскому разуму судъ чинятъ, иже разбойниковъ и иныхъ воровъ смерти предаютъ? А по вашему люторскому высокоумію ни за каковую вину не токмо смертною казнью казнити, но и наказанія чинить не надлѣжало, понеже Богъ ихъ таковыхъ сотворилъ и, по вашему люторскому глубокоумію, во всѣхъ тѣхъ винахъ виновенъ Богъ, а не они. О, превеликаго безумія, о, несказаннаго предъ Богомъ безъстрашія! О, Боже нашь человѣколюбче, доколе таковымъ Своимъ явнымъ ругателемъ терпиши? Ученіе Твое древнее и новыя благодати развратиша, и грѣхи своя вся на Тя, Боже, возвалити хощутъ, и безъ труда, широкимъ путемъ, нужды ни малыя не подъемше, царствіе небесное похитити хощутъ!

5. И не токмо благочестивую древнюю вѣру восточныя и западныя Церкве уставы развратиша, но и твореніе Божіе о́пако превратиша. Богъ сотворилъ землю тягостную и недвижимую, и отъ небесъ всякую тягостную вещь устрои къ земли клонитися, а легкости къ небеси устрои возноситися; и вещь самую отъ всѣхъ элементовъ легчайшую, солнце, отдѣли отъ земли, сотвори его послѣди тягостныя земли, въ четвертый день, и подъявъ его къ высотѣ, и постави на четвертомъ небеси, еже освѣщати ему всю вселеную, и на кіяждо сутки повелѣ ему объходити въкругъ всея земли. А тыи люторане то твореніе Божіе о́пакъ обращаютъ и глаголютъ, якобы легкость солнечная стоитъ недвижима; а тягостная земля на кіеждо сутки объходити блядословятъ неисчислимые милионы верстъ! И такимъ своимъ блядословіемъ не токмо слово Божіе, но и дѣла Его опорочиша. Боговидецъ Моисей написалъ явно, отъ устъ Божіихъ слышавъ, яко въ первый день начала сего свѣта сотворилъ небо *) і землю, невидиму и неукрашенну; и свѣта не бѣ тогда, послѣди же сотвори свѣтъ. Небо же сотвори Богъ видимое **) во вторый день, то есть твердь. Въ третій же день укра́си Богъ землю травами и цвѣтами, и всякими древесами. А въ четвертый день сотвори Богъ солнце, и луну, и звѣзды, и постави я на тверди небеснѣй, а не въ кентре всего

*) **) Слова: „небо“ и „видимое“ приписаны между строкъ.

свѣта. А проклятый Каперникъ, Богу суперникъ, тотъ творителный глаголъ Божій споритъ, и Моисеово писаніе, иже отъ откровенія Божія написанная, ничтожитъ, и тому своему лжесоставному вымыслу никакова отъ Божественнаго Писанія свидѣтелства не являетъ, но токмо своимъ богопротивнымъ умствованіемъ утверждаетъ. И тыи же люторанѣ въ такое уже безуміе отъ высокоумія своего внидоша, еже и Самого Бога ничтожити начинаютъ, и глаголютъ: нѣсть Бога. О, презѣлнаго люторскаго безумія! Законы вся Божія *) превратиша ѡпако, а потомъ начаша твореніе Его обращати ѡпако же! Тягостную землю подъяша на воздухъ, отъ кентра земнаго, идѣже была отъ Бога сотворена, вознесоша на высоту небесную, и со звѣздами ю уравниша, и планѣтою ю нарекоша; а лехкость солнечную съ высоты небесныя, идѣже е устроилъ Богъ *), снесоша и поставиша въ срединѣ тверди небесныя, идѣже, по Божію творенію *) і повелѣнію, всякая тяжелость собирашеся. Богъ сотворилъ солнце въ послуженіе и просвѣщеніе *) земли и живущимъ на ней человѣкомъ; а люторанѣ солнце въ Бога почтоша, устроиша ему недвижиму быти, а землѣ, и съ человѣки, повелѣша служити солнцу и на кійждо день обхожденіе окрестъ его творити. И, по тому безумному умъствованію, уже и Господа Бога, во время бытія Его на земли, сотвориша *) на кійждо день со землею солнцу служити! И за такія тяжкія богопротивные вины не хощутъ тѣмъ лжесоставникамъ *) и словесе воспрѣтительнаго изрѣщи, а за сотвореные предъ человѣки винности, и за малые, смерти предаютъ! Ибо за едину токмо гривну украденную смертное иго налагаютъ, а предъ Богомъ творимые вины вся возлагаютъ на невиннаго Бога!

И возложеніе винъ вашихъ на Бога, по высокомнѣнію вашему, является вамъ, якобы вы и правы. Позрите же на Господни словеса: тако ли Онъ, Всевидецъ, глаголетъ, како вы мнитѐ? Мы же ясно видимъ, яко Господь не по люторскому лжесловію вѣщаетъ, но по Своему правосудію глаголетъ, яко сотворшіи благая [а не злая] ӥдутъ во воскресеніе живота [то есть, во царство небес-

*) Слова: „Божія“, „Богъ“, „творенію“, „просвѣщеніе“, „сотвориша“ и „тѣмъ лжесоставникамъ“ вписаны между строками.

ное], а сотворшіи злая идутъ въ воскресеніе суда [то есть, на вѣчное мученіе] (Іоан. глава 5, стихъ 29). И вы, суеумъственники, како сей Господень глаголъ разсудите? Хощетъ ли противно воли Его творящихъ въвести въ царство небесное? А Павелъ апостолъ глаголетъ, яко всѣмъ, противящимся истиннѣ, ярость и гнѣвъ [а не милость, яко вы мнитѐ]. Господь же рекъ: пріидите ко Мнѣ вси, труждающіися и обремененніи, и Азъ [рече] упокою вы (Матѳ. глава 11, стихъ 28). А вы не хощете и единымъ перстомъ коснутися игу, во царство небесное ведущему, и хощете безъ труда вънити въ покой вѣчный. Посты отринусте, воздержаніе откинусте, и всякія труды, ради оставленія грѣховъ своихъ издревле у всѣхъ православныхъ христіанъ творимые, далече отъ себе отвергостѣ. Мартинъ, вашь предводитель, отъ высокія своея гордости забывъ Бога, тако возгордилъся, и отъ преизлишняго своего лакомства блуднаго и умъ свой погубилъ, и уставлялъ себѣ и прочіимъ лакомцамъ по прихоти своей, а не по Божіей волѣ.

Господь ясно намъ изъявилъ (Матѳ. глава 7, стихъ 13), яко законъ и пророцы и Самъ Онъ засвидѣтелствова, яко узкая врата и тѣсный путь въводитъ въ животъ, а пространная врата и широкій путь въводитъ въ погибель. И азъ не вѣмъ, гдѣ лютораня разумъ свой подѣли *), еже хощутъ, широкимъ путемъ шествуя, впити во царство небесное? Мартинъ, обрадовавшися власти своей иже сластолюбивые люди и скверполюбцы присовокупишася къ нему и вождомъ себѣ учиниша, началъ тако безумно законы своя разполагати, еже древнія вся уставы церковныя, восточныя и западныя Церквей, разрушилъ и издалъ новые: ибо послушникамъ своимъ повелѣлъ въ роскошахъ жити, а посты и всякое воздержаніе весма повелѣлъ отринути. И тыи *) послушницы его, по его послабѣ, начаша жити роскошно и итти широкимъ путемъ и веселостнымъ; а узкой и прискорбной путь *) заградиша и колодіемъ завалиша. А того во святомъ Евангеліи забыша осмотрити, еже широкой путь лежитъ во адъскую пропасть, а не въ царство небесное. Въ царство же небесное токмо единъ путь тѣсный и прискорбны(й) отъ Бога содѣланъ, а инáго пути ко царству небесному

*) Слова: „разумъ свой подѣли“, „тыи“, „путь“ приписаны надъ строкой.

нѣсть. И кромѣ же сего пути аще кто поблазнитъся внити, не улучитъ во царство небесное, но токмо улучитъ въ погибель вѣчную. И Господь Богъ, отъ тоя погибели вѣчныя соблюдая насъ *), заповѣдалъ намъ, еже итти въ узкая врата, а не въ широкая, еже бы въпити намъ въ животъ вѣчный, а не въ погибель *). Обаче Господь шествовати прискорбнымъ путемъ не принуждаетъ насъ, но положилъ шествованіе въ не *) на произволеніи нашемъ. И аще кто не восхощетъ итти прискорбнымъ путемъ и пойдетъ широкимъ и веселостнымъ путемъ, то въ томъ воля наша, а не Божія: понеже Богъ человѣка сотворилъ самовластна, и предложилъ предъ насъ огнь и воду, и на неже хощемъ, на то *) руку свою и простремъ; такожде положилъ предъ человѣка животъ и смерть, и еже человѣкъ изволитъ, то и дастца ему (Сирах. глава 15, стихъ *16—17*). А лютораня напрасно на Бога вину возлагаютъ, якобы они отъ Божія изволенія грѣшатъ, а не своею волею. Господня воля то *), еже оставити домъ свой, и сродниковъ своихъ, и жену, и чадъ, и всякое богатство мира сего; и аще кто тако сотворитъ, тому обѣщалъ Господь воздати въсотеро (Маѳ. 19, 29. Марк. 10, 29). А Лазаревъ братъ, егда молился Аврааму, да послетъ Лазаря, еже бы обмочити перстъ въ водѣ и устудити языкъ его, и Авраамъ рекъ ему: чадо, воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ, Лазарь же злая; нынѣ же Лазарь утѣшается, ты же страждеши (Лук. глава 16, стихъ 25). Видиши ли, люторе: се бо Богъ не по твоему̀ судитъ, но за прокладное и за утѣшное здѣшнее житіе повелѣваетъ въ геенѣ мучитися, страдавшему же на семъ свѣтѣ повелѣваетъ тамо *) утѣшатися. И аще и ты, люторе, цѣлымъ умомъ позриши на Христовы глаголы, а не на Мартиновы, то уразумѣеши, яко напрасно на Бога клевещеши, яко тако вамъ повелѣлъ Богъ веселитися и, скача̀ и играя, внити **) во царство небесное. И по сему изъявленію Божію, всякому человѣку не безстрашно на семъ свѣтѣ веселитися, дабы на ономъ во вѣки вѣковъ не плакати.

---

*) Слова: „насъ", „а не въ погибель", „въ не", „на то", „то", „тамо" вписаны между строкъ.

**) Въ рукописи здѣсь зачеркнуто излишне написанное слово „внити".

Паки, вси высокоумъствующіи, зря, внемлите: се бо Господь рекълъ, яко мнозіи отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ и Ісаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесномъ; сынове же царствія изгна́ни будутъ во тму кромѣчную; тамо будетъ плачь и срежетъ зубомъ. Кто же суть сынове царствія? И явѣ есть, яко въ ветхомъ завѣтѣ сынове царствія были евреи; въ новой же благодати сынове царствія — вси нарицающіися христіане; а аще кто нарицается христія́ниномъ, а дѣла дѣлаетъ не христіанъскіе, изгнанъ будетъ во тму кромѣчную. Еще бо и въ ветхомъ законѣ о пути, лежащемъ во царство небесное, повелѣніемъ Божіимъ святый ангелъ Господень Ездре изъявилъ ясно, яко толь узокъ той путь, еже токмо единъ степе́нь ножный можаше вмѣститися, и съ едину страну того пути огнь, со другія же страны вода глубока̀. И подкрѣпилъ ангелъ Господень, глаголя, яко аще кой человѣкъ чрезъ таковое нужное стремленіе не прейдетъ, то како [рече] достояніе свое пріиметъ? (*3* Ездр., глава 7, стих. *7—9*). И по сему ангелову словеси, я не могу разумѣти, какова̀ духа люторання, иже, не пріявъ нужды, да хощутъ внити во царство небесное?

И хотящимъ внити во царство небесное не лѣть есть, главы своея *), стоя во церкви во время божественныя литургіи, гордостно парукомъ покрывъ **), стояти. По слову бо святаго апостола Павла, откровенною главою надлѣжитъ молитись. Тако бо святый апостолъ Павелъ глаголетъ: яко мужъ, молитву дѣяй или пророчествуяй покровенною главою, срамляетъ Христа (1 Кор. глава 11, стихъ 4). И паки подтверждая, святый апостолъ глаголетъ, яко мужъ не долженъ покрывати главы своея, понеже образъ и слава Божія сый (стихъ 7). А люторъстіи ученицы̀ не токмо молитву дѣютъ, но и кланяются не токмо образу Божію, но и само(му) святому и пречистому Тѣлу Христову, покровенными главами. Въ явленіе бо Тѣла Христова и самые крайніе архіереи Божіи, аще и благословенное и святое покрывало на себѣ имутъ, обаче тыи свои покрывалы снемлютъ съ себя и въ тое время

*) Здѣсь въ рукописи зачеркнуто излишне написанное слово: „своея“.
**) Слова: „парукомъ покрывъ“ написаны между строкъ.

стоятъ и покланяются главами откровенными. Тако подобаетъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Аще, ради афицерскаго украшенія и ради отмѣны отъ про́стаго народа, по чину своему и надлѣжитъ носити, обаче во церкви отнюдъ не подобаетъ въ парукѣ стояти. Наипаче же въ явленіе пречистаго Тѣла Христова и животворящія Его Крове надлѣжитъ, яко архіерею или иноку, тако и мирянину, покрывало съ себя снимати. Ты же, сыне мой, аще будеши въ каковомъ либо афицерствѣ, или въ сигклитъствѣ, и по чину своему не можно ти будетъ безъ уборъства главу свою имѣти, то ты свои волосы отрості, каковы тебѣ Богъ далъ, тѣми украшайся, яко же го́дѣ ти будетъ.

6. Буди ты вѣрный рабъ Христовъ: иди прямымъ путемъ, на шуюю страну не сварачивайся, ниже на мнимое десно. Мнимымъ бо де́сномъ діаволъ, паче шюія страны, корысть себѣ діавольскую получаетъ, яко же нашихъ Россійскихъ расколниковъ нынѣшнихъ, тако и древнихъ раскольниковъ, римля́нъ и лютoранъ. Вси бо сій отъ высокомнѣнія своего падоша: съ истиннаго пути совратився, да стали искать иныхъ путей, ведущихъ во царство небесное. И діаволъ, видя ихъ желаніе, забѣжалъ къ нимъ съ десные страны и разложилъ имъ толки по намѣренію ихъ, лехкостныя; а Богъ, видя ихъ высокомнѣніе и предъ древними учителми возгордѣніе, отъя отъ нихъ благодать Свою, и тако, отъ мнимыя правости, падоша. И за желаніе ихъ любосластное такъ ихъ діаволъ притиснулъ, еже и донынѣ обратитися на истинный путь не могутъ и вси тунѣ погибаютъ.

И сего ради ты, сыне мой, буди яко столпъ, на каменномъ основаніи утвержденный, а на люторская блядословія и единымъ окомъ не воззирай. Но воззирай на истиннаго своего Предводителя, Господа Іисуса Христа: Его смиренію учися, а отъ люторскія гордости тако бѣжи, яко отъ ядовитаго змія. Азъ тебѣ, чадо мое, истинну изъявляю, яко люторанѣ что ни глаголютъ отъ толкованій своихъ люторскихъ, то все сплошь ложь и душевная погибель, понеже они законъ приняли не отъ Христа, ни отъ учениковъ Его, нижѐ отъ святыхъ отецъ, древнихъ учи́телей церковныхъ, но отъ скверннаго блудника, а Божія измѣнника, антихристова предитечи, то есть, отъ Мартина Лютера. Той бо въ началѣ,

съ римля́ны, отъ восточныя Церкве отпалъ; а потомъ и та западнаго костела вѣра явилась ему тяжелоносна, отверглъ и ту отъ себя и, отъ высокомнѣнія своего, устроилъ себѣ самую легкостную вѣру, иже безъ всякаго труда: изъ роскошнаго житія и изъ блуднаго пространной входъ во царство небесное показалъ. И таковы ради послабы образъ собою показалъ: иноческое иго съ себя съверглъ, и началъ блудъ творить, и мясо ясти не токмо въ разрѣшенныя дни, но и въ страстную недѣлю, яко въ мясоястіе, и во иноческомъ своемъ обѣщаніи Самому Богу солгалъ, и яко песъ, обратяся на свою блевотину, сталъ жить по плоти, а не по духу. И таковымъ измѣнникамъ никогда никому вѣрить не надлѣжитъ. ☞ И Господь у таковыхъ законопреступниковъ ученія отнюдъ принимати не повелѣлъ, но повелѣлъ таковыхъ огню предавати, ибо яко древо отъ плодовъ, тако учителе́й отъ дѣлъ ихъ повелѣлъ Господь *) познавати. И, по тому Господню словеси, аще кто живетъ свято, у таковыхъ и ученіе годствуетъ принимати, понеже есть въ немъ плодъ доброй; а кіи живутъ въ роскоши, и во всякомъ сластолюбіи, и въ грѣхолюбіи, у таковыхъ, по Господню повелѣнію, отнюдъ никакова̀ ученія принимать и малаго не подобаетъ. А Мартинъ Люторъ, паче своего собственнаго грѣха, предъ Богомъ согрѣшилъ, за еже себя высо́ко вознесъ: древнимъ законамъ, отъ Самого Господа, и отъ учениковъ Его апостоловъ, и отъ апостольскихъ преемниковъ узако́ненными возгордѣлъ, и вся древняя преданія, яко богопротивная, отринулъ и ногама своима попралъ, и и́здалъ своевымышленные новые законы, древнимъ противные. А Нѣмцы, отъ презѣлнаго своего сластолюбія, ничего того въ Мартинѣ разсматривати не восхотѣли, но, яко безсловесный скотъ, вослѣдъ его вси единодушно поидоша; возмнѣша бо быти себя мудрыхъ паче древнихъ святыхъ отецъ и народовъ, прежде бывшихъ, объюродѣша. Оставивъ Христово ученіе и апостольское, и преемниковъ апостольскихъ, дивныхъ постниковъ и дѣвъственниковъ, и славныхъ церковныхъ учи́телей, Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, и прочіихъ таковыхъ, ихъ же и чудесами великими Богъ прославилъ, отставили,

---

*) Слово: „Господь" написано надъ строкой.

да избрали себѣ вмѣсто дѣвственника блудника, вмѣсто постника — сластолюбца, вмѣсто законника — беззаконника, вмѣсто истиннаго учителя—прелѣстника, вмѣсто созидателя закона Божія—разорителя, и вмѣсто мужа свята—еретика проклятаго, Мартина Лютора. И по Господню заповѣдыванію, никоими дѣлы, никаковà ученія отъ таковà лжеучителя принимать *) не довелось, понеже Господь Богъ явно объявилъ **), глаголя: внемлите себѣ отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчіихъ, внутрь же суть волцы хищніи; отъ плодовъ ихъ познавайте ихъ [то есть, по дѣламъ ихъ, каково кто живетъ] (Матѳ. глава 7, стихъ 15). А Нѣмцы то Господне слово, презрѣвъ, отвергоша, себя же поставиша вышши Бога разумѣніемъ своимъ, ибо хощутъ отъ злаго древа добрые плоды обирати. Вси бо иноземцы люторовыми сладостными словами прелстишася, и въ погибельный ровъ въпадоша, и глаголютъ ***): „намъ де до житія его дѣла нѣтъ, каково онъ ни жилъ ***); мы де то знаемъ, что онъ правый намъ путь показалъ". И по такому ихъ глаголу, вси преемницы Мартиновы своею волею Господни слова презираютъ, еже не по Его Господней волѣ учителей себѣ избираютъ, но по своимъ лакомственнымъ и любострастнымъ прихотя́мъ. И на сіихъ народехъ събыстся слово святаго апостола Павла, пишимое къ Тимоѳею: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети (2 Тим. глава 4, стихъ 2); и пророче, глаголя: яко будутъ времена, еже здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотя́мъ изберутъ себѣ учители; чешеми слухомъ, отъ истинны слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся. Тако сій высокоумы Нѣмцы учиниша: отвратиша слухъ свой отъ истиннаго ученія, и уклонишася къ баснямъ люторскихъ пустословій, и избрали себѣ легкостное и сладостное житіе ****), да тому же погибелному житію и насъ хощутъ научити. И намъ, во православіи сущимъ,

---

*) Слово „принимать" прибавлено между строкъ.

**) Здѣсь въ рукописи зачеркнуто: „яко не объемлютъ отъ тернія грозды, ни отъ репія смоквы; и, оберегая насъ Господь отъ таковыхъ прелѣстниковъ, тако рекъ". Слѣдующее за симъ слово: „глаголя" вписано между строкъ.

***) Слова: „и глаголютъ", „каково онъ ни жилъ" написаны надъ строкой.

****) За симъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія слова: „и предводителя себѣ избрали сквернаго блудника".

годствуетъ, на такое ихъ погибелное житіе зря, плакати, а не ученіе отъ нихъ принимати; намъ ихъ развращеннаго ученія паче огня надлѣжитъ боятися и яко отъ змія бѣжати.

И ты, сыне мой, не весма съ ними и водись, дабы каковому ихъ люторскому ученію не прилѣпитися. Всегда бо при водѣ обмочишься, а при огнѣ обожжошься; подобнѣ, при добромъ человѣкѣ добру научи́шися, а при зломъ злу и навыкнеши. А Мартиновы ученики вси не имѣютъ въ своемъ люторствѣ ни единые черты душеполезнаго житія, иже ведетъ во царство небесное, но вси живутъ по миру сему, а не по духу; и аще съ ними крѣпко пово́дишися, то всячески навыкнеши и дѣламъ ихъ. Въ люторскомъ законѣ сокровенъ великій ядъ адскаго аспида и прикрытъ лживымъ благочестіемъ, и мнозіи человѣцы, того яда не познавъ, вънемлютъ ученію люторскому и, яко безсловесный скотъ, вослѣдъ ихъ и́дутъ; а куды идутъ, того не токмо они, но и сами предводители ихъ не вѣдятъ. И того ради ты, сыне мой, весма отъ нихъ бѣгай.

7. По Мартинову толкованію: еже есть на свѣтѣ, то все чисто і свято, и они вси святи, и грѣха ни въ чемъ нѣсть у него; и нѣсть того у нихъ, еже бы было что *) скверно, но все у нихъ чисто, и заповѣдь имъ не заповѣдь. Господь Ною, до Моисея за многая лѣта, разрѣшилъ все, еже живо, ясти, а крови никакова̀ животна ясти не повелѣлъ; а послѣди Моисею уже и весма отреклъ, еже бы отнюдъ ея не ясти. А лютораня на ту заповѣдь Божію и единымъ окомъ взо́зрить не восхотѣша, и кровь скотію въ сладость себѣ ядятъ. И аще кто здравый умъ въ себѣ имать, той не обрящетъ въ нихъ ни единыя черты праваго разсужденія.

☞ И аще кто тебѣ, сыне мой, речетъ: „напрасно де ты парука̀ не носиши“, и ты ему рцы, яко „Павелъ апостолъ не повелѣлъ покровенною главою̀ молитися; а естьли де парукъ носить, то не мине́ши того, еже бы тебѣ Богу въ немъ не молитися; и не токмо у Бога, но и у царя милости просити надлѣжитъ откровенною главою, понеже то смиренія образъ, еже откровенною главою милости просити; а покровенною главою молити кого и равнаго

*) „Что“ вписано между строкъ.

себѣ, то знаменуетъ персидъскую и люторскую гордость". И аще речетъ ти: „парукъ де не шапка, ни шляпа, ни чалма *), но волосы человѣчьи, и убраны по обычаю натуралному", и ты ему рцы, вопрошая его: „егда де кто изъ рыбья тѣла здѣлаетъ на образъ гуся, или утицы, или четвероножнаго скота, или звѣря какова̀, то не будетъ ли грѣха, еже въ постный день тое ясти?" И аще речетъ: „нѣсть въ томъ грѣха; аще видъ имѣетъ птичей, или четвероножнаго скота, или звѣря, но самою вещію рыба есть",— и ты паки его вопроси, глаголя: „а аще кто изъ говяжья или изъ баранья мяса здѣлаетъ видомъ рыбьимъ, или и овóщія какова̀, то не будетъ ли грѣха иноку тое ясти, или и мирянину, въ постной день?" И буде речетъ такожде: „что де ты меня искушаеши? видъ де ни скóрому, ни поста не наноситъ, нижѐ грѣха какова̀, ни святости, но судитца самая матеріалная вещь, а не видъ; у́же аще что ни здѣлано изъ мяса, то мясо и есть, а не и́ная какая вещь, и ни инокомъ, ни мирянομъ въ постной день ясти тоя яди не можно",—и ты ему рцы, яко „о мясе и рыбѣ право разсудилъ еси; чесоже ради о накладныхъ волосахъ разсуждаеши неправо и глаголеши, яко парукъ не примѣръ ни шапкѣ, ни шляпѣ, ни чалмѣ *)? А я де вижу, како шапкою, или шляпою, или и накладными волосами голову накроеши, то покрывало главѣ и стало быть; аще бо парукъ видомъ не шапочнымъ, ни шляпнымъ здѣланъ, но самою вещію—покрывало главѣ; аще бо кто и скуфейку на главу свою наложитъ, тое жь стало быть покрывало. И, по проповѣди святаго апостола Павла, не снявъ того покрывала, не токмо во церкви, но и предъ царемъ не подобаетъ стояти и милости у него прошати **). Вѣждь, господинѣ, яко въ парукѣ волосы, также и въ шапкѣ, и въ шляпѣ волосы же, а не и́ная вещь. Люторы, господине, намъ, православнымъ христіанамъ, не примѣръ: у нихъ все свято и ни въ какой вещи, и ни въ какомъ дѣлѣ грѣха нѣсть; а мы и роди́мъся во грѣхахъ, и живемъ во грѣхахъ, и нѣсть такова̀ ни дня, ни часа̀, еже бы мы безъ грѣха прóбыли. Мы и безъ ихъ слабостныхъ толкованій до-

*) **) Слова: „ни чалма", „ни чалмѣ" и „стояти и милости у него прошати" вписаны между строками.

волны грѣхами; обаче аще въ правомъ законѣ грѣшимъ, въ томъ законѣ и покаемъся".

Люторы такъ разумомъ своимъ вознесошася, яко и безкнижную Мордву превышшили: ибо аще Мордва и никакова закона не имѣютъ, обаче страстную недѣлю почитаютъ и свадебъ въ ней не играютъ; а люторы нарицаются христіанами, а не мордвою, а въ такіе страшные дни женятся и посягаютъ. Ибо въ прошлыхъ годѣхъ, въ Риге, во владѣніи уже Государя нашего, полковникъ женилъся въ великую пятницу; а прямые христіане въ великую пятницу, поминающе Христово страданіе, и хлѣба не ядятъ, и на мягкихъ постеляхъ не спятъ. А лютораня, яко свиньи, ничего въ грѣхъ не ставятъ и дней не разбираютъ: все у нихъ безгрѣшно. И, такова ради безумнаго ихъ толкованія, вмѣсто сѣтованія, веселяся веселятъся, и торжество брачное чинятъ, и не токмо мясо, но и блудъ творятъ, и не обмывшись такъ и ходятъ, яко свиньи, и въ той похотной сквернѣ и въ церквы ходятъ, и причащаются; и сказываютъ о ихъ умъствованіи, яко, наядшися и напившися и тобаку натянувшися, и къ причастію приступаютъ. И по таковому ихъ неслыханному безумію како намъ съ ними сообщатися? Они бо не точни и Мордвѣ, но то(л)ко точни безсловеснымъ свиньямъ. И такова ради ихъ люторскаго лжехристіанъскаго житія, ты, сыне мой, велми ихъ бойся, и о чесомъ они тебѣ ни будутъ разглаголствовати, не вѣрь имъ, понеже ихъ люторскіе толки вси богопротивны суть и правому христіанъству весма вредителны. Господа ради, всею своею силою держися ты, сыне мой, древняго христіанъства, ни на каковые толки не здавайся, и во всякомъ дѣлѣ поступай праведно, и дружество имѣй з добрыми людми и боящимися Бога. А со злыми людми, и съ нечестивыми люторы, и съ расколниками отнюдъ не водись и содружія съ ними никакова секретънаго не имѣй, но знайся лехкостно, токмо ради каковы потребы гражданскія *).

8. Тѣлу Христову несомому покланятися **). Идучи путемъ, аще узриши несомо Тѣло Христово, то остановись

*) Слова: „токмо ради каковы потребы гражданскія“ приписаны къ тексту на полѣ.

**) Этотъ заголовокъ написанъ на полѣ.

и, аще и грязно, поклонись до земли. А буде ѣдеши на конѣ, и аще и честію каковою почтенъ будеши, и аще и людей много послѣдствовати тебѣ будутъ, не устыдись ихъ: съ коня своего, или ис коляски, сниди и поклонись до земли. И аще и руки огрязниши, тѣмъ чести своея не потеряеши, но паче чести себѣ присовокупиши. Каковъ бо ты богатъ или честенъ будеши, а предъ Богомъ единаче рабъ, и не токмо рабъ, но прахъ и пепелъ еси, и того ради Тѣлу Христову такъ кланяйся, яко осуженикъ.

О стояніи въ церкви *). Вошедъ же во церковь, на высокомъ мѣсте не становись, наипаче же на хоры не восходи; но стой на нижнемъ полу, дабы тебѣ ниже алтарьнаго мосту стояти. Такъ ты твори, чтобы тебѣ не токмо презвитировъ и причетниковъ, но и клириковъ бы нижши стояти; наипаче же того, Тѣло Христово дѣйствуемо было (бы) выше очей твоихъ. Того бо ради подобаетъ олтарьный помостъ вышши при народномъ стояніи строити. По Господню бо ученію, во всякомъ моленіи и прошеніи подобаетъ очи свои возводити горѣ, а не долу **). Ибо Самъ Господь Богъ, уча насъ, въ прошеніи къ Отцу Своему возводилъ очи Свои горѣ, а не долу (Іоан., глава 11, стихъ 41; глава 17, ст. 1). И по Господню намъ показанію, во всякомъ моленіи, и прошеніи, и благодареніи, очи свои тѣлесныя, въкупѣ и душевныя, подобаетъ возводити на небо горѣ, а не долу. И въ какомъ чинѣ ни будеши, въ церкви стой рабомъ, а не господиномъ. И аще пѣть не будеши, то на крылосъ не становись, и крылошанъ поющихъ, ради своея пыхи, съ мѣстъ ихъ не збивай. И аще и пѣть будеши, то стой не гордостно, и о крылосъ не облокотися, и спиною своею о крылосъ не опирайся, но стой просто, чтобы тебѣ, стоя на крылосѣ, Бога не прогнѣвати.

Чрезъ церковной дворъ на конѣ не ѣздить ***). Аще при коей церкви и кладбища нѣсть, обаче на конй, ни верхомъ, ни въ каляскѣ, ни въ саняхъ не ѣзди. И аще и ограды нѣсть около церкви, до крылца церковнаго далече не доѣхавъ, востани и дойди до крылца пѣшь, и, шапку или шляпу снявъ

*) Заголовокъ этотъ написанъ на полѣ.

**) Слова: „а не долу“ прибавлены надъ строкой.

***) Написано на полѣ.

съ головы, пойди; а къ церковнымъ дверемъ пришедъ *) и парукъ съ себя сойми, и пойди въ церковь рабски, понеже домъ Божій несравненно властелинъскаго честнѣе. Обаче и на властелинъской дворъ внидеши и аще *) узриши его стояща и зряща на тя, то, аще и мразъ великъ, всячески вси восходящіи на дворъ снемлютъ съ себя шапки: колми же паче подобаетъ, во дворъ церковной вшедъ, шапка съ себя сняти, понеже домъ Божій непримѣрно вышши и честнши дому властелинъскаго, а очи Господни на всѣхъ въ домъ Его въходящихъ зрятъ!

О прочитаніи книгъ и о почитаніи ихъ **). Егда будеши, сыне мой, книги читати, то читай ихъ неборзостно и съ прилѣжнымъ вниманіемъ. И держи при себѣ бумагу и чернила, и кая ти рѣчь понравитца, записывай и́мянно, въ коей книге, и въ коей главѣ, и въ коей части, и въ коемъ стиху, и къ чему она прилична. И егда лучится у тебя какое слово съ кѣмъ отъ Божественнаго Писанія, то ты по той запискѣ въ скоромъ часѣ обрящеши; да се и памятнѣе тебѣ оно будетъ, і въпредь тебѣ та записка велми послужитъ: ползу бо великую себѣ и людямъ получи́ши отъ тоя записки. И никогда празденъ, сыне мой, не сиди: либо какое художественное дѣло дѣлай, либо книги читай, либо молитвы или псалмы читай, либо мыслію своею съ Богомъ бесѣдуй. А въ пусто́шная и кощунная словеса отнюдъ не вдавайся, понеже за всякое праздное слово на страшномъ судѣ ***) отвѣтъ Богу воздаси. Книги же читающе, не облокотися о ню, но, книгу почитая, клади ее въ честномъ мѣсте, и на книги никаковые вещи свѣтскія не налагай. Яко святую икону почитаеши, тако и книги почитай: всякая бо икона за имя Божіе свята есть ***), тако и книга за имя же Божіе свята же есть ***) и, того ради, надлѣжитъ ю почитати. И аще лучится съ собою взять ее, то не полагай ю въ штапы, но полагай въ каѳтанной карманъ, и то не велми бы низокъ былъ. Самъ бо Господь повелѣлъ имя Свое святое святити (Лук. глава 11, стихъ 2), и имяни ради Божія всякая вещь свята, на ней же написано имя Божіе. Видѣхъ бо многихъ человѣковъ,

---

*) Слова: „пришедъ“ и „аще“ вписаны между строкъ.

**) Этотъ заголовокъ написанъ на полѣ.

***) Слова: „судѣ“, „есть“ вставлены надъ строкой.

иже и подсвѣшники салные поставляютъ на книги, дабы она вышши стояла. И сіе явѣ есть, яко чинятъ за недознаніе свое; а аще кто, вѣдая, да имя Божіе уничтожитъ, той смертнѣ согрѣшитъ.

9. И егда путемъ идеши или ѣдеши, не моги ты и въ то время бездѣленъ быти, но глаголи умомъ своимъ Давыдовы псалмы, кои можеши памятствовати. А аще же ни единаго не памятуеши, то нарочно затверди пятдесятой псаломъ: *Помилуй мя, Боже,* да 142 псаломъ: *Господи, услыши молитву мою;* третій же затверди 69 псаломъ: *Боже, въ помощь мою вонми.* Между же ими промѣшивай Богомъ данную намъ молитву: *Отче нашъ* и Пресвятѣй Богородицѣ поздравителный архангеловъ глаголъ: *Богородице Дѣво, радуйся.* И вся псалмы, и Богомъ данную молитву, и поздравленіе Богородицѣ, глаголи не просто, но съ богомысліемъ; и тако творя, всегда зъ Господемъ будеши и Господь съ тобою будетъ. И аще и въ далекостный путь поѣдеши, сицѣ же твори.

А аще увидиши на пути человѣка, отъ разбойниковъ обидима, то съ поспѣшеніемъ поспѣши, еже бы тебѣ исхитити его отъ рукъ обидящихъ его. И аще, въ томъ изятіи, раны или тщету какую въ томъ защищеніи пріимеши, не скорби: наградитъ тебѣ Господь. И аще и смерть пріимеши, не сумнѣвайся: Самъ бо Господь рекъ, яко нѣсть тоя любви болши, еже аще кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. гл. 15, ст. 13). А аще узриши на пути человѣка, увязша въ грязи, или и безъ грязи, да увалился возъ его, не моги минути, еже бы ти не извлещи его вонъ. Аще страждущій и не молитъ тя о помощи, помози ему. Господь повелѣлъ и врагу своему помогати въ бѣдѣ (*2* Моис., гл. *23,* ст. *4—5*), а доброму человѣку и безъ Божія повелѣнія надлѣжитъ помощи. И аще ты, сыне мой, и съ поспѣшеніемъ путь свой имаши, остановись и бѣдствующему помози, да такожде и тебѣ Богъ поможетъ и въ дѣлѣ твоемъ поспѣшитъ тебѣ сугубо. Аще же, путемъ ѣдучи, стретятся съ тобою въ тѣсномъ мѣсте возовики многіе, или и одинъ токмо ѣдетъ з бременемъ, аще ты и весма силенъ, уступи ему. Не тѣсни его лѣтомъ съ мосту въ грязь, а зимою з дороги въ цѣликъ; но лучши ты свороти, а его пропусти, и всю ту тягость на себѣ понеси. И за такую твою добродѣтель и за явное смиреніе Господь Богъ и на семъ свѣтѣ, и на ономъ вознесетъ тя и прославитъ.

10. О началѣ всякаго дѣла *). Егда какое дѣло начинати будеши, то отнюдъ просто его не начинай, но первѣе возложи на ся крестное воображеніе истовое и глаголи въ себѣ: „Господи, благослови ми дѣло сіе начати и посли помощь Свою святую, да возмогу е совершити“. А на писменныхъ дѣлехъ въ началѣ полагай начертаніе крестное. И аще и ясти какую ядь начнеши, то и тамо, прежде положенія во уста своя, возложи на ся крестное воображеніе зъ богомысліемъ, а не просто во уста своя влагай. Такожде и питія никаковà просто не пѣй, но пѣй съ воспоминаніемъ имяне Божія. А первую чашу пѣй съ возложеніемъ на ся и крестнаго воображенія, и пріявъ сосудъ въ руцѣ свои, принесши ко устомъ своимъ, рцы: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, и егда воспомянеши Святаго Духа, то съ тѣмъ глаголомъ въ сосудъ той дуни крестообразно. И аще тако будеши творити, то никакая пакость, отъ діавола наносимая, не прикоснется, еже вредити **) тебя. А аще гдѣ сумнителства нѣтъ, то и тамо пѣй съ воспоминаніемъ имяне Божія; а просто ни у себя въ домѣ, ни въ людехъ не пѣй. И аще тако будеши творити, еже безъ призыванія Божія ничесогò дѣлати не будеши, то вси твои дѣла благословенны будутъ.

А аще будеши доброе питіе пить, то въ мысли своей воспомяни мыслію своею***) бѣдныхъ людей, кіи и воды чистыя не имѣютъ, но, изъ болотъ черплюще, мутную, и мшицами нападшую, и червми кипящую воду пьютъ. Такожде и пищу егда тучную и сладостную ясти имаши, то воспомяни убогихъ, иже и хлѣба чистаго не имѣютъ, но съ мякиною и согнившійся ядятъ, и въ мысли своей о себѣ помысли: како тебя Богъ исполнилъ и удоволилъ такимъ изобиліемъ, а прочіи такія же человѣцы страждутъ. И такое ихъ злостраданіе воспомянувъ, о изобиліи своемъ воздаждь Богу благодареніе, еже тя тако уизобиловалъ. И аще во время твоего яденія пріидетъ къ тебѣ нищій просити милостыни, то

*) Заголовокъ: „О началѣ всякаго дѣла“ написанъ на полѣ.

**) „Еже вредити“ прибавлено между строкъ.

***) Слова: „мыслію своею“, какъ замѣтно, заклеены были отпавшимъ впослѣдствіи лоскуточкомъ бумаги, на которомъ, вѣроятно, было вмѣсто нихъ написано что-то иное.

даждь ему лучшей кусокъ, кой тебѣ угоденъ; а хужшаго отнюдъ не давай, дабы тебѣ, вмѣсто милости, Бога на гнѣвъ не привести, понеже подаваемая милостыня въ руцѣ Богу подаетъся. И аще Бога любиши, то лучшее Ему подаси; а аще хужшее Богу подаси, то ты ложь еси и любиши себя паче, нежели Бога. А въ заповѣдехъ речено, да возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею (Матѳ. гл. 22, ст. 37). И аще Богу худое подаси, то ты далекъ отъ любви Божія будеши. Ты, сыне мой, самъ по себѣ разсуди: егда твой рабъ при твоихъ очахъ будетъ ясти лучшее, а тебѣ поднесетъ хужшее? И аще тебѣ будетъ то и угодно, обаче ты подай Богу лучшее [Каинъ принесъ Богу хужшее, за то весь свой вѣкъ трясыйся ходилъ]. А аще же тебѣ то неугодно будетъ, еже отъ раба твоего, такова́жъ человѣка, каковъ и ты, по́даное ти, неугодно, то помысли, како будетъ Богу угодно? Понеже Онъ не примѣръ тебѣ ты прахъ и пепелъ, и черьвь непотребный, а Богъ—Творецъ тебѣ и всей твари; а ты подаси Ему хужши своего ку́са. Не моги ты, сыне мой, того учинити, еже бы ти Бога не отъ всего сердца любити и не лучшее бы Богу даяти, то есть, нищимъ и причту церковному.

Аще въ какову храмину по́йдеши въпе́рвые, или и не въпервые, да давно въ ней не бывалъ, то ты просто не входи въ ню, но, во двери ступая, возлагай на ся крестное воображеніе съ богомысліемъ. А аще гдѣ позазришся вообразить на себѣ крестнаго воображенія, то, съ богомысліемъ ты молитву сотворивъ, вниди; а просто отнюдъ не входи, дабы на тебя діаволъ пакости каковые не навелъ.

Колдуновъ не призывати *). Аще, сыне мой, на́йдетъ на тя какая бѣда, или болѣзнь тяжка̀, не моги ты призвати къ себѣ какова̀ колдуна, или шептуна̀, діаволскою силою помогающаго. И аще отъ таковыхъ станетъ ти что давати ясти, или пити, отнюдъ не пріемли. Или кто отъ какія либо болѣзни, а наипаче отъ трясавичныя, напишетъ какое отрицательное писмо и велитъ тебѣ съясти, аще и сожженое, отнюдъ не яждь. Бойся, дабы тебѣ, въ таковомъ писмѣ, прикровеннаго не съясти діавола и еже бы тебѣ послѣди самому не быти пищею діаволу.

---

*) Написано на полѣ.

И ни въ какіе въстрѣчи, Господа ради, не вѣрь. О семъ Самъ Господь запрѣтилъ намъ еще издревлѣ, еже бы мы ни въ какіе въстречи не вѣровали. Токмо азъ тебѣ, сыне мой, завѣщеваю: егда изыдеши изъ дому своего, то первѣе возложи на ся крестное воображеніе, съ богомысліемъ, и изо чпа́га своего изми три пѣнязя, вели́ки или ма́лы, и каковы тебѣ первые попадутъ нищіе, кто каковъ ни будетъ, аще старъ или младъ, или увѣченъ или и здравъ, не разбирая, даждь первымъ, близь тебя случившимся. И аще узриши и весма древна или дряхла, идуща или сѣдяща, а передъ нимъ случатъся тебѣ млади и здравы, и ты, не разбирая между ими, даждь тѣ три пѣнязя первымъ случившимъся тебѣ. А потомъ, аще восхощеши, даждь увѣчному особой пѣнязь, въ прибавку къ первымъ; а первыя три пѣнязя неизмѣнно отдаждь случившимся первымъ, идущимъ или и сѣдящимъ. А аще же и маломощенъ будеши, и трехъ пѣнязей дати на кійждо день не возможеши, то ты даждь поне̑ единъ пѣнязь; аще зъ денежку не сможеши, то подаждь полушечку; обаче, по мо́щи своей, освяти той себѣ день и исъходъ свой изъ дому. А аще нищихъ не случитъся во исхожденіи твоемъ изъ дому, то отдай тыя пѣнязи послѣди нищимъ же, или заключонымъ. А того не моги сотворити, еже бы ти, изшедъ изъ дому, не освятить того дня себѣ и исхода своего, да за тое твое подаяніе благословитъ Богъ той твой исходъ. А во иныя ни въ какія примѣты не вѣрь: вся бо суть въ руцѣ Божіей. Онъ можетъ и зло въ добро превратити; токмо ты ни въ каковомъ дѣлѣ отъ Него не отлучайся, но присно при Немъ буди.

А аще скорбію каковою заскорбиши, ничтоже сумняяся, врачуйся отъ добраго врача, кой лечи́тъ зѣліемъ и быліемъ, понеже въ быліи лечебную силу Богъ положилъ. И врачуйся прежде разширенія болѣзни. Исусъ Сираховъ сказуетъ еще издревлѣ, яко врачевство сотворено̑ отъ Бога; и врача противо потребы его повелѣлъ чтити (Сирах. гл. 38, стихъ *1*), то есть, за врачеваніе его платити ему. А аще заскорбиши, а лечитися не будеши, и та болѣзнь разширится въ тебѣ и у́мреши отъ нея, то ты самъ себѣ убойца будеши. Понеже и отъ малыя болѣзни, аще ее не пре́пнѣши лекарствы, смертъ случается; а аще и великая болѣзнь за-

родйтъся въ человѣкѣ, а не дастъ ей кто разширитися, то она утолится, и оздрáвѣетъ человѣкъ. Того бо ради и повелѣно прежде болѣзни врачеватися (Сирах., гл. 18, ст. *19*). Поразумѣй себѣ и по сему: егда у кого загорится домъ и, ощутя его, нáчнутъ гасити, то человѣка и два-три йногда могутъ отняти; а аще въскорѣ не ýчнутъ тушити его, и егда разширитца, то уже и тысящею человѣковъ уяти его не возмогутъ, но весь тотъ домъ згоритъ. Тако и болѣзнь: егда уже въ человѣкѣ разширитца, то и многими лекарствы невозможно уврачевати; а прежде разширѣнія, то и однимъ лекарствомъ можетъ ее уврачевати.

Азъ же тебѣ, сыне мой, сказую и естественное лекарство: егда бо ощутиши въ себѣ зараждающуюся болѣзнь, то ты до трехъ дней ничесого не вкуси, ни отъ пищи, ни отъ питія; ни малыя части не вкуси; аще и велми будетъ тя нудити на питіе, или на ежу, претерпи; и по тріехъ днехъ въкуси отъ малыя части, кая бы ядь была негрубая, и тако, и безъ лекарства, отъ тоя болѣзни свободишися *).

11. О земледѣльствѣ. А аще, сыне мой, и весма оскудѣеши, и, отъ тоя великія скудотѝ, чемъ пропитатися не возможеши, то и тогда, сыне мой, во отчаяніе, ни во уныіе не вдавайся, и ни х каковому воровству и неправедному дѣлу не касайся, и къ воровскимъ людямъ и къ разбойникамъ не прилѣпляйся, и съ мошенниками, ни со обманщи(ки), и ни съ каковыми людми неключимыми не снимайся, но, возложа надежду свою на Бога, иди въ земледѣлную работу. И аще цѣну, велйку или малу, вóзмеши, рабóтай всею правдою, безъ лѣности и безъ лукавъства: не день къ вечеру гони, но дѣло х концу приводи. И какую работу рабóтать ни будеши, работай не такъ, каковъ обычай имутъ поденьщики, но работай такъ, какъ ты можеши про себя работать. И за таковую твою усердную работу господинъ той, у него же ты будеши работàти, аще и ничего, при твоей братье, излишняго тебѣ не дастъ, обаче и въпредь такожде работай, какъ самъ себѣ.

---

*) Весь этотъ текстъ, начиная отъ словъ: „азъ же тебѣ, сыне мой, сказую и естественное лекарство", приписанъ внизу страницы, въ выноскѣ. Послѣдняя строка обрѣзана при переплетѣ рукописи. Можно разобрать только слѣдующія слова, первыя и послѣднее: „азъ бо много... излечихъ".

И за ту твою нелицемѣрную работу Богъ тебѣ воздастъ, и на семъ свѣтѣ, и на ономъ. То себѣ вѣждь, сыне мой, аще и до поту поработаеши, отъ того не у́мреши, но еще и здра́вѣе будеши, понеже и суровая пища сладка̀ тебѣ будетъ.

А егда при́детъ день праздничной, или недѣлной, то въ тые дни всячески упразднися и отнюдъ никаковые работы не работай, но иди ко церкви Божіей и послушай церковнаго пѣнія. И аще кто тебя будетъ и нудить, и излишную цѣну давать, дабы ты въ праздничной день, или въ недѣльной, что ему сработалъ, не слушай: не мѣняй Божія дѣла на пѣнязи. Но токмо аще увидиши, еже есть ему какая ну́жда необходимая, то уже не ради пѣнязей, но ради любве Божія поработай ему; и аще станетъ ти за работу что давати, не пріемли, понеже той день святъ бѣ Богу. И въ той день подобаетъ токмо единому Богу рабо́тати, на службу Божію во церковь ходити, книги читати, или что и писати о ползѣ душевней, или, Бога ради, нѣчто кому и порабо́тати, или кому и послужити пользы ради духовныя, а не ради каковы заплаты. А въ пьянъство, или, по обыкновенію бурлацкому, въ зернь и въ картежъ отнюдъ не въдавайся.

А и во время земледѣлныя работы, никакова̀ скверноглаголанія, и празднословія, и кощунъства, якоже есть у работныхъ людей обычай, ничесого того не твори. И аще кто тебя сторонней человѣкъ, или изъ товарыщей твоихъ, за смиреніе твое на́чнутъ тя ругати, умолчи, и буди яко не слышай: ни худово, ни доброво отвѣту имъ не давай. А буде кто ти речетъ: „что де ты молчишь и ничево имъ не откажешь?“ и ты рцы: „они глаголютъ не мнѣ, но себѣ забаву чинятъ; а мнѣ что дѣла до ихъ забавы? какъ они знаютъ, такъ себя и утѣшаютъ“. А аще узриши кого изъ товарыщей твоихъ лѣнящася, понуждай его къ работѣ тихостнымъ понужденіемъ. Глаголи: „брате, чесо ради лѣниво рабо́таеши? грѣхъ тебѣ будетъ; наняли́сь мы работа́ть, а не гулять; или не вѣси, яко грѣхъ тебѣ будетъ у господина пѣнязи противъ договору сполна пріяти? Богъ на тебѣ спроситъ, аще ты, не заслужа, неправеднѣ денги во́змеши; и аще предъ Богомъ правъ хощеши быти, то ты изъ договорные цѣны господину, у него же работалъ еси, уступи, дабы тебѣ грѣха не было“. И еще ему рцы: „непра-

ведное взять грѣшно паче кражи, потому въ краже предъ отцомъ духовнымъ будеши каятися, а еже у кого излишнее или неправедное возмеши, то ты на томъ свѣтѣ отъ Бога наказанъ будеши, понеже покаянія въ немъ предъ отцомъ духовнымъ не принесеши *); надобно всякому человѣку прямымъ сыту быть". И аще онъ тебя за то избранитъ, не злобься на него, но рцы: «хотя ты со мною бранись, хотя не бранись, токмо работай правдою: праведно станешь дѣлать, то тебѣ же добро, а не мнѣ; такъ же аще и худо станешь дѣлать, тебѣ же и худо, а не иному кому". И какъ ты съ нимъ ни разговаривай, а при господинѣ не обличай ево, и своея выслуги не объявляй, но буди, яко и прочіи работники равенъ. И за то ты отъ Бога будеши помилованъ паче клевретъ своихъ; во грядущемъ же вѣцѣ наслѣдиши жизнь вѣчную.

12. О рабъскомъ житіи. Аще же тою своею черною работою прокормити себя не возможеши и, ради пропитанія своего, въдашися каковому господину, великому или и малому, и не токмо свободному, но аще и къ рабу чьему, или и къ крестьянину отдашися въ рабы, еже служити ему, или токмо ис пропитанія, обаче почитай ево, яко великаго господина, и никогда, ни въ каковомъ дѣлѣ, съ нимъ не ровняйся. Аще онъ предъ инѣми и низокъ, но предъ тобою высокъ, и аще онъ крестьянинъ государевъ, или монастырьской, или и дворянъской чей, почитай ево и служи ему, яко Богу, безъ всякія лѣности и безлукавно, каково во очесѣхъ, таково и заочно. Всею христіанъскою правдою работай, и какъ себѣ желаеши добра, тако и ему радѣй, со истиннымъ усердіемъ; а отъ погибели всякую господскую, великую и малую, вещь блюди паче своея. И аще той твой господинъ будетъ тебя съ собою кормити, не моги ты прежде его начати что ясти, или лучшіе куски изъ сосуда себѣ избирати, но во всемъ ему честь отдавай. И аще онъ и крестьянинъ, не глаголи передъ нимъ невежливо, но во всякомъ дѣлѣ и словѣ почитай его. И аще есть у него другіе работники, наемные или купленые, со всѣми живи мирно, ни о чомъ съ ними не сварися, и аще чемъ

---

*) Слова: „понеже покаянія въ немъ предъ отцомъ духовнымъ не принесеши" прибавлены въ выноскѣ къ тексту, на полѣ рукописи.

тебѣ опи и досадя́тъ, терпи. Писапо бо есть: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. И во время работы, и безъ работы, никакова скверпословія не глаголи, по всегда пребывай въ богомысліи. И тако творя, не токмо людямъ, но и Самому Богу велми милъ будеши, и, такова̀ ради праведнаго твоего житія, и господина твоего домъ угобзится. Яко древлѣ, ради Иакова—домъ Лавановъ, ради же Іосиоа—домъ Пентеѳріевъ благословилъ Богъ всякимъ изобиліемъ, тако и господина твоего домъ, за самое твое христіанъское житіе и за усердное твое радѣніе, благословитъ Богъ. А о томъ ничего не размышляй, что ты былъ съмлада въ богатствѣ, или что отца знатнаго сынъ еси; но токмо во единомъ Бозѣ надежду свою полагай и отъ всего своего сердца къ Богу вопій: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, да научуся оправданіемъ Твоимъ (Псаломъ 118, ст. 71). И аще ты отъ всея своея души будеши господину своему радѣти и, ради истиннаго твоего радѣнія, Богъ господина твоего домъ угобзитъ, а онъ къ тебѣ не будетъ милостивъ, то ты, сыне мой, не скорби, и не токмо людемъ, но и Богу на него не жалуйся; но паче радуйся, что онъ, за благочестивое твое житіе и за усердное твое радѣніе, воздаянія ти не чинитъ. Понеже аще онъ воздастъ тебѣ, то отъ Бога воздаянія ти великаго не будетъ, потому что на семъ свѣте воспріялъ еси; а аще онъ ни во что твое усердное радѣніе и Божіе благословеніе поставитъ, а ты ничемъ не понесеши его и не возропъщеши на него, ни словомъ, ниже помышленіемъ, то уже вѣдая вѣждь, сыне мой, яко воздастъ тебѣ Господь Богъ не сугубо, но уже стогубо. И того ради наипаче подобаетъ ти о семъ радоватися, аще, вмѣсто добраго слова и излишняго предъ своею братіею воздаянія, пріимеши отъ господина своего озлобленіе.

О чести же своей, во младенчествѣ бывшей, нимало не скорби. Авраамъ каковъ былъ богатъ и славенъ, иже имѣлъ при себѣ вящши трехъ сотъ вооруженныхъ рабовъ, и царіе покланялись ему, а родного его внука, Іяковлева сына, Іосифа, родныя братья, отъ зависти, продали въ работу татарамъ, и тіи, завезши его во Египетъ, продали въ рабы египетскому велможе, имянемъ Пентеѳрію. И той Іосифъ Пентеѳрію не явилъ своего благородія, нижѐ отча богатъства, но яко единъ отъ убогихъ, со всякимъ усердіемъ, всѣмъ

сердцемъ и всею душею работалъ, и во всемъ ему прибытку искалъ. И господинъ его Пентеѳрій, видя усердную его работу и о всемъ прилѣжное радѣніе, вручилъ ему и домъ свой весь, и старыхъ своихъ рабовъ всѣхъ вручилъ ему. Жена же Пентеѳріева, видя ево вѣрна и услужна, къ тому же юна, и лицемъ красна суща, и всѣмъ ея домомъ владѣюща, возжела съ нимъ быти. Онъ же таковъ былъ благоразуменъ и цѣломудренъ, аще и велми юнъ бяше, обаче отрекъ ей, глаголя: „госпоже моя, господинъ мой нарекъ мя добрымъ человѣкомъ, и того ради весь свой домъ вручилъ въ мое владѣніе; и за такую его ко мнѣ милость како я могу сіе сотворити, еже съ тобою быти?" [А про то онъ не вѣдалъ, что то ево ослушаніе безъ бѣды отъ нея не пройдетъ; обаче лучши изволилъ страдати, нежели времянную скверную сладость себѣ принимати]. И она, за то ево ослушаніе, мужу своему Пентеѳрію навадила, оклеветавъ, якобы онъ хотѣлъ ее изнасиловати. И господинъ, по словесѣмъ жены своея, всадилъ его въ темницу гражданъскую, идѣже осуженики сидятъ. И той Іосифъ и тогда явилъся, яко кроткое овчатко, безгласенъ: ни малаго себѣ оправданія господину своему не явилъ, ниже на жену его что изнесъ; и пребысть въ той темницѣ затворенный двѣ лѣтѣ. Что же Богъ за то его терпѣніе и за крѣпкое цѣломудріе сотворилъ ему? Ибо не токмо тому своему господину Пентеѳрію, но и всему египетскому царству бысть господиномъ. Обаче, и во власти своей будучи, кроткаго своего и святаго права не измѣнилъ: оному Пентеѳрію и женѣ ево не токмо мстити дѣломъ, но и словомъ не воспомянулъ ихъ неправды. И за такое его кроткое смиреніе, и за цѣломудріе, и за незлобіе, и будущихъ благъ не лишенъ бысть.

И на сіе зря, ты, сыне мой, ни о какомъ злоключеніи своемъ не скорби, безъ воли бо Божія ничто тебѣ не содѣется. Токмо буди ты Божій, ни о чомъ не печалься, но во всякихъ своихъ благихъ и злыхъ случаяхъ живи по Его Божіей волѣ, и ни о чомъ не токмо на Бога, но ни на какова своего злодѣя злобься, понеже нищета и богатъство человѣку приходитъ отъ Господа (Сирах. гл. 11, ст. *14*). И никаковымъ людямъ того не изъявляй, кто ты по отцѣ былъ [всѣмъ бо, яко богатымъ, тако и убогимъ, единъ есть Отецъ нашъ, Иже на небесѣхъ, и предъ Богомъ вси

мы ра́вны мирскимъ бытіемъ; токмо духовнымъ не равны]. Его же бо восхощетъ Богъ богатити, богатитъ, а его же восхощетъ убожити, убожитъ; во всѣхъ бо людехъ, и во всякомъ дѣлѣ токмо Его Божія воля, а не наша. И сего ради ты, сыне мой, ни о чесомъ не скорби, и не сѣтуй, и первыхъ своихъ дней не воспоминай не токмо словомъ, но ниже помышленіемъ своимъ. И аще будеши жити, яко же азъ предрекохъ ти, то благословляя благословитъ тя Богъ, не единымъ здѣшнымъ благомъ, но и во грядущемъ сторично ти даруетъ.

И аще и въ самыхъ убогшихъ рубищахъ оболченъ будеши, не воспоминай своихъ прежнихъ мягкихъ одеждъ, но буди яко единъ отъ убогихъ и худородныхъ. И того ради, отъ всего своего усердія всякому человѣку служи и рабо́тай съ прилѣжаніемъ. И аще господинъ твой будетъ тя куды посылати на работу, или для извѣстія какова̀, въ близость или въ дальность, не моги преслушати повелѣнія его. Аще у него и много есть иныхъ рабовъ и работниковъ, а онъ, тѣхъ мину́въ, да будетъ тебя посылати, не отрецы ему и не моги отрещися тѣмъ, ежели ты и болши ихъ рабо́таеши. И аще кой твой клевретъ и гуляетъ, не указывай на него и очереде́й не расчисляй, но, что ти ни повелитъ рабо́тать, рабо́тай, такоже и сходить куды повелитъ, съходи безъ замедлѣнія; и аще грязь, или слота̀, ничемъ не отговаривайся и во всякомъ дѣлѣ буди услуженъ и безотвѣтенъ. Но токмо въ томъ не буди послушенъ, естьли станетъ тебя посылати на разбой, или на татьбу, или на убивство какое, или и на иное какое дѣло богопротивное, или закону христіанъскому развратное, или людемъ досадителное. А и въ таковомъ дѣлѣ отрицайся кротостно, чтобы ти его не озлобити; рцы ему сицѣ: „господинѣ мой, благоволи иного кого послать посмѣлее меня; я человѣкъ несмѣлой и несловесной; Господа ради, помилуй ты меня“, или какъ тебя Богъ вразумитъ; толко бы ти себя поберечь, а его бы не оскорбити.

Работная же дѣла вся, великая и малая, отправляй со усердіемъ, елико можеши понести, безъ всякаго прекословія. И аще которой братъ твой гуляетъ, не указывай на него, но ты знай о себѣ, чтобы тебѣ даромъ не прогуляти и времяни бы сего свѣта напрасно не потеряти. Ты самъ всегда тщися въ работѣ быти, а

иной какъ кто хочетъ. То себѣ вѣждь, сыне, еже отъ излишніе работы грѣха не наживеши, а отъ гулянья безъ грѣха не пробудеши. Отъ гулянья не токмо въ грѣхъ токмо въпадеши, но и вѣчно себя погубиши: отъ праздности бо всякое зло случается и въ нищету въходятъ, а люботрудные люди всегда въ безпечаліи пребываютъ. Нѣсть бо того на свѣтѣ утѣшнее, еже во трудѣхъ забавлятися; егда бо что отъ своего вымыслу здѣлаеши художествомъ тщателнымъ, то ты и послѣди, зря на то дѣло, будеши веселитися. И трудолюбія ради, аще господинъ твой и не тебя куды нарядитъ, а ты, заслышавъ тотъ ево нарядъ, приступивъ къ нему, рцы: „господине, азъ иду и сіе ти сотворю“. А иное и безъ наряду дѣлай; аще что узриши въ домѣ неисправно, не дожидаясь наряду поправь. И аще будеши сицѣ творити, то—первое, еже Богу будеши милъ; второе, еже и господинъ твой будетъ тя паче клевретъ твоихъ любити тя; третіе, еже житіе твое веселостно ти будетъ. И аще господинъ твой будетъ пьяница, или и иной какой мотыга, не поноси его, но единаче буди ему во всемъ покоренъ. И аще безвинно тя избранитъ, или и зашибетъ, не гнѣвайся на него, и не токмо людямъ, но и Богу не жалуйся на него. И аще кто и спроситъ тебя о немъ, каковъ онъ къ тебѣ, сказывай: „тихъ и милостивъ“; а досадъ и непорядочности его никому не объявляй. И тако творя, велми къ Богу близокъ будеши.

А аще пойдеши къ господину каковому служить на урочные годы, и аще той твой господинъ и велми будетъ къ тебѣ золъ, или пищею скуденъ, всячески ко пропитанію его способствуй. И того не моги сотворити, еже бы тебѣ, не доживъ, прежде срочнаго числа отойти прочь отъ него, или, живучи у него, нерадѣть ему, или, за досаду его или за недостатокъ пищи, красть что у него. Велми сего, сыне мой, у всякаго господина, яко у благаго, тако и у злаго живучи, бойся, дабы тебѣ не быть воромъ. Аще бо и у иновѣрца будеши служить, такожде и тамо вѣрно живи, и тамъ себя храни. Не то, чтобы тебѣ красть что, но аще что и найдеши въ дому его, не токмо въ хоромахъ, но аще и на дворѣ, или въ саду, не моги взять себѣ, ни пѣнязей, ни иные какія вещи; великую или малую найдеши вещь, вся господину

своему, или госпоже своей отдаждь. И аще и на пути народномъ что найдеши, и того не моги себѣ усвоити, еже никому не объявя, но всякому изъявляй словесно о своей находкѣ. И аще кто явитца погубивый, то спроси у него свидѣтелства, и свидѣтелство аще сходно, то отдаждь ему; а аще не сходно, то удержи у себя до двонадесяте дней; а потомъ какъ ти поправитца, такъ и учини, токмо чужому ничему и найденому не весма прикасайся. А на господина своего, за скудость его или за злодѣйство, такожде и на госпожу свою, никаковымъ людямъ, ни своей братье, жалобы не твори и недостатковъ ихъ никому не объявляй, но все свое злоключеніе на грѣхи свои возлагай. И не то, чтобы тебѣ людямъ что глаголати, но и самъ въ себѣ помышляй, яко за грѣхи твои таковъ ти господинъ случилъся; и того ради вся та на себѣ понеси. А аще прочія рабы, товарыщи твои, злы до тебя будутъ за твое смиреніе, или за вѣрность твою, паче же отъ діаволскія ненависти будутъ тя бранити и всячески ругати, ты же буди, яко ничесого не слышай, и поставляй сіе себѣ въ находку, еже за добрые твои дѣла будутъ ти зло чинити. Понеже, за таковое твое терпѣніе, отъ Бога будетъ ти вѣнецъ сплѣтатися. И аще, ругающе, будутъ тебя и бити, всячески понеси на себѣ; а буде же тягостныхъ побоевъ понести не въ мочь ти будетъ, то ты присвидѣтелствуй и рцы имъ, глаголя: „буду на васъ господину своему жалобу творити“. И аще они измѣнятся, то умолкни; а аще не измѣнятся и попрежнему будутъ тя неспосно бити, то ты донеси господину своему. А аще же можеши понести на себѣ, ради своея вящшія душевныя ползы, то вся претерпи; аще болши будетъ твоего терпѣнія, то болши будетъ ти и воздаянія отъ Бога; претерпѣвый бо до конца, той спасенъ будетъ. И за такое твое кроткое и беззлобивое христіанъское житіе, и за благодарное твое терпѣніе Богъ тебя не оставитъ, и ими же вѣсть судбами Своими изъ тоя твоея нужды извлечетъ тя не твоимъ пропскомъ, но Своимъ Божественнымъ Промысломъ; и не токмо здѣшнимъ токмо богатствомъ надѣлитъ тя, но и грядущаго царствія наслѣдіе за такое твое благодарное терпѣніе даруетъ ти. И какіе труды ты ни понесеши ради своея душевныя ползы, то ты тѣхъ трудовъ и болѣзней своихъ не воспоминай не то что

предъ Богомъ, или предъ человѣки, но нижѐ самъ предъ собою. Тако ихъ имѣй, якобы ничего того не бывало; но токмо то помышляй, како бы тебѣ въ предьгрядущее время трудъ какой понести *), или добродѣтель какая ти содѣлати, и чтобы ти въ праздности предгрядущихъ дней не изгубити.

13. О художествѣ. А аще будеши въ каковыхъ либо художникахъ, то тщися всякое свое мастерство дѣлати тщателно, самымъ добрымъ и искуснымъ мастерствомъ, за что бы тебѣ прі иныхъ художникахъ быти похвалену. И того ради дѣлай неспѣшно, самымъ неспѣшнымъ тщаніемъ и, здѣлавъ, на всякой своей работѣ клади своего званія клеймо, дабы кто инъ не могъ твоего мастерства нарещи своимъ, или своего худого твоимъ. И аще твое мастерство и плохо будетъ, обаче за своимъ клеймомъ отпускай. А того, сыне мой, не моги учинить, еже бы ти поддѣлатца подъ чужое, руское или и иноземческое, клеймо: велми бо сіе правдѣ противно, а и по гражданъскому правому суду подъчинишися жестокому наказанію.

И кому даси слово, еже на срокъ состроити какое дѣло, и то слово свое памятуй крѣпко, дабы тебѣ лживъцомъ не слыть. И кое ты дѣло чаеши тре́ми де́нми здѣлать, клади срокъ на недѣлю; а буде кое дѣло можеши здѣлать въ мѣсяцъ, не имайся его здѣлать въ мѣсяцъ, но рцы: „аще Богъ помощь Свою святую ми послетъ, то, чаю, мѣсяца въ полтара здѣлаю; а аще учинитца какая помѣшка, то и въ два мѣсяца не здѣлать будетъ; аще же и прежде срока здѣлаетца, то не медля отнесу къ милости твоей“. И всякое дѣло, аще велико, аще и малое, обаче неизмѣнно тщися на уреченный срокъ отнести, или и прежде срока; а того весма бойся, дабы тебѣ за срокъ не задержати. И аще тако будеши вся своя дѣла управляти, то всякъ тебя будетъ блажити и добрымъ человѣкомъ будеши слыти. И того ради, не омысляся, никаковà слова не давай; но первѣе омыслись, да тогда уже слово свое дай, дабы тебѣ послѣди не раскаятися и во лжу бы того своего слова не претворити. А егда уже даси кому какое слово, то всею своею силою держися, дабы тебѣ въ немъ не погрѣшити.

*) „Понести“ написано надъ строкой.

О семъ бо издревлѣ еще Исусъ Сираховъ написалъ, дабы слово было въ насъ едино (Сирах. глава 5, ст. *12*). И аще ты слово свое будеши хранити нерушимо, то ты честенъ будеши между своими клевреты, и Богъ тебя возвыситъ, и слава про тебя протечетъ добрая. А аще будеши непостояненъ, то прословеши трусомъ и недобрымъ человѣкомъ, слава про тебя пронесетъся злая.

Паче же того, храни себя, съ великимъ опасеніемъ, еже бы ти отъ врученныхъ вещей не похитити чего, ниже что бы ти перемѣнити, не взяти бы тебѣ доброе и вмѣсто того не положить бы своего худово; но каково что во́змеши, доброе или худое, ис того и дѣлай, и примѣсу никаковà отнюдъ не клади. Аще золото возмеши, ни мѣди, ни серебра въ него не примѣшивай, и золота своего плохово не прилагай: но каково возмеши, изъ того и дѣлай. Такожде и серебро, каково возмеши, изъ таковà и дѣлай, а мѣди въ него и плохово серебра своего не примѣшивай. Такожде и олово, доброе или плохое возмеши, изъ того и дѣлай, а свинцу въ него, ни плохова олова не примѣшивай. Подобнѣ и желѣзо, или и иную какую вещь, отъ древесъ или отъ ка́меней: каковы у кого возмеши, таковы и въ дѣло клади, а измѣнить не моги ни единые и́скрицы. И всякое свое дѣло дѣлай правдиво, безъ всякаго ѳалшивъства, чтобы въ работѣ твоей никаковà и малаго повреждeнія не было, и чтобы тебѣ худово не отдать за доброе. И никаковà дѣла своего мастерства, совершенно не осмотря, не отдавай, чтобы не было въ немъ никаковà пороку. А такова безумія не учись глаголати, яко нѣцыи невѣгласы глаголютъ: „мнѣ бы де съ рукъ, а тамъ хотя все пропади“; но тщися ты такъ дѣлать, чтобы твоя работа и по смерти твоей была славна.

И аще будеши оружейнымъ мастеромъ, то на ружье отбирай самое желѣзо мягкое и чистое, чтобы и неплѣнасто было, и чтобы внутри ствола непроварки и малыя бы не было, потому что отъ того чинятъца великія бѣды. Ружье имѣетца для охраненія отъ непріятеля; а аще кое ружье сковано изъ ломково желѣза, и таково ружье не о́боронь отъ непріятеля, но само оно имѣющему е великимъ непріятелемъ будетъ, понеже, за плохость желѣза и за невыварку, много ружья розрываетъ и держащихъ е самихъ убиваетъ. И аще кого убьетъ отъ твоего небреженія, то взыщетъ

Богъ убіеннаго душу на тебѣ, а великій Государь взыщетъ человѣка своего убитаго на тебѣ же; і за плохость мастерства, и за неразсмотреніе въ желѣзѣ подпадеши смерти, понеже ты будеши убійца. А аще будеши дѣлать ко́піи, или палаши, то избирай самую добрую сталь, а изъ голого желѣза отнюдъ не дѣлай, дабы было оно остро̀ и крѣпко *).

А буде же будеши молярóмъ, то наипаче тщися, еже бы ти не погрѣшити предъ Богомъ въ рисовке и во изображеніи Лица Спасителева. И знай во всемъ мѣру. Есть бо въ иконописцахъ великое неискусство: пишутъ младенцовъ не во младенческой мѣрѣ, но въ самой совершеннаго возраста человѣча **) мѣрѣ. И, ради примѣру, имѣй у себя азбуки розмѣра человѣческаго личны̀е и писменные розмѣры. Разумѣй же совершеннаго человѣка сицѣ: возми мѣру съ болшого пальца, и что мѣры въ немъ, то и въ носу; а въ поздряхъ ширины та же мѣра безъ трети; и между глазъ та же безъ трети мѣра; во главѣ четыре мѣры; въ шее поперегъ ***) двѣ мѣры; отъ плеча до плеча седмь мѣръ; отъ плеча до локтя шесть мѣръ; отъ лохтя до запястья пять мѣръ безъ четверти; отъ запястья въ ладони ****) двѣ мѣры безъ трети; отъ длани средней перстъ мѣра съ третью; а отъ запястья со дланію три мѣры. Сѣдящему человѣку отъ сидѣнья до плеча 10 мѣръ, а до поясницы отъ плеча полъосмы мѣры, отъ поясницы же до колѣна 7 мѣръ безъ трети, или полсемы; отъ колѣна до *****).

14. О купечествѣ. Аще же вступиши въ купечество, то въ словѣ своемъ буди твердъ, яко недвижимый камень. Аще сторгуеши себѣ какой товаръ и выше настоящія цѣны̀, уже возми его; и аще и великая тщета отъ него тебѣ будетъ, обаче слова своего не моги измѣнити, и у росплаты денегъ изъ договорные цѣны не отварачивай, и росплатою не волочи. Паки: аще за какую цѣну и свой товаръ съ кѣмъ помолвиши, а послѣди того

---

*) Слова: „дабы было оно остро и крѣпко“ прибавлены къ тексту въ выноскѣ, на полѣ рукописи.

**) Сначала написано было: „совершеннаго человѣка“.

) *) Слова: „поперегъ“ и „въ ладони“ приписаны надъ строкой.

*****) Не дописано и послѣдняя строка, отъ словъ: „полъосмы мѣры“, зачеркнута. Замѣтно, что здѣсь приклеенъ былъ къ рукописи особый листокъ, на которомъ, разумѣется, и была закончена статья „о художествѣ“.

твоего слова инъ человѣкъ будетъ ти аще и сугубый прибытокъ давати, не моги слова своего измѣнити, но отдаждь тому, съ кѣмъ ты прежде слово молвилъ, и цѣны уже не измѣняй, но на чомъ слово свое поставилъ, на томъ и стой. И аще тебѣ повидится и скорбно, еже проронилъ у себя много, обаче въспять не обращайся, не буди столпъ сланъ: Богъ бо, видя твою правду и постоянъство, наградитъ тебѣ и, откуду ты и не чаеши, пришлетъ тебѣ.

Понеже Богъ правда, правду Онъ и въ насъ любитъ; а ложь— діаволъ, діаволъ ее и любитъ. И ты, сыне мой, самъ въ себѣ разсуди, что ти угоднѣе: правды ли держатися ти лучши, или лжи? Азъ ти сказую: аще во всякомъ дѣлѣ будеши творити и говорити правду, то правдолюбецъ Богъ будетъ въ тебѣ жити и вѣчныхъ благъ уже не лишишися. А аще же будеши неправду дѣлати, неправду и на словахъ говорити, то лженачалникъ діаволъ будетъ въ тебѣ жити. И аще не возненавидиши неправды и правдивыми дѣлами не проженеши отъ себя діавола, то по смерти твоей сведетъ тя во адъ. Азъ тебѣ, сыне мой, прежде рѣхъ и нынѣ вѣрно ти сказую, яко лучши, правды ради, смерть пріяти, нежели лжи ради живу быти. И аще въ каковомъ чинѣ ни будеши, ни о чесомъ тако не старайся, яко о правдѣ: правда бо не токмо въ животѣ добро, но и по смерти благо, ибо доведетъ тя до царства небеснаго. Соломонъ сказуетъ, яко правда и отъ смерти избавляетъ (Притч. глава 10, стихъ *2*). И паки той же Соломонъ возвѣщаетъ, глаголя, яко правда безсмертна есть (Премудр. глава 1, стихъ *15*). Той же Соломонъ глаголетъ, яко съ правдою лучши нищета терпѣти, нежели со лжею богатство (Притч. глава 19, стихъ *22*).

И сего ради ты, сыне мой, паче богатства и паче живота своего люби правду; неправды же и малыя не припускай къ себѣ. Каковое слово кому даси, въ томъ уже и стой неподвижно; молвя, уже не потрушивай. И, ради своего постоянъства, не буди продерзливъ на слово *), но всякое слово первѣе рожжуй ево, не будетъ ли въ немъ какова пороку; а егда уже молвиши и правдою

*) „На слово" вписано надъ строкой.

подтвердиши, то уже не моги его нару́шити. И ради правды, и вѣсы у себя имѣй самые правые и вѣрные, дабы въ нихъ не было ни малыя неправды. Такожде и въ мѣрахъ во всякихъ, яко въ хлѣбныхъ и въ питейныхъ, тако и въ локотны́хъ: всѣ бы у тебя были правые, и чтобы въ нихъ не было ни малыя неправды; и въ какову мѣру что примѣши, въ таковую жь и отдавай, а другихъ мѣръ неправыхъ отнюдъ у себя не имѣй. Самъ бо Господь Богъ запрѣтилъ двои мѣры имѣти [то есть, великіе и малые] (*5* Моис., глава *25*, стихъ *14*), и, того ради, пилно смотри, колико какихъ мѣръ у тебя ни будетъ, чтобы одна одной ни болши, ни менши была. И товаровъ своихъ плохихъ не называй добрыми, и закрасы въ товарехъ своихъ ни малыя не чини, но каковъ есть, таковъ бы и былъ весь. И чужово товара добраго не нарицай худымъ; но аще и совершенно чей товаръ узриши не токмо плохъ, но аще и непотребенъ, купующимъ не моги оху́лити его. Развѣе кто тебя нарочно спроситъ, каковъ де сей товаръ, добръ ли, то уже тутъ не можно ти неправды сказать, но, каковъ есть, объяви ему; обаче объяви ему не голосно: не положи ты меж(д)у продавцомъ и собою вражды. Буде же нелзя тебѣ скрытно объявить о плохости того товару, то ты у него же спроси, глаголя: „брате, нѣтъ ли у тебя иного товару, получши сего?“. И буде скажетъ: „нѣтъ“, то ты ко иной лавкѣ повѣди и выбери ему самой доброй; а къ своей лавкѣ отнюдъ не води; и рцы первому продавцу, глаголя: „для Бога, на меня не подосадуй; ей, нелзя мнѣ и́нако здѣлать; понеже онъ на меня положился, то какъ мнѣ его оболгати?“ А буде же кой купецъ прійдетъ къ тебѣ и поло́житца на тебя въ выборѣ товару твоего, то самой лучшей выбери ему; а аще же и въ ценѣ положитца на тебя кто, то не моги ты болшого барыша съ него взять. Такожде аще кто придетъ къ тебѣ отъ малыхъ отрочатъ, то не моги ты лишняго и пѣнязя у него взять; товару какова̀ онъ спрашиваетъ, тако́ва ему и дай, а цѣну возми съ уступкою; то Богъ тебѣ сугубо наградитъ, аще сицѣ будеши творить. И купцовъ отъ чужихъ лавокъ отнюдъ не перезывай, и товару своего, аще и добръ, не весма выхваляй, но токмо глаголи: „господинѣ, будеши ты меня и заочно хвалити, понеже азъ безо лжи и безъ всякаго лукавъства продаю тебѣ, и товаръ мой

зѣло добръ". А буде же товаръ твой не весма добръ, то ты такъ и сказывай, что „товаръ твой средней, или росхожей, и я потому у тебя и цѣну прошу самую малую". А буде же у тебя есть и доброй товаръ, то предложи предъ него доброй, и средней, и самой плохой, и объяви ему: „сей товаръ самой доброй, цѣна ему сія; а сей средней, цѣна ему сицевая; а сей товаръ плохъ, то и цѣна ему сія малая". А аще какой товаръ продаси обманомъ, наипаче же аще незнающаго человѣка обманеши, то, по закону, проклятію подпадеши.

Азъ тебѣ, сыне мой, ни о чесомъ тако не завѣщеваю, яко о любви къ Богу и къ своей братье, и еже бы тебѣ ни въ какомъ дѣлѣ неправды не касатися: понеже неправда отъ діавола, а правда отъ Самого Бога. И того ради во всякомъ своемъ дѣлѣ правды держися, дабы тебѣ на семъ свѣтѣ и на ономъ съ Богомъ жити и во царствѣ Его небеснѣмъ быти въ некончаемые вѣки вѣковъ.

15. О салдатъскомъ бытіи. А аще, сыне мой, какимъ слу́чаемъ будеши въ салдатехъ, то и тамо живи праведно; такъ себя храни, чтобы тебѣ ни въ маломъ чемъ Бога не прогнѣвати. Въ началѣ великому Государю служи всею своею правдою: въ ратномъ дѣлѣ буди твердъ, противо непріятеля стой неоплошно и буди безстрашенъ; нарочно отнюдъ въ руки не давайся, но всею своею силою брань твори, донележе на ногахъ будеши стояти. Всего же паче блюди себя отъ измѣны, дабы тебѣ въ проклятіи и въ вѣчной погибели не быти; лучши ти смерть пріяти, нежели измѣнити. Аще бо и скудость хлѣбная сълучитъся, то яждь не токмо чистыхъ скотовъ мясо, но и нечистыхъ, ничтоже сумняся: въ ну́жде бо бываетъ и закону премѣненіе. А аще каковымъ слу́чаемъ, сонного или падшаго, тя во́змутъ въ плѣнъ, не моги ты о недостаткахъ своихъ хлѣбныхъ, или о недостаткѣ войнъскихъ припасовъ изъявляти непріятелю, *) но глаголи: „вси мы всѣмъ доволны, нѣтъ у насъ никакой скудости". И аще и мучити тя будутъ, не моги недостатку своего объявити имъ; лучши смерть пріими, а недостатку никакова̀ не объявляй, да съ мученики свя-

---

*) Слова: „изъявляти непріятелю" надписаны между строкъ.

тыми причтешися. А аще спросятъ: колико людей военныхъ? рцы: „азъ знаю толко тѣхъ *), колико насъ въ каше“, десять ли васъ, или болши, или менши человѣкъ **); „а въ арміи колико насъ всѣхъ, знать мнѣ не́почему, потому что я салдатъ“. И аще и вѣдаешь, что немного, сказывай въдвое, или и вътрое. И про людей, своихъ полчанъ, сказывай, что „велми на бою же́стоки и велми умѣтелны старые салдаты, а нашей братьи новиковъ немного; все наголо боецъ“. И аще ты и много служилъ, не объявляй, что бывалъ на бояхъ, но глаголи: „я новобраной, и взятъ въ салдаты неволею ***), и сія мнѣ первая баталія, и того ради ничего и не знаю“. Своему ты Государю служи всѣю правдою, а непріятелю во всякомъ не токмо дѣлѣ, но и въ словахъ, правды ни малыя не объявляй, но сплошь говори имъ лошь, дабы они страшны были. А буде како отъ нихъ у́йдеши паки въ свои полки, то ты, что у нихъ видѣлъ какую исправность, объяви тайно полководцу своему; а своей братье отнюдъ не объявляй, что они си́лны и всѣмъ изобилны.

Буди ты, сыне мой, Богу и великому Государю истиной рабъ, и буди ты доволенъ своимъ жалованіемъ. Аще же опредѣленнымъ ти жалованіемъ пропитатися не можно, то ты какое ні есть заведи рукодѣліе, отъ чего бы тебѣ прибавка въ пищи пріобрѣсти. А въ неправедное дѣло ни въ каковое не вступай, никого ничемъ не обижай и насилствомъ своимъ ни у кого ничего не отъимай, но неправеднаго паче огня бойся, дабы тебѣ Бога не прогнѣвити и, за неправду, души бы своея не погубити. И аще у кого на ква-тере будеши стояти, не моги того дому хозяина чемъ потѣснити, но буди ему рабомъ, а не господиномъ. Аще ты чиномъ и службою своею и великъ передъ нимъ, обаче буди передъ нимъ низокъ и во всемъ послушенъ, а не противенъ, ни въ чемъ ему досады не чини и всякое свое слово глаголи съ нимъ смирно и ласково. Понеже онъ иногда послѣднюю свою копейку на строеніе свое издержалъ, а ты пришедъ, да начнеши его тѣснити и изъ хоромъ выживати, и онъ отъ горести сердца своего возопіетъ къ Богу, и

---

*) **) ***) Слова: „тѣхъ“, „человѣкъ“, „и взятъ въ салдаты неволею“ добавлены между строками.

Богъ, видя его скорбь, тебя паче оскорбитъ. Господа ради, буди кротокъ: тѣмъ ты своея чести не урониши, что съ хозяиномъ кватернымъ смирно и любовно будеши обходитися. Ты, сыне мой, вѣждь, яко идѣже любовь, тутъ Богъ пребываетъ; а идѣже вражда и досада, тамо діаволъ бываетъ. И ты самъ въ себѣ разсуди: з діаволомъ, или з Богомъ лучши быти? И не вѣмъ, кто бы отъ православныхъ христіанъ пожелалъ з діаволомъ быти, а не з Богомъ? Но всякъ соизволитъ лучши зъ Богомъ быти, а не со діаволомъ. И кто хощетъ зъ Богомъ быти, тому подобаетъ смирну быти яко овцѣ. И аще смирно и любовно будеши стояти, къ тому же аще и услугу хотя малую предъ нимъ *) будеши имѣти, то всякому человѣку будеши милъ. И за такую твою добрую поступку всякъ *) будетъ тебѣ радъ, яко ближнему своему свойственнику, и покоить тебя будетъ, яко самого своего кровнаго свойственника. Салдаты ничемъ народу тако не мерзѣютъ, яко обидою, и нахальствомъ своимъ, и гордостными поступками. И ты, сыне мой, Господа ради, не буди досадителенъ, но буди ко всякому человѣку любителенъ. Тѣмъ тебѣ на войнѣ храбру не быть, еже своихъ православныхъ христіанъ будеши изобижать. Мнози бо дома храбръственно собя ведутъ, а на бою за инѣхъ туляются. А кто у себя во градѣ между своими смирéнъ, а на бою тыя люди бываютъ храбри.

Азъ извѣстно зналъ въ Шепелéве полку салдата, прозваніемъ Кýлнова, и таковъ онъ при Москвѣ былъ смиренъ, еже уподобился курицѣ, и за ево великое смиреніе нелзя было и салдатомъ ево назвати. А въ Чигиринъскую первую службу товарыщи ево, салдаты жь, сказывали про него, что изо всего полку на бою нарывчивѣ ево не было; чаять де десятка два-три Турковъ своими руками онъ порубилъ, и егда де Турки ево отхватили, то всего ево въ малые части изрубили. И такъ товарыщи ево про него сказывали: „естьли бы де да таковы салдаты всѣ на бою были, то бы де развѣ чорту противъ ихъ стояти, а не людемъ; самая де забытая голова была! А естьли на образъ ево посмотрить, то никто не пóйметъ вѣры, потому ростомъ невеликъ, лицомъ былъ

*) Слова: „предъ нимъ“ и „всякъ“ приписаны надъ строкой.

безъ мѣры сухъ, къ тому жь еще и сутýлъ, и въ лѣтахъ былъ уже не молодъ, а смиреніемъ и милостію не скоро приберешь такова человѣка, каковъ онъ былъ; а на бою таковъ напоренъ явилъся, что всѣ ево товарыщи удивлялись ево храбрости. И явѣ есть, яко за его безмѣрную кротость Богъ ему помощь Свою посылалъ. И сего ради и ты, сыне мой, не ревнуй злымъ озорникáмъ, но ревнуй сему Кулнову: между своими сожители буди смиренъ и милостивъ, а на бою противъ непріятеля буди золъ и безстрашенъ; въ дому своемъ буди яко кроткая овѣчка, а противо непріятеля буди яко волкъ хищный и яко левъ страшенъ. А и при военномъ дѣлѣ, между своими клевреты буди паки кротокъ, и ко всѣмъ, тамо обрѣтающимся людямъ, яко къ военнымъ, тако и къ мастеровымъ, такожде и къ купецкимъ людямъ, нисходителенъ и любителенъ буди. А того велми бойся, еже бы тебѣ не изобидѣти и не солгать на кого.

Святое Евангеліе воинамъ подаде заповѣдь токмо сію, еже никого не обидѣти, ни оклеветати кого, и доволну быти оброки своими [то есть, опредѣленнымъ себѣ *) жалованіемъ] (Луки глава 3, ст. 14). И токмо за тѣ три добродѣтели, или рещи, заповѣди, обѣщáно воинамъ спасеніе: колми же паче, аще приложиши постъ и молитву съ богомысліемъ, и отъ блуда воздержаніе, понеже на бою чистота—паче щита желѣзна, а и во гражданъскомъ житіи чистота велми добро. Ізраилтяне были люди на бояхъ непобѣдимы, и того ради иноязычники нарочно подпускали женъ своихъ и дѣвицъ, дабы съ ними въ блудъ въпáдали, дабы имъ, за блудъ, Израилтянъ преодолѣти (*4* Моис., глав. *25* и *31*, ст. *15—16*). Виждь, сыне, яко издревлѣ и иноязычники знали, яко чистота паче щитà на бою, а блудъ—погибель. Есть же и повѣсть, въ писаніи обрѣтающаяся, яко*) некоторый князь греческій шелъ войною на Болгары, и на пути случись ему начевати въ дому нѣкакова человѣка. И въ нощи къ тому полководцу пришла дѣвица, и начала его лобызати, и на блудъ понуждати; онъ же удержалъся и проженулъ ее отъ себя трикраты. Потомъ, уснувъ, видѣ въ сонномъ видѣніи поле,

---

*) Слова: „себѣ“ и „въ писаніи обрѣтающаяся яко“ добавлены къ тексту между строками.

и на томъ поле видѣ Грековъ побіенныхъ: лежаша, укрывъ все то поле; посредѣ же того трупа видѣ мѣсто просто, еже на немъ лещи единому человѣку. И бысть ему речено: „сіе мѣсто, еже видиши просто, быть было тебѣ убіену и на немъ лежати; а за еже брался еси со зміемъ трикраты, убіенъ не будеши". Тако бо, сыне мой, чистота тѣлесная хранитъ человѣки на бою; а аще Божія воля и придетъ, еже убіютъ кого чистаго, то онъ со святыми мученики сопричтенъ будетъ. А кіи живутъ блудно и во всякихъ неправдахъ пребываютъ, и тыи, аще и за вѣру убіени будутъ, обаче о воздаяніи ихъ Богъ вѣсть. Велми ты, сыне мой, бойся блуда.

И аще въ кое время и нѣсть боевъ, обаче дважды въ году исповѣдывайся и Тѣла Христова причащайся. А во время военное во всѣ четыре посты исповѣдывайся и Тѣла Христова причащайся. Буди на всякъ день готовъ умереть. Иноцы бо, аще мира сего и отреклися, обаче, аще и согрѣшитъ въ чесомъ, можетъ по времяни покаятися и за грѣхъ свой отслужити. А воину сторично паче иноковъ надлѣжитъ отъ всякаго грѣха себя хранити, и житіе свое свято имѣти, еже бы никого не изобидѣти, и въ самой чистотѣ паче монаховъ жити, понеже всегда ему подобаетъ готову быть къ смерти.

Въ полковомъ же дѣлѣ командирамъ своимъ, яко великому тако и малому, не буди ослушенъ, дабы тебѣ скорби на себѣ не понести. Ружье же свое имѣй чисто, каково извнѣ, паче того извну; и замокъ бы былъ у тебя смазанъ саломъ квашениннымъ. Порохъ держи въ сухомъ мѣсте, чтобы онъ не отсырѣлъ. Буде ѳузѣя у тебя не цѣлна, отдай ее броннику, чтобы ее приправилъ къ цѣли. Пороху и свинцу отнюдъ даромъ не теряй, но стреляй съ прикладу, чтобы пулки даромъ не пропадали, и казна бы государева напрасно не пропадала. И навыкай стрѣлять съ руки въ цѣль *). Буде на бою, то стрѣляй человѣку въ груди, а по обыкновенію древнему на вѣтеръ отнудъ не стреляй. И аще всѣ будете стрѣлять цѣлно, чтобы пулки даромъ не пропадали *), то и худое

---

*) Слова: „и навыкай стрѣлять съ руки въ цѣль", „чтобы пулки даромъ не пропадали", прибавлены къ тексту между строками.

дѣло, что отъ тысящнаго полку, въ одинъ залпъ, непріятелей пятьсотъ человѣкъ повáлите; а буде же Богъ помощь Свою пришлетъ къ вамъ, то сотъ семь, или и восемь повалите; и въ таковой цѣлной *) стрелбѣ, пороху и свинцу будетъ неизъянно, а война будетъ спорá. И егда бою не случится, а ѳузéя заправлена съ пулею, то долго не держи ее, и болшое, что три дни подержа, да и выстрели; а просто отнюдъ не стрѣляй, но постави цѣль и стрѣляй по ней, съ приклады съ руки **), дабы у тебя твердо было стрѣляніе и рука бы не тряслася ***). И буде тебѣ государева пороху командиры, для навычки мастерской къ стрелбѣ, давать и не будутъ, то ты купи пороху на свои денги; и того не моги учинить, чтобы тебѣ недѣля или другая пропустить безъ стрелбы, но на всякую недѣлю рáза два или три выстрели въ цѣль. И буде ты навыкнеши цѣлно съ руки стреляти, то ты одинъ за десять человѣкъ не умѣющихъ заслýжиши. Буде твердо навыкнеши съ руки стрѣляти въ цѣль, то и на корабляхъ силенъ будеши: аще корабль волнами и шатаетъ, а твоя пуля даромъ не пропадетъ.

А того, сыне мой, не моги учинити, еже бы тебѣ какіе заговбры у себя имѣти. Аще заговóры имѣть будеши, то зъ Богомъ вражду возъимѣеши, понеже вмѣсто Бога будеши у себя имѣти заговоры. И аще съ тѣми заговóры убьютъ тебя, то будеши ты чорту баранъ, и кровь твоя и з душею твоею ни за что погибнетъ.

И аще ты и весма въ томъ своемъ салдатскомъ бытіи оскудѣеши и пищи лишатися будеши, обаче не моги ты нахалствомъ своимъ у кого что отняти, и отъ того себѣ пищу пріобрѣтати. Но лучши Христовымъ имянемъ питайся, или у своей братьи нанимайся, а силою ни у кого ничего не отъимай, да благословитъ тебя Богъ и во грядущій вѣкъ дастъ тебѣ вѣнецъ славы. Салдатъствомъ души своея не погубиши, но погубиши злыми дѣлами. Аще и въ духовномъ чинѣ будеши, а дѣла злая будеши творити, то погубишь свою душу; а и въ салдатѣхъ будучи, да будеши жить по Бозѣ, то наслѣдиши животъ вѣчный.

---

*) **) ***) Слова: „цѣлной", „съ руки", „и рука-бы не тряслася" прибавлены къ тексту между строками.

16. О афіцѣрствѣ. А аще же будеши афицѣромъ, то на бо́лшую добродѣтель и на богоугожденіе подвигнися: самъ никого не обижай, и подда́ннымъ своимъ обидѣть никого не попускай. И наказуй сперва словомъ, а потомъ уже и наказаніемъ неоскуднымъ, дабы подъ командою твоею того не помянулось, еже бы кого изобидѣли чемъ. Буди къ подда́ннымъ своимъ за исправное ихъ бытіе милостивъ, яко отецъ; за злыя же дѣла буди имъ великимъ злодѣемъ: не щадя, ихъ наказуй. И аще кой салдатъ у́чнетъ ти какую почесть давати, въ винѣ сущей, то ты, за приносъ ево, въдвое, или и вътрое вящши накажи, дабы въпредь никто не смѣлъ подъ тебя подвалитися; велми взятковъ бойся. Буди ты имъ началникъ, а не они тебѣ. Аще поблазнишися и коснешися приносамъ, то ты и Богу солжошь, и Царю неправду будеши дѣлати. Мзда бо и мудрому заслѣпляетъ очи и правды видѣти не допускаетъ. И аще узриши и не твоея команды салдата или драгу́на, обидяща какова̀ человѣка, всячески потщися изяти обидимаго отъ обидящаго его; и, за такую добродѣтель, великую и сугубую мзду себѣ отъ Бога пріимеши.

И всѣмъ своея команды солдатамъ накрѣпко запрѣти, чтобы на кватерахъ стояли смирно, хозяина бы того дому ничемъ не тѣснили, и никаковые обиды ему не чинили. И не облѣнись, на всякую недѣлю по всѣмъ кватерамъ самъ объѣжай, и спрашивай хозяина и хозяйки, и работниковъ ево и работницъ спрашивай и́мянно, смирно ли салдаты стоятъ, нѣтъ ли какой обиды отъ нихъ? И буде кой хозяинъ или хозяйка пожалуетца на коего, что онъ не смирно стоитъ, или чемъ приваливается, или хотя словами какими ругаетъ, то вдаль не откладывай, тутъ ему и указѣ учини, безъ болшого свидѣтелства, потому что салдаты не могутъ смирно стояти: на притчу кто издастца изъ нихъ смирной человѣкъ. А буде станетъ запиратца во озорничествѣ своемъ, то ты спроси за имянемъ Божіимъ, чтобы безо лжи сказали. То вѣждь, что купецкіе люди не солгутъ, а се и не смѣютъ лгать; а у салдатъ то и лучшее, что лгать. И буде салдаты будутъ своего брата оправливать, и аще признаешь, что они лгутъ, то и ихъ высѣки хорошенко, чтобы въпредь товарыщамъ своимъ не потакали и ложно бы не третьева́ли. И аще тако будеши чинить, то ты великую мзду отъ Бога пріимеши.

Ради же лучшаго воинъскаго умѣнія, на всякую недѣлю, всѣхъ команды своея собравъ, вели при себѣ, ра́за по два или по три, выстрѣлить съ руки по цѣли, и кой изъ нихъ цѣлно стрѣляетъ, того запиши. И буде которые солдаты мимо цѣли не стрѣляютъ, тѣхъ ты велми люби, и береги ихъ, и, егда улучи́шь потребное время, великому Государю о тѣхъ салдатехъ и́мянно донеси, что сіи салдаты даромъ ни пороху, ни пулки не потеряютъ. И аще дерзновеніе при Царскомъ Величествѣ имѣти будеши, то ты какимъ ні есть способомъ, какъ тебя Богъ вразумитъ, воспомяни, дабы Его Царское Величество тѣмъ салдатамъ, которые даромъ не стрѣляютъ, учинилъ бы отъ неумѣющихъ отмѣну въ жалованье. Мнѣ ся мнитъ: аще великій Государь прибавитъ совершеннымъ у̀мѣтелемъ по рублю денегъ на годъ, то многіе будутъ тщателно навыкати къ стрелбѣ; а аще да рубля по два прибавить, то я вѣмъ, что будутъ вси салдаты безъ принужденія тщатися, дабы имъ всѣмъ умѣтелнымъ быти къ стрѣлянію. И аще вси салдаты будутъ цѣлно стрѣляти, то одна тысяча заслужитъ тысячи за двѣ, или и за три. Первое дѣло, что на бою *) свинцу и пороху росходу будетъ менши. Другое дѣло, что аще тысяча человѣкъ выстрѣлятъ, то и малое дѣло, что сотъ пять положатъ непріятелей своихъ, а буде Богъ помощь Свою послѣтъ, то и́ногда и тысящу же положатъ; и за такую умѣтелную стрелбу будутъ наши велми непріятелнымъ людямъ страшны и служба велми спора̀ будетъ. Третіе, что и на корабляхъ таковые салдаты не то, чтобы одинъ за два̀, или за̀ три заслужилъ, но я такъ помышляю, что одинъ человѣкъ заслужитъ паче десяти человѣкъ, понеже на водѣ корабли и прочіе су́ды смирно стоять не могутъ; и того ради кой человѣкъ не умѣетъ съ руки въ цѣль **) стрѣляти, то и въ двадцати выстрѣлахъ врядъ убить человѣка, и пулки ево всѣ на вѣтеръ полѣтятъ; а которой человѣкъ съ руки цѣлно стрѣляетъ, то какъ бы корабли ни шатались, то даромъ пулки не потеряетъ. И естьли ты, сыне мой, токмо одну свою роту научиши, чтобы никогда мимо цѣли не стрѣляли, то и одинъ твой корабль, или ѳрегатъ страшенъ будетъ непріятелю: потому развѣ кои внутри сидятъ, тѣхъ

---

*) **) Слова: „на бою“ и „въ цѣль“ написаны надъ строкой.

не могутъ побить, а кои на полубѣ, или на маштахъ, то запала въ два-три всѣхъ очистятъ. И аще казеннаго пороху на такое тщателное вышшіе командиры давать не будутъ, то ты хотя отъ себя, по ѳунту мѣсто, или и по другому дай для того. Хотя ты десятка два-три рублевъ своихъ и издержишь ради таковà великаго дѣла, а егда великій Государь усмотритъ, что они весма умѣтелны и въ дѣле споры, то имъ не безъ прибавки учинитъ, а ты и сугубо за такое радѣніе пожалованъ будеши. И аще таковыхъ салдатъ гдѣ случится человѣкъ пять-шесть, то ихъ непріятель самъдватцать взяти не возможетъ, потому естьли они пули по три выпустятъ, то всѣхъ побьютъ. Умѣющей человѣкъ въ дватцати, или и въ тритцати саже́няхъ не допустя убьетъ, а неумѣющей и въ пяти саженяхъ едва.

И въ ратное время аще что у непріятеля салдаты твоея команды во́змутъ какова̀ скарбу, и аще невѣдомо какіе честные вещи, не моги у нихъ отняти. Великъ бо есть грѣхъ, аще и у деревенскаго мужика что отнимеши, аще они и отъ земляныя своея работы приобрѣтаютъ; а салдаты кровью своею добудутъ, а ты аще отнимеши у нихъ, то како не вящши согрѣшиши? Буде царскаго опредѣленія о военныхъ корыстяхъ, како ихъ между̀ собою дѣлити, не будетъ *), то возми ты себѣ отъ взятыхъ корыстей **) толко десятую часть; а буде отдѣлить десятые доли не́мочно, то вели ты цѣну ей положить и дай имъ денги сполна, и изъ того полнаго числа вычти себѣ десятую часть. А буде великій Государь не пово́литъ у нихъ брать, то уже нимало х корыстямъ ихъ не прикасайся. И тако творя, и на семъ свѣтѣ славенъ и богатъ будеши, а на ономъ свѣтѣ уже и сторичную пріимеши себѣ мзду. И аще кой салдатъ и своею волею принесетъ къ тебѣ въ даръ какую вещь, а тебѣ она нравна, то ты ее процѣни, и что будутъ за нее давать, толико ему отдай денегъ. А буде же тебѣ ненравна, то и близъ себя не припускай съ нею; не прикасайся къ салдатскимъ взяткамъ, дабы они въ свою волю тебя не усвоили. А аще кой салдатъ будетъ тебѣ услужливъ паче прочіихъ

---

*) **) Слова: „не будетъ“ и „ты себѣ отъ взятыхъ корыстей“ прибавлены надъ строкой.

салдатъ, а явиться въ воровствѣ какомъ, или и во озорничествѣ, то и мало не ослабь ему, но еще излишніе раны наложи на него, чтобы и прочіе салдаты учились христіанъски жить и не обидѣть кого. И не токмо своихъ салдатъ, подъ командою твоею сущихъ, но и постороннихъ страху Божію учи, и свою братью афицѣровъ, елико можеши, учи, чтобы салдатамъ своимъ *) воровать и озорничать не попускали, и всячески бы ихъ смиряли, и сами бы жили христіанъски: ни у кого бы ничего не отнимали, и досадъ бы никому никакихъ не чинили, и честію бы своею не гордились, понеже гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать Свою.

А аще узриши своего какова афицѣра, или салдата, или хотя і изъ работныхъ людей, какова ні есть человѣка, или **) аще кто **) и досадитель тебѣ былъ, а гонитца за нимъ непріятель и хощетъ его убити, или въ полóнъ взяти: и ты не попомни его досады, но всячески потщися, еже изяти его отъ гонящаго его. И аще тако сотвориши, еже, видя своего досадителя, постýпиши еже душу свою положити за него, и аще и́змѣши отъ бѣды его, и отъ смерти свободиши его, и самъ здравъ возвратишися: не моги ты тѣмъ похвалитися, еже ты, не попамятавъ его досажденія, себя не пощадѣлъ, и врага своего отъ смерти избавилъ, но вся сія остави единому Богу. Понеже сіе дѣло весма ве́лико есть, еже любити врага своего и злобы его не памятствовати. Самъ бо Господь Богъ, о семъ заповѣдая намъ, рекъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (Матѳ. гл. 5, ст. 44), и аще кто тако сотворитъ, той сынъ Божій наречется (Лук. гл. 6, ст. 27, 35). И такова ради Божія намъ обѣщанія, діаволъ велми ненавидитъ сего, аще кто врагу своему добро хощетъ сотворити, то онъ всячески препинаетъ добро сотворити, но всѣми своими силами поущаетъ его на отмщеніе. А аще же ты, сыне мой, на той врага своего выручке, да убіенъ будеши, то наипаче въ любовь Божію присвоишися. Тако бо Господь рекъ: яко нѣсть сея любви болши, аще кто и за друга своего душу свою полóжитъ (Іоан. гл. 15, ст. 13). Колми же паче, аще за врага своего душу свою положиши!

---

*) **) Слова: „своимъ, „или“, „кто“ вставлены между строкъ.

И аще сицѣвую ты добродѣтель учиниши, то азъ не вѣмъ ясно изъявити, како Богъ, за такое великое дѣло, во царствіи Своемъ возвеличитъ тя и вѣчною славою прославитъ. Что бо человѣку болши сего надлѣжитъ обрѣсти, токмо еже бы вѣчнаго мученія убѣжати и царьствія небеснаго наслѣдникомъ быти? А Богъ уже вѣдаетъ, чемъ кого надѣлити и какъ кого упокоити.

И что азъ написахъ ти, сыне мой, въ салдатскомъ расположеніи, вся та памятъствуй, и храни вся моя предложенія со всякимъ исправленіемъ, неуступно, да за исправленіе твое благословитъ тя Богъ здѣшнимъ и грядущимъ, въ некончаемые вѣки. Аминь.

17. О крестьяпъскомъ житіи. А аще же каковымъ либо случаемъ будеши во крестьянъствѣ, и аще восхощеши, то, и тамо будучи, можеши спастися. Аще отъ святыя церкви и въ далекости имаши жити, обаче по вся дни воскресныя и праздники Господскія ко святѣй церкви ходи, и по могутѣ своей свѣчки въ честь Богу приноси, и по вся годы говѣй, и Тѣла Христова причащайся. И живи смирно, ни съ кѣмъ не бранись, и съ воровскими людми не водись, и стану ворамъ у себя не держи. На работѣ помѣщика своего рабо́тай такъ, какъ рабо́таеши на себя; помѣщицкой работы ничемъ отъ своея не отмѣняй и на всякое издѣлье буди первой. И никакова лживаго словесе помѣщику своему, ни своей братье, не глаголи, но чему быть, или что потребно, то і говори, понеже ложь отъ діавола есть. Людіе бо, кои любятъ лгать, и тѣ люди діаволу сыновьями нарекутъся; того ради велми лжи бойся, дабы тебѣ діаволимъ сыномъ не быти. И обиды никому и малые не чини, но живи ты христіански *), своею работою питаяся, а не чужою **). Такъ опасно живи, чтобы тебѣ у сосѣда своего, или и у посторонняго человѣка, ни репы, ни гороху во обиду не взяти. И кто проѣжжей человѣкъ къ тебѣ заѣдетъ начевать, всячески охраняй ево обиходъ, самому же ему дай покой безпечной, и буде не бѣденъ будеши, то положи передъ него хлѣба своего, и млека, и яйцъ; а буде и недостато-

*) **) Слова: „христіански“, „а не чужою“ добавлены надъ строкой. Слѣдующее за симъ мѣсто: „Такъ опасно живи... во обиду не взяти“ приписано къ тексту въ выноскѣ, внизу страницы.

ченъ будеши, то, чего онъ востребуетъ, даждь ему, а излишніе цѣны не бери. А неимущаго, аще и недостаточенъ будеши, накорми безъ цѣны: Богъ тебѣ за него заплатитъ. А аще, за великую свою скудость, накормить не можеши, и ты хотя квасу ему дай напитца: и за то отъ Бога мзду себѣ пріимеши. И во всякихъ своихъ поступкахъ живи христіанъски. Ворожей къ себѣ никаковыхъ не призывай, и самъ ни касайся ворoженья, ни бобами не разводи, ни въ примѣты ни въ каковые не вѣрь, но всю свою надежду возложи на Бога. А аще ворожбѣ какой коснешися, то всѣ свои добрые дѣла погубиши и въмѣсто благословенія пріимеши клятву, въмѣсто же царства небеснаго наслѣдиши вѣчную муку. И сего ради ты, сыне мой, велми бойся всякія неправды и ворожбенія, дабы тебѣ души своея не погубити. И въ каковомъ житіи, сыне мой, ни будеши, буди Богу благодаренъ, и ни о чесомъ на Бога не возропъщи. И тако живя, и во крестьянъствѣ спасешися и царствія небеснаго наслѣдникъ явишися.

18. О нище(н)скомъ житіи. Аще же, сыне мой, нападетъ на тя дряхлость, и весма оскудѣеши, и ничемъ прокормити себя не возможеши, то ты и тогда не возропщи на Бога, но, со благодареніемъ, возложи на ся суму и не гнушайся нищетою. Кто есть Богъ, Иже владѣетъ небомъ и землею, и еже есть, вся суть Его, а на земли въ нищетѣ велицѣй пребывалъ: еже и того не имѣлъ, идѣже бы глава Ему подклонити! И ты, сыне мой, аще хощеши Богу своему поревновати, то не имѣй себѣ собственныя своея и малыя хижины, но ходи по всему миру, и идѣже нощь пристигнетъ, тамо и начуй. А и въ чужихъ людяхъ особыя себѣ хижи аще имѣти не будеши, то ты Христовой нищетѣ подражатель будеши. Къ сему же приложи постъ, и молитву, и совершенное нестяжаніе, и въ той своей нищетѣ живи прямымъ праведникомъ. И въ прошеніи милостыни докушливъ не буди, и у подающаго милостыню при своей братье милостыни не перехватывай, но буди своимъ праведнымъ кусомъ сытъ. И аще гдѣ соберетца нищихъ множество для какова подаянія, то ты тутъ отнюдъ не приставай и въ тѣсноту никогда не тиснися; но иди тамо, идѣже никого нѣтъ. Богъ тебя пропитаетъ, токмо ты буди малымъ кусомъ сытъ. Такъ себя опасно храни, дабы тебѣ не

токмо какимъ богачамъ досадити *), но и самымъ убогимъ нищимъ, хворымъ или здоровымъ, ничемъ не досадити и обиды никому никакой не учинити.

И егда набереши хлѣба на̀ день, то болши того не проси, но иди въ хижу свою; а о другомъ дню не пекися и хлѣба въ запасъ на другой день отнюдъ не собирай, но пекись о настоящемъ дни. Дастъ Богъ день, дастъ и пищу. Когда уже Богъ привелъ тебя въ нищету, то уже ты буди совершеннымъ нищимъ: ничего у себя не имѣй, но весь буді въ Бозѣ. Самъ бо Господь рекъ, глаголя: не пецытеся о утреннѣй, утренняя бо сама о себѣ печетъся (Матѳ., гл. 6, ст. 34); и того ради, что у тебя останетца хлѣба собраннаго отъ насыщенія твоего, отдаждь инѣмъ гладнымъ сущъщимъ. И ризу імѣй едину; и егда весма обетшаетъ, а никто цѣлыя ризы тебѣ не подастъ, то собирай на ню, елико требѣ, на платежь тоя ризы; а егда ризу оплатѝши, а денегъ собранныхъ отъ платежа останетца, всѣ отдаждь неимущимъ, а у себя остави пѣнязя два или три; а болши того никогда не накапливай. А и тѣ имѣй не ради себя, но ради подаянія самымъ **) бѣдствующимъ людемъ, или за престолъ свѣчка подать, или на просфиромисаніе за подающихъ ти милостыню послати. А на погребеніе себѣ отнюдъ не запасай денегъ: то бо есть самое безуміе, еже на погребеніе, или на поминовеніе себѣ **) денги копити; но аще случатся денги, то при животѣ своемъ ихъ раздавай, а въ запасъ ничего бы у тебя, и малаго числа, не было. И тако творя, истинный рабъ Божій будеши и царствія Божія наслѣдникъ явишися.

Не буди въ нищетѣ сребролюбствовати: то самая явная погибель, еже Христа ради просити, а демона ради денги копити. То себѣ, сыне мой, вѣждь: аще болши милостыни у кого вѡзмеши, то болши на ономъ свѣте и взыщется. И того ради за куюждо милостыню, укрушецъ хлѣба пріятый, предъ образомъ Божіимъ положи по три поклоны; а за полушку по шти поклоновъ; за денгу по двонадесяти; а у кого болши примеши, то

---

*) „Досадити“ написано надъ строкой.

**) Слова: „самымъ“ и „себѣ“ приписаны между строкъ.

болшіе и труды надлѣжитъ ти положити, дабы на тебѣ на ономъ свѣтѣ не взыскалось. И аще и скорбенъ будеши, и къ церкви итти не можеши, то въ хижи своей не лежи во время церковнаго пѣнія, но трудись за подавшихъ ти милостыню. И аще и трудно ти, всячески понуди ся къ литургіи брести во церковь; и аще и стоять не можеши, то хотя сиди, и сидя моли Бога за питающихъ тя. И того ради ты, сыне, не радуйся милостыню пріявъши, но радуйся трудъ за ню положивши, дабы тебѣ на ономъ свѣтѣ, за пріятіе милостыни, скорби какой не терпѣти. И на кійждо день да молишися въ началѣ за Царя, потомъ за Царицу, за Царевичей і за Царевенъ, дабы Богъ животъ ихъ продолжилъ и царство ихъ миромъ оградилъ; а потомъ—за подающихъ ти милостыню. А буде же когда, за самую нестерпимую немощь, дойти до святыя церкви не можеши, то, аще и лежа на постели, не моги святыя литургіи пропустити, еже бы ти молитвы къ Богу не принести за Царя, и Царицъ, и чадъ ихъ, и за творящихъ ти милостыню, и за всѣхъ православныхъ христіанъ. И аще, отъ немощи своея, и рукою двигнути что, или крестнаго вображенія возложити на ся не можеши, обаче молитвы своея не отлагай: возведи очи свои чувъственныя горѣ, умныя же свои очи возведи на небо, предъ Самого Бога, и отъ всего своего сердца къ Богу вопій, да помилуетъ Царя, и Царицъ, и съ наслѣдіемъ ихъ, дабы продолжи́лъ ихъ вѣкъ и всякимъ бы благоденъствіемъ ихъ благословилъ; такожде и питающихъ тя помиловалъ и всякимъ изобиліемъ благословилъ ихъ.

И егда будеши имѣніемъ своимъ нищь, то буди и духомъ нищь, понеже Господь Богъ блажитъ паче нищихъ духомъ, нежели имѣніемъ. Рече бо: блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (Матѳ. гл. 5, ст. 3). И по сему глаголу Божію, аще кто имѣніемъ и богатъ, а духомъ нищь, то всѣмъ тѣмъ отъ Самого Бога обѣща́но царство небесное; кольми же паче, аще кто имѣніемъ и духомъ нищь будетъ, и за посланіе тоя нищеты благодарствовати Бога будетъ, то, за сугубую свою нищету, и воздаяніе отъ Бога во грядущій вѣкъ сугубое же пріиметъ!

О приказныхъ порядкахъ.

ГЛАВА 6.

1. Аще же ты, сыне мой, будеши въ какой либо концѣляріи молодымъ подьячимъ, то и тамо живи богоугодно; прежде реченнаго ти завѣщанія моего ничесогó не нарушивай. Въ дѣле же своемъ приказномъ буди всегда бодръ и на дѣло свое готовъ; пьянъства же велми бойся, но всегда буди при концеляріи и сиди на мѣсте, не поскакивая. И егда дневаніе твое будетъ, то ни на едину минуту отъ опредѣленнаго ти дневанія не отлучайся, дондеже товарыщь не смѣнитъ тя. А егда и не твое дневаніе, обаче буди ты неотлученъ, ничимъ же буди отъ дневальныхъ подьячихъ отмѣненъ, но всегда при концеляріи будь, яко и въ дневаніи своемъ; развѣе къ ночи домовь отходи. А и дома не засыпайся, приходи въ канцелярію прежде людей, а выходи послѣди всѣхъ своей братьи. И дома пообѣдавъ, ни за чемъ не бався, паки бѣги въ канцѣлярію, и всегда жйвьмя живи въ концѣляріи. И егда судья пріѣдетъ въ приказъ, а ты, аще и въ молодыхъ подьячихъ, обаче выбѣги и въстреть его, не допуская до крылца, и поклонъ ему достойный отдай, и, проводя въ приказъ, паки за свое дѣло сядь. А буде у тебя своего дѣла мало и писать тебѣ нечего, то ты у своего брата возми, чтобы тебѣ отнюдъ даромъ не сидѣть. Аще повидитца тебѣ чужое дѣло дѣлать и безкорыстно, обаче тебѣ въпередъ послужитъ. Первое дѣло, что ты времяни своего даромъ не истеряеши; другое дѣло, что писму и дѣламъ навыкать будеши; третіе дѣло, что всѣмъ ты своей братье, молодымъ и старымъ подьячимъ, милъ будеши, всѣ тебя будутъ любить. А егда судья вонъ изъ приказу пóйдетъ, то паки проводи ево до саней или до коляски. И проводя, буде не пришла пора обѣдняя, то паки за свое дѣло сядь и трудись съ самымъ прилѣжнымъ вниманіемъ. Что ни будеши писать, всему внимай, и пиши мѣлкимъ и уписистымъ писмомъ, чтобы бумаге неистратно

было. [Сіе бо велми писари неразумно чинятъ, что бумагу не берегутъ и пишутъ писмомъ крупнымъ и розмѣтистымъ: и въ томъ небреженіи, на кійждо годъ, тысячь по десятку, или и по другому, изъ Россійскаго царства казны пропадаетъ напрасно]. И аще твоя братья подьячіе пойдутъ куды погулять, или чемъ забавитися, а ты забавляйся своею писменною работою и неподвижнымъ приказнымъ сидѣніемъ. И куды судья или старой подьячей пошлетъ тебя, буде и не въ очередь, не отрицайся, но со тщаніемъ пойди. А буде же прикажетъ тебѣ здѣлать, или написать что, въмѣсто дневалнаго, или и не въмѣсто дневалнаго, отнюдъ не отрицайся, но паче своего опредѣленнаго ти дѣла потщися и поспѣши имъ; и, то приключшееся дѣло отправя, паки за свое надлѣжащее дѣло примись. А буде же и свой равный ти подьячей помолитъ тя, дабы ты въмѣсто его что написалъ, и ты, аще срочьнаго дѣла у тебя нѣтъ, не отрецыся и отъ него, исправь ему нужду его. И Богъ, видя твое послушаніе, положитъ тя предъ всѣми въ щедроты, и не токмо своей братье любимь будеши, но и судья любити тя имать, и всячески добромъ награждати ти будутъ. Кому желѣза, кому батоги, а тебѣ доброе слово и милость будетъ, и дѣлами тебя прибыточными наполнятъ.

Къ тому же въ челобитчиковыхъ дѣлахъ имѣй твердое постоянъство. Аще во́змеши у кого какое нибудь дѣло писать, то положи ты срокъ и рцы ему тако: „аще что отъ Бога не за́йметъ, и отъ судей наряду какова̀ не будетъ, и Божія помощь поспѣшитъ ми, то къ сему числу, или ко оному напишу“. И молвя съ кѣмъ свое слово, уже памятно памятуй, чтобы тебѣ во лжи не быть и лживцомъ бы не прослыть. И тщися, еже бы ти всякое дѣло прежде сроку изготовити, и челобитчику до уреченнаго сроку ходить не вели; а при́детъ на срокъ, то бы уже оно готово у тебя было. И ради своего постоянства срокъ поставляй съ прибавкою, чтобы день мѣсто, или и болши, былъ лишней. А така̀ себѣ безумія не чини, еже бы тебѣ чего невозможно въ два дни здѣлать, а челобитчику сказать, что къ завтрею изготовишь. Но аще кое дѣло и совершенно къ утру мочно здѣлать, а ты ставь срокъ къ вечеру; и аще срокъ и дале́ко поставиши, обаче за дѣло примись того числа, когда помолвиши. А естьли отложиши до

иного дня, то либо займетъ тя иное какое дѣло, и въ слове своемъ не устоиши, и тѣмъ порокъ на себя наведеши. Уже бо въ какое дѣло возмешися, оплошно ево не дѣлай. А буде до сроку здѣлаеши, то тебѣ же лучши: челобитчикъ прйдетъ къ тебѣ провѣдати, дѣлаешь ли ево дѣло, а ты ему готово покажеши то и прежде сроку отдаси, то челобитчики весма любити тя будутъ и другъ другу будутъ про тебя сказывати, что ты дѣломъ не волочишь. То и самъ ты увидишь, что прибытку у тебя много будетъ: кто тебѣ не радъ будетъ, аще волочить и манить не будеши? Ибо и плату за работу твою давать тебѣ будутъ излишнюю. И ради своего лучшаго управленія, держи у себя памятную книжку; и к коему дню кое дѣло возмешися здѣлать, то записывай въ ту книжку, и по запискѣ памятнѣе тебѣ будетъ. Сего велми бойся, чтобы тебѣ въ словѣ своемъ непостоянну не быть и лживцомъ не слыть. Аще со младости своея навыкнеши въ словѣ своемъ постоянѣнъ быть, то и подъ старость будеши постояненъ, и славу себѣ добрую учиниши. А буде же кто тебя чемъ подарйтъ, дабы ты прилѣжнее потрудился, то и сна у себя убавь, и тщися, чтобы не тунѣ былъ ево тебѣ подарокъ; велми бо грѣшно человѣку тунеядцомъ быти. Такъ ты, сыне мой, тщись, чтобы тебѣ ни малому чему чужому коснутися; или кто тебя чемъ ни подаритъ, не моги того учинить, еже бы тебѣ чемъ не отплатить, дабы на ономъ свѣтѣ той подарокъ не взыскался на тебѣ.

2. О старомъ подьячествѣ. А егда будеши и старымъ подьячимъ, то и тогда нрава своего добраго не измѣняй, но еще и паче подвигнися на богоугодные дѣла. И ни единаго дѣла, не омысляся крѣпкимъ размышленіемъ, не начинай дѣлать; и егда въ тонкость разсмотриши о немъ, еже оно будетъ тебѣ и людямъ невредно и безгрѣшно, то, Божію помощь отъ Бога испросивъ, начинай. А буде же уразумѣеши, еже оно и полезно и пожиточно тебѣ, а иному кому будетъ вредително, то отнюдъ такова дѣла не начинай. Такъ ты себя въ приказныхъ дѣлахъ повѣди, чтобы всѣ твои дѣла были праведны, а лукавства, или какіе неправды, и слѣду въ дѣлахъ твоихъ не было бы. И аще тако будеши дѣла свои управляти, то тебѣ приказное сидѣніе вмѣсто скитъскаго житія будетъ. Къ сему же и отъ пьянъственнаго пи-

тья весма удаляйся. И въ концелярію, таকожде яко и въ молодыхъ бывъ, поспѣшай прежде своей братьи, чтобы тебѣ судью въстретить и проводить. А по обѣдѣ паки пріѣжжай въ концѣлярію свою и дѣла свои управляй неоплошно. На товарыщей своихъ не весма полагайся, но самъ о дѣлахъ своихъ прилѣжи. И кое дѣло мочно однимъ днемъ здѣлать, на два дни ево не раскладывай; а кое дѣло мочно вечеромъ здѣлать, къ утру не отлагай: за ночью, что за горою. Ты тако въ дѣлахъ своихъ буди исправенъ, еже бы ти кое дѣло утромъ дѣлать, а ты его еще свѣчера изготовь, то уже утромъ о немъ не трудишися. И за товарыщи своими за молодыми смотри накрѣпко, чтобы они не отгуливали: сидѣли бы въ приказѣ яко пригвождени, чтобы какъ до обѣда, такъ бы и послѣ обѣда, были бы въ приказѣ и безъ дѣла бы отнюдъ не сидѣли, но, пришедъ въ концѣлярію, за писмомъ бы сидѣли. А и самъ ты даромъ не сиди, но свои надлѣжащія ти дѣла дѣлай и за молодыми смотри прилѣжно, и чего они не дознаютъ, (указывай имъ, чтобы они,) сидя, приказные дѣла дѣлали, а не кощунство бы какое творили, но яко пригвождени бы къ мѣсту своему были, (и писали бы мѣлкимъ і уписистымъ писмомъ, и словами не розмѣтистыми, чтобы истраты лишніе бумаге не было, понеже, отъ розмѣтистаго писма, изъ Руси тысячь по десятку и по другому на кійждо годъ пропадаетъ богатства *) напрасно.) А по моему мнѣнію не велми бы часто было, еже бы на страницѣ дестевой писать по сороку строкъ, а въ записныхъ книгахъ менши бы пятидесяти строкъ отнюдъ не надлѣжало писать; а по прямому разсужденію, не худо бы і въ шестьдесятъ строкъ записные книги писать. И аще тако обыкнутъ молодые подъячіе писать мѣлко и уписисто, то бумаги и половины у насъ въ Руси изходить уже не будетъ; гдѣ было издержать, по прежнему обыкновенію, десять стопъ, а по сицѣвому маперу довлѣетъ и четырехъ стопъ. И егда мало на нее росходу будетъ, то и цѣны съ нее збудетъ: коя стопа покупаетца нынѣ по полтора рубли, а тогда и за рубль съ радостію будутъ отдавать.

---

*) Слово: „богатства" прибавлено надъ строкой.

И, облюдая лишную истрату бумаге, за подьячими молодыми смотри, чтобы они ни на какую бездѣлицу бѣлые бумаги не тратили. (А буде у коего подьячего увидиши какіе бездѣлки пометные пишуща, иже ни въ какое созидателное дѣло не годятся, то ты учини ему великое страхованіе, чтобы онъ впредь бумаги и малаго лоскутка даромъ не тратилъ.) И въ отходы бы, на подтираніе сидѣнья своего, бумаги бы отнюдъ не драли. И буде узриши, кто колико бумаги на бездѣлные дѣла издержалъ, доправь на немъ десятерицею; и аще онъ не на государевой бумаге, но на свои денги купя тратилъ ее, то и тутъ безъ штраѳованья не отпусти ему вины. А и самъ ты такой бездѣлицы не чини, чтобы тебѣ бумага безъ надобные потребы тратить, или въ отходъ носить для подътиранія кала своего. Азъ тебѣ, сыне мой, не повелѣваю и писаные драные бумаги носити на подтираніе во отходъ, для того, что бываетъ иногда имя Божіе написано, или Богородично, или коего либо святаго, а ты, калъ отъ сидѣнія своего отерши, да вергнеши во отходъ, и святое имя Божіе смѣсиши съ каломъ. И сіе дѣло есть не христіанъское, еже тако чинити. Господь повелѣлъ святое Свое имя святити, а не сквернити, и по Господню словеси, идѣже имя Божіе имяновалось, то уже стало быть свято; и святыя иконы ничимъ инымъ тако не святи, яко имянованіемъ Божіимъ святи суть *). И сего ради, аще либо на каковой бумажке узриши имя Божіе помянулось, то не токмо во отходъ, но и подъ ноги не мечи ево, дабы имя Божіе въ попраніи не было, но предай его огню. А аще на коемъ писмѣ написано и царское имя, то и тоѐ хартіи во отходъ не носи же; аще бо Царя чтиши, то и имя его почитай, понеже Помазанникъ Божій есть, а тебѣ Государь **); и того ради и царскаго имяни съ каломъ не мѣшай.

И аще ты и старой подьячей, обаче дневанье свое опасно храни. Аще и дебелостью отяготишися, или великимъ богатъствомъ обогатишися, а въ приказъ буди легòкъ, и на всякое время готовъ, яко же и выше рѣхъ, и дневанія своего прогуляти не моги; но яко днемъ, тако и нощію, во всякое свое дневанье, буди не-

---

*) **) Слова: „суть“, „а тебѣ Государь“ написаны между строкъ.

отлученъ. А егда судья какое дѣло велитъ тебѣ съ поспѣшеніемъ здѣлать, то ты всякіе свои нужды отложи, и сна себѣ убавь, и то дѣло со всякимъ поспѣшеніемъ исправь. А и безъ судейскаго приказу, по вся дни, яко до обѣда, тако и по обѣдѣ, хотя на малое время, а въ приказѣ побывай.

Егда перо свое починйши, или чернилъ похочеши отвѣдати, то ты не пиши по древнему обыкновенію: „помилуй мя, Боже", или „по милости Божіей", или „за молитвъ святыхъ отець нашихъ", но пиши: „опытъ перу", или „опытъ черниламъ", или какую нибудь рѣчь мирскую, коя бы была безъ воспоминанія имяне Божія, потому что тѣ всѣ опытные бумажки ни во что обращаются и мечутся подъ ноги, и, въ таковомъ неразуміи, имя Божіе въ попраніе повергается. И сей грѣхъ самой безкорыстной, а на ономъ свѣтѣ и за него отвѣтъ Богу давать будетъ: потому Господь Самъ намъ изъявилъ, еже и за празднословіе истя́зани будемъ, то како за сіе не будемъ истязани, еже имя Божіе написавъ, да вергнуть на землю въ попраніе всѣмъ человѣкомъ? Господа ради, блюдись сего, дабы ти въ грѣхѣ і семъ не быти. Такожде и молодымъ подъячимъ всѣмъ накрѣпко запрѣти, дабы въ опытáхъ и во иныхъ бездѣлицахъ имяне Божія отнюдъ не писали и грѣха бы себѣ такова не привлачили, но писали бы какіе ні есть повѣсти, или что ні есть свѣцкое, а не божественное.

Егда же будеши кого допрашивати, не моги того писать, чего вопрошаемый не говоритъ; но что онъ говоритъ, худо или добро, то и пиши. Бойся ты суда Божія: велми за сіе постраждеши, аще неправду будеши писати. Бойся неправды паче огня, дабы и на тебѣ не исполнилось слово Божіе, реченное чрезъ пророка Исаію, сицѣвое: вси бо глаголютъ неправду, и суда праваго нѣсть; яица аспидова разбиша, и поставъ паучинный ткутъ, и хощутъ отъ я́ицъ тѣхъ ясти; [и рече] егда разбіютъ яица, обрящутъ въ нихъ [лютаго] василиска, и поставомъ паучиннымъ одѣятися не возмогутъ, понеже дѣлеса ихъ дѣлеса беззаконій (Исаіи, гл. 59, стих. *5—6*). И на сіе зря, ты, сыне мой, смотри въ дѣлахъ своихъ прилѣжно, дабы никакіе неправды въ нихъ не было, чтобы лютый василискъ въ дѣлахъ твоихъ не вогнѣздилъся и тебя бы вѣчною смертію не умертвилъ. Василискъ бо не токмо угрызѣ-

ніемъ, но и зрѣніемъ убиваетъ человѣки до смерти. Такожде и паучиннаго постава не тки, за еже непроченъ ти будетъ, но тки поставъ изъ самаго лна чистаго, которой мялицами мятъ, палицами битъ и гребницами изчесанъ, и кая была въ немъ непотребность, вся изтресена. Тако и ты дѣла своя всякіе десятерицею осмотри, дабы въ нихъ ни малые костéри, то есть, неправости не было; и аще прилѣжно врученная ти дѣла будеши разсмотряти, то и тканіе твое, то есть, дѣла твоя, не уподобятся паучинной сѣти. И паки той же святый пророкъ Исаіа глаголетъ: горе пишущимъ неправду (Исаіи, гл. 10, ст. *1*). И сего ради ты, сыне мой, велми, велми бойся, дабы тебѣ не написать каковыя либо неправды, или что лукавое написати; понеже пророкъ святый не отъ себя таковый глаголъ изнесъ, но Духъ Святый чрезъ его уста вѣщаетъ, яко лукавая и неправая пишущимъ—горе. Господа ради, опасно себя стереги, дабы и безхитростно неправды или лукавъства каковà не написати, или бы товарыщи твои подъ твоимъ раментомъ чего бы таковаго не здѣлали.

И аще судья дастъ тебѣ дѣло какое высмотрить и подписать, кто чемъ правъ и кто чемъ виноватъ, то ты, взявъ то дѣло, упразднись отъ всякихъ дѣлъ, и отойди въ особое мѣсто, дабы тебѣ никто ничемъ не прешкодилъ, и читай ево съ самымъ опаснымъ вниманіемъ, дабы тебѣ выразумѣть самую въ томъ дѣлѣ правду и выписать бы тебѣ на особую хартійцу самую есенцію того дѣла. А въ подлинномъ дѣлѣ, на краишкахъ поль, противо причинныхъ всѣхъ рѣчей ставь численные слова, цыѳирные или и азбучные; и на выметку тѣ причинные рѣчи выметавъ, приписывай тѣ же численные слова противо всякія рѣчи, кои написаны у тебя будутъ въ подлинномъ дѣлѣ. И вымѣтавъ тѣ всѣ рѣчи, сличи противо всѣхъ отмѣтакъ, и сицѣвымъ образомъ удобѣе познать можеши, чья правда и чья неправда. А буде тебѣ не велми вънятно явйтъца, то ты въ другой рядъ прочти, или и вътретьи, дабы тебѣ внятно и памятно было; и буде нáйдеши еще причинную рѣчь къ винѣ, или къ правости, то такожде на полѣ отмѣть, и въ выметкѣ своей противо прежняго же порядку отмѣть, и вънпиши въ тужь выметку. И тако въ тонкость то дѣло изслѣдя, и изъ тоя выметки вынявъ самую силу правости, самую же силу и винности,

подпиши и́мянно, съ ясною очисткою: кто почему правъ и кто почему виноватъ. И аще изъ суде́й, или и иной кто будетъ тебѣ спорить, то ты, по тѣмъ отмѣткамъ, всю правду можеши изъяснити. А въ приговбрѣ такъ бойся неправды, чтобы ее и слѣду тутъ не было, понеже Богъ судъ Свой вручилъ Царю, а Царь *) судья́мъ, а судьѝ вручили тебѣ. И естьли ты поползнешися ко взятку, или и безо взятъку, да станешь виноватово поправливати, а праваго привинивати, то ты судей очистиши и весь тотъ грѣхъ падетъ на тебя; ты въ немъ постраждеши и на ономъ свѣтѣ горши всѣхъ мученъ будеши. Господа ради Всевидящаго, бѣжи отъ неправды. Аще бо подпишеши неправо, а судья разсмотритъ, что ты подписалъ неправо, то и здѣшняго суда бойся, а на оной судъ Божій нелицепріятный готовься. А и отъ здѣшнаго судьи за неправое подписаніе наказанъ будеши доволно, аще и нехитростно подписалъ; а аще же да явитъца подписка твоя хитростная, то и на семъ свѣтѣ смерти не убѣжиши, а на ономъ свѣтѣ и вѣчне страдати имаши.

Буде же будеши ты, сыне мой, у какого либо росхода, то самъ себя береги. Безъ росписки никому ничего не давай, а и росписакъ на ерлыкахъ отнюдъ не примай, потому что и самъ не узнаеши, когда ее потеряеши. А буде кого о роспискѣ понудить не можно, за особность лица, то ты запиши и́мянно, коего числа взялъ, и на какую потребу, и при комъ взялъ. А къ иному дни отнюдъ росписки и записки не отлагай, но всякую дачу первѣе запиши въ книгу и, подъ запискою егда роспишется, тогда давай. И тако творя, въ росходе своемъ не изтеряешися, потому аще, повидитца тебѣ, и памятно памятуеши, и якобы и забыть не́мочно, ажно захватятъ иные дѣла суетливые, и часъ за ча́съ, а потомъ день за день замедлѣется, и тако ис памяти твоея выдетъ. А кто взялъ безъ росписки, послѣди уже не понудитъ тебя, ниже припамятуетъ, еже бы ти записать, или ему росписатися въ томъ взятьѐ. А аще же онъ, не взявъ денегъ, роспишется, а какое дѣло нужное захватитъ тя и выдать въ тотъ часъ ему не успѣеши: то тотъ, кто роспишется, не забудетъ, но

*) „Царю, а Царь“ приписано надъ строкой.

и десятья попамятуетъ ти, что денги ему не выданы. А буде же денги или и иное что давать, напредь не записавъ, а записывати будешь послѣ, то такъ весь истеряешися и въ грѣхъ клятвенной въпадеши, потому что, въ суетливомъ дѣлѣ, иную дачу пропустишь, а иную дvожды напишешь, и въ томъ будетъ споръ да бѣда, да клятва между вами. А естьли же предѣлъ себѣ положиши неподвижный, еже ни великія, ни малыя дачи, не записавъ, давать не будешь, то ни грѣха, ни убытку ти и малаго не будетъ. Ни отъ чего бо такъ росходчики не разоряются, что отъ незаписныхъ дачь. А и денги, кои ты самъ примеши, то самъ и раздавай; а которые денги товарыщи твои или щетчики принимали, то тѣ денги они и да отдаютъ. Многіе бо подъячіе страждутъ, а наипаче жены и дѣти ихъ отъ прочотовъ разоряются. И начоты на росходчиковъ ни отъ чего такъ не чинятся, что отъ незаписныхъ дачь и безросписачныхъ.

Ты, сыне мой, памятно памятуй вся моя ти наказанія. То себѣ и смотри, чтобы въ чемъ предъ Богомъ не согрѣшити, и предъ человѣки лжи бы какой не явити; и въ дѣлахъ своихъ опасно ся храни, дабы ти тщеты какой не нажить своею какою простотою. Во всѣхъ своихъ дѣлахъ буди бодръ и памятливъ, и во всякомъ дѣлѣ заживай себѣ имя доброе, и во испущенномъ изъ устъ твоихъ словѣ ни малаго порока не наводи на себя. И аще во всякомъ дѣлѣ будеши совершенную правду дѣлати, то ты и на семъ свѣтѣ блаженъ будеши, а на ономъ свѣтѣ вѣчныхъ благъ наслѣдникъ явишися.

3. О судействѣ. Аще же, сыне мой, будеши судіею, то тамо паче угодити Богу можеши, неже во иномъ какомъ мирскомъ пребываніи. Аще праведный судъ будеши имѣти: обидимыхъ отъ обидъ ихъ будеши изимати и миловати ихъ, обидниковъ же отторгати отъ нихъ *) і немилостиво наказовати, и во всякомъ дѣлѣ росправу праведную и правдивую имѣти, и таковое твое управленіе паче поста и молитвы тебѣ заслужитъ. Азъ же, для примѣру, предлагаю ти малые статьи, по своему ми мнѣнію; ты же у Бога неумолчно проси, дабы даровалъ тебѣ здравое разсужденіе во вся-

*) „Отторгати отъ нихъ“ добавлено надъ строкой.

комъ твоемъ правленіи. И къ тому судейскому правленію всю свою мысль приложи, и ни о домѣ своемъ, ни о вотчинахъ, ни о женѣ, ни о дѣтяхъ своихъ таковà попеченія не имѣй, яко о управленіи судейскомъ, како бы тебѣ людей Божіихъ разсудити въ правду. И аще и въ церковь святую внидеши, то и тамо иного ничего не помышляй, точію о правосудіи, како бы тебѣ безъ погрѣшенія разсудити люди Божія въ правду, и у Бога ни о чесомъ не моли тако, яко о правосудіи. Мое ти приказаніе такое, что не токмо о чомъ тебѣ житейскомъ пещися, но и самого себя всего презри. Токмо едино твое помышленіе и попеченіе да будетъ о разсужденіи правды съ неправдою: то *) тебѣ постъ, то и молитва, еже право и нелицепріятно судити.

И на кійждо день, по окончаніи утренняго правила, очи свои возведи тѣлесныя ко образу Спасителеву, а душевныя возведи на небо, предъ Самого Бога, и рцы язы́комъ своимъ и умомъ: „Господи, отверзи ми умъ, да возмогу понѐ и отъ малыя частицы разумѣти въ дѣлахъ правость и неправость человѣковъ прящихся. Аще бо и грѣшенъ есмь *), обаче желаю, како бы ми разсудити правостно; токмо Ты, Трисвятый Боже, не остави мя въ дѣлѣ семъ и посли ми помощь Свою святую! Не мое было сіе дѣло, еже судити ми люди Твоя, но дѣло сіе благородныхъ людей и высокоразумныхъ, кіи въ дѣлахъ сицѣвыхъ искусны; обаче Ты мя не остави: у́же убо егда вручилъ ми еси сіе такое великое дѣло, то Ты, Боже, и управи ѐ. Кто есмь азъ? токмо червь, а не человѣкъ, и поношеніе человѣческое, и аще Ты, Боже мой, не по́слѣши ми святыя Твоея Божественныя помощи, то что я могу сотворити? токмо поношеніе вѣчное. И сего ради всю свою надежду на Тя, Господа Бога моего, возлагаю **) и припáдая молю: поми́луй мя и посли ми святую Свою помощь, како ми правду съ неправдою разсудити! И аще и отъ малыя частицы даси ми правду съ неправдою познавати, потщуся трудъ, елико возмогу, полагати; за Твое же такое великое дарованіе долженъ во вся дни живота моего хвалити и благодарити Тя, Бога моего!“

*) „То“ и „есмь“ написаны надъ строкой.

**) Слово: „возлагаю“ вписано между строкъ, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „все сіе дѣло возлагаю“.

И аще во церкви отправляютъ литургію, или вечерню, или утреннюю, или и иное какое дѣйство, неумолчно на всякомъ дѣйствіи у Господа Бога проси, дабы тебя Онъ *) не оставилъ въ правленіи твоемъ, и еже бы ти виновнаго не оправдити, а праваго не обвинити. О иномъ же ни о чесомъ не проси тако, яко о управленіи дѣлъ приказныхъ. И аще и остръ будеши къ разсужденію, обаче не надѣйся на свою остроту̀, но непрестанно Бога моли, дабы Онъ не оставилъ тебя въ правленіи твоемъ, то аще и тупъ будеши къ разсужденію, обаче, за всеусердное твое моленіе, вразумитъ тя Богъ *) тако, еже и мудрый тако разсудити не возможетъ. И аще поеменъ или непоеменъ къ разсужденію будеши, единаче, путемъ идучѝ, и стоя, и сѣдя, ни о чесомъ иномъ не размышляй, токмо о управленіи правостномъ, како бы ти прямо разсудити.

Егда же внидеши въ канцѣлярію свою, то, ставъ предъ образомъ Божіимъ, рцы: „Боже Человѣколюбче, не остави мене въ правленіи моемъ, но управи дѣла моя, якоже Ты, Боже мой, вѣси!“ И егда тѣлесныма своима очима на образъ Спасителя нашего зриши, тогда, умные свои очи возведъ на небо къ Самому Богу, глаголи тая словеса, ихъ же выше ти рѣхъ, и сотворивъ святому образу три поклоны, сяди на уготованное ти мѣсто, съ возложеніемъ на ся крестнаго воображенія, съ богомысліемъ. И сѣдъ на мѣсто, въ началѣ всѣхъ дѣлъ, повели предъ себя всѣхъ колóдниковъ новоприведéныхъ, кои безъ тебя приведенѝ, поставить. И коегождо ихъ самъ спрашивай, за какую вину приведенъ, и что его дѣло, и кто челобитчикъ; и спрашивай въ тонкость, тихимъ глаголомъ. И аще присмотриши въ тѣхъ разглагольствахъ какую винность, или правость, вели, для памяти, потребные рѣчи записать, и ту записку держи у себя, и разъсмотря, кои дѣла невелѝки, тутъ и рѣшеніе имъ учини.

А коихъ того дни рѣшить не можно, тѣхъ прикажи на поруки и на росписки свободить; а въ канцѣляріи отнюдъ въ ѝсцовыхъ дѣлѣхъ колодниковъ не держи, но токмо въ царственныхъ. И коихъ свободиши на поруки, прикажи имъ являтца не по вся дни, но, по дѣламъ ихъ смотря, поставь сроки, въ коемъ кому

*) Слова: „Онъ“ и „Богъ“ прибавлены между строкъ.

явитися, и потщися, чтобы къ тѣмъ срóкамъ тыи ихъ дѣла тебѣ разсмотрити и вершити, чтобы тѣмъ людямъ излишные волокиты не было. А аще же коего дѣла къ тому нареченному сроку управить не успѣеши, то ты, омысляся, паки срокъ положи, чтобы имъ не по вся дни волочитися.

Аще же кто тебѣ подастъ, въ какой обидѣ, или въ чесомъ нi есть, *) на какова́ человѣка, подъ судомъ твоимъ сущаго, и ты, принявъ, замѣть ее, а къ запискѣ не отдавай **); а і подъячимъ въ столъ не отдавай же, но первѣе самъ разсмотри ее въ тонкость. И аще призна́ешь правость челобитчикову, или признаеши нападокъ ево, или и ничего не призна́еши, обаче возми того челобитчика въ особую кантору, и спроси ево самъ, глаголя сицѣ: „Друже, подалъ ты на онаго человѣка челобитную; правдою ли ты на него бьешь челомъ?“ И аще онъ речетъ: „самою правдою,“ и ты ему рцы: „Господа ради, самъ себя осмотри хорошенко, чтобы тебѣ не въпасть въ убытокъ; паче же убытка, въ грѣхъ не въпади, дабы тебѣ во второмъ пришествіи Христовѣ праведнымъ Его судомъ осуждену не быть. Мы судимъ овогда̀ право, овогда же и неправо, понеже мы не сердцевѣдцы. А тамо не нашь гнюсной ***) судъ будетъ, но самый истинный, правый судъ будетъ, иже не утаитъца отъ него и самая малая чертица, яко ****) винности, тако и правости, понеже Самъ Серцевѣдецъ судити будетъ. Святый апостолъ Павелъ глаголетъ, яко страшно есть въпасти въ руцѣ Бога жива (Евр., глава 10, ст. 31). И сего ради ты, друже мой, въ себѣ помысли, дабы тебѣ не въпасти въ Божей судъ. Велми бойся суда Божія, понеже Богъ ни на каковые лица не смотритъ, но на самое дѣло смотритъ. И аще ты сего человѣка изубытчишь напрасно, и на нашемъ судѣ аще и правъ будеши, а тамо оправданіе наше будетъ тебѣ въ бо́лшую неправду и въ горшее осужденіе, аще напрасно его изубытчиши; а и насъ на грѣхъ приведеши ****). А аще же ты передъ нимъ чемъ виненъ, или ****) долженъ еси, а надѣючись

*) Здѣсь пропущено какое-то слово; вѣроятно: „челобитную“.

**) „А къ запискѣ не отдавай“ вписано надъ строкой. Сперва было вписано: „а въ протоколъ не отдавай“; слова: „въ протоколъ“ зачеркнуты.

***) За симъ въ рукописи зачеркнуто: „и непотребной“.

****) Слова: „яко“, „а и насъ на грѣхъ приведеши“ вставлены между строкъ; „виненъ, или“ написаны на полѣ.

на свою мочь потоло́чишь ево, то уже самое горшее осужденіе пріимеши, и аще тогда и каятися будеши, да уже не поможеши. И того ради нынѣ осмотрись, дабы тебѣ въ вѣчную погибель не вринутися. Кто передъ Богомъ не грѣшенъ, и кто передъ Царемъ не виненъ? Такожде и между собою, другу з другомъ, како бы о чомъ не розмолвитися? Господа ради, не въходи въ бо́лшую съсору, и ево въ болшо́й убытокъ не въводи. Естьли ты и правъ будеши, то не безъ убытку тебѣ будетъ; а естьли же да неправъ будеши, то ево изубытчишь, а себя въ великую напасть въвали́шь, понеже всѣ убытки, что онъ ни скажетъ, безсрочно доправлю на тебѣ, да въ казну заплатишь пошлины, а приказнымъ людямъ дашь за работу. Пойди себѣ, и з добрыми людми подумай, и какъ нi есть, хотя на себя поступя̀, а лучши помирись". А челобитную ево самъ замѣть, и положи ее у себя, дондеже онъ о миру̀ договоръ учини́тъ.

А буде отвѣтчикъ случитъся въ приказѣ,—или и нарочно вели сыскать,—то возми его *) передъ себя, и такожде на словахъ его пороспроси, чемъ онъ ему виновенъ? И спроси его за вѣрою, чтобы онъ тебѣ сказалъ всю правду, какъ у нихъ было и за что стало. И буде онъ тебѣ повини́тца, то ты ту ево вину запиши для памяти у себя; а буде за твоимъ притужаніемъ за́претца и съ клятвою скажетъ, что онъ ни знаетъ, ни вѣдаетъ, напалъ на него челобитчикъ напрасно,—и ты такожде, что онъ скажетъ, запиши. И всячески поводи ево на словахъ, какъ тебя Богъ вразумитъ; и аще умно̀ съ нимъ будеши разговаривати, то можешь признати, правду ли онъ тебѣ сперва̀ сказалъ, или неправду. И буде призна́ешь въ немъ вину, то понудь его великимъ принужденіемъ, чтобы онъ помирился. А буде же призна́еши отвѣтчикову правду, то и́сца понудь великимъ притуженіемъ къ миру **), чтобы ни ево, ни себя не убытчилъ, и вражду свою порвали бы безъ допросовъ, чтобы имъ въ томъ убытку и разоренья напраснаго не было. А буде же и́стецъ, или и отвѣтчикъ **), гордостно будетъ

*) Слова: „или и нарочно вели сыскать, то" вставлены надъ строкой, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „то, отпустя челобитчика, отвѣтчика". При этомъ, послѣ слова: „возми", прибавлено надъ строкой: „его".

**) Слова: „къ миру", „или и отвѣтчикъ" написаны между строками.

говорить и на миръ итъти не похочетъ, и ты ему скажи: „Друже, добро то, буде ты правъ будеши, то и убытки твои всѣ на немъ доправлю и отдамъ тебѣ; а буде же явишися виненъ, то ты тогда ни малыя милости отъ меня не жди. Однако же, аще ты и весма правъ, а пойди и съ добрыми людми подумай. И какъ ні есть, а лучши безъ болшихъ убытковъ помиритца, потому что и худой миръ лучши добрые брани *); и живите себѣ попрежнему въ любви. Вѣдаешь ли ты, что идѣже любовь, тутъ и Богъ?"

И дай имъ сроку дни на три. И аще во всемъ помирятся, то пришли бы они оба передъ тебя, и изъявили бы, еже помирились. И ты, воставъ, воздай Богу благодареніе, глаголя: „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, яко сподобилъ мя еси сіихъ суперниковъ въ миръ пришедшихъ видѣти"; и святому Спасителеву образу сотвори три поклоны. И вели миръ ихъ записать въ книгу, на то устроенную, и записывать вели и́мянно, кто былъ челобитчикъ, и кто отвѣтчикъ, и въ чемъ у нихъ то дѣло было. И прикажи съ нихъ по указу мировые денги взять **), какъ о томъ опредѣленǒ будетъ. И егда миръ ихъ въ книгу записанъ будетъ, и мировые пошлины взяты и въ приходъ записаны, и при́дутъ предъ тебя, то вели имъ обоимъ къ мировой запискѣ руки приложить, и тотъ миръ закрѣпи своею рукою ***); а челобитную, подравъ, отдай челобитчику, понеже челобитье его будетъ записано въ книгу, за ево челобитчиковою рукою. И отпуская ихъ, рцы имъ: „Богъ мира да будетъ съ вами, идита въ миръ, и въпредь живите хорошенко! И буде кто кому и досади́тъ чемъ, и вы призовите кого съ стороны, и розводитесь домашнимъ судомъ, а не приказнымъ. Діаволу въ себѣ вогнѣждатися не допускайте, и егда съсора какая учинитца, долго не тяните ее, но днемъ или другимъ и порывайте ю, дабы врагъ, ненавидяй въ мирности живущихъ, не радовался".

А аще же въ миръ не по́йдутъ, то вели ихъ допросить передъ собою, и кто чемъ станетъ уличать, внемли, и на словахъ

---

*) „Брани" написано сверху зачеркнутаго: „находки".

**) „Взять" вписано надъ строкой.

***) Слова: „и тотъ миръ закрѣпи своею рукою" прибавлены къ тексту въ выноскѣ, внизу страницы.

всячески поводи ихъ. А того, сыне мой, Господа ради Всемогущаго и Всевидящаго, не моги учинить, чтобы тебѣ съ кого взять какой взятокъ, и винному въ судѣ помогати, а на праваго посягати. И аще и не ради взятки какой, но токмо единъ тебѣ случится знакомецъ, а другой незнаемый, или единъ тебѣ и другъ, а другой врагъ, обаче на судѣ поведи самую правду, безъ всякого посягателства и безъ поноровки. Во время допроса обоихъ на словахъ поводи, съ тонкостнымъ вопрошеніемъ, и на самомъ умномъ вопрошеніи можеши познать, чья правда и чья неправда. И буде изъ нихъ одинъ силенъ, и богатъ, и честенъ, и словесенъ, а другой бѣденъ, или и небѣденъ, да безсловесенъ, къ тому же аще и малосмысленъ, то ты не устыдись силнаго лица. Аще во убогомъ, или и неубогомъ безсловесномъ исцѣ, или отвѣтчикѣ, усмотришь правость, а тотъ ябедничествомъ своимъ не дастъ ему въ словахъ выправитца, то всячески, ради любве Божія, помози бѣдному, не даждь его силному сопернику изобидѣти. Понеже судъ имянуется Божій, то тако и чини, чтобы судъ твой подобенъ былъ суду Божію, нелицепріятный, и чтобы истецъ и отвѣтчикъ сами были, а не наемные ябедники. Ябедниковъ наемныхъ ни въ допросы, ни въ очные ставки отнюдъ не допускай, понеже они, ябедническимъ многословіемъ, и самую правду заминаютъ и такъ ухищренно забиваютъ, что и судьямъ трудно разобрать и правда познать.

И егда въ допросѣ или на очной ставкѣ будутъ истецъ и отвѣтчикъ стояти, при себѣ держи тое записку, которая записана у тебя въ канторѣ въ первыхъ ихъ разговорехъ, и прилѣжно смотри, не будетъ ли кой истецъ, или отвѣтчикъ, съ первыми своими словами разбиватца. И буде кой станетъ иное говорить, измѣнно первымъ словамъ, то приложи своего истязанія во измѣнныхъ рѣчахъ и всячески, какъ тебя Богъ вразумитъ, дощупывайся самые силы во прѣніи ихъ. И аще безсловеснаго явятца слова сходны съ первыми, и естьли признаеши въ немъ правду, то всячесъки помози ему и не дай обидящему напрасно малосмысленнаго изобидѣти. Аще ты и судья, а за обидимаго буди стряпчимъ, обиднику же буди судіею жестокимъ и немилостивымъ. Такъ здраво и нелицепріятно суди, что аще и самый кровный твой сродникъ

будетъ у тебя на судѣ, не пощади его, аще съ неправдою прі-идетъ, но самою истинною суди, чтобы твой судъ и на томъ свѣтѣ ненарушимь былъ. Такъ пилно смотри правды и неправды, чтобы и Самъ Богъ не нашолъ въ твоемъ судѣ неправости какой, и суда твоего не токмо иной судья могъ пересудити, но чтобы и Богу пересуживати твоего суда не надлѣжало. Аще бо въ судѣ и малую обиду правому учинишь, то всю ту обиду, юже ты по пристрастію каковому учинишь, взыщетъ Богъ на тебѣ десятерицею, или и вящши.

И у коихъ суперниковъ учинитъца какая съсылка, аще общая, аще и необщая, то, паче судной записки, прилѣжно и размотрително надлѣжитъ въ нихъ поискать прямые правды, понеже ни въ чемъ такъ, что въ свидѣтелствѣ, лгутъ. И того ради пе́рвѣе, по обыкновенію приказному, взять подъячимъ у нихъ сказки за руками; и чтобы подъячіе ничемъ ихъ не розбивали, дали бы имъ волю, что они ни скажутъ, добро или худо, сходно или и несходно, и чтобы къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ приложили они руки; а дьякъ бы, или и самъ ты, того же часу и закрѣпи тѣ скаски, дабы послѣдѝ не перемолвили и не перемѣнили бы *). А и всякіе допросы закрѣпляли бы дьякѝ того же часу, егда кто допрошонъ будетъ, и того ради, ни въ какихъ дѣлѣхъ подъячіе безъ судей не допрашивали бы. А послѣ записки допросные, день-другой спустя, или и болши, прикажи имъ явитъца, и въ то время возми ихъ допросные сказки и просмотри, какъ они сказали: съ и́сцовыми ли словами, или съ отвѣтчиковыми сходно*). И егда всѣ они сойдутся, вели всѣхъ ихъ розвѣсти розно. И одного изъ нихъ позвавъ въ кантору, предъ образъ Божій поставь и рцы ему:

„Ты, другъ мой трете́й, скажи мнѣ ты такъ, какъ тебѣ на второмъ пришествіи Христовѣ стать *). Не моги ты ні единаго словесе ложнаго сказать, потому что сталъ ты быть свидѣтелемъ вѣрнымъ; кого ты оправишь, тотъ будетъ и правъ, а кого обвинишь, тотъ и винепъ будетъ. И того ради убойся ты Бога, не моги ни малаго слова прибавить или убавить: какъ что было, такъ и ска-

---

*) Слова: „и не перемѣнили бы“, „сходно“, „стать“ вписаны надъ строкой.

зывай. Я тебѣ не обинуясь сказываю, что естьли ты солжешь, и скажеши по дружбѣ, или изо мзды какой, или по досадѣ посягнешь на кого, то, кто на тебя слался, виновенъ будетъ платежомъ, а тебѣ, за неправое твое свидѣтелство, по положе́нному великаго Государя указу, отсекутъ голову, а пожитки твои всѣ взяты будутъ на Государя, и жена твоя и дѣти твои межъ дворъ будутъ скитатца. И того ради самъ ты себя и дѣтей своихъ побереги. Буде ты подьячему сказалъ ложно, то теперь мнѣ скажи самую истинну, какъ ты видѣлъ или слышелъ, скажи и́мянно" *). И аще повинитца передъ тобою, и ты ево побереги: первую ево сказку оставь и гораздо ево словесно накажи, чтобы онъ въпредь такъ не дѣлалъ; отъ наказанія же его свободи, за ево правое повиновеніе. Обаче въ книгу вели записать, что онъ сказалъ было неправду, а покаелся предъ судьею, и того ради отъ наказанія свобожéнъ. И кто о какомъ дѣлѣ ни принесетъ повинную, вели на такіе дѣла учинить книгу особую, и всякіе повинные писать въ тое книгу, для того, что естьли кто, повинную принесши, паки въ томъ же дѣлѣ явúтъся, хотя въ десять лѣтъ, и аще въпредь въ такой же лжи явитца, то **), аще и повинную принесетъ, чинить ему указъ, каковъ о такихъ дѣлехъ состоится. А буде же передъ тобою въ канторѣ не повинитца, а въ словахъ своихъ станетъ поминатца, то ты наипаче напри на него, и всякими образы роспрашивай ево въ тонкость. И спроси ево и́мянно: давно ли то было, и товарыщи ево, кои написаны въ съсылкѣ, всѣ ли тутъ были, и преже ли тебя они пришли, или послѣ, и какъ то дѣло у нихъ началось, и какъ кончилось, и о коемъ часѣ дня или нóщи то дѣло было, и въ какой хороминѣ, или на дворѣ, и буде въ хор(о)махъ, то въ каковомъ мѣсте, за столомъ ли, или гдѣ в ыномъ мѣсте, и сидя или стоя, и на дворѣ въ то время каково было, вѣдрено или ненасливо, и послѣ того слу́чая какъ розошлись? И, какъ тебя въ той часъ Духъ Святый научúтъ, роспрашивай въ самую дробь, паче сего ти моего предложенія, и

---

*) „Какъ ты видѣлъ, или слышелъ, скажи имянно" добавлено между строкъ.

**) Слова: „хотя въ десять лѣтъ, и аще въпредь въ такой же лжи явитца, то" вписаны между строкъ, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „то уже тогда".

всѣ тѣ дробные рѣчи вели записывать имянно, что онъ ни скажетъ.

А послѣди вели другово свидѣтеля *) привесть, и слово въ слово такимъ же повѣденіемъ распрашивай. И у того роспросу никто бы посторонней человѣкъ не былъ, но токмо товарыщь твой, да подьячей, кой записываетъ, да ѳискалъ. И къ той каморочной запискѣ вели ему руку приложить; а буде грамоте не умѣетъ, то ручника не вели приводить, чтобы выносу не было, но ты закрѣпи, да фіскалъ. И вели ево отвесть въ особое мѣсто, чтобы съ протчіими своими товарыщи никакова слова не промолвилъ; а буде же какимъ образомъ промолвитъ съ своими товарыщи, то уже надлѣжитъ роспросить его и съ пристрастіемъ, въ застѣнкѣ, каковыя ради вины товарыщамъ голосъ по́далъ? И потомъ вели другово къ себѣ привести, и таковымъ же образомъ въ тонкость же роспроси, и роспрося, въ особое же мѣсто вели отвѣсти, чтобы онъ ни съ кѣмъ никакова слова не промолвилъ, дондеже всѣ они допрошены будутъ. И по такому тонкостному допросу и самъ ты увидишь прямую правду, и буде кои свидѣтели наряднымъ дѣломъ будутъ свидѣтелствовати, то на сицѣвомъ тонкостномъ и хитромъ допросѣ никоими дѣлы утаитися не возмогутъ, но вси, колико ихъ ни будетъ, разгласятся, яко же и при Даніиле пророцѣ, иже два старца свидѣтелствовали на неповинную Сусанну и за неправое свидѣтелство смерти предани (Даніил. глав. *13*, стих. *51—62*).

А буде же случится въ свидѣтелствѣ токмо одинъ третей, то такожде вели ево допросить, по обыкновенію подъячему. И егда отъ иныхъ нужныхъ дѣлъ упразднишися,—а наипаче для сицевыхъ допросовъ пріѣжжай по обѣдѣ, и тогда тебѣ никто роспрашивать ихъ не помѣшаетъ,—и въ то время, по обѣдѣ, челобитчиковъ не вели пускать; но токмо управляйся з допросами и съ прежними дѣлами, кои къ вершенью приходятъ. И приходили бы тѣ и́сцы и отвѣтчики и третие, коимъ когда присрочено будетъ. А допросные сказки, кои подьячіе допросятъ въ столѣ, чтобы ни четверти часа у себя не держали, относили бы къ за-

---

*) „Свидѣтеля" вставлено надъ строкой.

крѣпѣ; а закрѣпя, къ подьячимъ въ столы уже не отдавать, донележе канторные допросы кончатъся. И по обѣдѣ, въшедъ въ концѣлярію, вели къ себѣ въ кантору привести того одинокова свидѣтеля и роспроси ево такимъ же тонкостнымъ порядкомъ, яко же выше рѣхъ, или и вящши того, какъ тебя на той часъ Богъ вразумитъ. И того свидѣтеля выславъ въ особое мѣсто, вели привести предъ себя йсца или отвѣтчика, коему тотъ свидѣтель на оправданіе сказалъ, и роспроси ево имянно, противо вышеявленнаго же порядка, безъ уятія тонкостныхъ вопрошеній; но еще и приложи тонкостей, дабы тебѣ и за однимъ свидѣтелемъ правду и неправду сыскать. И спроси ево о свидѣтеле: прежде ли суперника ево пришолъ къ нему, или послѣ, и, пришодъ, въ коемъ мѣсте онъ стоялъ или сидѣлъ, и отъ него въмѣсте ли съ суперникомъ пошолъ, или прежде, или послѣ? И на сицѣвомъ роспросе, кто бы каковъ хитръ нй былъ, а неправды своея скрыть не возможетъ, но вся правда и неправда обнажиться. А потомъ вели привѣсти предъ себя того, кого винятъ, и объяви ему, что свидѣтель сказалъ *); и буде онъ, видя себѣ обличеніе, повинитца, то и конецъ дѣлу.

А буде же не повинитъся и скажетъ съ клятвою, что свидѣтель на него свидѣтелствуетъ неправо, и ты, изысківая правды, и ево спроси тонкостно же, какъ они случились съ суперникомъ, чтобы сказалъ весь порядокъ началу и концу, безъ прибавки и безъ убавки, но какъ что было, и прежде ли ево пришолъ, или послѣ, и пошолъ отъ нихъ прежде, или послѣ, или въмѣсте? И буде есть чемъ ему того лжесвидѣтеля обличить, то вели ему безъ всякаго сумнѣнія уличать. И буде онъ прямо уличитъ, или ты, на тонкостномъ своемъ роспросе, розобьешь ево и неправда ево означится, то ты, оставя все дѣло, примись за свидѣтеля, и спроси его въ застѣнкѣ: инымъ кому такожде не лжесвидѣтелствовалъ ли прежде того? И буде первое ево то лжесвидѣтелство, и поставился свидѣтелемъ по прозбѣ, а не изо мзды, то, мнитца мнѣ, мочно ему, въмѣсто смерти, и животъ дать, толко наказать бы ево съ великимъ страхованіемъ и положить на немъ знакъ, что онъ лже-

*) „Сказалъ“ написано надъ строкой.

свидѣтелемъ былъ, и чтобы и до старости всѣ могли знать, что онъ лжесвидѣтель, и никто бы ему ни въ чемъ не вѣрилъ. А буде одинъ при́детъ свидѣтель, безъ суперниковъ, то въ канторной роспросъ не бери ево, но, всѣхъ соглася, допрашивай по вышеписанному ти предложенію; и спрашивай ихъ не слагая имъ, но прѣти судомъ Божіимъ, и царскимъ наказаніемъ, и казненіемъ смертнымъ. И егда уже свидѣтелей, и и́сца съ отвѣтчикомъ, въ тонкость роспросишь, и правду ихъ разсмотришь, и буде которой и́стецъ, или отвѣтчикъ, или свидѣтель повинитъся тебѣ въ канторѣ, то надъ нимъ всячески потщись милосердіе свое показать. А кои винности своея *) тебѣ не принесутъ, а въ словахъ своихъ размолвились, и тѣхъ всѣхъ отправь въ застѣнокъ и роспрашивай ихъ съ великимъ пристрастіемъ, дабы они размолвку свою очистили: чево ради въ словахъ неправо сказали? И аще въ застѣнкѣ винность ихъ сыщетца, еже они свидѣтелствовали ложно, то доложи Государя: на смерть ли ихъ осудить, или, наказавъ, дать ихъ всему свѣту на поруганіе, аще, въмѣсто смерти, на лицѣ и на рукахъ обѣихъ, наколовъ иглицами, еже онъ лжесвидѣтель, и натереть сажею или порохомъ, дабы во вся свои дни былъ всѣмъ явенъ, что̀ онъ свидѣтель? И ни х какимъ дѣламъ его не избирати, и кто ево избранитъ или и зашибетъ, суда не давать, понеже такой ему животъ данъ въмѣсто смерти; а буде кого онъ зашибетъ, хотя самаго послѣдняго человѣка, то его бы кнутомъ высѣчь; а буде кого изувѣчитъ, или что укра́детъ, или въ какомъ ні есть воровствѣ явится, то, аще пункта на такое дѣло дано тебѣ не будетъ, то доложи Государя, или санатовъ: что тебѣ повелятъ учинить, то и чини. И на таковое жестокое наказаніе зря, въпредь лжесвидѣтелствовать отнюдъ не будутъ.

О семъ же моленіемъ молю тя: Господа ради, буди у дѣла своего любострудень. Дѣла всякія, не токмо Государевы, но и челобитчиковыхъ, отнюдъ не волочи. Такъ тщися, чтобы тебѣ малыя дѣла обы́денно вершить; а буде за чемъ не мочно однимъ днемъ вершить, то болши бы трехъ дней челобитчикъ въ маломъ дѣлѣ не волочилъся; а и болшіе дѣла болши бы мѣсяца отнюдъ не во-

*) „Своея“ вставлено между строкъ.

лочились. И того ради здѣлай ты въ концеляріи своей двѣ таблицы, одну малымъ дѣламъ, а другую болшимъ дѣламъ; и которое дѣло коего числа начнется, въ томъ числѣ вели и записать, а когда кое дѣло вершитца, то въ томъ числѣ и записать. И вшедъ въ концелярію, на кійждо день, по вышеписанному, по росписи колодниковъ всѣхъ пересмотри, и, пересмотря ихъ, возми тѣ таблицы и просмотри ихъ, не затянулось ли какое невершеное дѣло? И того не моги учинить, чтобы тебѣ, бывъ въ концеляріи, дѣлъ какихъ не верша вытить. И по малой, и по болшой таблицѣ тщися очищать задніе дѣла, чтобы они въ забвеніи не были и въдаль бы не затянулись.

А паче, всякихъ и́сцовъ и отвѣтчиковъ приводи всякими образы въ миръ. Не радуйся пошлинамъ: пошлинами казны государевы не наполниши. Но аще восхощеши великому Государю порадѣть и интересъ его царственной умножить, то ты о миру паче суда прилѣжно подвизайся, понеже отъ тя́жбы и́стецъ и отвѣтчикъ разоряются, а въ миру̀ живучѝ всячески сами будутъ въ полности, и Государю прибыли отъ нихъ болши со́йдется. Потому, купецкой человѣкъ съ торгу своего болши приказныхъ пошлинъ прибыли принесетъ, а мастеровой болши сработаетъ; а въ приказной тяжбѣ и болшой волоките всѣхъ своихъ пожитковъ лишаются. И ты, сыне мой, коихъ людей въ миръ привести не можешь, то ихъ докуки не дожидайся, но верши ихъ и болшо́е дѣло въ мѣсяцъ, а малые, аще не захватятъ нужные дѣла, то верши ихъ дня въ три, или въ четыре.

И учини себѣ книжицу карманную, и записывай въ нее всякая своя вершенья повседневно, переченкомъ; записывай же въ нее и мировое вершенье, дабы тебѣ знать вся своя дѣла, колико въ миръ привелъ, и колико приказнымъ порядкомъ вершилъ; и по той запискѣ явно тебѣ будетъ, ко́лико и пошлинъ съ тѣхъ вершеней взято будетъ. А въ приказѣ учини двѣ книги: мировымъ вершеньямъ особую, а приказнымъ вершеніямъ особую же; и вели въ приказные книги записывать пространнѣе, кто чего искалъ, и кто изъ нихъ обвиненъ, и почему обвиненъ; и ту записку закрѣпляй ты своею рукою *). А другую себѣ карманную

*) Слова: „и ту записку закрѣпляй ты своею рукою“ написаны на полѣ.

книжку учини памятную, и записывай въ нее, какіе указы за чемъ куды пошлешь; тутъ же записывай вся своя повелѣнія: кому что прикажешь здѣлать, и х коему числу, или что и иное прикажешь, или слово кое кому дашь, чтобы тебѣ во лжи не быть. Тамо же записывай и сроки: кому въ коемъ числѣ къ отвѣту, или къ свидѣтелству быть, и въ коемъ часу, до обѣда или по обѣдѣ, чтобы людямъ Божьимъ излишніе волокиты не было и тебѣ бы въ слове своемъ постоянну быть. И въ сію книжицу, по утру въставъ, правило отправивъ, просмотри, что нѣтъ ли каково сроку или дѣла, къ тому дню пасомаго? Вошедъ же въ концелярію паки просмотри, по обѣдѣ вътретьи посмотри, и тако творя, въ словѣ своемъ никогда не погрѣшиши, кромѣ Божія или царевы воли. И егда тако обыкнеши, то и легко тебѣ будетъ. А нынѣ многіе судьй, еже аще и ясно что прикажетъ, а послѣди отъ повелѣнія своего отпираются, и въ томъ порокъ на себя наводятъ немалой, и на душу свою грѣхъ наносятъ *), а людямъ пакость чинятъ великую. А аще ты всякое свое повелѣніе будеши записывать, то никогда повелѣнія своего не забудеши, и никто тебя ничемъ не оболжетъ, и слова дурного никогда на себя не наведеши, и товарыщи твои имянемъ твоимъ ничего, безъ твоего вѣдома, здѣлать не возмогутъ.

Буде же кои люди повинны будутъ смерти, не держи ихъ не токмо лѣтъ пяти-шти, но ни мѣсяца, и болшо́е, что недѣлю; и то ради покаянія, дабы въ тыя дни постился и молился о оставленіи грѣховъ своихъ. А буде кои люди явятся богохульцы, иже Тѣла Христова и Крове Его не пріемлютъ, скверня е, и нарицаютъ ту пресвятую святыню мерзостью, то тѣмъ не надлѣжитъ сроку давать ни на сутъки; но, изъ застѣнка выведъ, немедля, того же часа̀ и на виселицу, или на главоусѣченіе, или на сожженіе, како о томъ указъ будетъ повелѣвати. Понеже таковыхъ Самъ Богъ, еще при Моисеи, повелѣлъ предавати смерти. А буде станетъ онъ проситца на покаяніе, не вѣрь ему: нѣсть ему покаянія. И аще даси ему отъ смерти отраду, то ты самъ за него постраждеши, понеже онъ, избывъ отъ смерти, горши перваго будетъ развратъ въ вѣрѣ чи-

*) Исправлено изъ „наводятъ“.

нити, прочія же его клеврети будутъ его исповѣдникомъ нарицати. И аще совратитъ въ вѣчную погибель и десять душъ, то ты чемъ ихъ искупишь? А я вѣмъ, что онъ многіе сты душъ погубитъ. То ты вѣждь, сыне, яко всѣхъ тѣхъ погибшихъ душъ взыщетъ Богъ на тебѣ, аще ты собою его свободиши. А аще ту ему свободу учинитъ вышшей твой товарыщь, или санатыри, то на нихъ Богъ и взыщетъ, токмо ты не пріобщайся его свободѣ; обаче, елико можеши, спорь.

А аще же мирскаго и духовнаго чина наступятъ на тебя, чтобы ты далъ ему свободу, и ты иглйцами *) на челѣ его и на рукахъ назначь, что онъ расколникъ, и собери поручную запись по немъ крѣпкую, з добрыми поруки. А въ записи напиши имянно, что ему людей Божіихъ изъ благочестивые вѣры во свои расколничьи погибелные вѣры не приводить, но і старыхъ своихъ товарыщей на свѣтъ истиннаго благовѣрія изводити; и еликихъ увѣщаетъ, приводилъ бы къ тебѣ на объявку къ записке. И ты, пріявъ ихъ, на словахъ всячески поискуси. Вели ему проговорить Символъ вѣры, или заставь ево при себѣ павечерницу прочитать, предъ образомъ стоя: то тамо увидишь и услышишь, какъ онъ станетъ читати и персты свои къ воображенію слагати **). И кого ни есть и съ стороны подошли подъ него, чтобы его поискусили на словахъ ***). И буде явитца ложное того исповѣданіе, то ты новопросвѣщеннаго того лестца прими за каравулъ, и въ застѣнкѣ пытай ево накрѣпко: тотъ, кой ево привелъ, прямо ль принуждалъ ко благочестивой вѣрѣ, юже святая Церковь содержитъ, или для обману какова привелъ? И буде явитца, что приведенъ лестію, то уже непочто его много спрашивать; толко поспросить ево товарыщей, кои учителми ходятъ и въ расколъ приводятъ, и гдѣ они живутъ? И дни два или три погодивъ, паки ихъ попытать крѣпчае, чтобы истинну сказали. А потомъ предать ихъ обѣихъ огню; а буде кости ихъ останутца, то, разбивъ ихъ, паки изжечь, чтобы въ пепелъ претворились; и тотъ пепелъ въ пометъ

*) Сперва было: „иглицацами".

**) Все это мѣсто, отъ словъ: „Вели ему проговорить Символъ вѣры", приписано къ тексту въ выпоскѣ, на полѣ.

***) „На словахъ" прибавлено надъ строкой

человѣчь вымѣсить, или въ непроходимое болото разъвѣять, чтобы ученикамъ ихъ собрать и во святыя мощи причести имъ было невозможно. А кои по немъ ручались, учинить имъ жестокое наказаніе, какъ о томъ пункты предложены будутъ, и страѳованіе учинить имъ великое.

О семъ ты, сыне мой, не сумняйся, еже злыхъ злѣ погублять: тако бо отъ Господа повелено (Матѳ. глава 21, стихъ 41), а не отъ себя я сіе глаголю. И совершенныя богохулцы никогда на совершенное покаяніе обратитися не могутъ, понеже отъ таковыхъ благодать Божія отъемлется и владѣетъ ими діаволъ. Того бо ради Самъ Господь ясно намъ изъявилъ, глаголя, яко всякой грѣхъ, иже творятъ человѣцы, отпустится, а иже восху́литъ на Духа Святаго [то есть, на дѣйство Духа Святаго], и той грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій не отпустится (Матѳ., глава 12, стихъ 31; Марк., глава 3, стихъ 29). И, по сему Господню словеси, нечего намъ много толковати и паче Бога мудритися. Паки Господь рекъ, яко древо злое не можетъ плода добра̀ сотворити (Матѳ., глава 7, стихъ 18); и, по сему Господню словеси, како злой человѣкъ и богопротивный можетъ въ добраго претворитися? И того ради никакимъ ихъ молбамъ не вѣрить, и буде кой богохулецъ въ застѣнкѣ первомъ не повинитца, то, дни два-три погодивъ, паки его крѣпчае попытать, спросить о товарыщахъ и о ученикахъ ево. И коихъ скажетъ, вели записать имянно, а его долго не держи, но, какъ тебѣ указано будетъ, верши немедля. А тѣхъ, кого онъ оговорилъ, вели сыскать и, буде грамотѣ умѣетъ, вели па́вечерницу прочитать, то тутъ услышишь, какъ онъ будетъ говорить Симво́лъ, и какъ аллилуию, и какъ будетъ персты слагати къ воображенію на себѣ крестъняго знаменія; то тутъ можеши познать, прямой ли онъ расколникъ, или ни такъ-ни сякъ. И кой явитца подъ сумнѣніемъ, а не всесовершенной расколникъ, то того, понаказавъ и словесно, мочно̀ безъ жестокаго наказанія отпустить, а вмѣсто поруки на обѣихъ рукахъ положить знаки иглицами, что онъ расколникъ; и буде паки явитца въ расколѣ, то уже *) безъ всякаго милосердія надлѣжитъ его предать смерти.

*) Тутъ въ рукописи зачеркнуто излишне написанное слово: „его“.

А разбойники и протчіе воры, по моему мнѣнію, болши трехъ застенковъ не пытать; и кого онъ съ трехъ застенковъ оговоритъ, тѣхъ вели записать, а ево немедля вершить. И тако творя, ворамъ страшенъ будешь, и воровать будетъ неповадно. И на коихъ людей съ первыхъ и послѣднихъ пытакъ говорилъ, а при самой смерти, приведши къ плахѣ, или къ висѣлицѣ, паки надлѣжитъ приступить къ нему отцу ево духовному *) спросить у него, глаголя: „Теперь ты, чадо **), и́дешь на тотъ свѣтъ. Господа ради, очисти свою душу! О своихъ грѣхахъ покаяніе ты Богу и Царю принесъ, скажи же ты нынѣ **) истинну, какъ тебѣ передъ Христомъ ***) стать, прямо ль ты говорилъ на того и на того, не поклепалъ ли кого напрасно? Господа ради, очисть свою душу, чтобы тебѣ на томъ свѣту̂ за неправедной оговоръ муки вѣчныя не пріяти". И аще что при кончинѣ своей и измѣни́тъ, убавитъ что, или прибавитъ, вели записывать всѣ ево слова, записать имянно, что онъ при смерти своей и при отце своемъ духовномъ ****) сказалъ; а его, не отлагая, верши.

Еще же ти совѣтъ мой буди: егда приведутъ какова вора или разбойника, надлѣжащаго къ розыску, а у тебя излучатся прежніе воры невершены̂, то отнюдъ новоприводныхъ воровъ не вели сажать къ прежнимъ ворамъ, но посади ихъ въ особое мѣсто, и ни на малъ часъ не вели ихъ спускать, чтобы имъ межъ собою говорить что. Нѣтъ тово хуже, что сажаютъ воровъ новоприведеныхъ къ старымъ ворамъ ****): естьли новоприводные воры да свидятца съ старыми, то уже правды не сыщеши. Буде же похочеши послать по оговорныхъ людей, по домовы́хъ, кои своими дворами живутъ, то ихъ забравъ, вели сосѣдей всѣхъ, не то что тоѐ деревни, въ коей онъ живетъ, *****) вѣдаютъ ли за нимъ воровство? И вели имъ такъ сказать, что естьли они прикроютъ, а послѣ явитца, что онъ вѣдомой воръ, то всѣмъ надлѣжитъ сказать смертная казнь; а буде объявя́тъ, что онъ на разбои ѣздитъ, то имъ никакой

*) „Приступить къ нему отцу ево духовному" прибавлено въ выноскѣ къ тексту, внизу страницы.

**) Слова: „чадо" и „нынѣ" приписаны надъ строкой.

***) Здѣсь зачеркнуто вписанное между строкъ слово: „тебѣ".

****) Слова: „и при отцѣ своемъ духовномъ" и „ворамъ" прибавлены между строкъ

*****) Здѣсь недописано какое-то слово, вѣроятно: „спросить".

тщеты не чинить. И взявъ ево, и въ околнихъ деревняхъ для подлиннаго свидѣтелства спросить; и буде скажутъ и тѣ, что онъ воръ, то по тремъ застѣнкамъ чинить ему указъ, каковъ опредѣленъ будетъ. А буде кои крестьяня, хотя не ради потачки, но боясь ево, назовутъ ево добрымъ человѣкомъ, а съ пытки онъ скажетъ, что они про воровство ево вѣдали: то і тѣхъ надлѣжитъ наказать жестоко, дабы въпредь не таили воровъ [аще бо крестьяне ворамъ понаровки чинить не будутъ, то скоро всѣхъ *) ихъ мочно перевести]. А буде же посланной твой посылщикъ понаровку какую ему учинитъ, то едва не достоинъ ли будетъ і онъ смерти. И когда какова вора ни приведутъ, въ общую тюрму не вели ихъ сажать; развѣе, осудя на смерть, для покаянія на одну недѣлю посадить. И колко воровъ ни приведутъ, вели ихъ держать порознь, за крѣпкимъ карауломъ, и чтобы ни съ какими колодники не спускали они речей своихъ, потому что всякіе воры съ приводу, оторопѣвъ, винятца и сказываютъ правду; а повидавшись съ старыми ворами, уже правды не сказываютъ и первые свои рѣчи спорятъ. И азъ того не мало видѣлъ, что въ роспросѣхъ сперва винились, а послѣди такъ закрѣпились, что и съ пытки и съ огня не винились. И такова ради неправаго порядка, многіе всесовершенные воры оправлени бываютъ и на свободу отпускаются, и тыи воры, вышедъ на свободы, горши перваго своего воровства воруютъ.

Мнѣ ся мнитъ тако: естьли бы приведеныхъ воровъ, не давъ имъ надуматца, послѣ приказнаго роспросу, немедля и въ застѣнакъ, хотя бы послѣ обѣда, толко бы надуматца не дать ему, то онъ оторопѣетъ и скажетъ правдивѣе. А егда тѣ новоприводные воры увидятся съ прежними, кои до нихъ пойманы, то уже никоими дѣлы прямой правды не скажутъ. И аще кой воръ первые свои рѣчи измѣнитъ и, въ чомъ винился, станетъ запиратца, то надлѣжитъ ево съ великимъ пристрастіемъ спросить, кто ево научилъ съ себя зговаривати, и пытать жестоко, дабы онъ сказалъ, кто ево научилъ. И егда скажетъ, кто ево научилъ, то того надлѣжитъ смертелно пытать, безъ милосердія, чтобы онъ сказалъ то, чево ради онъ научилъ его зговаривать съ себя

---

*) Слово: „всѣхъ“ вписано между строкъ.

и съ товарыщей своихъ? И послѣди наказаніе ему, по моему мнѣнію, надлѣжитъ чуть не смертное ли же. И о семъ великаго Государя доложись, буде въ пунктахъ написано не будетъ, чтобы воровъ не держать ни мѣсяца: буде кои повинны смерти, то немедленно ихъ и казнить, чтобы они даромъ хлѣба не ѣли; а кои надлѣжатъ наказанія, то тѣхъ изъ застенку да и къ наказанію. И наказавъ, буде на свободу, или въ ссылку, или на катаргу, то и великое, что дни два-три подержавъ, да и отсылай. Въ сіемъ инътересъ царственный тратитца напрасно, что колодники годы по два, и по три, и болши въ тюрмахъ сидятъ. Первое дѣло, что хлѣбъ ѣдятъ даромъ; другое дѣло, что дни даромъ теряютъ, безъ работы и безъ промыслу; третіе, что, свободясь, воры паче перваго воруютъ. А естьли бы указъ такой состоялъся, еже бы въ самыхъ скорыхъ числѣхъ всякихъ воровъ вершити, то воровъ гораздо будетъ менши, потому что кой воръ ни попадетъ, въскресу уже ему не будетъ, и никакой воръ не будетъ надѣятися попрежнему на свободу; и такова ради порядку велми будетъ воровства менши. Скорая казнь велми всякому вору будетъ страшна, а въ протяжной сидкѣ тово, сидя *), и мѣтитъ, какъ бы уйти на свободу и за старое свое воровство паки принятца. А буде же кой воръ пойманъ ни былъ, тотъ бы и казненъ былъ, то я не знаю, какъ имъ плодитися? Но мало-по-малу и всѣ бы извелись. И буде кой воръ не надлѣжитъ смертныя казни, то тѣхъ просто отнюдъ не свобожать, но, учиня ему достойное наказаніе, иглицами на рукахъ и на лицѣ класть клейма; и аще паки той явится въ прежнемъ воровствѣ, то уже на свободу таковаго не пускать, но предавать ево смерти **).

Я сего не могу знать, что то за честь судье, еже тюрму, и не одну, полны насажаетъ воровъ? И не токмо тюрмы, но и въ канцеляріяхъ инъдѣ насажено такъ много, что межъ нихъ и пройти не возможно. Но то бы судье самая честь, чтобы въ тюрмѣ ни одного не было. И по такому бы суду и тюремъ строить было не для чего, и государевѣ бы казнѣ въ томъ истраты не было, но на тѣхъ мѣстахъ иное бы было что построено.

---

*) „Сидя“ написано надъ строкой.

**) Въ рукописи все это мѣсто, отъ словъ: „И буде кой воръ не надлѣжитъ смертныя казни“, приписано къ тексту на полѣ.

По моему́ мнѣнію, то бы добро было, чтобъ не токмо колодниковъ, но и челобитчиковъ въ канцеляріяхъ не много шаталось. Я не знаю, что и въ семъ красы: еже такъ въ концѣляріяхъ челобитьчиковъ патиснетца, что и до судьи додратъца маломочному невозможно. Ты же, сыне мой, такъ учини, чтобы передъ тобою, и болшо́е, что человѣкъ пять или шесть стояло. И коего отправишь, того и вонъ вышли, и въ то мѣсто паки одъного жь вели пустить; а безъ дѣла бы передъ тобою никто не стоялъ. Я не знаю, что то за разсудокъ, что судьй передъ собою человѣкъ по сотнице мѣсто стоящихъ въ приказѣхъ имѣютъ и, ис тако́ва множества, едва человѣковъ и дву́-трехъ отправятъ? А иное бываетъ то, что ни одного дѣла не здѣлавъ, да и вонъ по́йдутъ: какъ вошли, такъ и вонъ выдутъ. Ты же, сыне мой, такъ предѣлъ себѣ положи, чтобы тебѣ, вошедъ въ концелярію, безъ дѣла никогда бы тебѣ не быть, или бы тебѣ, посидя̀, да дѣла никакова̀ не здѣлавъ, вонъ пойтить. Буде захватитъ тебя дѣло трудное, что въскорѣ разобрать не можешь, и ты, ево послушавъ, отложи до иного часу́, да возми кое дѣло полегче, и вершивъ ево, да пойди вонъ. О томъ пекись о томъ и радуйся, чтобы тунѣ приходъ твой въ концелярію не былъ. И аще и много дѣлъ здѣлавъ по́йдеши изъ приказу, ажно въстрѣтитъ тебя обидимый, то и зъ дороги вернися, и аще оно не весма трудно, то того же часу́ и окончи его.

И уставъ въ своей концеляріи здѣлай такой, чтобы не то что передъ тобою, но и въ подьяческихъ столахъ никто бы безъ дѣла не шатался. Того ради и подьячимъ всѣмъ прикажи, чтобы челобитчиковъ отнюдъ долго не волочили, и буде кому выписка или иное какое дѣло дѣлать, то всякой бы подьячей положилъ своему дѣлу срокъ, и челобитчику велѣлъ бы токмо во уреченный срокъ приитти, и до сроку отнюдъ бы въ приказъ не шатался. И, для вѣрности, давали бы подъячіе челобитъчикамъ за руками своими ерлычки, х коему числу то ево дѣло онъ изготовитъ. И буде на тотъ срокъ онъ не здѣлаетъ и челобитчикъ при́детъ передъ тебя съ срочною запискою, и ты по той запискѣ призови подьячего и спроси у него, чего ради онъ того дѣла по слову своему не здѣлалъ? И буде какое оправданіе себѣ принесетъ явное и прилучное, а не самоизволное медлѣніе, и ты дай ему сроку, на колко

дней надлѣжитъ, еже *) ему исправитися. И буде и къ тому сроку не здѣлаетъ, то уже дай ты ему жестокое наказаніе. И естьли тако ты во своемъ правленіи учинишь, то въ приказѣ твоемъ никогда людей много не будетъ, но великое будетъ пространъство. А на домъ къ себѣ никакихъ челобитчиковъ не пускай, и гостинцовъ у нихъ, ни великихъ, ни малыхъ не принимай, понеже мзда заслѣпляетъ очи и мудрому. Уже бо того дѣла никоими дѣлы прямо и здраво разсудити не можешь, но всячески будешь тому чинить понаровку, у кого гостинцы во́змеши. Господа ради, бойся и малыхъ взятковъ, дабы тебѣ въ судѣ своемъ не погрѣшити. А кто, передъ тебя въ концеляріи пришедъ, бу́детъ стоять молча, и ты присмотришь, что онъ стоитъ давно, а подступить къ тебѣ поближе не смѣетъ, то ты самъ пригласи ево и спроси, какое ему до тебя дѣло. И что онъ скажетъ, управь ему паче, нежели словесному и доку́шливому челобитчику, потому что многие люди бываютъ такія смирные и застинчивые, что нужду аще и великую имутъ, а подъступить къ судье не смѣютъ. И таковымъ буди ты милостивъ, и не было бы худо, еже бы за таковыхъ быть тебѣ и стряпчимъ. Богъ тебѣ заплатитъ за него.

А въ праздничную пору аще при́дутъ къ тебѣ приказные люди, или и посторонніе, поклонъ отдать ради праздника, то ты, поклонъ и поздравленіе пріявъ, и самъ имъ поздрави, и тоя же минуты и отпусти ихъ, чтобы у тебя въ домѣ и четверти часа не медлили, но шли бы, куды кому потребно. Сего бо много бываетъ, что придетъ на часъ, токмо поклонъ отдать, а тотъ господинъ не речетъ имъ, дабы они шли, кому куды потребно, то, аще и великую нужду имѣютъ, а пойтить не смѣютъ, и тако часъ-другой простоятъ напрасно. У многихъ господъ повычай такой бываетъ: аще кто пріидетъ поклонитися, да по́йдетъ въ иное мѣсто такожде поклонитися, и за то гнѣваются, и того ради поклонницы стоятъ яко связаны. И отъ таковаго излишняго стоянія тѣмъ людямъ чинитъца пакость великая, а у кого стоятъ, тому грѣхъ немалой. И ты, чадо, грѣха сего безкорыстнаго и самаго пусто́тнаго не наводи на себя, и безумства такова̀ не чини, чтобы тебѣ, накопя

*) „Еже“ вписано между строкъ.

поклоньщиковъ многое число, да вытить къ нимъ; но аще человѣкъ пять-шесть сойдется, то немедля и выдь, да поклонясь съ ними, рцы: „миръ вамъ". Развѣ кто изъ нихъ тебѣ надобенъ, того можеши и поостановить; а безъ дѣла отнюдъ не держи людей, дабы тебѣ грѣха того не было. О семъ и самъ ты разсуди себѣ: аще человѣкъ десятка три-четыре накопитца, то какъ ты всѣхъ въ лицо увидишь? А буде же сто-другое сойдется, то и помыслить невозможно, чтобы всѣхъ въ лицо видѣть и помнити бы ихъ всѣхъ, или со всѣми бы лицомъ къ лицу поздравитися; но развѣ десятаго человѣка изъ нихъ увидишь, а послѣди и тѣхъ забудешь. А аще по малому числу будешь накапливать, да и отпускать, то ты всѣмъ милъ будеши, и вси тебя блажити имутъ, и ходить къ тебѣ *) будетъ охотъно.

А егда поѣдешь куды, или пойдешь дорогою, челобитчиковъ за тобою ни мало бы не было. Токмо имѣй при себѣ на пути, и въ дому своемъ, и въ гостяхъ, дневалнаго подьячего молодого, да салдатъ, для всякія потребы, человѣкъ дву, или и трехъ, по потребѣ своей. А буде кто бѣдный человѣкъ и на пути на кого либо побьетъ чело(мъ), а дѣло аще не велико, то тутъ ево и рѣши **).

Въ канцѣляріи же, егда будеши дѣла коего слушати къ вершенью, то слушай ты не одними ушми, но и умъ твой весь при томъ слушаніи да будетъ неотлученъ; такъ же и товарыщи твои слушали бы съ прилѣжнымъ въниманіемъ. И аще ты и болшимъ судіею будеши, обаче не стыдись, но *) товарыщамъ своимъ рцы, глаголя: „Господа ради, послушайте со вниманіемъ, чтобы намъ не погрѣшити въ чемъ и чтобы нашего суда иные судьй пересуживать не стали; а наипаче же того, чтобы нашего суда Богъ не пересудилъ и насъ самѣхъ не осудилъ бы въ вѣчную муку". И егда все то дѣло прочтутъ, то ты прежде товарыщей своихъ не оговаривай, ни по йсцѣ, ни по отвѣтчикѣ, но спроси товарыщей своихъ, какъ которой его оговариваетъ? И тѣ твои товарыщи, аще разные толки будутъ издавать, или и въ одно слово будутъ говорить, обаче ты поумолчи и своего толку

---

*) Слова: „къ тебѣ" и „но" добавлены между строками.

**) Послѣ этого въ рукописи зачеркнуты двѣ строки съ помарками и поправками.

не объявляй, такъ ли же и ты разсуждаеши, или ѝнако. Но вели токмо товарыщамъ своимъ всѣмъ, комуждо ихъ, мнѣніе свое написать, какъ кто разумѣетъ, и чемъ кто кого правитъ, и чемъ винитъ. И тѣ писма возми къ себѣ и сохрани ихъ въ свою кантору. Послѣди же обѣда пріѣдь въ концелярію, и паки, противъ товарыщныхъ разсудковъ, высмотри хорошенько самъ; и буде уразумѣеши, что право они разсудили, и буде дѣло не велми вязко, то такъ и верши ево. А буде же велми вязко, то призови подьячего, кой выписку дѣлалъ, и спроси у него, кого онъ будетъ править, и кого винить, и почему; и написалъ бы онъ ѝмянно, почему кой правъ и почему кой виноватъ? И тотъ его оговоръ сложи съ товарыщевыми оговоры. И буде еще тебѣ сомнѣніе какое являетъся, или и нѣсть ти сомнѣнія ни малаго, а дѣло велѝко и многопрително, то отдай то дѣло въ другой столъ подьячимъ, кои изъ нихъ разумнѣе, человѣка два или три; и зашедъ бы въ особой чуланъ, и разсмотрили ево накрѣпко, и высмотря, подписали бы всѣ они, еже, по ихъ слѣдованію, той правъ посему и посему, а той виноватъ посему и посему. И тѣ ихъ писма паки сложи съ прежними оговоры, и буде сходны, то такъ и верши. Обаче призови тѣхъ подьячихъ, кои то дѣло читали, и выспроси ихъ крѣпонько, чтобы они тонкостно тебѣ растолковали: по которымъ статьямъ или словамъ кто правъ, или кто виноватъ? И буде кой подьячей будетъ праваго винить, а виноватаго править, то ты и наипаче тонкостнѣе выспроси у него. И буде признáешь, что прáвѣе онъ прочихъ разсуждаетъ, то ты съ товарыщами своими поприлѣжнее потолкуйтѣ, чтобы вамъ въ чемъ не ошибитъца и напрасно бы праваго не обвинити, а виннаго не оправити.

Я судное дѣло поставляю велми велѝко, паче всѣхъ дѣлъ, на свѣтѣ сущихъ; и того ради никакому человѣку не подобаетъ судейства искати, но всячески отъ него отрицатися *).

И ради совершеннаго оправданія, всѣ бы оговорщики, яко подьячіе, тако и дьяки, тако и товарыщи твои **), въ своихъ оговорѣхъ подписывали бы государевы указы, по коему указу

*) Поправлено изъ „отбиватися".
**) Здѣсь въ рукописи зачеркнуто: „всѣ бы".

кто правъ или виноватъ. И егда ты всѣ тѣ оговоры и выписанные государевы указы сложишь и разсмотришь, то всячески познать можеши, кто прямо разсудилъ и кто криво. И буде кой подьячей подписалъ криво безхитростно, то таковому наказаніе учини съ милостью; а буде же кой подьячей по какому пристрастію подписалъ неправо, то, безъ всякаго милосердія, жестоко накажи его, чтобы онъ не токмо самъ, но и людямъ бы заказалъ, еже неправды отнюдъ*) не дѣлать, но во всякомъ дѣлѣ *) дѣлали бы самую правду. А буде же въ другой рядъ такъ же неправо кой подьячей подпишетъ, то учини ему всенародное наказаніе на площадѝ. А буде такую же неправду усмотришь въ дьякахъ, или въ товарыщахъ своихъ, то безъ стыда поговори, чтобы въпредь такъ не дѣлали; а на дьяковъ и со гнѣвомъ покричать мочно. А буде же въ другой рядъ такъ же учинитъ которой товарыщь твой, то ты доложи самому Государю, чтобы онъ поучилъ ево по своему царскому разсмотренію.

И егда уже на мѣрѣ поставишь, какъ тому дѣлу быть, прикажи подьячему написать приговоръ съ подлинною очисткою, и всѣ правости и винности вели въ немъ написать и́мянно, чтобы въпредь спора никакова не было. И написавъ его въчернѣ, высмотри хорошенко самъ, и товарыщамъ своимъ вели высмотрить такожде. А потомъ призови и́сца и отвѣтьчика, и тотъ приговоръ вели имъ вычесть; и буде чего въ приговоръ не внесенѐ, тутъ бы они и спорили, и къ тому приговору приложили бы руки, что приговора слушали, и проронки подьяческой никакой въ немъ не нашли, и руки приложили. И буде кому приговоръ спорить, то бы тутъ и спорилъ, чтобы всякое дѣло вершить одиножды, а не дважды. И буде кто въ то время спорить не будетъ, и ихъ руками, и подьяческими, и судейскими то дѣло закрѣплено́ будетъ, и послѣ того вершенья никакова спору уже не принимать, но еще спорщика и страѳовать **). А буде какой и́стецъ или отвѣтчикъ, хотя и до закрѣпы, оспоритъ и руки своея не приложитъ, а оправданія себѣ не сыщетъ, то на немъ, за непра-

*) Слова: „отнюдъ“ и „дѣлѣ“ написаны надъ строкой.
**) „Но еще спорщика и страѳовать“ дописано на полѣ.

вой споръ, взять пошлины въдвое, а правому проесть и волокиту въдвое же.

И аще ты, сыне мой, и весма будеши къ разсужденію остръ, обаче, напередъ товарыщей своихъ и подьяческихъ свидѣтельствъ, никакова̀ дѣла не оговаривай. Но егда они разсудятъ и подьячіе подпишутъ правость и винность, то тогда уже ты, разсмотря ихъ разсудки, свой судъ предлагай и объявляй, согласно ли ты съ ними разсуждаеши, или вопреки; а однимъ своимъ разумо́мъ отнюдъ ничего не дѣлай *).
**) своимъ ра́зумомъ ничего не дѣлай. Но аще и ни́весь какую въ ихъ приговорехъ неправость усмотришь, обаче своимъ однимъ разумомъ не верши, но объяви то дѣло самому Государю, или сигклиту, и свое разсужденіе все имъ изъясни, по чему ты правишь; и буде великій Государь, или санаты, по твоему̀ разсудку скажутъ, то уже верши такъ, какъ ты намѣрился. А своимъ однимъ умомъ отнюдъ никакова̀ дѣла не верши, понеже Богъ тѣмъ не помогаетъ, кіи на свой токмо разумъ уповаютъ. Но идѣже два или три соберутся, съ призываніемъ имяне Божія, и при таковомъ совѣтѣ Самъ Богъ обѣщался быти (Матѳ., глава 18, стихъ 15), тутъ и помощь Свою Божію посылаетъ; и за Его Божественною помощію, и дѣло то состоятелно бываетъ. А идѣже единъ совѣщаетъ, тамо нѣсть Бога. Самъ же Господь и сіе рекъ, глаголя: аще два или три совѣщаютъ о какой либо вещи, то будетъ тако (та же глава, стихъ 16). И сего ради ты, сыне мой, аще коего дѣла великому Государю и санатамъ объявлять не похочешъ, то ты товарыщамъ своимъ гордостно не рцы, и не уничижай ихъ, и несмысленными ихъ не нарицай, еже бы они отъ неразумія своего тако разсуждаютъ; но предъложи имъ весь свой намѣрокъ, почесому̀ ты такъ разсуждаеши и по коимъ рѣчамъ или статьямъ

---

*) Этимъ кончается автографъ „Завѣщанія Отеческаго", находящійся въ Румянцевскомъ Музеѣ. Въ послѣдней фразѣ: „а однимъ своимъ разумомъ отнюдъ ничего не дѣлай", между словами: „однимъ" и „своимъ", одинаковыми съ текстомъ чернилами проведена пунктиромъ вертикальная черточка.

**) За симъ начинается рукопись „Завѣщанія Отеческаго", сохранившаяся въ архивѣ Святѣйшаго Синода. Первыя 85 страницъ ея писаны не самимъ Посошковымъ, а рукою неизвѣстнаго переписчика.

такъ ты судишь. И буде і они притакнутъ, то верши такъ; а буде же будутъ спорить и, чемъ спорятъ, объявятъ тебѣ, то ты паки то дѣло высмотри. И буде усмотришь, и за споромъ ихъ, что оно по твоему намѣрку надлѣжитъ вершить, то възнеси ево предъ вышшихъ судей, идѣже спорные дѣла разбирать имутъ. А своимъ разумомъ отнюдъ никакова дѣла не верши, понеже самоумъное дѣло пакость наводитъ, а самомнѣніе и въ погибель въводитъ. Господь Богъ чрезъ Исаія пророка глаголетъ, яко горѣ мудрымъ о себѣ и предъ собою хитрымъ (Ісаіи, глава 5, стихъ *21*). И сего ради ты, сыне мой, отнюдъ самъ собою не мудръствуй, но во всякомъ дѣлѣ совѣту употребляй. О семъ и Приточникъ глаголетъ, яко во мнозѣ совѣтѣ спасеніе пребываетъ (Притч., глава 11, стіхъ *14*). А и Ісусъ Сираховъ такожде повелѣваетъ, дабы безъ совѣту всякой старѣйшина ничего не творилъ (Сирах., гл. 32, стіхъ *21*). И уже когда въ совѣтѣ спасеніе пребываетъ, то и держатися во всякомъ дѣлѣ подобаетъ совѣта.

И въ которой день самъ ты въ концѣлярію за чемъ либо не будешь, то ты посылай отъ себя дозорщика: лѣтомъ въ третьемъ часу дня, да въ другой рядъ въ полдень, а зимою въ перьвомъ часу дня и паки въ первомъ часу пополудни,—и вели всѣхъ подьячихъ, коихъ нѣтъ, переписать. И егда пріѣдешь въ концѣлярію, тѣхъ нѣтчиковъ самъ спроси, чево ради не были? И буде за лѣнью не были, или за пьянствомъ, то ты дай имъ наказаніе, по своему разсмотренію. А буде кто затѣмъ не былъ, что дѣла всѣ придѣлалъ, и тому надлѣжитъ словесно наказать, чтобы для всякаго случая, а въ приказѣ бы побывалъ, а лѣности бы на себя не накладывалъ. А буде у коего подьячего дѣло есть срочное, а онъ прогуляетъ и на срокъ дѣла своего не здѣлаетъ, то тому съ приложеніемъ ранъ наказаніе надлѣжитъ дать.

И въ правленіи приказномъ наипаче всего стереги того, чтобы тебѣ не проронить чего изъ данныхъ тебѣ пунктовъ. И во всякомъ дѣлѣ того себѣ и смотри, дабы тебѣ положѐнъным указамъ великаго Государя чего въ противность не учинить. А буде какое дѣло случитца дикое, еже на него ни въ уложенье, ни въ артикулахъ, ни во иныхъ великаго Государя указехъ, решенія не сыщешь, и ты учини доклáдъную выписку, или доношеніе, дабы сигклитомъ, или

имяннымъ великаго Государя указомъ то дѣло рѣшить и ту новую статью въпредь для таковыхъ же случа́евъ блюсти въ сохраненіе.

Горе неправо разсуждающимъ, горе и мудрящимся собою и предъ собою хитрымъ (Ісаія, глава 5, стіхъ *21*)!

ГЛАВА 7.

О житіи церковнаго причта.

Аще, сыне мой, въ настоящемъ семъ житіи не пощаститъца тебѣ и недостаточество твое принудитъ тя быти церковнымъ служителемъ,—сторожемъ, или понамаремъ, или дьячкомъ,—то ты ни о чомъ тако не тщися, яко о уставѣ церковномъ. И тако его затверди въ себѣ, дабы тебѣ весь кругъ церковной и весь уставъ наизусть памятъствовати. И на церковную службу буди всегда готовъ прежде своихъ клевретовъ.

А презвитеру буди повиненъ, яко самый послѣдній рабъ, и буди передъ нимъ трепетенъ, и ни въ каковомъ дѣлѣ не буди ему прекословенъ, или непокоренъ, но во всѣмъ буди ему послушенъ, яко Самому Богу. И аще въ чемъ либо узриши въ немъ неисправность какую церковную, не обличай ево явно, но аще можеши, то наодинѣ скажи ему неисправность его. А аще же наодинѣ не приметъ твоего поправленія пе́рвостнаго, то ты и другижды изнеси, со смиреніемъ; не товарищески, но рабски. И аще онъ въ томъ своемъ погрѣшеніи не исправится, и ты и третицею покучи́сь ему погрѣшеніе его, или неисправность какую, предложить. И аще не будетъ на тя злобитися, то не поскучь, и предложи ему и еще, со смиреніемъ и съ самымъ униженіемъ. А аще жь, за то твое ученіе, будетъ на тя злобитися, и ты болѣе никакихъ неисправостей его не предлагай предъ очи его; и аще совершенное его правилное погрѣшеніе, то возвѣсти отцу его духовному, таинственно, за словомъ, дабы тѣмъ того презвитера на гнѣвъ не привести и

на себя бы злобы не навести. Людей надобно исправляти, а и себя охраняти.

И того ради никаковымъ людямъ, приходскимъ и постороннимъ, отнюдъ ни о какихъ его неисправностяхъ не изъявляй, и поноснаго слова, ни малаго, ни великаго, не рцы на него. Аще въ чесомъ либо понесеши на него, то смертнѣ согрѣшиши, понеже онъ слуга есть Бога Вышняго, а ты кто еси? Аще бо кто и вопроситъ тя о винностяхъ его, или о неисправахъ какихъ, и ты рцы: „азъ простолюди́нъ есмь и знать мнѣ неисправностей его не́почему“. И аще и тебя чемъ озлобляетъ, или въ доходахъ обидитъ, отнюдъ не понеси на него, но всякому человѣку глаголи: „азъ въ нѣмъ никакова̀ худа не знаю“. И тако творя, Богу будеши угоденъ, и за такое твое терпѣніе воздастъ тебѣ Богъ*) сторично. А аще же ты та́инсътвенно самому ему, или отцу ево духовному, изнести не можеши, то ты къ Богу припади и со слезами у Него, отъ всего своего сердца, о исправленіи его проси; и Богъ, видя твое истинное усердіе и любовь, имиже вѣсть судбами исправитъ его, и тебя помилуетъ.

А аще приходскія люди, усмотря въ немъ тѣ неисправности, о коихъ ты стараешься, будутъ ему говорить го́лосно, или и негло́сно, ты же буди, яко ничтоже вѣдый, и ни хъ какому словеси ихъ не приставай, ни явно, ни тайно. И аще кто и на́пretъ на тя, отповѣждь съ кротостію, глаголя: „господине, не мое есть сіе дѣло, но дѣло Бога Вышняго: Онъ его пастыремъ сея святыя церкве поставилъ, онъ и научи́тъ; а я и о себѣ ничего разумѣть не могу, аще не инъ кто научи́тъ мя“. И тако, сыне мой, творя, не токмо людямъ, но и Самому Богу любимь будеши, и отъ царствія Божія не далекъ будеши.

И аще кто, и кромѣ презвитера, изъ причетниковъ будетъ тя въ доходе обидѣти, то всячески утерпѣвай, а людямъ и того ничего не объявляй. И такое твое смиреніе и терпѣніе видя, всячески умилятся и будутъ къ тебѣ милостивы.

А аще кто чрезъ тебя подастъ презвитеру подаяніе къ просфіромисанію, за здравіе или за упокой, или на молебенъ, или

---

*) Слово: „Богъ“ добавлено между строкъ рукою Посошкова.

въ церковное строеніе, или на свѣщѝ, или на иную каковую потребу: то ты, аще и въ самой послѣдней скудости будеши жить, а того не моги учинить, еже бы тебѣ то подаяніе затаить и себѣ ево похитить, или и часть нѣкую отъ того подаянія взять *). И ничего церковнаго, и ни свѣчки, ни воску, ни малаго огарка, не бери себѣ въ домъ свой ни на каковую свою потребу. Аще и самая малая вещь, кирпичикъ, или полено дровъ, или и иное что таковое употребитца тебѣ въ домъ свой взять, и того безъ благословения отнюдь не бери. А на сіе толкованіе не слагайся, еже речéно: служай олтарю, отъ олтаря и да питается. То бо слово речено не о томъ, еже бы брать что церковное, но то слово лежитъ, еже отъ подаянія людскаго, во служеніи церьковномъ пріимая, питатися, а не отъ торгу какóва, но токмо **) отъ надлѣжащихъ церковныхъ доходовъ питатися; и то питаніе себѣ имѣй прямое правое. И тако творя, благословенъ будеши отъ Бога.

А аще же ты подаяніемъ мирскимъ, за скудостью прихóжанъ, или за малолюдствомъ, пропитатися не можеши, то ты пиши кніги полезные, четьѝ или пѣвчіе, или дѣтей учи грамотѣ, или писать или пѣть. И въ томъ труде аще не будеши скýшливъ, то и кромѣ церковнаго доходу будеши пищу себѣ приобрѣтати.

Точію піянства не держись, но всячески отъ него удаляйся. Азъ тебѣ аще и не заклинаю о питье, но Самъ Господь Богъ чрезъ Іезекійля пророка заповѣда, да церковники вина не піютъ (Іезек., глава 44, стіхъ *21*). Обаче и азъ совѣтъ даю здравый: аще будеши церковникомъ, большѝмъ или малымъ, а ***) не токмо вина, но аще и пива, и меда не будеши пить ****), то ты истинной служитель святыя Церкви будеши и имаши великъ человѣкъ быти. И сего ради ты, сыне мой, самъ себѣ избери лучшее: то ли тебѣ лучши, что пьяницею слыть, или то лучши, чтобъ тебя вси люди называли добрымъ человѣкомъ? Паче жь людскіе похвалы, похвалéнъ

---

*) Слова: „или и часть нѣкую отъ того подаянія взять" вписаны надъ строкой, рукою Посошкова.

**) Слова: „а не отъ торгу какова, нó токмо" зачеркнуты въ рукописи; „а не отъ торгу какова", кромѣ того, и подчеркнуты, а на полѣ противъ нихъ отмѣчено рукою Посошкова: „справитца".

***) Тутъ въ рукописи зачеркнуто слово: „пить".

****) „Пить" вписано между строкъ рукою Посошкова.

будеши отъ Самого Бога, за еже всегда въ служеніи церковномъ трезвъ будеши. И сицевую трезвость чини не питье охуждая, но піянство порóкуя. Питье бо не погано, вмѣру пріемлемо; но безмѣрное піянство, тò скверниттъ человѣка. Пьяной человѣкъ не то, что(бы) Богу въ служеніи церковномъ былъ годенъ, но и людямъ не годитца. И аще пьяной человѣкъ и будетъ служить во церкви, то лише на ругапіе себѣ, и церковному правленію на порокъ, а людямъ на соблазнъ и на осужденіе. И сего ради, чадо мое, всячески тщись, еже бы ти никогда пьяну быть.

И въ служеніи церковномъ буди подобенъ ангелу: ступай кротко, глаголи со смиреніемъ, книги читай неборзостно и явственно, дабы чтеніе твое было во церькви стоящимъ вънятно. И не учись такому безумію, еже бы тебѣ конецъ прежде начала глаголати, якоже есть обычай у невѣглáсовъ. Читаютъ прежде: „и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь", а послѣди друзіи читаютъ: „слава Отцу и Сыну и Святому Духу". Такожде и прежде окончанія священническаго вóзгласа не моги рещи „аминя", понеже „аминь"—окончаніе возгласу, а не начало. И паки: мнозіи безумъніи и страха Божія не имущіи, не давъ діакону или презвитеру не токмо окончи́ть ектенія̀, но еще и прежде начала поютъ: „Господи, помилуй", или „подай, Господи". И много азъ слыхалъ, еже „подай, Господи" кры́лошанѣ пропоютъ, а діаконъ или презвитеръ прошеніе послѣдѝ читаетъ. И за такое небреженіе вси тако творящіи въпáдаютъ въ проклятіе: ясно бо о семъ святый пророкъ Іеремія глаголетъ, яко творящіи дѣло Божіе съ небреженіемъ прóкляти суть (Іерем. глав. 48, стіхъ *10*). И сего ради ты, сыне мой, блюди сіе опасно, дабы тебѣ, прежде начала, окончанія никакова не глаголати, да не въпадеши во узакóненное проклятіе. Подобнѣ и царь Давидъ, уча насъ, глаголетъ: пойте Богу, пойте разумно (Псаломъ 46, стихъ 8). А сіе стало быть безумно, а не разумно, еже прежде начала конецъ глаголати, а начало послѣдѝ конца глаголати. Истинну бо царь Давыдъ глаголетъ, еже повелѣваетъ пѣти разумно. И аще кто разумъ имѣетъ, тотъ можетъ сіе разумѣти; а безумной небрежетъ о семъ, какъ ни згоди́тся ему, послѣдняя ль напередъ,

или преднее послѣди *) глаголати. Царь же **) Давыдъ и паки подтверждаетъ насъ, глаголя: работайте Господеви со страхомъ (Псаломъ 2, стіхъ 11). А сіе самое есть безстрашіе, еже небрещи презвитерскихъ во́згласовъ и ектене́й, да пѣть по своему изволу, а не по презвитерскому, или читаемые во ектеніяхъ просителные глаголы заминать пѣніемъ. Истинно, я многократно слышахъ, еже кры́лошанѣ пропоютъ „Господи, помилуй“, а діаконъ или презвитеръ послѣди̑ пѣнія станетъ ектенію читати. А возласовъ и того болши бываетъ: еже „аминь“ давно уже пропѣтъ у крылоша́нъ, а презвитеръ въ молитвахъ еще не исправился и, исправясь, послѣди̑ пѣнія возгласитъ; и по томъ презвитерскомъ возгласѣ крылошанѣ стоятъ уже, что пни: ничесогѡ по окончаніи возгласа не отвѣщеваютъ. И сіе стало не самое ль безуміе? Се бо самое Божіяго дѣла небреженіе и явъное безстрашие; и сицеваго дѣла кто отъ разумныхъ не за́зритъ? Ей, имущему смыслъ морскотно и слышать! А аще кто сему не вѣритъ, той да прислушаетъ, а наипаче въ коей церькви поютъ Кіевскимъ напѣвомъ: егда діаконъ или презвитеръ, по ***) заамвонной молитвѣ, на́чнетъ ектенію глаголати, то не дадутъ и первые ектеніи проглаголати,—въдругъ, единымъ гласомъ и не перерывая своего гласа, поютъ „Господи, помилуй“, дважды, и „Тебѣ, Господи“; а иное бываетъ, что и „аминь“ пропоютъ, не отлича отъ того пѣнія. И аще кой презвитеръ заобыкновененъ тому ихъ безумному пѣнію, то всячески поспѣшаетъ, а и тутъ мнозіи остаются отъ пѣнія; а которой презвитеръ не заобыкновененъ, то и половины не проговоритъ, а крылоша́нѣ все свое пѣніе отпоютъ. И о семъ всякъ да разсудитъ, коль хорошо? И аще кто внимаетъ сему, то и человѣку тому непріятно сіе слышати. Колми же паче Богу небреженіе сіе неугодно!

Истинно, по Псаломнику, надобно Богу работати со страхомъ и радоватися Ему со трепетомъ, а не зъ безстрашіемъ. Господа ради, ты, сыне мой, буди предъ Богомъ страшенъ и трепетенъ. Аще людіе и повелятъ тебѣ, отъ неразумія своего, поспѣшити, но ты буди разуменъ; лучши тебѣ отъ людей и озлобленіе пріяти, а

---

*) Въ рукописи: „послѣти“.

**) Сперва было написано: „а царь Давыдъ“. Поправлено рукою Посошкова

***) Такъ въ рукописи.

Богу бы ти не досадити своимъ поспѣшеніемъ. Въ небреженіи бо *) какая ти полза будетъ, аще людямъ угодное нечто сотвориши, а Богу досадиши? Но аще кто тя, отъ невѣденія своего, и будетъ понуждати на такое небреженіе, и ты имъ ростолъкуй, и скажи имъ сицѣ: „Вы, съ сицѣвымъ поспѣшеніемъ, вмѣсто благословенія, клятву себѣ, чрезъ Духа Святаго изъявле́нную, пріимете (Іерем. глава 48, ст. *10*), и въ той клятвѣ хощете и меня видѣти. І вамъ, господіе мои, не безъ грѣха, еже на такое безстрашіе Божіе понужъдаете, аще и отъ невѣденія своего понуждаете мя; а мнѣ велми великъ сей грѣхъ, еже, вѣдая, да согрѣшити предъ Богомъ. О семъ Самъ Господь Богъ изъявилъ намъ, яко вѣдаяй волю господина своего и не сотворивый ея, много біенъ будетъ, а отъ невѣденія сотворивый мало біенъ будетъ (Лук. глава 12, стіхъ 47). И сего ради вы, господие мои, паче меня, себя поберегите; понеже аще вы и отъ невѣденія своего на сіе понуждаете, обаче наказанія и вамъ не минуть будетъ, понеже слово Господне мимо не по́йдетъ, еже рекъ: аще кто отъ невѣденія своего сотворитъ противно воли Божіей, и той мало біенъ будетъ; а кто вѣдая престу́питъ волю Божію, той много біенъ будетъ“. И сія глаголы слышавъ, не будутъ тебя въпредь понуждати на таковое безуміе.

О поповствѣ **). А аще приходъскіе люди, не ради твоего прискания, но ради своего какова̀ намѣренія, возжелаютъ тя посвятить во презвитерство къ той церкви, въ нейже ты рабо́таеши, или и изъ иного прихода, то ты, чадо мое, всѣми своими силами отъ таковаго великаго дѣла отрицайся. И не токмо единымъ словомъ, но и самымъ дѣломъ отдаляйся, понеже презвитерское дѣло велми вели́ко есть и тяжелоносно ***),—аще дѣло сіе и святое есть,—и честію не отъ земныя каковыя власти, но отъ Самого Бога почтено̀, и возвышено вышши облакъ, подъ небесемъ сущихъ. И сего ради велми надобно беречися, дабы отъ таковыя высокіе высоты не упасть въ преисподнюю пропасть.

И аще никоими дѣлы того ихъ изволенія препрѣти и отбыть не возможеши, то ты не ходатайствуй о поставленіи своемъ у ар-

---

*) Сперва было: „небреженіемъ“.

**) Заголовокъ: „О поповствѣ“ написанъ на полѣ.

***) Въ рукописи: „тяжелоносто“.

хіерея, и своихъ денегъ ни приказнымъ людямъ, ни служителемъ архіерейскимъ, ради поставленія своего во презвитеры, отнюдъ не давай, и уставленыхъ пошлинъ отъ себя не плати. Но аще кои люди восхощутъ тя презвитеромъ быти, то они все то отъ себя да и платятъ. И аще тако о тебѣ состроится, то разумѣй Божію званію быти, понеже ты не самозванецъ явишися. И аще начало твоего священства свято, то и все твое дѣло во презвитерствѣ будетъ свято, токмо ты не ослабѣвай. Помни свое порученіе, отъ Бога ти врученное, и, по пріятіи того великаго и святаго чина, буди во всѣхъ своихъ поступкахъ не яко человѣкъ, но яко ангелъ Божій. И елико болшій будеши, толико болши смиренія себѣ приложи, и за то благодать предъ Господемъ обрящеши (Сирах. гл. 3, ст. *18*).

И по посвященіи твоемъ, егда отосланъ будеши для ученія священнодѣйствій къ презвитеру, то смирись предъ нимъ, яко рабъ. И донележе не изучишися всѣхъ священнодѣйствій всесовершенно, не моги проситися прочь, но о томъ проси, дабы тебѣ поболши побыть подъ началомъ, чтобы тебѣ, отшедъ къ своей церкви, ни въ каковомъ служеніи запинанія не имѣти. Азъ тебѣ приглашаю во ученіи пребыть полгодищное время, или и всецѣлой годъ. И будучи въ подначалствѣ, празднаго себѣ дня не имѣй: вся уставы тверди напамять, и вънимай въсему прилѣжно, и у наставника своего обо всемъ спрашивай въ тонкость, какъ что править, и какъ дѣтей духовныхъ принимать, и какъ ихъ пасти. Что тебѣ онъ скажетъ, то ты, для своея памяти, записывай себѣ въ тетратку. И у коего презвитера будеши въ подначалствѣ, то, изъ самаго начала *), почти его почестію неоскудною отъ своего уже истаго имѣнія, дабы тебя прилѣжнее всякому священнодѣйствію училъ, и еже бъ на всякое благоразуміе и благонравіе наставлялъ тебя, какъ тебѣ править святая церковь, и какъ Христовыхъ овецъ пасти, и какъ заблудившихся отъ заблужденія свобождати, и какъ коростовые овцы лечити. О всемъ семъ прилежно вопрашивай и подарки давай неоскудные, дабы тебѣ изъявлялъ обо всемъ нескрытно и давалъ бы тебѣ книги читать, которые ко правленію

---

*) Слова: „то изъ самаго начала“ въ рукописи подчеркнуты пунктиромъ, а на полѣ противъ нихъ рукою Посошкова написано: „справитца“.

церковному надлѣжатъ. И егда всесовершенно всѣхъ священнодѣйствій изучи́шися, и всего правленія церковънаго навыкнеши, и отпущенъ будеши, то ты за ученіе воздаждь благодареніе, елико можеши, неоскудное, отъ своихъ имѣній.

И егда пріимеши святую церковь въ правленіе свое, то ты паче перваго своего бытія смирися и ни въ каковыхъ поступкахъ не высься. Такъ живи опасно, чтобы тебя ни малая горъдость не коснулася, понеже гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ благодать Свою даетъ. И того ради буди ко всѣмъ равенъ: яко́въ къ богатымъ смиренъ, таковъ смиренъ и ко убогимъ буди. И дѣтей духовныхъ не велми себѣ умножай. И паче избирай себѣ въ паству людей не весма богатыхъ и не весма силныхъ, понеже богатые и силные лица бываютъ не токмо послушны, но еще и противны, и восхотятъ тебя подъ своею властію имѣть, а не они у тебя быть *); и аще разумъ въ себѣ будешь имѣти, то отъ таковыхъ дѣтей духовныхъ не радъ будеши и своему житію. А и изъ подлые статьи не велми умножай себѣ дѣтей духовныхъ, но собирай толико, елико пасти можеши. По Господню словеси, довлѣетъ ти и ста овецъ, понеже Господь явилъ у единаго господина, имуща сто овецъ, и егда отъ тѣхъ овецъ и одна овечка погибнетъ, то онъ взыскуетъ ю, дабы и едина овца отъ того числа не погибла (Матѳ. глава 18, 12; Лук. 15, 4). И по сему Господню словеси, и о единомъ человѣкѣ погибающемъ годствуетъ ти пещися, дабы изъ паствы твоея не погиблъ бяше. И егда вѣкъ сей скончи́тся, и тогда надлѣжитъ ти *) предъ Господемъ стати и рещи: „се азъ и дѣти моя, Господи, ихъ же далъ ми еси". А аще жь на семъ свѣтѣ въ паству свою собереши и тысечу человѣкъ, а упасти́ ихъ не возможеши, и изъ того твоего собранія разы́дутца твои дѣти въ разныя пути и, заблудився, погибнутъ, и аще, за такимъ множествомъ, ни единыя отъ нихъ не упасеши, то како ты на страшнѣмъ судѣ Божіи явишися и како тогда речеши: „се азъ, Господи, и дѣти моя"?

Вѣждь, сыне мой, яко всѣхъ погибшихъ овецъ, въ паствѣ твоей бывшихъ, възыщетъ Господь отъ руки твоея: тако бо Гос-

*) Слова: „быть" и „ти" добавлены рукою Посошкова, между строкъ.

подь чрезъ пророка Іезекійля рече, яко отъ руки пастырей погибающихъ человѣкъ взыщетъ Богъ (Іезек. глава 34, стихъ *10*). И посему, аще ты и свято будеши жить, а овецъ паствы своея не упасеши, то и со святымъ своимъ житіемъ погибнеши, и речетъ тебѣ Господь: „лѣнивый рабѣ, се вручихъ тебѣ пять талантовъ, ты же, отъ лѣности своея, прибытку Мнѣ не сотворилъ еси и даннаго ти таланта не усугубилъ еси!“ И кои ты добрые дѣла и содѣлалъ еси, повелитъ Господь взяти отъ тебя и отдать тѣмъ, кіи паству свою добрѣ пасли; ты же, за нерадѣніе свое, въверженъ будеши во тму кромѣчную, и тамо будетъ ти плачь и скрежетъ зубовъ. И сего ради вельми бойся умножати дѣтей духовныхъ. А и собирай ихъ не ради своего какова̀ прибытка *), но ради прибытка Божія, еже бы тебѣ добрымъ прилѣжаніемъ упасти ихъ и привести къ Богу, и за той прибытокъ пріяти бы тебѣ похвалу и воздаяніе отъ Самого Бога, дабы тебѣ рекъ: „благій и вѣрный рабѣ, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; въниди въ радость Господа своего!“

Ты, сыне мой, вѣждь сіе, яко не то что презвитеру, пастырю сущему душевному, но аще и простолюди́ну вру́чены будутъ люди подъ управленіе, а онъ не попечется о нихъ и небреженіемъ его аще кто погибнетъ, то и на простолюдинѣ взыщетъ Богъ. И аще ты и самый простолюдинъ еси, и узриши человѣка согрѣшающаго, а не воспрѣтиши ему **), и онъ аще въ беззаконіи своемъ у́мретъ, и крови его отъ руки твоея [рече Господь] взыщу (Іезек. глава 33, стіх. *1—8*). И по сему Божію глаголу, не токъмо презвитеру, но и всякому простолюдину о своей братье пещися подобаетъ, дабы не погибали во грѣхахъ людіе. Колми жь паче взыщетъ Богъ погибшихъ людей отъ рукъ пастырскихъ!

О пріятіи на̀-духъ. И егда коего человѣка пріимеши себѣ на-духъ, то ты пе́рвѣе вопроси того сына своего духовнаго о Христіанской вѣрѣ: како онъ вѣруетъ, не имѣетъ ли въ каковыхъ либо церковныхъ таинствахъ, или въ сложеніи пе́рстовъ къ воображенію на себѣ крестнаго знаменія, какова̀ сумнителства? И

---

*) За симъ въ рукописи зачеркнуто излишне написанное слово: „своего“.

**) Сперва было: „и аще кто и самый простолюдинъ узритъ человѣка согрѣшающаго, а не воспрѣтитъ ему“. Исправлено рукою Посошкова.

аще здраво вѣруетъ, и сумнѣнія никакова въ себѣ не имѣетъ, и со святою Церковію ничемъ не разъгласенъ, то вопроси его, како онъ о Бозѣ разумѣетъ и о силѣ Его, вѣруетъ ли, яко вся можетъ, и крѣпко ли на Него надѣется, и въ надежди своей не сумнѣвается-ли? И аще не твердо надѣется, то утверди его тако, еже бы, аще и смертная какая пришла *) на него напасть, не отчаявался бы отъ человѣколюбія Божія, понеже Богъ, его же любитъ, того и наказуетъ; и того ради вся напасти съ любовію бы претерпѣвалъ, понеже Богъ друзѣй Своихъ врачуетъ напастми, дабы ими **), аще кто грѣхи на себѣ имѣетъ, очистились.

А аще кто не имѣетъ грѣха ***), тѣмъ за злостраданіе безвинное сугубый вѣнецъ сплѣтается и всякое воздаяніе сугубо уготовляется, якоже бысть праведному Іову: по страданіи его и на семъ свѣтѣ усугуби ему Богъ всякаго стяжанія, якоже о томъ ясно являютъ его Іевлевы кніги; подобнѣ и во грядущій вѣкъ, за долгое его и безвинное страданіе, дастъ ему Богъ не токмо сугубое, но и стосугубое воздаяніе. Воззри же паки и на апостольское житіе. Они ли Богу не вѣрни были, они ли и не близки Христу быша? Обаче Богъ, ради лучшаго имъ воздаянія, попускалъ и на́ нихъ напасти, якоже о томъ являютъ апостольская Дѣянія и святаго апостола Павла посланія. І возлюбленъный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ не токмо отъ людей, но и отъ стихій злоключеніе великое прія. Ибо, егда плы во Асію, воста буря велия и разби корабль, и бывшихъ со Іоанномъ въ корабли всѣхъ море изверже на́ берегъ, и ученика Іоаннова, Прохора; святый же Іоаннъ Богословъ остася въ морѣ и носимъ бяше на дщицѣ 40 дней и нощей. Егда же отъ тоя бѣды избы,—ибо море, по толикомъ долгомъ томленіи, изверже на брегъ,—и поидоша со ученикомъ своимъ Прохоромъ во Ефесъ, и во Ефесе паки бѣды великія и несносныя отъ Романы, жены идолопоклонницы, подья: ибо вначалѣ въ торговой банѣ работою великою его удручала, а потомъ и смерти хотѣла его предати; но Богъ его отъ смерти избавилъ.

---

*) Сперва было: „придетъ“; поправлено Посошковымъ.

**) Слова: „А аще кто не имѣетъ грѣха“ чьей-то посторонней рукой подчеркнуты въ рукописи.

***) Въ рукописи: „имъ“.

Подобнѣ и избранный сосудъ Христовъ, Павелъ апостолъ; зри, колико и той пострада: ибо, вѣзомъ *) въ Римъ, 14 дней въ морѣ волнами носимь бяше, и въ тыя дни и солнца не видѣша, и хлѣба не вкусиша вси сущіи съ нимъ въ корабли (Дѣян., глав. 27, стихъ 33). Самъ же святый апостолъ Павелъ о себѣ сказоваше, яко трикраты корабль въ мори опровержеся съ нимъ и во глубинѣ морстѣй пребылъ нощь и день (2 Кор. глава 11, ст. 26).

И сія примѣры изъявй ему, рцы: „Зриши ли, чадо, како Богъ попускалъ и самымъ Своимъ вѣрнымъ и избраннымъ ученикамъ быти въ напастехъ таковыхъ; и ты ли не хощеши потерпѣти? Аще бо хощеши вѣренъ и близокъ къ Богу быти, то ты тщися паче апостоловъ претерпѣти, и во всякихъ приключившихся тебѣ напастѣхъ буди, чадо мое, долготерпѣливъ. И аще долготерпѣливъ будеши и, за озлобленіе, на Бога гнѣватися не будеши, но съ любовію будеши ихъ принимати и за присѣщеніе Божіе благодареніе Ему возсылати усердное, и не токмо словомъ, но аще и мыслію своею на Создателя своего не поропщеши: то ты ничимже отмѣнишися отъ Іова многострадалнаго, и на семъ свѣтѣ аще что ти будетъ на ползу, то благословитъ тя Богъ и дарованіе Свое усугубитъ ти; во грядущій же вѣкъ пріимеши воздаяніе и стогубое. А аще же противо Бога возропщеши, то ты не токмо то свое терпѣніе, но и прежняя своя добродѣтели погубиши“.

И въ томъ утвердя его, вопроси, како онъ святыя иконы почитаетъ? Не нарицаетъ ли ихъ богами, и самымъ своимъ помышленіемъ не боготворитъ ли ихъ, и молитвы своя ко образу ль приноситъ, или чрезъ образъ Божій возсылаетъ ихъ на небо, къ Самому Богу, чрезъ же образъ Пресвятыя Богородицы къ самой Ей, Пресвятѣй и Пречистѣй Дѣвѣ, въ неприступномъ свѣтѣ у престола Божія стоящей и за ны молящей, молитвы своя возсылаетъ? Такожде и прочіимъ святымъ: образу ль токмо молитву свою приноситъ, или чрезъ той образъ къ самому тому святому угодънику Божію, въ небесныхъ сѣленіяхъ сущему? Понеже святіи вси душами своими обрѣтаются въ небесныхъ сѣленіяхъ и тамо, радующеся, ожидаютъ себѣ лучшаго воздаянія и за насъ

*) Сначала было написано: „вѣзома его“.

Богу молятся. А до Христова распятія души всѣхъ святыхъ низводимы были, за Адамлѣ преступленіе, во адъ; обаче тамо держимые души попеченіе о живыхъ имѣли, якоже о семъ самая Божія правда повѣствуетъ, глаголя, яко богачь умерый въсажденъ бысть во адъ и, аще и въ мукахъ сый мучимь бѣ, обаче о живыхъ молился (Лук., глав. 16, стих. 27). Паки явно сіе и по откровенію, иже бысть явлéно святому Іоанну Богослову, яко души мученическіе просятъ Бога о отмщеніи крове своея (Апокалипс. глав. 6, стіхъ 10). Колми жь паче святіи молятся за тѣхъ, кіи ихъ въ помощь себѣ призываютъ! И Самъ Господь Ездре изьявилъ, яко души праведныхъ человѣковъ вопіютъ безпрестани о отмщеніи; и прирече Господь, глаголя: отмщу имъ (*3* Ездр., глава *15*, ст. *8—9*). Колми же паче просятъ святыя души о тѣхъ, кіи живутъ во благихъ дѣлехъ и ихъ просятъ о заступленіи въ прошеніихъ своихъ! И по сему Божію намъ откровенію никтоже отъ вѣрныхъ да слагается на люторская блядословія, якобы души святыхъ о насъ Богу не молятся. О семъ и святый апостолъ Петръ ясно изьяви, глаголя, яко по отшествіи отъ телесе памятовати о насъ будетъ (2 Петр., гл. 1, стіх. 15); и еще въ животѣ сый обѣщался, еже, по отшествіи отъ тѣлесе, всегда о насъ памятовати, то есть, молити Бога о насъ обѣщася. И по сему слову святаго верховнаго апостола Петра велми намъ, православнымъ христіанамъ, годствуетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ молити, дабы они такожде, яко и Петръ апостолъ, памятовали о насъ предъ Богомъ и о оставленіи грѣховъ нашихъ Его молили.

И о моленіи сына своего духовнаго испытай нáкрѣпко. И аще въ чесомъ либó неправо дѣетъ, то направь его, какъ подобаетъ христіáнину жити, и какъ, предъ образомъ стоя, молитвы на небо возсылати. И, наказавъ, утверди его, дабы онъ во православіи былъ твердъ, и никогда бы никакова óбраза за Бога не въмѣнялъ, но токмо, за любовь Божію *), образамъ святымъ достойную честь и видимымъ тѣломъ видимый и поклонъ отдавалъ, а невидимымъ духомъ и душею на небо, къ Самому Богу, невидимый і поклонъ возсылалъ.

---

*) Слово: „Божію“ кто-то изъ современныхъ Посошкову читателей его рукописи подчеркнулъ, а на полѣ написалъ: „первообразнаго“.

О записной кнігѣ дѣтямъ духовнымъ. И ради лучшаго ти упасенія стада Христова, учини ты, сыне мой, у себя записную кнігу переплетéную. И коего числа кто и ковà чина человѣкъ исповѣдаетъ ти грѣхи своя, и ты имя и чинъ его, и гдѣ онъ родился, и гдѣ воспитался, и гдѣ нынѣ житіе свое имѣетъ—запиши въ ту кнігу и́мянно. И аще причащенъ будетъ Тѣла Христова, или непричащенъ, запиши имянно жь. И аще нáложишь на него каковую либо епитемію, запиши жь, что на кого налóжиши, дабы тебѣ не запамятовати въ предъбудущее время.

И егда паки пріидетъ ти той же человѣкъ исповѣдатися, то ты паки вознови исповѣдь сначала, и, по той запискѣ, вся та своя приказанія воспомяни ему, и спроси у него: исправилъ ли онъ, или чего не исправилъ, еже ты ему заповѣдалъ? И аще вся исправилъ, то ты возблагодари Бога и его предъ Богомъ похвали. А аще же не исправилъ, то крѣпчае ему накажи, какъ тебя Господь Богъ на той часъ вразумитъ; и какой дастъ тебѣ во уста глаголъ, аще нисходителный, или̇ аще и яростный, таковымъ глаголомъ его и подкрѣпи, дабы онъ въпредь уже приказаніе твое исправилъ. И въторое свое приказаніе подъ первонаписаннымъ его имянемъ и подъ первымъ приказаніемъ и подпиши. И аще и до десяти кратъ будетъ ти кой сынъ духовной исповѣдатися, или и вящши, то вся своя приказанія пиши на одномъ листѣ, на одной сторонѣ. А на оборотѣ пиши женѣ ево приказанные заповѣди. А дѣтей на оборотѣ жь пиши, подъ матернимъ имянемъ, отступя полъстраницы. И аще кой домъ семьяни́стъ, то ты на тотъ домъ листа хотя два-три оставь, дабы всякой домъ былъ въ одномъ мѣсте записанъ. И въ кой годъ егда станутъ исповѣдыватися, всѣ(хъ) подъ тѣми жь статьями и подписывай, дабы тебѣ мочно видѣть всякаго своего сына духовнаго исповѣди и причащеніе, и исправленіе приказаній твоихъ.

И ту твою кнігу держи за крѣпкимъ замкомъ и за печатью. А того себѣ не учини, чтобы тебѣ коковà человѣка исповѣдать и причастить, а въ кнігу ту не записать. А аще случитца тебѣ исповѣдати проѣжжаго человѣка, или при самой смерти, тѣхъ пиши осóбо, отъ домовыхъ записокъ отступя, листовъ за пять-шесть, или за десятокъ до конца; и записывать ихъ безъ отступокъ, колико ихъ ни вмѣститца.

Трудись, сыне мой, о вруче́нномъ ти стадѣ прилѣжно, съ великимъ тщаніемъ и со опасеніемъ. И служителей церковныхъ ни малымъ чемъ не обиди, но лучши имъ изъ своего участка уступай, дабы на тебя ни Богу, ни людямъ не пожаловалися, и не токмо люди, но и твоя совѣсть не зазрила бы ти. И аще будешь тако себя вѣсти, то вѣждь, яко Богъ тебя паче напитаетъ. И простому человѣку великъ грѣхъ, еже людей обидѣти: колми же паче презвитеру подобаетъ необидливу быти! Тебѣ надобно людей учить, дабы никакихъ людей и малою обидою не обидѣли, а не то, чтобы тебѣ самому обидливу быть. Самъ Господь Богъ о семъ изъяви, глаголя: аще соль обуяетъ, то чимъ осолится (Матѳ. 5, 13. Лук. 14, 34)? Господа ради, пріявъ такое великое дѣло Божіе, буди не токмо обидливъ, но ко всякому человѣку милостивъ; на благіе дѣла буди бодръ, на злые же немощенъ, и веди себя не яко человѣка, но яко ангела Божія, и врученное ти Христовыхъ овецъ стадо паси неослабно. Буди имъ истинный пастырь. Не сотвори себя наемникомъ, но, по Господню словеси, за овцы душу свою полагай. И аще восхощеши быти вѣрнымъ и добрымъ Божіимъ рабомъ, и истинънымъ пастыремъ, а не наемникомъ, отъ Христа нарещися, то ты кіихъ человѣковъ пріимеши къ себѣ въ паству, и во грѣхахъ ихъ исповѣдаеши, и бремя имъ какое наложиши, то ты неоплошно ихъ паси.

И посѣщати не облѣнись почасту. Времянно и безвремянно приходи къ нимъ въ домы и прилѣжно разсматривай, каково кто живетъ, и исправляютъ ли твоя приказанія. И аще кіи и твердо въ приказаніяхъ твоихъ пребываютъ, обаче ты ихъ подтверждай, дабы они въ наложенномъ на нихъ иге не ослабѣвали, но день отъ дни на лучшее бы исправленіе поощрялися. И тако предѣлъ свой положи, дабы тебѣ и единаго сына духовнаго не оставити, отъ богатыхъ господій даже и до послѣднихъ рабовъ, еже бы ти мѣсяца въ два, или въ три, всякаго не посѣтити и не посмотрити, какъ кто живетъ. И аще почáсту будеши ихъ посѣщати и подкрѣпляти, то всячески они исправнѣе будутъ. И такъ ихъ твердо паси, дабы тебѣ поимянно всѣхъ знать и житіе ихъ насквозь бы тебѣ видѣть, кто каково живетъ; такожде бы и они тебя знали, что ты прямой

имъ *) пастырь, а не наемникъ; и, по Господню словеси, по имяни бы ихъ глашалъ, и они, гласъ твой слыша, по тебѣ бъ шли, а иного гласа, ни люторскаго, ни расколнича бы не послушали, по вси бы вослѣдствовали тебѣ и ревновали бы токмо твоему житью. И аще будеши тако творити, то ты истинный пастырь Христовыхъ овецъ наречешися и ко апостоламъ Христовымъ причтешися.

И приходя къ нимъ, отнюдъ ничего пьянственнаго питья̀ не пріемли, да не пронесетъся про тебя слово, якобы ты ради питья приходишь, а не ради пастырскаго управленія. И аще ты, сыне мой, запрещеніе мое, за слабость свою, и нарушишь, и піанственное пи́тье пить будеши, то пей ты тогда, егда ради каковыя либо потребы званъ будеши. А въ присѣщеніи, или рѣщѝ, въ надзираніи пастырьскомъ, отнюдъ себѣ ни малыя части не пѣй. И, ради подъкрѣпленія своего, самъ на ся клятву наложи, дабы тебѣ во время посѣщенія дѣтей своихъ духовныхъ не токмо пьянственное пи́тье пить, но и въ руки его не приемли. И хлѣба не въкушай, дабы тебя гладнымъ человѣкомъ не называли; но аще прѝдеши во время обѣда или ужины, то сяди съ ними и разглагольствуй о душевной ползѣ и о всякомъ дѣлѣ благомъ, о духовномъ и житейскомъ, иже къ созиданію, а хлѣба не яждь. И аще и прозба будетъ вели́ка, то, ради ихъ прошенія, малую частицу пріими и сьяждь, но, вшедъ въ домъ сына духовнаго, буди апостоломъ, а не пійцею, ниже ядцею. А аще, ходя̀ въ надзираніи, и самыя малыя части пьянственнаго питья̀ ко́снешися, то ты велій порокъ на себя наведеши, и предъ Богомъ и предъ человѣки омерзѣеши, и наречешися не душевный пастырь, но питейной надзиратель.

И аще словеса моя отеческая, сыне мой, презриши, и стадо Христово не по вышеписанному пасти имаши, но будеши по ихъ прихоте́хъ ходити, или свою лѣность исправляти, то ты наречешися совершеннымъ наемникомъ, а не пастыремъ. О семъ себѣ, чадо мое, вѣждь, яко аще отъ нерадѣнія твоего которой твой сынъ духовной въ расколъ въпадетъ, или и во иную какую душепагубную ересь, или и въ смертный грѣхъ въпадетъ, и отъ небреженія твоего погибнетъ, то Богъ ту погибъшаго человѣка душу отъ руки

*) Слово: „имъ“ добавлено надъ строкой, рукою Посошкова.

твоея изыщетъ. О семъ Самъ Господь чрезъ пророка Іезекійля рече, яко всѣхъ погибшихъ человѣкъ отъ руки пастырей взыщетъ (Іезекіил. гл. 34, стихъ *10*).

Къ сему жь и церковное правило веди прямо. Не шатайся ни налѣво, ниже на мнимое де́сно, но иди царскимъ путемъ,—то есть, иди прямо.

И егда будеши готовитися въ служеніе къ литургіи, то ты все правило исправляй самъ, и исправъляй его единогласіемъ, а въ два голоса отнюдъ не читай, ни канововъ, ни молитвъ. А читай не борзяся, но читай ясно, съ богомысліемъ, дабы и стоящіи у того правила вси могли разумѣти, еже ты читаеши, чтобы и они въ богомысліе могли умъ свой въперити. А аще же случится ти быти въ соборѣ и будетъ инъ презвитеръ правило обще со иными священники читати, то ты всѣмъ глаголаннымъ тамо глаголомъ внимай и умомъ своимъ послѣдуй имъ зъ богомысліемъ. А естьли же, за иными какими суетами, или за двоегласіемъ, съ богомысліемъ слушати ты не управишися, то ты, въ домъ свой пришедъ, исправь свое правило по себѣ, не борзяся, и читай такъ твердо, дабы умъ твой отъ чтомыхъ глаголовъ никуды не отдалялся, но вся бы твоя мысль была у престола Божія на небеси. И егда будеши тако исправляти, то ты истинный служитель Божій будеши.

И егда ты будеши святую литургію служити, то ты съ такимъ страхомъ Божіимъ служи, яко на небеси предъ Самѣмъ Богомъ служиши, и мысли своея отъ богомыслія нимало не отводи, но весь буди внѣ своея жизни; но токмо да будетъ во умѣ твоемъ едино страданіе Сына Божія. Прободая Агнца, въ разумѣ своемъ держи, яко Самого Господа прободаеши; и во всѣхъ проскомисальномъ и литургійномъ дѣйствіи положе́нныхъ глаголехъ то и помышляй, что въ страданіи Христовѣ дѣялось. И аще съ таковымъ страхомъ будеши служити и умомъ своимъ ясно самое Его страданіе зрѣти, то вѣмъ: каковъ ты жесто́къ ни будеши, а безъ слезъ не пробудеши!

И по совершеніи службы, изшедъ изъ церкви, памятуй, что ты дѣлалъ, и весь той день буди тебѣ святъ. И пищи слегка поѣшъ, дабы тебѣ не отяготитися; а питія и непьянственнаго по-

мѣрно испѣй, дабы ти чрева своего не отяготити излишнимъ питіемъ; а пьянственнаго развѣ самую малую часть. А то лучши бы, еже бы той день и не пить, но пребыть той день въ богомысліи и книжномъ прочитаніи.

И аще и вся церковная правила будеши цѣло исправляти, якоже предрекохъ ти, обаче тѣмъ своимъ исправленіемъ не повыси себя. Не то, что дѣломъ или словомъ, но ниже мыслію своею высо́ко о себѣ помысли, понеже никто отъ человѣкъ совершенно исправенъ предъ Богомъ быти не можетъ. [Люторове велми въ семъ погрѣшиша, еже глаголютъ, якобы они предъ Богомъ исправны паче всѣхъ отеческихъ и апостольскихъ преданій древнихъ; тѣмъ своимъ высокомнѣніемъ весма себя погубили]. Ты же во всякомъ дѣлѣ буди твердъ и постоянепъ. И испуще́нное свое слово твердо храни, дабы тебѣ въ немъ не погрѣшити и никогда бы его не измѣнити. Скоро въ слово не въступай, а въступивъ, уже не раскаевайся, но яко рекъ, тако и тщись исправити. Къ службѣ же церковной буди первый, а ко взятію пѣнязей буди послѣдній. Скоту безсловесному не уподобляйся: скотъ бо отъ несмыслія своего то чинитъ, еже, егда подана̀ имъ бываетъ пища, то они другъ друга упрежаютъ, а послѣдніе, пришедъ, первыхъ попираютъ. Есть же сицѣвый обычай и въ человѣцехъ несмысленныхъ: егда увидятъ каковое подаяніе, то другъ передъ другомъ порываются; и кто такъ чинитъ, на тѣхъ и дивить нечево: понеже толко у него смысла. А ты буди мужь мудръ, и буди твердъ, яко дубъ, а не яко осиновой листъ, иже и безъ вѣтра колеблется. Церковной же уставъ веди чинно.

И у кого пріимеши какое подаяніе, памятуй его, и егда будеши литургісати, то у престола Божія воспомяни его, не единымъ токмо язы́комъ, но и помышленіемъ своимъ, и часть за спасеніе его выми. И кіихъ имянъ не вѣси и въ лицо ихъ не памятствуеши, то и за таковыхъ выми часть, глаголя: „помяни, Господи, подавшаго ми милостыню“; а Господь уже имя давшаго тебѣ вѣсть. Ты токмо въ долгу у подавшаго ти не буди; понеже аще что пріимеши, а не отслужиши за то его подаяніе, то всегда ты будеши ему долженъ; а егда заработаеши, то отъ подаянія будеши свободенъ.

И въ просфиромисаніи управляй единогласіемъ. Ты токмо единъ, держай въ руку своею копіе, имяна, ихъ же хощеши, воспоминай и части за нихъ вынимай; прочіе же сослужителіе твои да молчатъ. Но аще сослужитель твой, или и пришлой кто, аще и презвитеръ же, восхощетъ за твоимъ просвиромисаніемъ воспомянути кого, то ты, пріявъ у него имяна, самъ изъ своихъ устъ Богу воспомяни и часть за нихъ выни. А аще жь не восхощетъ кто тебя потрудити, то, его же хощетъ, да поминаетъ токмо мыслію своею, а гласа бы ни малаго не испускалъ и шоптомъ бы не поминалъ, дабы тѣмъ шумленіемъ у тебя богомыслія не препинали. И ихъ же ты станеши поминати, то ты не просто поминай, но съ самымъ чистымъ богомысліемъ. А аще будеши поминати безъ богомыслія, то ты уподобишися бубну: той бо аще и голосно гласитъ, но что гласитъ и кому гласитъ, того ничего не вѣсть. А ты человѣкъ еси и созданъ ты по образу Божію и по подобію Его, и того ради буди ты съ Богомъ союзенъ: никогда ума своего, ни помышленія, дале́ко отъ Него не относи; въ служеніи буди ты внѣ себя, токмо во единомъ Бозѣ. И сего ради отнюдь не подобаетъ, къ жертвеннику Божію приступя, инымъ людямъ гласити и тоѐ богомысліе пресѣкати.

И аще ты, и кромѣ служенія, будеши въ богомысліи пребывати, то ты въ великой грѣхъ не въпадеши и никого, кромѣ Бога, боятися не будеши, но и смерть тебѣ будетъ не страшна̀. Понежь по смерти не помышленіемъ токмо будеши Бога зрѣти, но истымъ своимъ лицомъ Лице Его пресвѣтлое узриши; и сего ради смерть тебѣ радостна будетъ паче царьскаго пира. И того ради присно въ богомысліи пребывай: не токмо во единомъ токмо служеніи, но и въставая, и ложася, стоя и сидя, и путемъ идуще, изъ мысли своея Бога никогда не испускай.

Во многоглаголаніи бо никоими дѣлы въ богомысліе ума своего въперити не возможеши, но весь твой умъ смятется, и еже и самъ глаголати будеши, не увѣси, но яко кимъвалъ брящаяй будеши. Аще бо иніи презвитери и творятъ во проскомисаніи шумно, еже бываетъ, человѣкъ и до пяти-шти, причетницы и простолю́дини, обступя жертвенникъ, гласятъ кійждо своихъ, овъ живыхъ, овъ

же умершихъ, а презвитеръ токмо глаголетъ: „помяни, Господи“, „помяни, Господи“, а кого помяни, живыхъ или мертвыхъ, того и самъ не вѣсть,—а надобно вѣдая вѣдати, за кого жертву Богу приносиши. Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ. И во многихъ голосахъ како ты къ Богу умъ свой возведеши? Но и самъ ты не вѣдаешъ, за кого Бога молиши, за живыхъ, или за умершихъ. Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ: аще ты самъ не разумѣеши, что глаголеши, то Богъ таковые молитвы не пріемлетъ, но, яко мѣди звѣнящія, голосъ твой и молитва твоя росточается и исчезаетъ въ ничтожность. А и сіе коль разумно, аще презвитеръ части вынимаетъ заупокойныя, а тѣ гласятъ имяна живыхъ; а егда вынимаетъ презвитеръ заздравные части, а тыи гласятъ имяна мертвыхъ человѣковъ? *) А ты, сыне мой, сицѣваго неразумія не моги чинити, но вѣдая вѣждь, за какія лица жертву приносити будеши; живого мертвымъ не нарицай, ниже мертваго живымъ. Иніи презвитери аще и творятъ тако, то они и да творятъ; токмо ты не твори тако. Надобно Богу служити со страхомъ и управлять всякое дѣйство разумно, и яко языкомъ, тако и умомъ вѣдати, за кого Бога молиши. Ты вся имяна, яко живыхъ, тако и мертвыхъ, воспоминай предъ Богомъ своими усты, а не чужими, и съ самымъ богомысліемъ; ідѣже языкъ твой, тамо и сердце твое да будетъ; и въ воспоминаніи умъ свой возведи на небо, предъ Самого Бога. И аще умножитца у тебя имянъ поминаемыхъ, то ты прежде часовъ, во время благовѣста, проскомисаніе начни отправляти, или и прежде благовѣсту, дабы тебѣ возможно было съ помяновеніемъ управитися.

И во время благовѣста отнюдъ часовъ не начинай, но вели, окончавъ благовѣстъ, часы начать. Такожде и о полуношницѣ чини. А дондеже звонъ не окончи́тся, до тѣхъ мѣстъ ни литургіи, ни утреняго пѣнія не начинай же отнюдъ. Такожде и къ вечерни: дондеже благовѣстъ и́детъ, девятаго часа̀ не начинай, а начинай по благовѣсте жь. Подобнѣ и вечерняго пѣнія, дондеже звонъ и́детъ, не начинай же. И той уставъ аще утвердиши у себя неизмѣнный, то вси люди будутъ знать, какъ коему пѣнію будетъ начало.

---

*) Въ рукописи: „человѣкомъ“.

Во время жь возглашаемыхъ Христовыхъ словесъ, иже на тайнѣй вечери рекъ Господь *), глаголя (Матѳ. глав. 26, стихъ 26; Марк., глав. 14, стіхъ 22): *„пріимите, ядите, се есть тѣло Мое*, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“, и паки рекъ: *„пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, новаго завѣта*, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“,—и во время тыхъ возгласовъ, въ самое возглашеніе перваго возгласа, повели въ колоколъ начать благовѣстить; а егда во второмъ возгласѣ „аминь“ пропоютъ, до тѣхъ мѣстъ токмо и благовѣстъ да протягнется. Аще пятья, или шéстья толко въ колоколъ ударитца, то того и довлѣетъ; а далѣе „аминя“ вътораго отнюдъ не попускай благовѣсту быть. А сего велми стереги, дабы прежде тыхъ вóзгласовъ благовѣстъ не начинался, такожде и послѣди бъ не протягался, дабы людіе, въ домѣхъ и на путехъ сущіи, вѣдали, въ которое время въ коей церкви тыи Христовыхъ устъ словеса возглашаемы бываютъ, и дабы за таковое человѣколюбіе Божіе, еже обѣща намъ плоть Свою дати, и таковому великому и преестественному *) слову достолѣпный поклонъ отдати въ самое тое время, въ неже возгласится отъ презвитера то Господнее слово.

И сіе есть самое христіанское дѣло и покорное предъ Господемъ Богомъ, еже таковому великому и преестественному **) слову Господню честь воздати и поклоненіе творити рабъски, якоже и подобаетъ, не токмо во церкви; но и внѣ церкви тожде подобаетъ творити, еже и во церкви. Сіе бо въ людехъ и кромѣ таковаго превысокаго дѣла дѣется. Ибо егда не токмо царь земный, или архіерей крайний, но аще и велможа егда пóшлетъ кому сказать свое милостивое слово или поздравленіе, и до него же то слово дóйдетъ, то онъ, и не видя пославшаго ему слово, покланяется тому слову, яко самому тому, аще и не видитъ пославый милостивое слово того его поклоненія. А Богъ есть Всевидящее Око, и какову отдадимъ честь тому превелебному слову, велúку или

*) Слово: „Господь“ вписано рукою Посошкова надъ строкой.

*) **) Выраженія: „преестественному“ подчеркнуты въ рукописи. Сдѣлано это, повидимому, судя по черниламъ, тѣмъ же самымъ читателемъ ея, который выше въ одномъ мѣстѣ подчеркнулъ слово „Божію“, написавъ на полѣ: „первообразнаго“ (см. стр. 217), а въ другомъ подчеркнулъ фразу: „а аще кто не имѣетъ грѣха“ (см. стран. 215).

малу, или въ ничтожность повержемъ, вся та Самъ Своимъ истымъ Окомъ видитъ. И сего ради велми всѣмъ, имя Христово на себѣ носящимъ, годствуетъ въ то время, въ неже возгласится то Господнее слово, гдѣ кто ни случится, аще въ дому, или на пути, или на торжищи, или за рукодѣліемъ какимъ, и дондеже благовѣстъ той йдетъ, вся оставить и тому Господню слову поклонъ отдать достолѣпный. И того ради церковнымъ служителемъ велми подобаетъ сего блюсти, дабы благовѣстъ въ самые тѣ словеса Христовы токмо былъ; и того ради ни прежде, ни послѣди возгласа тѣхъ Господнихъ словесъ благовѣсту отнюдъ не подобаетъ быть, но токмо въ самые тыи словеса.

Къ сему же и прочая вся церковная дѣла управляй умнымъ управленіемъ. И егда часы читаются, а ты у жертвенника управляеши свое дѣло, и въ читаніи часовъ егда дойдетъ до настоящаго возгласа, а тебѣ, за управленіемъ проскомидіи, возгласить не возможно, понеже въ тое время подобаетъ тебѣ въ самомъ богомысліи быти. А аще будеши возгласовъ стрещи, то въ богомысліи тебѣ быть будетъ невозможно *), но ты токмо то мыслити и будеши, како бы тебѣ возгласа не пропустить. И аще восхощеши въ совершенномъ богомысліи быть, то аще ты **) въ могутъствѣ будеши, то пригласи инаго презвитера чьего крестоваго, или съ крестца, или отъ иные церкви, дабы къ часамъ приходилъ и, стоя во церкви и вмѣсто тебя, на часѣхъ возъгласы отправлялъ, дабы ти возгласами отъ мысли своея богомыслія не иждепути и въ дѣйствѣ твоемъ прешкоды бъ какой не чинилось. Аще же зачемъ того тебѣ учинить будетъ невозможно, что во время часовъ имѣть себѣ другово презвитера, то ты читающему часы заповѣждь, дабы онъ дошелъ до того мѣста, идѣже надлѣжитъ быти возгласу, и о томъ бы мѣсте остановился, и ждалъ бы до тѣхъ мѣстъ, дондеже ты возгласишъ. И егда будеши возгласъ глаголати, и дондеже его не докончиши, не попускай псаломъщику, прежде окончанія возгла́снаго, рѣщи „аминя" и еже бы ему псалмы или иное что читати. Но

---

*) Засимъ въ рукописи зачеркнуто: „и ты". А слѣдующія далѣе строки, отъ словъ: „но ты токмо" до словъ: „въ совершенномъ богомысліи быть, то", прибавлены рукою Посошкова въ выноскѣ къ тексту, на полѣ рукописи.

**) „Ты" вписано надъ строкой.

егда ты речеши: „нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, то тогда бы уже онъ рекъ: „аминь“; а не дождавъ конца вόзгласа, отнюдь бы „аминя“ не глаголалъ.

Сіе бо есть самое безуміе и божественнаго дѣла небреженіе, еже, не дождавъ окончанія возгласа, да „аминь“ пѣть или глаголати. А сіе и того безумства безумнши есть: еже возгласа еще и начала не бывало, а чтецъ речетъ „аминь“; а чему речетъ „аминь“, того и самъ не вѣдаетъ, да и читаетъ то, что надлѣжало по возгласѣ читати; а презвитеръ, исправя свое правленіе и спустя послѣ „аминя“ многое время, возгласитъ настоящій возгласъ; а иное, накопя возгласа два, или три, да вси уже въдругъ проглаголетъ. [Також де, яко обычай имѣютъ многія на утреняхъ: каѳисмы проглаголютъ молкомъ, во время утреннихъ первыхъ дву псалмовъ и шестопсалъмія и иныхъ стихословій, да по пропѣтіи „Богъ Господь и явися намъ“, крилики тѣхъ дву каѳісмъ, или и трехъ каѳизмъ, „аллілуіи“ токмо прочитаютъ, всѣ въдругъ]. И сіе не безуміе ль правителей церковныхъ, что каѳізмы во время иныхъ исправленій прочитаютъ мόлкомъ, или самымъ тихимъ гласомъ, безъ „аллілуіи“, а послѣди „аллілуіи“ въдругъ вси прочитаютъ? А сіе похвалить невозможно жь, иже кіи презъвитери, прежде времяни, взапасъ возгласы возглашаютъ.

Ты же, сыне мой, буди всего сего чуждь и въ ектеніяхъ крылошанамъ заповѣждь нáкрѣпко, дабы они, не выслушавъ ектеніи или возгласа, отнюдъ не пѣли бы. А буде кои пѣвцы, по безумному своему обыкновенію, прежде ектеній пропоютъ „Господи, помилуй“, или „Тебѣ, Господи“, или прежде возгласа пропоютъ „аминь“, то ты, по изреченіи ектеніи или возгласа, паки пѣтое ими повели другижды пропѣть, дабы имъ было въпредь не повадно таковà безумія творити. А буде крылошáнѣ станутъ упрямитца, „у насъ-де пѣто“, и пѣть не похощутъ, то ты воскричи на нихъ со гнѣвомъ, или сошли ихъ съ крылоса долой, и повели дьячку или понамарю допѣть; а ихъ, за безстрашіе ихъ, великимъ воплемъ нагоняй и зъ заклинаніемъ запрети имъ, дабы работали Богу со страхомъ и пѣли бъ разумно. И аще тыи пѣвцы прямые рабы Божіи, то они глаголы твои съ любовію пріимутъ и не токмо у твоея церкви, но и въ прочіихъ церквахъ будутъ опасно

пѣть. А буде жь самозброды, и глаголы твоя въ ничто положатъ, то вѣждь, еже въ тыихъ нѣсть христіа(н)ства. И они, за тотъ свой грѣхъ, отвѣтъ Самому Богу отдадутъ, ты же чистъ будеши *).

Есть же, сыне мой, у пѣвцовъ и такое безуміе, еже много поютъ и отъ своего у́мыслу, чего **) ни въ обиходе, ни въ служебникѣ, ни во уставѣ не положено ***). Въ Херувимской пѣсни указано пѣти: „Иже херувими тайно образующе", а они поютъ: „Иже херувими тайно образуемъ", и, по тому ихъ разуму ****), оные пѣвцы нарицаютъ себя херувимами. И егда услышиши тако поющихъ, вопроси у нихъ: почесому они сами себя нарицаютъ херувимами? И буде отвѣту не дадутъ, запрѣти имъ, дабы въпредь такъ не безумствовали. Паки *****), на литургіи же, по пропѣтіи „Достойно есть" или задостойника, поютъ по возгласѣ ******), въмѣсто „и всѣхъ и вся",—„и о всѣхъ и за вся"; и то они чинятъ не по возгласу, но отъ самаго своего малосмыслія. И ты, сынѣ мой, всякія сіцѣвые непотребности истребляй, ово разсужденіемъ, ово же и запрѣщеніемъ.

Азъ ти, сыне мой завѣщеваю: въ житейскихъ дѣлѣхъ во всѣхъ буди овцею, а въ церковныхъ дѣлѣхъ буди львомъ. Не токмо подлому, но и силному лицу не уступай, и Божіего дѣла въ попраніе не повергай, и попрати его никому не даждь, но стой даже до крове. Буди ревнитель, яко Іоаннъ Златоустый. И аще за церковное правое правленіе и пострадждеши, то отъ руки Божіея вѣнча́нъ будеши и съ мученики причтешися. И сіе себѣ поставляй въ великую находку, аще за правду пострадждеши до смерти: обаче мзда твоя не отъимется отъ тебя, токмо ты буди благодаренъ и изреки имъ, не стыдяся ихъ лица. Понеже единъ пророкъ повелѣлъ Богу работати со страхомъ (Псаломъ 2, стіхъ 11), а другій

---

*) На строкѣ: „Самому Богу отдадутъ, ты же чистъ будеши" Посошковъ приклеилъ къ страницѣ листокъ бумаги, и на немъ, возобновивъ означенную строку, приписалъ къ первоначальному тексту слѣдующее засимъ мѣсто, отъ словъ: „Есть же, сыне мой, у пѣвцовъ и такое безуміе" до словъ: „И ты, сынѣ мой, всякія сіцѣвые непотребности истребляй, ово разсужденіемъ, ово же и запрѣщеніемъ".

**) Засимъ зачеркнуто: „ни въ служебникѣ".

***) Далѣе зачеркнуто: „а они поютъ".

****) Тутъ зачеркнуто слово: „стали".

*****) Здѣсь зачеркнуто: „по проп."

******) Слова: „по возгласѣ" написаны надъ строкой.

пророкъ, Духомъ Святымъ наставляемь, тако рекъ: яко творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ—проклятъ (Iерем. глава 48, стихъ *10*).

И аще станутъ тебя молить смиренно, еже бы, ради ихъ нуждъ, службою поспѣшить, и ты вели поспѣшнее гораздо пѣніе пѣть. А чтенія отнюдъ не нарушивай; но да читаютъ явъствѣнно, во единъ токмо голосъ, а не въ два и не въ три. Понеже пѣніе услаждаетъ токмо слухи человѣчи, а чтеніе внятное услаждаетъ душу и плодъ духовный содѣваетъ. Протяжное жь пѣніе, аще зритца и краснὸ слышати, но ползы въ немъ духовные нѣсть ни малые.

Въ недѣлныя же дни и въ праздники Господьскіе отнюдъ себѣ того не чини, еже бы у тебя послѣ литургіи поученію не быть. Аще можеши изустно читать, то читай изу҃стъ; а аще же изустъ читать не можеши, то читай по книге. А безъ поученія отнюдь бы у тебя не было. И аще дастъ тебѣ Богъ даръ, еже изъустъ читати, то ты не тщися риторски, съ ѳемами да съ нарърацыями, читать, понеже той чинъ есть ученыхъ и школныхъ людей. А ты риторики не училъ, того ради въ риторской чинъ і не въступай. Но повѣди ты поученіе свое по естественному разуму. Сіе себѣ вѣждь, сыне мой, яко отъ філософъскіхъ и богословскихъ ученій не многимъ полза бываетъ, но паче отъ простаго ученія люди ползуются, понеже у насъ людъ простой. И того ради людямъ простымъ простое и ученіе служитъ, а мудраго и единаго глагола въмѣстить въ себя не могутъ. И о семъ вѣждь, яко не во украшеніи словесъ Божія благодать пребываетъ, но во усердномъ тщаніи. О семъ и святый апостолъ Павелъ ясно сказуетъ, яко простόе Божіе мудрѣе человѣкъ есть и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть (1 Кор., глава 1, стіхъ 25); и тако святый апостолъ приречe: яко избра Богъ буяя мира, да премудрыя посрамитъ. И сіе пиша, апостолъ не книжный разумъ и ученіе уничижаетъ, но уничижаетъ мудрящихся о себѣ и о своемъ разумѣ возвышающихся, а не о Бозѣ. Апостолъ святый глаголетъ: не будите мудры о себѣ (къ Римл., глава 12, стихъ 16). И сего ради ты, сыне мой, не въ велерѣчіи упражняющеся, поученіе свое чини, но ревнуя поревнуй по Господѣ Бозѣ и ученіе свое повѣди ревъностное, а не ухищренное.

Возми своему ученію основаніе отъ святыхъ апостоловъ. Зри и внемли, которой апостолъ чиновно, по риторскому разуму, училъ? Но вси самымъ простымъ разумомъ поучали. Той же святый Павелъ глаголетъ, яко премудрость мира сего буйство у Бога (1 Кор., глава 3, стихъ 19); и паки, подкрѣпляя свои глаголы, рекъ: яко благоволи Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующія въ Него (1 Кор., глава 1, стихъ 21). И сего ради и ты, сыне мой, въ сказаніи поученій своихъ не избирай витійства высокаго, но самою простотою учи. Токмо того ты смотри, чтобъ въ словесѣхъ твоихъ было состоятелно, и неразвратно людямъ было, слушающимъ полза душевная была. И того ради непрестанно читай Божественнаго Писанія кніги и, всякую кнігу читаючи, потребная словеса, для своея памяти, выписывай въ тетратку, и записывай имянно, въ коей кніге и въ коей главѣ, чтобы тебѣ послѣди сыскать было мочно. А святое Евангеліе и Апостолъ такъ затверди, чтобы ты всякую рѣчь, приличную къ своему розглагольству, изустно сказати могъ. И какое слово въ поученіи и отъ своего разума изнесеши, а евангельскимъ словомъ, или апостольскимъ, или и пророческимъ, и подопри ево.

И аще дастъ тебѣ Богъ даръ во изустномъ сказаніи, обаче ты тѣмъ своимъ разумомъ не повысь себя, но самымъ смиреніемъ и низостно себя поведи, дабы въ тебѣ благодать Божія вкоренилася. Высокости жь паче огня бойся. И аще кого узриши несмысленна, не моги его никаковымъ словомъ уничижити, понеже вси мы живемъ пóдъ Богомъ. Богъ бо богатыхъ убожитъ и убогихъ богатитъ; и высокихъ снижаетъ, а низкихъ возвышаетъ; мудрымъ о себѣ и хитрымъ запинаетъ, а буіихъ умудряетъ. Невозможньо бо никому о себѣ похвалитися, но токмо о Господѣ Бозѣ. Той бо богатство наше, Той и премудрость наша. Господь рекъ намъ, глаголя: егда ведени будете на судище предъ цари и князи, не пецытеся, что глаголати, или что отвѣщати, зане въ той часъ дастца, еже глаголати; не вы бо [рече] будете глаголати, но Духъ Святый имать глаголати (Матѳ., глав. 10, стихъ 19; Марк., глав. 13, стіхъ 11). И сіе слово аще у Господа было о мученикахъ, обаче азъ вѣрую, яко аще и ты, не готовяся, будеши поученіе читати, а отъ всего усердія будешь поучати, то, яко и мучени-

камъ, въ той часъ откроетъ тебѣ Богъ тако, еже послѣди и самъ будеши своимъ словесемъ дивитися; понеже не ты будеши глаголати, но Духъ Святый возглаголетъ чрезъ твоя уста. А учоные люди за многіе дни пріуготовляются къ поученію, и егда они читаютъ свое поученіе, то помогаетъ имъ школное ихъ ученіе; а кто не готовяся учитъ, тому помогаетъ Духъ Святый. И того ради тыи риторская поученія не тако и пользуютъ, яко простосказателная поученія.

Сего ради и ты, сыне мой, аще и ученія шко́лнаго ко́снешися, обаче тщися учить людей апостолски. Они бо учили и глаголали по настоящему случа́ю: что видѣли, то и глаголали. Тако и ты, что увидиши, или услышиши въ людехъ худо, о томъ и стой, дабы тебѣ то худое обра̀тить въ доброе. И о всякой ползѣ человѣческой ревностно учи; и аще отъ побожные ревности будеши людей учити, то азъ вѣрую, еже таковую жь помощь ти по́слетъ Богъ, яко и апостоломъ. Понеже и нынѣ Той же Богъ, Кой апостоломъ помощь Свою посылалъ, а и дѣло за тобою то же, кое было за апостолы, и даръ Духа Святаго той же въ тебя влі́янъ, кій во апостолехъ былъ. И аще прилѣжнымъ своимъ радѣніемъ, якоже и апостолъ, душъ хотя десятокъ-другой отъ грѣховъ отведеши и приведеши ихъ во царство небесное, то ты и во царствѣ небеснѣмъ причтешися ко апостоломъ.

И въ поученіи никаковыхъ людей не зазорся. Аще узриши во церкви каковыхъ либо странныхъ людей, и аще ты воззриши на нихъ, а они, на тебя гля́дя, либо усме́хнутся, или межь себя станутъ тебя пересмѣхати, то ты отврати отъ нихъ очи свои и безъ зазору отправляй свое поученіе. А аще же станутъ тебя переговаривать въслухъ, то ты не устыдись ихъ лица, вышли ихъ вонъ и прогони ихъ бичемъ духовнымъ. А аще духовнаго бича не убоятся, ни умолкнутъ, ни вонъ не изыдутъ, то ты уподобся Христу. И аще Господь и единъ бичь прія, обаче всѣхъ, торгъ творящихъ во церкви, изгна вонъ (Іоан. глава 2, стихъ 15); а ты на сійхъ ропотниковъ сотвори три бича [понеже сія ихъ вина несра́вненно вящши тоя вины, иже въ ветхозаконной церкви чинили: тамо токмо торгъ чинили приносимымъ потребамъ на жерътву, сій же не торгъ чинятъ, но слову Божію препятіе тво-

рятъ]. И тыихъ своихъ сотворенныхъ бичей единъ бичь *) возми въ руцѣ самъ, а два церковникамъ своимъ отдаждь, и тако, за ихъ безумное руганіе и Божію слову препинаніе, съ великимъ безчестіемъ прожени. И, проженувъ ихъ, паки начни учити людей Божіихъ и начáтое свое поученіе доверши.

А аще тіи ропотницы будутъ тебѣ послѣди службы, хотя въ церкви, хотя и изшедъ изъ церкви, глаголати о неразумномъ сказаніи твоемъ **), или о неисправѣ въ словесѣхъ твоихъ, или въ томъ зáзрятъ, что ты не по школному обычаю поучаеши, то ты тутъ уже отнюдь на нихъ не злобся. Тамо злоба твоя за церковь и за пресѣченіе Божія слова, и тая твоя злоба—святая; а сія злоба клятáя, еже за то злобитися, что они послѣди службы будутъ тебѣ воспрѣщати или осуждати. Послѣди службы аще будутъ тебя и заушати, не протився имъ, но егда ударятъ тя по ланитѣ, обрати ему и другую; и слова имъ противнаго не глаголи, но токмо глаголи: „воля ваша, господіе мои; я согрѣшилъ предъ Богомъ, и за грѣхи мои достоинъ я того". И егда престанутъ тя бити, не кричи на нихъ, но токмо кланяйся, глаголя: „простите мя, господіе мои". И во время біенія ихъ не гласи людей себѣ на помощь, или на óборонь, и послѣди не гнѣвайся на нихъ, но буди, якобы ничего не бывало. А аще токмо единымъ розговоромъ будутъ тебѣ глаголати о неисправѣ твоей, или о нечинномъ твоемъ сказаніи, и ты рцы имъ со смиреніемъ: „Господа ради, въ томъ меня простите, что нечинно я сказывалъ; но молю васъ, господіе мои, помолитеся за меня Господу Богу, дабы во уста моя вложилъ слово полезное. А о семъ буди вашей благости извѣстно, еже я человѣкъ не ученой: не токмо риторикѣ учихся, но нижѐ граммáтику свѣмъ, и школнаго разума не учихся; отъ отца своего остался малъ, и о ученіи моемъ попечися было нѣкому. И того ради елико ми Богъ въ кой часъ откроетъ, толико и глаголю. А умолчать не смѣю, понеже видѣхъ и единъ талантъ пріемшаго, иже закопалъ въ землю, и за то его осудилъ Богъ на вѣчное мученіе. А мнѣ, господіе мои, вручилъ Богъ два таланта,

---

*) **) Слова: „единъ бичь" и „твоемъ" приписаны къ тексту рукою Посошкова между строками.

и аще я ихъ закопаю въ землю и, по могутству своему, купли ими дѣлать не буду, то что мнѣ будетъ отъ Господа? И нынѣ вы дайте ми совѣтъ здравый, что мнѣ лучши творити: въ землю ли данные ми таланты закопати, или приплодъ ими творити?“ И они, каковы бы безумны ни были, а не скажутъ тебѣ того, что лучши въ землю закопать; но либо умолчатъ проти́во тебя и со стыдомъ отъидутъ, или скажутъ: „ну де, отче, какъ знаешь, такъ и твори“.

И азъ тебѣ отечесъкой совѣтъ даю: не моги ты, отъ вруче́нныхъ тебѣ талантовъ, и одного закопати въ землю, но обѣими куплю дѣй. И въ поученіи не зазорся, аще кую рѣчь и подвоиши, или и потроиши, или заднюю напредѝ молвиши, или преднюю послѣди рѣчеши. Толко ты того смотри, чтобы тебѣ изрѣщи слово къ созиданію святѣй Церкви и ко отвращенію людей Божіихъ отъ грѣховъ. И аще въ зазоръ поставиши слово мое сіе, то возми ты пророческія кніги и почти ихъ: узриши тамо многое множество не токмо удво́еные, но и учетвере́ные словеса, и во единой главѣ узриши много разныхъ дѣлъ. И того ради и ты, сыне мой, не велми о томъ печалея, что риторски учить не можеши, но о томъ пекись, чтобы тебѣ безъ поученія людей Божіихъ отъ церкви не отпустить. Хотя словъ пять-шесть скажи, что тебѣ Богъ во сердце положитъ, еже бы на ползу людемъ было. И по совершеніи службы, не попользовавъ людей особыми словесы, въ домы не отпускай. И кой день никакова̀ полезнаго слова людемъ не скажешь, то ты тотъ день ставь себѣ безчастный и якобы что потерялъ того дня, еже никому никакова̀ полезнаго слова не сказалъ. Буди на всякой день апостоломъ. И аще будеши на всякой день людей Божіихъ ползовати, то ты во грядущій вѣкъ причтешися ко апостоломъ. То себѣ вѣждь, еже апостоли не токмо о службѣ церковной, но и о крещеніи не тако пеклися, яко о ученіи ползы душевныя. Павелъ апостолъ ясно о семъ сказуетъ, что не послалъ его Богъ крестити, но благовѣстити, не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ (1 Кор., глав. 1, стіхъ 17), то есть, труды душеполезные *). И ты, сыне мой, паче ревнуй

*) Послѣднія слова: „да не испразднится крестъ Христовъ, то есть труды душеполезные“, вписаны надъ строкой, рукою Посошкова.

апостоломъ, а не торжникомъ. Не о томъ пекися, еже бы ти гдѣ пѣнязей мно́жае собрать, но пекись о томъ, еже бы ти гдѣ болши людей Божіихъ поползовати. И по апостолову слову, и о мудрыхъ словесѣхъ не пекися, но еже бы ти і просто, токмо бы поучати о ползѣ душевнѣй *).

И поученія, сыне мой, сказывай самая краткая, токмо вънятная. И того ради велми просто поучай, по случаю смо́тря, безъ зазрѣнія. Аще коего дни узриши что худо творимо, на отпускѣ, хотя тѣмъ, кои при́дутъ тебѣ ко благословенію, остановя̀, имъ скажи хотя сицѣ: „сего дня, или онъсицѣ дня, видѣлъ я, сицѣвое или сицѣвое нелѣпотство творятъ людіе; и вы, Господа ради, такъ не творитѣ, но бутте сицевы или сицѣвы". Смо́тря по тому случа́ю и по тому дѣлу, и глаголъ простри. Аще бо и краткостно будешь поучати, да внятно и ежедневно, то ползы болши сотвориши людямъ и себѣ; понеже людіе краткостнаго ученія сладостнѣе и вънятнее послушаютъ и памятнѣе будутъ памятовати. А въ долгихъ поученіяхъ многія глаголы забвенію предаются. И ученію своему бери основаніе ово отъ Евангелія, ово жь отъ Апостола; и учи не ухищренными словами, но токмо полезными. Апостольски учи, а не риторски; яко Богъ тебя вразумитъ, такъ и поучай.

Еще же молю тя, сыне мой: аще въ юности грамматическаго разума не научи́шися, то ты, и въ по́пехъ будучи, всячески потщися, дабы тебѣ хотя первая часть, то есть, орѳограѳія выучить, дабы тебѣ правописаніе познать. А безъ грамъматическаго ученія не токмо презвитеру, но и простолюди́ну велми трудно, потому что не можетъ разумѣти не токмо паде́жей или склоненій, но нижѐ коего рода кой глаголъ. И расколниковъ отъ чего умножилось? Точію отъ недознанія въ писаніи: аще бы правописаніе они знали, то не стали бъ новоисправныхъ книгъ ху́лити.

Прошу же и еще тебя, сыне мой. Господа ради, не облѣнись и по малымъ праздникамъ читать нарядная поученія, аще и десять человѣкъ въ церковь сойде́тся. А естьли же болши десяти, то и въ простой день безъ поученія не моги отпустити, понеже

*) Сперва было написано: „но еже бы ти просто поучати, безъ ухищренія". Поправлено Посошковымъ.

яко тѣлу пища, тако и душе поученіе есть пища. Самъ Господь Богъ о семъ сказа намъ, яко не о хлѣбе единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ Божіи (Лук., глав. 4, стихъ 4). И по сему глаголу Божію, пища есть духовная — словеса божественная, ползующая человѣки. И аще управишися, то велми бъ добро поученейца, хотя самая малая, и на вечерняхъ праздничныхъ сказывати. Мнѣ ся мнитъ: лучши повечеріе, во церкви глаголемое, отставить, да читать его дома, а во церкви поученіе людямъ читати, дабы людіе не ослабѣвали. А наипаче подобаетъ поученіямъ быть во дни Святыя Пасхи, понеже дни тогда свободныя и поученіямъ послѣди вечерни велми прилично быть.

То себѣ, чадо мое, вѣждь, яко Богъ тако не спроситъ церковъныя службы, яко спроситъ ученія и паствы дѣтей духовныхъ: ибо всѣхъ погибшихъ человѣковъ, иже отъ небреженія и отъ нерадѣнія твоего погибнутъ, на тебѣ Богъ ихъ възыщетъ. И о семъ не отъ себя азъ написахъ ти, но Самъ Господь Богъ слово сіе изрекъ пророку Іезекійлю; и о семъ яснѣе зри во главѣ 34 Іезекійлевѣ. И сего ради и сна очесемъ своимъ не даждь, дабы тебѣ стадо Христово упасти, и паси его недреманнымъ окомъ, да да не тщу бы тебѣ предъ Богомъ явитися. Аще бо облѣнишися людей Божіихъ учити, то не токмо людей, въ паствѣ твоей погибшихъ, но и данный ти талантъ взыщетъ на тебѣ Богъ сугубо. А аще не усугубиши ты даннаго ти таланта, то, еже и мниши добро предъ Богомъ здѣлалъ, возмется отъ тебя и въверженъ будеши, по Господню словеси, во тму кромечную. О, сыне мой любезный, буди бодръ, буди бдя на всякъ часъ, дабы тебѣ не погубити даннаго ти таланта и не праздну бы ти предъ Господемъ Богомъ стати!

И елико ти заповѣдахъ въ первыхъ главахъ творити, вся та дѣтямъ своимъ духовнымъ и не духовнымъ въ поученіяхъ и не въ поученіяхъ сказуй, ово моленіемъ, ово жь и прещеніемъ, дабы тебѣ не тщу предъ Богомъ явитися. И въ поученіяхъ своихъ вноси по части отъ вышеписанныхъ ти заповѣдей, дабы и они тому жь подражали, еже отъ моего наказанія пріялъ еси; и овогда тое, овогдажь другое воспомяни, дабы людіе не оплошивалися и памятовали бы твое приказаніе, паче же Божіе повелѣніе въ ничтожность не метали бъ.

И, ради примѣру, написахъ тебѣ коротенкіе и простенкіе поученейца. И ты, сыне мой, имъ примѣняяся, и прочая поученія сочиняй, дабы людямъ охотнѣе было слушать за краткость поученій. И аще дастъ тебѣ Богъ остроту̀ ума и книжный разумъ, и можеши починовнѣе сего моего образцоваго поученія сочинить, то сочиняй, какъ тебя Богъ наставитъ. А аще лучши не можеши, то такожде просто поучай. О семъ тебѣ и паки глаголю, яко въ простосложныхъ ученіяхъ паче благодать Божія дѣйствуетъ.

Твори жь сицѣ. Изшедъ изъ олтаря, стани на мѣсте учителномъ и, ставъ, въ началѣ воззри чувственныма своима очима на образъ Спасителевъ, иже предъ лицемъ твоимъ надъ две́рми трапе́зными поставленъ; умныма жь воззри къ Самому Богу на небо; и, тако творя, возложи на ся крестное воображеніе и рцы: „Боже, Спасителю нашъ, спаси насъ и научи насъ творити волю Твою!“ И отпустя отъ образа очи свои и на предстоящія ти люди зря, рцы:

„Людіе Божіи! Приклоните ушеса ваша къ слышанію словесъ божественныхъ, отъ Самого Бога и отъ учениковъ Его глаголанныхъ, чрезъ же моя недостойная уста вамъ изъявляемая.

„Видѣхъ бо во святомъ Евангеліи написано тако. Господь Богъ, соблюдая насъ отъ вѣчныя погибели, рекъ, глаголя: яко аще кто восху̀литъ на Сына человѣческаго, отпустятся ему, а на Духа Святаго ху̀лившему не отпустится грѣхъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И сей глаголъ Христовъ три евангелісти, Матѳей, Марко и Лука засвидѣтельствовали (Матѳ. 12, 31; Мар. 3, 29. Лук. 12, 10). Охъ, страшно сіе слово Христово! Вси грѣхи, иже творятъ человѣцы, аще истинно покаются, прощеніе получаютъ; а поху̀лившіи Духа Святаго никогда прощенія пріяти себѣ не возмогутъ, и покаяніе ихъ—не въ покаяніе, но вси тіи человѣцы уже погибли и и́дутъ въ пропасть адъскую, понеже покаянія имъ нѣсть!“ *) [И аще кто речетъ тебѣ, яко нѣсть грѣхъ, побѣждающь человѣколюбіе Божіе, и ты рцы ему: „Самому ль Богу лучши вѣра яти, или кому иному? Господь тако о словесѣхъ Сво-

*) Въ рукописи послѣ этого слова поставлена звѣздочка, а на полѣ написано: „Преступи“.

ихъ рекъ: яко небо и земля мимо пóйдутъ, а словеса Его мимо не пойдутъ; но како что Онъ рекъ, тако и будетъ. И сего ради ты, господинѣ мой, умолкни“]. [А аще во время твоего ученія не препнутъ тя, то ты той отвѣтъ свой минýй, но токмо настоящее свое ученіе сказуй, глаголя:]

„Православніи слышателіе! *) Вѣмъ, яко не вси вы вѣдаете о хулѣ на Духа Святаго, что есть на Духа Святаго хула? И се, нынѣ вѣдите, яко сія хула происходитъ отъ человѣкъ подъ прикрытіемъ, и мнозіи хýлятъ не разумѣюще, еже онъ Духа Святаго хýлитъ. И нынѣ азъ вамъ открываю и ясно сказую, яко отъ православныхъ христіанъ, кіи древняго благочестія не нарушили, церкви святыя почитаютъ и прибѣгаютъ къ нимъ, и у отцовъ своихъ духовныхъ живутъ въ послушаніи, и Тѣла и Крове Христовы причащаются несумнѣнно **),—и отъ таковыхъ человѣковъ на Духа Святаго хула не изъносится. Но износится хула отъ расколниковъ, понеже они древнѣе благочестіе нарушили, и издали новую вѣру, и въ ней возложили хулу на святую Церковь и на вся дѣйства церковная; и сказуютъ проклятіи, якобы нынѣ Духъ Святый ничего не дѣйствуетъ, и надъ Тѣло Христово дѣйствуемое Духъ Святый не сходитъ и не освящаетъ его; и не токмо простымъ хлѣбомъ называютъ, но не устрашилися проклятіи тое святое и пречистое Тѣло Христово и мерзостью нарицати. Апостолъ бо Павелъ велегласно гремитъ, яко громъ отъ небеси, тако онъ, ко евреемъ пиша, глаголетъ: горкія муки сподобится той, иже Сына Божія попрáлъ, и Кровь завѣта, ею же освятися, возмнѣвый скверну, и Духа благодати укоривый (ко Евр. глава 10, стихъ 29). И прирече святый Павелъ, яко страшно есть въпасти въ руцѣ Бога жива. А проклятіи еретики расколницы не боятца суда Божія: непрестáя, Святаго Духа хýлятъ. И тако диаволъ ихъ уловилъ, что и крещеніе святое сквернятъ; и что отъ Самого Бога, и отъ святыхъ Его апостоловъ, и отъ преемниковъ ихъ наречено свято, то у нихъ клято; а что отъ святыхъ отецъ запрещено и прóклято, то они поставляютъ въ святость.

---

*) Противъ этихъ словъ написано на полѣ: „Читай“.

**) Слово: „несумнѣнно“ прибавлено рукою Посошкова, надъ строкой.

„И азъ не о нихъ пекусь, понеже они, по Господню нележному словеси, уже осуждени суть на вѣчное мученіе; но токмо о васъ единыхъ есть ми слово, кіи держа́тся святыя Церкве. Господа ради, стойте на недвижимомъ благовѣрія камени, не восхулте на Духа Святаго, да не осудитеся съ проклятыми расколники и да не погибнете вѣчною погибелію. Аще узрите презвитера и піана суща, что либо дѣйствующа, не могите рещи хулнаго словеси ни на презвитера того, нижѐ на дѣйство его: Духъ бо Святый невидимо дѣйствуетъ, а аще похули́ши то его дѣйство, то похулишь Духа Святаго и въпадеши въ непростимый грѣхъ. Тако діаволъ уловилъ расколниковъ, еже аще Господь сотворитъ чудо каковое чрезъ образъ каковый, или и кромѣ образа, по моленію чьему̀, и тый чудеса причитаютъ они къ силѣ діаволей, а не къ Божіей. И ничимъ они разнились съ жидами, такожде глаголавшими, яко Господь Богъ не Божіею Своею силою, но діаволскою чюдеса творитъ (Матѳ., глава 12, стих. 24; Лук., глав. 11, стихъ 15). И то стала самая жь хула на Духа Святаго, понеже рекоша: „о веелзеуле, князѣ бѣсовстемъ, изгонитъ бѣсы“ *).

„А аще кто возмнитъ не тако хуленію быть на Духа Святаго, той да зритъ въ сущее Евангеліе, и тамо узритъ, яко Господь, егда, уча насъ, чудеса творилъ и жидове, видя преславная чудеса творяща Христа, не во́здали хвалы Богу, но отъ презѣлные своея злобы глаголали: „сей не изгонитъ бѣсы, но токмо о вельезеуле, князѣ бѣсовстемъ“, — и проти́во того ихъ хуленія Господь рекъ вышереченное слово, яко иже речетъ слово на Сына человѣческаго отпустится ему, а иже речетъ на Духа Святаго не отпустится, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И по сему всякому человѣку явно есть, яко аще кто восхулитъ дѣйство Духа Святаго, и того ради и непростителенъ есть той грѣхъ, — понеже самую Божію силу такимъ своимъ хуленіемъ ничтожатъ, и, за уничиженіе Божія силы, ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, той грѣхъ не проститца. А еже жидове налагали на Господа хулу, глаголя: „сей человѣкъ ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣш-

*) Послѣднія слова: „понеже рекоша: о веелзеуле, князѣ бѣсовстемъ, изгонитъ бѣсы“ вписаны между строкъ и на полѣ, рукою Посошкова.

никамъ", и иная, тому подобная, хуленія наносили на Него,—и тый грѣхи кающимся прощаетъ Богъ, понеже та хула токмо на человѣчество Христово, а не на самое божество, и того ради и простителенъ той грѣхъ бѣ.

„А аще кто восхулитъ дѣла Божія, иже чрезъ Духа Святаго дѣйсътвуемая призываніемъ архіерейскимъ и іерейскимъ, или и самого архіерея или и презвитера поху́литъ, якобы онъ не освященъ, или речетъ, якобы онъ власти, отъ Бога данные, на себѣ не имѣетъ и якобы онъ не можетъ человѣка ни связати, ни разрѣшити,—и таковымъ глаголомъ Самый Духъ Святый хулится, а не презвитеръ. Понеже архіереи и презвитери не собою вяжутъ или разрѣшаютъ, но силою, отъ Самого Бога въдохновенною, и дѣйствомъ Святаго Духа вся та содѣваются. И того ради таковымъ грѣхамъ и прощенія нѣсть.

„И сіе слышавъ, вы, благочестивіи христіанѣ, бойтеся сего смертнаго грѣха, еже восху́лити на Духа Святаго. Не могите поху́лити какова̀ презвитера, или священнодѣйства какого. Аще узриши священника и упившагося, и будетъ что священнодѣйствовати, не ничтожте ни его самого, ни священнодѣйства его, яко свято есть; понеже не онъ посвящаетъ, но посвящаетъ дѣйство Духа Святаго, иже чрезъ рукоположеніе архіерейское на немъ почиваетъ".

А аще время свободно, то и сіе приложи *):

„Молю же васъ, православніи христіанѣ, да не токмо вышепомяну́тыхъ непростимыхъ грѣховъ, но и прощаемыхъ да не ко́снетеся хуленій. Кая вамъ польза, еже инѣхъ людей и своихъ ра́венниковъ ху́лити? И что позритца вамъ худо, не хулте и ничемъ не укаряйте; но, аще кто совершенно можетъ разумѣть, то да запретитъ ему и научитъ, какъ ему что лучши творити, и той да поучаетъ и на добрая дѣла да наставляетъ. А аще жь научити кто не можетъ, тотъ да молчитъ, и инымъ людямъ о томъ, еже видѣлъ, да не сказуетъ; и аще что возмнитца и худо, не подобаетъ ху́лить, понеже въ хуленіи нѣсть спасенія, но токмо погибель. Вѣсте ли, яко архангелъ Михаилъ, егда разговоръ имѣлъ о Моисеове тѣлеси со діаволомъ, и се словесе хулна нанести и на діа-

*) Эта строка въ рукописи помѣщена на полѣ.

вола не смѣлъ (Іуд., глава 1, стихъ 9)? То како кто можетъ не на діавола, но на подобнаго себѣ человѣка хулу каковую нанести? Ей, великъ есть хулный грѣхъ! Отнюдь бо не подобаетъ и самаго простолюди́на ху́лити; колми жъ паче подобаетъ хранити себя отъ похуленія презвитеровъ! Но токмо надлѣжитъ, елико кто можетъ, поучить и призапрѣтить. И аще послушаетъ его, то пріобрѣлъ себѣ благодать; а аще и не послушаетъ, обаче той мзды своея не лишится.

„И того ради блюдите себя сообщенія съ расколники, кіи во святыя церкви не ходятъ и ху́лятъ ю, и поповъ хулятъ, и священнодѣйствія вся хулятъ, и новопечатные кніги хулятъ, и новописанные іконы хулятъ. Тако бо ихъ діаволъ ослѣпилъ, еже не могутъ и свѣта со тмою разобрати и, отъ презѣлныя своея слѣпоты, тму нарицаютъ свѣтомъ, а свѣтъ тмою. И о таковыхъ святый проро́къ Исаия глаголетъ, яко — горе нарицающимъ свѣтъ тмою, а тму свѣтомъ (Ісаіи, глава 5, стіхъ *20*)! Истинну о нихъ святый Павелъ апостолъ глаголетъ, яко омрачися ихъ умъ: глаголюще себя быти мудрыхъ, объюродѣша (къ Римл., глава 1, стихъ 21). И азъ истинну вамъ сказую, яко расколницы что ни глаголютъ, то все ложь, понеже они сообщилися со діаволомъ. И яко діаволъ — весь ложь и лжи началникъ, тако и дѣтки его, еретицы и расколники, вси во лжи пребываютъ, и что они и дѣлаютъ, того и сами не вѣдаютъ. Токмо тѣмъ и утѣшаются, еже изо устъ своихъ, научившеся отъ скверные жены, во откровеніи Іоанну Богослову показа́нныя, хулы̀ и научившеся отъ того седмоглавнаго звѣря (Апокалипс., глава 17, стихъ 3), возложиша хулы на седмь таинъ церковныхъ, и не умолкая ху́лятъ, и ложь съшиваютъ, къ хуленію предводящюю. И что есть свято, то у нихъ клято, а что про́клято, то у нихъ свято. И за таковыя ихъ хулы Господь уже осудилъ ихъ прежде общаго суда. О, горе, горе таковымъ человѣкамъ, и паки реку: горе, кіи отъ святыя Церкве отторгошася и въ расколъ въпадоша! То себѣ вѣдайте, благочестивіи христіанѣ, яко уже, за хуленіе ихъ, благодать Божія отъяся отъ нихъ, и уже бо они, аще зрятся и живы, а мертвы суть и ничтоже ино, токмо стѣнь едина. О, лютѣ, лютѣ тѣмъ, ихъ же согрѣшеніямъ прощенія нѣсть!

„И аще кто хощетъ отъ таковыя лютыя бѣды избыть и другомъ Божіимъ слыть, тому отнюдь никакова и знакомства со отпадъшими отъ святыя Церкве не подобаетъ имѣти, и изъ одного сосуда съ ними ни ясти, ни пити, понеже они врази суть Божіи; а кто со врагомъ Божіимъ будетъ дружбу имѣти, тотъ и самъ врагъ Богу будетъ. Помысли въ себѣ всякъ: и въ видимомъ мірѣ, аще кто будетъ со врагомъ царевымъ дружбу имѣти, и егда царь увѣдаетъ о содружіи со враги его, то не пострaждетъ ли и той, яко врагъ, иже со врагомъ дружбу имѣвый? Колми же паче подобаетъ бѣжати отъ Божіихъ враговъ, дабы въ чужомъ грѣхѣ не пострадати! О семъ и святый Іоаннъ Златоустый ясно сказуетъ (Маргаритъ, листъ), яко имѣвый дружбу со врагомъ Божіимъ ничимъ же менши постраждетъ сущаго врага. И сего ради всякому православному христіанину надлѣжитъ расколнича содружія велми боятись, дабы и въ невѣденіи вѣчною погибелію не погибнути.

„Вы, православніи христіане, аще хощете Бога любити и въ любви Его быти, то вы всѣми своими силами держитеся старые вѣры, которую въ Росъсію принесъ благочестивый великій князь Владимеръ. Тая бо наша старая вѣра повелѣваетъ церкви созидати, и на молитву въ нихъ ходити, крещеніемъ святымъ креститися, миромъ и елеемъ святымъ крестообразно помазатися, предъ презвитеры каятися, Тѣла и Крове Христовы во оставленіе грѣховъ причащатися,—понеже Самъ Господь о семъ рекъ, глаголя: пріимите и ядите, се есть тѣло Мое; и пріемъ чашу, благодаривъ, даде, глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя, новаго завѣта, за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ (Матѳ. глава 26, стихъ 26). А проклятіи расколницы ту Кровь Христову въ скверну вмѣняютъ. А Господь тако о тѣлѣ Своемъ рекъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. глава 6, стихъ 53), то есть, тѣ погибнутъ, кіи Тѣла и Крове Христовы не причащаются. А проклятіи расколницы Христовымъ словесѣмъ вопреки глаголютъ, сказующе, якобы кіи человѣцы Тѣла Христова причащаются, тіи погибнутъ и въ вѣчную муку пойдутъ. О, лютости расколничи презѣлныя! И такимъ своимъ блядословиемъ простыхъ людей уловляютъ и во адъ низводятъ.

„Да дьяволъ ихъ научилъ тѣ свои проклятые и богопротивные ереси называти старою вѣрою. И несмысленныхъ людей наипаче тѣмъ прелщаютъ, еже старою вѣрою нарицаютъ. А мочно бы сіе и самымъ простякамъ знать: понеже въ старой вѣрѣ того нѣтъ и не бывало, еже бы къ церкви не ходити, и о грѣхахъ не каятися, и Тѣла Христова не причащатися. И тако ихъ діаволъ уловилъ, что и креститися возбраняютъ, а кого они улóвятъ въ свою вѣру, то снова тѣхъ крещаютъ. А въ Кормчей написано имянно *): аще кто въ другой рядъ будетъ крестити, то вовъторые Христа распинаетъ (Кормчая, листъ). И сицѣвая ихъ безумная дѣла видя, кто отъ нихъ не пробѣгнетъ? Токмо тотъ, кой хощетъ со діаволомъ быть. Ей, истинну вамъ сказую, яко вся ихъ расколнича изданія—новая, а по новостному изданію и вѣра ихъ стала быть новая, а не старая **), и отъ вѣка неслыханная. И древняя наша святая и благочестивая вѣра во святыхъ церквахъ стоитъ во всей нашей Россіи болши седмисотъ лѣтъ неизмѣнна. А проклятые расколницы завели сію свою новую вѣру тому и ста лѣтъ нѣтъ, не з болшимъ развѣе 50 лѣтъ, еже церквы святыя хýлить, Тѣло Христово хулить, архіереевъ и презвитеровъ хулить и крещеніе святое хулить. А Господь ясно изъявилъ, яко аще кто не крестится водою и духомъ, не внидетъ во царство небесное (Іоан. глава 3, стихъ 5).

„И сего ради вы, благочестивіи христіане, аще кого услышите тако глаголюща, дабы люди во церковь святую на молитву не ходили, Тѣла и Крове Христовы не причащалися, и вся церковная дѣйства хýляща,—и таковыхъ вы въ домы своя не пущайте и радоватися имъ не глаголите, понеже они сынове суть діаволстіи. И чадъ своихъ, и рабовъ, и рабынь наказывайте нáкрѣпко, дабы ни малаго съ ними сообщенія не имѣли, и отъ святыя Церкве ни мало бы не отлучалися, но держалися бы ея, яко матере своея; а проклятымъ еретикамъ и раскольникамъ отнюдь бы ни въ чемъ не вѣрили, и словесъ бы отъ нихъ никаковыхъ не принимали, но бѣжали бы отъ нихъ, яко отъ ядовитаго змія.

---

*) **) Слова: „имянно“ и „а не старая“ вставлены между строкъ рукою Посошкова.

И тако творя, по Господню неложному словеси, вси держащіися святыя древния вѣры, и Тѣла и Крове Христовы причащающіися, наслѣдите животъ вѣчный, понеже Самъ Господь неложными Своими усты обѣщалъ тѣхъ въ послѣдній день воскресити, кіи Тѣла Его святаго причащаются (Іоан., глава 6, стихъ 54). И воскресивъ, въведетъ васъ въ жизнь вѣчную, и тамо будете со всѣми святыми купно веселитися въ некончаемые вѣки вѣковъ. Аминь".

А аще явитътися трудно собою поученіе издавати, то ты *Обѣдъ духовной* или *Вечерю*, и переченкáми изъ тѣхъ поученій выписавъ, читай. Аще въ день воскресный, то изъ *Обѣда* вынимай, а естьли коему празднику, то изъ *Вечери* изимай; и тако навыкнувъ, будеши и собою поучати. Токмо велми сокращенно сочиняй, дабы людемъ въмѣстительно было и памятно. И во всякое свое поученіе прилагай и изъ моихъ словесъ, тебѣ въ наказаніе написанъныхъ, дабы вси всякаго благаго дѣла навыкали, а отъ грѣховъ бы, и отъ всякаго безстрашія, и братоненавидѣнія мало-по-малу отвыкали.

И поучай не сиротски. Всегда бо посланники царевы и предъ цармі смѣло глаголютъ, аще и отъ земнаго царя пóслани суть, а ты—посланникъ Вышняго Бога. И того ради велми свободно и дерзновенно учи, ово милостивымъ словомъ, ово жь и з жéсточію, по времяни случившему, учи. Лица же никаковаго да не устыдишися, но свободно поучай, а не рабски. Буди пастыремъ, еже бы ты готовъ былъ и душу свою за овцы Христовы положити, а не наемникомъ, еже бы ти и малаго страхованія убоятися и, отставивъ поученіе пастырское, молчати.

Се же и второе поученіе простóе сочинивъ, предложихъ ти:

„Православніи христіане! Приклоните ушеса ваша къ слышанію словесъ Христовыхъ! Тако бо Господь рекъ: помолись Отцу своему небесному въ тайнѣ и Той воздастъ тебѣ явѣ; молящеся же ся, не лишше что глаголите, яко язычницы, иже мнятъ во многоглаголаніи услышанымъ быти; не уподобляйтеся имъ, понеже Отецъ вашъ, ихъ же требуете, прежде прошенія вашего вѣдаетъ (Матѳ., гл. 6, ст. 6). И того ради повелѣлъ въ моленіи

своемъ *) глаголати: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое“! И вѣмъ, яко вси вы изусть ю памятуете и на кійждо день глаголете ю, а положе́нные въ нѣй силы едва вси ль разумѣете. И сего ради, елико ми Богъ открылъ, изъявлю вамъ, токмо внимателно послушайте.

„1. Егда бо речеши: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, и при томъ глаголаніи мысль свою возведи на небо, предъ Самого Бога, и въ нутреннима своима очима зри Его, во славѣ на херувимѣхъ сѣдящаго. И то себѣ вѣдайте: егда кто изъ васъ изречетъ сіе слово „Отче нашъ“, то уже учинился еси сынъ Ему, то уже тщися во весь свой животъ послушенъ Ему быть, дабы, за преслушаніе, сыно́вства Божія не лишитися и въ сыно́вство діаволу не вдатися.

„2. Егда же речеши: *Да святится имя Твое*, и при томъ глаголе въ мысли своей держи, дабы имя Его Божіе вездѣ, во всякихъ дѣлехъ святилося.

„Разумѣйте жь, православніи, како имя Божіе святити, понеже оно свято и трисвято есть. И се вамъ сказую тако имя Божіе святити. Идѣже узрите на иконѣ, надъ воображеніемъ Его Господнимъ, или надъ крестнымъ начертаніемъ, надписано пресвятое Его имя, то ты, за надписаніе святаго Божія имяне, то изображеніе или начертаніе святи и достолѣпный поклонъ отдаждь ему, дабы имя Его Божіе святилося не единымъ токмо словомъ, но и явнымъ исполненіемъ дѣла; понеже имя Божіе свято есть, а по имяни Его—и образъ и начертаніе свято есть. Святый апостолъ братъ Господень Іаковъ сказуетъ, яко вѣра безъ дѣлъ мертва̀ есть (Іаков. глав. 2, стих. 17); тако и святость имяни Божія мертва̀ имать быти, аще, видя Его Божіе имя на иконѣ надписано, а поклона достолѣпнаго не отдадимъ ему. По апостолову бо словеси, не едиными токмо словесами, но и дѣлами святити имя Божіе подобаетъ. И не токмо едины иконы и изображеніе креста святити, но аще каковая и вещь Богу наречена̀, то уже и вещь та свята суть, и не подобаетъ уже никому ю усвоити, понеже та вещь наречена̀ суть Богу и

---

*) Здѣсь зачеркнуто: „токмо“.

уже она свята есть. Нѣкогда бо царь Давыдъ собралъ отъ иноплеменниковъ мѣди, сребра и злата многое число и освяти е Богу (2 Цар. глав. 8, стіхъ *11*). Како же освятилъ? Точію, еже назначилъ е отдать въ церковное строеніе. Подобнѣ и въ законѣ древнѣмъ написано, яко всякъ, разверзаяй ложесна, святъ Богу наречется (*2 Моис.*, глав. *13*, стихъ *2*); то есть,—отдать его въ даръ Богу.

„Видитѣ ли, православніи, яко иже отлученѝ Богу, тѝ уже свято есть. И по сему явѣ есть, яко архіереи и іереи святи суть, понеже они отлученѝ суть Богу, и имя на себѣ носятъ Божіе, и служатъ Богу, и того ради и отъ мирскіе власти отличенѝ суть. И ради имяне Божія аще кто будетъ почитати, яко словомъ, тако и дѣломъ, и ни чимъ ихъ озлобляти и обидѣти не будетъ, то тотъ человѣкъ явно будетъ имя Божіе святити не едиными словами, но и самымъ дѣломъ. И Іесусъ Сираховъ (Сирах. глава 7, стіхъ *33*), еще и прежде новыя благодати, іереевъ повелѣлъ прославлять [а аще кто ихъ не будетъ почитати, тотъ и имяне Божія не святитъ]. Такожде и причетниковъ церковныхъ годствуетъ почитати и честь имъ не гнусную отдавати. Подобнѣ и иноковъ требѣ почитати, понеже и тіи Богу отлученѝ суть. И за таковое имяне святаго Божія любленіе, и самого того возлюбитъ Богъ и предъ ангелы Своими святыми прославитъ его (Лук., глава 12, стихъ 8), и тоя славы уже во вѣки вѣковъ не отъиметъ отъ него. Такожде, кое село, или деревня, или и пустая земля, аще отданà будетъ архіерею, или іерею, или къ церкви, или въ монастырь,—и къ таковой земле, и ко крестьянамъ, и ко всякимъ ихъ служебникамъ, отнюдь не подобаетъ миряніну прикасатися и какою либо тѣснотою ихъ тѣснити, или къ себѣ что отъ нихъ присвоити. Но яко огня, тако, страха ради Божія, годствуетъ ихъ боятися, наипаче жь, ради самые любве Божія, вездѣ ихъ крестьянъ и всякихъ служебниковъ, и не токмо ихъ самѣхъ, но и скотину ихъ охраняти; такожде и имѣнія ихъ къ своему имѣнію не присовокупляти, и крестьянъ ихъ никакимъ вымысломъ не присваивати, но во всемъ ихъ охраняти, паче своихъ, дабы ни малая обида ихъ не коснулася. И аще кто тако будетъ творити, то той человѣкъ не словомъ токмо, но и самымъ явнымъ дѣломъ будетъ имя Божіе святити.

„И аще снидешися съ невѣрнымъ, или съ неимовѣрнымъ, иже Божіимъ чудесемъ не вѣритъ, или власть Его Божію, или силу Его будетъ кто снижати, то всякому православному христіанину подобаетъ всею своею силою святость и силу Божію изъявити. Моисей бо, аще и вѣренъ рабъ Богу былъ, обаче, егда въ пустыни, у воды прерѣканія, имяне Божія предъ сыны Израилевыми не посвятилъ, и аще и вѣренъ Богу былъ, обаче Богъ, за непосвященіе имяне Его, прогнѣвался и рекъ ему: не внидеши ты во обѣтова́нную землю, за еже у воды пререкания имяне Моего не посвятилъ еси (4 Моис. глава *20*, стихъ *12*). Видите ли, православніи, каковъ великъ и близокъ къ Богу Моисей былъ, а и на того, за непосвященіе Своего Божія имяне *), разгнѣвался Богъ и не допустилъ ему внити во обѣтованную землю: то что намъ будетъ, аще мы не будемъ имяне Его святаго святити, яко же выше изъявихъ вамъ? Всѣхъ бо, не святившихъ имяне Его, не допуститъ Богъ **) внити во обѣтова́нное намъ вѣчное царство. А аще же, по вышереченному словеси, будетъ кто имя Его Божіе святити, то того въведетъ Господь Богъ во обѣтованъную намъ землю, то есть, во царство небесное, на вѣчное веселіе, а не на времянное; но будемъ во вѣки вѣковъ веселитися.

„3. Егда жь denемеши: *Да пріидетъ царствіе Твое*, и при семъ глаголаніи подобаетъ, мысль свою въперивъ къ Богу на небо, и молити Его отъ всего своего усердія, дабы Онъ единъ царствовалъ тобою и, за недостоинство, не изринулъ бы тебя изъ Своего Божія царствованія, но всегда бъ быть подъ Его властію, а не подъ діаволею.

„4. Егда жь до́йдетъ твой глаголъ, еже рещи: *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли,* и при томъ глаголаніи всѣмъ своимъ намѣреніемъ подобаетъ отдати себя въ Его Божію волю. Буди жь вамъ, православнымъ христіаномъ, извѣстно, како въ волю Божію отдаватися. Не единымъ токмо словомъ, но и самымъ дѣломъ подобаетъ въ волю Его Божію себя отдавати. Аще кому случится благо или зло, не гнѣвайся на Бога, и вопреки ниче-

*) За симъ зачеркнуто: „и силы Его".

**) Слово: „Богъ" вписано рукою Посошкова надъ строкой.

сого Богу не глаголи, и не поропщи на Него; но вся съ радостію и любезно пріемли, и не токмо словомъ или дѣломъ, но ниже мыслію что противно Богу помыслиши. И естьли въ злоключеніи тако сотвориши, то не ложенъ твой глаголъ предъ Богомъ будетъ, а еже реклъ еси: „да будетъ воля Твоя, какова на небеси, такова и на земли". То себѣ всякъ вѣждь, яко отецъ никогда чадомъ своимъ и малаго зла не хощетъ; и егда отецъ рожденіе свое и наказуетъ, не зла ему хощетъ, но въ предьбудущую ему ползу пріуготовляетъ. А Богъ стократно родившаго тя отца лучши любитъ тя, и несра́вненно Богъ милостивъ къ человѣку, нежели отецъ родивый *) къ сыну. И того ради вся, яко благая, тако и злая, надлѣжитъ съ радостію принимати. Всякой бо христі́анинъ изъ самаго своего начала въсыновился Богу святымъ крещеніемъ, а нынѣ уже и изволеніемъ своимъ нареклъ еси Его Отцомъ себѣ небеснымъ: то како не любезно пріимати вся, отъ руки Божія посланная на тя всякая наказанія? Аще бо и смерть наведетъ на тя поносную, и тогда благодаренъ буди, понеже тою поносною смертію хощетъ тя очистити отъ грѣховъ твоихъ. И аще любезно я пріимеши, то Онъ, Отецъ твой небесный, сопричтетъ тя ко святымъ мученикамъ, за имя Его святое пострадавшимъ, и дастъ тебѣ по Своей Божіей волѣ наслѣдіе воспріяти во царствіи Своемъ небеснѣмъ.

„5. Егда же речеши: *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*, и при семъ глаголаніи мысль свою возведи на небо предъ Самого жь Бога и проси, дабы напиталъ тебя не единымъ токмо хлѣбомъ, укрѣпляющимъ тѣло твое, но еже бы и душу твою напиталъ пищею, присудствующею ей. И о семъ вѣдите, православніи, яко насущный хлѣбъ заключаетъ въ себѣ трегубый хлѣбъ, а не единъ токмо, иже во чрево проходитъ. Но и о духовномъ, то есть, дабы по́далъ тебѣ Богъ полезное слово слышати и еже бы оно вселилося въ тя. О семъ хлѣбѣ Самъ Господь рекъ, глаголя, яко не о хлѣбѣ едино́мъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ Божіи (Лук., гл. 4, стих. 4); и по сему глаголу Божію нужно всякому

*) За симъ зачеркнуто: „человѣка", а слова: „къ сыну" написаны на полѣ рукою Посошкова.

человѣку слышати словеса Божія, во церкви прочитаемая. Третіе жь заключеніе хлѣба, тò есть святое и пречистое Тѣло Христово, о немъ же тако Господь пресвятыми Своими усты рекъ: аще не снѣсте отъ сего хлѣба, живота не имате въ себѣ (Іоан. глава 6, стихъ 53). И аще кто при кончинѣ своей сподобится сего хлѣба достойнѣ въкусити, то той человѣкъ во вѣки вѣковъ не взалчетъ. Тако бо Господь о тѣлѣ Своемъ рекъ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. И прирече жидамъ: отцы ваша ядоша хлѣбъ небесный и вси измроша; сей же хлѣбъ, сошедый съ небесе, да аще кто отъ него снѣсть, живъ будетъ во вѣки!

„6. Егда жь жь речеши: *И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,* и при томъ глаголаніи мыслію своею всякій человѣкъ самъ ся осмотри, тако ли ты твориши, яко глаголеши: отпускаеши ли дóлги какіе должникомъ своимъ? Труденъ бо есть сей глаголъ памятующимъ какое ни есть зло на кого; наипаче же тымъ труднши, кіи человѣцы тщатся, еже бъ досада та отмстити. И таковому человѣку како сія Богомъ уставленная намъ молитва глаголати? Но лучши отставити, понеже самъ на себя будеши Богу лгати. Речеши: „остави мнѣ долги мои“, и придречеши: „яко же и ты отпускаеши“,—и словомъ предъ Богомъ глаголеши, яко отпускаеши, а самымъ дѣломъ не токмо отпускаеши, но и мстити помышляеши. О, труденъ сей глаголъ глаголати тѣмъ человѣкамъ, кіи должникамъ долговъ своихъ не отпускаютъ! Аще бо кто и пѣнязми долженъ кому, а заплатить ему нечемъ, годствуетъ ему отпустити. А о досадахъ и помыслить не надлѣжитъ, еже бы мѣсть какая учинити досадившему; но всякую досаду подобаетъ мимо ушей пускати, дабы вѣтеръ по воздуху развѣелъ ю. И аще кто тако будетъ творити, той достоинъ будетъ молитву сію глаголати; а аще кто людемъ не прощаетъ, то како той прощенъ будетъ отъ Бога? Тако бо Господь рекъ: аще вы не отпускаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, то ни Отецъ вашь отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша (Матѳ. глава 6, стихъ 15). И по сему Господню словеси не можно человѣку у Бога прощенія согрѣшеніемъ своимъ просити, аще самъ никому согрѣшеній не отпущаетъ. Сіе бо есть явная и самоизволная вина, еже предъ Все-

видѣщимъ Окомъ лгати и глаголати: „остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, а ты не токмо долги пѣняжные, но и въ досадахъ своихъ не прощаеши. Богу бо нѐ для чего лгати, понеже Онъ и не содѣланная наша вѣсть. А ты Всевидящему Оку глаголеши: „отпусти мнѣ такожде“, яко бутъто и ты, не токмо единъ, но еще и клевретовъ своихъ присовокупляеши, глаголя: „отпусти намъ, яко же и мы отпускаемъ въ согрѣшеніяхъ предъ нами“; а ты и самъ не отпускаеши, а не то что клеврети твои отпускали бъ согрѣшенія людская. Охъ, труденъ сей глаголъ всякому человѣку злопамятливому, и отмстити желающему, и ни малаго долгу не отпускающему!

„И паки Господь, приводя насъ къ милосердію, рекъ притчею о должьникѣ (Мате., глав. 18, стихъ 26), иже долженъ бѣ тмою талантъ. И егда приведоша его, онъ же нача кланятися, да дастъ ему сроку; господь же, видѣвъ его не имуща чемъ отдати, милосердовавъ о немъ, отпусти ему весь долгъ. Онъ же, изшедъ, обрѣте человѣка, иже долженъ ему сто пѣнязь, то есть, токмо рубль единъ; и, емъ его, давляше, глаголя: отдаждь ми должное. Увѣда же господинъ, отпустивый ему долгъ великій *), повелѣлъ привѣсти его къ себѣ и рече ему: рабѣ лукавый, весь долгъ азъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси; и не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего, яко же и азъ тя помиловахъ? И за такое его немилосердіе разгнѣвался на него господь его, и предаде его мучителемъ. Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите койждо брату своему отъ серьдецъ вашихъ прегрѣшеній ихъ. Видите ли, православніи, яко Господь повелѣваетъ прощать людей отъ всего сердца, чтобы и въ серце никаковые злобы ни на кого не было. И сего ради будите милостиви, яко же и Отецъ вашъ небесный милостивъ есть.

„7. Егда же речеши: *И не введи насъ во искушеніе*, и во время сего глаголанія подобаетъ мысль свою возвести **) къ Самому Богу и молити Его, дабы не допустилъ тебя ни до каковыя напасти, отъ діавола и отъ человѣкъ наносимыя. А аще чаеши ка-

*) Слово: „великій“ прибавлено рукою Посошкова на полѣ рукописи.

**) Сначала было: „и во время сего глаголанія мысль свою возведи“. Поправлено Посошковымъ.

ковой быти напасти, или какому грѣхопаденію, то ты, во время моленія своего, мыслію своею наводи на тое ти случе́ніе; а аще жь и нѣсть никакова̀ слученія бѣдственнаго или грѣховнаго, обаче ты прилѣжно Бога моли, дабы тебя ни до каковыя напасти, отъ діавола и отъ человѣкъ наносимыя, не допустилъ і *) соблюлъ бы тя. А аще, любя тя, Богъ попуститъ на тя какому быть искушенію, дабы тебя тѣмъ очистити отъ содѣланныхъ тобою грѣховъ, тогда буди уже мужественъ, любезно претерпи, яко Іовъ, дабы ти во ономъ вѣцѣ съ нимъ за терпѣніе пріяти вѣнецъ славы. О семъ буди вамъ, православнымъ христіаномъ, извѣстно, что безъ Божія попущенія ни діаволъ, ни человѣкъ, пакости никаковыя нанѣсти не можетъ. Самъ бо Господь о семъ намъ изъявилъ, глаголя, яко и птичка, коихъ на денгу двѣ или три купуется, и тая безъ воли Божіей і упасть не можетъ; о насъ же тако рекъ, глаголя: вы же колми лучши есте птицъ,—ваши и власы главніи изочте́ни суть (Матѳ. глав. 10, стихъ 31; Лук. глав. 12, стихъ 6)! И сего ради подобаетъ всѣми своими силами держатися Бога. А аще и попу́ститъ каковой бѣдѣ, великой или малой, скорбѣти о ней не подобаетъ, но всю свою печаль возлагати на Бога: Той бо вѣсть, како тя отъ того избавити. А аще съ радостію кто будетъ бѣды терпѣти, тотъ великую себѣ на ономъ свѣтѣ пріиметъ почесть.

„8. Егда жь речеши: *Но избави насъ отъ лукаваго,* и въ томъ глаголаніи мысль свою такожде возведи на небо, предъ Самого Бога, Отца твоего небеснаго, дабы ангеломъ Своимъ заповѣдалъ о тебѣ, еже хранити тя отъ діаволя ловленія и отъ всякаго лукавства его, такожде и отъ человѣкъ лукавыхъ. И не токмо отъ діаволя лукавства, или отъ человѣкъ лукавыхъ; но моли, дабы ангелъ твой хранитель сохранилъ тебя и отъ твоего въ тебѣ бываемаго лукавства, дабы и самому тебѣ не быть лукавымъ.

„И аще, православніи христіане, съ таковымъ богомысліемъ будѣте сію святую молитву, отъ Самого Бога намъ заповѣданную, глаголати, то велми она будетъ Богу пріятна. А аще кто и многократно будетъ ю глаголати, а еже глаголетъ, умъ его къ Самому Богу на небо возведенъ не будетъ, то тща его мо-

*) Слова: „недопустилъ і“ написаны рукою Посошкова надъ строкой.

литва и прошеніе его ничтожно будетъ. Но подобна таковая молитва кимвалному звуку, понеже яко кимвалъ, что гласитъ, того самъ онъ не вѣдаетъ, понеже кимвалъ вещь есть бездушная, и того ради и не разумѣетъ, что гласитъ. А человѣкъ душу имать, не яко скотъ, но словесную и Божій образъ въ себѣ имущую. И того ради не точію сію великую молитву, но аще токмо „Господи, помилуй“ речеши, и то надобно съ богомысліемъ глаголати, а не просто; и той твой глаголъ паче многихъ молитвъ, изреченныхъ безъ богомыслія, то есть, безъ возведенія мысли своея на небо, доходнѣе до Бога будетъ.

„Боже Отче нашъ небесный! Научилъ еси насъ, како намъ молитися и что въ молитвѣ глаголати. Ты же, Боже нашъ, научи насъ и сему, како намъ съ богомысліемъ сію святую Твою и прочія молитвы приносити, и дабы намъ, яко на небеси, такъ и на земли, въ воли Твоей Божіей жити, и со угодившими Тебѣ быти, и вѣчныхъ благъ наслаждатися въ некончаемые вѣки вѣковъ! Аминь“.

О иноческомъ бытіи.

ГЛАВА 8.

А аще же, сыне мой, бывши во презвитерехъ, стадо Христово, врученное ти, управиши тако, яко отъ Самого Бога заповѣдано и отъ святыхъ апостолъ и преемниковъ ихъ узако́нено, а потомъ и моего наказанія не отринеши, и управиши вся добрѣ, а Богъ не продолжитъ житія жены твоея,—и егда она скончается, то ты, не весма медля, оставь мирское житіе, и врученное ти стадо отдаждь иному пастырю. И отдаждь ихъ не просто, не яко наемникъ, но буди добрымъ пастыремъ. Прежде попроси о томъ Бога, дабы тебѣ избралъ преемника ти *) добраго. И егда по воли

*) „Ти“ добавлено рукою Посошкова, надъ строкой.

Божіей усмотриши презвитера богобоязливаго и о паствѣ радѣтелна такова̀ жь, каковъ ты былъ, или и лучши себя изыскавъ, вручи стадо свое и́мянно и, кто каковъ былъ, дай ему знать. И дѣтямъ своимъ духовнымъ всѣмъ заповѣждь, дабы они лучши того пастыря себѣ не искали. И кіи тому твоему повелѣнію послушни будутъ, тѣ явѣ, яко прямые овцы суть Христовы; а кіи не послушаютъ, тіи явѣ есть, яко хощутъ по своимъ прихотя́мъ ходити. Обаче ты предъ Богомъ будеши правъ, понеже ты имъ пастыря избралъ добраго, а они подъ таковою паствою быть не восхотѣли, но пошли по своей волѣ; и которой человѣкъ ис паствы твоея и погибнетъ, на тебѣ Богъ ихъ не взыщетъ, но свободенъ ты погибели ихъ будеши.

И отдавъ то свое стадо, не медля, міра сего и яже суть въ мирѣ — всего отрецыся. Аще и дѣти ти будутъ, возложи ихъ на волю Божію и вручи ихъ, аще свойственникъ ти есть доброй человѣкъ, или и не свойствѣнникъ, его же увѣси житіемъ добрымъ живущаго; наипаче жь избирай изъ дѣтей своихъ духовныхъ, понеже ты и совѣсти ихъ вѣси; и, всю свою надежду возложа на Бога, вручи тому чадъ своихъ. И имѣніе свое, каково имаши, ему же отдаждь. А съ собою не моги ни дѣтей своихъ, ни отъ богатства что съ собою въ монастырь взяти, но буди совершенный инокъ, не имущь ни богатства, ни сродства. Единъ токмо Богъ да будетъ тебѣ сродникъ, Той и богатство твое да будетъ.

Токмо развѣе возми съ собою кні́ги, кои тебѣ потребны, да пищей бумаги сто́пу мѣсто, или и болши, да чернилъ и пе́рье, чемъ тебѣ писать. И между̀ правила церковнаго и кѣлейнаго празденъ не сиди, и времене живота своего напрасно не теряй, и никакими иными забавами не забавляйся. Но всю свою забаву первую имѣй въ богомысліи; вторую — въ книжномъ прочитаніи, зъ богомысліемъ же; третію жь забаву имѣй утѣшную: что ти отъ богомыслія и книжнаго прочитанія пріидетъ въ разумъ, изъ чего можетъ быти полза людемъ, предавай писанію, дабы отъ того твоего труда людіе Божіи ползовалися. И еже напишеши на уѣдиненіи, вся та, соверша, приноси на соборъ и объяви святѣй Церкви, да всѣмъ святымъ соборомъ освидѣтелствуютъ, право ль ты написалъ и нѣтъ ли какой святѣй восточнѣй Церкви противности.

А потомъ и сверхъ собора ученымъ людемъ обьяви, да и тіи освидѣтелствуютъ и свидѣтелство свое подпишутъ своими руками.

А того себѣ не моги учинить, еже бы труда своего никому не объявить. Аще и высокаго разума будеши, и богословіи коснешися, и на высокая своя ученія вознадѣешися, и того ради никого въ совѣтъ себѣ не пріимеши, то, сыне мой, вѣдая вѣждь, яко пôткнешися. Вси бо прежде бывшіи еретицы, якоже Арій, Несторій, Македоній и Аригенъ, не ученыя ль люди были, а вси отъ умствованія своего погибли. Подобнѣ и Мартинъ Люторъ: не ученой ли же человѣкъ былъ, а погиблъ бяше такожде, яко и прочіи еретицы; и не токъмо единъ погибъ, но и многое множество сластолюбиваго и слабаго народа съ собою погубилъ. И сія вся отчего быша? Токмо оттого, еже, издавъ своя писанія, святѣй Церкви не объявилъ и никого, страхъ Божій въ себѣ имущаго, въ совѣтъ себѣ не призывалъ. Но и вси тіи еретицы *) вознадѣялись на свой высокой разумъ и воспрещающимъ имъ никому не повинулися.

Велми бо сіе богопротивно есть, еже на единъ свой разумъ надѣятися и никого въ совѣтъ себѣ не призывати. Самъ бо Господь Богъ о семъ явно изрекъ, глаголя: идѣже аще два или три сôбрани во имя Мое, тамо есмь посредѣ ихъ (Матѳ. глав. 18, стихъ 20). Видиши ли, сыне мой, яко Богъ обѣщался тамо быти, идѣже не единъ мудрствуетъ, но въ совѣтъ инѣхъ призываетъ; тамо и Богъ пребываетъ и помогаетъ. А кто на единаго себя вознадѣется, тіи вси погибаютъ, понеже тамо Бога нѣсть, а идѣже Бога нѣсть, тамо діаволъ есть; а просто мѣсто не бываетъ. Аще кто по воли Божіей что творитъ, то тутъ Богъ пребываетъ и помощь Свою святую посылаетъ. А аще жь кто станетъ творити не по воли Божіей, но противнымъ обычаемъ, то тамо противникъ Божій и водворяется, и учи́тъ творити вся дѣла, волѣ Божіей противная, и на всякіе злые дѣла поущати; и на всякую винность предложи́тъ разсудки лехкостныя, дабы ему повинувшагося въ вѣчную погибель низвѣсти. И сего ради ты, сыне мой, велми-велми самоумниченья бойся, дабы тебѣ Божія благодати

---

*) Слова: „и вси тіи еретицы" вписаны между строками рукою Посошкова.

отъ себя не отгнати и діаволу бы лбовомъ не быти. И не токмо въ духовномъ дѣлѣ, но и въ житейскихъ дѣлахъ велми пакостно, аще кто, вознадѣявся на свой разумъ, і будетъ что безъ совѣта творити. И не токмо въ созиданіи какомъ, но и въ прошеніи, аще чего восхощеши у Бога просити: и о прошеніи повелѣлъ Господь первѣе совѣтъ положить, да потомъ уже просить. Тако Господь рекъ: аще на земли совѣщаете два о всякомъ дѣлѣ, еже про́сите, будетъ вамъ отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ (та же глава 18, стихъ 19). И по сему Господню словеси отнюдъ никакова̀ дѣла безъ совѣту дѣлать не возможно, но вся съ совѣту творити.

Совершенное иночество. Еще же ти, сыне мой, завѣщеваю: егда воспріимеши иночество, то ты не токмо мира единаго отрекися, но и самого себя отрекися, и всего себя измѣни. Аще бо самого себя не сломиши, совершенный инокъ быти не можеши. Аще былъ ты въ мирѣ богатъ, тамо жь буди убогъ, яко самый убогій нищей; аще въ мирѣ былъ славенъ, тамо жь буди самый безславный человѣкъ, яко послѣдній посѣляни́нъ. Аще въ мирѣ былъ отъ всѣхъ похваляемъ и возвышаемь, тамо жь буди отъ всѣхъ въ похуленіи и поношеніи и уничтоженъ, яко бреніе непотребное; аще въ мирѣ былъ честенъ, тамо жь буди безчестенъ и отъ всѣхъ уничижаемый. Аще въ мирѣ былъ великъ, тамо жь буди малъ, яко младенецъ, ничего не смыслящь и никаковые досады не помнящь; аще въ мирѣ былъ господинъ, тамо жь буди рабъ всякому человѣку: не токмо во обители, но и внѣ обители сущимъ буди рабъ и слуга, и служи всякому человѣку, какъ богатому, такъ и убогому, и самому послѣднему; яко обычай рабамъ, такъ себя и вѣди. Аще ты въ мирѣ людей билъ, тамо жь ты буди отъ всѣхъ біемый, и біющимъ тя не супротивляйся ни дѣломъ, ни словомъ, но токмо кланяйся, глаголя: «прости мя, господине». Аще въ мирѣ былъ еси разуменъ, тамо жь, Христа ради, буди буй и ни предъ кѣмъ умомъ своимъ не повысься, но буди яко совершенный простецъ. И не единымъ токмо видомъ, но и всѣмъ своимъ истиннымъ намѣреніемъ смири себя, и такъ себя снизь, чтобы никто тебя познать могъ, еже есть въ тебѣ умный смыслъ: буди яко единъ отъ самыхъ несмысленныхъ.

И коему ты иноку данъ будеши въ подначалство, и аще онъ и весма будетъ малоуменъ, или и злонравенъ, во всемъ ему угождай и ничего безъ воли его не твори. И аще повелитъ тебѣ дрова сѣщи, сѣцы; аще и мотыла повелитъ ти очищать, очищай; и аще какову ти тягость ни наложитъ, вся понеси и исправляй, и повелѣнія его не моги преслушати, но буди яко буй предъ нимъ. А аще не тако будеши творити, то совершеннымъ инокомъ не можешь быти. И тако предъ нимъ себя смири, еже не токмо словомъ какимъ понести его, но и въ мысли своей никаковые скорбности къ себѣ не моги припустить; но всякое его досажденіе пріемли съ самою любовию и любленіемъ, понеже онъ не собою будетъ тя удручати, но тако Божія воля соизволила, ради лучшаго твоего спасенія. И аще ты во всѣхъ злоключеніяхъ благодаренъ будеши, то ты истинный инокъ будеши.

А аще же кто и посторонней человѣкъ ударитъ тя по щекѣ, обрати ему и другую; и аще восхощетъ ризу твою сняти съ тебя, отдаждь ему, ничтожеперекуя (Матѳ. глав. 5, стихъ 39); и аще и тяжко тя ударитъ, не супротивляйся ни въ той часъ, ниже послѣди мстиши ему. И никаковымъ отмщеніемъ не мсти ему, и не токмо мсти, но и жалобы ни Богу, ни людемъ не чини. И аще кто вопроситъ тя, „за что де тебя билъ оный человѣкъ?“ и ты отповѣждь, яко „безъ вины и скотины не бьютъ, то человѣка какъ безъ вины бить? вина моя явилась предъ нимъ и по винѣ моей и наказаніе мнѣ учинено; а безъ вины не стали бы меня бить“. И аще паки тебя спросятъ: „да ты де знаешь ли свою вину, за что били?“ и ты рцы: „а кто де вину свою видитъ? всегда де съ стороны люди болши видятъ, а самъ въ себѣ вины своея никто совершенно познать не можетъ; и того ради ни за брань, ни за побои гнѣватися отнюдь не подобаетъ, но лучши рещи: прости мя, господине мой, или отче мой“. А предъ Богомъ рцы: „Господи Боже мой, аще сей человѣкъ, или сіи человѣцы били мя безъ вины, молю Тя, Всещедре, прости имъ грѣхъ сей и не мсти имъ, Боже! Азъ грѣшенъ есмь предъ Тобою, Боже мой, и за грѣхи свои долженъ азъ и не такихъ ранъ!“ А аще же кто будетъ на тя судіи бити челомъ безвинно, и тамо, какъ можеши, уступай ему и глаголи: „прости мя, господине мой“,

кланяйся предъ нимъ, яко винный. Никому ни въ чемъ не протився. И аще вся тако будеши творити, то ты будеши совершеннѣйшій инокъ и истиннѣйшій ученикъ Христовъ, и древнимъ святымъ отцамъ будеши подобенъ. И аще вся тако исправляти имаши, яко же предрекохъ ти, то ты сугубый вѣнецъ отъ Бога пріимеши, ибо за истинъное иночество иноческій и вѣнецъ получи́ши, а за благодарное злостраданіе мученическаго вѣнца сподобишися.

А аще начальный твой монахъ будетъ добръ и милостивъ къ тебѣ, то ты не ставь себѣ въ находку, что онъ добръ: понеже ратоборства своего проти́во діавола не поло́жиши—и мученическаго вѣнца не будетъ тебѣ. Велми бо полезно у злаго монаха и у малосмысленнаго въ подначалствѣ быти. Обаче у Бога того не проси, дабы тебѣ у злаго и малосмысленнаго, или у разумнаго монаха въ подначалствѣ быти; но вся та возвержи на волю Божію, и яко что ни случится ти, вся та любезно и благодаръно пріемли. Аще и благъ будетъ ти началный инокъ, не скорби и о томъ, понеже Богъ вѣдаетъ, что ти полѣзно. Токмо ты всею своею силою держися Его, Создателя своего, воли, и о всемъ буди благодаренъ, и ничесого безъ повелѣнія началника своего не твори *).

И егда уже по воли Божіей, а не по твоему происку, игуменъ изъ подъ начала тебя свободитъ и дастъ тебѣ особую келію, то ты не моги ее ни чимъ либо украшати, но какову пріимеши, такову и повѣди. Паче жь хра̀миннаго украшенія, въ ризахъ своихъ ни малаго украшенія не твори. И егда риза твоя раздеретца, самъ какъ можеши, плати ее, а швецамъ, дабы мастерски заплати́ли, не отдавай. Развѣе наставникъ возбранитъ ти самому платити, то отраждь; а собою отнюдъ того не чини. И всячески тщися, дабы тебѣ при своей братіи хужши ризы своя имѣти.

И всякое свое дѣло веди отъ мирскаго весма отмѣнно. Всѣ свои дѣла повѣди иноческіе, еже бы тебѣ ни малымъ чимъ къ мирскому житію согласну быть. И пищи по мирскому обыкнове-

---

*) Послѣдняя строка: „и ничесого безъ повелѣнія началника своего не твори“ приписана къ тексту рукою Посошкова.

нію не сочиняй, и сладостей никаковыхъ не избирай ни въ ядені, ни въ питіи. Но кіи тебѣ яди не ми́лы, тѣ яждь, а хъ каковымъ ядямъ или къ питію мысль твоя приляжетъ, тѣхъ отнюдъ не вкушай; и не токмо въкусити отъ таковыхъ, но и во уста своя не влагай. И аще кую ядь или питіе, отъ невѣденія своего, во уста себѣ вложишь и сладително тебѣ будетъ, то ты отложи оное и не вкушай болѣе, еже во уста вложилъ. И аще кто речетъ тебѣ: „чесо ради не яси, или не піеши сего?"—и ты того не изъявляй, еже ради воздержанія не яси или не піеши *), но рцы: „и самъ не вѣмъ, чесо ради претително ми стало быть; боюсь, чтобы мнѣ здравія своего не повредити: и отъ единаго куска или глотка чуть не зблевалъ, и того ради и не въкушаю". Или какъ тебя Богъ вразумитъ, такъ и скажи. А прямаго своего воздержанія собою отнюдь никому не объявляй; развѣе отецъ твой велитъ ти что либо объявити, то и объявляй. А буде безъ людей во уста своя что сладост(н)ое вло́жиши, и, буде люди не видятъ, выплюнь изо рта; и тако творя, уподобишися Савве Освященному, пріявшему яблоко и ногами своими **) поправшему. И что ти ни случитца видѣти сладимо, или лакомо, или зрѣнію миловидно, того весма удаляйся; но что противно зрится, тѣ яждь яди. Такожде и о питіи твори. И тако исправляя, никогда не объяшися и не отяготишися, и плотію своею не одебелѣеши, но велми ле́гокъ и здравъ будеши и вѣкъ твой продолжи́тся.

И кія яди будеши ясти, не услаждай ихъ. И аще празднуемый день, то ты, ради праздника, разрѣши на масло, и то толко чинъ отправь разрѣшенія, а положи въ ядь масла самое малое число; а благовоній отнюдъ никаковыхъ не клади въ ню́. И аще рыбную похлебку будеши строить, то ни петрушки, ни иныхъ потравъ не клади въ нее, но вари просто. Токмо аще при́детъ къ тебѣ гость странный, и его ради всячески украшай яди, да не явишися постникъ; и то аще началникъ твой поволи́тъ тебѣ тако творити. А собою и того отнюдь ничего не дерзай творити, но весь буди неволникомъ. Возложилъ ты руку свою на рало—и въспять

*) Слова: „или не піеши" вставлены рукою Посошкова между строкъ.
**) „Своими" вписано Посошковымъ, надъ строкой.

нимало не озирайся; буди житіемъ своимъ и всякими поступъками инокъ, и еже бы тебѣ нимало мирскому житію непричастну быти. И аще, ради гостя, яди усладиши, а самъ не весма ихъ яждь, но токмо лица ради отчасти яждь, дабы тебѣ гостя своего въ зазоръ не привѣсти. А аще наставникъ не послабитъ ти и гостя ради яди учреждати со украшеніемъ и услажденіемъ, то ты, безъ зазору, тѣмъ и потчивай гостя, чемъ самъ *) питаешися, и гостю не оговаривайся. Не рцы такова словесе, еже „не осуди“, но чествуй его просто, какъ надлѣжитъ по обычаю; и тако не глаголи, яко отъ неразумѣнія глаголютъ: „пожалуй, покушай, чемъ Богъ послалъ“, но глаголи: „покушай, что Богъ прислалъ“. А того весма стерегись, дабы тебѣ не рещи тако, еже: „нечемъ мнѣ побить челомъ“; но аще и сухой хлѣбъ случится, тѣмъ и потчивай, безъ оговорки **).

И во обители зъ братіею своею живи, яко съ родными братіями, или и паче родныхъ. Буди ко всѣмъ любовенъ и никого ничемъ не обижай, но лучши самъ буди отъ нихъ обиженъ. И каковъ человѣкъ ни изобидитъ тя, не гнѣвайся на него, но буди всегда ко всемъ каковъ къ любящимъ тя, таковъ и къ обидникамъ; и къ ругателемъ твоимъ буди, яко ничтоже слышай; и тако творя, истинный рабъ Христовъ будеши.

И вещей, кіи состроены добрымъ мастерствомъ, не имѣй при себѣ, ниже въ келіи своей держи ради своего очезрѣнія. И любленія твоего ни малаго къ нимъ бы не было.

И изъ монастыря, въ немъ же постриже́шися, буди неисходенъ. И аще и свойственники твои, въ мирѣ живуще, будутъ тебя требовати, аще и дѣти твои вострѣбуютъ тя, отнюдь не ходи къ нимъ, никаковы ради нужды, но буди яко недвижимый камень. Уже бо ты мира и яже суть въ мирѣ отреклъся еси, то въспять уже не обращайся, яко песъ на свою***) блевотину ****), и ни зрѣнія, ни ума своего въ мирская дѣла не обращай, да не будеши столпъ сланъ, яко Лотова жена (1 Моис. глав. *19,* стихъ *26*). Но буди весь въ Бозѣ, да и въ тебѣ Богъ пребудетъ. Богу ты

*) **) ***) Слова: „самъ“, „безъ оговорки“, „свою“ добавлены между строками рукою Посошкова.

****) За симъ въ рукописи зачеркнуто слово: „свою“.

обѣщаніе свое далъ, Богу и работай; Той твой сродникъ, Той твое и богатство, Той твоя утѣха и веселіе. Но глаголи со избраннымъ сосудомъ Господнимъ, святымъ Апостоломъ Павломъ (къ Римл. глав. 8, стихъ 35 и 38-й): кто мя разлучитъ отъ любве Божія? но ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни самая смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни иная кая тварь можетъ мя разлучити отъ любве Божія! И аще ты, сыне мой, сицѣвую къ Богу будеши имѣти любовь, то ни миръ сей, ни дѣти твои, и никакая вещь, въ мірѣ сущая, вредити тя можетъ, но вся тебѣ покажутся тмою и мерзостна ти явятся; ты же, яко орелъ, возлѣтиши на высоту небесную и къ прочіимъ святымъ причтешися. Аще бо въ совершенной любви Божіей будеши жити, то житіе твое будетъ сладостно паче царскаго житія. Ни о чесомъ печаловатися не будеши: скорбь тебѣ будетъ паче здравія, тѣснота твоя—паче великаго пространства, нищета твоя—паче великаго богатства, и ни кая тварь или вещь вредити тя можетъ.

Попеченіе жь свое, паче своего спасенія, имѣй о людскомъ спасеніи. Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ: яко аще будеши пещися о своемъ токмо спасеніи, то ничимъ же лучшій будеши закопавшаго данный талантъ въ землю (Маргаритъ, листъ); тако бо святый Златоустъ толкуетъ о закопаніи таланта *).

О избраніи на начальство **). Аще же, сыне мой, братіею возлюбятъ тя и восхощутъ на каковое либо начальство возвести, то всячески, яко же тя Богъ вразумитъ, отбывай отъ начальства, понеже начальство велми тяжелоносно есть: хотя и не хотя согрѣшиши. Того никогда не избудеши, еже бы ти предъ Богомъ, или предъ братіею своею не погрѣшити. Аще начальство свое будеши крѣпко вести и монаховъ въ рукахъ держати, то вси тебя возненавидятъ и имутъ тя злословити. А аще же будеши велми уступчивъ и братіи волю подаси, то предъ Богомъ согрѣшиши. И

---

*) Слова: „о закопаніи таланта“ прибавлены къ тексту рукою Посошкова.—Начиная съ этихъ добавочныхъ словъ, Синодальная рукопись „Завѣщанія Отеческаго“, вся до конца, писана самимъ Посошковымъ.

**) Въ рукописи этотъ заголовокъ помѣщенъ на полѣ.

кіи подъ твоею паствою будутъ, а ты ихъ не упасеши, то Богъ взыщетъ на тебѣ, отъ перваго и до послѣдняго человѣка, погибшую душу, и на судѣ Божіемъ ничемъ не извинѣшися, но за всѣхъ погибшихъ отвѣтъ воздаси. Тако бо Господь чрезъ пророка рекъ и простолюди́ну начальствующу: еже погибшихъ душъ, подъ рукою его живпшхъ, отъ руки его взыщетъ (Іезек. глав. 34, стихъ *10*). А ты не простолю́динъ сый, но вождь *) имаши быти ко спасенію: то како ти не пещися, дабы души ихъ вѣчною погибелію не погибли?

Азъ ти тако повелѣваю: аще отъ начальства избыть не возможеши, то ты отложи своея души спасеніе и всею своею силою пекися о спасеніи монаховъ и бѣлцовъ, подъ рукою твоею живущихъ, дабы тебѣ предъ Богомъ не тщу явитися и дерзновенно бы тебѣ рещи: „се азъ и дѣти моя, ихъ же еси далъ мнѣ; во Твое святое Имя упасохъ ихъ, иже **) ні единъ отъ нихъ погиблъ бяше!“

О начальствѣ иноческомъ ***). А аще же ты, сынѣ мой, никоимъ образомъ не отбудеши начальства, то ты вначалѣ сотвори всено́щное бдѣніе, и моленіе простри къ Богу просительное прилѣжное, дабы тебѣ послалъ Свою божественную помощь. Канонъ же въ просителномъ своемъ моленіи вели читать Богу Отцу небесному, дабы Онъ по Своей волѣ тебя управилъ. И не просто у Бога проси, но отъ всего своего сердца; и слезы пролей доволныя, дабы Богъ въ правленіи твоемъ управилъ тебя по Своей Божіей волѣ, а не по твоей, нижѐ по прихотямъ братскимъ.

И пе́рвѣе пріими святую церковь; и что есть въ ней святыхъ иконъ, и сосудовъ церковныхъ, и книгъ, и ризъ, и колико церковныхъ денегъ, и что чего ни есть, все опиши и́мянно ****) и пересмотри своимъ глазомъ. Такожде осмотри и опиши, колико и монастырьской казны, и что въ житницахъ какова̀ запасу и припасовъ, и колико братіи свободные, и колико въ службахъ, и въ

*) Послѣ этого зачеркнуто: „будеши“.
**) За симъ зачеркнуты слова: „отъ нихъ“.
***) Этотъ заголовокъ написанъ на полѣ.
****) Слово: „имянно“ вписано надъ строкой.

каковой кто службѣ, и колико какихъ служебниковъ, и колико вотчинъ какихъ и заводовъ, и колико крестьянъ, пахатныхъ и оброчныхъ,—и противъ книгъ пересмотри, нѣтъ ли какихъ пришлыхъ,—такожде колико монастырьскаго скота, и колико монастырской земли, пахатной и сѣнокосной, и колико всѣяно монастырьскаго хлѣба? И аще рекутъ тебѣ: „сіе де не твое дѣло, но келарское“,—и ты имъ рцы: „вѣмъ и азъ, еже келáрь тыя дѣла управляетъ, и азъ того дѣла у него не отнимаю; но мнѣ надобно токмо знать и вѣдать, каковъ приходъ и каковъ росходъ, и мы, по тому смотря, и управлять повелимъ“.

О семъ же моленіемъ молю тя, сыне мой: Господа ради, никаковыхъ, по властелинскому обыкновенію, прихотѣй своихъ не исправляй и излишнихъ никакихъ росходовъ не чини, но того токмо смотри, како бы тебѣ пробавитися. А и пищи особые отнюдъ себѣ не строй и въ келью себѣ не бери, но яждь въкупѣ з братьею за трапезою; и коя пища про братью сваренà будетъ, ту и себѣ поставляй, и хлѣбъ, которой про братью испечонъ, тотъ и ты яждь. А особые никаковые пищи вышши братскіе не поставляй предъ себя, и излишняго масла, паче братскаго, отнюдъ во свои яди не полагай. Аще до тебя какъ ни было, но ты повѣди такъ, какъ Самъ Христосъ творилъ. Ибо Онъ, аще и всего свѣта Игуменъ, а апостоли у Него были самые убогіе люди,—обаче отъ нихъ особаго Себѣ кушанія не употреблялъ, но что апостоли, то и Онъ вкушалъ. И егда, за какимъ слýчаемъ*), за трапезою не будеши, то и тогда въ келью къ себѣ отнюдъ никаковые яди не вели приносить особые **), но что про братью изготовлено ***), то и въ келью себѣ вели подавать. И егда пріидетъ день праздничной разрѣшéной, то ты повели представить, во утѣшеніе братіи, вина и пива; и ис коей бочки будутъ вино или пиво цѣдить про братію, то изъ той же и предъ себя повели поставлять; а особаго никаковà питья отнюдъ себѣ не имѣй. И аще самъ и не будеши вина и пива пить,—о семъ и азъ тебѣ приглашаю, еже бы тебѣ отнюдъ пьянственнаго питьà

*) Здѣсь зачеркнуто: „и егда“.
**) Слово: „особые“ написано между строкъ.
***) Послѣ сего зачеркнуто: „тѣмъ и питайся“.

не пить,—а братіи порядокъ праздничный безъ уятія поведи. А аще же и не можеши того учинить, еже бы тебѣ вина не пить, то ты лише чина ради вкуси; а того никогда не моги учинить, еже бы ти напитися допьяна. Аще и гость случится, ни его не принуждай, ни самъ не упивайся, но паче въ духовныхъ бесѣдахъ забавляйся.

А и во одежди имѣй ра́венство з братіею. Аще и въ степенномъ монастырѣ будеши, обаче одеждъ мяхкихъ не носи, а наипаче отъ шелковыхъ одеждъ удаляйся; но каково на братье, таково и на себѣ имѣй. Не ищи ты себѣ чести по мирскому обычаю одеждами, но ищи добрымъ нравомъ и духовнымъ подвигомъ.

А и въ работѣ монастырской, идѣже надлѣжитъ братіи работа́ть,—во огородномъ управленіи, или на сѣнокосѣ, или и на иной какой общественнѣй работѣ,—то ты не палцомъ, ниже посохомъ указуй, но самымъ дѣломъ, своима рукама помогай. Аще бо ты въ коемъ дѣлѣ *) самъ будеши работа́ти, то дѣло оное велми будетъ споро, понеже вси будутъ со усердіемъ работати; а се, видя Богъ твое смиреніе и трудолюбіе, по́слетъ ти помощь свыше. А того себѣ въ разумъ не влагай, еже мнози не смѣютъ сами трудитися и̇ во всемъ ра́венъство з братіею имѣти, глаголюще и помышляюще въ себѣ, якобы то стало быть уничиженіе, еже з братіею во всемъ равенъство имѣти, а уничиженіе де паче гордости. Вѣждь ты *), сыне мой, яко то разсужденіе отъ непріязни есть. Но ты буди самъ въ себѣ твердъ, самъ о себѣ высо́ко не помышляй, буди яко ничтоже сый; а посторонніе люди аще тя похваляютъ, аще же и ху́лятъ, ничему тому не внимай.

А аще же таковое непріязненное разсужденіе себѣ пріимеши, то доведетъ тя и мяхкаго одѣянія, и возжелаеши и шелко́выхъ парчей **), і не токмо лисьихъ или бѣльихъ исподо́въ *), но и собольихъ ***) востребуеши, и заморскихъ пи́тей, и всякихъ вещей миропрелѣстныхъ возжелаеши при себѣ имѣти. Но ты буди твердъ, яко адамантъ: ни въ каковые при́хотные то́лки не вда-

---

*) Слова: „въ коемъ дѣлѣ“, „ты“ и „исподовъ“ вписаны между строкъ.

**) За симъ зачеркнуто: „и собольихъ, і исподовъ“.

***) Далѣе зачеркнуты излишне написанныя слова: „но и собольихъ“.

вайся. Мартинъ Люторъ во многія толки и въ различная разсужденія вдался, то до того довела ево непріязнь, еже и иночество съ себя свергъ, и блудное паденіе ни во что вмѣнилъ, и ни въ чемъ грѣха не сыскалъ, но что ни возжелалъ, то ему и свято. Тако его діаволъ безумными разсудки уловилъ, еже блудное житіе паче иноческаго предпочолъ, и въ таковыхъ разсудкахъ не токмо самъ единъ, но и инѣхъ сластолюбцевъ многое множество погубилъ.

Ты же, сыне мой, буди буй Христа ради, да мудрящихся посрамиши. Тебѣ не́почто много испытовати и примѣровъ искати: зри на единаго Христа Бога своего. Носилъ ли Онъ бархатное, или атласное, или и иное каковое шелко́вое одѣяніе? Но токмо шерстяное, и то — гладкое, а не узорчатое *). То тебѣ не довлѣетъ ли шерстяного же одѣянія? Ей, довлѣетъ и ни отъ кого зазри́мо ти **) будетъ. А и испода̀ не погнушайся овечьяго носити. Пошолъ ты вслѣдъ Господа своего, требѣ тебѣ и учитися отъ Него всякому смиренію, а не люторовой гордости. То вѣждь, еже Господь собольихъ и лисьихъ, ни рысьихъ исподовъ не носилъ; но егда и лучалось Ему въ зимнюю пору, то Онъ овечей носилъ, а не иной какой. И аще будутъ тя иніи въ томъ зазирати, но ты самъ себя не зазирай; аще и нарекутъ тебя буимъ, или прелѣстникомъ, ты тому и радуйся, токмо лише самъ въ себѣ и въ помышленіи своемъ не повысься.

И аще и худы рубища и многошвенныя носити будеши, а братію въ рукахъ крѣпкихъ держи, дабы безъ твоея воли не токмо что дѣлали, но и за монастырь отнюдъ бы своевольствомъ не ходили. И егда кого и отпустишь, поставь ему срочной часъ, въ онь же въ монастырь ему приитти и лицу твоему явитися. А аще во уреченный часъ не пріидетъ, или и придетъ, да тебѣ не явится ***), и колико часовъ онъ за уреченнымъ срокомъ прогуляетъ, толико дней да рабо́таетъ въ хлѣбнѣ, или и во иной какой тяжелоносной работѣ. Къ тому же не худо и поклоновъ, поколику мочно, наложить ему исправляти.

---

*) Слова: „и то гладкое, а не узорчатое" прибавлены на полѣ.

**) „Ти" написано надъ строкой вмѣсто зачеркнутаго въ текстѣ: „не".

***) Слова: „или и придетъ, да тебѣ не явится" добавлены между строкъ.

И каково правило монастырьское уставиши, то уже твердо ево храни. И вся своя уставы писмомъ подтверди, дабы они были неподвижны: какъ ты что на́чалъ, такъ и соверши. А аще въ чесомъ проти́въ своего повелѣнія послабиши, то всѣмъ своимъ уставамъ порокъ учинишь. Буди не токмо во уставѣхъ, но и въ словесѣхъ своихъ, яко камень и яко мраморный столпъ, неподвиженъ, и кому какое слово ни речеши, храни ево, дабы тебѣ въ чемъ самому себя не опорочить. И ради своего постоянъства, скоростно слова своего не давай, но первѣе помысли, мочно ль ему состоятися? А аще въ коемъ словѣ и прошибешися, послѣди уже не раскаевайся; но какъ уже рекъ, такъ и твори, токмо *) аще не на пагубу души.

И аще возложиши на ся какое прибавочное иго, то ты понеси ево въ тайнѣ. А братіи, сверхъ настоящихъ, игоношеній не налагай; токмо того смотри недрема́ннымъ окомъ, еже бы не ослабѣвали въ настоящихъ своихъ правилѣхъ.

Сій же уставъ положи неизмѣнный: дабы, во всѣ четыре посты, вси, отъ началнѣйшихъ монаховъ даже и до послѣднихъ, постились и Тѣла и Крове Христовы причастники были. А наипаче тщаніе положи, чтобы больша́я часть причасниковъ было на Христовъ день, на Петровъ день, на Госпожи́нъ день и на Рождество Христово. И тако праздники тыя будутъ съ трегубымъ торжествомъ—духовнымъ, душевнымъ и тѣлеснымъ—празднуеми.

Егда же поѣдеши во градъ, аще и до великаго какова̀ лица, поѣзжай не славно, но яко простой инокъ, дабы тебя никто не позналъ, что ты игуменъ или архи́мандритъ ѣдешь. И дондеже здоровъ будеши, то ѣзди, не стыдяся **), верхомъ: вѣдаешь ты, яко***) и Самъ Христосъ верхомъ ѣхалъ во Іерусалимъ, а не въ корѣте****). А егда изнеможеши, или престарѣеши, то ѣзди въ небогатой колянкѣ и вапами разноличными не украшенной; и з дышломъ бы никакая твоя коляска, ни сани не были, но—съ оглоблями. И, ради посылки, емли съ собою токмо одного вершника, да

*) **) ****) Слова: „токмо", „не стыдяся", „во Іерусалимъ, а не въ корѣте" вставлены между строками.

***) „Яко" написано надъ строкой, вмѣсто зачеркнутаго въ текстѣ: „и Самъ".

возницу; и буде потреба есть, то при коляскѣ имѣй пѣшаго человѣка; обаче подлѣ коляски въ пути*) не вели ему итти, но стоялъ бы или сидѣлъ позади коляски. А иноковъ никаковыхъ въ послуженіе свое отнюдъ не бери, понеже онъ братъ ти есть и клевретъ; аще саномъ и не таковъ, каковъ ты, но чиномъ таковъ. Но токмо развѣе аще поѣдеши куды служити, то, ради церковнаго служенія, служителей церковныхъ, елико мочно, ко управленію емлй съ собою; а кромѣ службы, для своея чести или для суетные славы, отнюдъ **) монаховъ не бери съ собою.

И аще кто ти речетъ: „отче, чесо ради ты монаховъ при себѣ не имѣеши?“—и ты ему рцы: „монахи слугй суть Божіи, а не мои; къ сему же и потребы никаковые пѣсть ***), еже волочить ихъ мнѣ за собою по городу; они обѣщались служить Богу, а не мнѣ; а и я, господіе, такой же чернецъ, каковы и они; тò чернъцу и честь, еже гдѣ онъ пострйженъ, тутъ бы ему неисходно и кости свои положить“. А аще кто и отъ великихъ лицъ будетъ ти глаголати: „отче, чесо ради ты платье на себѣ имѣеши не по сану своему, но велми худо? а и людей при тебѣ никого нѣтъ; пришолъ ты, яко единъ отъ убогихъ; или де ты не вѣси, что уничиженіе паче гордости?“—и ты ему отповѣждь: „господинѣ, вѣмъ и азъ, еже притворное, яко уничиженіе, тако и смиреніе, паче гордости; о семъ же буди благородію вашему извѣстно, еже я сіе творю не притворно и не по своему изволу. Я бы по своему изволу ****) радъ былъ носить и златотканные одежды, да *****) никоими дѣлы нéлзя мнѣ себя украшать, понеже до меня то здѣлано, еже постригающемуся во иночество—отрицатися мира и всего, яже суть въ мирѣ. И азъ, по тому предуставленному чину, всего, яже въ мирѣ водитца, отрекълъся съ обѣщаніемъ: то како могу я, яко песъ, обратитися на свою блевотину и паки за миръское украшеніе ми принятися?“ Или какъ тебя Богъ вразумитъ, такъ и от-

*) Слова: „въ пути“ прибавлены надъ строкой.
**) Послѣ этого зачеркнуто: „кромѣ нужды“.
***) Здѣсь зачеркнуто: „ми“.
****) Слово: „изволу“ написано надъ строкой, взамѣнъ бывшаго въ текстѣ и зачеркнутаго: „желанію“.
*****) За симъ зачеркнуто: „нелзя“.

повѣждь ему. А о рабѣхъ единѣмъ словомъ отразиши *) глаголя, яко „азъ и самъ рабъ есмь; на то я отъ Бога здѣланъ, что(бы) работáть мнѣ“.

И аще речетъ ти кто: „да ты де посмотри на свою братью, какъ они ходятъ и ѣздятъ“,—и ты ему рцы: „азъ о нихъ не знаю; а о себѣ добрѣ свѣмъ, еже вящше сего не вѣмъ, како себя украсúти, или какъ себя возвысити. Мнѣ такóва и платья взять негдѣ, я самой человѣкъ убогой: кои у меня пожитки і были, тѣ всѣ остались въ мирѣ; а монастырьскіе казны аще и много, да она не моя и есть. Не можно мнѣ отъ тоя казны и единаго пѣнязя взять вышши братіи своея, то я како одѣжýся паче братіи своея? откуду я могу что взять? А аще кто изволитъ ми отъ себя ризу и получши сея дать *), то буду носить, токмо аще не шелкóвая будетъ. А шелкóвые мнѣ никоими дѣлы носить не возможно: понеже Христосъ не носилъ шелкóвыхъ одеждъ, аще и Богъ сый, то я какъ дерзну паче Господа своего одѣяніе носити? Господа ради, не дѣй меня. А се, завѣщаніе отеческое не повелѣваетъ ми и мяхкаго одѣянія носити, а не то что украшающаго мя. А се, я, господинѣ мой, грѣшенъ есмь и, за грѣхи свои, не достоинъ и сіцѣваго одѣянія носити, кое нынѣ на мнѣ есть“. Или какъ тебя Богъ вразумитъ, такъ и отповѣждь; токмо не гордостно глаголи, но съ самымъ смиреніемъ.

И аще по уставу монастырьскому, прежде тебя уставленному, надлѣжитъ тебѣ взять изъ монастырьскіе казны, при братнихъ дачахъ, въдвое или вътрое, или и вящши, и буде тебѣ не мощно того минуть, еже того уготовленного ти участъка не взять, то ты при братье возми, а послѣди, утаясь отъ своея братьи, излишніе денги возврати паки въ казну, или бѣдствующимъ раздаждь; а себѣ оставь токмо толико жь, поколику братьѣ досталось. Такожде и отъ церковныхъ доходовъ, что на твою долю прúдетъ, не копи себѣ на увеселеніе, нижѐ на погребеніе свое, но отдаждь ихъ неимущимъ; а самъ, Христа ради, буди нищь и ничемъ же богачшь паче своея братіи. Възозри на святыя отцы: на Сергіа Чюдотворца и на Ѳеодосіа Печерскаго, иже по одеждамъ никто

*) Слова: „отразиши“ и „дать“ вписаны между строками.

ихъ познать не могли, что они игумны, но мнѣли отъ самыхъ нижшихъ монаховъ, понеже одежды были у нихъ многошвенные*). И ты, сыне мой, сіймъ предводителемъ своимъ ревнуй и таковому же смиренію внимай, иже инъ гряды самъ копалъ, а инъ возницу своего посадилъ въ тѣлегу, а самъ, верхомъ сѣдши **), везъ его; обаче вси почитали ихъ. И тебѣ, сыне мой, азъ велми ***) завѣщеваю, еже бы ****) тебѣ измѣнные ризы имѣти; но и дву ризъ не имѣй у себя, и, тако творя, будеши евангельской ученикъ (Лук. глав. 3, стихъ 13) и Самому Христу послѣдователь, понеже Господь едину токмо ризу имѣлъ, а перемѣнныхъ у Него не было *****). А аще же измѣнныя ризы будеши имѣти, то ты будеши святому Евангелію противникъ. Ты, сыне мой, то себѣ вѣждь, яко ******) аще кой совершенный Божій рабъ, тотъ никогда не зázритъ, но токмо похвалитъ. Обаче ты ни на хулу, ни на хвалу не смотри, но токмо самъ себя смотри, дабы твое сердце не вознеслося.

И аще ти непріязнь будетъ разсудокъ какой *******) предлагати люторскаго мудрованія, якобы лучши ********) извнѣ одѣяніе мяхкое носить, а извну носить власяница или вериги, и аще того непріязненнаго совѣта послушаеши, то тебя уловитъ діаволъ такожде, яко и Мартина Лютора. Діаволу трудно человѣка съ мѣста неподвижнаго сътронýть; а егда съ постоянъства стронетъ, то уже и овладаетъ имъ, и еже хощетъ, то въ немъ содѣлаетъ. И аще восхощеши отъ коваръства діаволя убѣгнути, то ты отъ завѣщанія моего нимало не уступай. Хотя тебя будутъ пересмѣхать, хотя ругатца станутъ, или нарицать тя будутъ святымъ человѣкомъ, или прелѣстникомъ, или и самымъ дуракомъ,—ни на что

---

*) Слова: „понеже одежды были у нихъ многошвенные“ приписаны къ первоначальному тексту между строками.

**) За симъ зачеркнуто: „возн“.

***) Здѣсь зачеркнуто: „тебѣ“.

****) Послѣ этого зачеркнуто: „ты“.

*****) Слова: „а перемѣнныхъ у Него не было“ прибавлены надъ строкой.

******) За симъ зачеркнуто излишне написанное: „яко“.

*******) Слово „какой“ вставлено между строкъ, надъ написаннымъ въ текстѣ и потомъ зачеркнутымъ: „полагати“.

********) Послѣ этого зачеркнуто: „носить“.

не смотри, но стой яко мраморный столпъ неподвижный. Все свое упованіе во единомъ Бозѣ положи.

А буде не возможеши чемъ отговоритца отъ зазирающихъ тебѣ, то ты всю ту вину возложи на меня. И не токмо людямъ сказуя, но и самъ своему размышленію положи во основаніе мое тебѣ приказаніе, и самъ въ себѣ рцы: „буди воля Божія во мнѣ аще ми въ пользу, аще и не въ ползу, не собою я тако похотѣлъ, но завѣща мнѣ отецъ мой",—то и легко ти будетъ, понеже тою твердостію непріязненный совѣтъ проженеши отъ себя. Древле отецъ Іонадавъ дѣтямъ своимъ не повелѣлъ вина пить, то они не то, чтобы простолюди́на, но и пророка Божія не послушали, и пить вина не стали *), глаголя: отецъ нашь Іонадавъ запрѣти намъ **), да не піемъ вина (Іерем. глава 35, стихъ 6),—и пророкъ болши и нудить не сталъ. Тако и ты рцы, яко „отецъ мой закля мя, еже ми мяхкихъ одеждъ не носити, ни измѣнныхъ ризъ имѣти; и кіи наша братья не подъ заповѣдью, тѣмъ не трудно носить и мяхкая, и разновидная одѣянія, а мнѣ никоими дѣлы носить не можно". И таковымъ глаголомъ паче проженеши отъ себя препинателей своихъ, и не поставятъ тебѣ ни во уничиженіе, ни въ святость, но всю тою вину возложатъ на меня.

А аще ты, сыне мой, восхощеши и власяницу на себѣ носити, или и вериги, то я тебѣ не запрѣщаю. Токмо ты носи подъ тѣмъ своимъ худымъ одѣяніемъ, а ради тайнаго игоношенія не разрѣшай моего ти завѣщанія. Ты помыслишь, чтобы тебѣ діавола обмануть, но вѣждь, яко діаволъ ста́рѣе тебя; и каковъ ты хитръ ни возмнишися быти, а онъ стократно тебя хи́трѣе. Лучши живи просто, яко же азъ ти предложихъ, и съ прилѣжаніемъ Бога моли, дабы тебя діаволъ ***) какимъ подлогомъ не искусилъ бы. И какая тебѣ новая мысль ни при́детъ, мнящаяся быть ко спасенію, бойся ее творити, но держися настоящаго своего правила. Азъ и отецъ твой, обаче въ совершенный законъ сего****) своего завѣщанія не поставляю; но аще соборнѣ святіи архіереи соизволятъ

*) За симъ зачеркнуто: „обаче Господь паче инѣхъ похвалилъ ихъ".

**) Сперва было: „закля насъ".

***) Слово „діаволъ" написано надъ строкою.

****) „Сего" написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ словомъ: „завѣщанія".

тако держати, то держи; а аще же не соизволятъ, то ты у отца духовнаго пріими благословеніе; а собою, ни мною отнюдъ не умъствуй.

Весма и всячески подобаетъ діаволихъ ко́зней хранитися. И азъ не вѣмъ, что сего твержжши, еже и въ настоящемъ игоношеніи, да неподвижно стояти? Всего паче ты, сыне мой, самъ себя смотри, чтобы тя діаволъ не обманулъ чемъ. Діаволъ бо таковъ хитръ и злокозненъ: въначалѣ поведетъ человѣка на доброй путь, желаніе вло́житъ великое, да и способъ доброй подастъ къ добрымъ дѣламъ *); егда же человѣкъ подвигнетца **), і обѣщаніе на ся возло́житъ, и въ дѣло подви́жное въступитъ, то тогда уже и на́чнетъ съ того подвига совращати: нанесетъ на него ***) лѣность, и вложитъ въ мысль разсудки люторскіе легкостные, и тако и введетъ въ горшую погибель. И таковою хитростію коварною діаволъ ***) многое множество низвелъ въ вѣчную погибель.

И того ради ты, сыне мой, не буди спѣшенъ къ воспріятію прибавочныхъ игоношеній, но буди спѣшенъ къ совершенію, дабы тебѣ поругану отъ него, діавола ***), не быть. Азъ ти глаголю: стой ты неподвижно въ томъ, еже бы ти одѣяніемъ и пищею съ братіею неотмѣнну быть, и въ прочіихъ уставехъ монастырскихъ стой твердо; будетъ ти и того доволно ко спасенію твоему. Аще бо высоко̀ поднимешися и не устоиши на той высотѣ, то, падши, болши разбіешися; а аще низенко пойдеши, то аще и подкнешися, не велми разбіешися и скорѣе востанѣши. А отъ высокаго паденія едва уже кто можетъ исцѣлитися, но многшіи ****) погибаютъ.

И аще ты, сыне мой *****), ради лучшаго своего спасенія, и восхощеши къ моему завѣщанію какое игоношеніе приложити, то ты приложи не болшую часть, и то—не до кончины живота своего, но токмо на время, на годъ мѣсто, или и на мѣсяцъ единъ. И егда единъ мѣсяцъ исправиши безъ порока, то подвигнися и на второй; и тако можеши и всецѣлой годъ исполнити. А затѣмъ, смо́тря по своей

---

*) Слова: „къ добрымъ дѣламъ“ прибавлены на полѣ.
**) За симъ зачеркнуто: „и въ дѣло полез“.
***) Слова: „на него“, „діаволъ“, „діавола“ вписаны между строками.
****) „Многшія“ написано надъ строкой, вмѣсто зачеркнутаго въ текстѣ: „вси“.
*****) За симъ зачеркнуто: „и восхощеши“.

мо́чи, можеши и на всѣцелой годъ заложити своего обѣщанія*); а больши года отнюдь**) никако́ва на себя ига не налагай. А и на годъ положа, храни уже опасно, дабы тебѣ въ чесомъ не погрѣшити и во обѣщаніи своемъ Богу не солгати. И въ томъ своемъ обѣщаніи годовомъ положи твердое чи́сло съ запискою, дабы тебѣ цѣло годъ соблюсти; а буде же изъ обѣщанія своего и единъ день утратиши, то ты и весь свой трудъ годовой**) погубиши. Аще бо ти і тяжелоносно явитца, а изъ уреченнаго числа не моги ні единаго дня послабити себѣ. Но***) егда весь годъ безъ уятія и безпорочно во исправленіи своемъ совершиши, то тагда можно ти будетъ и отставити, и въ той отставке грѣха ти не будетъ и діаволъ не прикоснетца къ тебѣ. Онъ того ищетъ, дабы человѣкъ во обѣщаніи своемъ погрѣшилъ: аще бо кто****) въ наложенномъ на ся иге, а наипаче аще отъ отца духовнаго въ наложеніи не устоитъ, то надъ таковыми человѣки діаволъ власть великую воспріемлетъ; а донделе твердо будетъ кто стояти*****), то того человѣка діаволъ вредити не можетъ. И того ради подобаетъ велми въ воспріятыхъ игоношеніяхъ человѣку твердо стояти, дабы діаволу власти надъ собою не дати; и того ради никакова ига излишняго до смерти своея не подобаетъ налагати, дабы вѣчне себя не погубити. Всякое бо дѣло не начинаніемъ, но совершеніемъ красно и полезно.

И колико у тебя ни будетъ братіи, всѣхъ житія досматривай, какъ кто въ келліи своей жителствуетъ и чемъ себя забавляетъ; а просто дѣтокъ своихъ не мечи, чтобы кой не заблудилъ куды. А наипаче вечерово́ю порою, по кѣльямъ ходя, посѣщай ихъ почасту и смотри пилно, кто что дѣлаетъ, не праздны ль пребываютъ. А буде кого увидиши пьяна, или и непьяна, да въ пустошныхъ словахъ забавляющася, то таковыхъ отдавай во смиреніе. И ради своего присѣщенія, кѣлей запирать имъ не вели, чтобы тебѣ

*) Далѣе зачеркнуто: „а до смерти своея никаковыхъ игоношеній прибавочныхъ не моги на ся возложити“.

**) Слова: „отнюдь“ и „годовой“ вписаны надъ строкой.

***) Начиная отъ словъ: „Аще бо ти і тяжелоносно“, все это мѣсто написано въ выноскѣ на полѣ рукописи, взамѣнъ зачеркнутаго въ текстѣ союза: „а“.

****) За симъ зачеркнуто: „въ отъ отца ду“.

*****) Надъ словомъ „стояти“ написано между строкъ: „держати“.

нечаянной къ нимъ входъ имѣть. И въ чуланѣхъ, и во иныхъ сокровенныхъ мѣстехъ прилѣжно осматрівай, нѣтъ ли какова непотребства, иже монашеское житіе враждаетъ.

И присѣщая, безъ того изъ кѣльи не выходи, еже бы тебѣ каковымъ словомъ не поползовати его отъ Божественнаго Писанія. А и во церкви, послѣ литургіи, просто братіи не отпускай: что ти Богъ на разумъ наведетъ, хотя слова два-три на *) ползу скажи; а безъ того не изходи изъ церкви, еже бы не сказать какова полезнаго словесе. Буди истинной имъ пастырь, и на всякъ часъ то и помышляй, какъ бы тебѣ братію упасти и во царство небесное въвести. А наипаче иноковъ поучай, чтобы непрестанно въ трудѣхъ были, и изъ иноческаго обѣщанія не изступали бы, и правила своего не отлагали бы, и правила бы читали не борзяся, чтобы мочно было внимать чтомому, и ни въ какіе бы забавы не вдавались, но токмо въ книжное читаніе и въ богомысліе.

А велми бы добро было, еже бы уставъ положить, чтобы, кромѣ праздниковъ, ни каковому бы женскому полу въходу въ монастырь твой не было; а и въ праздничную пору ходили бы токмо въ церковь; а по кѣльямъ бы и свойственницы къ свойственникамъ отнюдъ не ходили бы. И ради вѣрности, избери монаховъ самыхъ добрыхъ, чтобы смотрили того накрѣпко, чтобы какая жена или дѣвица въ кѣлью х кому не прошла.

А и на приказы по сéламъ и деревня́мъ старцовъ и пожилыхъ отнюдъ не посылай, но посылай слугъ монастыръскихъ женатыхъ; а холостыхъ и вдовыхъ **) не требѣ и ихъ ***) посылать. И посылай ихъ не по прежнему обыкновенію, погодно, но усмотри, кто въ нихъ каковъ радѣтеленъ. И коего усмотришь, что крестьянъ не разоряетъ и ничемъ ихъ не обижаетъ, а монастыръскіе доходы всѣ цѣло собираетъ, то ты вели тому на приказѣ быть безперемѣнно, хотя до самые смерти. А которой прикащикъ будетъ крестьянъ чемъ обижать, или монастырьскіе доходы тратить, или отъ стороннихъ обидъ крестьянъ оберегать не станетъ, таковому не то что годъ дать досидѣть, но и въ одинъ мѣсяцъ

---

*) „На" вписано между строкъ.

**) За симъ зачеркнуто написанное надъ строкою слово: „требѣ".

***) Слова: „и ихъ" прибавлены надъ строкой.

надлѣжитъ перемѣнить, и впредь такова уже *) и на малые приказы не посылать, но такова въ работу повратить. И на то смотря, иные будутъ опасны, дабы такова же пороку на себя не навести.

Еще же тебѣ, сыне мой, совѣтъ даю. Аще ти случится поселить гдѣ деревня вновѣ, то ты дворы имъ розмѣряй не по прежнему обыкновенію, узки и тѣсны, но здѣлай ихъ шириною саженъ по осми, иль по десяти; да и строй ихъ вмѣсте толко по два двора, гнѣздами; да отступя отъ тѣхъ дворовъ саженъ дватцать, или и болши, другіе два двора поставь; и паки и отъ тѣхъ дворовъ толикое же число отступя **), поставь два же двора. И аще случитца тебѣ хотя сто дворовъ поставить, то ты всѣ ставь неизмѣнно по два двора вмѣсте, а между ими простые бы мѣста были, шириною по дватцати саженъ, или и болши. И тѣ порожжіе мѣста вели разгородить надвое, чтобы тутъ были два огорода къ обоимъ дворамъ сумѣжнымъ; и на тѣхъ порожжихъ мѣстехъ вели насадить яблоней, или и овощи вели садить тѣмъ крестьянамъ, коимъ они смѣжны будутъ.

Также аще гдѣ выгоритъ село ваше монастырское, или и деревня, то ты запрѣщеніемъ запрѣти, чтобы безъ твоего указа не строились; и аще не велми въ далекости, то самъ съѣзди и дворы имъ размѣряй таковымъ же манеромъ, по вышеписанному розмѣру. А по прежнему, сплошь дворъ подлѣ двора, строить отнюдъ не попускай. И кая деревня сидѣла на полуверсте, а по тому розмѣру аще протягнетца на версту, или и на полторы, то о томъ тужить не о чемъ. Земля та, коя межъ дворовъ, не тунѣ пролѣжитъ: буде кой крестьянинъ не похочетъ овощу садить, то хотя жито, или конопли сѣй. А строенья бы на тѣхъ порожжихъ мѣстахъ отнюдъ никакова и малаго не строили. А проѣжжіе улицы вели дѣлать шириною саженъ тритцати, или и больши.

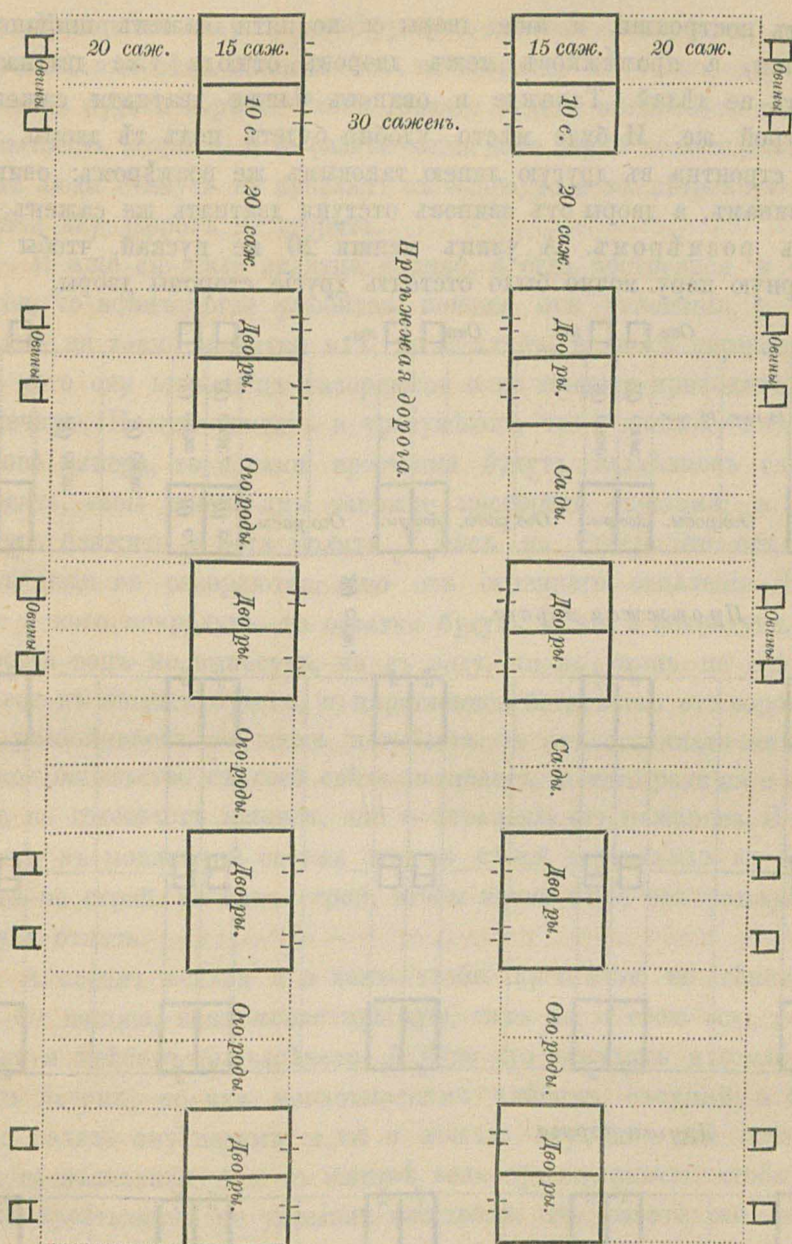
Строй же сицѣвымъ розмѣромъ ***):

---

*) Послѣ этого зачеркнуто: „ни х каковымъ дѣламъ приказнымъ".

**) Слово: „отступя" вписано между строками.

***) Эти слова и слѣдующіе потомъ два чертежа съ промежуточной среди нихъ замѣткой составляютъ прибавку къ первоначальному тексту рукописи. Чертежи и соединяющая ихъ замѣтка сдѣланы Посошковымъ на особомъ листкѣ, приклеенномъ къ страницѣ между строкъ.



А аще же протягнутися по одной линѣе, за рѣками или за инымъ какимъ препятіемъ, не можно *), то ты, колко**) уставитца дворовъ, толко и поставь. А ради тѣсноты аще дворы и ўже десяти

*) „Не можно“ написано надъ строкой. **) За симъ зачеркнуто: „мочно“.

саженъ построиши, и аще дворы и по пяти саженъ шириною пустиши, а промѣжковъ межъ дворовъ отнюдъ у́же дватцати саженъ не дѣлай. Такожде и овиновъ ближе дватцати саженъ не строй же. И буде мѣсто удобно будетъ подъ тѣ дворы, то вели строитца въ другую линею таковымъ же розмѣромъ: овины къ овинамъ, а дворы отъ овиновъ отступя дватцать же саженъ,— сіимъ розмѣромъ. А улицъ менши 20 не пускай, чтобы въ пожарную пору мочно было отстоять другіе стороны̀ дворы.

Овины. Овины.
5 с. 5 с. 10 саж. 10 саж. 20 саж. 20 саж. 20 саж. 20 саж. 30 саж. 30 саж.
Дворы. Огороды. Дворы. Огороды. Дворы. Огороды. 10 с. 10 с.

Проѣжжая дорога. 20 саж.

Другая дорога.

И аще по сему *) розмѣру кои деревни построишь, то та деревня, или сѣло никогда все не згоритъ, но болши дву дворовъ не будетъ горѣть. Развѣ гораздо будетъ вѣтрено, то дворовъ пять-шесть згоритъ, и то развѣе когда дома людей не изгодитъца; а какъ люди станутъ на кровляхъ съ водою, то и въ вѣтренную пору болши дву дворовъ не згоритъ.

И аще сіе дѣло видитца и дико, а егда построятся и оживутся, то всѣмъ тогда улюбитца, понеже, отъ утѣсненія, у крестьянъ не токмо пожитки ихъ, но и хлѣбъ, и скотъ погораетъ, и отъ того они въ конецъ разоряются и въ нищету приходятъ всеконечную. И егда увидятъ и уразумѣютъ, что **) полза есть отъ такова манера, то и сами крестьяня будутъ владѣлцовъ своихъ просить, дабы дворы имъ такожде построить гнездами; а тебя будутъ блажить и Бога молить. У насъ въ Россіи ни отъ чего такъ люди не разоряются, яко отъ огненнаго запаленія. Воры аще у кого покрáдутъ, то остатки будутъ, а что и покрадутъ, изъ царства вонъ не вынесутъ, ни въ воду, ни въ огонь не кинутъ, но все въ людехъ будетъ, и царственное богатъство отъ воровъ и отъ разбойниковъ не весма погибаетъ; а отъ огненнаго паленія всякое богатъство съ сего свѣта погибаетъ, и того ради ни о чомъ тако не годствуетъ пещися, яко о охраненіи отъ пожаровъ. И того ради и въ монастырѣ своемъ отнюдъ кѣлей деревяныхъ въ близкости не строй, но такъ строй, чтобы мочно было отъ пожарнаго случая отнять.

А потомъ пекися и о томъ, чтобы крестьяня не лѣнились: всю бы пашню, какъ монастырьскую, такъ бы и свою всю, подъимали и хлѣбомъ бы засѣвали. А буде кто оскудалъ и земли засѣять нечемъ, то ихъ монастырскимъ хлѣбомъ съсужай; а буде же и пахать ему нечемъ, и ты и лошадь ему дай, или зго́номъ вели ее въспахать. А и въ жнитвѣ вели присматривать, чтобы которой крестьянинъ не упоздалъ жнитво́мъ. Въ работѣ же монастырской не велми ихъ удручай, дабы они въ своихъ дѣлѣхъ могли управитися. То не велми добро, еже аще монастырь богатъ

*) Слова: „по сему“ написаны надъ строкой, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „по вышеписанному“.
**) За симъ зачеркнуто: „вси“.

будетъ, а крестьяне нищи; но то самая похвала, еже бы монастырь былъ всѣмъ доволенъ, а крестьяне бы были не убоги. Крестьянамъ никоими дѣлы не токмо богатимъ, но и сытымъ быть невозможно, аще ваша братья разумны и розводны не будутъ. Какъ бы кой крестьянинъ въ трудахъ своихъ ни силился, а владѣтели ихъ будутъ препинать, то сытой и радѣтелной въ нищету придетъ; а аще вашь братъ началникъ каковъ о своей сытости, таковъ и о нихъ будетъ пещися, то и самой убогой и лѣнивой будетъ сытъ.

Господа ради, во всякихъ дѣлахъ смотри самъ, съ прилѣжаніемъ, а на келаря и на иныхъ присутствующихъ къ тому дѣлу не полагайся; но самъ всякіе дѣла своимъ окомъ смотри, и умъ свой въперяй не прилпомъ, и какъ что уразумѣеши быть лучши, такъ то и управляй.

И аще которой крестьянинъ побьетъ челомъ на своего брата крестьянина же о обидѣ какой, то ты, безъ всякіе мѣшкоты, не посылавъ по отвѣтчика, пошли самаго вѣрнаго и разумнаго старца и отпусти ево за клятвою: призови ево въ церковь и прикажи ему святое Евангеліе поцѣловать, еже бы ему третьихъ допросить, на коихъ челобитчикъ слался, порознь, самою правдою, безъ поноровки исцу и отвѣтчику. И спрашивалъ бы не по приказному обыкновенію, но по самой истиннѣ, какъ то ихъ дѣло началось и какъ окончилось; и что первой скажетъ, другому бы тѣхъ допросовъ не давалъ знать; и всякаго свидѣтеля спрашивалъ бы сначала, какъ то дѣло началось и какъ окончилось. И аще ихъ будетъ человѣкъ десять, или и болши, то всѣхъ бы допрашивалъ сначала же *) і порознь, чтобы другъ про друга не вѣдалъ. А потомъ вели спросить и кромѣ тѣхъ третьихъ, постороннихъ людей, кои **) въ съсылку не написаны; и спрашивалъ бы ихъ за кресным цѣлованіемъ. А буде же будетъ у нихъ споръ о землѣ, то бы и земли досмотрилъ и освидѣтелствовалъ посторонними людми. И егда тотъ сыскъ привезенъ къ тебѣ будетъ, и ты разсмотри со вниманіемъ, какъ кто сказалъ. И буде совершенная вина того,

*) „Сначала же“ добавлено надъ строкой.

**) Въ рукописи: „коихъ“.

на кого и́стецъ билъ челомъ, то пошли по отвѣтчика; а буде челобитъчикъ виноватъ, то, не посылавъ по отвѣтчика, и́сцу тому откажи и наказанье учини ему, чтобы въпредь не повадно было ему, и инымъ, таковымъ же обычаемъ свою братью убытчить.

И буде ты, сыне мой, будеши игумномъ и во убогомъ монастырѣ, тутъ и пребывай, а богатшаго монастыря не ищи и желаніемъ не пожелай; понеже аще менши будетъ бремя, лехче и нести его, а аще бремя будетъ болши, то и нести ево тяжше. О семъ Самъ Господь Богъ изъявилъ намъ, еже аще кому мало дано будетъ, мало и взыщетца, а ему же много будетъ дано, много отъ него и взыскано будетъ (Лук., глава 12, ст. 48). Аще кому дано будетъ единъ *) талантъ, то отъ одного таланта и прибытку Богъ спроситъ; а кому дано будетъ два таланта, то въдвое на немъ и взыщетца; а аще же кому дано пять талантовъ, то тому тяже́лѣе и нести будетъ. И сего ради всякому человѣку надобно не весма за тяжелоносные бремена иматися, и кто во что призванъ, въ томъ і пребывати; а вышшаго ни чина, ни владѣтелства отнюдъ не годъствуетъ искати. Сіе есть самое безуміе, еже началства искати; и того ради и азъ тебѣ, сыне мой любезный, о семъ велми подтверждаю. Господа ради, не проискивай того, чтобы тебѣ болши́мъ правителемъ быти.

Наипаче же не ищи архіерейства. И аще тя будутъ и собою избирать на то́е великое дѣло, и ты, яко же можеши, всячески отбывай. А буде же отбыть не возможеши, то ты проси у всего Собора, илѝ и у самогѻ Государя, дабы избрали на таковое дѣло дву илѝ трехъ человѣкъ, и, написавъ ихъ и твое **) имяна, залепили бы въ воскъ и, положа бы на святый престолъ, сотворили божественную литургію и о избраніи бы сотворили соборнѣ молитву, кого изберетъ Богъ на таковое дѣло; и по молитвѣ бы взяли единъ жребій. И аще не твое имя вымется, то ты возблагодари Бога, что свободилъ тебя отъ такова̀ великаго бремене, и возвратись паки на свое дѣло и паси свое врученное ти стадо; недреманнымъ окомъ паси **), дабы тебѣ не тщу Богу явитися. А аще

---

*) Слово: „единъ" написано надъ зачеркнутымъ въ текстѣ: „пять".

**) Слова: „и твое", и „паси" вписаны между строкъ.

же падетъ жребій на твое лицо, то ты возверзи всю свою надежду на Всевидящаго Бога волю, и уже не пререкуй, не токмо дѣломъ, но ниже словомъ, и послѣдуй Божіей волѣ, и не радуйся тому сану, ниже печалься, но токмо единаго Бога въ мысли своей держи.

О архіерействѣ.

ГЛАВА 9.

Аще судомъ соборнымъ по жребію, или аще и безъ жребія, да будетъ отъ имяннаго повелѣнія царьскаго, то ты вмѣняй за жребій царское повелѣніе, понеже царское сердце въ руцѣ суть Божіей; толко бы твоего о томъ прбиску ни малаго *) не было. И ты, сыне мой, на волю Божію возложася, прежде посвященія, сотвори молитву къ Богу прилѣжную, и въ молитвословіи своемъ прочитай новосочиненный канонъ къ Богу Отцу нашему небесному, ему же во основаніе положена Богомъ данная намъ молитва: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ"; и читай его съ самымъ богомысліемъ. И тако отъ всего своего сердца помолшися, попроси у Бога милости и низшествія на тя Духа Святаго, пойди къ посвященію.

Егда же все дѣйство по уставу на тебѣ совершится и отпущенъ будеши во епархію, въ ню же посвященъ еси,—и, прибывъ къ державѣ своей, вначалѣ пріими святую церковь, по обычаю, како надлѣжитъ. И осмотряся въ домовыхъ дѣлѣхъ, посли во всю свою епархію досмотрить святыхъ церквей: все ли въ нихъ исправно, нѣтъ ли гдѣ **) какіе неисправы, или книжнаго или и иного какова недостатку? И егда опись привезутъ, то, разсмотря ихъ, пошли по презвитеровъ, чтобы половина ихъ, пріѣхавъ, явились тебѣ; а другая бы половина, вмѣсто ихъ, нужды ихъ управляли.

---

*) **) Слова: „ни малаго" и „гдѣ" прибавлены надъ строкой.

И егда тые презвитери спидутца и лицу твоему явя̀тъся, то пріими ихъ любезно, а приносу ни велѝка, ни мала не пріемли у нихъ. И вопроси ихъ пѐрвѣе о церковномъ служеніи, и о всемъ ихъ управленіи, и какъ они стадо Христово пасутъ, и нѣтъ ли въ приходехъ ихъ расколниковъ,—и коегождо ихъ по единому приведи ко святому Евангелію,—и въ вѣдомствѣ ихъ живущихъ расколниковъ не прикрываютъ ли кто изъ нихъ, презвитеровъ *), и не потакаютъ ли имъ, и прихожанѣ ихъ по постамъ говѣютъ ли, и ежегодъ ли причащаются, или въ два года, или въ три? Понеже кои во крестьянствѣ живутъ по сѐламъ и по деревня̀мъ, то которые и не расколничаютъ, обаче, отъ непринужденія презвитерскаго, многіе крестьяня и въблизъ Москвы живущіе есть такіе, что лѣтъ до штидесятъ не токмо не причащаются, но и не исповѣдываются; и тако живши, мнозіи и умираютъ безъ всего. И ты, сыне мой, для Господа Бога, попекись о семъ прилѣжненько, чтобы бѣдные крестьяне *) отъ простоты своея напрасно не погибали и чтобы **) тѣ души, аще въ твоей паствѣ погибнутъ, не взыскались на тебѣ ***). И сего ради ты, сыне мой, заповѣждь всѣмъ презвитерамъ, дабы въ Великой постъ всѣхъ своихъ прихо̀жанъ, не токмо крестьянъ, но и дворянъ, и иныхъ всякихъ чиновъ, принуждали говѣть, и Тѣла Христова кіи удостоятся причастниками быть, причащались бы ***). И кіи люди будутъ поститися и исповѣдыватися, записывали бы ѝмянно, и въпервые ли кто отъ роду своего исповѣдывался, или не въпервы̀е, и прежде того у него ль же исповѣдывался, или у иного, и о коихъ годахъ началъ исповѣдыватися ***), и причащался ли когда, и коликихъ кто лѣтъ будетъ исповѣдыватися? А буде кто въ Великой постъ будетъ во отлучке, то принудилъ бы ево въ Петровъ постъ, или въ Госпожѝнъ, или въ Рожественъской попоститися. А буде же кои люди будутъ не послушны и ни въ которой постъ поститися и исповѣдыватися, или по исповѣди довелся прича(с)тититися, а онъ къ причастію не по̀йдетъ, и о таковыхъ ѝмянно писали бы къ тебѣ.

---

*) Слова: „кто изъ нихъ презвитеровъ“ и „крестьяне“ вписаны между строкъ.

**) За симъ зачеркнуто: „и на тебѣ“.

***) Слова: „на тебѣ“, „причащались бы“, „и о коихъ годахъ началъ исповѣдыватися“ добавлены между строками.

А ты буди самымъ истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ: не зря на лицо силное, или весма убогое, но по всѣхъ рáвно посылай и испытуй ихъ, чесо ради они ослушны учинились? И буде явятся не расколники, но токмо за лѣностью, или за умноженіемъ грѣховъ, или за вожделеніемъ грѣха, или и за иною каковою виною, а расколничи прòзяби не явится, то таковые подлѣжатъ, по словесномъ наказаніи, прощенія. А аще кіи явя̀тъся и расколнича духа, а не весма въ богохуліе вошли, и къ причастію Тѣла и Крове Христовы не шли токмо за устрашеніемъ главныхъ расколничихъ учи̑телей, кіи по домамъ поныряютъ и отъ причастія Тѣла Христова отвращаютъ, и таковые, — по наказаніи, или и безъ наказанія, — аще истинно покаются, надлѣжатъ прощенія же. А кіи явятся самые произволные богохулники, иже не исповѣдывались и не причащались, мерзя Тѣло Христово, въмѣняя ево въ скверну, и таковые аще и покаяніе будутъ приносити, не надлѣжитъ покаянію ихъ вѣрити, понеже Самъ Христосъ неложными Своими усты рекъ: иже аще кто восху̑литъ на Духа Свята, то есть, на дѣйство Святаго Духа, и таковому грѣхъ той не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни во грядущій (Матѳ., глава 12, стих. 31. 32). И того ради словесе Христова вѣрить покаянію ихъ не годствуетъ, но таковыхъ испытовáти граждаңскимъ испытаніемъ. И аще которой будетъ и съ клятвою обѣщеватися, еже въпредь такову не быть, не вѣрь и таковому ихъ покаянію и обѣщанію: но сожигать ихъ огнемъ, дабы и кости ихъ въ прахъ претворились.

И о семъ ты, сыне мой, не сумняйся, еже Божіихъ противниковъ и отъ истинные вѣры развратниковъ смерти предавати: Самъ бо Господь повелѣлъ древо, не творящее плода добрà, посѣкати и во огнь въметати (Матѳ., глава 7, стихъ 19). И сіе рече Господь прикладомъ древа ко злому человѣку, кой *) человѣкъ вѣрный и—въпадетъ въ ереси и въмѣсто добрыхъ дѣлъ будетъ творити дѣла злая; и по тому глаголу Божію явѣ есть, яко повелѣлъ Господь таковыхъ предавати смерти, кіи развращаютъ

*) За симъ въ рукописи зачеркнуто: „злые“.

благовѣріе *). А издревлѣ лживыхъ учителей, кіи съ истиннаго пути совращаютъ, повелѣлъ Господь убивати до смерти; и прирекъ, глаголя: злое сами отъ себя истребляйте (5 Моис., глава 13, стих. *5*); и не токмо совращающихъ съ истиннаго пути, но аще кто и несогласно съ Господними словесы будетъ учить, то и тѣхъ повелѣлъ Богъ смерти предавати (5 Моис. глава 18, стихъ *20*) **). А и въ новой благодати самымъ уже***) явнымъ глаголомъ изъявилъ Господь ****), глаголя: горе человѣку, имъ же приходитъ соблазнъ; унѣ есть, да обѣсится о выи его жерновный камень и верженъ будетъ въ море (Марк. 9, 41, Лук. 17, 2). И по сіимъ Господнимъ словесамъ, како кто богопротивниковъ и самыихъ враговъ Божіихъ миловати *****) и смерти не будетъ ******) предавати? И аще кто противно тому повелѣнію Божію ******) будетъ творити, требѣ боятися, дабы не уподобитися царю Саулу, иже *******) Господь повелѣлъ во аммаликійской земли люди ********) вся изсѣщи, отъ старца и до съсущаго младенца, и скотъ всякой изсѣщи; а онъ паче Бога помилосердствовалъ: царя оставилъ жива, и скотъ лучшей оставилъ живъ ********), и, за излишнее предъ Богомъ милосердіе, самъ *********) себя и царство свое погубилъ (1 Цар. глава 15, стих. *3—29*).

Тако и ты, сыне мой, бойся паче Бога милосердствовати. Егда уже Богъ повелѣлъ злыхъ злѣ погубляти, то како ты дерзнеши ихъ прощати и паки на свѣтъ пускати? Зри же и еще на Господенъ глаголъ и внемли: аще кто восхулитъ на Духа Святаго, и той грѣхъ не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ бу-

---

*) Слова: „кіи развращаютъ благовѣріе“ написаны надъ строкой, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „а на иномъ мѣсте и безъ прикладу, но“.

**) Вся эта точка и первыя за нею слова: „А и въ новой благодати“ приписаны въ выноскѣ къ тексту, внизу страницы.

***) „Уже“ вписано надъ строкой.

****) Слово: „Господь“ написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ: „Господь“.

*****) Здѣсь не дописано какое-то слово; напр., „будетъ“.

******) Слова: „будетъ“ и „Божію“ прибавлены надъ строкой.

*******) За симъ зачеркнуто: „паче Бога помилосердствовалъ надъ царемъ аммаликійскимъ Іогомъ и надъ скотомъ“.

********) Слова: „во аммаликійской земли люди“ и „живъ“ вставлены между строками. *********) Здѣсь въ рукописи зачеркнуто слово: „погибъ“.

дущій (Матѳ., гл. 12, стихъ 31; Марк., гл. 3, стихъ 29), — то како кто можетъ таковаго, иже Тѣло Христово хухнáлъ и скверною нарицалъ, простити? Азъ ти, сыне мой, тако сказую: аще таковаго богохулца простиши, то и самъ врагомъ Богу явúшися. Уже бо Самъ Господь Богъ отрекъ имъ покаяніе, то я не могу знать, какъ кто можетъ ихъ миловати и прощеніе имъ творити? И аще кто таковыхъ будетъ прощати, то и самъ той ту же чашу испіетъ, коя отъ Бога уготована имъ, Духа Святаго хулителемъ; издревлѣ бо повелѣно хулниковъ Божіихъ смерти предавати (3 Моис., глава 24, стих. *15—16*) *). А буде же будутъ о комъ просить люди и ручатца, еже онъ въпредь хулы ни на каковое дѣйство Святаго Духа наносить не будетъ, и съ расколниками соѣдинятися не будетъ, но будетъ ихъ обращати на древнѣе благочестіе*), и таковаго за поруками свободить. А въ поручной написать ѝмянно, что естьли будетъ онъ попрежнему расколничать, и обращать ихъ изъ расколу не будетъ, и таковаго, поимавъ, огню предать, а порутчиковъ повѣсить, а пожитки ихъ взять на великаго Государя. А буде же сыщетца которой попъ, ихъ прикрывающь, и съ такова̀ попа надлѣжитъ санъ священьства снять и, безъ всякаго милосердія, огню предать.

А и въ приказныхъ дѣлахъ не весма на суде́й своихъ полагайся, но паче самъ суди, понеже ты ни съ кого посу́лу и почести не во́змеши, а приказные люди, аще и пожалованы отъ тебя будутъ, а всячески попо́лъзнутца ко взяткамъ и праваго обвинятъ, а виноватаго будутъ править; и какую они неправду учинятъ, то тотъ грѣхъ отъ Бога взыщетца на тебѣ. И того ради запрѣти, дабы безъ твоего вѣденія никаковыхъ дѣлъ не вершили. И коего дѣла будеши слушать, то ты вели дьяку своему помѣтить; и буде помѣтитъ онъ такъ, какъ ты приказалъ, то подъ тою помѣтою закрѣпи ты своею рукою, чтобы послѣди того дѣла не передѣлали. И то вершенье въ келейную свою книгу вели въписать, для памятствованія своего, перечнемъ, и у коего подъ-

*) Слова: „издревлѣ бо повелѣно хулниковъ Божіихъ смерти предавати“ и „но будетъ ихъ обращати на древнѣе благочестіе“ вставлены между строками.

ячего оно на рукахъ,—чтобъ было на комъ ево спросить *). А въ приказѣ вели записывать въ переплетéную книгу подлинникомъ, и та бы книга была твоею рукою закрѣпленная, и записывали бы и́мянно: кто, на кого, въ чомъ билъ челомъ, и кто чемъ обвиненъ, или оправленъ, и у коего подъячего то дѣло на рукахъ **),— потому что спорные дѣла многіе пропадаютъ и отъ того люди Божіи разоряютца.

А наипаче блюди презвитеровъ сельскихъ отъ обидъ дворянъскихъ, понеже дворяня презвитеровъ сѣльскихъ ни во что ставятъ и хуже холóпей своихъ ихъ ведутъ; и тыи презвитери, боящеся ихъ, служатъ у нихъ и всякую работу рабью на нихъ рабóтаютъ, паче послѣдняго челединца. И то тако они чинятъ надъ тѣми попами, кои служатъ въ ихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ. Азъ же своимъ подлиннымъ вѣденіемъ вѣдаю, еже содѣялось и не въ ихъ вотчинѣ служащему презвитеру, но самому свободному отъ ихъ владѣнія. Ибо: въ Лихвинскомъ уѣзде былъ у меня винокуренной заводъ, а съ вéрсту мѣсто отъ того заводу жилъ дворянинъ, по прозванію Хоныкóвъ. И въ день Святыя Пасхи пошолъ презвитеръ съ причетники своими, по обычаю, со святыми иконы, и пéрвѣе пришолъ къ намъ, понеже заводъ мой ближее къ церкви; а той Хоныковъ живяше за заводъ мой еще съ версту, или и съ полторы отшедъ. И той презвитеръ, посѣтивъ нашъ домъ, да пошолъ къ нему, Хоныкову; и по обыкновенію, веземъ презвитеръ въ руцѣ свои крестъ Христовъ, прочіи же причетники несуще святыя иконы и идуще, пояху стихи Пасцѣ. И той Хоныковъ присмотрилъ, что прежде его былъ оной презвитеръ у меня въ домѣ; вышедъ на крылцо, ударилъ того презвитера по щекѣ, и крестъ святый изъ рукъ у него вышибъ, и съ крылца его спехнувъ, почалъ его во всемъ облаченіи съ людми своими бить, и пó грязѣ волочить, и топтать, и чуть жива его оставилъ, и бьючи приговаривалъ: „ты де меня промѣнялъ на Посошкова“. Таковде и прочіихъ причетниковъ всѣхъ били до полуумертвія, и святыя иконы всѣ въ грязь вътоптали, понеже въ то время было велми

---

*) **) Слова: „и у коего подъячего оно на рукахъ, чтобъ было на комъ ево спросить“ и „на рукахъ“ вписаны надъ строкой.

грязно. А тотъ презвитеръ не его помѣстья, но — свободной, имѣяй церковь на погостѣ, и своихъ крестьянъ той презвитеръ имѣяй, и пахатной земли и покосовъ имущь доволство свое, а не ево, Хоныкова, даянія; и въ приходе у тоя церкви не одинъ токмо Хоныковъ, но и иныхъ дворянъ много; и я з братомъ у тоя же церкви въ приходе жилъ. И надъ такимъ свободнымъ презвитеромъ пакость такую учинилъ! Колми же паче тѣмъ попамъ чинятъ пакости, кіи на ихъ земляхъ живутъ! И за таковое дерзновеніе, какъ по нашему простоумному суду, довелся бы той Ханыковъ, за обруганіе святыхъ иконъ и священнаго *) сана, смертныя казни или наказанія жестокого, а за безчестіе и за увѣчье попово и причетниковъ довелось было доправить въ десять мѣръ настоящія мѣры безчестья и увѣчья; такожде и въ церковь на новое облаченіе десятеричную же бы плату взять. И аще бы таковый судъ на такихъ безстрашниковъ былъ учиненъ, то бы всячески, на то смо́тря, иные бы стали страшитися такъ чинить безстрашно. А той бѣдной презвитеръ, аще и не убогъ сый, обаче не смѣлъ о томъ донести архіерею, дабы послѣди болши того не пострадати отъ него **). И надлѣжало было прощатца Хоныкову предъ попомъ, ажно бѣдной попъ добилъ челомъ ему, Ханыкову, и едва умолилъ, что святый крестъ и иконы отдалъ имъ назадъ.

И ты, сыне мой, внемли сему Ханыкову и такъ облюдай поповъ, буде тебѣ и не отъ обиженаго попа до́йдетъ до тебя вѣденіе сицѣвое, или и гораздо легче сего: аще кой помѣщикъ и не во облаченье попа побьетъ, а той битой попъ хотя, страха ради, бить челомъ не смѣетъ, то ты буди за него стряпчей и, освѣдомяся подлинно, пошли по того попа и по помѣщика. И буде попъ скажетъ, ради своего смирения, или страха ради: „я де на него ***) ни о безчестье своемъ, ни о увѣчье не челобитчикъ“, или скажетъ: „что де ни бы́ло, да я де помирилъся“,—обаче ты стани не за попа, но за честь священъства. И егда приведе́нъ тебѣ будетъ той бійца, рцы ему: „ты, господине, чесо ради честнѣе себя

*) Слова: „святыхъ иконъ и священнаго“ написаны между строкъ, надъ зачеркнутыми въ текстѣ: „і презвитерскаго“.

**) „Отъ него“ добавлено надъ строкой.

***) Здѣсь зачеркнуто: „не челобитчикъ.“

біеши и на священника Бога Вышняго скверную свою руку подъемлеши?" И аще не въ ризахъ битъ, то доправь на немъ безчестье и увечье тому презвитеру въдвое *). А буде тотъ же помѣщикъ да побьетъ другижды, не во облаченье же, то доправь на немъ уже четверицею и отошли его къ градскому суду для наказанія, или, безъ далные волокиты, управся съ нимъ и своимъ судомъ: прикажи хорошенко шелепа́ми высѣчь, чтобы ему въпредь памятно было **). А буде же во облаченье побьетъ, то надлѣжитъ доправить десятерицею, понеже онъ не попа обезчестилъ, но санъ презвитерства ***). А аще кто и словесно обругаетъ какова̀ презвитера, или избранитъ неподобно, и ты, сыне мой, обороняй ихъ, не стыдяся лица силнаго, ниже убогаго обидника милуй, но поведи судъ свой праведенъ, безъ всякаго лицепріятія.

А и отъ приказныхъ своихъ правителей весма ихъ оберегай, понеже обыкновенно архіерейскихъ приказовъ не токмо судьи, иль подъячіе, но и приста́вы, ни во что ихъ ставятъ, и называютъ ихъ „попишками", и въ маломъ дѣлѣ обираютъ ихъ кругомъ, и того обиранія и въ грѣхъ себѣ не въмѣняютъ. А естьли ты не будеши сего смотрити, то ты дашь за нихъ Богу отвѣтъ.

А буде же и презвитеръ которой будетъ виненъ предъ тобою, илѝ и предъ инымъ кѣмъ, то и ихъ, не щадя, наказуй игоношеніемъ,—а не ручнымъ біеніемъ,—и удрученіемъ трудовъ какихъ, дабы они, надѣющеся на твое защищеніе, излише не шалили.

Такожде и иноковъ и ѝнокинь смотри, чтобы въ мирѣ не шатались, но вси бы трудились во своихъ обителехъ, по монашескому уставу, а въ мирскихъ бы до́мехъ отнюдъ, кромѣ самые ну́жды, не начевали, и пьяные бы между гражда́нъ не блукались. А коего инока приведутъ передъ тебя пьяна, то спроси у него и розыщи, гдѣ онъ напился допьяна? И буде отводу не дастъ, гдѣ такъ упился, то надлѣжитъ ево смирить съ наказаніемъ, дабы онъ на кабакъ не ходилъ и чину бы своего иноческаго не безчестилъ; а сверхъ наказанія не непотребно приложить и трудовъ,

*) Сперва было: „чтобы онъ въпредь памятенъ былъ".

**) „Въдвое" написано надъ строкой, вмѣсто зачеркнутаго: „четверицею".

***) Вся эта точка вписана между строкъ и на полѣ.

дабы впредь такъ не дѣлалъ. А аще и попа мирскаго узриши пьяна и на улицѣ не токмо валяющася, но аще и шатающагося, или на кабакѣ піющаго, то, яко же тебя Богъ вразумитъ, накажи великимъ смирѣніемъ, дабы онъ впредь таковъ не́ былъ и сану бы своего не ругалъ. А наипаче смотри за сѣлскими попами: велми бо они, егда пьяни напьютца, нелѣпотны бываютъ; и аще гдѣ попа два-три со́йдетца пьяныхъ, то стыдно при нихъ и мирянину сидѣть, понеже, отъ безстрашія своего, всякіе скверные и неподобные рѣчи разговариваютъ, еже и простолюди́ну гнюсно смотрить на нихъ, и таковымъ бестрашіемъ весь чинъ презвитерской безчествуютъ. И такова̀ ради ихъ безстрашія презвитерамъ пить допья́на отнюдъ не повелѣвай, и великимъ страхомъ и страѳомъ отъ пьянъства поповъ удержу́й. Пьянство не то что духовному чину, но и простолюдину пакость великую наноситъ. Господа ради, попекись ты съ прилѣжнымъ радѣніемъ, како бы весь церковный причтъ удержати отъ піанъства. О семъ не азъ, но Самъ Господь Богъ еще издревлѣ не токмо попамъ, но и причетникамъ, и ветхозаконнаго служенія *), пить вина не повелѣлъ (*3* Моис., глава *10*, стихъ *9*; Іезек., глава 44, *21*). Колми же паче нынѣ, въ новой благодати, церковникамъ пить не подобаетъ! Тамо были приносимы на жертву и закалаеми быки и бараны, а нынѣ Агнецъ Божій въ жертву Богу приносится; и яко несравне́нно нынѣшняя жертва древніе честнѣе и святѣе, тако и презвитерамъ со причетники древнихъ служи́телей трезвостію и всякимъ воздержаніемъ превзы́ти подобаетъ.

Егда же ты, сыне мой, во всемъ осмо́тришися, и всѣхъ епархіи своея презвитеровъ пересмотриши, и имяна ихъ и урочища запишеши, и колико у коего презвитера и у причетниковъ сыновей, и въ коликихъ лѣтехъ, перепишеши, то потщися построить училище. И призови учителя, монаха или и бѣлца, изъ Москвы или и изъ Кіова, которой бы человѣкъ ученой былъ и навыченъ бы былъ грамматическаго ученія; и грамма́тикъ десятковъ пять-шесть купи. И собравъ поповыхъ и дьячковыхъ дѣтей, которые грамоте учились *), отъ десяти лѣтъ и до дватцати пяти лѣтъ,

---

*) Слова: „и ветхозаконнаго служенія“ и „учились“ вписаны надъ строкой.

и посади ихъ за грамматическое ученіе. И запиши у себя указъ неподвижный, еже кой поповичь аще не будетъ умѣть грамматическаго разума, то бы ни въ презвитеры, ни во діаконы отнюдъ бы не посвящати, но токмо тыихъ отдавать въ салдаты.

И повели въ школѣ учинить уставъ таковый, еже бы съ у́тра до полудни учились грамматики, а послѣ полудни, отобѣдавъ, учились бы писать *) і читали бы всякіе че́тьи книги: первое, да остря́тся очеса ихъ во чтеніи ко зрѣнію; второе, да внимаютъ, како прежде бывшіи святіи отцы жили, дабы, присмотрясл къ ихъ житіямъ, и сами возжелали такожде подвижно жити; третіе, дабы памятствовали о христіанъскомъ законѣ и внимали бы всѣмъ православные вѣры догма́тамъ.

И ради совершеннаго вѣденія прочитали бы преосвященнаго Стефана, митрополита Резанъскаго, трудомъ его сочиненную книгу, назва́нную „*Каменъ Вѣры*": И тую святую книгу неоцѣненную читали бы съ самымъ прилѣжаніемъ, многократно, дабы силные словеса памятствовати наизусть. И буде кой человѣкъ внятно будетъ ю читати и читаемое будетъ памятствовати, то люторамъ и калвинянамъ, и всѣмъ иконоборцамъ, и прочіимъ **) еретикамъ можетъ уста заградити, еже не возмогутъ проти́во его что отвѣщати.

А ради расколнича блядословія прочитали бы блаженныя памяти преосвященнаго Димитріа, Ростовъскаго митрополита, сочиненную книгу и назва́нную „*Розыскомъ*"; въторую книгу, его же архипастырскимъ трудомъ свидѣтельствованную, назва́ную „*Очевиднымъ Зѣркаломъ*". И въ тыя двѣ книги зря и памятно читающе, уразумѣетъ, чемъ ихъ, расколниковъ, уличати; и такіе глаголы тамо узритъ, еже не возмогутъ что и отвѣщати. 23-же главу аще со вниманіемъ про́чтетъ, то узритъ много потребныхъ глаголовъ на обличеніе і люторскаго зловѣрія. А аще же прочитаетъ кто „*Соборное Дѣяніе*", содѣявшееся въ 6666-мъ году во градѣ Кіевѣ на еретика Мартина армянина, то узритъ и самую главу Россій-

---

*) „Учились бы писать" добавлено надъ строкой.

**) Слова: „и всѣмъ иконоборцамъ и прочіимъ" вписаны между строкъ, вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ: „и прочіимъ".

скихъ расколниковъ, откуду ихъ расколнича ересь началась; и тая ересь, отъ Мартина армянина насѣянная, тогда же отъ Цареградскаго патріарха соборнѣ и проклятію предана̀. Тамо же обрящетъ и нашея благочестивыя вѣры древняя преданія, и отъ греческихъ патріарховъ засвидѣтелствованная, яко нынѣ во святыхъ церквахъ дѣйствуются вся дѣйства по древнему преданію, а не новое изданіе, яко оные расколницы блядословятъ и на Никона патріарха клевету́ютъ. И противо ты́ихъ вышепомянове́нныхъ книгъ не токмо расколницы *) подлые, но и учители ихъ онемѣютъ и будутъ безгласны; а и въ люторство склонившіяся не возмогутъ противитися.

И избери добраго человѣка и разумнаго, дабы онъ тѣхъ учащихся въ школѣ надзиралъ и вопрашивалъ бы о чтомыхъ ими книгахъ, каково кто памятствуетъ и можетъ ли кую рѣчь потребную наизусть сказать? И буде прочолъ книгу, а что въ ней написано, ничего не памятуетъ, то заставилъ бы то̀е же книгу другождѣы прочести, за пристрастіемъ, дабы онъ внимателно читалъ. И той надзиратель внималъ бы всѣмъ имъ, кто каковъ тщателенъ, и кто каковъ памятенъ, и кто каковъ остръ къ разсужденію; и кто каковъ яви́тся, записывалъ бы имянно, для памятствованія, въ книжку, почисленно, въ коемъ числѣ доспытовалъ кого и кто каковъ явился во испытаніи. И изгодя недѣли двѣ-три, паки ихъ испытовалъ бы; и тако коегождо ученика до самаго совершенъства испытовалъ бы, и всѣ тѣ испытова́нія записывалъ бы имянно. И по тѣмъ запискамъ явенъ будетъ весь его разумъ, и острота или тупость, или и глупость я́вна будетъ.

И кои ученики ко чтенію духовному будутъ охочи, тѣхъ бы записывалъ во особую книжицу и давалъ бы имъ читать церковные уставы; и такъ бы ихъ затвердили, чтобы весь кругъ церковной наизусть могли памятствовати. А потомъ давать имъ книги читать о (свя)щенствѣ; и внимали бы всему тому, какову подобаетъ презвитеру быть, и какъ ему подобаетъ паства своя пасти, и какъ имъ свою честь хранить непорочну. И изъ сего моего „*Завѣщанія*“ выпиши главу о церковничествѣ, вторую—

---

*) Послѣ этого зачеркнуто: „но и люторане будутъ безотвѣтны“.

о священьствѣ, третью—о иночествѣ; и выписавъ, вели имъ напамять затвердить. И изъ „*Очевиднаго Зеркала*“ вели выписать 23 главу „о иконоборной ереси“, и вели имъ затвердить напамять же,—для того, что многіе нынѣ почали въ люторскую вѣру скланятися, а свою благочестивую вѣру хухна́ти; и егда будетъ онъ презвитеромъ, то тогда надобно ему въпадшихъ въ такую погибель извлачити и, извлекши, учити, чтобы неподвижно стояли во благочестивой христіанъской вѣрѣ. А буде и съ самымъ люторомъ сб́йметца разглагольствовати, зналъ бы, что съ нимъ говорить, и зналъ бы, чемъ ево уличить и уста имъ заградить.

А которой чтомаго ничего не разумѣетъ, и тѣмъ бы онъ толковалъ, что кая рѣчь въ себѣ содержи́тъ и къ чему она надлѣжи́тъ. А кіи о духовныхъ дѣлехъ неприлѣжни явятся, но паче будутъ прилѣжать чтенію исторій житейскихъ и гражданъскихъ,—и таковыхъ бы во священный чинъ не попускати, но отсылати ихъ во гражда́нъство.

Овогда же бы и доспыта́цыи отъ Святаго Писанія ученицы̀ между собою чинили, а той бы надзиратель у нихъ слушалъ. И которой будетъ памятно говорить, и разумно разсуждать, и толковать будетъ право,—и тѣхъ учениковъ имяна и разумѣніе ихъ записывалъ бы въ свою памятную книжку и́мянно. А кіи весма тупы, а къ тому еще аще и глупы, и тѣхъ непочто и держать во училищи *) долго, но отсылать ихъ въ салдатство, или на волю, кромѣ церковнаго причта **).

А аще же кто и разуменъ, а нравъ у него будетъ ду́ренъ,—либо драчливъ, либо бранчи́въ, либо завистливъ, либо ненавистьливъ, либо гордъ, либо пересмѣшливъ, либо пьяница, или про́зябь блудная явитца въ комъ,—и таковыхъ, безъ всякаго медлѣнія, отсылать въ салдатство, понеже Самъ Господь изъявилъ намъ (Мѳ. гл. 7, стихъ 17), еже отъ злаго древа никогда плода добраго не будетъ; и яко древо познаваетца по плоду, тако и человѣка повелѣлъ Господь познавати отъ дѣлъ ***). Буде кто во нравѣ и ко всякому

---

*) „Во училищи“ написано надъ строкой.

**) Слова: „или на волю, кромѣ церковнаго причта“ добавлены къ тексту между строками и на полѣ.

***) Слово: „дѣлъ“ вписано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ: „плодъ“.

доброму дѣлу желателенъ, той можетъ быти добръ; а кой отрокъ въ юности золъ, то уже нечего отъ того добра искать: и подъ старость уже не измѣнится,—развѣ злѣе будетъ. І того ради, таковыхъ отнюдъ *) не токмо во презвитеры, или въ діаконы, но нижѐ въ причéтъ церковной; но токмо—въ военной чинъ. Яко бо трудно арапу черность своя измѣнити, тако и злому человѣку трудно нравъ свой переломити; но съ коимъ въ колыбель, съ тѣмъ уже пóйдетъ и въ могилу. И того ради, таковыхъ во презвитеры отнюдъ не посвящати, да не нанесутъ на презвитеръской санъ пороку.

Апостолъ Павелъ тако пишетъ: яко подобаетъ презвитеру быти непорочну, трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учителну, не пьяницѣ, не драчливу, не бранчиву, не мздоимцу, кротку, не завистливу и не сребролюбиву (1 Тимоѳ. гл. 3, ст. 2). И надзирателю годствуетъ пилно смотрити за дѣтми, учащимися во училищи,—и аще въ коемъ отроке усмóтритъ, еже онъ къ вышеписаннымъ страстемъ, о нихъ же святый Павелъ изъявилъ, причастенъ, то таковаго отнюдъ во презвитеры, ни во діаконы не посвящати, дабы Павлу апостолу супротивникомъ не быти. Посвящати же во презвитеры и діаконы тѣхъ, кіи аще и не поповы дѣти, да кротки и благонравны, и ученіе пріяли твердо, и въ Писаніи имутъ разсужденіе здравое; и таковому и вышеписанные добродѣтели, отъ святаго апостола Павла изъявлéнная, послѣдовати имутъ.

Которые же дѣти презвитерскіе, аще умомъ будутъ и не весма достаточны, да смирны и не пьяницы, то аще ученіе грамматическое имъ и не далóся, обаче таковыхъ въ салдатство не отсылати, но отсылати ихъ въ причетъ церковной,—въ сторожи, или въ пономари, или во дьячки **),—понеже въ простóтныхъ людехъ благодать Божія обыче пребывати; а чрезъ пророка Исаію Господь тако ***) рекъ: на кого прúзрю, токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ (Ис., гл. 66, стихъ *2*). А въ той церковной службе навыкнувъ, неглѝ удостоится и презвитерства, иль понѐ діаконства.

---

*) За симъ зачеркнуто: „во пре“.

) *) Слова: „или во дьячки“ и „тако“ вписаны надъ строкой.

И егда училище состроиши, и во училище дѣтей собереши, и учитися на́чнутъ, то, ради установленія того святаго дѣла, годъ мѣсто или и другой, посвящать во презвитеры и поизмѣшкать, доколѣ ставленики во училищи грамматическаго разума навыкнутъ и во нравѣхъ искусятъся. А буде гдѣ ну́жда будетъ до презвитера, то поволь отъ иныхъ церквей презвитерамъ, приходя, управлять, дабы безъ покаянія и безъ причащенія люди не погибали. А буде же церковь коя отъ иныхъ церквей удалѣла и отъ посторонныхъ церквей управлять нуждъ ихъ неудобно, то хотя и из ыной епархіи презвитера нанять на годъ, или пока изъ училища той ставленикъ выдетъ, еже бы онъ у церкви жилъ, и службу божественную служилъ, и всякіе нужды приходскіе исправлялъ, и стерегъ бы того накрѣпко, еже бы безъ покаянія, или безъ причащенія Тѣла и Крове Христовы не умеръ кто. Егда же которой ставленикъ скорѣе иныхъ ученіе пойметъ и во нравѣ освидѣтелствованъ будетъ, то ты того, не медля, аще и прежде году научится *), то посвяти его во презвитерство *), и гдѣ есть нужда презвитерская, то туды и пошли, аще и не къ своему ему приходу.

А егда **) умножитца ставлениковъ, достойныхъ презвитеръства, то ты паки пересмотри старыхъ презвитеровъ. И кои неключимъство за собою имутъ,—либо пьяницы, либо враждебники, либо въ служеніи своемъ неисправны, или грамотою пло́хи, и паствы своея прямо пасти не могутъ,—то таковыхъ отъ служенія ихъ отставь, и на ихъ мѣста посвяти уже изъ ученыхъ и надзирателемъ и учителемъ свидѣтелствованныхъ ставлениковъ. А безъ подписаннаго учителева и надзирателева свидѣтелства, во презвитеры и въ діаконы отнюдъ не пріемли. А и за ихъ свидѣтелствомъ, приведе́нныхъ къ поставленію самъ посвидѣтелствуй.

И свидѣтелствуй не по прежнему обыкновенію—токмо ***) учоные псалмы давать читать; но давай читать въ неуче́ныхъ книгахъ, и рознимай самъ книгу, и давай читать незнаемые мѣста, не по закладкамъ ***). Понеже много того служители архіерей-

*) Слова: „аще и прежде году научится“ и „во презвитерство“ вписаны между строкъ.

**) Здѣсь зачеркнуто: „ихъ“.

***) Слова: „токмо“ и „не по закладкамъ“ добавлены надъ строкой.

скія чинятъ: дадутъ ставленику мѣстахъ въ дву-трехъ затвердить, да и заложатъ закладками потаенно, и по тѣмъ закладкамъ даютъ ставленикамъ предъ архіереи читать, и тако архіереевъ обманываютъ и въ грѣхъ ихъ въводятъ, и тако во презвитеры поставляютъ такихъ безграмотныхъ, что иной съ нуждею и одну строку неученую прочтетъ. И такова ради случая ты, сыне мой, всякаго ставленика въ тонкость освидѣтелствуй самъ, каково читаетъ незнамые книги, и каково читаетъ и ученые псалмы, и во удареніи гласа и въ препинаніи глаголовъ право ли читаетъ? И буде кой и не весма бодро читаетъ, да во удареніи и препинаніи право глаголетъ, то таковыхъ подобаетъ пріяти во священство. А потомъ самъ же освидѣтелствуй, каковъ и къ разсужденію, и каковъ и писати, и по правописанію-ль пишетъ? И буде во всемъ исправенъ, и по свидѣтелству надзирателеву и учителеву явится презвитерства достоинъ, то, не дожидаяся отъ приходскихъ людей о немъ, ниже отъ него самого челобитья, посвяти его на мѣсто пристойное и тобою усмотренное.

А посвятя ставленика во презвитерство, отошли подъ началъ къ доброму и во служеніи искусному презвитеру, и прикажи въ подначалствѣ быть до тѣхъ мѣстъ, пока навыкнетъ всѣхъ священнодѣйствій досконало. И егда той новоставленой презвитеръ изучится всѣхъ священнодѣйствій, то паки возми его предъ себя и заставь ево при себѣ послужить, недѣлю мѣсто; и егда узриши, еже во всемъ исправенъ, то вели ему отпускное писмо дать. И на отпускѣ паки призови его, и положи предъ него святое Евангеліе, или, ко престолу Божію приведъ, заклени его смертелною клятвою, дабы онъ отъ древняго благочестія никуды не шаталъся, и расколникамъ бы не потакалъ и не прикрывалъ бы ихъ, и умершихъ ихъ расколниковъ, ни старыхъ, ни малыхъ, у святыя церкви не хоронилъ бы, но повелѣлъ бы ихъ на снѣденіе псомъ повергати.

И утвердя ево во всемъ, елико тя Богъ вразумитъ, отошли его къ отцовскому приходу, или и во иной приходъ отошли, идѣже явитца старой попъ неключимой; и тому, за неключимство его, отъ

церкве откажи *), а на его мѣсто сего **) новоставленаго возведи. Такожде и на умершихъ поповъ мѣста возводи по своему архіерейскому изволенію, а не по ихъ ставлениковымъ прошеніямъ: время бо уже и престати попамъ церквами торговати. И аще сицѣ будеши строить, то всѣ неключимые попы неключимъство свое будутъ отъ себя отвергати и всякаго благонравія и смиренія навыкати, дабы имъ мѣстъ своихъ не отбыти, и жену и дѣтей своихъ въ разоренье не видѣти. А иною никакою грозою застарѣлыхъ поповъ правы не измѣнити.

А буде же которой твой ставленикъ, или и не твоего поставленія, да за твоимъ заклинаніемъ, прикроетъ хотя одного расколника и назоветъ сыномъ себѣ духовнымъ [чего не бывало], и скажетъ въ сказкѣ своей, будто онъ ево исповѣдывалъ и причащалъ, а церковники въ томъ ево уличатъ, то таковаго презвитера надлѣжитъ, безъ всякія понoровки и нимало медля, огню предать, а пожитки ево, движимые и недвижимые, отдать безъ всякаго уятія обличителемъ его, кто за нимъ таковую неправду усмотрилъ и обличилъ, дабы и впредь было надежно церковникамъ за попами, не токмо за своими, но и за посторонними смотрити. И ради лучшаго подкрѣпленія, во всю свою епархію по церквамъ разошли указы крѣпкіе, чтобы церковники всѣ, такожде и приходскіе люди, за своими попами и за чужими смотрили на́крѣпко, дабы у святыхъ церквей расколниковъ, отъ покаянія и отъ причащенія Тѣла и Крове Христовы отвергъшихся, отнюдъ не погребали бы, но безъ погребенія повергали бы псомъ на снѣденіе; а буде кой попъ поползнетца ко взятку и такова̀ мертвеца похоронитъ у церкви, и о томъ доносили бы тебѣ немедленно; и за тотъ ихъ извѣтъ, поповы всѣ пожитки отданы будутъ тому, кто извѣститъ. А буде и церковники прикроютъ, и аще кто отъ иные церкви причетникъ или и простолюдинъ донесетъ, то и причетникамъ, за прикрытіе попа, указъ чинить тотъ же, что и попу; а пожитки всѣ, какъ поповы, такъ и причетниковъ его, безъ остатку всѣ отдать тому, кто извѣстилъ. И таковые указы послан-

---

*) За симъ зачеркнуто: „да“.

**) Здѣсь зачеркнуто: „возведи“.

ной отъ тебя посылщикъ со́звалъ бы всѣхъ прихожанъ и прочолъ бы всѣмъ въслухъ, и, прочитавши той указъ, сказалъ бы и словесно, чтобы всѣ смотрили за попами того на́крѣпко, чтобъ расколниковъ у церквей не погребали; и что имъ за то воздаянія будетъ, объвилъ бы всѣмъ и́мянно, и чтобы они на воздаяніе были надежны.

А аще застарѣлаго обыкновенія не измѣни́ши и жестоко́го наказанія непокорнымъ не учиниши, то никогда добраго нрава во презвитерѣхъ не насади́ши, понеже буйство въ народѣ застарѣло и, яко терніе, коре́ніе свое глубокѡ водрузило. И аще при́лпомъ будеши истребляти, то ни малые ползы ни себѣ, ни людемъ не учиниши. Но такъ силно на истребленіе всякихъ духовныхъ неключимъствъ стани, дабы того злаго тернія ни малаго корене́чка не осталось. И аще начисто будеши очищати, то и по тебѣ уже то терніе возникнути не возможетъ, и расколники мало бы по малу вси бы изчезли, понеже расколниковъ ни отъ чего такъ не умножается, яко отъ потачки поповъской. А естьли поповъ и за одного расколника, погребеннаго у церкви, или ложно назвавшаго расколника сыномъ духовнымъ, безъ всякіе понаровки будеши огню предавати *), а расколника, у церкви похороненаго, изъ земли выкопать и, буде невъдавнѣ схороне́нъ, то, вынявъ ево, поврещи псомъ на снѣденіе. А попа, кой вѣдая съхоронилъ, а расколничихъ грѣховъ на себя не перенималъ, и того попа послать въ заточеніе, а пожитки отдать тому, кто о томъ извѣстилъ. А буде же и грѣхи ево перенялъ на себя и на́звалъ сыномъ духовнымъ, то, безъ всякіе пощады и безъ медлѣнія, огню предать. И на такую жесточь зря, расколники вси, яко исчезаетъ дымъ, исчезнутъ и память ихъ погибнетъ.

И выпиши ты, изъ сего моего ти „*Завѣщанія*“, о презвитерствѣ всю главу, отъ начала и до конца, како тебѣ азъ предложихъ презвитерство вести, и какъ стадо Христово пасти, и како отъ хищныхъ волковъ ихъ блюсти.

А буде расколницы, видя себѣ тѣсноту, еже мертвецовъ ихъ у церквей погребать не станутъ и псамъ на снѣденіе помѣтаеми

*) За симъ зачеркнуто: „та̑кожде и тѣхъ; а похороненнаго“.

будутъ *), то они будутъ ихъ износить въ пустыя мѣста за городъ и будутъ ихъ тамо погребать. И о томъ всѣмъ презвитерамъ и причетникамъ **) заповѣждь накрѣпко, чтобы они стерегли неоплошно: аще въ чьемъ приходе ўмретъ расколникъ, смотрили бы, куды его погребать понесутъ; и гдѣ ево схоронятъ, у церквы ли гдѣ, или въ полѣ, или въ лѣсу, то, не медля и дня единаго, вели себѣ о томъ погребенiи донести. И егда тебѣ донесенѡ будетъ, не медля ни дня, пошли по тѣхъ, изъ коего дому онъ изнесе́нъ, вели забрать всѣхъ и учинить между ими розыскъ великой, чево ради въ лѣсъ отнесли? И кои во упорствѣ расколничемъ будутъ стоять, всѣхъ огню предать; а кои покаются и обѣщаются ежегодъ говѣти и Тѣла Христова причащатися, и таковыхъ отдать на руки приходскому презвитеру, дабы онъ ихъ пасъ. А буде того мертвеца похоронили у церквы въ иномъ приходе, то паче разыщи, по какому слу́чаю тотъ попъ пустилъ къ себѣ погребать? И буде явитца, что тотъ попъ, взявъ съ нихъ взятокъ какой, да погребъ, то мертвеца, выкопавъ, поврещи псомъ на снѣденiе ***), а осталые кости сожещи огнемъ, дабы ненавидяй церкви и по смерти у церквы не былъ. А буде же тотъ попъ назоветъ его сыномъ духовнымъ напрасно, и о томъ розыскать церковниками; и буде сыщетца, что онъ не бывалъ на исповѣди, то и попа того огню предать, яко же о томъ писано выше сего. И аще будеши сицѣ строити, то и не хотя, а будутъ, поне ****) при смерти, расколницы исповѣдыватися и причащатися. А естьли не сицѣ учинить, то никогда ихъ добромъ не научить. Злое злымъ и изтребить надлѣжитъ.

Егда же презвитеровъ всѣхъ пересмотриши и исправиши ихъ, то подвигнися и иноковъ пересмотрити и такожде ихъ исправить *****). И, ради того исправленiя, не облѣнись самъ ѣхать, и въ койждо монастырь епархiи твоея прiѣхавъ, посмотри ихъ чина и всего ихъ состоянiя. И въначалѣ возми у нихъ роспись начал-

---

*) **) Слова: „и псамъ на снѣденiе помѣтаеми будутъ“, „и причетникамъ“ прибавлены надъ строкой.

***) Далѣе зачеркнуто: „а кости“.

****) „Поне“ написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ: „хотя“.

*****) За симъ зачеркнуто: „то во всѣхъ монастыряхъ“.

нымъ монахамъ и простымъ; и подъ всякимъ имянемъ вели оставить строкъ по пяти-шти, или и болши, смо́тря по монастырю. И возми архимандрита или игумна во особность, и вопроси его по духовности, каково онъ подвижно живетъ, и о братіи каково попеченіе имѣетъ о спасеніи ихъ, и пищею какъ ихъ питаетъ, і не строитъ ли онъ про себя особные *) пищи? И о всякихъ злыхъ и добрыхъ его дѣлахъ вопрашивай его, какъ тебя Богъ вразумитъ, въ самую тонкость. Спроси же его, какъ онъ Бога любитъ, и какъ святыя образы почитаетъ, и не боготворитъ ли ихъ, и молитвы, предъ ними стоя, имъ ли приноситъ, или на небо, предъ Самого Бога, и образо́въ угодниковъ Божіихъ не почитаетъ ли заровно съ Божіими образы? Вопроси же его, какова̀ чина въ мірѣ онъ былъ, и каково тамъ жилъ, славно или безславно, и милостивно ли, или грабително, и каковы ради причины постригъся, и съ каковымъ намѣреніемъ постригъся? И кои рѣчи годятся къ созиданію духовному, или ко осторожности потребны, или ко управленію угодные, всѣ тѣ рѣчи вели записать **). Спроси же и того, въ коемъ монастырѣ онъ постриженъ, и чево ради ис того монастыря вышелъ, и много ль монастырей обшолъ, и иго Христово любезно ль носитъ? И тайные рѣчи тайно самъ запиши, а не тайные въ росписи́ пиши, подъ имянемъ его. И егда все о себѣ скажетъ, то спроси у него ***), каково живетъ кела́рь и казначей, и каково они управляютъ; такожде и о всѣхъ инокахъ спроси ево, каково кто живетъ? И про коихъ скажетъ и́мянно, каково кто живетъ и кто каковъ грамотенъ, или безграмотенъ ****), то подъ тѣми

---

*) Послѣднія строки, отъ словъ: „И возми архимандрита", написаны на особомъ лоскуткѣ, который плотно наклеенъ на страницѣ рукописи и покрываетъ собою первоначально написанный текстъ. Слѣдующее за симъ слово: „пищи" и дальнѣйшія 16 строчекъ текста, кончая словами: „И егда все о себѣ скажетъ, то спроси у него, каково живетъ", прибавлены на отдѣльномъ листкѣ, который приклеенъ верхнимъ краемъ къ страницѣ рукописи. На оборотной сторонѣ того же листка была начата другая незаконченная приписка, отъ которой остались слѣдующія зачеркнутыя строки: „своимъ не тратитъ ли, и братіи нѣтъ ли какой налоги, такожде и крестьянамъ нѣтъ ли какой излишней налоги, и каковъ онъ къ разсужденію въ дѣлахъ? И о всѣхъ сіихъ дѣлахъ вопроси его во особности, наединѣ. Вопроси же и о воздержаніи его, и о прочіихъ".

**) Здѣсь зачеркнуто: „и въ".

) *) Слова: „у него", „и кто каковъ грамотенъ, или безграмотенъ", вписаны между строками.

имянами въ росписи и подписывай, глаголя: „игуменъ сказалъ сицѣ“; „казначей сказалъ сицѣ“; „келáрь сказалъ сицѣ“. И коего старца о комъ ни спросишь, подъ всѣми имяны подписывай и́мянно. Потомъ спроси келаря̀: перво такожде *) — о самомъ себѣ, потомъ—о игумнѣ, каково онъ живетъ: не роскошно ли живетъ, и нѣтъ ли отъ него обиды монахамъ, такожде и слугамъ монастырскимъ и крестьянамъ, и нѣтъ ли у него склонности къ женамъ,— не приходятъ ли къ нему, или онъ не ходитъ ли куды? Такожде и о казначее спроси въ тонкость же, и о прочей братіи, коихъ онъ подлинно знаетъ. Потомъ спроси казначея: такожде первѣе сказалъ бы самъ о себѣ, а потомъ о игумнѣ, каково онъ живетъ, о всемъ подробну, и не тратитъ ли монастырскіе казны напрасно, и не похищаетъ ли себѣ во усвоеніе? Потомъ спроси о келарѣ и о прочіихъ старцахъ, кого какова̀ подлинно знаетъ, и подъ всякимъ имянемъ подписывай. И колико есть въ монастырѣ старцовъ, то у всякаго спрашивай на уединеніи; а паче, х коемуждо пришедъ въ келью, да спрашивай; а буде не одинъ живетъ, то другихъ вышли вонъ; а егда той о всемъ спрошенъ будетъ, то повели сему вонъ вытить, а оному войти. И тако отъ велика и до мала всѣхъ обойди. А и въ болницѣ такожде по одиночкамъ всѣхъ спроси, яко тебя Богъ вразумитъ. И егда всѣхъ самъ вопросиши, то всѣхъ ихъ житіе будетъ ти явно. Такожде и дьячковъ всѣхъ освидѣтелствуй, кто каковъ грамотенъ и во нравѣ кто каковъ.

И въпредь какое случитца дѣло о томъ монастыри, или что случитца между братіи рядовые, или между началныхъ, то ты, по той записке, удобно и скоростно можеши разсудити и дѣло ихъ разобрать: самъ ты будеши всѣмъ имъ свидѣтелемъ вѣрнымъ. И егда лучитца тебѣ изъ того монастыря выбрать во архимандриты, или во игумны, или и во иные службы, то ты посмотри въ тое́ опись, кто достоинъ таковаго сана или правленія,—то и безъ свидѣтелей можеши разумѣть, ево ли то дѣло, или не ево?

И тако всѣ свои монастыри обойди и освидѣтельствуй коегождо инока осо̀бно. И которые иноки добронравны, а въ лѣтахъ не престарѣли, то возми ихъ во училище и вели имъ поучитца

---

*) Слово: „такожде“ вписано между строкъ.

грамматическаго разума и чтенія, тамо уготованнаго къ созиданію духовному, и чтобы они паче прежнихъ своихъ добродѣтелей поострились. И егда во училищи искусятся и разума шко́лнаго навыкнутъ, тогда, безъ прошенія ихъ, по своему разсмотренію, посвящай ихъ во презвитеры, а потомъ во игумны, и во архимандриты, и въ прочія чи́ны, яко же тебя Богъ вразумитъ.

И, для Господа Бога, сего моего предложенія, предложеннаго ти, не презри и не поверги его подъ нозѣ. Аще тебѣ, по архіерейскому ти сану, позритца сіе мое завѣщаніе и тяжелоносно, но ты себя поведи не по высокости сана, но по бытію апостольскому. Тіи бо всю вселенную проидоша, и въ незнаемыя мѣста, и въ богопротивныя, нелѣностно ходиша, и ходиша не на ко́нехъ, но пѣшо и уединенно, едва гдѣ два быша въ проповѣди. А ты, сыне мой, поѣдеши на колесницѣ, и при тебѣ будутъ служители твои, и писари; а и пищу повезутъ за тобою уготованную, и никогъда гладенъ, или хладенъ *), или біенъ не будеши, яко апостоли нужду принимали; и обойтить тебѣ не вся вселенная, но токмо своя епархія, и во единовѣріи христіан(с)тѣмъ, а не во иновластныхъ и богопротивныхъ язычницехъ.

А аще же судъ Божій возведетъ тя на патріаршескій престолъ, то ты паче не дай своимъ очесамъ спанія, ни тѣлу упокоенія; но яко о своей собственной епархіи, тако и о прочіихъ пекися, и всѣхъ въ державѣ Россійстѣй **) митрополитовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ посѣти, и посмотри, все ли у нихъ управно, и чтобы тебѣ вѣдомо было и ихъ житіе, и все ихъ управленіе. Во присѣщеніи же, даровъ ни малыхъ отъ нихъ не пріемли; но развѣе ты ихъ дари, по разуму и по радѣнью ихъ смотря, да не нарекутъ тя хищникомъ.

И се нынѣ, сіе оставивъ, на преждереченная предложенія ти обращаюся.

Егда ты, сыне мой, всѣ монастыри обыдеши и иноковъ всѣхъ освидѣтелствуеши, то ты паки начни изъ народа истребляти расколы.

---

*) Слова: „или хладенъ“ прибавлены надъ строкой.
**) За симъ зачеркнуто: „епархіи“.

Вышеписанная моя о расколничемъ истребленіи предложенія, аще и велику въ себѣ силу имутъ, обаче не скоростна суть: но и въ десять лѣтъ едва исправитися и установитися могутъ. И въ та времена проклятыи расколницы многіе тысящи православныхъ христіанъ отъ истинные вѣры отвратятъ и души ихъ во адъ низведутъ,—понеже живутъ, какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ городѣхъ, между православными христіаны и непрестанно лжеучителствомъ своимъ совращаютъ въ погибельная своя разновѣрія. И того ради надлѣжитъ всякими образы потщатися, како бы сій плевелы, или паче рещи, терніе, изъсреди пшеницы изтребити безъ замедлѣнія, дабы тое злое и плодовитое терніе и останковъ добрые пшеницы не подавило и въ конецъ безъ вѣсти бы не учинило, такожде, яко на западе возрасло дикое терніе и во всю Европу расплодилось, и всю чистую тамо бывшую пшеницу подавило, и овыя начаша жити латинъски, овыя же унеятски, иніи же люторски, а иніи калвински. Подобнѣ и наши Россійстіи расколницы тщатся, еже бы имъ благочестивую нашу старую вѣру, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ на востоцѣ насажденную, благовѣрнымъ же великимъ княземъ Владимиромъ къ намъ въ Россію принесе́нную, въ конецъ истребити, и свою новую и отъ вѣка неслыханную насадити.

И аще того злаго тернія прилѣжно и поспѣшно изтребляти не будеши, то ты Богу невѣрный рабъ будеши. Пріялъ ты себѣ пять талантовъ, и аще прибытку ими не приплоди́ши другихъ пяти талантовъ, то ты горши закопавшаго данный ему талантъ въ землю пострадеши, понеже той и за одинъ талантъ, еже имъ прибытку не учинилъ, осужденъ бысть на вѣчное мученіе. Ты же, сынѣ мой, пріявъ пять талантовъ и уничтожа ихъ, не горши ли пострадеши? Ей, злѣ свою душу погуби́ши! Не того ради ты архиіерей, да токмо во церкви слу́жиши, или разшире́нное одѣяніе но́сиши, но того ради ты архиіерей, да недрема́нно стадо Христовыхъ овецъ пасеши и о взысканіи заблуждшихъ овецъ Христовыхъ печешися. Зриши ли, что Господь Богъ предложилъ вамъ, глаголя, яко добрый пастырь душу свою полагаетъ за овцы, и аще узритъ и едину о́вцу отъ стада своего заблудившуюся, то, незаблужшихъ девяносто девять ове́цъ оставя, ищетъ едину заблужшую, дабы и та отъ

стада его не погибла. А у тебя аще девяносто девять заблужшихъ будетъ, а незаблужшая токмо одна, то како ти не тщатися о взысканіи толико сущихъ погибающихъ ове́цъ? Но лучши тебѣ, взыскуя ихъ, смерть себѣ пріяти, нежели просто ихъ оставити въ заблужденіи быти. Господа ради, не плошися о обращеніи ихъ и себя береги, дабы тебѣ горши закопавшаго талантъ свой въ землю не пострадати.

Буди ты, сыне мой, во церкви во служеніи своемъ архіереемъ, а внѣ церкве и внѣ служенія, надлѣжащаго архіереемъ, буди про́стой монахъ. Трудись апостольски, а не властелинъски. Всякому дѣлу буди предначинатель, а не перстоуказатель. Аще что узриши дѣющееся противно закону христіанъскому, подвигнися, яко Христосъ, своима рукама богомерзскіе дѣла истребляти. Господь егда узрѣлъ во церкви токмо голуби, да овцы и волы *) продаеми, и тыя быша продаеми на приношеніе въ жертву Богу; и аще и на Божіе дѣло продаваша скотъ, обаче Господь изгна ихъ изъ церкви, дабы во церкви никаковые молвы не было **) (Іоан. гл. 2, ст. 14). А нынѣ ***) несравне́нно тому чинятъ, ибо видѣхъ во церкви не голуби продаеми, но самые человѣцы продаеми. Во олтарѣ за спасеніе человѣческое Агнецъ Божій въ жертву закалается, а во церкви сто́я судіи мирстіи го́ловы человѣческіе сърываютъ: кого погубить восхощутъ, сошедшеся во церкви, совѣтуютъ; или кого разорить, во церкви совѣтуютъ ****). И не до сего ста, но и помѣты, во церкви стоя, налагаютъ, и табакъ, во церкви стоя *****), во время служенія церковнаго піютъ, ******) и во время явленія Тѣла и Крове Христовы покровенными главами стоятъ, яко *******) бездушные истуканы. И прочая дѣла, подобная симъ, аще у́зриши, не стыдяся лица, подвигнися на изгнаніе таковыхъ изъ церкве ********).

*) Слово: „и волы“ вписано надъ строкой.

**) Послѣднія двѣ строки, отъ словъ: „и аще и на Божіе дѣло продаваша“, приписаны на полѣ.

***) За симъ зачеркнуто: „паче“.

****) Слова: „или кого разорить, во церкви совѣтуютъ“ вписаны надъ строкой.

*****) Здѣсь зачеркнуто: „піютъ“.

******) Послѣ этого зачеркнуто: „и прочая дѣла, подобная симъ“.

*******) За симъ зачеркнуто: „пни“.

********) Слова: „изъ церкве“ написаны на полѣ.

И одежду, сыне мой, носи простую, отъ овчіе шерсти состроенную, аще грубу, аще и тонку и мяхку,—обаче была бы отъ волны состроенна, а не отъ шолку. А шелковаго одѣянія, кромѣ церковнаго служенія, отнюдъ не налагай на ся. И прочіи монаси, видя тя тако ходяща, устыдятся шелковая одежды носити. А не непотребно и призапрѣтить, еже бы монахи не токмо явно, но и въ кельяхъ своихъ шелковыхъ одеждъ не носили бы; и не токмо простые монахи, но и игумны, и вышши игумна, отнюдъ шелковыхъ одеждъ не носили бы, кромѣ церковнаго служенія. Уже бо пріяли на ся образъ смиренія, смирно подобаетъ и жить, смиренная же и одежда носить, а не гордостная.

Такожде и ты, сыне мой, во одѣяніи и во всякомъ дѣлѣ носи на себѣ образъ самаго смиренія. За свое дѣло буди, яко овечка, безотвѣтенъ: аще кто тя какъ ни обругаетъ, буди яко ничтоже слышай; а за Божіе дѣло, и за малое, стани, яко левъ; или узриши силна человѣка, обидяща убогаго, стани за него подобнѣ, яко же и за Божіе дѣло, понеже убогіе люди — люди Божія, и вмѣсто Бога ты за нихъ стой. Ты Христовъ намѣстникъ, Христовы и дѣла дѣлай. Аще саномъ ты и великъ, а бытіемъ буди низокъ; не токмо во одеждахъ, но и во всѣхъ поступкахъ буди смиренъ. Писатися ты будеши „смиренный“, то како ти и въ житіи своемъ не смирну быти? Во церкви стоя, во время явленія Тѣла Христова поклонъ твори до земли; такожде и во иныхъ мѣстехъ, гдѣ надлѣжитъ поклоны великія полагати, великія и полагай; и образу Божію поклонъ твори не гордостенъ же, но боголѣпный. А и людямъ въ поклоненіи не буди нечувственнымъ пнемъ, но, поелику возможно, поклонъ твори, понеже кійждо человѣкъ имать въ себѣ образъ Божій.

И паки обратимъся на преждереченная своя предложенія.

Ради поспѣшнаго расколнича истребленія, пошли ты во всю свою епархію, ко всемъ церквамъ, яко ко градскимъ, тако и къ селскимъ и къ помѣщицкимъ, указы крѣпкіе, чтобы всякой презвитеръ неотложно свой приходъ описалъ имянно, колико въ коемъ дому людей мужеска пола и женска, отъ стара даже и до съсущаго младенца. И писали бы всѣхъ безъ пропуску, колико въ чьемъ дворѣ коренныхъ жителей и колико пришлецовъ. И писали бы сицѣ:

Въ приходе моемъ, тоя-то церкви, въ томъ и томъ урочищи, первой дворъ того-то имярека. Въ домѣ его поголовно всѣхъ мужеска пола и женъска толико человѣкъ. А имянно: господинъ или хозяинъ того дому, чина такова-то *), имянемъ той, сынъ такова̀ отца, по прозванію той-то, уроженецъ того города, или села, или деревни **); отъ роду ему толко-то лѣтъ; сынъ духовной мой, или онъсицы, тоя-то церкви презвитера, имярека; или: отца духовнаго у него нѣтъ; и—былъ ли когда у него духовникъ, или отъ роду не бывало? ***) Жена у него—имярекъ, такова̀ отца дочь; родилась она въ томъ-то граде, или селѣ, или деревнѣ; отъ роду ей толико-то лѣтъ; отецъ ей духовной я, или онъсица. Дѣтей у нея толко-то; имяна ихъ и лѣта; описать имянно: коликихъ кто лѣтъ, и кто имъ отецъ духовной, и давно ли они всѣ исповѣдывалися и причащалися ли? Такожде и свойственники, кои у него въ домѣ живутъ: какова̀ они чина, и откуду родомъ, и какъ кому имя и отечество и прозваніе, и колико кому лѣтъ, и давно ли у него во дворѣ живутъ? По тому же примѣру и людей крѣпостныхъ и наемныхъ писать, съ подлинною же очисткою; такожде—кто кому отецъ духовной, и давно ли кто у отца своего духовнаго исповѣдывалися, и давно ли кто причащался, и первой ли тотъ ему отецъ духовной, или другой, или и вящши? И тако и у самого того дому господина спрашивать подлинно же, коликой ему отецъ духовной отъ роду, и тѣ отцы духовные—коихъ церквей были служители? Такожде и сасѣдей всѣхъ, кои нанимаютъ у него и́збы, или землю подъ хоромы, и живутъ на переднемъ дворѣ, или на заднемъ, или на задворке, или на за́городныхъ дворѣхъ, или кто у него живетъ на дворничествѣ, —всѣхъ описывай противо вышеписаннаго же, съ подлиннымъ испытаніемъ и со всякою очисткою, и еже бы не пропустить и единаго человѣка, ни велика, ни мала, ни самаго новорожденнаго младенца.

А наипаче всего смотрить у тѣхъ жилцовъ, кои живутъ въ особыхъ хоро́минахъ и на задво́ркахъ: съ тонкостнымъ испыта-

---

*) Слова: „чина такова-то“ вставлены надъ строкой.

**) Послѣ этого зачеркнуто: „отъ роду ему“.

***) Послѣднія слова: „или отца духовнаго у него... отъ роду не бывало“ вписаны между строкъ.

ніемъ вопрашивати и съ подлиннымъ свидѣтелствомъ писать, у какова̀ презвитера исповѣдываются и дѣтей своихъ гдѣ крестя̀тъ? И буде скажетъ, что безмѣстной попъ ихъ исповѣдываетъ, и дѣтей креститъ, и родилницамъ молитвы даетъ, то и безъ розыску явно будетъ, что онъ — раскольникъ. И записавъ того попа имя, вели ево сыскать и, сыскавъ, роспросить, много ли у него такихъ дѣтей духовныхъ, и гдѣ они живутъ, и буде и причащаетъ тѣхъ своихъ дѣтей духовныхъ, то гдѣ онъ то причастіе беретъ? Спросить же ево, коея церкви былъ онъ *) служитель, и коего города житель, и гдѣ онъ посвященъ, и чево ради, оставя древнюю благочестивую вѣру, і пошолъ къ расколникамъ? И буде въ чемъ будетъ запиратися, то остриги ево, и санъ презвитерства сойми съ него, и отдай ево градскому суду.

И тамо о всѣхъ статьяхъ роспросили бы съ великимъ истязаніемъ; и пытать ево на́крѣпко, и, пока онъ не повинитца, стрещи накрѣпко, чтобы кто къ нему не подшолъ. А буде кто къ нему при́детъ якобы милостыню подати, да поту́житъ по немъ, или слово какое приличное къ содружію молвитъ, то тѣхъ людей, какова̀ бы чина ни былъ, взявъ, роспросить накрѣпко, какой онъ ему знакомецъ и давно ль, и по какому случаю узнакомился? И записавъ ево рѣчи, посадить закараулъ. Потомъ взять того попа и спросить ево о знакомъствѣ; и буде согласно скажетъ, то добрѐ силно; а буде же скажетъ разногласно, то попа въ застѣнкѣ пытать. А буде попъ безъ пытки скажетъ, что онъ познался по расколству, а тотъ пришлецъ расколство за собою въ первомъ роспросе потаилъ и на очно́й ставкѣ запретца, то пытать ево накрѣпко же; и спрашивать у него и про иныхъ расколниковъ. И по розыску, того попа огню предать; а кой приходилъ къ нему,— буде явитца по розыску, что онъ новопришелецъ въ ту расколническую ересь и повинулся имъ отъ своего невѣденія, и покаяніе принесетъ чистое, — то, взявъ по немъ поруки добрые, свободить, или, паче поруки, иглицами здѣлать „рцы“, сицѣ: Ꝑ. И тѣ „рцы“ прикажи напятнать и на обѣихъ рукахъ, и натереть порохомъ или сажею. А кто и пору́ки дастъ, то, для подлиннаго свидѣтелства,

*) Слово: „онъ“ прибавлено надъ строкой.

на одной рукѣ положить ту признáку. И буде впредь хотя въ маломъ расколничествѣ явится, то уже и безъ розыску сожещи его, или повѣсити на полѣ, на высокой вѣселицѣ, на цепи, нагово, дабы плоть ево птицы растерзали. А буде же онъ въ первомъ розыску во упорствѣ будетъ стояти и Церкви святѣй не примирится, то ево, вмѣсте съ попомъ, сожещи въ пепелъ, и тотъ пепелъ въ ево же домѣ, или и не въ ево, токмо въ расколничемъ, въ отходъ вринувъ, смѣшать съ каломъ.

А буде про коего жителя скажутъ, что онъ въ отъѣзде, и то писать и́мянно же: куды и давно ль поѣхалъ, и за какимъ дѣломъ, и какъ чаютъ ево быть? И ради подлиннаго увѣренія о отъѣзде ево, спросить хозяина того дому и иныхъ жителей, порознь, съ подкрѣпленіемъ, подлинно ли онъ поѣхалъ и давно ли? И буде ложной отъѣздъ явитца, то тѣхъ, кто неправду сказалъ, и тѣхъ, кто ево потаилъ, взять въ приказъ и розыскать, чево ради они ево потаили? А буде же подлинно въ отъѣзде, то, егда пріѣдетъ, не медля бы объявить ево у церкви приходскому презвитеру; и егда явится, то презвитеру спросить ево противъ вышеписаннаго положенія и записать въ тое же записную книгу.

И ради такой многодѣлной описи, пошли къ нимъ ис приказу своего подъячихъ, колко мочно, и изъ служителей своихъ; и изъ монастырей возми дьячковъ. И у кóея церквы писца нѣтъ, то тутъ писалъ бы присланной отъ тебя; а у кóея церкви умѣетъ дьячокъ, или дьяконъ, или и пономарь, то писалъ бы онъ. И буде на всѣ церквы писцовъ не наберетца, чтобы вдругъ писать, то, егда ближные церквы опишутъ, послать ихъ къ другимъ церквамъ далнимъ, а потомъ хотя и къ третьимъ, толко бы съ поспѣшеніемъ писали, чтобы однимъ годомъ всю епархію описать. А отъ записки писарямъ прикажи брать за работу со всякаго человѣка, и со младенца, по двѣ денги з головы; а бумагу пошли свою казенную *); однако же за бумагу вели брать по денге съ человѣка. И вели писать имъ перво вчернѣ; а когда кои приходы совсѣмъ описаны будутъ, тогда вели ихъ набѣло переписать, въ полудестевые тетрати, и переплести вели коеяждо церкви особою книгою,

*) Далѣе зачеркнуто: „и вели писать вчернѣ“.

чтобы тебѣ мочно было въ предьбудущіе годы съ тѣми книгами посылать возновлять опись.

А которой человѣкъ скажетъ отца себѣ духовнаго отъ далеко сущія церкви мѣснаго попа, то велѣть ему отъ того отца духовнаго принести, за рукою ево, писмо. А въ писмѣ томъ тотъ презвитеръ написалъ бы имянно, давно ли тотъ ево сынъ или дочь въ духовности, и по вся ль годы исповѣдывается, и давно ли Тѣло Христово принималъ, или и никогда не принималъ? А буде кой на мѣстнаго попа сказалъ, а писмо принесетъ отъ иного попа безмѣстнаго, или и отъ мѣстнаго, да не тоя церкви, на коего онъ сперва сказалъ,—то того попа падлѣжитъ тебѣ передъ себя взять и выспросить въ тонкость, за клятвою, подлинно ли онъ сынъ ему духовной? И буде повинитца, что не сынъ ему духовной, но за прозбу назвалъ его сыномъ духовнымъ, то накажи ево штрафомъ и наказаніемъ, съ милостію; а буде же изо мъзды назвалъ ево сыномъ духовнымъ, то падлѣжитъ лишенія священства и наказанія великаго; обаче, за его скорое покаяпіе, да будетъ твое разсужденіе. А буде же добромъ не повинитца, а въ словахъ съ тѣмъ названымъ своимъ сыномъ разгласится, то обоихъ ихъ отошли въ гражданъской судъ. И тамо бы, распрося ихъ въ застѣнкѣ, пытали накрѣпко; и егда сыщетца, что онъ не прямой отецъ духовной, то, безъ всякія пощады, обоихъ ихъ сожещи огнемъ и учинить такъ, какъ о томъ выше речеся, или какъ тебѣ поправитца. Токмо не моги живыхъ ихъ пустить, но—злый злѣ да погибнетъ.

А буде кои явятся простые люди, не въ расколѣ живущія, а отцовъ духовныхъ не имѣютъ отъ простоты своея, и тѣхъ градскому суду не отдавать, но повелѣть имъ исповѣдатися. А буде не послушаютъ, и того года не исповѣдаются, то вели ему, за ослушаніе, наказанье учинить, по своему разсмотренію.

А когда тѣ твои посланные переписщики которой дворъ совсѣмъ опишутъ, то взять у хозяина того *) двора сказка съ великимъ подкрѣпленіемъ, еже, болши того, свойственниковъ ево, и дворовыхъ людей, и работныхъ, и постороннихъ жилцовъ на дворѣ

*) За симъ зачеркнуто: „дому“.

ево, и за дворомъ на ево землѣ, и въ отъѣздехъ, никого нѣтъ. И тѣ сказки въ той же книге, подъ описью всѣхъ жителей, въписать безъ отставки. И подъ тою сказкою оставя пробѣлу стро́ки двѣ-три, да и начать другово двора опись писать, противъ вышеписаннаго же, со всякимъ испытаніемъ.

А изшедъ ис коегождо двора, надъ воро́ты вели учинить на доскѣ резну́ю подпись, чтобы она прочна̀ была, и вырѣзать болшими словами сицѣ: дворъ первой; а подъ тѣмъ писмомъ, или и подлѣ, рядомъ, вырѣзать мѣлкими словами: [приходу Спасскаго], или Воскресенскаго, или Успенъскаго, или Николскаго, или коего либо святаго, въ которую надлѣжитъ имъ ходити. А на другомъ дворѣ такожде вырѣзать: дворъ в҃— а мѣлкими словами: [того-то приходу]. И тако до послѣдняго двора подписывать всѣ неизмѣнно. А кой дворъ между тѣми дворы на́йдетца иного приходу, то на тѣхъ воротахъ подписать мѣломъ: того-то приходу; а иной дворъ на́йдутъ не того уже приходу, но иного, то такъ и подписать, мѣломъ же, коего приходу они скажутца. И на тѣхъ дворѣхъ никого не описывать, толко взять сказка за рукою, коего онъ приходу скажетца; а у себя въ особой тетратке записали бы: „на той-то улицѣ, подлѣ того-то двора, дворъ приходу тоя-то церкви; живетъ на немъ тотъ-то имянемъ“. И буде послѣ явитца *), по свидѣтелству тоя церкви презвитера и причетниковъ, коея онъ сказался прихожаниномъ, тотъ дворъ не того приходу, коего кто сказался, то взять ево въ розыскъ и спросить накрѣпко, чево ради оболгалъ онъ и указалъ на иной приходъ? **) И безъ доводу въ расколѣ—пытать ево.

И кои дворы описаны будутъ, то и въ книгѣ подписать на пробѣлѣ въ началѣ ***): „опись перваго двора“; а надъ другою описью молвить: „опись втораго двора“; и тако надъ всякою описью подписывать, чтобы явно было въ книге, коего двора опись.

---

*) Послѣ этого зачеркнуто: „что“, а слѣдующія за симъ слова: „по свидѣтелству тоя церкви презвитера и причетниковъ, коея онъ сказался прихожаниномъ“ написаны въ выноскѣ, внизу страницы.

) *) Слова: „и указалъ на иной приходъ“ и „въ началѣ“ вставлены надъ строкой.

И таковое резно́е подписаніе чинить на воротѣхъ того ради, дабы, послѣ описи, писма того не стерли и въ дворахъ бы смятки какой не учинили; а паче для того, чтобы между приходскихъ дворовъ неописаной дворъ не остался, понеже въ приходехъ многіе дворы перемѣшены и, въ близости церкви, другихъ далныхъ церквей приходскіе дворы бываютъ. И то учинено̀ велми не здраво. Добро бы учинить приходы къ тѣмъ церквамъ, х коимъ они ближе, и учинить бы ихъ безъ перемѣшки. А расколницы въ таковыхъ дворѣхъ и вогнѣждаются, кіи бываютъ межъ приходовъ; и егда ближніе церкви придетъ презвитеръ со святынею, то онъ глаголетъ: „азъ не того приходу, но оного“; а егда другіе церкви далные придетъ презвитеръ, то онъ указуетъ на ближную церковь: „я де сея церкви прихожанинъ“. И тако въ перемѣшаныхъ дворѣхъ многіе дворы въ безвѣстіи пропадаютъ. И сего ради велми тщателно надлежитъ дворы подписывать, дабы всѣ они были явны.

А годъ перепустя̀, или два, паки пошли освидѣтелствовати, нѣтъ ли какой гдѣ измѣны, и тоѐ описную книгу вели съ собою взять. И буде что измѣнилось, то бы писали въ иную книгу, рядомъ, зачавъ съ перваго двора и до послѣдняго; и гдѣ сходно, то подъ тѣмъ числомъ подписалъ бы, что тотъ дворъ съ первою описью сходенъ. А о исповѣди и о причащеніи спрашивалъ бы подлинно; и въ коихъ дворѣхъ люди и сходны, обаче о исповѣданіи грѣховъ, и о причащеніи, и о хожденіи ко церкви на пѣніе, тонкостно надлѣжитъ всѣхъ вопрашивати, со извѣстнымъ свидѣтелствомъ, у кого они исповѣдывалися и у коея церкви причащалися? И буде кто явится оба года не исповѣдывался, о таковыхъ бы тебѣ доносили.

Еще же расколницы вогнѣждаются на заднихъ дворехъ, и на уда́ленныхъ отъ церквей, и на загородныхъ дворехъ. И тѣ всѣ дворы приписывать вели къ приходскимъ же церквамъ, куды кой сли́чнѣе будетъ. А буде у коего задняго двора на улицу воротъ нѣтъ, ни калитки, а ходятъ они черезъ передней дворъ, то на тѣхъ же передняго двора ворота́хъ вырезать резною же подписью имянно, что „позади сего двора другой дворъ того же приходу“. А буде же гдѣ есть у задняго двора калитъка, или ворота̀, или

изъ хоромъ дверь, то надъ тою дверью или калиткою *), буде вырезать подписи не на чемъ, то прибить доска и вырезать на ней, что тотъ дворъ или хоромы—того-то двора, числомъ по описи—перваго, или втораго, или коего ни будь числа; приходу—тоя же ли церкви, у коея въ приходе передней дворъ написанъ, или другаго. И буде скажетца другово, то надлѣжитъ у него спросить, чево ради на одномъ дворѣ живетъ, а не ко одной церкви ходитъ? И какъ онъ ни сказывай, а надлѣжитъ ево вѣдать тому презвитеру, у кого въ приходе передней дворъ.

И тако описавъ всѣ дворы,—передніе, и задніе, и загородные,—и исчисля, колико у кого въ приходе дворовъ переднихъ, и колико заднихъ и загородныхъ, и колико описано всѣхъ человѣкъ поголовно, и въ томъ числѣ колико православныхъ христіанъ, иже въ древнѣмъ благочестіи пребывающихъ, и колико нововымышленные вѣры расколнича мудрованія, и колико простецовъ, кои отцовъ духовныхъ себѣ не имѣли безхитростно, и колико пришелцовъ иностранныхъ, обитающихъ въ вѣдомствѣ его, — и имяна прямыхъ расколниковъ выписать въ особую роспись. И вели принести ее къ себѣ. И ты, по разсмотренію своему, жесточайшихъ огню предай; а которые ни такъ-ни сякъ, стоятъ не твердо, и буде обѣщаются отъ прѣлести расколничи покаятися, то, наказавъ и запятнавъ, яко же выше речено, и то учиня, свободить вели. И аще, по покаяніи, паки обратятся, яко пси, на свою блевотину, то уже никаковымъ ихъ клятвамъ и обѣщаніямъ не ими вѣры, но предавай ихъ огню, да злый злѣ и погибнетъ.

А буде кто будетъ упоренъ и описывать презвитера на дворъ пускать не станетъ, то итти на дворъ силно. А буде же запретца въ хоромахъ, то оставить на дворѣ караулъ крѣпкой, чтобы изъ хоромъ и изъ двора никто не вышелъ, и послать въ приказъ; и взять подьячихъ и розсылщиковъ, и отъ камендата—салдатъ, и пришодъ, двери выломать и взять тутъ живущихъ и пришлецовъ, коихъ во дворѣ и въ хоромахъ застанутъ; и отдать всѣхъ подъ крѣпкой караулъ. А въ хоромахъ и въ чуланахъ осмотрить накрѣпко же, нѣтъ ли какихъ пришлыхъ людей изъ сатанинскаго

*) За симъ зачеркнуто: „прибить доска“.

полку, и нѣтъ ли какихъ расколничихъ печатныхъ и писменныхъ книгъ, и нѣтъ ли какихъ расколничихъ грамотакъ? И аще обрящутся пришлые люди учители ихъ расколничи, или и не учители, да того же полку сатанинскаго, то спросить подлинно, откуду они и почто пришли? А спрашивать ихъ всѣхъ порознь и записывать тѣ допросы на особой бумаге. И буде въ роспросѣхъ съ хозяиномъ или межъ собою разногласно скажутъ, то хозяина и гостей ево всѣхъ взять въ приказъ. А буде сыщутся какіе старопечатные книги, а новоисправныхъ нѣтъ, то и безъ пришлыхъ людей мужеска пола и женска взять въ приказъ и распрашивать ихъ о расколѣ. И буде станутъ ставить во свидѣтелство какихъ отцовъ духовныхъ, то и отцовъ духовныхъ спросить имянно, прямые ли отцы духовные, или наемные? И буде отцы духовные явятся и приходскихъ церквей попы, то спрашивать ихъ въ тонкость: давно ли тѣ дети духовные у него на-духу *), и по вся ли годы исповѣдываются, и на коей недѣли поста исповѣдывались *), и причащались ли когда; и церковники про то вѣдаютъ ли, что они дѣти ему духовные? И егда тотъ попъ скажетъ про все имянно **), и послѣди такожде тѣхъ нареченныхъ ево дѣтей духовныхъ спросить такожде въ тонкость: давно ли на-духу у того попа, и многажды ль исповѣдывался, и на коей недѣлѣ святаго поста говѣлъ, и кто тому свидѣтель, что онъ говѣлъ? И аще неправдою назвалі того попа отцомъ духовнымъ, то никоими дѣлы утаитися въ сицевыхъ тонкостныхъ роспросѣхъ не можно. И о семъ у нихъ спросить же: „сами о себѣ свидѣтелствуете, что вы святѣй Церкви не противники, а книги у себя имѣете токмо одни старопечатные, а новоисправные ни одное книги нѣтъ?“ И буде онъ съ названымъ своимъ отцомъ духовнымъ въ роспросѣ розмолвитца, то отдать ево градскому ѕуду и чтобы у него въ застѣнкѣ спросить: что онъ попу за то далъ, что онъ назвалъ ево сыномъ своимъ духовнымъ? А буде онъ скажетъ, что далъ ему плату, велику или и малу, а на-духу у него никогда не бывалъ, то попа того остричь и въ застенке пытать накрѣпко, много ли у него таковыхъ лже-

---

*) Слова: „на-духу“, „и на коей недѣли поста исповѣдывались“ вписаны между строками.

**) Далѣе зачеркнуто: „и тѣ“.

дѣтей духовныхъ? И аще и первой тотъ у него названой сынъ духовной, и то записавъ, не отлагая, учини ему указъ, чего онъ достоинъ будетъ, такожде и того, кто и отцомъ духовнымъ ложно назвалъ, — дабы въпредь было неповадно отцовъ духовныхъ денгами покупать, такожде и попамъ неповадно бы было даръ Духа Святаго на ценѣ отдавать и Богу лгать.

А аще же, сыне мой, возревнуеши по Бозѣ и возжелаеши скоростнѣе то злое расколниче терніе истребити, то ты, прежде описанія таковаго, возми у камендата служивыхъ людей, сто или и другое, такожде и своихъ собери человѣкъ сто-другое, и подьячихъ десятка два-три набери, и раздѣли по приходамъ, чтобы отъ всякіе церкви взявъ попа и съ причетники и итти по всѣмъ дворамъ, а наипаче сперва къ тѣмъ, кои мало къ церкви ходятъ. И обыскали бы накрѣпко *), по всѣмъ хоромамъ и чуланамъ и сундукамъ, а гдѣ заперто, тутъ ломали бы; и искали бы прилѣжно, безъ поноровки, нѣтъ-ли старопечатныхъ книгъ, или списковъ съ нихъ, или пересылокъ какихъ расколничьихъ? И въ коемъ дому расколничьи книги или писма сыщутся, то записать ихъ въ роспись, сколко у кого ихъ сыщется, и на тѣхъ писмахъ подписать имянно, у кого они взяты. И хозяевъ тѣхъ, чьи книги, взять въ приказъ и распросить ихъ, чево ради такія книги у себя держатъ? И буде скажутъ, что они у нихъ отцовскіе или дѣдовскіе, то спросить ихъ, для чего новоисправныхъ книгъ нѣтъ у нихъ? И о томъ какъ онъ ни будетъ отговариватися, тѣмъ онъ правъ не будетъ. Обаче, для лучшаго увѣренія, велѣть ему **) по древнему христіанъскому ***) преданію треперъстнымъ сложеніемъ крестное знаменіе на себѣ вообразити. И аще которой человѣкъ того не учинитъ, то нечего его болши и спрашивать, но отдать ево къ розыску; и буде не покается, то, безъ всякіе мешкоты, вели ево огню предать; а буде и жена ево въ томъ же расколѣ будетъ стоять, то и ее, безъ всякіе же мѣшкоты, огню же предать. И тако-

---

*) Послѣ этого зачеркнуто: „всякихъ"; а дальнѣйшія слова: „по всѣмъ хоромамъ и чуланамъ и сундукамъ, а гдѣ заперто, тутъ ломали бы, и искали бы прилѣжно, безъ понаровки" написаны въ выноскѣ, внизу страницы.

**) Далѣе зачеркнуто: „трепере."

***) Слово: „христіанъскому" добавлено надъ строкой.

выхъ упорныхъ расколниковъ болши трехъ дней отнюдъ не надлѣжитъ держать, потому что таковые никогда совершенно покаятися не могутъ, понеже запечатлѣни суть они антихристовою печатью. И, по откровенію апокалепсйсному, таковые люди уже покаятися не могутъ (Апок. гл. 16, стих. 7—8),— и таковый аще и многая обѣщанія изречетъ, послѣди во всемъ томъ солжетъ, и, изшедъ на свободу, возсмѣется и паче перваго испу́ститъ отъ себя ядъ зміинъ. Того бо ради и предрекохъ ти, да у таковыхъ, аще кто и тысящу обѣщаній сотворитъ, и ты, видя его многая обѣщанія, восхощеши надъ нимъ милость показати, то ты ни ста порукъ не бери, еже бы ево, не запятнавъ, отпустить. А аще же и безъ порукъ отпустиши, да запятнаеши ему на челѣ и на обоихъ рукахъ, то уже всякъ будетъ ево знать, что онъ былъ въ расколѣ и отпущонъ за пороломъ. И потомъ аще и въ маломъ чомъ причинитца къ расколу, то ево безъ всякаго милосердія огнемъ въ пепелъ сожещи, и той пепелъ, во отходъ врипувъ, съ каломъ смѣсить. И таковымъ жестокимъ порядкомъ можеши во едино лѣто всю свою епархію отъ адскихъ волко́въ высвободити.

А аще, сыне мой, восхощеши *) преодолѣти ихъ наукою, то и въ дватцать лѣтъ не возможеши толикаго добра здѣлать **), колико можеши жестокостью однимъ лѣтомъ учинити, понеже людъ у насъ грубой и неучоной, и всякое ученіе называютъ расказами; а сами аще и ничего не смыслятъ, обаче высоко̀ себя поставляютъ. Аще нынѣ Божіимъ Промысломъ, чрезъ повелѣніе царское, тщаніемъ преосвященнаго Стеѳана, митрополита Резанъскаго, и самая глава ереси ихъ сыскалась, еже на Мартина армянина „*Соборное Дѣяніе*“, и проти́во того „*Соборнаго Дѣянія*“ не можно имъ и устъ своихъ растворити,—но азъ вѣмъ, что діаволъ, за хуленіе Духа Святаго, ими овладѣлъ, и того ради и такое явное свидѣтелство ни во что поставятъ. А жестокимъ наказаніемъ и скорымъ смерти ихъ осужденіемъ скоростнѣе тое злое терніе истребитися можетъ.

---

*) „А аще, сыне мой, восх“ написано на отдѣльномъ лоскуточкѣ, плотно наклеенномъ на строку.

**) Слово: „здѣлать“ написано надъ строкой, взамѣнъ зачеркнутаго: „учинити“.

И моленіемъ молю тя, сыне мой, и Божіимъ глаголомъ заключаю: Господа ради, не терпи Божіимъ врагамъ! Аще кой явится упоренъ, вящши трехъ дней не давай ему живу быть; а буде управишся, то и трехъ дней не держи, но либо въ первый день, либо во вторый и конецъ ему доспѣй. Токмо дѣтей ихъ, буде не крещены, вели крестить и отдать ихъ во училище, да навыкнутъ благочестію. О вразѣхъ же Божіихъ, еже смерти ихъ предавати, сыне мой, не сумняйся: Самъ бо Господь еще и въ древнѣмъ завѣтѣ повелѣлъ смерти ихъ предавати, а въ новой благодати и наипаче подкрѣпилъ *), и ни во что ихъ вмѣнилъ, глаголя, яко отъ злаго древа не могутъ плоды добры быти, и имянно повелѣлъ не творящее плода добра древо посѣкати и во огнь вмѣтати (Матѳ. глава 7, стихъ 19; Лук. глава 9). І паки **), уча насъ, глаголаше: яко аще кто и единаго человѣка соблазнитъ и отъ истиннаго пути отвратитъ, повелѣлъ тому блазнителю навязать на выю его жерновный камень и вринути во глубину морскую; и подкрѣпилъ, глаголя: яко лучши есть, да потонетъ во глубинѣ морстѣй, нежели единаго соблазнитъ. И тотъ Его Божій глаголъ три евангелисти засвидѣтелствовали: Матѳей во главѣ 18, стихъ 6; Марко во главѣ 9, стихъ 41; Лука во главѣ 17, стихъ 2. А расколничи учители не единаго человѣка, но иной и многіе тысящи человѣкъ соблазнилъ, и отъ истиннаго пути совратилъ, и низвелъ ихъ во тму кромѣчную: то како таковаго врага Божія смерти не предати? Паки Самъ же Господь Богъ рекъ, яко аще кто восхулитъ на Духа Святаго, не отпуститца ему той грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. То какому уже прощенію быть расколникамъ? Понеже они непрестанно Духа Святаго хулятъ, то кто отъ человѣкъ можетъ таковому прощеніе дати, его же Богъ не прощаетъ? Негли человѣкъ Бога болши и милостивѣйши? Азъ тебѣ, сыне мой, глаголю: аще ты восхощеши умнѣе Бога быти, и на каковая словеса склонишися, и надъ учителемъ расколничимъ милость покажеши, и дашь ему вмѣсто смерти животъ, то ты смертнѣ предъ Богомъ согрѣшиши. Токмо надъ таковыми милость развѣе покажи,

---

*) За симъ зачеркнуто: „глаголя“.

**) Здѣсь зачеркнуто: „рекъ“.

кіи въскорѣ покаяніе принесутъ и скажутъ, что „мы ничего не знаемъ: насъ учили таковому безумію той и той учители, а мы люди простые“; то учителей тѣхъ означенныхъ имяна вели записать, а ихъ, запятнавъ, можеши отпустить. А егда сыщутца тыи учители ихъ, то никакимъ ихъ обѣщаніямъ не ими вѣры, ни порукъ по нихъ не бери, ни клеемъ на нихъ не клади, нѣсть бо ему покаянія *); но учини имъ скорую кончину, яко же выше рекохъ, да благословитъ тя Господь Богъ во вся дни живота твоего; а кіи будутъ ихъ смерти предавать, тыи, по Господню словеси, въ крови ихъ посвятятъ руки своя.

Еще же тебѣ, сыне мой, совѣтъ предлагаю основателный и въ роды родовъ потребный не токмо тебѣ, но и прочіимъ всѣмъ нужнейшій.

Аще восхощеши прямую правду насадити, а расколниковъ въ конецъ истребити, то прикажи ты во всей своей епархіи по всѣмъ церквамъ учинить шестеры книги записные, кромѣ описныхъ книгъ, въ коихъ по дворамъ поголовно прихожанѣ всѣ описаны. И сіи всѣ шесть книгъ учини дестевые и переплети ихъ. И въ томъ числѣ учини: первые—родилные, вторые—крестилные, третьи—исповѣдавалные, четвертые—причащалные, пятые—вѣнчалные, шестые—погребальные; и записывать бы въ нихъ имянно. Въ родилныхъ писать сицѣ:

҂а҃ѱг҃ года. Книга родилная церкви Воскресенія Христова, что въ томъ-то урочищи **).

Мѣсяца , въ томъ-то числѣ, дня или нощи въ томъ-то часу, по переписи въ первомъ, или второмъ дворѣ ***), Ивана Іванова сына, такова-та прозваніемъ, жена имярекъ родила сына, или дочь;

---

*) „Ни порукъ по нихъ не бери, ни клеемъ на нихъ не клади, нѣсть бо ему покаянія“—написано на полѣ.

**) Все это заглавіе сдѣлано на отдѣльномъ лоскуткѣ, наклеенномъ на страницу и закрывающемъ слѣдующія двѣ первоначально написанныя строки: ҂а҃ѱг҃ года. Записная книга родилницамъ: въ коемъ числѣ чья жена родила сына, иль дочь; молитву давалъ презвитеръ тоя-то церкви, имярекъ“. Сверхъ того, слово: „родилная“, сперва написанное скорописью, потомъ заклеено еще особымъ узенькимъ лоскуточкомъ, на которомъ то же слово выведено большими буквами.

***) Слова: „по переписи въ первомъ или второмъ дворѣ“ вставлены надъ строкой.

молитву давалъ я, то(й) имянемъ; имя наречено сего дни празднуемаго имярека, въ онь же день младенецъ изшелъ на свѣтъ. [А кромѣ настоящаго святаго, изъ иныхъ чиселъ имяна младенцамъ давать велми не годствуетъ, понеже въ томъ разбираніи многіе святые великіе отъ народа въ презреніе приходятъ; а се, и простымъ людямъ и безграмотнымъ рожденія день будетъ памятенъ]. И буде свойственница или работница родила, то имянно же надлѣжитъ писать, крѣпостной ли онъ или наемной, и кто мужъ ее имянемъ и прозваніемъ. [Въ концѣ же записки тоя *) свидѣтель бы руку приложилъ]. А буде же родилница случится пришлая, и ее записать имянно, коего она города, или села, или деревни, и какова помѣщика, или коего прихода, и какова чина. И буде кой священникъ дастъ молитву пріѣжжей родилницѣ, или иного приходу, по прилучаю, и по какому прилучаю—писать имянно же; и тоѐ родилницу записать въ ту же настоящую родилную книгу имянно, яко же выше речеся; и записавъ въ книгу, списать съ книги списокъ, и тотъ списакъ давшему родилницѣ молитву, заруча, отдать для крещенія младенца отцу младенцеву, или матери ево, чтобы имъ то писмо у крещенія во свидѣтелство подать. А крещающему презвитеру то писмо принять **) и въписать ево въ крестилную свою книгу имянно, что тому младенцу по случаю далъ имя тоя-то церкви презвитеръ имярекъ; а подлинное писмо склеить въ столпъ и положить въ сохраненіе.

҂а҃ѱг҃ года. Книга крестилная ***) церкви тоя-то.

Мѣсяца того-то, въ день, по переписи числомъ ****) того-то двора, Ѳедора Иванова сынъ или дщерь, имярекъ, во имя Святыя Троицы крещенъ во церкви того-то святаго; и молитву давалъ я же, имярекъ, или онъсица, тоя-то церкви презвитеръ имярекъ, его же явлено будетъ имя въ приносномъ писмѣ; и въписать то приносное писмо тутъ же въ крестилной книге. Такожде воспріемника и

*) Слова: „въ концѣ же записки тоя“ вставлены между строкъ.

**) За симъ зачеркнуто: „и для“.

***) Слово „крестилная“ написано на отдѣльномъ лоскуточкѣ, наклеенномъ на строку.

****) Слово: „числомъ“ вписано надъ строкой.

воспріемницы записать чинъ *), і имя, и прозванія. И къ той запискѣ воспріемникъ бы руку приложилъ і свидѣтели руки приложили.

҂а҃ѱг҃ года. Книга покаялная церкви тоя-то.

Мѣсяца того-то, въ числѣ, по переписи числомъ того-то двора, кто таковъ имянемъ и прозваніемъ и чиномъ, и колихихъ лѣтъ отъ роду, исповѣдывался у меня, имярека, еще въпервые, или въ другой рядъ, или и вящши, того-то года; и буде въпервые, то надлѣжитъ записать—послѣ коея церкви презвитера; и буде онъ еще живъ, то спросить, чево ради отъ него прочь пошолъ и з благословенія ли пошолъ? А буде же по случаю исповѣдывалъ, то и случай надлѣжитъ записать, за скорбію ли, или за отлучкою исповѣдывался у него?

҂а҃ѱг҃ года. Книга записная причастникамъ церкви тоя-то.

Мѣсяца того-то, въ числѣ, причащался сынъ мой духовной, или дочь моя духовная, имярекъ, моего приходу, или оного приходу тоя-то церкви, по описи числомъ того-то двора. И буде у кого иного отца духовнаго исповѣдывался, и тѣ отцы духовные въ писмахъ своихъ писали бы имянно, коего числомъ двора по описи *), и въ своихъ причащалныхъ книгахъ записывали бы, еже отпущо̀нъ причащатися въ тотъ-то приходъ, къ тому-то презвитеру; а причащаяй презвитеръ то писмо въписалъ бы имянно во свои книги; а писма, для всякова случая, клеить въ столпъ и хранить ихъ въ соблюденіи. И—свидѣтель руку приложилъ. Егда же и младенца принесутъ причастить, то и ихъ записывать же, какъ ему имя, и кто у него отецъ, и какова̀ чина, и его ли прихода, или приносной изъ иного приходу, и по описной книге съ коего онъ двора? А кои причастники въ совершенномъ возрасте придутъ причащатися отъ иныхъ отцовъ духовныхъ, и тѣхъ причащаючи, презвитеру и причетникамъ смотрить накрѣпко, дабы Тѣла Христова лѣстнѣ не принимали и за щекою бы прочь не относили. Такожде и за своими дѣтми духовными, кои вновѣ изъ расколу пришедшія, или въ коихъ и старыхъ дѣтяхъ духов-

---

*) Слово: „чинъ“ вписано надъ строкой.

**) Послѣ этого зачеркнуто: „а прича“.

ныхъ, да есть какое сумнителство, смотрить накрѣпко же, понеже у проклятыхъ расколниковъ есть такой обычай, еже приличія ради Тѣло Христово пріемлютъ, дабы зловѣріе ихъ не познано было, а отшедъ прочь, повергаютъ въ попраніе ногамъ. И буде коего причастника усмотрятъ Тѣло Христово не поглотивша, то тѣхъ того же часу̑ и отослать къ розыску.

Вышеписанную же младенческаго причащенія записку мнозіи возненщуютъ, якобы она напрасная и трудность излишняя. Азъ же изъявляю, яко и она велми потребна, понеже расколницы дѣтей своихъ никогда не причащаютъ, ибо, паче крещенія, отъ причастія бѣгаютъ. И аще расколничей младенецъ у̑мретъ, то по той причащалной запискѣ у погребенія мочно будетъ познать, какой тотъ младенецъ; и буде въ причащалныхъ книгахъ есть, то погребсти его у церкви; а буде въ причащалныхъ книгахъ нѣтъ, то хотя въ крестилныхъ и написанъ, обаче, за презрѣніе Тѣла Христова, у церкви его не погребать, но отослать его назадъ къ отцу, и—гдѣ хочетъ, тутъ погребаетъ. А отца и мать того умершаго младенца вели взять въ приказъ и роспросить, чево ради младенца крестили, а не причастили? И буде на нихъ есть, на челѣ или на рукахъ, расколничи знаки, то и розыскивать нечего, но отца и мать огню предать; а буде же младенца въ крестилныхъ книгахъ нѣтъ, то и младенца съ ними же того же дни сожещи, не розыскивая и не медля ни дня *): понеже испросился онъ на покаяніе, а онъ, яко песъ, обратился на свою блевотину.

А аще кого прилучится и на дому причастить, и тѣхъ причастниковъ такожде записывать въ тѣхъ же причащалныхъ книгахъ; и у коего презвитера тотъ боль исповѣдывался, противъ вышеписанной статьи, какъ о томъ положено, записывать имянно же.

И сія статья причащалная, аще видится и диковата, и противновата, обаче ею мнозіи расколницы озна̀чатся и всѣмъ явны будутъ.

҂аѱг года. Записка вѣнчалная тоя-то церкви.

Мѣсяца имярека, того-то числа, сицева чина тотъ-то имянемъ и отечествомъ и прозваніемъ, по описной книге того-то чи-

*) Слова: „не розыскивая и не медля ни дня“ прибавлены надъ строкой.

сломъ двора, отъ роду ему толко-то лѣтъ, женитца первымъ бракомъ на дѣвицѣ того-то прихода, такова̀ отца имярека на дочери имяреке; отъ роду ей толко-то лѣтъ. А буде женихъ вдовецъ, то— коимъ онъ бракомъ вѣнчается; такожде аще невѣста (вдова), то— коимъ бракомъ и она посягаетъ замужъ, и кто у ней мужъ былъ; и посягаютъ они не въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ. И къ той запискѣ дружка бы жениховъ за жениха поручился, что онъ той невѣсте ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ; а невѣстинъ дружка ручался бы по невѣсте, что она тому жениху ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ. И свидѣтели, два или три, руки бы приложили.

҂АѰГ҃ года. Книга записакъ погребалныхъ тоя-то церкви.

И записывать такожде, коего числа, кто по имяни и по прозванію и по чину погребенъ будетъ, и коего онъ приходу былъ, и по описи коего числомъ двора, и въ коликихъ лѣтехъ отъ рожденія преставился? Отецъ ему духовной былъ тоя-то церкви, и при смерти исповѣдывалъ онъ же. И по книге того отца духовнаго справитца, по вся ли годы онъ *) исповѣдывался, и причащался ли когда, или при смерти въпервые исповѣдался? Обаче аще и въпервые исповѣдался, да причастился, погребсти его у церкви **); и то — подлинно освидѣтелствовавъ, совершенно ли онъ исповѣдался и причастился; а буде явитца, что ***) не причащался, ни исповѣдывался, то и попа, и мертвеца огню предать, яко же о томъ писано выше сего. А буде же явитца подлинное свидѣтелство, то того презвитера, кто исповѣдывалъ и кто причащалъ, имя въписать въ книгу. А буде ни прямово, ни наемнаго отца духовнаго не явится, то того мертвеца, вынесши за городъ, поврещи псомъ па снѣденіе. Свидѣтели руки приложили.

Такожде и о младенцахъ умершихъ: у погребенія свидѣтелствовати, гдѣ онъ крещонъ и гдѣ причащонъ, и то свидѣтелство записывать въ погребалныхъ книгахъ имянно, по вышеписанному же положенію. А буде и о младенце свидѣтелства писменнаго о крещеніи и причащеніи не будетъ, и таковыхъ у церквей не по-

---

*) За симъ зачеркнуто: „говѣлъ“.

**) Здѣсь зачеркнуто: „а буде“.

***) Послѣ этого зачеркнуто: „не исповѣдался“.

гребати, но гдѣ хочетъ отецъ да мать, тамъ ево и закопаютъ. А о отцѣ и матери чинить розыскъ, чево ради не крестили; и буде явятся въ расколѣ, то чинить такъ, какъ писано выше сего.

И сіи вышепомянутые въ церковныхъ книгахъ записки писали бы дьячки церковные, или пономари, или и посторонніе люди, кои бы токмо умѣли писать; а по совершеніи бы всякіе записки закрѣпляли бы презвитеры тѣхъ церквей, въ коихъ тѣ записки записаны будутъ. А буде и самъ презвитеръ будетъ записывать, обаче, по совершеніи коеяждо записки, подъ приложеніемъ рукъ свидѣтелевыхъ, закрѣплять имъ же, презвитерамъ.

Писать книги сицѣ: „1718-го года, октября", или иного коего мѣсяца, „23-го дня", или коего случится;—писать по вышеписанному примѣру, и писать строка подъ строку, а пробѣловъ между записакъ отнюдъ не оставлять. Толко развѣ коя строка въ запискѣ будетъ начатà, а окончи́тъся въ полустрокѣ, или и менши, то токмо такіе пробѣлы оставлять; а цѣлые строки промѣжъ записакъ отнюдъ не оставлять. И подъ всякою запискою перво бы приложили свидѣтели, человѣка два или три, или и одинъ, смóтря по дѣлу; и свидѣтели свои имяна, и прозванія, и отечества, и чинъ описывали бы имянно; а подъ свидѣтелевыми бы руками попъ тоя церквы закрѣпилъ.

А егда мѣсяцъ окончится, то подъ всякимъ мѣсяцомъ подписывать перечни. Въ родилныхъ—колко въ томъ мѣсяцѣ родилóсь мужеска пола, колико же и женъска; въ крестилныхъ такожде, колико коего пола крещенò; во исповѣдалныхъ такожде, колико мужей или женъ исповѣдалось; въ причащалныхъ же, колико въ возрасте сущихъ мужей и женъ, и колико младенцо(въ) причащено; въ вѣнчалныхъ же писать, колико токмо свадебъ было; въ погребалныхъ же писать имянно, колико стариковъ и старухъ отъ осмидесятъ и выше погребено, колико отъ седмидесятъ и выше погребено, колико отъ штидесятъ и выше погребено, колико отъ пятидесятъ и выше погребено, колико отъ сорока лѣтъ и выше погребено, колико отъ тритцати лѣтъ и выше, колико отъ дватцати лѣтъ и выше, и колико отъ десяти лѣтъ и выше погребено, и колико годовиковъ и выше, даже до девяти лѣтъ, погребено;

такожде и самыхъ младенцовъ, и году не дожили, писать имянно же, особою статьею *), колико коего пола погребено. А и подъ перечня́ми мѣсячными *) болши дву строкъ не оставлять, да и зачать иного мѣсяца записки.

А егда весь годъ исполнится, и—подъ послѣднимъ числомъ, подъ мѣсячными перечнями, во всѣхъ книгахъ подписывали бы перечни всего года валовые: изо всѣхъ мѣсяцовъ выбрать мужеской полъ къ мужескому, а женъской полъ къ женъскому. А въ погребалныхъ **) по различію годовъ собрать изо всѣхъ мѣсяцовъ въкупу, мужескаго пола особо, а женскаго особо же; и писать младенцовъ, кои до году померли, въсѣхъ въ одну статью, толко различить мужеской полъ з женъскимъ; а тамо уже всѣхъ писать по годомъ: колко коего пола умерло годовиковъ, колико двугодныхъ, колико трегодныхъ, колико четырелѣтныхъ и пятилѣтныхъ, такожде кои и выше десяти годовъ, или двятцати, з годомъ, или з двомя, или съ пятью, или з девятью; и буде кто и девяноста лѣтъ будетъ съ сколкими годами, все писать имянно. И подъ годовымъ перечнемъ ту страницу, на которой годовой перечень окончи́лъся, покинуть, и на другой страницѣ сначала зачать новаго года записки и чинить по вышеписанному.

А съ прошлаго года изо всѣхъ шестерыхъ книгъ списать списакъ въ одну книгу и, зару̀ча презвитеру, отнести ее во архиіерейской приказъ. И тако по вся годы чинить неизмѣнно, дабы всея епархіи всѣхъ церквей во архиіерейскомъ приказѣ было вѣдомо о всѣхъ православныхъ христіанехъ, колико ихъ родило́сь, и колико скончалось, и колико въ совершенной старости умерло, и колико, не доживъ совершенныхъ лѣтъ, скончалось, и колико человѣкъ удостоилось пресвятаго Тѣла Христова и животворящія Его Крове причаститися.

И аще, сыне мой, сицевое поведеніе во епархіи своей устроиши, то многую ползу не токмо себѣ получи́ши, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ, подъ паствою твоею живущимъ, многую ползу сочиниши. Первая, еже враговъ Божіихъ, кіи Тѣло Хри-

---

*) Слова: „особою статьею“ и „мѣсячными“ написаны надъ строкой.

**) Сперва было написано: „А и въ погребалныхъ собрать“; „и“ и „собрать“ зачеркнуты.

стово мерзостию нарицаютъ и ногами своими всескверными попираютъ, мало-по-малу будутъ исчезати, и Церкви святѣй отъ волненія расколнича имать быти тишина преизрядная. Второе, еже многія бы неправды и душевредъства, иже въ прѣніихъ сродства бываемыи, были бы вси безъ душевредства явны. Третіе, къ посяганію бы брачному розыскъ свойства̀ и кумовства былъ бы явенъ и безгрѣшенъ. Четвертое, хотящіи бы во презвитеры и во діаконы ложно лишнихъ лѣтъ приложить бы было невозможно и тóе святотатьство пресѣклось бы въ конецъ: не то что лѣтъ пять или шесть себѣ приложить, но и единаго бы лѣта прилгать было не *) возможно. Пятое, еже бы во всякомъ дѣлѣ стала бы проростати правда, а проклятая неправда во всякихъ дѣлехъ начала бы истреблятися; а кто кому въ свойствѣ или въ кумовствѣ, то и по смерти бы было явно.

И отъ сицѣваго праведнаго дѣла начнетъся во епархіи твоей свѣтъ вѣденія, и ты, яко въ зерцало зря, будеши всю свою епархію видѣти; тма же невѣденія мало-по-малу вся исчезнетъ.

И аще вышеявнаго дѣла тщателно не учиниши,
И онымъ злымъ врагамъ, за злая ихъ дѣла, зла не сотвориши,
То тернія, подавляющаго пшеницу, будетъ не истребити;
Но и оставшую чистую пшеницу могутъ они подавити.

А аще же, сыне мой, во епархіи твоей случатся быти некрещеные народы, безграмотные люди, — Мордва, или Черемиса, или Чува́ша, или Вотяки, или Остяки, или Якуты, или Тонгусы, или Лопари и Самоѣда, или и иныя какіе народы, симъ подобные, крещенія святаго не имущія, — великимъ тщаніемъ подобаетъ ти потщатися, дабы ихъ въ познаніе христіанскія вѣры привести.

И аще случатся подъ властію твоею Мордва, то сій — яко младенцы; нѣсть у нихъ никакова̀ закона, весма противнаго. У насъ Святая Недѣля празднуется, и они ту же Святую Недѣлю празднуютъ; празднество же ихъ сицѣ: пива наварятъ, вина накупятъ, медóвъ наставятъ, да пьютъ, переходя другъ ко другу. И прочіе праздники всѣ празднуютъ съ нами вѣмѣсте. И святымъ

*) За симъ зачеркнуто: „удобно“.

многимъ празднуютъ: Илье Пророку празднуютъ, Миха(й)лу Архангелу празднуютъ и Николѣ Чудотворцу празднуютъ. И егда случится имъ обѣщанное празднество праздновати разнымъ праздникамъ *) во едино время, кто кому обѣщался **), і егда наготовятъ питья, то они, сошедшеся, другъ друга спрашиваютъ, кто кому обѣщался праздновати? То изъявятъ, кто обѣщался Богу, кто — Богородице, кто — Михайлу Архангелу, кто — Илье Пророку ***), или иному коему святому. То не начнутъ ни коего канона прежде ****) Божія пить; потомъ начнутъ Богородицынъ канунъ пить; потомъ — архангеловъ; по архангелове же, святыхъ кануны пьютъ, кто кому обѣщался; а прежде Спасителева и Богородицына, кануна ни коего святаго не начнутъ пить. А иныхъ праздниковъ, кромѣ нашихъ, никакихъ у нихъ нѣтъ *****). И къ сіимъ не требѣ посылати высокіе науки людей. Но — токмо зналъ бы законъ христіанской и зналъ бы, какъ вѣра христіанъская правити, и какъ Бога знать, и какая Ему честь отдавать, и чтобъ образовъ святыхъ за Бога не почитали; но учили бы ихъ ясно, какъ Бога, на небесѣхъ сущаго, умныма очима зрѣти, и какъ Его молити; такожде—како Пресвятую Богородицу, у престола Божія въ неприступной свѣтлости стоящую, молити; такожде—како ангеловъ Господнихъ ******) і святыхъ угодниковъ Божіихъ призывати на помощь себѣ, и како коимъ святымъ иконамъ честь отдавать, и съ каковымъ намѣреніемъ поклоненіе имъ творити? И сіихъ людей, паче увѣщанія, милостію токмо единою мощно ихъ привлещи ко крещенію. Естьли имъ дать лѣтъ на десять лготы въ податяхъ и отмѣну въ милости *******) учинить крещенымъ отъ некрещеныхъ, то вся Мордва годы въ два-три пріимутъ крещеніе. И презвитерамъ, кіи къ нимъ отдѣлены будутъ, не требѣ учитися ихъ языка, понеже вси они руской языкъ знаютъ.

---

*) Слова: „разнымъ праздникамъ" приписаны на полѣ.

**) Слова: „кто кому обѣщался" вписаны надъ строкой, вмѣсто зачеркнутыхъ: „то они".

***) За симъ зачеркнуто: „то".

****) Здѣсь зачеркнуто: „пить".

*****) Послѣ этого зачеркнуто: „а у Чуваши есть особые праздники".

******) „Господнихъ" написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ словомъ: „Божіихъ". *******) Слово: „въ милости" добавлено надъ строкой.

А ежели случатся Чуваша или Черемиса, тіи—Мордвы жесточае и упрямѣе, и къ вѣрѣ низходителства такова не имутъ. И аще они и безграмотные же, обаче не можно презвитерамъ не учитися ихъ языка, понеже, отъ упрямства своего, не хощутъ рускаго языка перенимати; и естли какое дѣло и приказное имъ случится, то они глаголютъ черезъ толмачь; а женескъ полъ и единаго словесе рускаго не знаютъ. И ты, сыне мой, поищи изъ рускихъ людей грамотныхъ, кіи въ тыихъ краяхъ живутъ и языку ихъ навычны, аще и отчасти, — то тыхъ вели привѣсти къ себѣ въ училище; и аще которой по свидѣтелству надзирателеву и учителеву удостоится, посвяти ихъ во презвитеры; а буде же таковыхъ людей будетъ мало, то ты (для) ставлениковъ, кіи будутъ во училищи твоемъ учитися, возми изъ тѣхъ странъ толмачей и вели учитися ихъ языковъ, чтобы могли съ ними разглагольствовати. Наипаче же нужда презвитерамъ разумѣти, како ихъ во грѣхахъ исповѣдывать: чтобы могли о грѣхахъ спросити, потомъ могли бы имъ запрѣтити, чтобы въпредь такъ не чинили, и могли бы расказати имъ, каковъ рай веселъ и утѣшенъ вѣрнымъ*), и какова мука болѣзненна грѣшнымъ, и еже та мука безконечна, такожде и веселіе праведнымъ вѣчно.

У насъ въ Руси и нынѣ есть такіе мѣста, что презвитеры рускіе, а дѣти духовные—иноязычницы. За Бѣлымъ озеромъ есть народъ, зовомый Чудь, и у той Чуди языкъ особой; обаче вси издревлѣ крещены, а поруску мало умѣютъ; и тамошніе презвитеры и безъ повелѣнья учатся языку ихъ чудинъскому: священнодѣйствіе всякое отправляютъ рускимъ языкомъ, а имъ что надлѣжитъ сказать, благословеніе или прощеніе, то ихъ языкомъ глаголютъ. Такожде и Корѣла языкъ свой же имутъ, а презвитеры рускіе ихъ исповѣдываютъ и причащаютъ, и младенцовъ крестятъ. А мнѣ ся мнитъ, не худо бы Чудянамъ и Корѣламъ и запрѣтить глаголати своими ихъ языки, понеже — народы не многочисленныя и обой живутъ сумѣсью съ рускими людми, токмо особыми деревнями. И, ради всесовершеннаго навыкновенія рускаго языка, повелѣлъ бы во всѣхъ деревняхъ владѣтелемъ ихъ перемѣшать по-поламъ,

*) Слово: „вѣрнымъ“ написано на полѣ.

чтобы одинъ дворъ руской, а другой корѣлской или чудянъской; и предѣлъ бы такой крѣпкой положилъ, еже бы имъ, ни Корѣламъ, ни Чудянамъ, особыми деревнями не сѣлили. И заповѣдь бы положилъ подъ страѳомъ. І аще у кого дѣти малые не будутъ умѣть поруски говорить *), то тѣхъ бы дѣтей у отцовъ, мужеска пола и женска, отъимать и отдавать ихъ въ работу тѣмъ, кто таковыхъ робятъ найдетъ гдѣ, поруски говорить незнающихъ **). И такова ради штраѳа въ малые годы вси научатся поруски говорить. А нынѣ не безъ грѣха въ семъ есть, еже не разумѣютъ рускаго язы́ка, и что презвитеръ по книгамъ ни глаголетъ, ничего того не знаютъ. И азъ ти, сыне мой, завѣщеваю, да аще во твоей епархіи сіи два язы́ка будутъ, всячески потщися, дабы по вышеписанному учинити.

И сіи два язы́ка явѣ есть, яко крещены во дни новаго апостола Христова, великаго князя Владимира, понеже сей святый, нашего спасенія предводитель, единымъ замахомъ всю свою державу ко Христу привелъ и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ ихъ, безъ пестроты. А Мордва, и Черемиса, и Чува́ша, и прочіе вышепомянутые народы не быша подъ рукою державы Россійскія ***), но начашася они быть подъ державою Рускою съ царствованія царя Іоанна Васильевича. И тому уже будетъ лѣтъ со двѣстѣ, а ні единъ народъ изъ тыихъ язы́ковъ святому крещенію не привлеченъ, и промыслу о ихъ просвѣщеніи ни малаго ни отъ гражданъства, ни отъ духовенъства нѣсть, и тыи бѣдные народы погибаютъ своими душами ни за что, токмо за наше нерадѣніе. И о сицѣвомъ дѣле наипаче надлѣжитъ попеченіе имѣти духовному чину. Понеже духовный чинъ преемницы суть апостольстіи и власть имутъ апостольскую, того ради и дѣла̀ имъ подобаетъ творити апостольская.

Возри ты, сыне мой, на Римля́нъ и поревнуй имъ въ трудѣхъ сіихъ! Аще бо они въ вѣрѣ, отъ возношенія своего, и погрѣшили, еже отъ восточныя Церкве соединенія отпадоша, обаче апостольскаго дѣланія отъ себя не отвергоша, но со усердіемъ

*) **) Слова: „говорить“ и „поруски говорить незнающихъ“ вставлены надъ строкой.

***) „Россійскія“ написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ словомъ: „его“.

исправляютъ: ибо не токмо во своей единой области изъ невѣрія въ христианъскую вѣру приводити, но и въ далѣчайшія страны не облѣнишася ходити и Слово Божіе проповѣдати. И ходяще, гладъ и хладъ и иныя всякія скорбности подъемлютъ, паче же того и о самой своей смерти нерадятъ, токмо бы имъ Христову проповѣдь распространити и Богу прибытокъ учинити. И въ той проповѣди не токмо въ порубежная царствія ходятъ, но и въ самые далѣчайшія страны со тщаніемъ ходятъ: достигоша бо Китайскаго царства, и Хинъскаго, и не до сего ста, но и въ подземную Америку не облѣнишася дойти, и тамо Слово Божіе проповѣдаша и отъ идолопоклонъства многихъ обратиша. И въ тыихъ идолопоклонныхъ странахъ мнозіи отъ тѣхъ Римлянъ и замучени суть и вѣнца мученическаго сподобишася. И въ коей странѣ посланниковъ ихъ римъскихъ замучатъ, то на тыя мѣста посылаютъ сугубо: аще умучатъ гдѣ дву человѣкъ, то уже пошлютъ четырехъ; а аще и тѣхъ четырехъ замучатъ, то пошлютъ осмерыхъ; и елико ихъ ни убиваютъ, то сугубо въпредь посылаютъ.

И на такое ихъ тщаніе зря, не стыдно-ли намъ? Вѣрою мы аще и правы, а дѣлами и радѣніемъ о человѣческомъ спасеніи весма неправы есмы: не то, чтобы намъ, проходя во иные царства, Слово Божіе проповѣдати, но и во своемъ не умѣемъ. На что легче на свѣтѣ къ приведенію, ко пріятію вѣры христіанъскіе, Мордвы и Черемисы и Чуваши и прочіихъ таковыхъ безъграмотныхъ людей, а и тѣхъ не можемъ ко христіанской вѣрѣ перевести! Велми бо, сыне мой, сего опасно, дабы не взыскалъ Богъ тыихъ душъ на васъ, пастырехъ. Римляня, аще въ вѣрѣ своей и неправы, а въ сіемъ велми насъ правѣе, и себѣ великую ползу приобрѣтаютъ, еже отъ идолопоклонъства ко Христу обращаютъ. А наши иновѣрцы подобны несмысленнымъ младенцамъ: идоламъ они не кланяются, и грамоте не умѣютъ, и закона себѣ никакова не имѣютъ, и живутъ не въ далномъ разстояніи, но вънутрь нашего Россійскаго государьства, по Волгѣ рекѣ и по Камѣ,—и ихъ учить бы не тяжелоносно. Первое дѣло, что они вси безграмотные и закона никакова не имущіи; другое дѣло, что вси суть они подъ властію Россійскія державы, а не самовластные, яко Китайцы и Американе; и того ради и учить ихъ не тяжелоносно. Токмо аще

упросиши у великаго Государя, еже бы имъ полготити въ податяхъ, лѣтъ хотя на десять, или и менши, то вси возжелаютъ креститися. А крестя, ихъ надобно блюсти, яко младенцовъ: камендатамъ и прикащикамъ запрѣтить накрѣпко, чтобы на крещеныхъ налогъ *) никаковыхъ не чинили, но еще и отъ сторонъ бы оберегали, а наипаче отъ ихъ братьи отъ некрещеныхъ оберегали бы ихъ; такъ бы ихъ берегли, яко сродниковъ своихъ. И аще кой некрещеной ихъ братъ ругать станетъ и порицать крещеніемъ, то таковыхъ имать и жестокимъ наказаніемъ наказывати; таковый достоинъ и казни, понеже не имъ ругается, но христіанской вѣрѣ. И егда, ради какова дѣла, придутъ х камендату, или къ лантрату, или и ко иному какову началнику крещеные и некрещеные, то крещеныхъ бы поставляли ближе себя, а некрещеныхъ далѣча́е; и на обѣдъ аще кто позоветъ, то крещеныхъ, аще и убоги суть, сажали бы ихъ выше, а некрещеныхъ ниже. И, ради явнаго знанія, надлѣжитъ крещенымъ всѣмъ на одеждахъ своихъ, яко на верхнихъ, тако и на нижныхъ, и на рубахахъ, на правомъ плече, другово цвѣта, аще каѳтанъ сѣрой, или зеленой, или лазоревой, или какова ни есть цвѣта, кромѣ бѣлаго, то на таковыхъ нашивать кружки бѣлые, а на бѣлыхъ каѳтанахъ и на рубашкахъ нашивать кружки красные,—и по тому всякъ ихъ будетъ знать, кто крещенъ и кто некрещенъ.

А егда застарѣетъ въ нихъ христіанъская вѣра и вси въ ней утвердятся, то надлѣжитъ Мордвѣ, и Черемисѣ, и Чуваше, и Вотякамъ, и Остякамъ, и прочіимъ иноязычникамъ безграмотнымъ, такой же указъ предложить, яко же выше рѣхъ о Корѣляняхъ и Чудяняхъ: еже бы **) дѣти ихъ десятилѣтные вси умѣли поруски глаголати. А буде кой отрокъ или отроковица до десяти лѣтъ рускаго языка совершенно не научится, и тѣхъ дѣтей у нихъ отъимать, и отдавать ***) всякаго чина людямъ рускимъ въ вѣчную работу ****) тѣмъ, которые ихъ усмотрятъ и, пришедъ х камендату или лантрату, извѣстятъ. И такова́ ради положения вси

*) Слово „налогъ“ дописано на полѣ.
**) „Бы“ написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ: „аще“.
***) За симъ зачеркнуто: „тѣмъ“.
****) Далѣе зачеркнуто: „кото“.

будутъ дѣтей своихъ учить порускy говорить *) и, дѣтей уча, мало-по-малу и сами научатся рускому языку. А егда тѣ дѣти возмужаютъ, то мочно запрѣтить, чтобы отнюдъ, ни старой, ни малой, кромѣ рускаго языка **) и между собою отнюдъ не говорили. И таковà ради предѣла вси обрусѣютъ. А дондеже языки ихъ истреблены не будутъ, то совершенными христiаны они быть не могутъ, но будутъ они полувѣрцы: лише имя христiанское, да чинъ христiанской будетъ, а дѣла самаго христiанскаго никогда не будетъ. Како бо имъ, не зная языка рускаго, разумѣти, что во церкви читаютъ или поютъ, и како они молитвы своя совокупятъ со iерейскими, и съ пѣнiемъ и глаголанiемъ церковнымъ како умъ свой возведутъ на небо? А кои въ нихъ будутъ богатые, то тѣмъ заповѣдать за таковымъ же страфомъ, еже бы дѣтей своихъ учили руской грамотѣ ***); а буде учить не будутъ, то (по)тому же отъимать ихъ и отдавать охочимъ людямъ въ вѣчное владѣнiе. И аще сицѣ учиниши, то себѣ великой прибытокъ духовной и душевной учиниши, а великому Государю вѣковѣчную прибыль учиниши и разширенiя православнаго народа неоскудное сотвориши; а и твоя слава, яко на земли, паче того на небеси въ неокончаемые вѣки вѣковъ не угаснетъ ****).

А и Татары, аще и грамотны, и законъ себѣ имутъ махометанскiй, а кои живутъ подъ державою Российскою, по той же Волге рекѣ и по Камѣ *****), и тыхъ мочно, безъ высокiя же науки, обратить ко Христу токмо тою же милостiю и облехченiемъ поборовъ съ нихъ. Аще бо отсрочить имъ въ податяхъ лѣтъ на дватцать, или и на пятнатцать, то и тiи вси примутъ христiанскую вѣру. Токмо для татарскаго крещенiя мню, что надлежитъ и книги на ихъ языкъ перевести, понеже языкъ сей многонароденъ: будетъ ихъ, иже подъ Россiйскою державою живутъ, милiона два, или три, а свободныхъ и того болши; и для таковà великаго

*) Первоначально было: „дѣтей своихъ порускy учить“.

**) Слово: „языка“ вставлено надъ строкой.

***) Въ рукописи: „гработѣ“.

****) Послѣднiя девять точекъ текста, начиная отъ словъ: „А егда застарѣетъ въ нихъ христiанская вѣра“, приписаны на отдѣльномъ листкѣ, приклеенномъ къ нижнему краю страницы.

*****) Послѣ этого зачеркнуто: „и на Окѣ въ Касимо“.

язы́ка не можно быть безъ переводу книгъ на ихъ языкъ. И презвитеры вси бы умѣли ихъ язы́комъ говорить и читать по ихъ писмянамъ татарскимъ. А кіи Татарове живутъ по Окѣ и по Мокше рекѣ, въ Касимовскомъ и въ Темниковскомъ уѣздехъ, и тыихъ мочно тѣмъ привѣсти: есть у нихъ деревни и всякія угодья, и въ деревняхъ ихъ живутъ въ крестьянской работѣ не однѣ татарове, но много живетъ и рускихъ людей,—и естьли у нихъ рускихъ крестьянъ отнять, то и помѣщики ихъ мурзы похотятъ креститися. Також де кои въ крестьянъской работѣ живутъ татаркіе вѣры, а похотятъ креститися, то имъ аще дать свобода отъ некрещеныхъ мурзъ, то, я чаю, и тѣхъ не мало наберетца. А егда презвитеры въ училищахъ, всего священъскаго правленія научився, да научатся и татарскаго языка, то тогда мочно и тебѣ посылать ихъ и къ свободнымъ татарамъ, еже обращати ихъ ко христианстей вѣрѣ, яко же и Римля́нѣ посылаютъ.

Есть же у насъ позади Сибири новообрѣтенная земля, нарицаемая Камчатка, лежащая она на самомъ востоцѣ, въблизъ Китайскаго царства: живутъ люди, не знающія ни Бога, ни людей; но токмо сами собою жиша до нынѣшнихъ временъ, понеже отвсюду облегло ихъ море, а отъ Сибири стали за лѣсами и за великими переправами; и хотящіи къ нимъ пріитти изъ Сибири, то въ полгодищное время, и болши *), доходятъ. А народъ велми великой, и на томъ острову Камчатскомъ обрѣтается девяносто шесть городовъ. И ничего не знаютъ, есть ли что на свѣте, кромѣ ихъ, или нѣтъ, ничего того не знаютъ. И аще **) туды послать человѣкъ пять-шесть, то я чаю, что во единъ годъ вси крестятся, понеже не о чемъ имъ стоять и упрямитися: закона у нихъ никакова нѣтъ ***), а уже лѣтъ близъ дватцати есть, какъ учинились подъ рукою великаго Государя нашего. А естьли увѣдаютъ о нихъ Римля́не, то они тотчасъ по́шлютъ отъ себя и нашь прибытокъ похитятъ напрасно; а егда Римляня тамо вселятся и научатъ своей римъской вѣрѣ, то уже намъ не можно будетъ ихъ на древнѣе благочестіе навернути. Всячески бо надобно потщатися, дабы намъ

---

*) „И болши“ вписано надъ строкой.

**) „Аще“ написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ: „естьли“.

***) Слова: „закона у нихъ никакова нѣтъ“ прибавлены между строкъ.

сіе мѣсто захватити! Я мню, что не токмо духовнаго, но и вещественнаго богатства тамо много обрящется: мочно тамо быти всякому драгоцѣнному каменію, такожде и злату, и сребру, понеже лежитъ она подъ самымъ востокомъ.

И аще ты, сыне мой, вышеписанная исправленія, по завѣщанію моему предложе́нная, исправиши, и къ тому исправленію и сіе прило́жиши, еже непросвѣщенныхъ ко святѣй вѣрѣ христіанстѣй приводити будеши, то не токмо себѣ одному̀, но и великому Государю великую ползу душевную нынѣ учиниши. И аще ты по Бозѣ завѣщанное тебѣ начнеши, то виновенъ ты будеши многому спасенію, понеже и по тебѣ уже сіе благое дѣло будетъ множитися и разширятися. И аще радѣніемъ твоимъ и едино сто душъ приобрящутся Богу, то пріимеши за нихъ вѣнецъ славы вѣчныя; а аще же приобрящется сто сотъ, то уравнишися и святымъ апостоламъ! И сего ради ты, сыне мой, всячески потщися, дабы тебѣ апостолскую честь отъ Господа получити и великаго Государя того же дара сподобити. Аминь.

Сынѣ мой любезный! Се предложихъ тебѣ, въ пополненіе къ Завѣщанію своему *), отъ Божественнаго Писанія древняя **) нѣкая глаголы, къ житію человѣческому потребныя; и написахъ ихъ по азбуцѣ, да аще кую рѣчь востребуеши, можеши не въ медлѣнномъ часѣ во священной Библіи обрѣсти. Лучшія же ради ползы потщися, сыне мой, затвердити ихъ напамять.

А.

Аароновы сынове вложиша огнь въ кадилницы инъ, иже Господь не повелѣлъ; и за тое ихъ преслушаніе огнь съ небесе сниде и сожже ихъ. 3 Моис., гл. 10, ст. *1—2*.

Авраама срѣте царь Салимъскій Мелхисѣдекъ, и изнесе хлѣбы, и благослови Авраама: бѣ бо священникъ Бога Вышняго. 1 Моис., гл. 14, ст. *18*.

Авраамy рече Богъ: аще въ коемъ градѣ обрящется праведныхъ десять человѣкъ, и ихъ ради не погубитъ того града. 1 Моис., гл. 18, ст. *32*.

Авесолому Ахитоѳѐль усовѣтова, еже бы нощію послать воиновъ въ погоню за Давыдомъ, наскоро, и еже бы, постигнувъ, его убить. Хусія же, иже вѣренъ бяше Давиду, подаде инъ совѣтъ, глаголя: отецъ твой борецъ бѣ и человѣкъ гнѣвенъ, и люди при немъ всѣ силны; но лучши есть собрати войско великое и итти съ ними самому тебѣ. И вси той Хусіевъ совѣтъ похвалиша, и такова ради Хусіева совѣта Авесоломъ въ томъ часѣ не посла воевъ, и тако царь Давидъ избысть смерти.— 2 Цар., гл. 17.—Тако бо и нынѣ: аще кто послушаетъ совѣта иностранна человѣка, не на спасеніе тотъ совѣтъ будетъ.

Азъ аще Отецъ вамъ, то гдѣ слава Моя? а аще Господь есмь Азъ, то гдѣ боязнь Моя? глаголетъ Господь Вседержитель.—Малахіа, гл. 1, ст. *6*.—И на сіе Господне слово зря, ты, сынѣ мой, живи всегда во страсѣ Божіи и, тако творяще, истинный рабъ Ему будеши; а аще же будеши славу Его расширяти, то и въ сыновство Ему присвоишися.—Паки рече Богъ чрезъ того же пророка: аще привѣдете Ми въ жертву овча хромо, или слѣпо, или недужно, то не зло ли есть?—И на сіе слово Господне зря, ты, сыне мой, не моги Богу что дать отъ худыхъ и непотребныхъ вещей; но аще что возжелаеши Богу дати, то даждь самое лучшее [да благословенъ отъ Бога будеши]. И тако творя, уподобишися

*) **) Слова: „въ пополненіе къ Завѣщанію своему“ и „древняя“ приписаны между строкъ.

праведному Авелю, первому наслѣднику царствія Божія. И аще что восхощеши и нищему подати, или презвитеру и причетникамъ дати, аще и пѣнязи будеши давати, то ты осмотри, дабы худого и пѣнязя не подати; но избравъ, лучшіе подавай, понеже отъ рукъ ихъ Богъ Себѣ пріемлетъ и на твое намѣреніе смотритъ, съ каковою любовію ты подаеши; и что нищимъ, или церковникамъ *) ни даеши, то Самому Богу даеши. И въ подаяніи пищи и питія такожде чини, и не моги лучшаго себѣ употребляти, а хужшее чрезъ ихъ руки Богу отдати, дабы тебѣ съ Каиномъ въ проклятіи не быти.

Ангелъ Господень Маноевой женѣ не повелѣлъ вина пить и нечистого ѣсть. Судей, гл. 13, ст. *3—4*.

Ангелъ Господень Товіи юному оженившуся повелѣлъ три дни отъ совокупленія воздержатися.—Товіа, гл. 8.—И по сему ангелову слову, всякому человѣку, женясь, подобаетъ воздержатися отъ снитія съ обрученою своею. И аще кто воздержится тако, яко Ангелъ Господень завѣща, то къ таковымъ людямъ никаковая порча не прикасается; но касается тѣхъ человѣковъ порча, кіи, яко жеребцы, съ желаніемъ блуднымъ съходятся. Ангелъ бо Господень ясно изъявилъ, яко надъ таковыми людми діаволъ власть имѣетъ, кіи на обручницъ своихъ невоздержно нападаютъ, яко мъски.

Ангели Господни человѣческіе молитвы возносятъ на небо ко Господу Богу. Тов., гл. 12, ст. *15*.

Алчущія души не оскорби, и нищаго въ нищетѣ его не разгнѣвай. Сирах., гл. 4, ст. *2*.

Ахіоръ посовѣтовалъ Олоѳерну, еже бы первѣе освѣдомитися, въ законѣ ли Іѕраилтянѣ живутъ, или въ беззаконіи? И изъяви ему о нихъ *) тако: аще они въ законѣ своемъ погрѣшили, то воевати намъ на нихъ мочно и Богъ ихъ предастъ намъ всѣхъ ихъ въ руки; а аще живутъ въ законѣ, то трудно на нихъ воевати, понеже Богъ небесный помогаетъ имъ. И то слышавъ, Асъсирійстіи велможи за такое его слово хотѣли умертвить ево, за еже, не освѣдомяся, не совѣтовалъ имъ на Израилтяны воевати.—Іюдиѳь, гл. 5, ст. *20—24*.—А нашими Российскими полки начальствующіи иноземцы и на всякомъ бою воиновъ страшатъ, глаголя: «Шведы — лихи, бойтеся ихъ»; и тѣмъ своимъ глаголомъ великое Шведамъ *) поможеніе чинятъ, а нашимъ воямъ страхованіе. И по ассирійскому разсудку, достойни таковыя препинатели великому наказанію, или изверженію ис того воинъскаго чина.

Аще поручишися по комъ, предаси свою руку врагу. Притч., гл. 6, ст. *1*.

---

*) Слова: „или церковникамъ“, „о нихъ“ и „Шведамъ“ добавлены между строкъ.

Аще узриши врага твоего осла или инъ скотъ блудящь, обрати его къ нему; или узриши осла падша з бременемъ врага твоего, воздвигни его. 2 Моис., гл. 23, ст. *4—5*.

Аще кто со скотомъ соблу́дитъ, смертiю да у́мретъ, онъ и скотъ. 2 Моис., гл. 22, ст. *19*.

Аще что обѣщаеши Богу, не умедли исправити, да не будешь въ грѣхѣ. 5 Моис., гл. 23, ст. *21*.

Аще кто зъ замужнею женою соблу́дитъ, да убiени будутъ оба до смерти. 5 Моис., гл. 22, ст. *22*.

Аще кто изнасилуетъ дѣвицу на пути, то да убiенъ будетъ отрокъ; а дѣвица свободна отъ смерти. 5 Моис., гл. 22, ст. *25—26*.

Аще кто женится, и той годъ весь да не исходитъ на брань, но да утѣшаетъ жену свою. 5 Моис., гл. 24, ст. *5*.

Асъса егда воцарился, и во дни тыя почи земля, понеже взыскалъ Господа Бога своего и въ заповѣдехъ Его живяше; и десять лѣтъ ни съ кѣмъ брани не имѣяше. По десятихъ же лѣтехъ пришелъ Зара́й еѳiоплянинъ и привелъ съ собою десять милiоновъ пѣшихъ воиновъ и 300 тысящъ колесницъ. Асъса же собра токмо 580 тысящъ во́евъ своихъ и, призвавъ имя Господне, пойде проти́во такова̀ превеликаго множества, и порази ихъ, и грады ихъ разори, и безчисленное богатство отъ нихъ взя.—2 Парал., гл. 14.—И на сiе всякъ да зритъ, како Господь Богъ помогаетъ тѣмъ, кiи въ заповѣдяхъ Его живутъ и надежду свою возлагаютъ на Него!

Асъса по 35 лѣтехъ царствованiя своего надежду возложилъ на человѣки, а не на Бога, и во время нашествiя непрiятелскаго послалъ Сирскому царю да́ры, дабы помогъ ему; и Богъ, жалѣя его, послалъ къ нему пророка Ананiю и повелѣлъ рещи ему: Возымѣлъ еси надежду свою на царя Сирскаго; или не вѣси, колико было еѳiоповъ, а Богъ помогъ тебѣ? Очи бо Господни призираютъ на тѣхъ, кiи всѣмъ своимъ сердцемъ вѣруютъ въ Него и надежду свою возлагаютъ на Него; безумство бо велiе сотворилъ еси предъ Богомъ. И Асса разгнѣвался на пророка, всадилъ его въ темницу.—2 Парал., гл. 16.—Зрите вси: се бо Асса въ юности былъ разуменъ и къ Богу вѣренъ, а въ старости обезумился и, паче Бога, вознадѣелся на человѣки. И на сiя зря, ты, сыне мой, не моги надежды своея паче Бога возлагати на человѣки, да не постраждеши, яко же и Асса. О семъ бо и Iеремiа пророкъ подтверждаетъ, глаголя, яко—проклятъ возложивый надежду свою на человѣки.

Асаѳатъ царь, егда прiидоша на него Моавитяне и Аммониты, завѣща людемъ своимъ постъ, и самъ обратися на молитву къ Богу; и Богъ ему поможе, ибо поразилъ иноплеменниковъ, и корысти многiе по́бралъ отъ помѣтаемыхъ ими въ полку и на пути.—2 Парал., гл. 20.—И на сiе зря, всякъ въ нашествiе либо какiе напасти, да прибѣгаетъ

къ Богу, и Богъ не оставитъ его.—Сынъ же Іоасаѳатовъ, пріявъ царство, отвратися отъ Бога и заповѣди Его презрѣлъ; и за то разгнѣвался на него Богъ, и чрево его разсѣдеся, и тако издше.—2 Парал., гл. 21.—И на сіе зря, всякъ да разумѣетъ, каково Богу грубо законопреступленіе наше человѣческое!

Б.

Бога бойся и заповѣди Его храни. Еклес., гл. 12, ст. *13*.

Бога небеснаго Навуходоносоръ царь повелѣлъ подданнымъ своимъ хвалити; а кто похулитъ, повелѣлъ смерти предавати и домъ его разграбити.—Данил., гл. 3.—Колми же паче намъ, православнымъ, о Божіей чести надлѣжитъ старатися и хулящихъ Бога въ евхаристіи святой достоитъ имати и безъ пощады смерти предавати!

Богу аще что обѣщаеши, не умедли отдати его; елико обѣщалъ еси, отдаждь, да не будеши въ грѣхѣ. 5 Моис., гл. 23, и Еклес., гл. 5.

Божіе дѣло творяй человѣкъ съ небреженіемъ, проклятъ. Іерем., гл. 48, ст. *10*.

Божія дѣла мѣрило праведное есть. Притч., гл. 16, ст. *11*.

Божія дѣла кто изслѣдити можетъ и державу величества Его кто изочтетъ? Сирах., гл. 18, ст. *2—3*.

Безумный яко луна измѣняется. Сирах., гл. 27, ст. *11*.

Безумный въ смѣху возноситъ свой гласъ. Сирах., 21, ст. *23*.

Безумный аще исполнится пищи? Притч. гл. 30, ст. *22* *).

Безумнаго гласъ во множествѣ словесъ. Еклес., гл. 5, ст. *2*.

Безумному по безумію его и отвѣщай ему. Притч., гл. 26, ст. *5*.

Безумному ничего во уши не глаголи. Притч., гл. 23, ст. *9*.

Безумные жены раскопаша храмы мужей своихъ. Притч., гл. 14, ст. *1*.

Безпечалное въ мирѣ семъ кто можетъ обрѣсти веселіе? Сирах., гл. 40 **), ст. *1—6*.

Безъ совѣта ничего не твори; а сотворивъ, уже не раскайся. Сирах., гл. 32, ст. *21*.

Безмолвіе въводитъ мудрый мужь. Притч., гл. 11, ст. *12*.

Безчестіемъ отца своего не славься: нѣсть бо ти славы въ безчестіи отчи. Сирах., гл. 3, ст. *10*.

Беззаконникъ, приносяй телца на жертву, яко пса закалаетъ, и приносяй крупу пшеничну, яко кровь свиную приноситъ. — Исаіи, гл. 66, ст. *3*.—Зри, сыне мой, и внемли сему глаголу Божію: аще бо

---

*) Этотъ стихъ вписанъ между строкъ.

**) Въ рукописи, по ошибкѣ, „гл. 39".

беззаконно предъ Богомъ будеши жить, то и приношеніе твое будетъ Богу мерзъско.

Бичевая язва творитъ струпъ на тѣле, а язычная язва сокрушаетъ кости. Сирах., гл. 28, ст. *20*.

Біетъ отецъ сына, его же пріемлетъ. Притч., гл. 3, ст. *12*.

Благому даяніе даждь, а нечестивому не даждь. Сирах., гл. 12, ст. *5*.

Благая аще пріяхомъ отъ руки Господни, злая не стерпимъ ли? Іов., гл. 2, ст. *10*.

Благовѣстити нищимъ посла Мя и исцѣлити сокрушенныя сердцемъ. Исаіи, гл. 61, ст. *1*.

Блудникъ будетъ сынъ тотъ, кой самоволенъ. Сирах., гл. 30, ст. *8*.

Блудъ женской—помизаніе очей. Сирах., гл. 26, ст. *11*.

Блудничи молитвы—нечисты. Притч., гл. 19, ст. *13*.

Блуженія жену повелѣлъ Господь Іосіи пояти и родити чада блуженія. Іосіа, гл. 1, ст. *2*.

Бойся Господа и прослави іерея, и часть его даждь ему. Сирах., гл. 7, ст. *33*.

Бойся, дабы тебя не прелстили нечестивіи. Притч., гл. 1, ст. *10*.

Богóмъ не глаголи зла и князю людей не рцы словесе злаго. 2 Моис., гл. 22, ст. *28*.

Боящася Бога не сряцетъ зло; а аще и впадетъ, то паки и́зметъ его. Сирахъ, гл. 33, ст. *1*.

Богатство привлачитъ многи други. Притч., гл. 19, ст. *4*.

Богатый возглагола и—вси умолкоша, и слово его вознесоша до облакъ. Сирах., гл. 13, ст. *28*.

Богатому многи други; а убогихъ друзѣй не любятъ. Притч., гл. 14, ст. *20*.

Богатому со убогимъ кой миръ? понеже мерзокъ богатому нищій. Сирах., гл. 13, ст. *22—25*.

Богатаго и въ клѣтѝ ложницы своея не клени. Еклес., гл. 10, ст. *20*.

Богата лжива и убога горда ненавидитъ Богъ. Сирах., гл. 25, ст. *4*.

Богатъство въ день ярости не поможетъ. Притч., гл. 11, ст. *4*.

Болѣзни, не допустя къ себѣ, врачуй. Сирах., гл. 18, ст. *19*.

Болящаго не лѣнись посѣщати. Сирах., гл. 7, ст. *38*.

Брату своему лихвы сребряные и хлѣбные да не растиши, чуждему же да растиши. 5 Моис., гл. 23, ст. *19—20*.

Браду и главу повелѣлъ Господь пророку Іезекіилю обрить и раздѣлить на четыре части: и едину часть сожещи огнемъ, другую часть

на огни сожещи, третью часть мечемъ издробить, четвертую часть на вѣтеръ развѣяти. Іезек., гл. 5, ст. *1—4*.

Брить власы со всего тѣла—въ левиты человѣкомъ поставляемымъ. 4 Моис., гл. 8, ст. *7*.

Бѣси восплящутъ и е́жеве вогнѣздятся. Исаіи, гл. 13, ст. *21—22*.

В.

Валяяй камень на̀ друга своего, на себя вали́тъ. Притч., гл. 26, ст. *27* *).

Валаамъ, вмѣсто клятвы, благословилъ Ізраиля. 4 Моис., гл. 23, ст. *7—11; 18—25;* гл. 24, ст. *3—10; 15—24*.

Въ Божіихъ рукахъ всякая мудрая и праведная дѣла. Еклес., гл. 9, ст. *1*.

Въ винопійствѣ не мужайся: многихъ бо погуби вино. Сирах., гл. 31, ст. *29*.

Въ виноградъ чуждь аще внидеши, да зо́блеши до сытости; съ собою же да не во́змеши. 5 Моис., гл. 23.

Въ день золъ помяне́тся добро, а въ день добръ не помянется зло. Сирах., гл. 11, ст. *25*.

Въ домъ плача лучши есть ходити, нежели въ домъ пира. Еклес., гл. 7, ст. *3*.

Въ дому твоемъ да не будутъ двѣ мѣры, вели́ка и ма́ла; но да будетъ у тебя мѣра едина праведная; всякая неправда гнюсна есть предъ Богомъ. 5 Моис., гл. 25, ст. *14—16*.

Въ друга мѣсто не буди врагъ. Сирах., гл. 6, ст. *1*.

Великъ каковъ будеши въ житіи своемъ, толико смиряйся, и благодать обрящеши. Сирах., гл. 3, ст. *18*.

Вервь треплете́нная не скоро расторгнется. Еклес., гл. 4, ст. *12*.

Веселящуся сердцу, лице цвѣтетъ. Притч., гл. 15, ст. *13* **).

Ветхій денми сѣдяше: одежда же Его бяше бѣла̀, аки снѣгъ ***), власы же главы Его—аки волна̀ чи́ста; престолъ Его—пламень огненный; и тысящи тысящь служаху Ему, и тмы темъ предстояху предъ Нимъ. Данил., гл. 7, ст. *9—10*.

Въ злохитрую душу не внидетъ премудрость. Прем., гл. 1, ст. *4*.

Въ заповѣдехъ Господнихъ присно учися. Сирах., гл. 6, ст. *37*.

---

*) Дальнѣйшіе 17 стиховъ написаны на особыхъ двухъ листкахъ, которые плотно наклеены на страницахъ рукописи и закрываютъ первоначальный текстъ.

**) Этотъ стихъ вписанъ между строками.

***) За симъ зачеркнутъ стихъ: „Веселящуся сердцу, лице цвѣтетъ“.

Въ заповѣдехъ Моихъ, рече Господь, аще пребудѣте, то дамъ вамъ дождь во время свое и земля дастъ плодъ свой. 3 Моис., гл. 26, ст. *3—4;* 5 Моис., гл. 11, ст. *14*.

Вино любяй и масло, не обогатится. Притч., гл. 21, ст. *17*.

Вино пить годствуетъ въ печалехъ сущимъ. Притч., гл. 31, ст. *6*.

Вина церковникамъ пить не повелено, и земляного владѣтелства имъ нѣсть; но повелено имъ питатіся отъ церкве. Іезек., гл. 44, ст. *21, 28—30*.

Вина мы, и жены̀ наши, и дѣти наши, до вѣка пить не будемъ: отецъ бо нашъ Іоанадавъ заповѣда намъ, да не піемъ. Іерем., гл. 35, ст. *6*.

Винограда твоего да не насадиши вразличь. 3 Моис., гл. 19, ст. *19;* 5 Моис. гл. 22, ст. *9*.

Виноградъ кто насадилъ въновѣ, или состроилъ себѣ новой домъ, или обручилъ невѣсту,—и той да не́йдетъ на брань. 5 Моис., гл. 20, ст. *5—7*.

Видѣ Исаіа Господа Саваоѳа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и сераѳими стояху окрестъ Его,—шесть крылъ единому и шесть крылъ другому,—и взываху другъ ко другу, глаголя: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его. Исаіи, гл. 6.

Владычества у Бога не проси, ни у царя сѣданія славы. Сирах., гл. 7, ст. *4*.

Въ левиты поставляемымъ повелѣлъ Господь власы со всего тѣла обрить. 4 Моис., гл. 8, ст. *7*.

Въ молитвѣ своей не изнемогай. Сирах., гл. 7, ст. *10*.

Въ мѣрахъ и въ вѣсахъ да не сотворитѐ неправды. 3 Моис., гл. 19, ст. *35*.

Въ море потоцы водны́я вси и́дутъ, а море не насыщается, понеже вода паки въ свои потоки обращается, отъонудуже истекла бяше. Еклес., гл. 1, ст. *7*.

Внемлите отъ всякія неправды. Сирахъ, гл. 17, ст. *12* *).

Во адъ низводитъ прилѣпляющихся любодѣйце. Притч., гл. 5, ст. *5*.

Во всѣхъ своихъ словесѣхъ поминай послѣдняя: во вѣки не согрѣшиши. Сирах., гл. 7, ст. *39*.

Во гробъ Елиссеевъ въверженное мертвое тѣло прикоснулося его, Елиссеевымъ, костемъ, и абіе оживе мертвый и воста на ногу свою.— 4 Цар., гл. 13, ст. *21*.—А люторове Библію читаютъ, а сего не видятъ, яко и древлѣ отъ мощей святыхъ чудеса бывали. Колми же паче можно быть чудесамъ въ новой благодати отъ мощей святыхъ!

---

*) Этотъ стихъ вставленъ между строкъ.

Воду пей отъ своихъ студене́цъ. Притч., гл. 5, ст. *15*.

Водою жертву покропиша; возсіявшу же солнцу, возгорѣшася дрова и приношеніе. 2 Мак., гл. 1, ст. *21—22*.

Во Египтѣ пребыша Израилтянѣ 430 лѣтъ. 2 Моис., гл. 12.

Во единъ день у Іова вся имѣнія—овая огнь пожже, овая же разграбиша, и дѣтей его всѣхъ хра́миною подави. Іовъ же, то видя, и мало предъ Богомъ не погрѣши, но рече: Господь далъ, Господь и взялъ.— Іов., гл. 1.—Тако бо подобаетъ всякому человѣку терпѣливу быть и во всякихъ бѣдахъ Бога благодарить, а не поносить Его. Понеже Богъ насъ создалъ, Онъ и воле́нъ въ насъ *).

Воздержный человѣкъ прило́житъ себѣ живота. Сирах., гл. 37, ст. *34*.

Возсіяетъ Звѣзда отъ Іакова и востанетъ Человѣкъ отъ Израиля. 4 Моис., гл. 24, ст. *17*.

Возносяйся смирится, смиряй же ся вознесется. Матѳ., гл. 23, ст. 12; Лук., гл. 14, ст. 11; гл. 18, ст. 14.

Возложу на всякъ хребетъ вретище и на всяку главу плешь. Амос., гл. 8, ст. *10*.

Воззрятъ на Него, Его же прободоша. Захар., гл. 12, ст. *10*.

Возвышаяй себя смирится, смиряяй же ся возвысится. И сей Господень глаголъ два евангелиста засвидѣтелствоваша: Матѳ., гл. 23, ст. 12; Лк., гл. 14, ст. 11; гл. 18, ст. 14 **).

Вола своего, млатяща жито, да не заградиши устенъ его чемъ. 5 Моис., гл. 25, ст. *4*.

Волъ аще у кого бодливъ, а онъ его не убьетъ, и аще той волъ избодетъ человѣка до смерти,—и той волъ, и господинъ его, да ўмрутъ; и того вола мяса людемъ не ясти. 2 Моис., гл. 21, ст. *29*.

Во мнозѣ брашнѣ недугъ бываетъ, и пресыщеніе доводитъ до скорби; отъ пресыщенія бо мнози измроша. Сирах., гл. 37, ст. *33—34*.

Волку со овцою кая о́бщина, такожде и зловѣрному съ благовѣрнымъ человѣкомъ? Сирах., гл. 13, ст. *21*.

Во время конечное снидется съ нимъ царь сѣверскій во оружіи, съ конники и съ корабли многими внидетъ въ землю съ разсы́паніемъ и сокрушитъ. Данил., гл. 11, ст. *40*.

Во одѣяніи ризъ не хвалися.—Сирах., гл. 11, ст. *4*.—Аще бы излишество одеждъ было угодно, то Христосъ не похвалилъ бы Іоанна Крѣстителя о жестости ризной.

---

*) Въ подлинникѣ этотъ отрывокъ написанъ послѣ стиха: „Воззрятъ на Него"; настоящее же размѣщеніе текстовъ указано у Посошкова славянскими цыфрами на полѣ рукописи.

**) Этотъ стихъ приписанъ на полѣ.

Воскреснутъ мертвіи и востанутъ, иже во гробѣхъ. Исаіи, гл. 26, ст. *19* *).

Во оскверненной землѣ жителми скверными повелѣлъ Господь три годы отъ древесъ плодовъ не ясти, 3 Моис., гл. 19, ст. *53*.

Врагъ твой аще падетъ, не порадуйся паденію его. Притч., гл. 24, ст. *17*.

Врагъ твой аще алчетъ, накорми; а аще жаждетъ, напой его. Притч., гл. 25, ст. *22*.

Врагъ твой аще съ веліимъ притужаніемъ молитъ тя, не вѣрь ему. Притч., гл. 26, ст. *25*.

Врагу своему во вѣки не ими вѣры. Сирах., гл. 12, ст. *10*.

Врага твоего ослѧ̀, или и инъ скотъ аще узриши блудящь, обрати его къ нему; или узриши осла, падшаго з бремянемъ врага твоего, воздвигни его. 2 Моис., гл. 23, ст. *4—5*.

Врата сія затворéна будутъ и никто же ими прóйдетъ, яко Господь Богъ пройдетъ ими и будутъ затворена. Іезек., гл. 44, ст. *2*.

Врачеваніе Господь отъ земли созда. Сирах., гл. 38, ст. *4*.

Врачуйся прежде болѣзни. Сирах., гл. 18, ст. *19* **).

Вретище возложу на всякъ хребетъ и на всяку главу плешь. Амос., гл. 8, ст. *10*.

Время всякой вещи; время родити і время умрети. Еклес., гл. 3, ст. *1—2*.

Въ ризу разнолично истканую да не одѣешися. 3 Моис., гл. 19, ст. *19*.

Врученò тебѣ что, то и разумѣй. Сирах., гл. 3, ст. *22*.

Въ скорби лице дряхло; а веселящуся сердцу, лице цвѣтетъ. Притч., гл. 15, ст. *13*.

Въ страсѣ Господни хвала твоя да будетъ. Сирах., гл. 9, ст. *21*.

Въстанливой человѣкъ обогатѣетъ. Притч., гл. 10, ст. *4*.

Въ совѣте мнозѣ спасеніе пребываетъ. Притч., гл. 11, ст. *14*.

Всею своею силою люби Сотворшаго тя. Сирах., гл. 7, ст. *32*.

Въ субботу человѣкъ собиралъ дрова, и Господь повелѣлъ его каменіемъ до смерти убить. 4 Моис., гл. 15, ст. *32—35*.

Вся во славу Божію творите. 1 Кор., гл. 10, ст. 31.

Всякъ, иже имя Господне призоветъ, спасется. Іоил., гл. 2, ст. *32*.

Всякъ человѣкъ мнитъ себя быти паче иныхъ праведна. Притч., гл. 21, ст. *2*.

Всякая дѣла праведныхъ въ рукахъ Божіихъ. Еклес., гл. 9, ст. *1*.

Въшедый къ женѣ доброличной, не безъ муки будетъ. Притч., гл. 6, ст. *29*.

---

*) **) Означенные стихи вписаны между строкъ.

Высоту небесе, и широту земли, и бездну кто изслѣди? Сирах., гл. 1, ст. *3*.

Выше своея мѣры не ручайся. Сирах., гл. 8, ст. *16*.

Вѣденіе лучши сребра чиста. Притч., гл. 8, ст. *10*.

Вѣнецъ мудрости—страхъ Господень. Сирах., гл. 1, ст. *18*.

Вѣнецъ на главу пріимеши, аще отцу своему послушливъ будеши. Притч., гл. 1, ст. *8—9*.

Вѣру емлетъ незлобивый человѣкъ всякому словеси. Притч., гл. 14, ст. *15*.

Вѣрному другу нѣсть цѣны, ни измѣны. Сирах., гл. 6, ст. *15*.

Вѣренъ буди даже до смерти, и дамъ ти [рече Господь] вѣнецъ живота. Апок., гл. 2, ст. 10.

Валтасара царя Миды убиша, и прія царство Дарій мидянинъ, Даніила же пророка устрои третіимъ властелиномъ при себѣ. И сановники мидстіи вознегодоваша на Даніила за возвышеніе чести его; вины же на него не обрѣтаху, чемъ бы его изринути изъ чина. И умысливше, даша всѣмъ заповѣдь на 30 дней: да аще кто, кромѣ царя, будетъ у кого милости просить, той да вверженъ будетъ львамъ на снѣденіе. И навѣтницы увѣдаша о Даніиле, яко онъ, открывъ окно, зря ко Іерусалиму, молитца своему Богу; пришедше къ царю, рѣша: ты, царю, заповѣдь далъ на 30 дней, да аще кто, кромѣ тебя, у кого чего просить будетъ, то ъвержется въ ровъ ко львамъ; а Даніилъ тоя твоея заповѣди не соблюлъ, но просилъ милости мимо тебя, у своего Бога. И царь пребылъ той день весь, пряся съ сановники, да защититъ Даніила отъ смерти; и вси велможи налегоша; и егда царь не преможе своихъ велможъ, повелѣ Даніила всадить ко львамъ; и жалѣя по немъ, не вкуси пищи. Заутра же рано тече царь ко рву и возгласи Даніила; той же отповѣда ему, яко живъ есть; и возрадовася о немъ царь, повелѣлъ его извѣсти вонъ; и кіи на Даніила ва́диша, со жена́ми и з дѣтми ъвергоша въ ровъ, и львы, не допуствивъ до земли, растерзаша ихъ. И видя то, царь Дарій повелѣлъ ъписать всѣмъ, подъ рукою его живущимъ, дабы вси тряслися отъ Лица Бога Даніиля, яко Той есть Богъ живый и пребываяй во вѣки.—Данил., гл. 6.—Зри, сыне мой, яко и невѣрніи иноязычницы тряслися отъ Лица Божія; ты же, пребываяй во благочестівой христіанской вѣрѣ и извѣстно вѣдый силу и власть Его Божію, не моги безстрашенъ предъ Нимъ быти! И рабовъ Его, кіи во церквахъ у престола Божія служатъ, почитай, яко Дарій Даніила: ничимъ же бо священницы менши Даніила, но еще и вышши своимъ чиномъ.

Въ Вавилонѣ бяше кумиръ Вилъ; и царь по вся дни ходя кланяшеся ему, и Даніилу рече: чесо ради и ты не кланяешися Вилу? Даніилъ же рече: азъ кланяюся Богу живому, Иже на небесѣхъ; сей же мѣдь есть. И царь рече: или не вѣси, яко по вся дни изъядаетъ колико

пищи? И Даніилъ, россмѣявся, рекъ: ничтоже Вилъ ястъ. Тогда царь постави предъ Вила пищу, Даніилъ же пепеломъ посыпа капище и, изшедъ, заключи дверь; и царь запечаталъ своимъ перстнемъ. Утромъ же пойде царь з Даніиломъ; и отверзши двери, узрѣ царь изъядены яди и возопи: великъ есть богъ Вилъ! Даніилъ же удержа царя и рече: зри, царю, чьи суть стопы по̀ мосту? Онъ же рече: вижду стопы мужески и женски и дѣтей малыхъ. И егда увѣда царь тайный въ капище входъ и еже нощію вшедъ жерцы изъядаху пищу, и той царь разгнѣвался на жерцы: повелѣ всѣхъ ихъ избити, Вила же отда Даніилу. И Даніилъ, вземъ, Вила сокруши, и капище разори. Данил., гл. 14, ст. *3—22*.

Въ третій день во утріе изведоша всѣхъ евреевъ, со жена́ми и съ малыми младенцы, на попраніе слонамъ; и самъ царь пойде на то позорище. И слоновъ напоивъ пьяныхъ, числомъ 500, и изведоша; евреи же, видя всеконечную свою погибель, возопиша ко Господу со слезами. И абіе отверзошася небеса, и отъ Господа снидоша два ангела, и отъ ангеловъ слоны воспятишася и многихъ иновѣрныхъ потопташа. И видя то царь, умилися и разгнѣвался на своихъ велможъ, кіи присудили евреевъ всѣхъ погубить; евреемъ же, вмѣсто плача, радоватися повелѣ. И велѣлъ ихъ на томъ же полѣ виномъ поить, и въ веселіи праздновати 7 дней; и заповѣдалъ царь всѣмъ своимъ подручнымъ, да ни чимъ евреевъ не озлобляютъ. 3 Мак., гл. 6.—И по семъ отпущены вси евреи изъ Египта во свою землю. 3 Мак., гл. 7.

Г.

Господь рекъ: аще кого узриши согрѣшающа и не воспрѣтиши, а онъ въ беззаконіи своемъ у́мретъ, и крови его отъ руки твоея взыщу.—Іезек., гл. 33, ст. *8*.

Господь рекъ: аще ты послушаеши Мене, то буду врагомъ твоимъ врагъ.—2 Моис., гл. 23, ст. *22*.—И ты, сыне мой, аще въ послушаніи Господнемъ пребудеши, то никакова врага, ни видимаго, ни невидимаго, не бойся, понеже, по обѣщанію Своему, Богъ тебя будетъ обороняти.

Господь тако рекъ: яко до Соломона не бысть такова̀ смысла и мудрости, каковъ Соломонъ бѣ, и послѣди его такова не будетъ.— 3 Цар., гл. 3, ст. *12*.—А люторове той глаголъ Божій поро̀куютъ и глаголютъ, якобы Каперникъ ихъ лучши Соломона разумѣлъ.

Господь, явивсь Соломону, тако рекъ: аще поживеши въ простотѣ сердца и заповѣди Моя соблюдеши, то утвержду престолъ царствія твоего; а аще отвратишися отъ Мене и по́йдеши въ слѣдъ инѣхъ боговъ, то изрину изъ земли, юже дахъ Ізраилю, и храмъ сей, его же освятихъ, отверьгу отъ Лица Моего.—3 Цар., гл. 9.—И на сей Госпо-

день глаголъ ты, сыне мой, крѣпко зри: се бо Богъ любитъ простоту сердечную и храненіе заповѣдей Его, а за преступленіе человѣческое и святыя мѣста Богъ оставляетъ и въ разореніе предаетъ! И сего ради велми, сыне мой, бойся, дабы ти Божія заповѣди не преступити и, преступленіемъ, Божія бы человѣколюбія отъ себя не отринути.

Господь рекъ: славы Моея иному не дамъ. Исаіи, гл. 42, ст. *8*; гл. 48, ст. *11*.

Гельгель—четыре колеса̀ нарекошася; четыре же лица̀ комуждо ихъ: единому херувимле, другому лвово, третіе телче, четвертое же лице орле. Іезек., гл. 10, ст. *13—14*.

Гладъ послю на землю: не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія. Амос., гл. 8.

Глухому да не речеши зла, и слѣпому не положи претыканія: да убоишися Господа Бога твоего.—3 Моис., гл. 19, ст. *14*.—И по сему глаголу ты, сыне мой *), глухому не моги какова̀ либо словесе досадителнаго, или посмѣшнаго, или нелѣпотнаго изрѣщи. Подобнѣ и дураку простоумному не посмѣвайся: понеже Богъ его такова̀ сотворилъ, и того ради его руганіе взыдетъ на Самого Бога. Ты токмо простоумнаго учи, елико можеши. Чему бо ты посмѣешися, тому и самъ поработаеши. Мнозіи бо люди мудріи и разумніи объюродѣша, буіи же умудришася, и во очесѣхъ нашихъ. Вси бо мы живемъ подъ рукою Божіею.

Гнездо птичье аще обрящеши, и матерь, сѣдящую на яицахъ или на птенцахъ, узриши,—да не во́змеши матере со птенцовъ съ яи́цъ, но отпущеніемъ да отпустиши ю, а птенцы или яица возми себѣ, да благо ти будетъ. 5 Моис., гл. 22.

Гордость—всякаго грѣха начатокъ.—Іов. гл. 1, ст. **).—И сего ради ты, сыне мой, велми бойся, дабы ти ни передъ каковымъ лицомъ, ни въ какомъ дѣле, или словѣ, не погордитися: смертный бо есть грѣхъ сей. И діаволъ не за ино что съ небесе сверженъ, токмо за едину гордость.

Гордымъ Господь противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Притч., гл. 3, ст. *34*.

Гордому сообщаяйся, точенъ ему будеши. Сирах., гл. 13, ст. *1*.

Гордость не создана̀, и гнѣвъ ярости женами не рожденъ. Сирах., гл. 10, ст. *21*.

Горе мудрымъ о себѣ и предъ собою хитрымъ. Исаіи, гл. 5, ст. *21*.

Горе грѣшнику ходящу на двѣ стези. Сирах., гл. 2, ст. *12*.

Горе тому граду, въ немъ же царь юнъ. Еклес., гл. 10, ст. *16*.

---

*) За симъ зачеркнуто: „не моги“.

**) Такъ въ рукописи. Должно быть: Сирах., гл. 10, ст. 15; или: Тов., гл. 4, ст. 13.

Горе единому, аще падетъ, а не будетъ другаго, еже его подъяти. Еклес., гл. 4.

Горе пишущимъ неправду: пишуще бо, лукавая пишутъ. Исаіи, гл. 10, ст. *1*.

Горе приближающимъ домъ къ дому и село къ селу, да отъиметъ что у ближняго своего сосѣда. Исаіи, гл. 5, ст. *8*.

Горе востающимъ заутра и гонящимъ питіе: вино бо пожже ихъ. Исаіи, гл. 5, ст. *11*.

Горе вамъ, помышляющимъ неполезная и дѣлающимъ лукавое на ложахъ вашихъ,—глаголетъ Господь. Мих., гл. 2, ст. *1—3*.

Горе созидающему домъ свой въ неправдѣ [то есть, аще земля не права кому, или и иная какая въ томъ созиданіи есть неправость въ припасѣхъ, или работныхъ людей чемъ кто изобидитъ: вся бо та проклятію подлѣжатъ]. Іерем., гл. 22.

Горе глаголющимъ злу—добро и добру—зло, нарицающимъ свѣтъ тмою, а тму свѣтомъ, и нарицающимъ горкое сладкимъ, а сладкое горкимъ.—Исаіи, гл. 5, ст. *20*.—И на сіе зря, ты, сыне мой, не моги ничесого праваго—кривымъ или виноватымъ нарѣщи, или виноватаго—правымъ; такожде и никаковой вещи добрые, или дѣла какова добраго недобрымъ нарещи; нижѐ худые вещи, или дѣла каковà худова не моги нарещи добрымъ. И егда право речеши, и за то аще и пострaждеши, съ мученики вѣнчаешися отъ руки Господни, понеже за правду постраждеши, а правда—Самъ Богъ; а ложь—самый діаволъ, той бо и отецъ лжи. Іоан., гл. 8, ст. 44.

Гога и Магога, князя Росска, Мосохъ и Ѳóвель возведу на тя. Іезек., гл. 38, ст. *3*.

Гривну злáту на выю пріиметъ, аще наказанія отча слушаетъ. Притч., гл. 1, ст. *9*.

Грѣховъ своихъ исповѣдать не стыдись *). Сирах., гл. 4, ст. *30*.

Грѣшникъ за грѣхи не умретъ [рече Господь], аще покается. Іезек., гл. 33, ст. *14—19*.

Грѣховъ ко грѣхамъ не причащай и не рцы: Божія многи суть щедроты. Сирах., гл. 5, ст. *5—6*; гл. 21, ст. *1*.

Грѣшна мужа не подобаетъ славити. Сирах., гл. 10, ст. *26*.

Грѣшника аще съ пути злаго будеши совращати, а той тя не послушаетъ, и—той въ беззаконіи своемъ ýмретъ, а ты душу свою спасеши. Іезек., гл. 33, ст. *9*.

---

*) „Не стыдись“ вписано надъ строкой.

Д.

Дамъ вамъ дождь во время свое, аще въ заповѣдехъ Моихъ пребудѣте,—рече Господь,—и земля дастъ плодъ свой. 3 Моис., гл. 26, ст. *4;* 5 Моис., гл. 11, ст. *14*.

Даніилъ пророкъ молилъся Богу, припáдая къ земли,—то есть, съ поклоненіемъ до земли, а не полюторску—сѣдя; и постяся, не парикъ на главу свою возлагалъ, но пепелъ посыпáлъ и облекшися во вретище. Данил., гл. 9, ст. *20. 3*.

Даніилъ пророкъ постилъся три недѣли и, постяся, не токмо мяса, но и хлѣба не ѣлъ.—Данил., гл. 10, ст. *2—3*.—А люторы глаголютъ о себѣ, якобы они паче иныхъ народовъ христіанскихъ въ Библіи написанная хранятъ; обаче постъ ихъ люторской съ Библіею нимало не съходенъ, нижѐ съ нашимъ христіанскимъ постомъ съходенъ; но токмо сходенъ съ мордовъскимъ, паче же—съ татарскимъ постомъ, ибо, постяся, мясо ядятъ, яко закона не имущіи мордва, или яко безсловесный скотъ, ничтоже разсуждая, и табакъ пьютъ рядомъ.

Давыдъ бѣжалъ отъ сына своего Авесолома,—и отъ дому Саулова мужъ, имянемъ Симей, каменіе металъ на Давыда и на рабы его, и проклиналъ Давыда, царя своего суща; рабы же Давыдовы хотѣша его убить; Давыдъ же воспрѣти имъ, глаголя: Богъ ему тако повелѣлъ меня кляти, то како, рече, противитися имамъ? 2 Цар., гл. 16, ст. *5—12*. И на сіе зря, ты, сыне мой, отнюдъ ни на кого не гнѣвайся; и аще кто тя каковымъ безчестнымъ словомъ ни обругаетъ, не мсти ему, ниже гнѣва какова имѣй на него. Видиши ли? Давыдъ, аще и царь бѣ, а не гнѣвался и на раба своего, кленущаго его. Ты же кто еси предъ Давыдомъ? И аще дерзнеши досады своя мстити, то Самому Богу противникъ будеши, понеже аще Богъ не попуститъ, то никто тя можетъ озлобити. Ты то себѣ въ разумѣ своемъ имѣй и глаголи: Богу попущающу тако врагу дѣйствовати! Безъ Божія бо воли ничто ти не прикоснется.

Даѳана и Авирона, за преступленіе заповѣди Божія, земля пожре. 4 Моис., гл. 16.

Два—единому рать. Еклес., гл. 4, ст. *12*.

Два аще ýснутъ, тепло поспятъ; а единъ како согрѣется? Еклес., гл. 4, ст. *11*.

Два жезла пріиму Себѣ, рече Господь;—и единъ нарече доброту, другій же нарече съхинизму;—и упасу овцы Моя. Захар., гл. 11, ст. *7* *).

---

*) Слѣдующій за симъ стихъ: „Двѣ мѣры“ въ подлинникѣ помѣщенъ послѣ стиха: „День Господень“; настоящій порядокъ ихъ обозначенъ славянскими цыфрами на полѣ рукописи.

Двѣ мѣры,—едина велика, а другая мала,—въ дому твоемъ да не будетъ: всякая неправда гнюсна есть предъ Богомъ 5 Моис., гл. 25, ст. *14—16*.—И сего ради ты, сыне мой, велми бойся разные мѣры или разные вѣсы имѣти; но въ какову мѣру что пріимеши, въ такову и отдавай.

Десные пути вѣсть Господь. Притч., гл. 4, ст. *28*.

День Господень нѣсть ли тма, а не свѣтъ, и мъгла не имущая свѣта своего? Амос., гл. 5, ст. *20*.

Доброе предъ Богомъ и предъ человѣки помышляй. Притч., гл. 3, ст. *4*.

Добро аще твориши, разумѣй, кому твориши. Сирах., гл. 12, ст. *1*.

Добро и зло, животъ и смерть, нищета и богатство отъ Господа есть. Сирах., гл. 11, ст. *14*.

Добро твори смиренному, а не нечестивому. Сирах., гл. 12, ст. *5*.

Доброта женская укротитъ лице, и надъ желаніе человѣче преспѣетъ. Сирах., гл. 36, ст. *24*.

Дому своего не смотряй наслѣдитъ вѣтры. Притч., гл. 11, ст. *29*.

Досажденіе нечестивіи возносятъ. Притч., гл. 3, ст. *35*.

Другъ вѣренъ—кровъ крѣпокъ; обрѣтый же его, обрѣте сокровище. Сирах., гл. 6, ст. *14*.

Другу вѣрну нѣсть цѣны, ни измѣны. Сирах., гл. 6, ст. *15*.

Другъ вѣренъ утѣха есть житію. Сирах., гл. 6, ст. *16*.

Друга своего стараго не оставляй. Сирах., гл. 9, ст. *12*.

Друга аще и обрящеши, обаче не скоро ему вьвѣрься, понеже и другъ во время скорби твоея измѣнится, и претворится и во врага. Сирах., гл. 6, ст. *7—9*.

Другъ аще превратится во врага, не во вѣки ль печаль пребудетъ? Сирах., гл. 37, ст. *2*.

Другъ при трапезѣ твоей есть, во время же скорби твоея оставляетъ тя. Сирах., гл. 6, ст. *10*.

Древу Изралтяне кланялись, глаголя: ты нашь отецъ. Іерем., гл. 2, ст. *27*.

Дрова дѣти собираютъ, а отцы огнь зажигаютъ. Іерем., гл. 7, ст. *18*.

Дровъ и лѣсу не будутъ сѣщи, но будутъ седмь лѣтъ жещи оружіе. Іезек., гл. 39, ст. *9—10*.

Духъ Божій почіетъ на Немъ, Духъ премудрости и смысла, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣденія и благочестія. Исаіи, гл. 11, ст. *2*.

Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя и исцѣлити сокрушенныя сердцемъ. Исаіи, гл. 61, ст. *1*.

Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ. Исаіи, гл. 7, ст. *14*.

Дѣвица аще не цѣла̀ при́детъ, каменіемъ да побіютъ ю. 5 Моис., гл. 22, ст. *20—21*.

Дѣла Божія—мѣрила праведная. Притч., гл. 16, ст. *11*.

Дѣла Божія кто изслѣдити можетъ, и державу величества Его кто изочтетъ? Сирах., гл. 18, ст. *2—3*.

Е.

Евреевъ царь египетскій повелѣлъ всѣхъ вывесть на̀ поле и потоптать слонами. И Божіимъ изволеніемъ, царь повелѣніе свое за́спалъ и той день тако и минулъ. Егда же день скончи́лъся и царь о повелѣніи своемъ въспомнилъ,—и приказалъ со гнѣвомъ, да уготовають къ утру слоновъ на потоптаніе евреевъ. И язычницы со тщаніемъ паки уготоваша 500 слоновъ и всѣхъ ихъ напоиша немѣшанымъ винограднымъ виномъ. 3 Мак., гл. 5, ст. *1* *).

Его же любитъ Господь, того и наказуетъ. Притч., гл. 3, ст. *12*.

Единъ совѣтникъ тебѣ да будетъ отъ тысящи знаемыхъ твоихъ. Сирах., гл. 6, ст. *6*.

Единъ аще за тя молитца, а другой кленетъ, то кой гласъ услышанъ будетъ у Владыки? Сирах., гл. 34, ст. *24*.

Единъ человѣкъ заповѣдь Божію преступилъ,—и за тотъ грѣхъ отъ полка Израилска 36 человѣкъ подъ градомъ Гайскимъ падоша; егда же того преслу́шника каменіемъ побиша и домъ его со всѣмъ имѣніемъ сожгоша, тогда и градъ Гайскъ взяша. Ісус. Нав., гл. 7.

Ежеве вогнѣздятъся и бѣсове воспляшутъ. Исаіи, гл. 13, ст. *21—22* **).

Ездру вопроси ангелъ Господень, глаголя: скажи ми отъ трехъ речей едину: или извѣси огня тягость, или измѣри дыханіе вѣтра, или возврати мимошедшій день; и аще токмо едину ми отвѣщаеши, то азъ покажу ти путь, его же желаеши. И паки рече ангелъ: что есть твоего и что съ тобою израсте, знать не можеши, то како можетъ разсужденіе твое объяти дѣла Вышняго? [И по сему никому не подобаетъ суетитися, еже бы судбы Божіи знати, или воля Его разумѣти, чесо ради что дѣется]. Паки той же ангелъ Господень рекъ: быхъ въ пустыни, идѣже древа̀ совѣтъ твориша, глаголюще: по́йдемъ и сотворимъ брань проти́ву моря, да побегнетъ предъ нами, и на томъ мѣсте сотворимъ иные дубравы; такожде и волны морскія совѣтъ сотвориша, глаголюще: по́йдемъ

---

*) Въ рукописи этотъ отрывокъ слѣдуетъ за стихомъ: „Единъ человѣкъ“; а надлежащая разстановка текстовъ обозначена славянскими цыфрами на полѣ.

**) Этотъ стихъ и слѣдующія за нимъ первыя два извлеченія изъ 4 и 5 гл. 3 кн. Ездры помѣщены на отдѣльномъ листкѣ, приклеенномъ къ страницѣ рукописи между строкъ, верхнимъ краемъ.

и двигнемъ брань на лѣса̀, и, побѣдивши ихъ, пріимемъ себѣ многое мѣсто;—и аще бы былъ еси ты ихъ судіа, кого бы ты осудилъ или опра̀вилъ? И Ездра рекъ: воистинну суетенъ ихъ совѣтъ, понеже лѣсу свое мѣсто и морю свое. И ангелъ рече: право судилъ еси; чесо же ради себя не су́диши? тако бо, иже обитаютъ на земли, земные вещи и разумѣваютъ, а не еже на небеси и на высотѣ.—3 Ездра, гл. 4.—И по сему ангелову слову, земные жители земная токмо могутъ разумѣти, а не еже на небеси. Сего раді и ты, сыне мой, аще и ученія какова̀ ко́снешися, не суетись, еже бы ти небесная разумѣти; но довлѣетъ ти и видимыхъ вещей разсуждати, иже на земли и въ мірѣ семъ дѣются. Не обрящеши бо ползы въ разсужденіи небесныхъ дѣйствъ. Но аще остроту ума возъимѣеши и ползы себѣ возжелаеши, то прилѣпися ко святѣй Церкви и умъ свой распростирай, како святая Церковь отъ колебанія утвердити и како приплодъ ей сотворити? А аще разумомъ своимъ высоко̀ возлѣтиши, то низко упадеши. Чини прибытокъ духовной, а не міра сего.

Ездра, по ангелову приказанію, постился 7 дней, и паки началъ молитца со слезами; и ангелъ, пришедъ къ нему, рекъ: или ты паче возлюбилъ еси Ізраиля, нежели Сотворивый его? Ездра же рече: ни, Господи, но отъ болѣзни своея, и велми ми желаніе есть, еже бы взыскати часть суда Божія. И ангелъ рече: не можеши. Ездра же рече: то лучши бы мнѣ не родитися, или умрети во утробѣ матери своея, да не видѣлъ бы труда и безсилія Ізраилева. И рече ангелъ: сочти ми сіе, иже еще не пришло; и озелени ми сухіе цвѣты; и отверзи ми запе́ртые хранилища и изведи изъ нихъ затворенные вѣтры; и покажи ми образъ голоса,—и тогда покажу ти трудъ, его же желаеши видѣти. И Ездра отвѣща: о, Господи, кто бо есть, иже можетъ сіе сотворити? токмо развѣ иже съ человѣки обитанія не имать; азъ же не вѣмъ, что о сихъ глаголати. И ангелъ рече: како не можеши единаго отъ сихъ сотворити, тако не можеши обрѣсти суда Божія.—3 Ездра, гл. 5.—И сего ради и ты, сыне мой, никакова̀ суда Божія не испытуй, но что ти ни случится, аще добро, аще и зло, вся та возлагай на Его Божію волю: како бо Ему годѣ, тако и да творитъ! Токмо ты не отвращайся отъ Него, и всего себя отдаждь въ Его Божію волю.

Ездре ангелъ Господень рекъ: востани на нозѣ твои и, слышавъ, не ужасайся. И ста Ездра на нозѣ свои и слыша гласъ глаголющъ: се, дніе пріидутъ, и будетъ, егда посѣщу, сія знаменія сотворю: книги разгнутся, и вси узрятъ, и беременатые незрѣлые младенцы родятъ, трехъ или четы́рехъ мѣсяцовъ; жити имутъ и воздвижутся; и труба востру́битъ, и тогда вся земля ужа́снется, и узрятъ люди, иже смерти не вкусиша отъ рожденія своего, премѣнится бо сердце во обитающихъ, и обратятся въ чувство иное, и побѣдится растлѣніе. [Се бо явилъ Господь Ездре, яко

во время втораго Христова пришествія живіи человѣцы смерти не узрятъ, но токмо преложится ихъ чувство во иное и будутъ безсмертни]. И паки рече ангелъ: аще попостишися седмь дней и помо́лишися, то паки возвѣщу тебѣ болши сихъ; провидѣлъ бо Вышній чистоту, юже отъ юности своея имѣлъ еси, и сего ради посла мя показати тебѣ вси вещи сіи.— 3 Ездра, гл. 6.—Зри, сыне мой: се бо Ездра и прежде новыя благодати въ чистотѣ жилъ, и Господь его за то возлюбилъ, и сокровенныя тайны открылъ. Нынѣ же наипаче подобаетъ въ чистотѣ жити, понеже Богъ возвеличилъ чистоту, и въ чистотѣ живущихъ и на семъ свѣте прославилъ. Токмо люторъ единъ нечистоту хвалитъ и обмыватися не повелѣваетъ *).

Ездре ангелъ Господень рекъ, глаголя: градъ созданъ и поставленъ на мѣсте красномъ, полнъ сый всякихъ благъ; восходъ же къ нему велми тѣсенъ; и отъ единые страны того пути огнь, з другую же страну вода глубока̀; между же огня и воды едина токмо ступень человѣча можаше въмѣститися. И рече ангелъ: аще кто не прейдетъ чрезъ то положенное стремленіе, то како кто внидетъ въ него и пріиметъ достояніе свое? И паки рече ангелъ: егда преступилъ Адамъ положеніе Божіе, суждено̀ бысть тако, еже тому вѣку входъ тѣсенъ и болѣзненъ бяше; и кіи [рече] человѣцы не пріимутъ тѣсноты, не могутъ пріяти, иже суть представлена. [И на сія зря, ты, сыне мой, велми бойся пространнаго пути, но всячески тщися шествовати узкимъ и прискорбнымъ путемъ, дабы тебѣ внити въ царство небесное, показанное Ездре. А потомъ уже и отъ Самого Господа Бога сказано есть, яко нужницы восхищаютъ царство небесное. Матѳ., гл. 7, ст. 14. И сего ради и наипаче ты, сыне мой, буди твердъ; на люторская же мягкастная гнилые толки не слагайся и въ слабостное ихъ житіе не въдавайся]. И рече Ездра: Владыко Господи, се вижду, яко праведніи терпятъ тѣсноту, уповающе на будущее пространство; нечестивіи же погибнутъ! И речеся къ Ездре: нѣсть судіи паче Бога, ни разума паче Вышняго; погибнутъ бо мнози, иже не помнятъ Божія закона, и положиша себѣ помышленія суетная, и поставиша себѣ обхожденіе грѣховное. [О, сыне мой, бойся, дабы тебѣ не причтатися къ творящимъ беззаконіе, и живущимъ въ роскошности, и мудрьствующимъ люторски! Но поживи на семъ свѣте въ воздержаніи и въ тѣснотахъ, дабы тамо тебѣ внити въ пространьство]. И паки речеся Ездрѣ: иже рожденъ есть человѣкъ, и аще обиженъ будетъ, да терпитъ; аще же побѣдитъ [то есть, въ терпѣніи своемъ не ослабѣетъ], то пріиметъ, еже глаголю. Яко сей есть животъ, иже Моисей рекъ: избери себѣ животъ, да живеши; и не вѣроваша ему, но ни пророкамъ по немъ, ниже Мнѣ Самому, еже глаголахъ имъ, яко скорбь

*) Послѣдняя точка добавлена между строкъ и на полѣ.

не будетъ въ погубленіе, но пришествіе радости имъ будетъ—3 Ездра, гл. 7.—И по сему истому Божію глаголу отнюдъ, сыне мой, ни о каковыхъ скорбныхъ дѣлехъ, случившихъ ти ся, не скорби, но токмо уповай на Бога; и, за истинное твое упованіе, вся твоя скорби обратитъ Богъ въ радость.

Ездре пакиречеся, яко не всѣ сѣянное возрастаетъ, и не вся насажденная возторгаются, тако и людіе не вси спасутся; вамъ же отворенъ есть рай и древо животное насаждено есть, созданъ есть градъ, искушенъ есть покой, и корень лукавъ знаменанъ есть отъ васъ; не ищи того, иже уничижиша Вышняго и закона Его не помниша и рекоша въ сердцахъ своихъ: нѣсть Бога.—3 Ездра, гл. 8.—Ты же, сыне мой, не буди безуменъ: не моги того и въ мысль свою вложити, якобы нѣсть Бога; люторове бо мнозіи уже отъ высокомыслія своего обезумишася, и мудрствуютъ тако, яко нѣсть Бога, но свѣтъ самъ о себѣ стоитъ. Ты же, сыне мой, стоя, и ходя, и сѣдя, и лежа, въ мысли своей Бога имѣй, и ни на малъ часъ изъ мысли своея не испускай Его; но непрестая буди въ богомысліи, дабы діаволъ ни съ кою страну коснутися ти не могъ.

Ездра, по повелѣнію ангелову, постился еще 7 днiй, ни мяса ни хлѣба ядый, ниже вино піяй, но токмо травное зеліе яде. 3 Ездра, гл. 9.

Ездра паки постися 7 днiй и яде токмо зеліе же. 3 Ездра, гл. 12.

Ездра написалъ 204 книги; и писцы, егда писаша тыи его книги, мяса не ѣли, но токмо единъ хлѣбъ ѣли; и ис тѣхъ книгъ повелѣлъ ему Господь простому народу объявить 134 книги, а 70 книгъ оставить мудрымъ людямъ. 3 Ездра, гл. 14.

Ездре рече Господь, яко кровь неповиная и скорбная вопіетъ къ Нему, и души праведныхъ вопіютъ непрестанно; и отмщая отмщу имъ, рече Господь.—[И сего ради ты, сыне мой, бойся великою боязнію, дабы тебѣ не токмо кого неповиннѣ окровавити, но и ничимъ бы не оскорбити, не токмо дѣломъ, но ниже словомъ, дабы Богъ, по неложному Своему слову, отмщая не отмстилъ бы тебѣ за твоя досажденія. Къ сему же бойся и люторскихъ толкованій: они бо, проклятіи, тако глаголютъ, якобы души святыхъ не могутъ ничесого творити, или о чесомъ либо Бога просити, но пребываютъ де нечувственни; яко мертвыя тѣлеса безъ души, тако и душа безъ тѣла нечувственна. А Самъ Господь Богъ Ездрѣ ясно изъяви, яко души і праведныхъ непрестая вопіютъ; колми же паче души святыхъ, кіихъ Богъ и въ животѣ ихъ прославилъ и по смерти прославляетъ! И прирекъ Господь, яко отмщая отмститъ имъ].—И паки Господь Ездре рекъ, глаголя: аще въ заповѣдехъ Моихъ не пребудѣте, то сотворю васъ яко хврастіе, враговъ же вашихъ сотворю яко огнь, поядаяй хврастіе.—3 Ездра, гл. 15.—И сего ради ты, сыне мой, велми бойся, дабы тебѣ заповѣдей Божіихъ не преступити.

Наипаче же, аще въ воинскомъ чину̀ будеши, бойся, еже бы тебѣ нимало Божія заповѣди не преступити, и никого бы тебѣ не изобидѣти, но доволну быти своими оброки, и за погрѣшеніе твое не быти бы тебѣ предъ врагами хврастіемъ, а они огнемъ бы предъ тобою не были.

Елизавель, иже Науѳея безъ вины, ради полученія винограда Науѳеева, уби, и за то*), по глаголу пророка Иліи, снѣдоша ю пси; токмо осташа руцѣ, да плюснѐ ножныя, да лобъ.—4 Цар., гл. 9.—И сего ради велми страшно неправдою отъимати что у кого, или безъ вины, ради какихъ прихотѣй, смерти кого предать!

Ж.

Жезломъ бѣй младенца, да душу его ізбавиши отъ злыя смерти. Притч., гл. 23, ст. *14*.

Жезлъ изыде изъ корене Иессеова и цвѣтъ процвѣтетъ, и почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и смысла, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣденія и благочестія. Исаіи, гл. 11, ст. *1—2*.

Женится аще кто не ради блуда и не ради похоти своея, но ради чадородія, и къ таковымъ людямъ никакая порча не прикасается. Товіа, гл. 6, ст.

Женивыйся въновѣ мужь да не исходитъ на войну цѣлой годъ, но да утѣшаетъ жену свою. 5 Моис., гл. 24.

Жена егда родитъ сына, нечиста̀ будетъ 40 дней. 3 Моис., гл. 12, ст. *1—4*.

Жена доколѣ въ теченіи крове пребудетъ, нечиста̀ есть, и ни х каковой святыни да не прикасается; и кто прикоснется ея, или на постѣли ея ляжетъ или сядетъ, нечистъ будетъ. 3 Моис., гл. 15.

Жена благодатная возноситъ мужу своему главу. Притч., гл. 11, ст. *16*.

Жена разумна—вѣнецъ мужу своему. Притч., гл. 12, ст. *4*.

Жена добля веселитъ мужа своего и лѣта его исполнитъ мира. Сирах., гл. 26, ст. *2*.

Жена добрая дѣлаетъ мужу своему все доброе,—востаетъ нощію и роздаетъ дѣла рабынямъ своимъ. Притч., гл. 31, ст. *12—15*.

Жена добра̀—честь блага дана будетъ боящемуся Бога. Сирах., гл. 26, ст. *3*.

Жена молчалива даяніе есть Господне. Сирах., гл. 26, ст. *17*.

Жена стыдлива—благодать надъ благодать. Сирах., гл. 26, ст. *18*.

Жена пьяница,—студъ ея не иматъ покровенъ быти. Сирах., гл. 26, ст. *10*.

---

*) „За то“ вписано надъ строкой.

Жена любодѣйца, яко червь во древѣ, погубитъ мужа своего. Притч., гл. 12, ст. *4*.

Жена аще не восхощетъ подъ рукою твоею быти, отсѣцы ю отъ плоти своея. Сирах., гл. 25, ст. *29*.

Жена, отъ мужа со инѣмъ соблудившая, трегубый грѣхъ содѣваетъ: первое, отъ закона Божія отступила; вътopoe, мужу своему согрѣшила; третіе, блудомъ прелюбодѣйства отъ чужда мужа чадо себѣ сотворила; и тыи чада не вкоренятся въ корень, и вѣтви ея не сотворятъ плода. Сирах., гл. 23, ст. *31—34*.

Жену кто обрящетъ добру̀, дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая. Притч., гл. 31, ст. *10*.

Жену непокорную отсѣцы отъ плоти твоея. Сирах., гл. 25, ст. *29*.

Жены добрыя блаженъ есть мужъ и число дней его сугубо. Сирах., гл. 26, ст. *1*.

Жены премудрыя создаша храмы, а безумныя раскопаша своима рукама. Притч., гл. 14.

Жены добрыя отъ тысящи не обрѣтохъ. Еклес., гл. 7, ст. *29*.

Жены чуждыя доброта да не одолѣетъ тебя. Притч., гл. 6, ст. *25*.

Женѣ злѣ не внимай. Притч., гл. 5, ст. *3*.

Женѣ злоумной лѣпота, яко златая серга̀ во ухе у свиньи. Притч., гл. 11, ст. *22*.

Женѣ лукавой не давай дерзновенія. Сирах., гл. 25, ст. *28*.

Женъской злобѣ никаковая злоба не точна есть. Сирах., гл. 25, ст. *21*.

Женъской блудъ—помизаніе очей. Сирах., гл. 26, ст. *11*.

Женъской добротѣ не восъхощи, понеже отъ жены начатокъ грѣха и тою умираемъ вси. Сирах., гл. 25, ст. *23*. *27*.

Женъская добро́та укроти́тъ лице и надъ все желаніе преспѣетъ. Сирах., гл. 36, ст. *24*.

Жéстокъ не буди, да не у̂мреши не во время свое. Еклес., гл. 7, ст. *18*.

Жéстоко слово воздвизаетъ гнѣвъ. Притч., гл. 15, ст. *1*.

Жертва всякая солію да осолится. 3 Моис., гл. 2, ст. *13* *).

Животъ и смерть въ руцѣ языка. Притч., гл. 18, ст. *21*.

Животъ и смерть предъ человѣкомъ; и еже аще изволитъ, дастця ему. Сирах., гл. 15, ст. *17*.

Жнущимъ жито не повелѣлъ Господь падшихъ класовъ побирати, такожде и въ винограде обирковъ не обирати, но то убогимъ людемъ и пришелцамъ оставляти; и благословитъ тя Богъ. 3 Моис., гл. 19, ст. *9—10;* 5 Моис., гл. 24, ст. *19—21*.

---

*) Этотъ стихъ вписанъ между строкъ.

Ѕ.

Зла не твори, и не постигнетъ тя зло. Сирах., гл. 7, ст. *1*.

Зло и добро, смерть и животъ—отъ Господа. Сирах., гл. 11, ст. *14*.

Зло за добро аще кто воздаетъ, и изъ того дому не изыдетъ зло. Притч., гл. 17, ст. *13*.

Злорѣчитъ кто отца своего или матерь, смертію да умретъ. 3 Моис., гл. 20, ст. *9*.

Злоба мужеская лучши добродѣтели женскія. Сирах., гл. 42, ст. *14*.

Злословитъ кто Бога, да будетъ убіенъ до смерти. 3 Моис., гл. 24, ст. *15—16*.

Золъ кто себѣ, то како будетъ добръ инѣмъ? Сирах., гл. 14, ст. *5*.

Змію мѣдяную Израилтяне почитали и кадили ей; царь же Іезекія сокруши ю, дабы не почитали ее и не кадили бы ей. 4 Цар., гл. 18, ст. *1—4*.

Змій великій бѣаше при Вавилонѣ, и вавилоняне чтяху того зміа за бога. И рече царь Даніилу: еда и сему речеши, яко мѣдь есть? се бо живъ, ястъ и піетъ. И рече Даніилъ: Господу Богу моему поклонюся; ты же, царю, даждь ми власть надъ зміемъ, то азъ безъ оружія убію его. И рече царь: даю тебѣ. И Даніилъ, взя смолы и сѣры и, съ шерстію свалявъ, вверже тому змію во уста, и абіе змій издше. И вавилоняне восташа на царя, глаголюще: аще не отдаси намъ Даніила, то тебя убьемъ. И видя царь такое великое въ народе возмущеніе, отда имъ Даніила; они же, вземше его, ввергоша въ ровъ ко львамъ. И бѣ тамо Даніилъ шесть дней; львовъ же седмь бяше; и ангелъ Господень изъ земли еврейскія принесе Аввакума съ пищею и напита Даніила. Въ седмый же день пріиде царь ко рву, еже потужити по Даніиле, и узрѣвъ Даніила сѣдяща здрава, возопи царь гласомъ великимъ: великъ еси, Господи Боже Даніиловъ, нѣсть бо инаго развѣ Тебе! И изя Даніила отъ рва; повинныя же Даніилове пагубѣ повелѣлъ царь въ ровъ ко львамъ вринути; и отъ львовъ, при немъ же царѣ, тіи навѣтница Даніиловы изъядени быша. Данил., гл. 14.

З.

За честь Божію, кіи Его хулятъ, убивать до смерти. 3 Моис., гл. 24.

Зачало премудрости—страхъ Господень. Притч., гл. 9, ст. *10*.

За добро аще кто зломъ воздаетъ, и изъ того дому не изыдетъ зло. Притч., гл. 17, ст. *13*.

Законы отца твоего и матери храни. Притч., гл. 6, ст. *20*.

Законопреступницы изринуты будутъ. Притч., гл. 2, ст. *22*.

Законопреступныхъ безвремянно отъемлются души. Притч., гл. 11, ст. *30*.

За скверныя дѣла Богъ предаетъ людей въ плѣнъ, и грады въ разоренье. 5 Моис., гл. 9.

За свиные мяса̀ замучены быша седмь братій Маккавейскихъ. 2 Мак., гл. 7.

Заповѣдалъ Господь, дабы людіе на иноземкахъ иновѣрныхъ не женились, дабы тѣ жены̀ отъ вѣры не отвратили. 5 Моис., гл. 7., ст. *3—4*.

За преслушаніе Саулово, по Господню словеси, царство его отъ него отъяся, и самъ онъ паде на мече своемъ, и сынове его избіени быша, за то: иже повелѣлъ ему Богъ, да не пощадитъ онъ отъ иноплеменніковъ, отъ человѣковъ и до скота, но всѣхъ, яко людей, тако и скотъ весь, мечемъ изсѣкутъ; а той Саулъ царь увидѣлъ воловъ велми добрыхъ и тучныхъ, и не посѣкъ ихъ, но оставилъ ихъ на жертву Богу, понеже добры̀ зѣло; обаче Бога тѣмъ своимъ умствованіемъ прогнѣвалъ, и царства и живота своего лишился.—1 Цар., гл. 31.—И на сей Божій гнѣвъ всякій человѣкъ да зритъ: се бо царь Саулъ, узрѣвъ воловъ добрыхъ, и оставилъ ихъ Богу на жертву, а не себѣ въ корысть, обаче Богу неугодно бысть. И на сія зря, ты, сыне мой, аще будеши каковымъ либо судіею, и аще кто, по Божію осужденію, будетъ достоинъ смерти, то ты не моги паче Бога поумничать и достойнаго смерти свободить отъ смерти, дабы тебѣ не пострадать такожде, яко и Саулу.

Зъ безумнымъ немного разглаголствуй. Сирах., гл. 22, ст. *12*.

Зъ богатымъ не тяжись, да не когда утяготитъ ти мѣру. Сирахъ, гл. 8, ст. *2*.

Звѣріе четыре изыдоша изъ моря; единъ подобенъ львицѣ, имущь крылѣ о́рли; вторый подобенъ медвѣдицѣ и три ребра̀ во устѣхъ имущь; третій подобенъ рыси, имущь четыре крыла̀; четвертый гордъ и страшенъ, зубы у него желѣзны и вели́ки, ногти же мѣ́дяны, и десять роговъ на главѣ его; единъ же рогъ малъ—имущь въ себѣ очи человѣчи; и се, поставишася престоли и Ветхій денми сѣдяше: одежда же Его бѣла аки снѣгъ, а власы главы—аки волна чиста; престолъ Его пламень огненный; и тысящи тысящь служаху Ему, и тмы темъ предстояху предъ Нимъ. Данил., гл. 7.

Зданіе создавшему еда речетъ: нѣси ты меня создалъ? или твореніе сотворшему речетъ: неразумна мя сотворилъ? Исаіи, гл. 29, ст. *16*.

Земля глубока̀, небо же высоко̀, а сердце царево необлично. Притч., гл. 25, ст. *3*.

Земля тре́ми трясется, четвертаго же понести не можетъ. Притч., гл. 30, ст. *21*.

Земля стоитъ во вѣки, а солнце восходитъ и въ мѣсто свое влечется, сіе возсіеваетъ, и йдетъ къ югу и къ сѣверу, и обходитъ окрестъ.—

Еклес., гл. 1, ст. *4—6*.—А люторове съ Каперникомъ своимъ мудрѣе и достовѣрнѣе себя сказуютъ вѣдущихъ, нежели Соломонъ *), ибо глаголютъ Самому Богу и Соломону вопреки, сказующе, яко земля ходитъ, а солнце стоитъ. И тако отъ высокоумія своего обезумишася, еже не токмо въ вѣрѣ погрѣшили, но твореніе Божіе превращаютъ и́нако, и Моисея боговидца, и прочіихъ пророковъ, и Соломона ни во что поста̀виша; но токмо свой разумъ возвышаютъ и разширяютъ!

Земное житіе одебелеваетъ умъ. Прем., гл. 9 ст. *15*.

Земная едва разумѣваемъ, а яже на небеси кто изслѣдити можетъ? Прем., гл. 9, ст. *16*.

Зъ женою чужою въ дому не медли, да не когда укло́нится душа твоя на ню и поползнешися въ пагубу. Сирах., гл. 9, ст. *10—11*.

Зъ завистливымъ о похвалѣ не совѣтуй. Сирах., гл. 37, ст. *11*.

Знающіися съ тобою да не будутъ мнози, совѣтникъ же твой—единъ отъ тысящи. Сирах., гл. 6, ст. *6*.

И.

Играяй съ сыномъ своимъ—печаль пріиметъ послѣди. Сирах., гл. 30, ст. *9*.

Изъ Египта изошло Ізраилтанъ, кромѣ рабовъ, 600 тысящъ мужей пѣшихъ. 2 Моис., гл. 12, ст. *37*.

Излію отъ Духа Моего на всяку плоть и прорекутъ сынове и дщери ваша. Іоил., гл. 2, ст. *28* **).

Иліа пророкъ своима рукама убилъ вааловыхъ жерцовъ четыреста пятьдесятъ человѣкъ.—3 Цар., гл. 18, ст. *22. 40*.—Тако бо і всякому человѣку по Господѣ Бозѣ ревновать подобаетъ и противниковъ Божіихъ не щадити.

Имянемъ Своимъ Господьнимъ въ неправдѣ не повелѣлъ кълятися. 3 Моис., гл. 19 ст. *12*.

Имя ново прозовется работающимъ Мнѣ, еже благословится на земли. Исаіи, гл. 65.

Имя Божіе аще кто прило́житъ къ су́ему, и тотъ грѣхъ не очистится. 5 Моис., гл. 5.

Имя доброе лучши, нежели богатство многое. Притч., гл. 22, ст. *1*.

Имя благое паче елея благаго. Еклес., гл. 7, ст. *2*.

Иному глаголющу, не велми приставай. Сирах., гл. 32, ст. *11*.

---

*) Слова: „нежели Соломонъ“ вписаны между строкъ.

**) Этотъ стихъ написанъ вслѣдъ за стихомъ: „Имянемъ Своимъ Господьнимъ“, а настоящее его мѣсто отмѣчено славянскими цыфрами на полѣ. Цитата къ нему указана въ рукописи такъ: Іоил., гл. *3* (а не 2-я),—согласно съ первопечатной Библіей, въ которой означеннымъ стихомъ начинается третья глава книги Пророка Іоиля.

I.

Іаковъ и Исавъ не родныя ли братья быша? И Іакова Богъ возлюбилъ, Исава же возненавидѣ. Малах., гл. 1, ст. *2*.

Іереи Божія чти. Сирах., гл. 7, ст. *31*.

Іерея прослави, страха ради Божія. Сирах., гл. 7, ст. *33*.

Іеремія пророкъ святъ родился, понеже Богъ освятилъ его прежде рожденія. Іерем., гл. 1, ст. *5*.

Іезекіа царь разболѣся къ смерти; и пріиде къ нему Исаіа пророкъ и рече: отъ одра сего не востанеши. И онъ, обратився къ стѣнѣ, и съ плачемъ помолися Господу. И се, пророкъ обратися къ нему и рече: Господь услышалъ молитву твою и приложилъ тебѣ Господь живота 15 лѣтъ. И во свидѣтелство того Господня глагола, чрезъ уста пророча глаголанная, возврати Господь солнечную стѣнь назадъ десять степеней. И въскоре пріиде отъ Вавилона посолъ, и, обрадовався ему, Іезекіа показа ему вся сокровища своя. И Исаіа пророкъ, пришедъ къ нему, рече: яже ты показалъ еси послу вавилонску, вся та внидутъ въ руцѣ вавилонянамъ. — 4 Цар., гл. 20; Исаіи, гл. 37.— Тако бо и нынѣ Богъ дѣлаетъ: аще кто, ради своего высокославія, пославится чемъ, то лишится того. И сего ради ты, сыне мой, аще Богъ тебѣ умножитъ богатствомъ и вещмѝ каковыми дивными, или дастъ тебѣ Богъ какую премудрость, книжную или художественную, или предъ враги будеши силенъ,—ничемъ тѣмъ не моги похвалитися, дабы тебѣ всего того не лишитися, такожде, яко и Іезекію; паче же того, еже бы тебѣ, отъ высокославія своего, въ вѣчномъ поношеніи не быть.

Ізраилтянъ во Египетъ вниде 75 мужей, кромѣ женска пола. 1 Моис., гл. 46, ст. *27* *).

Іосиѳъ, страха ради Божія, и принуждаемь, не коснуся женѣ Пентеѳріевой,—и по оклеветанію жены тоя всажденъ бысть въ темницу; и, за тое его Іосиѳово воздержаніе отъ блудные скверны, поставилъ его Богъ всему Египту господиномъ.—1 Моис., гл. 39.—И ты, сыне мой, сему ревнуя поревнуй; и не то чтобы тебѣ собою того проискивати **), еже бы тебѣ съ кѣмъ блудъ сотворити, но аще и нудити тя будетъ какая жена или дѣвица, не токмо убогая, но аще и богатая, или и силная,—не моги повинутися ей и въ смертный грѣхъ въпасти, да съ прекраснымъ Іосиѳомъ уравнйшися и отъ Бога возвышенъ будеши, аще не на семъ свѣте, то на ономъ; а безъ воздаянія отъ Бога не будеши.

---

*) Въ рукописи этотъ стихъ помѣщенъ предъ извлеченіемъ изъ книги пр. Іереміи: „Іоанадавовыхъ дѣтей". Настоящая разстановка текстовъ сдѣлана по указанію славянскихъ цыфръ, поставленныхъ Посошковымъ на полѣ.

**) Далѣе зачеркнуто: „еже бы ти того проискивать".

Іоанадавовыхъ дѣтей повелѣлъ Господь пророку Іереміи напоить виномъ; и они пророка не послушаша, и не пиша вина, и глаголаша: отецъ нашь Іоанодавъ заповѣда намъ, да не піемъ вина мы и женꙑ наша и дѣти наша; и мы того ради и не піемъ, и пить не будемъ.—Іерем., гл. 35.—Видиши ли ты, сыне мой, како древле дѣти отцово приказаніе хранили твердо, еже и пророка Божія не послушаша? И на сіе зря, и ты не моги моихъ приказаній преслушати, о нихъ же ти въ сіей книжице завѣщахъ, да похваленъ будеши отъ Бога, якоже и Іоанадавовыхъ дѣтей Самъ Господь похвалилъ за содержаніе отчи заповѣди.

Іова поразилъ діаволъ лютою и неудобь стерпимою болѣзнію. И егда многое время минꙋ тоя болѣзни, нача жена его глаголати ему: доколѣ терпиши тако? уже бо потребися отъ земли память твоя; но рцы нѣкій глаголъ ко Господу и умри. Онъ же, воззрѣвъ на ню, и рече: что ты, яко едина отъ безумныхъ женъ? аще благая отъ руки Господни пріяхомъ, злаго не стерпимъ-ли?—Іовъ, гл. 2.—Тако и тебѣ, сынѣ мой, подобаетъ во всякомъ злостраданіи быти долготерпѣливу. Аще не токмо какая напасть, но аще и лютая болѣзнь, или какая наглая и безвинная приготовится тебѣ и смерть, то и тогда не скорби и на неправедной судъ не гнѣвайся, но уповай на Бога: безъ Его бо воли ничто тебѣ не содѣется. Но токмо грѣхи свои и вси неправости, предъ Богомъ содѣланные, исчисляй, и покаяніе о нихъ приноси. Смерть бо не погубитъ человѣка, но грѣхи погубляютъ; и того ради не бойся смерти, но бойся грѣха.

Іовъ о себѣ тако рекъ: аще возжелахъ жены мужатые, то и моя жена да будетъ иному мужу.—Іовъ, гл. 31.—Тако и ты, сыне мой, никаковые чуждые жены не желай, да тво(е)я иніи не возжелаютъ *).

Іова, по язвѣ, паки Господь воздвиже, и дѣтми и внꙋчаты и правнучатами наполни; богатства же всякаго при прежнемъ сугубо даровалъ ему Богъ.—Іовъ, гл. 31.—Тако бо и нынѣ Господь творитъ: аще кто въ нашедшихъ бѣдахъ благодаритъ Бога, то тѣмъ людямъ посылаетъ Богъ не токмо сугубое, но и десятогубое богатство и честь, и всякое пополнѣніе со умноженіемъ.

Ісусъ былъ третій, кромѣ Наввина и Сирахова архіереемъ великимъ. Захар., гл. 3.

К.

Касаяйся пекле очерни́тся и общаяйся горнцу точенъ ему будетъ. Сирах., гл. 13, ст. *1* **).

---

*) Слова: „да твоя иніи не возжелаютъ“ написаны на особомъ лоскуточкѣ, наклеенномъ на строку, гдѣ сперва было: „и своею людямъ не поступайся“.

**) На полѣ противъ этого стиха отмѣчено: „справ.“ (т. е. „справитца“, вѣроятно — относительно слова „горнцу“, вмѣсто котораго, согласно съ библейскимъ текстомъ, должно быть „гордому“).

Каменно сердце изму отъ нихъ и дамъ имъ, рече Господь, сердце плотяно. Iезек., гл. 11, ст. *19*.

Каковъ великъ въ житiи семъ будеши, толико смиряйся. Сирах., гл. 3, ст. *18*.

Каковъ владыка граду, таковы и жители градстiи будутъ. Сирах., гл. 10, ст. *2*.

Каковы будутъ судiи, таковы и слуги̏ ихъ будутъ. Сирах., гл. 10, ст. *2*.

Каменiя многоцѣннаго лучши есть премудрость. Притч., гл. 8, ст. *11*.

Камень жестоко̀, а песокъ тяжелоносно; гнѣвъ же безумнаго обоего̀ тяжчае. Притч., гл. 27, ст. *3*.

Къ волхвомъ не повелѣлъ Господь ходити, ни ворожбити, ни во встречу вѣровати. 3 Моис., гл. 19.

Къ другу своему не учащай ходити, да не когда прискучишь ему. Притч., гл. 25, ст. *17*.

Къ дверемъ дому прелюбодѣйцы не приближайся. Притч., гл. 5, ст. *8*.

Къ женскимъ пѣснямъ не приставай, да не увязнеши въ сѣтехъ ея. Сирах., гл. 9, ст. *4*.

Кипарису, древу великому, уподоби Господь Фараона, царя египетскаго. Iезек., гл. 31.

Кляся Господь Вседержитель душею Своею. Iерем., гл. 51, ст. *14*.

Къ ладану повелѣлъ Господь и иные благовонные масти прилагать, дабы кажденiе было благовоннѣе; а носить съ собою, ради нюханiя, запрещѣнiемъ смертнымъ запрѣтилъ Господь.—2 Моис., гл. 30.—А люторове то запрещенiе Господне ничтожатъ, и всякiя благовонныя масти въ тростяныхъ головкахъ и на вороту своемъ и во чпагахъ носятъ, не боясь того Божiя запрѣщенiя. Ты же, сыне мой, не зри на люторы: самъ при себѣ не носи и женѣ своей не вели.

Князю людей не рцы злаго слова. 2 Моис., гл. 22, ст. *28*.

Кости человѣчи, показанные отъ Господа на полѣ Iезекiи пророку, вси ожиша. Iезек., гл. 37.

Конь неучѐнъ свирепо и̏детъ, а сынъ самоволенъ блудникъ будетъ. Сирах., гл. 30, ст. *8*.

Корень премудрости—еже боятися Бога. Притч., гл. 1, ст. 7.

Кромѣ Бога, не бойся никого. Притч., гл. 7, ст. *1*.

Крыться Господь повелѣлъ отъ рати; а аще кто не укроется, самъ себѣ убойца будетъ. Iезек., гл. 33.

Кровь скотiю аще кто будетъ ясти, той человѣкъ потребится, понеже душу съ кровiю съѣлъ бяше.—3 Моис., гл. 17, ст. *14*; 5 Моис., гл. 12, ст. *23*.—Люторове же ни во что сiю Божiю заповѣдь ставятъ: ядятъ кровь съ люблеиiемъ.

Л.

Лгать никаковыя лжи не восхощи. Сирах., гл. 7, ст. *13*.

Лживыхъ прорицателей или учителей, кіи съ истиннаго пути совращаютъ, повелѣлъ Господь предавать смерти; и прирѣкъ, глаголя: злое сами отъ себя изтребляйтѣ. 5 Моис., гл. 13, ст. *1—5*.

Лжи никаковые на учись лгать. Сирах., гл. 7, ст. *13*.

Лживый человѣкъ не внидетъ во царство небесное. Апокал., гл. 21, ст. 27.

Лживой языкъ истины ненавидитъ. Притч., гл. 26, ст. *28*.

Лживая уста убиваютъ душу. Прем., гл. 1, ст. *11*.

Лжи отецъ и предводитель—діаволъ. Іоан., гл. 8, ст. 44.

Ложь человѣку имѣть—золъ порокъ; лучши тать, нежели лгать присно. Сирах., гл. 20, ст. *24—25*.

Ленив е, иди ко мравію и ко пчелѣ, и поревнуй путемъ ихъ. Притч., гл. 6, ст. *6—8*.

Ленинаго постизаетъ нищета. Притч., гл. 6, ст. *11*.

Лихвы брату своему сребряные и хлѣбные да не растиши, чуждему же да растиши. 5 Моис., гл. 23, ст. *19—20*.

Лстивые уста—мерзость Господеви. Притч., гл. 12, ст. *22*.

Лучши имѣть имя доброе, нежели богатство многое. Притч., гл. 22, ст. *1*.

Лучши есть малое богатъство съ боязнію Божіею, нежели многое безъ Божія боязни. Притч., гл. 15, ст. *16*.

Лучши тать, нежели кто навыкнетъ присно лгать. Сирах., гл. 20, ст. *25*.

Лучши не обѣщатися, нежели обѣщався солгати. Еклес., гл. 5, ст. *4*.

Лучши скрыть въ себѣ безумство, нежели скрыть премудрость. Сирах., гл. 41, ст. *18*.

Лучши злоба мужеска, нежели добродѣтель женска. Сирах., гл. 42, ст. *14*.

Лучши жить въ землѣ пустѣ, нежели со женою бранчивою. Притч., гл. 21, ст. *19*.

Лучши жить со львомъ или со зміемъ, нежели съ женою лукавою. Сирах., гл. 25, ст. *18*.

Лучши ходить въ домъ плача, нежели въ домъ веселія. Еклес., гл. 7, ст. *3*.

Лучши умереть безъ чадъ, нежели чада имѣть нечестива. Сирах., гл. 16, ст. *4*.

Люби ближняго своего, яко самъ себя. 3 Моис., гл. 19, ст. *18*.

Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ. Лук., гл. 6, ст. 27 и 35. Матѳ., гл. 5, ст. 44.

Любяй своего сына прилѣжно его наказуетъ. Притч., гл. 13, ст. *25*.

Любяй своего сына участитъ ему раны, да возвеселиться о немъ напослѣдокъ. Сирах., гл. 30, ст. *1*.

Любовный человѣкъ бываетъ другъ паче, нежели братъ родный. Притч., гл. 18, ст. *25*.

Людіе сіи устнами Мя чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; вотще чтутъ Мя, учаще заповѣди человѣчи и ученіе человѣче. Исаіи, гл. 29, ст. *13*.

М.

Матерняя клятва искоренитъ чада отъ основанія. Сирах., гл. 3, ст. *9*.

Мáла всякая злоба противо злобѣ женстѣй. Сирах., гл. 25, ст. *21*.

Малая дѣла уничижаяй помалѣ самъ упадетъ. Сирах., гл. 19, ст. *1*.

Маноевой женѣ ангелъ Господень не повелѣлъ вина пить и нечистаго есть. Суд., гл. 13, ст. *2—4*.

Медъ каплетъ отъ устъ жены любодѣйцы. Притч., гл. 5, ст. *3*.

Мерзскà жена аще случится доброму мужу, то и земля понести того не можетъ. Притч., гл. 30.

Мерзость Господеви устны лстивые. Притч., гл. 12, ст. *22*.

Между водою нѣкогда огнь паляше. Прем., гл. 16, ст. *19*.

Мечь есть остръ языкъ царевъ. Притч., гл. 24, ст. *22*.

Мертвечинѣ аще кто прикоснется, осквернится. 3 Моис., гл. 5, ст. *2*.

Милости хощу [глаголетъ Господь], а не жертвы. Іосіа, гл. 6, ст. *6*.

Мидовъ на васъ наведу, иже не пощадятъ чадъ вашихъ, и въ домѣхъ вашихъ почіютъ звѣри, и ежеве вогнѣздятся, и бѣсове восплящутъ. Исаіи, гл. 13, ст. *17—22*.

Мзду наемничу удержуяй, яко кровь проливаетъ. Сирах., гл. 34, ст. *22*.

Мзды наемничи не повелѣлъ Господь удержати до заутрія. 3 Моис., гл. 19, ст. *13*.

Младенца отъ наказанія не отрини; аще и жезломъ біеши, не умретъ. Притч., гл. 23, ст. *13*.

Мнѣніе многихъ прелсти; неправое мнѣніе погубляетъ совѣсть. Сирах., гл. 3, ст. *24*.

Мозолія творитъ имъ, иже обличаетъ нечестивыхъ. Притч., гл. 9, ст. *7*.

Молоху князю аще кто сѣмяне своего дастъ, смертію да умретъ; а кто о убіеніи его помилосердствуетъ, опру лице Мое на него, рече Господь. 3 Моис., гл. 20.

Мотыла говяжя дахъ тебѣ вмѣсто мотылъ человѣчихъ, и сотвориши хлѣбы себѣ въ нихъ. Іезек., гл. 4.

Мудрости вѣнецъ—страхъ Господень. Сирах., гл. 1, ст. *18*.

Мудрствуйте о Господѣ въ благостыни, и въ простотѣ сердца взыщите Его. Прем., гл. 1, ст. *1*.

Мудрый мужъ безмолвіе въводитъ. Притч., гл. 11, ст. *12*.

Мужъ съ женою своею аще пребудетъ, да измыются оба водою и нечисти будутъ до вечера. 3 Моис., гл. 15.

Мужъ да не одѣется въ женское одѣяніе, нижѐ жена въ мужеское: гнюсно есть сіе предъ Богомъ. 5 Моис., гл. 22, ст. *5*.

Мужу со женою своею не сходитися, дондеже она очистится. 3 Моис., гл. 18.

Мужеская злоба лучши, нежели женская добродѣтель. Сирах., гл. 42, ст. *14*.

Мужа съ женою соединѣніемъ, и союзствомъ братіи, и любленіемъ искренняго украшается премудрость. Сирахъ, гл. 25, ст. *1—2*.

Муравью и пчелѣ ревнуй, о, лениве! Притч., гл. 6, ст. *6—8*.

Мысль благую сохрани. Притч., гл. 5, ст. *2*.

Мысль заготовити человѣческо есть, совершити же—Божіе. Притч., гл. 16, ст. *1*.

Мѣрило праведное пріятно Богу, а лестное мерзость есть предъ Богомъ. Притч., гл. 11, ст. *1*.

Мѣра едина да будетъ въ дому твоемъ, такожде и вѣсъ единъ. 5 Моис., гл. 25 *), ст. *14*.

Мѣра муки пшеничные, Елиссей пророкъ рече, будетъ во утріе за сикль единъ, а ячменя—двѣ мѣры за сикль. И тристатъ тому глаголу пророчу не повѣрилъ и рекъ: аще и небесныя хлябіи отверзутся, то не можно тому быть. И пророкъ рекъ ему: ты очима своима узриши сіе, ясти же отъ него не будеши. И егда сіе збыстся, то людіе начаша во вратѣхъ тиснутися и того тристата задавиша до смерти.—4 Цар., гл. 7, ст. *1—17*.—И на сіе зря, ты, сыне мой, не моги не вѣровати словесѣмъ пророчимъ и апостольскимъ, понеже они не собою глаголаша, но Духъ Святый ихъ усты глаголаше.

---

*) Въ подлинникѣ описка: „Притч., гл. 11“.

Н.

Н а Б о г а уповай всѣмъ сердцемъ. Притч., гл. 3, ст. *5*.

Н а б о г а т с т в о свое аще вознадѣ(е)шися, упадеши. Притч., гл. 11, ст. *28*.

Н а в з я т і е рука твоя не буди простерта, а на отданіе согбена. Сирах., гл. 4.

Н а в х о д о н о с о р ъ царь повелѣлъ Бога небеснаго хвалити, а кто похулитъ, тѣхъ смерти предавать и домъ его разграбить. Данил., гл. 3, ст. *96*.

Н а г ъ изыдохъ отъ чрева матере своея, нагъ и возвращуся въ землю. Іовъ, гл. 1, ст. *21*.

Н а д в ѣ стези ходящему человѣку—горе. Сирах., гл. 2, ст. *12*.

Н а д ѣ в и ц ъ не гляди, да не когда, зря на нихъ, соблазнишися. Сирах., гл. 9, ст. *5*.

Н а ж е р т в у повелѣлъ Господь приносить хлѣбъ квасный. 3 Моис., гл. 23.

Н а ж е р т в у увѣчныхъ овецъ не повелѣлъ Господь приносить. 3 Моис., гл. 22, ст. *20—24*; 5 Моис., гл. 15, ст. *21*.

Н а ж е р т в у Соломонову сниде огнь съ небесе и пожже предложеніе. 2 Парал., гл. 7, ст. *1*.

Н а з л о, а не на добро утвержду очи Мои на нихъ. Амос., гл. 9, ст. *4*.

Н а к а ж и сына своего и удивитъ тя. Сирах., гл. 30, ст. *9*.

Н а к а з у й праведнаго и приложитъ пріимати. Притч., гл. 9, ст. *9*.

Н а к а з у я й сына своего—послѣди о немъ насладится и похвалится о немъ; умретъ отецъ его и будетъ яко не умре, подобна бо себѣ оставилъ по себѣ. Сирах., гл. 30, ст. *2*, *4*.

Н а к а з а н і я отца своего слушай и матерня не презирай, то вѣнецъ на главу свою пріимеши и гривну злату на выю свою. Притч., гл. 1, ст. *8—9*.

Н а к о г о призрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ [рече Господь.]—И с а і и, гл. 66, ст. *2*.—И на сіе Господне слово зря, ты, сыне мой, буди кротокъ, яко овечка, ни съ кѣмъ не бранись и ничемъ не величайся; и аще кто, по возмущенію діаволю, будетъ тебя злорѣчить, загради уста своя молчаніемъ и буди яко не слышай. И никого тако не бойся, яко Бога, и отъ словесъ Его трепещи, и храни ихъ опасно, дабы Господь Богъ, по глаголу Своему, милостивнымъ Своимъ окомъ призрилъ на тя.

Н а о б л а ц е х ъ небесныхъ явися яко Сынъ человѣчь, идый бяше; Тому дастся власть вѣчная и царство Его не разсыплется. Данил., гл. 7, ст. *13—14*.

Н а п а л я н у Іоасаѳатову соберу вся страны и разсуждуся съ ними ту. Іоил., гл. 3, ст. *2*.

Н а т р а п е з ѣ не простри руки своея прежде клевретъ своихъ. Сирах., гл. 31, ст. *20*.

Н а т р а п е з ѣ силнаго аще сядеши вечеряти, разумѣвая разумѣй представленная ти, и наложи руку вѣдая, что суть. Притч., гл. 23, ст. *1—2*.

Н а т р а п е з ѣ предложенныя ти яди яждь, не разгребая ѣствъ, да не возненавиденъ будеши. Сирах., гл. 31, ст. *18*.

Н а у т р е н н я я не хвались; не вѣси бо, что ти утро принесетъ. Притч., гл. 27, ст. *1*.

Н а ч а л о премудрости — страхъ Господень. Притч., гл. 1, ст. *7*.

Н а ч а л о премудрости сіе, еже боятися Бога. Сирах., гл. 1, ст. *15*.

Н а ч а т к и дай Богу отъ праведныхъ трудовъ. Притч., гл. 3, ст. *9*.

Н а ч а т к и отъ гумна и отъ скота [и отъ овоща] даждь Господу своему. 2 Моис., гл. 22, ст. *29—30*.

Н е б о высоко̀, земля же глубока̀, серце же царево необлично. Притч., гл. 25, ст. *3*.

Н е б о ново будетъ и земля нова̀; и не воспомяну́тъ первыхъ, но радость и веселіе обрящутъ на ней. Исай, гл. 65, ст. *17—18*.

Н е б о престолъ Мой, глаголетъ Господь, а земля подножіе ногу̀ Моею; кій храмъ соградите Ми, или кое мѣсто покоища Моего? Все бо сотвори рука Моя, и се все Мое есть. Исай, гл. 66, ст. *1—2*.

Н е б о отъ земли како отстоитъ, тако совѣти человѣчи [рече Господь] отстоятъ отъ Его Господнихъ совѣтовъ, и разумы человѣчи отъ разума Его Божія.—И с а і и, гл. 55*), ст. *9*.—И сего ради ты, сыне мой, не буди высокомысливъ, и къ Богу ничемъ не ровняйся, и глубины Божія премудрости не ищи. Никто бо, не токмо отъ человѣкъ, но ниже ангели могутъ Его Божій разумъ постигнути. И того ради ни въ каковомъ дѣлѣ Бога не пререкуй; но яко же Онъ волитъ, тако и да строитъ.

Н е б о й с я никого, кромѣ Бога одного. Притч., гл. 7, ст. *1*.

Н е б е с н у ю высоту и земную широту кто изслѣдити можетъ? Сирах., гл. 1, ст. *3*.

Н е б р а н и с ь съ силнымъ человѣкомъ, да не когда въ руки его въпадеши. Сирах., гл. 8, ст. *1*.

Н е б у д и самъ о себѣ мудръ. Притч., гл. 3, ст. *7*.

Н е б у д и велми правдивъ и не мудрись преизлише. Еклес., гл. 7, ст. *17*.

Н е б у д и жесто́къ, да не у́мреши не во время свое. Еклес., гл. 7, ст. *18*.

---

*) Въ рукописи: „гл. 42".

Не буди въ дому своемъ, яко левъ. Сирах., гл. 4, ст. *34*.

Не буди двоязыченъ, но буди въ разумѣ своемъ утвержденъ. Сирах., гл. 5, ст. *11—12*.

Не ворожбите и къ волхвамъ не ходите, и во встречу не вѣруйте. 3 Моис., гл. 19.

Не величайся своею премудростію. Притч., гл. 3, ст. *5*.

Не величайся въ рабѣхъ своихъ. Сирах., гл. 4, ст. *34*.

Невинно вино, но проклято пьянъство. Притч., гл. 20, ст. *1*.

Не выслушавъ рѣчи, не отвѣщевай. Сирах., гл. 11, ст. *8*.

Не вѣй всякимъ вѣтромъ и не ходи всякимъ путемъ. Сирах., гл. 5, ст. *11*.

Не даждь мѣста товà, еже бы кляти тя. Сирах., гл. 4, ст. *5*.

Не заступай грѣшника и нечестивому не даждь. Сирах., гл. 12, ст. *4—5*.

Незлобивый человѣкъ всякому слову вѣру емлетъ. Притч., гл. 14, ст. *15*.

Не искушающимъ Господа—обрящетъся. Прем., гл. 1, ст. *2*.

Не краснà пѣснь во ус(т)ѣхъ грѣшничихъ, понеже не отъ Господа посланà бысть.—Сирах., гл. 15, ст. *9*.—Тако бо всякъ, аще законопреступно живетъ и дѣла свои дѣлаетъ противна воли Божіей, и у таковаго не краснà пѣснь бяше.

Не любяй сына своего щадитъ жезлъ отъ біенія. Притч., гл. 13, ст. *25*.

Не мудрись преизлише. Еклес., гл. 7, ст. *17*.

Не мудрись паче царя. Сирах., гл. 7, ст. *5*.

Не надѣйся на имѣніе многое: не поможетъ бо въ день гнѣва. Сирах., гл. 5, ст. *10*.

Не поможетъ богатство въ день ярости. Причт., гл. 11, ст. *4*.

Не посвятилъ Моисей Господа при водѣ пререканія, и за то во обѣтованную землю не допущо́нъ войти. 4 Моис., гл. 27.

Не помысли на жену по́друга твоего; и ни на домъ, ни на ино что либо подруга твоего да не помыслиши. 5 Моис., гл. 5, ст. *20—21*.

Не помысли о себѣ, якобы свято живеши: фарисей бо, возмнилъ себя быти свята, паде.—Лук., гл. 18, ст. 12.—И сего ради ты, сыне мой, не моги и умомъ своимъ помыслити, якобы свято и праведно живешь: Господь бо таковыхъ не любитъ; но и въ мысли своей держи, яко грѣшенъ еси.

Неправая мѣра [или вѣсъ] мерзость есть предъ Богомъ. Притч., гл. 11, ст. *1*.

Неправда присвоеніе есть смерти, а нечестивіи рукама своима призваша ю. Прем., гл. 1, ст. *15—16*.

Неправеднѣ помышляющіи рѣкоша въ себѣ: малъ есть и съ нуждею животъ нашъ, яко отъ ничесогò рождени есмы; и по семъ будемъ, яко не быхомъ, и по смерти тѣло наше будетъ, яко пепелъ; время наше яко стѣнь проходитъ; уловимъ лестію праведнаго, разумъ бо Божій въ себѣ сказуютъ и отъ путей нашихъ удаляются; искусимъ ихъ, избавитъ ли ихъ Богъ ихъ? И сія мысля соблазнишася, не увѣдаша таинъ Божіихъ. Прем., гл. 2, ст. *1—22*.

Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, иже положиша отцы твои. Притч., гл. 22, ст. *28*.

Неправдѣ поучается языкъ вашъ, и никтоже глаголетъ правду, и суда праваго нѣсть, и плодятъ беззаконіе; яица аспидна разбиша, и поставъ паучинной ткутъ, и хощутъ отъ яицъ тѣхъ ясти; егда бо разбіютъ, обрящутъ въ нихъ василиска, и поставомъ паучиннымъ одѣятися не могутъ: дѣлеса бо ихъ—дѣлеса беззаконія.—Исаіи, гл. 59, ст. *3—6*.—И на сія зря, ты, сыне мой, смотри въ дѣлахъ своихъ прилѣжно, дабы никакой неправды въ нихъ не было, и дабы лютый василискъ въ дѣлахъ твоихъ не скрылся, иже зрѣніемъ убиваетъ человѣки до смерти; такожде и паучиннаго постава не тки, но тки изъ твердые матеріи, дабы дѣла твои не яко паучина расторгалися, но яко твердое и неудобь растерзаемые дѣла твои были.

Не проси у Господа владычества, ни у царя сѣданія славы. Сирахъ, гл. 7, ст. *4*.

Не приближайся и ко дверемъ любодѣйцына дому. Притч., гл. 5, ст. *8*.

Не приставай къ женскимъ пѣснямъ, да не како увязнеши въ сѣти ея. Сирах., гл. 9, ст. *4*.

Не повтори слова въ молитвѣ своей. Сирах., гл. 7, ст. *14*.

Не радуйся паденію врага твоего. Притч., гл. 24, ст. *17*.

Не рцы: щедроты Божія многи суть и множество грѣховъ моихъ очиститъ. Сирах., гл. 5, ст. *6*.

Не разгребай въ блюде яди, да не возненавиденъ будеши. Сирах., гл. 31, ст. *18*.

Не раскаевайся, егда уже что сотвориши. Сирах., гл. 32, ст. *21*.

Не ручайся выше мѣры своея. Сирах., гл. 8, ст. *16*.

Не смѣйся съ сыномъ своимъ, да не поболиши о немъ и напослѣдокъ соткнеши си зубы. Сирах., гл. 30.

Не стригите главъ вашихъ, ниже бріете брады ваша. 3 Моис., гл. 19, ст. *27*.

Не стыдись грѣхи свои исповѣдати. Сирах., гл. 4, ст. *30*.

Не скоро и другу своему ввѣривайся. Сирах., гл. 6, ст. *7*.

Не смотряй на дѣвицъ, да не како соблазнишися въ похотѣхъ ихъ. Сирах., гл. 9, ст. *5*.

Не смотри чуждые доброты, но отврати око твое отъ жены красные. Сирах., гл. 9 и 25-я.

Не твори зла и не постигнетъ тя зло. Сирах., гл. 7, ст. *1.*

Не укланяйся ни на́десно, ни на шуее. Притч., гл. 4, ст. *27.*

Не убей, не любодѣй, не послушествуй на ближняго своего лжи. 5 Моис., гл. 5, ст. *17—19.*

Не учащай въносити ногу твою ко другу твоему, да не возненавидитъ тя за частое твое прихожденіе къ нему. Притч., гл. 25, ст. *17.*

Не ускори изнести слово предъ Лицемъ Божіимъ. Еклес., гл. 5, ст. *1.*

Не хвались на утреннюю: не вѣси бо, что ти случится. Притч., гл. 27, ст. *1.*

Не хощу смерти грѣшному, глаголетъ Адонай Господь. Іезек., гл. 18 и 33-я.

Не отлагай дне отъ дне покаянія, въневапу бо изыдетъ гнѣвъ Господенъ. Сирах., гл. 5, ст. *8—9.*

Нечестивіи премудрость и наказаніе уничижаютъ. Притч., гл. 1, ст. *7.*

Нечестивыхъ путіе отъ земли погибнутъ. Притч., гл. 2, ст. *22.*

Нечестиваго утроба безмилостивна. Притч., гл. 12, ст. *10.*

Нечестивіи возносятъ досажденіе. Притч., гл. 3, ст. *35.*

Нечестивыхъ уста повѣдаютъ зло. Притч., гл. 15, ст. *2.*

Нечестивый аще кленетъ сатану, самъ свою душу кленетъ. Сирах., гл. 21, ст. *30.*

Нечестивыхъ предъ царемъ убивай. Притч., гл. 25, ст. *5.*

Нечиста молитва износимая изо устъ блудника. Притч., гл. 19, ст. *13.*

Не чти себя паче старшихъ тебя. Сирах., гл. 7, ст. *14.*

Не обличай нечестиваго, да не возненавидитъ тебя. Притч., гл. 9, ст. *8.*

Не оправдай себя предъ Богомъ. Сирах., гл. 7, ст. *5.*

Не яждь чрезъ сытость, да не отяготишися и здравія своего да не повредиши. Сирах., гл. 31, ст. *13—24.*

Ниву аще жнеши, или овощи обираеши, обирка послѣди да не обираеши, но да будетъ той обирокъ и забвенной плодъ убогимъ людямъ и пришелцамъ, и благословитъ тя Богъ.—5 Мойс., гл. 24, ст. *19—22.*— И на сіе зря, ты, сыне мой, егда какой ово́щь или и́ное что будеши обирати, припомни сей Господень приказъ: забвеннаго послѣди уже не обирай, но отдаждь то убогимъ людямъ, да благословитъ тя Богъ. И аще повидитца и многовато забытаго овощу или иного чего, обаче не пожалѣй, отдаждь е нищимъ и прочіимъ убогимъ людямъ, а себѣ въ корысть отнюдь не бери,—Богъ тебѣ наградитъ; то бо ти

явѣ, яко Богъ восхотѣлъ отъ тебя то пріяти, еже ты забылъ. Подобнѣ, аще что и отъ вещей каковыхъ оброниши, — обрѣтши, въ корысть себѣ не пріемли, но отдаждь либо убогимъ, либо во святую церковь, или причетникамъ церковнымъ. И аще и великой скарбъ, обаче Богъ, по глаголу Своему, наградитъ тебѣ, яко же Онъ вѣсть; а аще помалодушиничаши и удержиши той скарбъ про свой домовой обиходъ,—не въ корысть тебѣ будетъ, понеже воли Божіей противно учинишь.

Нищаго кто почитаетъ, почитаетъ Сотворшаго его. Притч., гл. 14, ст. *31*.

Нищаго милуяй—възаимъ даетъ Богови. Притч., гл. 19, ст. *17*.

Нищаго въ нищетѣ его не разгнѣвай. Сирах., гл. 4, ст. *2*.

Нищета мужа смиряетъ. Притч., гл. 10, ст. *4*.

Нищета и сущихъ друзѣй лишаетъ. Притч., гл. 19, ст. *4*.

Нищета и богатъство, зло и добро, смерть и животъ отъ Господа суть. Сирах., гл. 11, ст. *14*.

Ногу твою отъ пути злаго отврати. Притч., гл. 1, ст. *15*; гл. 4, ст. *8*.

Нозѣ ихъ на зло текутъ и спѣшатъ еже проліяти кровь; стези ихъ, по нихъ же ходятъ, разкривлены; того ради и не постигнетъ ихъ правда, и идѣже чаютъ свѣтъ, тамо тма. Исаіи, гл. 59.

Ною все, еже живо, повелѣлъ Богъ ясти, точію мяса съ кровію не ясти.—1 Моис., гл. 9.—Зрите вси и разумѣйте: се бо Господь еще прежде ветхаго закона заповѣдалъ, да крови никакова животнаго человѣку не ясти; а въ ветхомъ *) законѣ паки подкрѣпи. А въ новой благодати и наипаки, глаголя: Азъ не пріидохъ разорити, но исполнити; и прирекъ, глаголя: аминь глаголю вамъ, дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона. (Матѳ., гл. 5, ст. 17). А люторове, яко иныя заповѣди Божія отставиша и издаша свои заповѣди, такожде и сію Божію заповѣдь, еще прежде ветхаго закона уставленную, отринуша, и не токмо мясо съ кровію, но и самую источенную изъ скотовъ кровь ядятъ, и во всякіе яди употребляютъ кровь. И сего ради ты, сыне мой, яко зміа ехиднаго, или яко василиска убійственнаго *), бойся люторскаго ученія. Нѣсть бо въ нихъ ни слѣда самаго христіанства, но токмо имянемъ являются якобы христіанѣ. Они Библію у себя имѣютъ, а что въ ней написано, того ничего не исполняютъ; токмо они исполняютъ законы законопреступника, розстриги и явнаго блудника Мартина Лютора. И аще хощеши о прочіихъ его законопреступленіяхъ увѣдати **), то ты зри въ «*Очевидномъ Зерцалѣ*», въ 23-й главѣ; тамо бо вся его развраты узриши.

---

*) **) Слова: „а въ ветхомъ“, „убійственнаго“ и „увѣдати“ вписаны между строкъ.

О.

Образо́въ какихъ Господь не повелѣлъ строить—зри въ пятыхъ книгахъ Моисеевыхъ, во главѣ 4-й и въ 5-й; и 17-я глава тому же учитъ, дабы людіе иного бога не взыскивали.—И мы, по православной вѣрѣ сущіи христіане, иного бога никогда не искали и не ищемъ. А люторове, отъ своего презѣлнаго безумства, насъ порицаютъ, якобы мы то чинимъ Богу противно, еже, въ честь Божію, изображаемъ Его Божій образъ, такожде и Пресвятыя Божія Матере и прочіихъ святыхъ угодниковъ Его Божіихъ изображаемъ. И тѣмъ изображеніемъ мы Бога не безчестимъ и чести у Него ни малыя не отъемлемъ; Самъ бо Господь о семъ ясно изрекъ, глаголя: идѣже Азъ, тамо и слуга Мой будетъ. И такова ради Господня слова, мы никогда образа никоего святаго на иконѣ безъ Спасителева образа не изображаемъ, и всегда образъ Божій пишемъ выше, а раба Его, коего ні есть святаго образъ, изображаемъ ниже, и написуемъ его молящася, или и такъ стояща подъ образомъ Господнимъ; и то стала самая явная честь Самому Богу, въ написанномъ образѣ нами приносимая. Люторовъ поразилъ діаволъ высокомнѣніемъ, и то высокомнѣніе умъ ихъ повредило; и Божественное Писаніе аще и читаютъ, да разумѣть право *) ничесого не могутъ. И сего ради ты, сыне мой, велми бойся люторъскаго разума толкованій: нѣсть бо въ нихъ здраваго разума.

Обѣщаніе, изо устъ испуще́нное, да сохраниши и устенъ своихъ солганіемъ да не оскверниши.—4 Моис., гл. 30, ст. *3*.

Овцу кто украдетъ, четверо да отдастъ, а за теля—пятерицею.—2 Моис., гл. 22.

Овча хромо, или слѣпо, или недужно аще принесешь на жертву, то не зло ли есть?—Малах., гл. 1.

Овна Даніилъ пророкъ видѣ на Увалѣ стояща; козелъ же имущь единъ рогъ; и пришедъ козелъ попра овна и попра; и въ томъ попраніи рогъ у козла сокрушися, и въ него мѣсто израстоша четыре роги. Данил., гл. 8, ст. *2—8*.

Огнь супостаты поястъ. Исаіи, гл. 26, ст. *11*.

Огнь въ кадилницы Аароновы сынове вложиша инъ, егоже Господь не повелѣ; и за то преслушаніе сниде огнь съ небесе и сожже ихъ. 3 Моис., гл. 10, ст. *1—2*.

Огнь нѣкогда между водою паляше. Прем., гл. 16, ст. *19*.

Огнь и воду предложилъ тебѣ Господь, и на неже хощеши, простреши руку твою. Сирах., гл. 15, ст. *16*.

Огнь аще кто вложитъ въ нѣдра своя, сожжетъся; тако и вшедый къ женѣ [наединѣ] не безъ муки будетъ. Притч., гл. 6, ст. *27—29*.

---

*) Слово: „право“ добавлено надъ строкой.

Одежда мужу женская и женѣ мужеская воздѣть — гнюсъ есть предъ Богомъ. 5 Моис., гл. 22 *).

Одръ Соломоновъ имяше 60 человѣкъ стрегущихъ съ острымъ оружіемъ. Пѣсн., гл. 3, ст. *7—8*.

Око зрѣнія и ухо слышанія не насытится. Еклес., гл. 1, ст. *8*.

Око за око, и зубъ за зубъ, и всякая рана за рану. 3 Моис., гл. 24, ст. *20*.

Опрѣснокъ единъ и хлѣбъ единъ приносить въ жертву, по обѣщанному моленію. 4 Моис., гл. 6, ст. *19* **).

Отца или матерь злорѣчитъ—проклятъ и смертію да умретъ. 3 Моис., гл. 20; 5 Моис., гл. 27.

Отцы ядоша кисло, а дѣтямъ зубы оскоменишася. Іер., гл. 31, ст. *29*.

Отецъ сына біетъ, егоже любитъ. Притч., гл. 3, ст. *12*.

Отецъ аще и разумомъ оскудѣетъ, не оскорби его. Сирах., гл. 3, ст. *13*.

Отца сво(е)го почитаяй очиститъ грѣхи свои и о своихъ чадехъ возвеселится. Сирах., гл. 3, ст. *3—5*.

Отца прославляяй долгоденствовати будетъ. Сирах., гл. 3, ст. *6*.

Отца чти словомъ и дѣломъ, да найдетъ ти благословеніе отъ него. Сирах., гл. 3, ст. *8*.

Отчее благословеніе утверждаетъ домы чадъ. Сирах., гл. 3, ст. *9*.

Отца твоего чти дѣломъ и словомъ, да найдетъ на тя благословеніе отъ него: благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искоренитъ основаніе. Не славься въ безчестіи отца твоего, нѣсть бо ти славы въ безчестіи его; слава бо человѣку отъ чести отца его, и поношеніе чадомъ, аще мати ***) въ безславіи будетъ. Чадо, заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животѣ его. Аще и разумомъ оскудѣетъ, прощеніе имѣй предъ нимъ и не обесчести его отъ самые своея крѣпости. Милость бо, творимая отцу, не забвенна у Бога будетъ и въ день скорби воспомянетъ ти ся: яко таетъ ****) ледъ отъ зноя, тако растаютъ грѣхи твои. Коль хуленъ оставляяй отца и проклятъ Господемъ раздражаяй матерь свою! Сирах., глава 3, стих. *8—16* *****).

Отца своего прославляяй долгоденствовати будетъ, и бояйся Бога покоитъ матерь свою, и яко владыцѣ послужитъ родителемъ своимъ. Сирах., глав. 3, стих. *6—7*.

---

*) Этотъ стихъ вставленъ между строкъ.

**) Стихъ этотъ написанъ въ выноскѣ, внизу страницы.

***) За симъ зачеркнуто: „въ безчестіи быти“.

****) Далѣе зачеркнуто: „воскъ отъ“.

*****) Все это извлеченіе изъ кн. Сираха, отъ словъ: „Отца твоего чти“, и нижеслѣдующіе семь стиховъ написаны на отдѣльномъ листкѣ, приклеенномъ къ нижнему краю страницы.

Отца почитаяй очиститъ грѣхи свои, и прославляяй матерь свою—яко сокровищьствуяй. Сирах., глав. 3, стих. *3—4*.

Отца почитаяй возвеселится о своихъ чадѣхъ и въ день молбы услышанъ будетъ. Сирах., глав. 3, стих. *5*.

Отца твоего всѣмъ сердцемъ прослави и матерніе болѣзни не забуди: помяни, яко тѣма рожденъ еси и что имъ воздаси за та, яже взялъ еси отъ нихъ? Сирах., глав. 7, стих. *29—30*.

Отца твоего и матерь почитай, да долголѣтенъ будеши. 2 Моис., гл. 20, ст. *12*.

Отца твоего и матерь твою почитай, яко же указа тебѣ Господь Богъ, да благо ти будетъ. 5 Моис., глава 5.

Отца своего или матерь аще кто злорѣчитъ, смертію да умретъ. Матѳ., глава 15, стих. 4; Марк., глав. 7, стих. 10.—Павелъ же апостолъ сказуетъ, яко во обѣтованіи первая заповѣдь, еже почитати отца своего. Ефес., глав. 6, стих. 2.

Отеческихъ уставовъ не прелагай. Притч., гл. 22, ст. *28*.

Отроча родится намъ Сынъ и дастся намъ, и наречется имя Его велика совѣта Ангелъ, чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Властелинъ, Отецъ будущаго вѣка. Исаіи, гл. 9, ст. *6*.

Очима своима не буди уловленъ на женскую добро́ту. Притч., гл. 6, ст. *25*.

О Бозѣ въ комъ премудрости нѣтъ, тотъ суетенъ человѣкъ. Прем., глав. 13 *).

Обидимаго изми отъ обидящаго его. Сирах., гл. 4, ст. *9*.

Обличай премудра и возлюбитъ тя. Притч., гл. 9, ст. *8*.

О брани съ страшливымъ не совѣтуй. Сирах., гл. 37, ст. *11*.

Обрѣтохъ отъ тысящи единаго мужа, жены же ни единые отъ сихъ. Еклес., гл. 7, ст. *29*.

О всякомъ дѣле съ благочестивыми мужи совѣтуй. Сирах., гл. 37, ст. *15*.

О грѣхахъ повелѣлъ Господь каятися. 4 Моис. гл. 5, ст. *6—7*.

О паденіи своемъ не срамляйся. Сирах., гл. 4, ст. *26*.

О похвалѣ съ завистливымъ не совѣтуй. Сирах., гл. 37, ст. *11*.

О погибели живыхъ не веселится Господь, ибо созда Богъ человѣка во еже жити. Прем., гл. 1, ст. *13—14*.

О правдѣ подвизайся до смерти, и Господь поборетъ по тебѣ. Сирах., гл. 4, ст. *32*.

О четвертомъ звѣрѣ вопросилъ Даніилъ и речеся ему: звѣрь четвертый—царство четвертое есть на земли, и поястъ всю землю; десять же роговъ его—десять царей востанутъ; и по нихъ востанетъ дру-

---

*) Этотъ стихъ вписанъ между строкъ.

гій царь, иже преспѣетъ злобою прежнихъ царей, и три царя смиритъ, и помыслитъ времена и законъ, и дастся въ руку его до времене и времяне и полъ-времяне; и тогда судище сядетъ, и власть того царя погибнетъ до конца, и дастся святымъ Вышняго; царство же Вышняго—царство вѣчное, и вся власти на́чнутъ тому работати. Данил., гл. 7.

Ошуюю путь развращенный есть. Притч., гл. 4, ст. *28*.

П.

Паче царя не мудрися. Сирах., гл. 7, ст. *5*.

Паче брата другъ бываетъ. Притч., гл. 18, ст. *25*.

Пей воду отъ своихъ студенецъ. Притч., гл. 5, ст. *15*.

Пе́рвѣе недуга врачуйся. Сирах., гл. 18, ст. *19*.

Первѣе увѣждь, да потомъ уже глаголи. Сирах., гл. 18, ст. *19*.

Песокъ тяжело, а камень жестоко; гнѣвъ же безумнаго обоего тяжчае. Притч., гл. 27.

Песокъ и руда желѣзная легче носить, нежели человѣка неразумна. Сирах., гл. 22, ст. *16*.

Печаль не пребываетъ ли до смерти, аще другъ претворится во врага? Сирах., гл. 37, ст. *2*.

Перворߪднаго скота чистаго повелѣлъ Господь отдавать Богу, а нечистаго скота измѣнить. 3 Моис., гл. 27, ст. *26—27*.

Первый юноша царю Дарію рекъ: яко всего силнѣе—вино. 2 Ездра, гл. 3, ст. *10*, *18—24*.

Пишуще бо лукавая пишутъ, и пишущимъ неправду — горе. Исаіи, гл. 10 *).

Піаница и блудникъ обнищаетъ и облечется въ раздранная. Притч., гл. 23, ст. *21*.

Повелѣлъ Господь людямъ отъ женъ очиститися за три дни до пришествія Своего на Синайскую гору. 2 Моис., гл. 19, ст. *10—11*.

Погибающихъ людей отъ руки пастырей взыщетъ Богъ. Іезек., гл. 34, ст. *10*.

Погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу. Исаіи, гл. 29, ст. *14*.

Покаянія не отлагай, внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень. Сирах. гл. 5, ст. *8—9*.

По мертвомъ сѣтованія седмь дней, безумнаго же и нечестиваго—вся дни живота его. Сирах., гл. 22, ст. *11* **).

---

*) Этотъ стихъ вставленъ между строкъ.

**) Въ рукописи этотъ стихъ слѣдуетъ послѣ стиха: „Поминай“; а на полѣ славянскими цыфрами обозначено настоящее ихъ размѣщеніе.

Поминай во всѣхъ своихъ дѣлехъ послѣдняя своя, то во вѣки не согрѣшиши. Сирах., гл. 7, ст. *39*.

Помышляй предъ Богомъ и предъ человѣки доброе. Притч., гл. 3, ст. *4*.

Помышленія строптивая отлучаютъ отъ Бога. Прем., гл. 1, ст. *3*.

Поручивыйся по другѣ, предаси руку свою врагу. Притч., гл. 6, ст. *1*.

Посредѣ велможъ не равенъ ся твори. Сирах., гл. 32, ст. *11*.

По смерти издревле за усопшихъ жертву Богу приносили, дабы грѣхи ихъ очистились. 2 Макав., гл. 12, ст. *41—46*.

По смерти Соломонове прія царство сынъ его Ровоамъ; и прі-идоша къ нему всѣхъ коленъ Ізраилтяне, и начаша просити облегченія даній. И Ровоамъ вопроси первѣе старыхъ людей, и тіи рѣкоша: облегчи, и тако утвердишися на царствѣ. Потомъ вопросилъ своихъ сверстниковъ, юныхъ человѣкъ, и тіи рекоша: отвѣщай имъ, яко отецъ твой билъ бичемъ, а азъ, наказавъ, въ расточеніе васъ послю. И Ровоаму угоденъ бысть совѣтъ юныхъ; и пришедъ, Израилтянамъ отвѣща по глаголу юныхъ совѣтниковъ. И то слышавъ Израилтянѣ отвратишася отъ Ровоама 10 коленъ, а при немъ остася токмо два.—3 Цар., гл. 12.— И на сіе зря, ты, сыне мой, ни въ каковомъ дѣлѣ совѣта не ищи отъ юныхъ людей, но ищи отъ пожилыхъ и искусныхъ людей. Къ тому же еще избирай тыихъ людей, кія боятся Бога, и чрезъ таковыхъ людей Богъ тебѣ совѣтъ подастъ полезный. А аще кто и не молодъ, да живетъ не въ страсѣ Божіи, и отъ таковыхъ совѣта никаковà не пріемли.

Поставлю имъ князя юнаго, и ругатели ими обладаютъ. Исаіи, гл. 3, ст. *4*.

Постилъся Даніилъ три сѣдмицы, и по постѣ получилъ многая видѣнія видѣти и таинъ Божіихъ откровеніе. Данил., гл. 10, ст. *2—3*.

Правдѣ научитеся живущіи на земли. Исаіи, гл. 26, ст. *9*.

Правда праведнаго не избавитъ, аще согрѣшитъ; и грѣшникъ за грѣхи не ýмретъ, аще покается. Іезек., гл. 33, ст. *42*.

Преслýшникамъ закона положу небо аки желѣзно, а землю аки мѣдяну. 3 Моис., гл. 11.

Похоть чуждые жены да не одолѣетъ тя. Притч., гл. 6, ст. *25*.

Почитаяй нищаго почитаетъ Сотворшаго его. Притч., гл. 14, ст. *34*.

Прелюбы кто сотворитъ съ женою пóдруга своего, или съ невѣсткою, то оба смертію да ýмрутъ. 3 Моис., гл. 20.

Приложи имъ, Господи, приложи славнымъ земли. Исаіи, гл. 26, ст. *15*.

Праведный аще едва спасется, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится? Притч., гл. 11, ст. *31*.

Правда избавляетъ отъ смерти. Притч., гл. 10, ст. *2;* гл. 11, ст. *4.*

Правда у Бога, яко вѣскй мѣрителные. Притч., гл. 16, ст. *11.*

Правда безсмертна есть. Прем., гл. 1, ст. *15.*

Правду заступаяй возсіяетъ. Притч., гл. 11, ст. *28.*

Праведникъ милуетъ души скотъ своихъ. Притч., гл. 12, ст. *10.*

Праведникъ нищь лучши богата лжива. Притч., гл. 19, ст. *1.*

Праведныхъ и мудрыхъ дѣла въ руку Божіею. Еклес., гл. 9, ст. *1.*

Правду возлюбите судящіи земли. Прем., гл. 1, ст. *1.*

Праведныхъ души въ руцѣ Божіи, и не прикоснется ихъ мука. Прем., гл. 3, ст. *1.*

Праведна всякъ себя мнитъ быти. Притч., гл. 21, ст. *2.*

Праздность многой злобѣ научаетъ человѣка. Сирах., гл. 33, ст. *28.*

Правое теченіе твори. Притч., гл. 4, ст. *26.*

Предъ Богомъ и предъ человѣки помышляй доброе. Притч., гл. 3, ст. *4.*

Предъ Господемъ тощь не явися. Сирах., гл. 35, ст. *4.*

Предъ царемъ ложно ничего не глаголи: мечь есть остръ языкъ царевъ. Притч., гл. 24, ст. *22.*

Премудрости внимай. Притч., гл. 5, ст. *1.*

Премудрость лучши есть каменія многоцѣннаго. Притч., гл. 8, ст. *11.*

Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь. Притч., гл. 9, ст. *1.*

Премудрости корень, и вѣнецъ, и насыщеніе—страхъ Господень. Сирах., гл. 1, ст. *17—20.*

Премудрому дай вину и премудрѣе будетъ. Притч., гл. 9, ст. *9.*

Премудростію своею не величайся. Притч., гл. 3, ст. *5.*

Премудрости о Бозѣ въ комъ нѣсть, тотъ суетенъ человѣкъ. Прем., гл. 13, ст. *1.*

Премудрости насыщеніе то, еже боятися Бога. Сирах., гл. 1, ст. *16.*

Премудрость о себѣ сказуетъ, яко изо устъ Вышняго изыде. Сирах., гл. 24, ст. *3.*

Премудрость глаголетъ: треми украсихся: 1-е, совокупленіемъ братіи; 2-е, любовію искреннихъ; 3-е, мужа со женою соединѣніемъ. Сирах., гл. 25, ст. *1—2.*

Преизлише не мудрися. Еклес., гл. 7, ст. *17.*

Прежде слышанія аще кто отвѣщаетъ, студъ ему бываетъ и поношеніе. Притч., гл. 18, ст. *13.*

Преклони отъ юности чадамъ своимъ выю, и лица свѣтлаго имъ не яви. Сирах., гл. 7, ст. *25—26.*

Прелюбодѣйца, измывся, глаголетъ: ничтоже грѣшнȯ содѣла. Притч., гл. 30, ст. *20*.

Прелюбодѣйные чада не совершенны будутъ. Прем., гл. 3, ст. *16*.

Пресыщеніе до скорби и до смерти доводитъ: отъ пресыщенія бо мнози умроша. Сирах., гл. 37, ст. *33—34*.

Прилѣпляющихся любодѣйцѣ низводитъ во адъ. Притч., гл. 5, ст. *5*.

Приклони ухо твое нищимъ, и отвѣщай имъ съ кротостію, мирно. Сирах., гл. 4, ст. *8*.

Проклятъ будетъ отъ Господа, иже раздражаетъ матерь свою. Сирах., гл. 3, ст. *16*.

Проклятъ человѣкъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Іерем., гл. 48, ст. *10*.

Проклятъ, иже злорѣчитъ отца или матерь свою. 5 Моис., гл. 27, ст. *16*.

Проклятъ человѣкъ тотъ, иже надѣется на человѣка. Іерем. гл. 17, ст. *5* *).

Проклятъ, иже слѣпаго на пути прелщаетъ и (не)правъ путь ему сказуетъ. 5 Моис., гл. 27, ст. *18*.

Прокаженный егда очистится отъ проказы, и тому человѣку остригутъ главу и браду, и усъ, и брови, и по приношеніи чистъ будетъ. 3 Моис., гл. 14, ст. *9*.

Поста у человѣковъ Господь таковȧ требуетъ, еже разрѣшити всякъ соузъ неправды, и писанія неправая раздрати, и нищимъ милостыня дати; аще видиши нага, одѣй, и сродниковъ своихъ не презри; и аще сія сотвориши [рече Господь] и воззовеши ко Мнѣ, и, еще ти глаголющу, реку: се, пріидохъ. Исаіи, гл. 58, ст. *6—9*.

Похвалу чуждую похищающіи, покланяются идолу грѣховному.— Данил., глава 3, стих. *(?)*—И сего ради ты, сыне мой, не моги чуждую выслугу, или художество, или и иную какую ні есть похвалу, на себя преяти, дабы ты похваленъ или почтенъ былъ, а сотворивый то дѣло уничтоженъ былъ. Господа ради, бойся сего грѣха: великъ бо есть, ибо уподобленъ идолопоклоннику. Лучши ты свою похвалу отдаждь; и аще здѣсь и лишишися похвалы, то онамо воспріимеши, и со умноженіемъ.

Птицы небесныя преносятъ клятвы судіамъ и княземъ. Еклес., гл. 10, ст. *20*.

Путіе правые вѣсть Господь. Притч., гл. 4, ст. *28* **).

Путіе нечестивыхъ отъ земли погибнутъ. Притч., гл. 2, ст. *22*.

---

*) Этотъ стихъ вписанъ между строкъ.

**) Въ рукописи этотъ стихъ помѣщенъ послѣ стиха: „Путіе нечестивыхъ“, а настоящій ихъ порядокъ обозначенъ славянскими цыфрами на полѣ.

Пшеницу содержай проклятъ людми. Притч., гл. 11, ст. *26*.

Пѣснь во устѣхъ грѣшничихъ не красна есть, яко не отъ Господа послана̀ бысть. Сирах., гл. 15, ст. *9*.

Р.

Раба своего да не услышиши кленуща тя. Еклес., гл. 7, ст. *22*.

Раба наказуй, то обрящеши покой; а аще послабиши ему, то будетъ искать свободы. Сирах., гл. 33, ст. *26*.

Рабу лукавому узы и раны возложи, и въ дѣла его позри, да не празднуетъ. Сирах., гл. 33, ст. *27—28*.

Рабъ аще воцарится,—безумный исполнится пищи и раба ижденетъ госпожу свою. Притч., гл. 30, ст. *22*.

Разумъ—паче злата искушéна. Притч., гл. 8, ст. *10*.

Разумна кого узриши, утренюй къ нему и степени стезь его да третъ нога твоя [то есть, непрестанно къ нему ходи и разума отъ него требуй]. Сирах., гл. 6, ст. *36*.

Разумѣй правду и истину, и судъ исправляй. Притч., гл. 1, ст. *3*.

Разумѣй, кому добро твориши. Сирах., гл. 12, ст. *1*.

Раскуютъ мечи на лемешѝ и кóпія на серпы. Исаіи, гл. 2, ст. *4*.

Раскуютъ оружія своя на лемешѝ и сулицы свои на серпы: не возмутъ бо людіе противо людей меча и не научатся къ сему воевати. Михіа, гл. 4, ст. *3*.

Ребра сыну своему сокруши, дондеже младъ есть. Сирах., гл. 30, ст. *12*.

Ревниваго мужа къ себѣ не призывай и къ нему не ходи. Притч., гл. 23, ст. *6—7*.

Росъска князя, Мосохъ и Ѳóвель возведу на тя отъ конца сѣверска. Іезек., гл. 39, ст. *1—2*.

Руку твою на трапéзѣ силнаго вѣдая простри, что суть таково. Притч. гл. 23, ст. *1—2*.

Руку пишущую по стѣне царь Валтасаръ зря, смятеся; бѣ же написано: мáни, ѳéколь, фарéсъ. И никто возможе тѣхъ словесъ, кромѣ Даніила, растолковати. Данил., гл. 5, ст. *5—28*.

Руки свои аще кто лобызаетъ, великъ грѣхъ себѣ пріобрѣтаетъ. Іовъ, гл. 31, ст. *27—28*.

Руки ваши егда воздвигнѣте ко Мнѣ,—рече Господь,—отвращу очи Мои, понеже руки ваша полны суть крове. Исаіи, гл. 1, ст. *15* *).

Ровоаму послалъ Господь на обличеніе пророка, и хлѣба тамо ясти ему не повелѣлъ. Инъ же пророкъ лживый позвалъ его къ себѣ

---

*) Въ рукописи, кромѣ этой цитаты, указана еще слѣдующая: „Іерем., гл. 48, ст.“

объдати и рекъ, якобы ангелъ ему повелѣлъ, накормя его, отпустить; и онъ тому лживому слову повѣрилъ, и у того лживца въкусилъ хлѣба, и, за то преслушаніе Божія ему приказанія, на пути убилъ его левъ.— 3 Цар., гл. 13, ст. *7—24*. И на сіе зря, всякому человѣку надобно помнить сущее Божіе повелѣніе и отъ святыя восточныя Церкве подтвержденное, а на лживые словеса и на неправые толки отнюдъ не скланятися. Тебѣ же, сыне мой, съ клятвою завѣщеваю, да стоиши въ Божіихъ заповѣдяхъ неподвижно, иже святая восточная Церковь пріяла; а еже толкуютъ проклятіи лютораня и трепроклятые расколницы, отнюдъ не пріемли и бѣжи отъ ихъ толковъ, яко отъ лютагѡ и ядовитаго зміа, да егда возвратишися отъ временнаго сего житія во отечество свое небесное, идуща на пути не похитилъ бы тя адъскій левъ, иже, непрестанно рыкая, ищетъ, его же бы поглотити. 1 Петр., гл. 5, ст. 8.

Рѣки всѣ и́дутъ въ море, а море не насыщается, ибо въ мѣсто, аможе потоцы и́дутъ, и тамо и тіи возвращаются итти. Еклес. гл. 1, ст. 7.

С.

Самъ себя не хвали, но да хвалятъ тя чу́ждая уста. Притч., гл. 27, ст. *2*.

Самъ себя разсмотри, кто еси ты. Сирах., гл. 10, ст. *(?)*

Сатану аще кленеши, а самъ нечестивъ сый, то свою душу кленеши. Сирах., гл. 21.

Саулъ заповѣдалъ отъ своего изволенія, еже никому отъ вой его не вкусити хлѣба; сынъ же его Іоанаѳанъ, не вѣдая тоя отчи заповѣди, въкусилъ *) меда, а не хлѣба, и не вѣдая тоя заповѣди; обаче Богъ разгнѣвался на Израилтянъ и къ вопрошенію Саулову не отвѣща Господь ничесоже. И Саулъ позналъ, яко нѣкто согрѣшилъ, и ме́тнулъ жребій, и паде жребій на Іоанаѳана; и Саулъ вопросилъ его, что сотворилъ? Онъ же рекъ: не вѣдая твоея заповѣди, въкусилъ мало меда. И Саулъ сына своего осудилъ на смерть.—1 Цар., гл. 14, ст. *24—44*. И на сіе взирая, како намъ постовъ, иже отъ намѣстниковъ апостолскихъ и знаменоносныхъ святыхъ отцевъ уставлены суть, не хранити? Се бо Саулъ, аще и собою постъ уставилъ, а Богъ поставилъ его въ дѣло; колми же паче поставляетъ отъ святыхъ и вѣрныхъ Его рабовъ уставленные посты, и како не будетъ гнѣватися на тѣхъ, кто святыя посты ничтожитъ? Сауловъ сынъ и не вѣдая вкусилъ, обаче **) на

---

*) Это мѣсто, отъ словъ: „Саулъ заповѣдалъ", помѣщено на особомъ лоскуточкѣ, плотно наклеенномъ на строки, первоначально написанныя на страницѣ.

**) „Обаче" написано надъ зачеркнутымъ въ строкѣ: „а".

смерть осудился; колми же паче тіи осудятся, иже вѣдая о постѣ, а разрѣшаютъ на мясо! О семъ и Самъ Господь изъявилъ намъ, глаголя, яко вѣдаяй волю господина своего и не сотворивый—много біенъ будетъ, а не вѣдаяй воли господина своего—мало біенъ будетъ. (Лук., гл. 12, ст. 47). Одни токмо люторове паче Бога умничаютъ: ибо Богъ и Сауловъ постъ поставилъ въ дѣло, а они и отъ святыхъ и знаменоносныхъ церковныхъ учителей и у престола Божія служащихъ уставленные посты и иные уставы вси отвергоша и попраша!

Саулу Господь завѣщалъ, да не пощадитъ отъ иноплеменныхъ человѣкъ никогоже, и скотъ весь да иссѣчетъ. Саулъ же, видѣвъ добрыя зѣло волы, по заповѣди Господни не изби, но отлучи ихъ на жертву Богу. И Богъ за то ослушаніе разгнѣвался на него, и царство его отъя отъ него.—1 Цар., гл. 15, ст. *1—23*. Тако бо повелѣніе Господне всякому человѣку подобаетъ опасно хранити, а паче Бога не умъствовати и паче Бога милостиву не быти. Ихъ же Господь за какіе дѣла повелѣлъ смерти предавати, и тѣхъ людей не требѣ отъ смерти избавляти: Господь бо повелѣлъ намъ самимъ отъ себя зло истребляти. И кто таковыхъ станетъ и заступати, надобно боятися, како бы Бога не прогнѣвати и казни бы какой не пріяти.

Свидѣтель ложный погибнетъ. Притч., гл. 21, ст. *28*.

Свидѣтелю единому не повелѣлъ Господь вѣрить, но двумъ или тремъ вѣрить. 5 Моис., гл. 19.

Свитокъ Іезекійлю *) подаде рука Божія, и онъ пріявъ снѣде, и во устѣхъ его бысть сладокъ, яко медъ. Іезек., гл. 3, ст. *1—3*.

Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его! Исаіи, гл. 6, ст. *3*.

Святый Духъ отъ лстиваго мудрованія бѣжитъ. Прем., гл. 1, ст. *5*.

Священнику повелѣлъ Господь быть женату на дѣвицѣ. 3 Моис., гл. 21, ст. *13*.

Свѣтлаго лица чадамъ своимъ не являй. Сирах., гл. 7, ст. *26*.

Сердце царево въ руцѣ Божіей. Притч., гл. 21, ст. *1*.

Сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ **); въ скорби же сущему — дряхло есть. Притч., гл. 15, ст. *13* ***).

Седекію царя вавилоняне взяша и предъ нимъ сыновъ его посѣкоша; Седекію же очи избодоша и въ плѣнъ отведоша. Іерем., гл. 39, ст. *6—7*.

---

*) „Іезекійлю“ написано между строкъ.

**) Въ подлинникѣ описка: „лицу цвѣтущу.“

***) Пять слѣдующихъ за симъ стиховъ написаны въ такомъ порядкѣ: „Седмаго лѣта“, „Седмь женъ“, „Седекію царя“, „Серпъ“, „Седмь лѣтъ“. Здѣсь они размѣщены по порядку славянскихъ цыфръ, поставленныхъ Посошковымъ на полѣ противъ текстовъ.

Седмь женъ имутся за единаго мужа, глаголюще: хлѣбъ свой имамы ясти, токмо да будемъ мужными женáми слыти. Исаіи, гл. 4, ст. *1*.

Седмаго лѣта овóщь возрастшій не повелѣлъ Господь собирати; но да будетъ тотъ плодъ пришелцу и дикимъ звѣрéмъ. 3 Моис., гл. 25, ст. *4—7*.

Седмъ лѣтъ Навходоносоръ царь травою нà полѣ питался; по седмихъ же лѣтехъ паки плоть человѣча наступи на него, и укрѣпися на царствѣ; и тогда онъ, воздѣвъ руцѣ на небо, благослови Вышняго Бога, яко власть Его во всемъ, и по Своей волѣ вся творитъ, и презирающихъ Его можетъ смирити.—Данил., гл. 4, ст. *28—34*.—И на сіе всякъ да зритъ, и Бога незабвенно во умѣ своемъ держитъ! Ты же, сыне мой, во всякомъ дѣлѣ Бога призывай и надежду свою всю на Него возлагай. Видиши ли, како Богъ и невѣрнымъ язычникамъ даетъ Себя знать? Колми же паче подобаетъ намъ, христіанамъ, Его знати и волю Его творити!

Серпъ Захаріа пророкъ видѣлъ лѣтящь. Захар., гл. 5 *), ст. *1*.

Съ женою своею аще кто переспитъ, да измыются оба водою и нечисти будутъ до вечера. 3 Моис., гл. 15, ст. *18*.

Сини очи пьяницѣ, молва пьяницѣ. Притч., гл. 23, ст. *29*.

Сиротамъ буди яко отецъ, и матери ихъ яко мужь, и будеши яко сынъ Вышняго. Сирах., гл. 4, ст. *10—11*.

Скоръ буди на язы́цѣ, а на дѣло косенъ. Сирах., гл. 4, ст. *33*.

Скотъ блудящь аще узриши, обращеніемъ обрати его, чей онъ есть, аще и врага твоего онъ бяше; а аще не вѣси чей, то загони его въ домъ свой, и егда увѣси, отдаждь. 5 Моис., гл. 22, ст. *1—2*.

Съ кровію скота не ясти. 3 Моис., гл. 17 **), ст. *14*.

Съкройтеся людіе Мои, дондеже минéтъ гнѣвъ Господень. Исаіи, гл. 26, ст. *20*.

Скверно ничто во царство небесное не внидетъ. Апок., гл. 21, ст. 27.

Скоръ буди на слышаніе, косенъ же на глаголаніе. Іаков., гл. 1, ст. *19*.

Скотъ тотъ ясти, кой копыто копытитъ нáдвое, и пазнохти надвое же, и жваніе отры́жетъ; а птицъ—кои ступаютъ, а не скачутъ; а рыба та чистà, коя чешую и перье имѣетъ; а прочая вся нечистà суть. Самъ Господь о семъ заповѣда, да людіе нечистаго не ядятъ; и аще кто и мертвечинѣ ихъ прикóснется, нечистъ будетъ. 3 Моис., гл. 11 **), ст. *1—31*; 5 Моис. гл. 14, ст. *6—21*.

Скотовъ своихъ праведникъ милуетъ. Притч., гл. 12, ст. *10*. ***).

---

*) Въ подлинникѣ: гл. 3.

**) Въ подлинникѣ: гл. 19.

***) Этотъ стихъ вписанъ между строками.

Сладкое питіе дадите немощнымъ. Притч., гл. 31, ст. *6.*

Славы Моея, рече Господь, иному не дамъ. Исаіи, гл. 42, ст. *8;* 48, ст. *11.*

Слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ и певгомъ и кедромъ, въкупѣ прославити мѣсто святое Мое; и наречешися градъ Господень, Сіонъ Святаго Ізраилева.—Исаіи, гл. 60, ст. *13—14.*—И сіе рече Духъ Святый чрезъ Исаіа о градѣ Іерусалимѣ и о созданіи его, а не о крестѣ Господнемъ, яко же расколницы непщуютъ. И на сіе зря, да никтоже соблажняется, внимая расколничимъ кривымъ толкованіямъ!

Слово тебѣ буди едино [то есть: молвя слово, не измѣняй]. Сирах., гл. 5, ст. *12.*

Слово слышанное сохрани, да у́мретъ съ тобою; вѣждь, яко оно не расторгнетъ тя. Сирах., гл. 19, ст. *10.*

Съ лѣнивымъ о трудѣхъ не совѣтуй. Сирах., гл. 37, ст. *12.*

Слѣпому не положи претыканія, да убоишися Господа Бога твоего. 3 Моис., гл. 19, ст. *14.*

Слѣпому положивый претыканіе, или путь неправъ сказуяй, проклятъ. 5 Моис., гл. 27, ст. *18.*

Смерть и животъ въ руцѣ язы̀ка твоего. Притч., гл. 18, ст. *21* *).

Смерть и животъ, зло и добро, нищета и богатство отъ Господа есть. Сирах., гл. 11, ст. *14.*

Смерти Богъ не сотворилъ. Прем., гл. 1, ст. *13* **).

Смертный день паче дня бытія его. Еклес., гл. 7, ст. *2* ***).

Смиреннымъ даетъ Господь благодать Свою. Притч., гл. 3, ст. *34.*

Съ мужи праведными вечеряй, и въ страсѣ Господни хвала твоя буди. Сирах., гл. 9, ст. *21.*

Смѣхъ съ болѣзнію смѣсится и послѣдняя радости съ плачемъ скончаются.—Данил., гл. 3, ст. *(?)*—И сего ради ты, сыне мой, велми бойся смѣха и смѣхотворныхъ вещей, дабы ти на ономъ свѣте вѣчно не плакати.

Съ нечестивыми въ путь не ходи. Притч., гл. 1, ст. *15.*

Соберу вся страны̀ на паляну Іоасаѳатову и разсуждуся съ вами ту. Іоил., гл. 3 ****).

Совокупленіемъ братіи и любовію украшается премудрость. Сирах., гл. 25, ст. *1—2.*

---

*) Въ подлинникѣ прибавлена кромѣ того слѣдующая ссылка: „Исаіи, гл. 1, ст.“

) *) На полѣ противъ того и другаго изъ этихъ стиховъ Посошковъ сдѣлалъ помѣтки: *„справ.“* (т. е. „справитца“).

****) Въ рукописи этотъ стихъ помѣщенъ послѣ стиха: „Совершися храмъ“, а настоящая разстановка текстовъ указана славянскими цыфрами на полѣ.

Совѣтъ мудрыхъ избавитъ царя отъ злаго случая. Притч., гл. 13, ст. *18*.

Совершися храмъ свидѣнія со всѣмъ уборомъ во второе лѣто по изшествіи изъ Египта. 2 Моис., гл. 40.

Согрѣшающа кого узриши, возбрани ему; а аще не возбраниши, и онъ во грѣхѣ томъ ўмретъ, крови его [рече Господь] отъ руки твоея взыщу.—Іезек., гл. 33.—И по сему глаголу Господню ты, сыне мой, аще узриши кого согрѣшающа, всячески потщися отъ грѣха того воспрѣтити ему, дабы тебѣ за чуждые грѣхи вѣчне не мучитися; а наипаче попецыся, аще кто подъ твоею рукою будетъ согрѣшати, дабы на тебѣ Богъ ихъ не взыскалъ и вѣчне бы тебѣ за нихъ не страдати.

Содружія съ нечестивыми не имѣй. Притч., гл. 1, ст. *10—15*.

Сокруши ребра сыну своему, дондеже младъ есть. Сирах., гл. 30, ст. *12*.

Солнце восходитъ и въ мѣсто свое влечется; сіе возсіеваетъ и идетъ около, а земля во вѣки стоитъ. Еклес., гл. 1, ст. *4—5*.

Солнце взыде и отлетѣ, и не познася мѣсто его.—Наум., гл. 3, ст. *17*.—И на сіе пророче слово всѣмъ Каперниковымъ ученикамъ зря, подобаетъ уста своя заградити: се бо святый пророкъ Наумъ не отъ вещей содѣланными инструменты смотрилъ на солнце, но Святый Духъ, Иже сотворилъ то солнце на послуженіе земли и живущимъ на ней, и поставилъ е на небеси, яко луну и звѣзды, тако и солнце, и Той Сотворитель открылъ ему, яко же и Соломону, еже солнце восходитъ и и́детъ къ западу. А и царь Давидъ, Духомъ же Святымъ провидѣвъ, рекъ, яко «солнце позна западъ свой», а не земля; а о землѣ ясно же написалъ, яко «не подвижется во вѣкъ».

Солнечная стѣнь, по Господню словеси, возвратилась назадъ три степе́ни. Исаіи, гл. 38, ст. *7—8*.

Соломонъ о себѣ сказуетъ, яко открылъ ему Богъ проразумѣти составленіе мира и содѣланіе стихій, и образъ премѣненія и измѣненія, и совершеніе временъ, и кругъ лѣта, и звѣздамъ разсмотреніе, естество животныхъ и гнѣвъ зверей, вѣтровъ нужду, и помышленіе человѣче, разньство лѣтораслѣй и силу коре́нія; и елика суть скрыта и непредувѣдена изучихъ; и всѣхъ сихъ, рече, научи мя Умохитрецъ. Прем., гл. 7, ст. *17—21*.

Соломонъ всѣхъ человѣкъ превозшелъ мудростію и сочинилъ 3000 притчей и 5000 пѣсней.—3 Цар., гл. 4.—И се нынѣ гдѣ тѣ притчи и пѣсни? Но токмо самая малая часть обрѣтается въ Библіи. Паки, во второй книге Ездринѣ, въ 14-й главѣ, я́влено, яко Ездра написалъ 204 книги: а въ Библіи обрѣтается токмо двѣ, а двѣстѣ двѣ книги изгибоша. И по сему, въ Библіи точію малая капля Писаний обрѣтается.

Соломонъ въ церкви святая святыхъ, и безъ повелѣнія Божія, собою, состроилъ образо́въ херувимскихъ многое число.—3 Цар., гл. 6.— Обаче Господь Богъ во облацѣ сниде въ той храмъ и освятилъ его.— 3 Цар., гл. 8.—И за построеніе излишнихъ херувимскихъ образовъ ни на Соломона, ни на церковь Господь не разгнѣвался, понеже въ Божію честь они состроены, а не въ бѣсовъскую, и—во украшеніе святыя церкви, а не поганые. А немецкой предводитель и законоучитель ихъ, а самою вещію разоритель праваго закона Божія и губитель душъ человѣческихъ, Мартинъ Люторъ, не токмо херувимскихъ, но и Самого Господа Бога о́браза ненавидѣлъ и нарекъ идоломъ. И по тому его богопротивному разуму, ученицы его и доднесь образъ Спасителевъ и Пресвятыя Его Богоматере, и угодниковъ Его Божіихъ образы, нарицаютъ идолами; а еже мы, ради любве Божія, почитаемъ тѣ образы и достолѣпный поклонъ имъ отдаемъ, и за то почитаніе нарицаютъ насъ идолопоклонниками. А мы, православніи, образамъ святымъ покланяемся самаго ради почитанія Божія, а не діаволи ради каковые чести; и не иного Бога прославляемъ. Господь бо ясно о семъ изъявилъ намъ, еже бы намъ иного Бога не искати, и мы вси, въ древнемъ православіи живущіи, иного Бога не взыскуемъ и поганскимъ богамъ ни малыя чести не творимъ. А они, люторы, насъ порицаютъ за святыя иконы, а сами клятыя идолы почитаютъ, ибо Крона, Аѳродиту, Діа, Ермі́а, Ариса и прочіихъ ихъ языческихъ идоловъ изображаютъ въ честныхъ мѣстехъ, и на высотѣ поставляютъ ихъ, дабы всѣми людми видимы были, и еже бы память ихъ незабвенна была; а святымъ образамъ, кіи въ честь Божію изоображаются: Воскресеніе Христово, и Вознесеніе, и Преображеніе, и прочія тѣмъ подобныя, ради руганія, изображаютъ тыи *) образы на печахъ и на муравленыхъ плиткахъ, кіими въ полатахъ своихъ нижніе пороги выстилаютъ. И на тѣ образы всякіе вещи полагаютъ, а люди, смотря въ окна, лохтями опираются; иногда же случается, еже и ногами на нихъ ступаютъ; а егда коя плитка разбіется, то и во всеконечное попраніе повергаютъ ихъ. А Благовѣщеніе Пресвятѣй Богородицѣ видѣхъ и въ лахани на днѣ изоображено̀, надъ чемъ всякую скверну отъ рукъ омываютъ! И то стало быть самое ихъ люторское лютое святымъ образамъ руганіе! А въ иной лохани видѣхъ: Адамъ съ Еввою изваянъ. А поганскихъ, вышеозначенныхъ и иныхъ, никакихъ идоловъ въ таковыхъ бесчестныхъ мѣстехъ никогда не изоображаютъ. И тѣмъ они еллинскимъ богамъ честь отдаютъ великую; а кіи образы надлѣжало по христіанству почитать, тѣ образы ругаютъ и ногами попираютъ. И посему они люторанѣ не христіанѣ, но—лжехристіанѣ. И таковà ради ихъ люторскаго безумія, ты, сынѣ мой любезный, съ ними аще какое либо и содружіе имѣти будеши,

---

*) Слова: „изображаютъ тыи“ вписаны надъ строкой.

а велми бойся, дабы тебѣ чемъ отъ нихъ не уморатися, понеже касаяйся пекле очернится и сообщаяйся съ нечестивымъ точенъ ему будетъ.

Сонная грѣза аще кому будетъ, той да измыется, и въ вечерỳ будетъ чистъ. 5 Моис., гл. 23, ст. *10—11*.

Со скотомъ аще кто соблỳдитъ, смертію да ỳмретъ той блудникъ и скотъ. 2 Моис., гл. 22, ст. *19;* 3 Моис., гл. 20, ст. *15—16*.

Сосудъ, не имый кровли, нечистъ есть. 4 Моис., гл. 19, ст. *15*.

Спасеніе бываетъ во мнозѣ совѣтѣ. Притч., гл. 11, ст. *14*.

Съ премудрыми знаяйся премудръ будетъ. Притч., гл. 13, ст. *21*.

Съ ревнивымъ мужемъ не вечеряй и къ себѣ въ домъ не зови. Притч., гл. 23, ст. *6—7*.

Сребролюбивый человѣкъ не насытится сребра. Еклес., гл. 5, ст. *9*.

Съ силнымъ не бранись, да не когда въ рỳцѣ его впадеши. Сирах., гл. 8, ст. *1*.

Съ страшливымъ о брани не совѣтуй. Сирах., гл. 37, ст. *11*.

Ста́ра прелюбодѣя и богата лжива ненавидитъ Богъ. Сирах., гл. 25, ст. *4*.

Старцы ваша сонія видятъ, и юноши ваша видѣнія узрятъ. Іоил., гл. 2 *), ст. *28*.

Старѣйшинство аще ти вручится, не возносись, но буди всѣмъ равенъ. Сирах., гл. 32, ст. *1*.

Степе́ни стезь разумнаго человѣка да третъ нога твоя. Сирах., гл. 6, ст. *36*.

Страшливому не повелѣлъ Господь на брань исходити. 5 Моис., гл. 20, ст. *8*.

Строптивая помышленія отлучаютъ отъ Бога. Прем., гл. 1, ст. *3*.

Стыдись отъ зрѣнія жены блудницы. Сирах., гл. 41, ст. *25*.

Студъ есть наводяй грѣхъ, и есть студъ—слава и благодать. Сирах., гл. 4 **), ст. *25*.

Судящіи земли вострубите правду. Прем., гл. 1, ст. *1*.

Судейства не проси, да егда неправды съ правдою разсудить не возможеши. Сирах., гл. 7, ст. *6*.

Суета суетствій вся, на свѣте сущая, и изволеніе духа. Еклес., гл. 2, ст. *1—26*.

Суетенъ тотъ человѣкъ, въ немъ же не лежитъ премудрость о Бозѣ. Прем., гл. 13 ***), ст. *1*.

---

*) Въ рукописи: „гл. 3“. См. на стран. 352 примѣчаніе 2-е.

**) Въ подлинникѣ описка: „Притч., гл. 17“.

***) Въ подлинникѣ ошибка: „гл. 9.“

С ы н е, храни законы отца твоего и наказанія матерня не отрини. Притч., гл. 6, ст. *20* *).

С ы н ѣ, почитай отца твоего дѣломъ и словомъ, да найдетъ на тя благословеніе отъ него: благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ и основаніе. Сирах., гл. 3, ст. *8—9* **).

С ы н ъ аще непокоривъ будетъ отцу своему, каменіемъ да побіенъ будетъ. 5 Моис., гл. 21, ст. *18—21*.

С ы н ъ премудръ веселитъ отца своего, а безуменъ печаль наводитъ. Притч., гл. 10, ст. *1*.

С ы н ъ самоволный блудникъ будетъ. Сирах., гл. 30, ст. *8*.

С ы н ъ наказанъ премудръ будетъ. Притч., гл. 10, ст. *5*.

С ы н а своего наказуй, и возлюбитъ тя и дастъ лѣпоту души твоей. Притч., гл. 28, ст. *17*.

С ы н а своего наказуяй—послѣди о немъ насладится и похвалится о немъ. Сирах., гл. 30, ст. *2*.

С ы н а аще въ наказаніи возрастиши, удивитъ тя; играніемъ же погубиши его. Сирах., гл. 30, ст. *9*.

С ы н у своему не давай воли въ юности, но сокруши ребра ему, дондеже младъ есть; а егда ожестѣетъ, не покоряттися. Сирах., гл. 30, ст. *11—12*.

С у с а н н у два старика увидѣвше въ саду мыющуся, восхотѣша изнасиловати ю и рекоша: аще ты съ нами не пребудеши, то осуждена̀ будеши на смерть. Она же лучши изволила умрети, нежели блудъ сотворити. И егда она имъ не повинулася и блуда съ ними не сотворила, оболгаша ю, якобы видѣли они ее съ юношею прелюбы творящу; и по тому ихъ ложному свидѣтелству осудиша ее на смерть. И то видѣвъ, Сусанна возопи гласомъ веліимъ: о, Боже Всевидче, Ты вѣси, яко лжу на мя рекоша, и, ничтоже сотворивъ, умираю! И Господь воздвиже Даніила, еще юна суща, и той, въшедъ въ сонмъ ***), возопи: азъ чистъ есмь отъ крове сея неповинныя! И тогда людіе вси возвратишася въспять и вопросиша Даніила: что есть его глаголъ? Онъ же, сѣде на суди́щи, нача̀ судящихъ судити и рече: развѣдите ми сіихъ старцовъ разно. И егда развѣдоша, рече первому: подъ каковымъ деревомъ видѣлъ еси сію съ юношею блудящую? Онъ же рече: подъ терномъ. Потомъ другаго вопроси, и той рече: подъ чресминою. И вси людіе, видѣвше ложное ихъ послушество̀, воставше, убиша ихъ каменіемъ, а Сусанну отъ неповинныя смерти свободиша. Данил., гл. 13, ст. *15—62*.

---

*) Въ рукописи стихъ этотъ слѣдуетъ за стихомъ: „Сынъ наказанъ"; настоящее же размѣщеніе ихъ Посошковъ отмѣтилъ на полѣ славянскими цыфрами.

**) Этотъ стихъ приписанъ на особомъ приклеенномъ между строкъ лоскуточкѣ.

***) Сперва было написано: „сонмище".

Сѣмя аще у коего мужа истечетъ, нечистъ будетъ не токмо онъ, но и прикоснувыйся ему; и для очищенія да измыется водою, и ризы своя да измыетъ, и нечистъ будетъ до вечера. 3 Моис., гл. 15, ст. *1—7*.

Т.

Тайну цареву ангелъ Господень повелѣлъ хранити, а дѣла Божія проповѣдати. Тов., гл. 12.

Татя злѣе тотъ человѣкъ, иже присно лжотъ. Сирах., гл. 20, ст. *25*.

Татя аще кто убьетъ въ подкопаніи нощію, чистъ смерти; а аще убьетъ возсіявшу солнцу, то самъ за него да у́мретъ. 2 Моис., гл. 22, ст. *2—3*.

Теля́ аще кто укра́детъ и убьетъ, или продастъ, пятерицею да возвратитъ. 2 Моис., гл. 22, ст. *4—7*.

Тма, а не свѣтъ, нѣсть ли день Господень, и мъгла неимущая свѣта своего? Амос., гл. 5, ст. *20*.

Тощь не явись предъ Господемъ. Сирах., гл. 35, ст. *4*.

Товіа воспита́нъ бысть отъ юности своея во страсѣ Божіи; и егда и въ плѣнъ бысть взятъ, не вкуси отъ сквернаго хлѣба; и за его благостыню Богъ претворилъ сердце царево въ щедрость. И царь, видя его кротость, учинилъ свободна и да и́детъ, аможе восхощетъ, и далъ ему десять гривенъ сребра. Онъ же, ходя по своихъ и видя кого гладна, питаше, а нага одѣваше и мертвыхъ погребаше. Тов., гл. 1, ст. *10—17*.

Товіа сотвори пиръ и посла сына своего, да позоветъ на обѣдъ тѣхъ, кіи боятся Бога. Сынъ же, изшедъ, обрѣте мертвое тѣло, лежащее на пути; возвративъся, возвѣсти отцу своему. И Товіа, оставивъ пиршество, иде и взя мертвеца въ домъ свой и въ нощѝ погребе его.—Тов., гл. 2, ст. *1—7*.—Зри, сыне мой, на Товіины дѣла и внемли. Се бо, оставивъ пиршество, да шедъ по́днялъ мертвеца и въмѣсто гостей принесъ его въ домъ свой и, управя, земли предаде *). І еже онъ **), оставивъ гостей, да мертвеца призрилъ и погребъ, тако бысть Богу угодно, еже во время слѣпоты его, Товіины, послалъ Богъ ангела Своего Раѳаила, и той ангелъ, по повелѣнію Господню, стараго Товію отъ слѣпоты избавилъ, сына же его юнаго Товію на Рагуилеве дочери ожени и богатство веліе въ домъ Товіинъ внесе, о чесомъ явствуетъ того же Товіи 12 глава. Видиши ли, сыне мой, каково бѣ Богу угодно, еже, оставивъ пиршество, да и мертвому тѣлу, безъ души сущему, милость сотворилъ! Колми же паче добро, аще кто живу сущу человѣку добродѣтель какову сотворитъ!

---

*) За симъ зачеркнуто: „и тако бысть Богу сіе угодно“.

**) „Онъ“ вписано надъ строкой.

Товіа егда ослѣпѐ, и—людіе начаша ему поносити за его добродѣтелное житіе, глаголюще: гдѣ твое упованіе? Такожде и жена его поношаше и укоряше его за добродѣтелное его житіе. Онъ же, яко и Іовъ, благодаряше Бога; обаче, отъ великаго ихъ стужанія, нача молити Бога, дабы животъ его прекратилъ, или, яко же вѣсть, по Своей Божіей волѣ сотворилъ. И по молитвѣ возмнѣлъ, яко Богъ молитву его пріялъ и животъ его въскорѣ прекратитъ, началъ сыну своему Товіи наказывать: какъ ему жить, и какъ матерь свою блюсти, и како съ людми обходитися. И вся 4 глава въ наказаніи скончи́ся *).

Товіа на́чалъ сыну своему наказывати, глаголя: Слыши, сыне мой, словеса устъ моихъ, и сія во сердцы своемъ, яко основаніе, положи. Егда Богъ пріиметъ душу мою, тѣло мое погреби; матерь же свою, во вся дни живота ея, въ чести имѣй и памятствуй, колики она, тебя ради, болѣзни въ ношеніи, и въ рожденіи, и въ воспитаніи, и во ученіи твоемъ подъя. И во вся дни живота своего во умѣ своемъ да имѣеши Бога; и крѣпко стреги, дабы тебѣ ко грѣху каковому не поползну́тися и заповѣди бы Божія не преступити. Отъ имѣнія же твоего твори милостыню и не отврати лица своего ни отъ единаго убогаго; и аще сіе сотвориши, то и отъ тебя Господь Лица Своего не отвратитъ. Елико можеши, толико буди милосердъ: аще много у тебя будетъ, изобилно подавай; а аще мало у тебя будетъ, то и малое благоволно участѝ подаяти. Мзду бо благу себѣ воспріимеши въ день потребный, ибо милостыня отъ всякаго грѣха и отъ смерти избавитъ и не оставитъ души твоея итти во тму. Упованіе веліе будетъ предъ Лицемъ Божіимъ милостыня всѣмъ, творящимъ ю. Вънемли себѣ, сыне мой, отъ всякаго дерзновенія, и кромѣ жены твоея да не ослабиши себя, еже со иною женою грѣхъ блудный сотворити. И гордости къ себѣ отнюдъ не припускай, понеже отъ нея начинается всякое губителство. И елицы нѣчто тебѣ содѣлаютъ, въскорѣ имъ мзду ихъ воздай; и мзды наемника твоего отнюдъ у себя не удержи. Каковà дѣ́ла ни отъ кого себѣ не хощеши, таковаго дѣла и ты никому да не сотвориши. Хлѣбъ твой съ алчными и требующими яждь, и отъ одеждъ твоихъ нагихъ одѣй; хлѣбъ твой и вино твое при погребеніи праведнаго давай, и не яждь его, ниже пій со грѣшники. Совѣтъ себѣ всегда отъ мудра человѣка поищи. И во всякомъ дѣлѣ, во всякое время благодари Бога и проси у Него, да вси твои путіе управитъ и вся совѣты твоя въ Немъ да пребываютъ. Сказую же ти, сыне мой: аще и нищетно житіе живемъ, но многа блага имѣти будемъ, аще въ страсѣ Божіи жити будемъ, и отъ всякаго грѣха отступимъ, и сотворимъ дѣла благая.—Зри, сыне мой лю-

---

*) Дальнѣйшее извлеченіе изъ книги Товита и прибавленное къ нему наставленіе Посошкова написаны на приклеенномъ къ страницѣ между строками отдѣльномъ листѣ.

безный, како Товіа праведный сыну своему завѣщеваше. Азъ же, аще и грѣшенъ есмь, обаче тая же тебѣ завѣщеваю. Господа ради, самъ себя отъ всякаго грѣха, наипаче же блюдися отъ блуда. Въ мысли своей Единаго Бога имѣй и на малъ часъ изъ мысли своея не испускай Его; аще яси или піеши, аще стоиши или сѣдиши, аще путемъ идеши, или и ино что твориши, отнюдъ изъ мысли своея Его, Господа Бога, не испускай. И аще ты Бога своего непрестанно будеши памятствовати, то и Онъ тебя нимало не оставитъ, и приводящаго тя на грѣхъ діавола не допуститъ до тебя. И аще всего себя въ волю Его Божію отдаси, то Онъ тя яко же вѣсть управитъ и, имиже вѣсть судбами, до грѣхопаденія тя не допуститъ. Велми бо полезно, еже Бога присно во умѣ своемъ имѣти.

Третій юноша рекъ, яко нѣсть на свѣтѣ силнѣе жены. 2 Ездра, гл. 4, ст. *14—32*.

Треми трясется земля, четвертаго же понести не можетъ: аще рабъ воцарится, а безумный исполнится пищею, и раба аще иждenетъ госпожу свою. Притч., гл. 30, ст. *21—22*.

Три виды возненавидѣ душа моя: убога горда, богата лжива и стара прелюбодѣя. Сирах., гл. 25, ст. *3—4*.

Тѣло тлѣнное отягчаетъ душу, а земное житіе одебелеваетъ умъ. Прем., гл. 9, ст. *15*.

Ꙋ.

У Ахава царя было семдесятъ сыновъ. И егда прія царство Іуе, и той повелѣлъ всѣмъ тѣмъ царскимъ сыновамъ отсѣщи главы; потомъ посла проповѣдники повъсюду, дабы вааловы жерцы и вси служители его снидошася жрети идолу Ваалу жертву; и егда безопасно вси снидошася, тогда Іуе царь повелѣлъ всѣхъ ихъ яти, да не избудетъ отъ нихъ ни единъ; и тако вааловыхъ жерцовъ и всѣхъ служителей изсѣкоша.—4 Цар., гл. 10, ст. *6—10*; *18—28*.—Тако бо всегда подобаетъ враговъ Божіихъ истребляти и жить не попускати.

Убивай предъ царемъ нечестивыхъ. Притч., гл. 25, ст. *5**).

Убогихъ людей съсужай рукою неоскудною. 5 Моис., гл. 15, ст. *7—11*.

Убогимъ людямъ кто даетъ, не оскудѣетъ. Притч., гл. 28, ст. *27*.

Убогій возглаголетъ и—никто его послушаетъ. Сирах., гл. 13, ст. *29*.

Убогихъ друзѣй богатіи не любятъ. Притч., гл. 14, ст. *20*.

---

*) Въ подлинникѣ этотъ стихъ написанъ послѣ стиха: „Убога горда“; а настоящій порядокъ текстовъ указанъ славянскими цыфрами на полѣ рукописи.

Убога горда, стара прелюбодѣя ненавидитъ Богъ. Сирах., гл. 25, ст. *4*.

Увѣчные скотины не повелѣлъ Господь приносить на жертву и никаковà порочнаго приношенія въ даръ Богу не приносить. 5 Моис., гл. 15, ст. *21*.

Угль горящій серафимъ, сълѣтѣвъ съ небесе, подаде Исаію. Исаіи, гл. 6, ст. *6*.

Уничижаяй малая дѣла чуждая, помалѣ самъ упадетъ. Сирах., гл. 19, ст. *1*.

Уповай на Бога всѣмъ сердцемъ. Притч., гл. 3, ст. *5*.

Устнами Мя сіи люди чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; вотще чтутъ Мя, учаще заповѣди человѣческія. Исаіи, гл. 29, ст. *13*.

Уста лжущаго убиваютъ душу. Прем., гл. 1, ст. *11*.

Усопшихъ издревле поминали и жертву о нихъ приносили. 2 Мак., гл. 12, ст. *40—46*.

У убогаго, или у вдовицы, не пріемли одежды въ залогъ, ни жернова; но даждь безъ залогу, да благословитъ тя Богъ. 5 Моис., гл. 24, ст. *12—13*.

У царя не проси сѣданія славы. Сирах., гл. 7, ст. *4*.

Учители, кои учить будутъ несогласно съ Господними словами, и таковыхъ учи́телей повелѣлъ Богъ убивати до смерти.—5 Моис., гл. 18, ст. *20*.—И на сіе зря, всякій человѣкъ да не усумнѣвается, еже развращающихъ правую христіанскую вѣру предавать на смерть и убивать ихъ. О семъ бо уже и въ новой благодати Господь подкрѣпилъ, глаголя: всякое древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вьмѣтается. Матѳ., гл. 3, ст. 19.—И паки Господь, уча насъ, рекъ: лучши есть, да обѣсится на выи его жерновный камень и верженъ будетъ въ море, нежели соблазнитъ единаго отъ вѣрующихъ въ Мя. Той Господень глаголъ три евангелисти засвидѣтелствовали: Матѳ., гл. 18, ст. 6; Марко, глава 9, ст. 41; Лука, глава 17, ст. 6.—А Исусъ Сираховъ не повелѣваетъ таковыхъ и заступати: гл. 12, ст. *4*.

Х.

Хваляй друга своего велімъ гласомъ—кленущаго ничимъже разньствуетъ. Притч., гл. 27, ст. *14*.

Хлѣбъ единъ и опрѣснóкъ единъ при́носить въ жертву по обѣщанному моленію. 4 Моис., гл. 6, ст. *19—20*.

Хулному мужу и завистливу не лѣпо есть богатство. Сирах., гл. 14, ст. *3*.

Ѿ.

Отъ блуда зачатыя чада не въкоренятъся въ корень, и вѣтви ихъ не сотворятъ плода. Сирах., гл. 23, ст. *34*.

Отъ всякаго слова неправаго да отступиши. 2 Моис., гл. 23, ст. *7*.

Отвращаяй очи свои отъ убогихъ въ скудости мнозѣй будетъ. Притч., гл. 28, ст. *27*.

Отъ жены красные отврати око твое и не глядай чуждые доброты. Сирах., гл. 9, ст. *8*.

Отъ жены начатокъ грѣха, тою и умираемъ вси. Сирах., гл. 25, ст. *27*.

Отъ злаго пути отврати ногу твою. Притч., гл. 4, ст. *27*.

Отъимите лукавство отъ душь вашихъ предъ очима Моима,— и аще грѣси ваша будутъ червлени, яко снѣгъ убѣлю ихъ, а аще будутъ яко багръ, то яко волну убѣлю ихъ. Исаiи, гл. 1, ст. *16—18*.

Отъиму дивна совѣтника и мудра художника и разумна послушника, и поставлю имъ князя юна, и ругатели обладаютъ ими. Исаiи, гл. 3, ст. *1—4*.

Отлучаютъ отъ Бога строптивая помышленiя. Прем., гл. 1, ст. *3*.

Отъ любодѣйцы далече путь свой сотвори. Притч., гл. 5, ст. *8*.

Отъ неправды отступи и—уклонится отъ тебя. Сирах., гл. 7, ст. *2*.

Отъ похотѣй плотскихъ апостолъ повелѣваетъ отгребатися. 1 Петр., гл. 2, ст. 11.

Отъ праведныхъ твоихъ трудовъ чти Господа. Притч., гл. 3, ст. *9*.

Отъ рукъ пастырей възыщетъ Господь погибающихъ человѣковъ. Iезек., гл. 34, ст. *10*.

Отъ Сiона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Iерусалима. Исаiи, гл. 2, ст. *3*.

Отъ скверны омывыйся и паки оскверняяйся, то кая полза во омовенiи его? Сирах., гл. 34.

Отъ тысящи знаемыхъ истинный совѣтникъ единъ. Сирах., гл. 6, ст. *6*.

Отъ тысящи мужа единаго обрѣтохъ, жены же ни единые отъ сихъ. Еклес., гл. 7.

Отъ устъ жены любодѣйцы медъ каплетъ, послѣди же горчае желчи будетъ. Притч., гл. 5, ст. *3—4*.

Отъ язычные язвы падоша множае меча. Сирах., гл. 28, ст. *20—21*.

Ц.

Царь дерзъ въпадетъ въ зло, совѣтъ же мудрыхъ избавитъ его Притч., гл. 13, ст. *18*.

Царь гдѣ юнъ, тому граду горе. Еклес., гл. 10, ст. *16*.

Царь аще правдолюбивъ, то предъ очію его ничтоже лукаво станетъ. Притч., гл. 20, ст. *8*.

Царя и въ мысли своей не клени. Еклес., гл. 10, ст. *20*.

Царю право судящу убогихъ, престолъ устроится. Притч., гл. 29, ст. *14*.

Царю слушающу словесъ неправедныхъ, то вси предъ нимъ законопреступницы имутъ быти. Притч., гл. 29, ст. *12*.

Царево сердце необлично. Притч., гл. 25, ст. *3*.

Царево прещеніе подобно лвову рыканію. Притч., гл. 19, ст. *12*.

Церковникамъ земли Богъ не повелѣлъ давать, но повелѣлъ имъ питатися отъ церкве. 5 Моис., гл. 14 и 18.

Церковникамъ и вина пить не повелѣно. Іезек., гл. 44, ст. *21*.

Ч.

Чада аще имаши, наказуй ихъ и отъ юности преклони выю ихъ. Сирах., гл. 7, ст. *25*.

Чада, отъ прелюбодѣянія рожденные, совершенны не будутъ. Прем., гл. 3, ст. *16*.

Чадъ своихъ како мать утѣшаетъ, тако Азъ, глаголетъ Господь, утѣшу васъ.—Исаіи, гл. 66, ст. *13*.—И сего ради ты, сынѣ мой, держися всею своею силою Господа Бога, дабы, по реченному Своему слову, утѣшилъ тебя Богъ *), яко мать—младенца. А аще прогнѣваеши, то злѣ наказанъ будеши.

Человѣкъ незлобивый всякому слову вѣру **) емлетъ. Притч., гл. 14, ст. *15*.

Человѣкъ излише скота ничтоже имать. Еклес., гл. 3, ст. *19*.

Человѣческо есть, еже мысль уготовити; Господне же—еже устроити. Притч., гл. 16, ст. *1*.

Червь ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ. Исаіи, гл. 66, ст. *24*.

Черви Антіоха царя жива снѣдоша, и смрадъ отъ него такой былъ, еже отъ человѣкъ никтоже можаше его стерпѣти. 2 Мак., гл. 9, ст. *9—10*.

Четыре посты Господь Захаріи пророку объяви и нрирече, яко будутъ они въ радость. Захар., гл. 8 ***).

Четыре животна явишася и коемуждо животну по четыре лица: овому лвова, овому телча, овому же орля, и овому человѣча. Іезек., гл. 1, ст. *4—10;* гл. 10, ст. *14*.

---

*) **) Слова: „Богъ“ и „вѣру“ вписаны надъ строкой.

***) Въ подлинникѣ: „гл. 9“.

Чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ. Притч., гл. 3, ст. *9*,

Чти Господа и укрѣпишися. Притч., гл. 7, ст. *1*.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо тебѣ будетъ. 5 Моис., гл. 5, ст. *16*.

Чти врача противо потребы его, Господь бо созда его. Сирах., гл. 38, ст. *1*.

Чти отца твоего словомъ и дѣломъ, да найдетъ на тя благословеніе отъ него: благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ. Сирах., гл. 3, ст. *8—9* *).

Что тебѣ врученѐ, то и разумѣвай. Сирах., гл. 3 **), ст. *22*.

Чужой судъ аще заступаеши, то яко пса за хвостъ держиши. Притч., гл. 26, ст. *17*.

Чуждая уста да хвалятъ тя, а не твоя. Притч., гл. 27, ст. *2*.

Ш.

Шесть дней дѣлай, седмый же день святи и никаковѝ работнаго дѣла не твори въ немъ; и скотъ твой да не работаетъ той день. 5 Моис., гл. 5, ст. *13—14*.

Ѧ.

Явле́нъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохъся не вопрошающимъ о Мнѣ, рекохъ: се есмь, той странѣ, иже имяне Моего не призваша. Исаіи, гл. 65, ст. *1*.

Яждь предложе́нныя ти яди и не разгребай, да не возненавиденъ будеши. Сирах., гл. 31.

Яму другу своему изрывый—самъ въвали́тъся.

Ярость царева—посолъ смерти. Притч., гл. 16, ст. *14*.

---

*) Этотъ стихъ приписанъ въ выноскѣ, внизу страницы.

**) Въ подлинникѣ: „гл. 7“.

Предисловіе читателемъ.

Сіе Завѣщаніе написахъ азъ сыну своему Николаю вины ради сицѣвыя. Азъ де́нми житія своего состарѣхъся,—прейде бо ми отъ рожденія моего шестьдесятъ седмь лѣтъ,—сынъ же мой бѣ токмо седми лѣтъ; и, по житію вѣка человѣческаго, послѣдніе дни азъ доживаю, и совершеннаго возраста сына своего ми видѣти не лѣть есть, и учить ми его, како ему жити *) въ Законѣ Божіи, и како во гражда́ньствѣ пребывати, и како себя опасно вести,—нѣкогда. А каково житіе его будетъ, или х каковому дѣлу или чину присутственъ будетъ, азъ есмь **) неизвѣстенъ. И того ради написахъ всякихъ чиновъ предѣлы: како пребывати во граждаиъскихъ чи́нѣхъ, и како въ духовныхъ, и како долголѣтну ему быти **). И предъложихъ ему, да буде въ коемъ чинѣ быти ему случится, то въ таковое завѣща́нное мое предложеніе да взираетъ и, какъ ему въ немъ пребывать, оттуду да взимаетъ: вся бо тамо обрящетъ ***). Вмѣсто бо изоустнаго своего наученія и всякаго наказанія оставляю сіе мое Завѣщаніе. Съ симъ же Завѣщаніемъ и благословеніе свое отеческое оставляю ему ****). Аще бо, сынѣ мой, въ каковомъ чинѣ ни будеши, а моего наказанія не забудеши и будеши вся управляти по предложенному ти моему Завѣщанію, то *****)....

---

*) Далѣе зачеркнуто: „како“.

**) Слова: „есмь“, „и како долголѣтну ему быти“ вписаны между строкъ.

***) „Вся бо тамо обрящетъ“ прибавлено на полѣ.

****) „Ему“ вписано надъ строкой.

*****) На этомъ кончается рукопись „Отеческаго Завѣщанія“ Посошкова, находящаяся въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода. Въ ней были еще двѣ четвертки, заключавшія въ себѣ дальнѣйшій текстъ „Предисловія читателемъ“. Къ сожалѣнію, эти четвертки отрѣзаны. Сохранившееся начало „Предисловія“, занимающее послѣднюю страницу рукописи, перечеркнуто крестъ-на-крестъ; повидимому, судя по чернидамъ,—самимъ Посошковымъ. Вѣроятно, „Предисловіе читателемъ“ изложено было имъ дальше въ передѣланномъ видѣ, на что указываетъ и слѣдующее обстоятельство: на послѣднюю четвертку рукописи, какъ видно по сохранившимся слѣдамъ, былъ наклеенъ новый листокъ, записанный Посошковымъ другими чернилами.

глава .ѳ.

и хочь ему подобает пастыря своего пасти. и над ним своего честь
хранити непорочну.

И сего моего завещания. выпиши главу о непочитании честных
в торгую о священстве. третью о иночестве. и выписав
вели им на памяти затвердити. и из богословнаго зерцала
вели выписать .кг. главу о иконоборной ереси. и вели и затвердить
на памятку же. для того что многие ныне почали в лютерскую
веру склонятися. а своего благочестия везде хранити. и егда
будет он пресвитером. то тогда надобно ему в пастве от таких
погибели избавити: и наипаче учити. что непотребно все
или во благочестивой христианской вере. а будет и в симе
которым со иноземцы ратоборствовали. знал бы что им говорити.
и знал бы чем его уличити. и уста им заградити.
А который что много ничего неразумеет: и тем бы он толковал
что пастыря к себе сохранит, и вечно она наследит.
А ныне о духовном деле не прилежны будут: но паче будут прилежати чтению историй латинских, и гражданских. и таковыя бы священный чин не попускати. но отсылати их во
гражданство. А кто тогда бы и до испытации, от святаго писания
ученицы между собою чинили. а ктой бы назиратели учинил слушая
и который будет памятно говорить, и разумно рассуждати. и доподлинно
будет право. и тех учеников имяна, и разумение и записывали бы
в свою

Другое изданіе Комиссіи выходитъ въ свѣтъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «**Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи**». Къ составленію этого собранія Комиссія приступила въ виду важнаго значенія находящихся въ дѣлахъ Сѵнодальнаго архива постановленій и распоряженій Святѣйшаго Сѵнода, до сихъ поръ въ цѣлой совокупности неизданныхъ и остававшихся недоступными, и въ виду неудобства помѣщать ихъ въ вышеупомянутыхъ приложеніяхъ къ «Описанію» архива. Въ составъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи» входятъ: 1) Высочайшіе указы и повелѣнія, данные по вѣдомству православнаго исповѣданія; 2) постановленія и опредѣленія Св. Сѵнода, имѣющія значеніе правилъ въ Русской Церкви, а также распоряженія Св. Сѵнода, издававшіяся какъ для разъясненія законовъ и постановленій, такъ и для указанія способовъ ихъ исполненія, и установлявшія: а) правила о распространеніи и утвержденіи ученія вѣры (посредствомъ проповѣдей, миссій, книгъ), о совершеніи таинствъ, обрядовъ и чинопослѣдованій богослуженія, о церковной дисциплинѣ (способы примѣненія и виды церковныхъ наказаній), объ устройствѣ церковныхъ установленій; б) порядокъ назначенія на церковныя должности, правила дѣлопроизводства въ церковныхъ установленіяхъ и управленія разными предметами и сторонами церковнаго строя и церковной жизни, порядокъ отправленія повинностей и даней церковными установленіями и вотчинами сѵнодальнаго вѣдѣнія; в) формы и виды отношеній между церковными установленіями и должностными лицами; г) инструкціи должностнымъ лицамъ и установленіямъ; д) постановленія, которыми предоставлены особыя преимущества тому или другому лицу и установленію; е) примѣрныя судебныя рѣшенія. При этомъ, для большей опредѣленности и полноты, вмѣстѣ съ постановленіями и распоряженіями Святѣйшаго Сѵнода, излагаются и обстоятельства, которыми они были вызваны, изъясненныя въ доношеніяхъ и представленіяхъ того или другого правительственнаго установленія, если таковыя находятся въ дѣлахъ. Постановленіямъ и распоряженіямъ ведется въ «Полномъ собраніи» общая нумерація, начиная съ 1721 года, а для облегченія пользованія ими къ каждому тому прилагаются два подробные указателя: хронологическій и азбучный предметный. По настоящее время вышло въ свѣтъ семь томовъ «Полнаго собранія», заключающихъ въ себѣ 2672 №№ постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, состоявшихся съ 1721 по 1732 годъ. **Первые четыре тома** содержатъ въ себѣ постановленія, обнародованныя въ царствованіе Государя Императора Петра I, начиная съ Духовнаго Регламента, какъ такого законодательнаго акта, который былъ данъ Петромъ Великимъ въ руководство Св. Сѵноду при самомъ его учрежденіи. **Пятый томъ** заключаетъ въ себѣ постановленія, изданныя съ 28 января 1725 г. по 5 мая 1727 г., въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины I. Въ **шестой томъ** вошли постановленія, состоявшіяся съ 8 мая 1727 г. по 16 января 1730 г., въ царствованіе Государя Императора Петра II. Въ **томѣ седьмомъ** напечатаны постановленія и распоряженія, обнародованныя по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи въ первые три года царствованія Императрицы Анны Іоанновны, съ 19 января 1730 по 23 декабря 1732 г.

Заключая въ себѣ обильный и цѣнный историческій матеріалъ, который не можетъ быть оставленъ безъ вниманія учеными русскими историками и юристами, оба изданія имѣютъ особенно важное значеніе для интересующихся и занимающихся исторіей отечественной Церкви и каноническаго права. Въ виду интереса ихъ для русскаго духовенства, они рекомендованы для пріобрѣтенія въ библіотеки наиболѣе состоятельныхъ церквей.

Оба изданія печатаются въ большую 8-ю долю листа, въ два столбца, и продаются въ Сѵнодальныхъ книжныхъ лавкахъ (*въ С.-Петербургѣ*—въ зданіи Св. Сѵнода и въ зданіи С.-Петербургской Сѵнодальной Типографіи на Кабинетской улицѣ; *въ Москвѣ*—въ зданіи Московской Сѵнодальной Типографіи), въ магазинѣ Тузова (С.-Петербургъ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45), въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» (въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ) и въ др. по слѣдующей цѣнѣ:

I.

«Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода»:

Томъ I.	Спб. 1868. Всего около 45 печатныхъ листовъ (776 столбцевъ описанія, 476 столб. приложеній и 87 страницъ указателей) .	4 р.
Томъ II.	Часть 1-я. Спб. 1879. 65 печ. листовъ (1190 столбцевъ описанія, 600 столбцевъ приложеній и 128 страницъ указателей). .	5 р.
Томъ II.	Часть 2-я Спб. 1878. 27 печ. листовъ (652 столбц. описанія, 92 столбц. приложеній и 58 стран. указателей)	2 р. 80 к.
Томъ III.	Спб. 1878. 44 печ. листа (668 столбц. описанія, 462 столбц. приложеній и 86 стран. указателей)	4 р.
Томъ IV.	Спб. 1880. 27 печ. листовъ (560 столбц. описанія, 126 столб. приложеній и 76 стран. указателей)	2 р. 80 к.
Томъ VI.	Спб. 1883. Около 33 печатныхъ листовъ (586 столбцевъ описанія, 286 столбц. приложеній и 76 страницъ указателей) . . .	3 р. 50 к.
Томъ VII.	Спб. 1885. Около 23 печатныхъ листовъ (380 столбц. описанія, 174 столбца приложеній и 71 стран. указателей)	2 р. 30 к.
Томъ VIII.	Спб. 1891. 30 печатныхъ листовъ (704 столбца описанія, 144 столбца приложеній и 102 страницы указателей). . . .	2 р. 75 к.

II.

«Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи:

		На бѣлой бумагѣ:	На веленевой бумагѣ:
Томъ I.	*2-е изданіе.* Съ приложеніемъ свѣтописнаго снимка съ послѣдней страницы подлиннаго рукописнаго экземпляра Духовнаго Регламента, хранящагося въ присутственной залѣ Св. Сѵнода. Спб. 1879. 29 печатныхъ листовъ (410 страницъ «собранія постановленій» и 49 стран. указателей). . .	1 р. —	1 р. 40 к.
Томъ II.	Спб. 1872. 49 печ. листовъ (685 страницъ «собранія» и 101 стр. указателей).	2 р. —	2 р. 40 к.
Томъ III.	Спб. 1875. Около 17 печ. листовъ (237 страницъ «собранія» и 28 стран. указателей)	— 75 к.	1 р. —
Томъ IV.	Спб. 1876. Болѣе 23 печ. листовъ (338 стран. «собранія» и 44 стран. указателей)	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.
Томъ V.	Спб. 1881. Болѣе 39 листовъ (558 стран. «собранія» и 73 страницы указателей)	1 р. 50 к.	2 р.
Томъ VI.	Спб. 1889. 28½ печ. листовъ (420 страницъ «собранія» и 35 страницъ указателей)	1 р. 40 к.	1 р. 80 к.
Томъ VII.	Спб. 1890. 46 печат. листовъ (654 страницы «собранія» и 78 стран. указателей)	2 р. —	2 р. 40 к.

За переплетъ въ папкѣ прибавляется къ стоимости каждаго тома «Полнаго собранія постановленій» 40 коп.

«ЗАВѢЩАНІЕ ОТЕЧЕСКОЕ» Соч. *И. Т. Посошкова.* Новое изданіе, дополненное. СПБ. 1893 г. Ц. на веленевой бум. 2 р., на бѣлой 1 р. 50 к.

2014143235